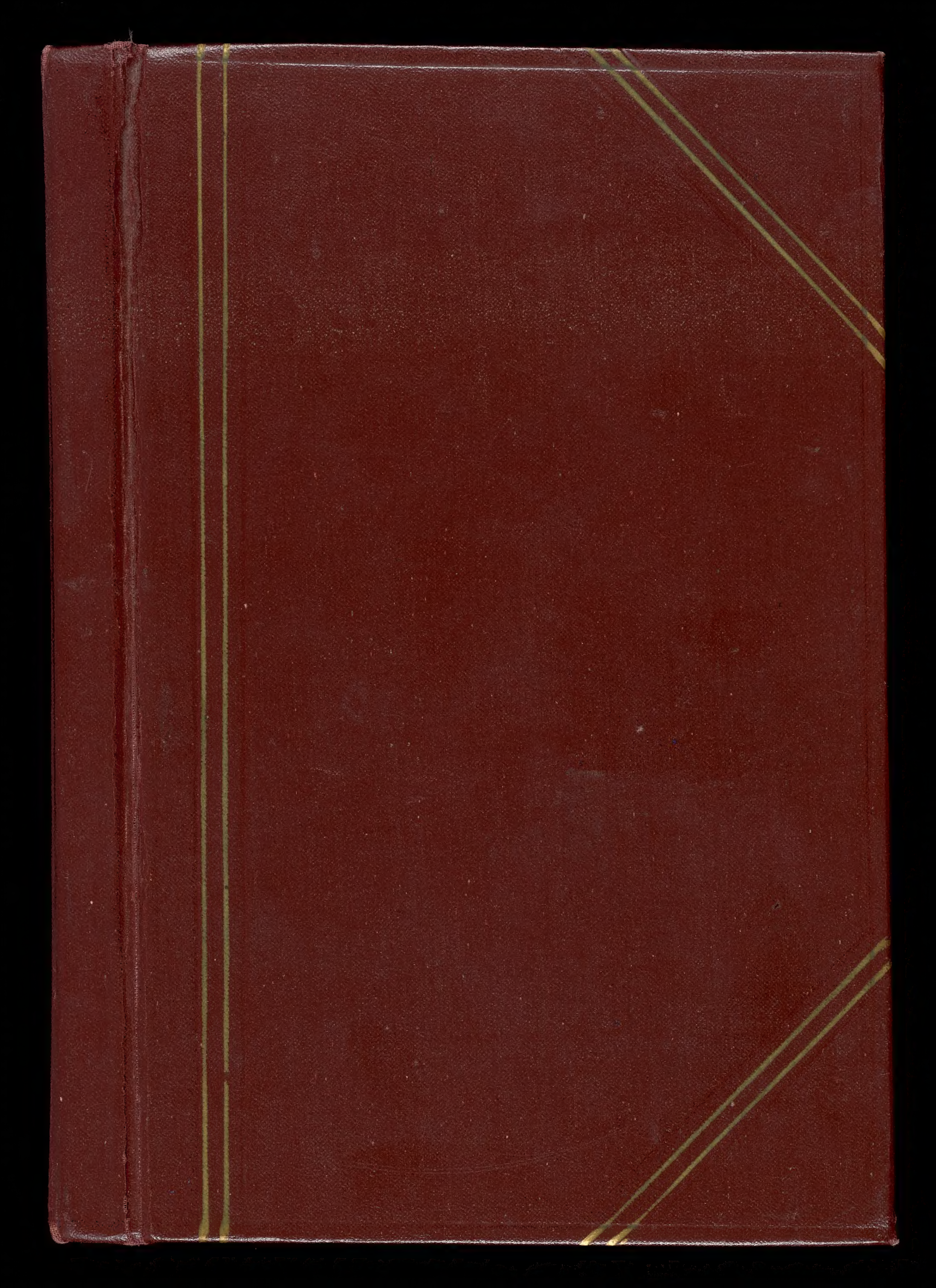
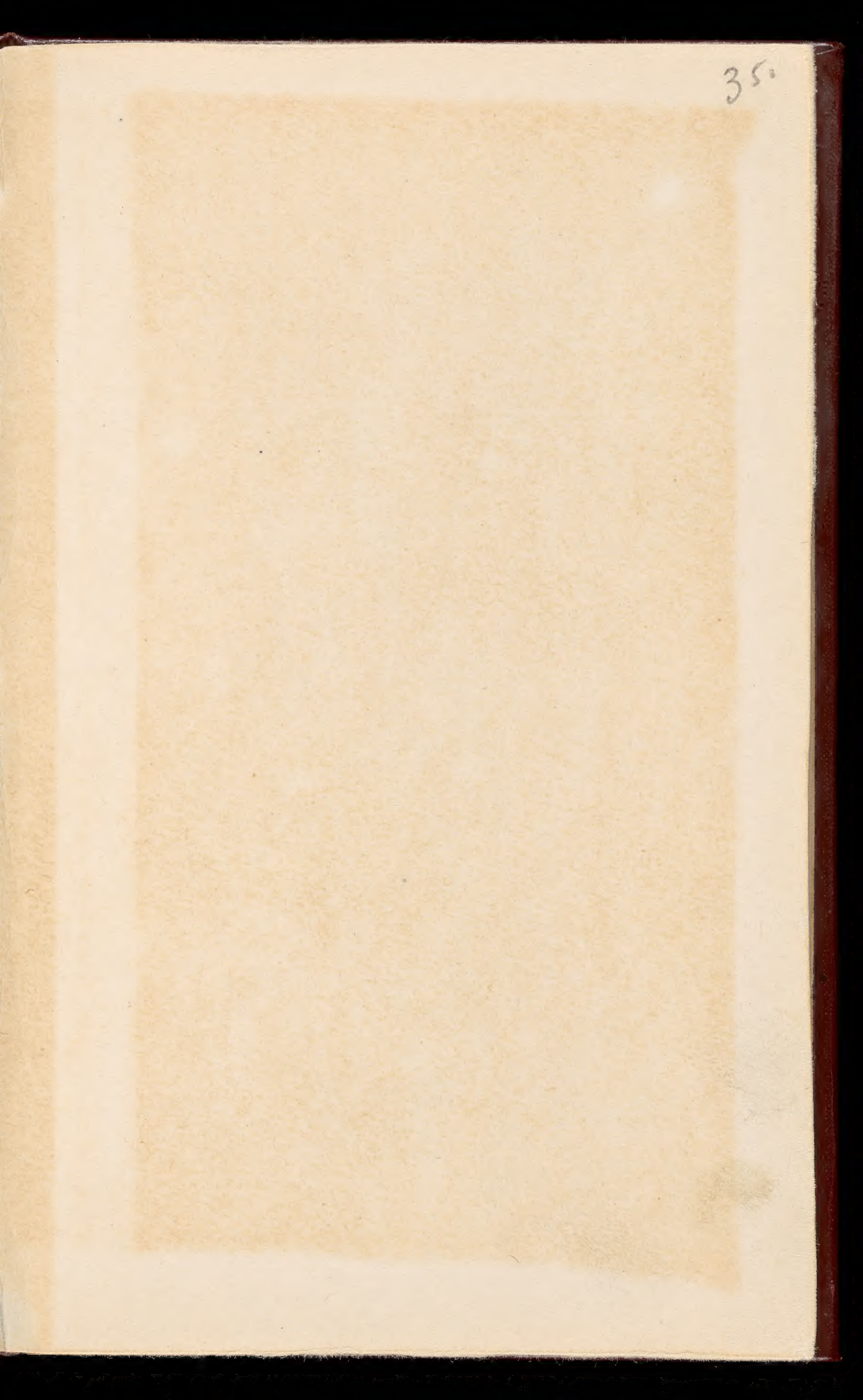

35.

404

ТРУДЫ

ХАРЬКОВСКАГО ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

по устройству

XII АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА.

Изданы подъ редакціей проф. Е. К. Рѣдина.

Томъ I-й.

ХАРЬКОВЪ.
Паровая Типо-Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.
(Рыбная улица, № 30-й).
1902.

На основанiи ст. 41 § 1 п. 4 и ст. 138 Унив. Устава выпустить въ свѣтъ разрѣшается 12 Августа 1902 г.

Ректоръ Университета *Н. Куплевасскiй.*

Настоящій I-й томъ „Трудовъ“ Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда состоитъ изъ протоколовъ его засѣданій и доложенныхъ на нихъ научныхъ рефератовъ, изслѣдованій и сообщеній [1]).

---

[1]) II-й томъ „Трудовъ“ Комитета изданъ Харьковскимъ Историко-Филологическимъ Обществомъ и представляетъ собою XIII-й томъ его „Сборника“. Онъ состоитъ изъ научныхъ отчетовъ членовъ Комитета по археографическимъ и этнографическимъ экскурсіямъ и изслѣдованій соотвѣтствующихъ матеріаловъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПРОТОКОЛОВЪ И СТАТЕЙ.

Труды Харьковскаго предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда.

ПРОТОКОЛЪ

первaго засѣданія комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, 20-го марта 1900 г., подъ предсѣдательствомъ г. Ректора университета.

Присутствовали: А. С. Лебедевъ, А. С. Бріо, Е. К. Рѣдинъ, Б. М. Ляпуновъ, Грунскій, Масловъ, Пятницкій, Бѣлоусовъ, М. А. Поповъ, Максимейко, Н. О. Куплевасскій, Н. Ѳ. Сумцовъ, С. В. Соловьевъ, А. С. Вязигинъ, Я. А. Денисовъ, Л. Ю. Шепелевичъ, В. П. Бузескулъ, Д. И. Багалѣй, Г. Ф. Шульцъ и А. Н. Красновъ.

1. Открывъ засѣданіе, г. Ректоръ предложилъ вопросъ, избрать-ли предсѣдателя, секретаря и казначея въ этомъ засѣданіи, или ограничиться только избраніемъ предсѣдателя. По этому поводу былъ поднятъ вопросъ объ избраніи еще товарища предсѣдателя. Постановили избрать предсѣдателя, секретаря и казначея.

2. По запискамъ оказались предложенными: въ предсѣдатели: Багалѣй (15 зап.), Дриновъ (3 зап.), Сумцовъ (1 зап.), Лебедевъ (1 зап.); въ секретари: Рѣдинъ (12 зап.), Вязигинъ (2 зап.), Сумцовъ (2 зап.), Шульцъ (2 зап.), Багалѣй (1 зап.), Миклашевскій (1 зап.); въ казначеи: Поповъ (3 зап.), Пятницкій (1 зап.), Куплеваскій (5 зап.), Шульцъ (4 зап.), Остроумовъ (3 зап.). Сумцовъ (1 зап.), Денисовъ (1 зап.), Рѣдинъ (1 зап.), Отъ баллотировки отказались: Дриновъ (по заявленію Н. Ѳ. Сумцова), Сумцовъ, Лебедевъ, Вязигинъ, Шульцъ, Поповъ, Пятницкій, Куплеваскій, Остроумовъ, Денисовъ.

За отказомъ отъ баллотировки всѣхъ кандидатовъ въ казначеи, постановлено избрать предсѣдателя и секретаря.

Избранными оказались: предсѣдателемъ—проф. Д. И. Багалѣй, секретаремъ—прив.-доц. Е. К. Рѣдинъ.

Избраніе казначея постановили отложить до одного изъ слѣдующихъ засѣданій комитета.

ПРОТОКОЛЪ

второго засѣданія Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, 26-го марта 1900 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ — члены: В. П. Бузескулъ, А. С. Вязигинъ, Я. А. Денисовъ, М. С. Дриновъ, А. П. Кадлубовскій, Н. О. Куплевасскій, А. Н. Красновъ, В. В. Лапинъ, А. С. Лебедевъ, Б. М. Ляпуновъ, Н. А. Максимейко, И. В. Нетушилъ, М. А. Поповъ, П. П. Пятницкій, В. И. Савва, С. В. Соловьевъ, Н. Ѳ. Сумцовъ, М. Г. Халапскій.

1. Предъ началомъ засѣданія Д. И. Багалѣй обратился къ членамъ комитета со слѣдующей рѣчью.

Уважаемые товарищи!

Прежде всего позвольте выразить вамъ искреннюю признательность за высокую честь, оказанную мнѣ выборомъ въ предсѣдатели настоящаго комитета. Я не искалъ этого почетнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ труднаго и отвѣтственнаго званія, отказывался, какъ вы знаете, отъ него и послѣ избранія, указывалъ, что долженъ буду работать на счетъ своего крайне недостаточнаго досуга и даже здоровья, однако никто не пожелалъ замѣнить меня — и я долженъ былъ его принять въ интересахъ дорогого мнѣ университета и науки, которымъ я отдаю всѣ свои силы. Теперь же, когда вопросъ рѣшенъ, я, конечно, употреблю всю свою энергію, чтобы двигать впередъ дѣло, порученное комитету. Но что значатъ мои личныя усилія? Я — только одинъ изъ членовъ коллегіи. Для успѣха дѣла необходима общая дружная совмѣстная работа всѣхъ членовъ комитета. Наша дѣятельность очень широкая и при томъ по преимуществу организаціонная — и потому, чѣмъ больше будетъ работниковъ, тѣмъ скорѣе и лучше мы исполнимъ свои задачи. Крайне желательно, чтобы въ обсужденіи вопросовъ и практическихъ мѣропріятій принималъ участіе весь комитетъ — это явится гарантіей серьезной, внимательной и всесторонней ихъ разработки. Затѣмъ на долю отдѣльныхъ членовъ комитета могутъ выпасть еще и спеціальныя занятія—участіе въ дѣятельности подкоммиссій, въ экскурсіяхъ и т. п. Дѣла много — и — что самое важное — всякій можетъ принести ему посильную помощь. Программа археологическихъ съѣздовъ очень широкая, и каждый изъ насъ, несомнѣнно, найдетъ у себя какія-нибудь точки соприкосновенія съ ея многочисленными отдѣлами. Намъ нужно трудиться и всѣмъ вмѣстѣ и каждому въ отдѣльности, дабы достичь

тѣхъ результатовъ, какихъ достигали предварительные комитеты въ другихъ университетскихъ городахъ, гдѣ есть богатыя и археологическія коллекціи, и археологи-спеціалисты и гдѣ, наконецъ, какъ то было въ Кіевѣ, Москвѣ, сами города являютъ изъ себя археологическіе музеи. Намъ же нужно все это добывать изъ земли, изъ кургановъ, собирать по крупицамъ отъ частныхъ лицъ. Для этого нужно много неустанной энергіи и труда. Но, господа, и результаты нашей дѣятельности могутъ оказаться въ высшей степени благотворными: мы можемъ широко открыть завѣсу, которая доселѣ закрывала нашъ край; мы вскроемъ могилы, мы заставимъ заговорить этихъ нѣмыхъ свидѣтелей нашего отдаленнаго прошлаго, мы соберемъ коллекціи тѣхъ вещественныхъ памятниковъ, которые лучше всякихъ описаній рисуютъ бытъ народностей, населявшихъ нашу область и сосѣднія территоріи, и, быть можетъ, наконецъ, намъ удастся закрѣпить ихъ за собою и положить начало въ Харьковѣ музею мѣстныхъ древностей въ широкомъ смыслѣ этого слова. Я не говорю уже о тѣхъ благотворныхъ результатахъ, которые, навѣрное, будетъ имѣть съѣздъ для подъема интереса общества къ его культурному прошлому—такія послѣдствія имѣли всѣ прежніе областные съѣзды археологическіе, и Харьковскій, конечно, не будетъ изъ нихъ исключеніемъ.

2. Д. И. Багалѣй прочелъ журналъ засѣданія комитета 20-го марта с. г. и всѣ документы, которыми установляется существованіе комитета и опредѣляются его задачи (отношенія Императорскаго Московскаго археологическаго общества отъ 30 октября 1899 г., отъ 1 марта 1900 г., и журнальныя выписки постановленій Совѣта Харьковскаго университета 11 ноября 1899 г., 24 февраля 1900 г.).

3. Д. И. Багалѣй намѣтилъ въ общихъ чертахъ задачи комитета: составленіе программъ, опредѣленіе экскурсій, организація выставки для съѣзда, добываніе матеріальныхъ средствъ, новые вопросы и запросы, разсылка правилъ съѣзда, избраніе новыхъ членовъ и обращеніе за содѣйствіемъ къ лицамъ и учрежденіямъ, вопросъ о спеціальныхъ изданіяхъ (Альбомъ Харьковскихъ древностей, матеріалы для исторіи южно-русской картографіи), изданіе трудовъ комитета, составленіе циркуляра къ владѣльцамъ коллекцій и предметовъ, составленіе правилъ выставки, опредѣленіе района дѣятельности, отношеніе къ Московскому комитету и другимъ губерніямъ изслѣдуемаго района, обращеніе къ лицамъ, которыя захотѣли-бы произвести у себя раскопки на свой счетъ съ помощью членовъ коммиссіи, подготовка помѣщеній для засѣданій съѣзда, устройство витринъ и т. п.

4. Н. Ѳ. Сумцовъ возбудилъ вопросъ о правѣ производства раскопокъ, а М. Г. Халанскій о выставкѣ старопечатныхъ книгъ и документовъ. Предсѣдателемъ и секретаремъ было дано объясненіе, что разрѣшеніе вопроса о правѣ раскопокъ дано будетъ ближайшимъ образомъ гр. Уваровой, которая пріѣдетъ въ Харьковъ на Ѳоминой недѣлѣ, а выставка указанныхъ предметовъ имѣется въ виду.

5. Д. И. Багалѣй предложилъ, вмѣсто чтенія протоколовъ Московскаго предварительнаго комитета—раздать оные протоколы всѣмъ членамъ комиссіи, обратившись предварительно въ Императорское Московское археологическое Общество съ просьбой о высылкѣ возможно большаго количества ихъ. Предложеніе принято.

6. Предложеніе Д. И. Багалѣя объ образованіи изъ комитета спеціальныхъ подкоммиссій —доисторической археологіи, историческихъ и церковныхъ памятниковъ, археографической, этнографической—принято, и спеціальная коммиссія, уже ранѣе работавшая, по устройству этнографической выставки при съѣздѣ, по предложенію предсѣдателя, пріурочена къ общей подготовительной коммиссіи.

7. Отъ лица вышеуказанной коммиссіи по устройству этнографической выставки, предсѣдатель ея, А. Н. Красновъ вошелъ съ просьбой объ утвержденіи программъ по собиранію предметовъ и съ проектомъ устройства при посредствѣ администраціи небольшихъ волостныхъ этнографическихъ выставокъ на первыхъ порахъ въ одномъ Харьковскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ, чтобы на этихъ выставкахъ ознакомиться съ вещами и подходящія изъ нихъ пріобрѣсти.

Проектъ подвергся детальному обсужденію, при чемъ указывалось на неудобство обращенія къ административному воздѣйствію, на трудность устроить что-нибудь въ селѣ такимъ оффиціальнымъ путемъ; рекомендовалось частное обращеніе къ учителямъ, священникамъ, земскимъ начальникамъ, самостоятельныя экскурсіи въ села и на ярмарки. По предложенію Н. Ѳ. Сумцова, вопросъ объ этихъ экскурсіяхъ и утвержденіе программъ отложены до ближайшаго засѣданія черезъ двѣ недѣли—до полученія необходимыхъ свѣдѣній.

8. Н. Ѳ. Куплевасскій заявилъ о желательности устройства и въ другихъ центрахъ территоріи, подлежащей спеціальному обслѣдованію XII съѣзда, подготовительныхъ коммиссій. Предсѣдатель добавилъ, что устройство такихъ коммиссій имѣется въ виду, согласно постановленію Московскаго предварительнаго комитета: въ Курскѣ, Воронежѣ, Черниговѣ, Екатеринославѣ, Полтавѣ, Екатеринодарѣ; этимъ коммиссіямъ будутъ разосланы программы изученія различныхъ древностей и памят-

никовъ, которыя имѣютъ быть выработаны Харьковскимъ предварительнымъ комитетомъ.

9. Н. Ѳ. Сумцовъ возбудилъ вопросъ о наймѣ писца или переписчика въ помощь секретарю. Разрѣшенъ такой наемъ, смотря по обстоятельствамъ и усмотрѣнію предсѣдателя и секретаря; средства на это могутъ быть отпущены изъ тѣхъ, что имѣютъ быть предоставлены Харьковскому предварительному комитету Московскимъ археологическимъ Обществомъ.

10. Для успѣха дѣятельности комитета рѣшено пригласить войти въ составъ его нѣкоторыхъ лицъ, извѣстныхъ своими археологическими трудами, имѣющихъ коллекціи и вообще могущихъ быть полезными въ различныхъ отношеніяхъ; выборъ ихъ будетъ произведенъ въ ближайшее первое засѣданіе.

11. Секретарь возбудилъ вопросъ, при какомъ количествѣ членовъ засѣданія комитета и его рѣшенія считаются законными. Рѣшено, что таковыя считаются законными при всякомъ количествѣ явившихся членовъ—кромѣ предсѣдателя и секретаря. (Слѣдуютъ подписи).

ПРОТОКОЛЪ

третьяго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, 31 марта 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ — члены: В. П. Бузескулъ, А. С. Вязигинъ, А. П. Кадлубовскій, А. Н. Красновъ, Н. О. Куплевасскій, В. В. Лапинъ, М. А. Масловъ, М. А. Поповъ, В. И. Савва, С. В. Соловьевъ, Н. Ѳ. Сумцовъ, Г. Ѳ. Шульцъ.

1. Заслушанъ журналъ предыдущаго засѣданія.

2. Н. Ѳ. Сумцовъ предложилъ обратиться къ членамъ училищнаго совѣта Харьковскаго уѣзда съ просьбой объ оказаніи содѣйствія по собиранію предметовъ для этнографической выставки и по сообщенію полезныхъ для сего свѣдѣній. Предложеніе принято и постановлено обратиться съ указанной просьбой.

3. Д. И. Багалѣй сообщилъ, что, по наведеннымъ имъ справкамъ, отдѣльныя изданія комитета во избѣжаніе задержекъ и промедленій по печатанію — полезно подвергать цензурѣ историко-филологическаго общества, и предложилъ журналы засѣданій и приложенія къ нимъ печатать въ „Запискахъ“ университета. Постановлено просить г. пред-

сѣдателя историко-филологическаго общества давать соотвѣтствующія цензурныя разрѣшенія для отдѣльныхъ изданій комитета, и просить г. редактора записокъ университета о печатаніи журналовъ засѣданій и приложеній къ нимъ въ оныхъ „Запискахъ".

4. Н. Ѳ. Сумцовъ прочелъ програму по собиранію этнографическихъ матеріаловъ къ выставкѣ при археологическомъ съѣздѣ, и программы по собиранію писанокъ и свѣдѣній о кобзаряхъ и лирникахъ. (См. прилож.).

А. Н. Красновъ просилъ о дополненіи нѣкоторыхъ вопросовъ объясненіями и о прибавленіи еще новыхъ вопросовъ. По обсужденіи этого предложенія, постановлено отпечатать указанныя программы, а дополненія къ нимъ—впослѣдствіи, если явится въ этомъ необходимость.

5. Д. И. Багалѣй прочелъ программы по древностямъ первобытнымъ и историческимъ, а Е. К. Рѣдинъ—по древностямъ церковнымъ. (См. прилож.). По обсужденіи программъ — рѣшено отпечатать ихъ, какъ и этнографическія, въ количествѣ 5 тысячъ экземпляровъ и разослать народнымъ учителямъ, священникамъ.

6. Д. И. Багалѣй познакомилъ съ вопросами для описанія архивовъ, составленными Императорскимъ Московскимъ археологическимъ обществомъ и разосланными во всѣ архивы Имперіи, и предложилъ обратиться къ Московскому археологическому обществу съ просьбой— предоставить комитету всѣ полученные обществомъ матеріалы по архивамъ Харьковской губерніи для приведенія ихъ въ систематическій порядокъ и приготовленія особаго доклада, имѣющаго быть предложеннымъ отъ археографической секціи комитета XII археологическому съѣзду. Предложеніе принято и постановлено обратиться съ соотвѣтствующей просьбой.

7. Заслушано письмо И. П. Щелкова, въ которомъ сообщаются свѣдѣнія о подземныхъ ходахъ г. Харькова и о нѣкоторыхъ древностяхъ Харьковской губ. (см. приложеніе къ настоящему журналу). В. П. Бузескулъ сообщилъ, что о подземныхъ ходахъ была напечатана статья въ одной изъ мѣстныхъ газетъ восьмидесятыхъ годовъ; В. И. Савва, что такіе ходы извѣстны и подъ Скрыпницкой улицей. А. Н. Красновъ сообщилъ, что указываемыя въ письмѣ вещи изъ раскопокъ въ буграхъ по берегу Мжи хранятся въ географическомъ кабинетѣ университета.

Постановлено И. П. Щелкова благодарить за сообщеніе свѣдѣній, а о ходахъ напечатать замѣтку, на основаніи письма, въ обѣихъ мѣстныхъ газетахъ — съ просьбой сообщить комитету дополнительныя свѣдѣнія о тѣхъ же ходахъ—кому они извѣстны.

8. А. П. Кадлубовскій предложилъ обратиться въ Нѣжинскій институтъ и существующее при немъ историко-филологическое общество съ просьбой оказанія помощи и содѣйствія въ трудахъ комитета по подготовкѣ XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ и по устройству при немъ выставокъ. Постановлено обратиться съ соотвѣтствующей просьбой.

9. А. Н. Красновъ сообщилъ о согласіи одного изъ земскихъ начальниковъ оказать содѣйствіе устройству волостной этнографической выставки, и въ виду этого предложилъ обратиться въ съѣздъ земскихъ начальниковъ Харьковскаго уѣзда съ просьбой оказать содѣйствіе по устройству небольшихъ этнографическихъ выставокъ въ волостяхъ. Предложеніе принято и рѣшено обратиться съ соотвѣтствующей просьбой.

10. Произведены выборы новыхъ членовъ комитета; избраны: Гуровъ, Покровскій, П. В. Ивановъ, Морозовъ, Н. А. Федоровскій, Н. И. Алякритскій, М. Д. Линда, Е. П. Трифильевъ, Д. П. Миллеръ, А. В. Ветуховъ, М. М. Плохинскій, А. Ѳ. Котовъ, О. Филевскій, А. Я. Ефименко, Б. Г. Филоновъ, Танковъ, А. Поповъ, В. П. Милорадовичъ, В. В. Ивановъ, Я. П. Новицкій, П. П. Короленко, А. А. Русовъ, Б. Д. Гринченко, И. И. Зарѣцкій, Н. Н. Сомовъ, Е. М. Ивановъ.

Приложенія къ протоколу третьяго засѣданія.

I.

(Письмо Ив. Щелкова къ предсѣдателю комитета).

Многоуважаемый Дмитрій Ивановичъ.

Изъ журналовъ узналъ, что въ началѣ января собирался въ Москвѣ предварительный комитетъ XII археологическаго съѣзда, имѣющаго быть въ Харьковѣ въ августѣ 1902 г. и что Вы состоите его членомъ. Какъ уроженецъ Харькова, прожившій въ немъ почти всю жизнь, интересовался я остатками старины и собралъ кое-какія свѣдѣнія, которыя и рѣшаюсь сообщить Вамъ. Весьма возможно, что въ моемъ сообщеніи Вы не встрѣтите ничего Вамъ неизвѣстнаго, но это бѣда небольшая. А на что я хотѣлъ бы обратить Ваше вниманіе, тому слѣдуютъ пункты.

1. Какъ Вамъ извѣстно, первоначальное поселеніе Харькова занимало острый, возвышенный мысъ, образующій окончаніе водораздѣла между рѣками Лопанью и Харьковомъ. Къ западу этотъ мысъ представ-

лялъ крутой обрывъ въ долину Лопани, а съ востока более пологій въ долину Харькова. Долины обеихъ рекъ представляли широкія, болотистыя местности съ массою мелкихъ речныхъ рукавовъ и озеръ; такія рукава и озера и теперь существуютъ (нетечи, озера въ залопанской и захарьковской частяхъ), но прежде ихъ было гораздо более. Я еще знавалъ людей, стрелявшихъ утокъ на озерахъ той местности, где ныне садъ Баварія.

Вотъ весь этотъ возвышенный мысъ изрытъ пещерными ходами. Большая часть ихъ уже завалилась, некоторые же сохранились, такъ какъ ихъ утилизировали хозяева для своихъ целей, преимущественно для храненія вина. Набоилее сохранившіеся те, которые находятся при погребахъ Жевержеева, на юго-западныхъ и юго-восточныхъ углахъ зданія Гостинаго двора (№ 1 и 2). Они идутъ какъ по направленію на востокъ, подъ Горяиновскимъ переулкомъ, такъ и на западъ—подъ площадью присутственныхъ местъ. Подъ С. В. угломъ имеется тоже небольшой погребъ (№ 3); но очень интересенъ ходъ подъ С. З. угломъ (№ 4); онъ идетъ поперекъ Университетской улицы, круто спускаясь въ глубь по направленію къ монастырскому двору; здесь, летъ 10—12 назадъ, какъ разъ около просвирни, случился провалъ (№ 7). Я его осматривалъ вместе съ профессоромъ Морозовымъ. Полагаю, что это было продолженіе описываемаго хода (№ 4), который открывался где-нибудь на крутомъ склоне, ныне занимаемомъ садомъ архіерейскаго дома. На востокъ отъ Гостинаго двора имеется ходъ, ведущій изъ погреба дома Питры въ домъ принадлежавшій некогда Матузкову (№ 5 и 6). Этотъ домъ ныне не существуетъ: на его месте построенъ городской домъ, при чемъ ходъ частію, кажется, засыпанъ. Все упомянутые ходы я виделъ лично; я посетилъ ихъ вместе съ профессоромъ Морозовымъ и землемеромъ Первухинымъ.

Кроме этихъ, лично мне известныхъ ходовъ, имею сведенія о другихъ, составлявшихъ, несомненно, часть ихъ: подъ домомъ Куликова, (№ 91) на Николаевской площади, еще недавно былъ такой ходъ; мне о немъ говорилъ проф. В. Я. Данилевскій, который въ детстве бывалъ въ немъ. Отсюда ходы шли поперекъ Немецкой улицы, направляясь къ месту, где ныне еврейская синагога. Здесь, внизу, имеется поребъ (№ 10), изъ котораго, по разсказамъ, еще не особенно давно, можно было проникнуть въ глубь. Вероятно, здесь выходъ изъ пещерныхъ ходовъ въ долину Харькова. Что подъ Немецкой улицой были ходы, свидетельствуетъ то, что летъ 50—60 назадъ провалилась здесь (вблизи дома бывшаго архитектора Тона) корова, такъ и погибшая. Слышалъ еще, что ходъ въ пещере былъ и изъ дома бывшаго Медведевыхъ

(№ 11, на углу Сумской и Николаевской площади, нынѣ Счасни). Управляющій домами Пащенко-Пряпкина говорилъ, что и у нихъ въ погребѣ есть какой-то ходъ (12).

Чтобы Вамъ легче оріентироваться, посылаю сохранившійся у меня планъ центральной части Харькова, гдѣ красными точками и цифрами означены положенія описанныхъ пещерныхъ ходовъ. Если же Вы пожелаете сами ознакомиться съ ними, то обратитесь къ Николаю Алексѣевичу Жевержееву (директору Городскаго Банка) или его сыну Сергѣю Николаевичу; это очень хорошіе люди, и не сомнѣваюсь, что они охотно покажутъ тѣ пещеры, которыя находятся въ ихъ распоряженіи.

2. Въ 8 верстахъ отъ Харькова, на берегу Удъ, при въѣздѣ въ Карачевку, имѣется древнее городище, называемое донецкимъ. Оно, сколько мнѣ извѣстно, никѣмъ порядочно не изслѣдовано, а, кажется, заслуживаетъ того. О донецкомъ городищѣ упоминается въ пѣсни о полку игоревомъ. Я, впрочемъ, сомнѣваюсь, чтобы это было *именно донецкое* городище Не странно ли, что *донецкое* городище стоитъ на берегу Удъ! Не произошло ли тутъ ошибки? Недалеко отъ этой мѣстности, на *берегу Донца* существуетъ городище (въ казенной Мохначанской дачѣ); не это ли настоящее *донецкое* городище?

Нѣсколько далѣе, въ селѣ Хорошевѣ, существуетъ древній валъ, замѣчательный тѣмъ, что въ немъ попадается много угля. Надо думать, что или онъ насыпанъ надъ сгорѣвшимъ деревяннымъ палисадомъ или что на немъ существовалъ палисадъ, погибшій отъ пожара.

3. На дорогѣ, ведущей со станціи Борки къ плотинѣ на рѣкѣ Мжѣ при хуторѣ Абазовкѣ, тамъ гдѣ она пересѣкается дорогою изъ Мерефы въ сел. Соколовъ, имѣется довольно обширное земляное укрѣпленіе, довольно хорошо сохранившееся; такое же, но меньшихъ размѣровъ, имѣется при въѣздѣ въ Соколовъ. Нѣтъ сомнѣній, что это укрѣпленія—остатки временъ казачества, передовыхъ укрѣпленій Мерефы, гдѣ, сколько помнится, имѣли пребываніе войсковыя власти Харьковскаго полка. Причиною же ихъ устройствъ было, надо думать, то, что противъ Соколова имѣется удобный переходъ черезъ Мжу, которымъ, вѣроятно, пользовались татары при набѣгахъ. Мѣстность эти на рѣкѣ Мжѣ зовется *Байдаки*.

Замѣчательно, что во всей этой мѣстности, на юго-востокъ отъ Харькова, названія мѣстъ и урочищъ носятъ явно тюркскій обликъ: Карачевка, Бабаи, Хорошевъ, Мерефа, Мурафа, Байдаки, Куряжъ, Чугуевъ, Изюмъ — все это не славянскія имена, имѣющія весьма близкія по созвучію слова въ тюркскихъ нарѣчіяхъ; приведу хотя слѣдующія: каръ (снѣгъ), кара (черный, злополучный), бабъ (двери, ворота), баба (отецъ,

дѣдъ, старикъ), хоросъ (пѣтухъ), хурушъ (смятеніе), мурафеа (тяжба), байдакъ (пѣшка, знамя), байдаръ (бодрствующій, внимательный), узюмъ (виноградъ), кура (поселокъ, городокъ). Но, кажется, я зашелъ въ область, мнѣ неподлежащую.

4. Вблизи Рогани стоитъ курганъ съ каменной на немъ бабой. Если онъ еще не разрытъ то не было ли бы удобно сдѣлать это археологическому съѣзду.

5. На песчаныхъ буграхъ, на берегу Мжи, приблизительно противъ хутора Миргорода, имѣется мѣсто первобытной стоянки, по видимому, доисторическихъ временъ. На сыпучемъ пескѣ встрѣчается множество черепковъ глиняной посуды очень грубой, ручной работы (безъ станка), много каменныхъ осколковъ и бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Собранные мною образцы я передалъ профессору Ю. И. Морозову. Куда онъ ихъ дѣлъ — не знаю, но, вѣроятно, онъ не откажется ихъ Вамъ показать.

Простите, что обезпокоилъ Васъ своимъ писаніемъ и примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи.

Вамъ преданный *Иванъ Щелковъ.*

Судакъ.
18-го марта 1900 года.

II.

(Статья г. Леваковскаго о подземныхъ ходахъ г. Харькова) [1].

5-го апрѣля настоящаго года въ „Харьковскихъ Вѣдомостяхъ“ была напечатана отъ коммиссіи по устройству археологическаго съѣзда въ нашемъ городѣ замѣтка о подземныхъ ходахъ въ Харьковѣ, причемъ г. предсѣдатель этой коммиссіи обращался къ лицамъ, имѣющимъ по затронутому вопросу данныя, съ предложеніемъ подѣлиться ими. Въ виду этого я и прошу васъ, г. редакторъ, дать мѣсто въ редактируемой вами газетѣ настоящимъ строкамъ, имѣющимъ отношеніе къ подземельямъ г. Харькова.

Считаю нужнымъ оговориться, что для большей связности отдѣльныхъ данныхъ о различныхъ частяхъ подземныхъ ходовъ я буду придерживаться плана, принятаго въ замѣткѣ, а гдѣ потребуется, то и нѣкотораго повторенія уже извѣстнаго изъ замѣтки.

Буду слѣдовать отъ восточнаго угла южной стороны Гостинаго двора по направленію подземнаго хода подъ Горяинскимъ переулкомъ во дворъ г. Питра и далѣе во дворъ городскаго дома. Въ подтвержденіе того, что этотъ подземный ходъ проходитъ подъ Николаевскою пло-

[1]) Изъ „Х. В.“; № 111, 1900 г.

щадью, приведу случай провала земли лѣтомъ 1891 года, на восточную сторону Николаевскаго сквера, немного сѣвернѣе дверей малой пристройки въ дому, гдѣ магазинъ Шустова. Провалъ этотъ раскопанъ не былъ, а скоро и засыпанъ

Весной 1894 года при копаніи ямы во дворѣ дома, противъ котораго образовался только что упомянутый провалъ, обнаруженъ подземный ходъ, въ которомъ, по словамъ одного изъ жившихъ въ домѣ, нашли ружье и какія-то монеты.

Но главное подтвержденіе существованія ходовъ подъ Николаевскою площадью мы находимъ въ обнаруженіи одного изъ нихъ при перестройкѣ дома, прежде принадлежащаго г. Ковалеву, новымъ его владѣльцемъ Укше. Здѣсь подземный ходъ обнажился при копаніи рва для стѣны предполагавшейся пристройки къ старому дому, что противъ городскаго дома. Когда работа у того рва прошла весь насыпной слой чернозема и значительную толщу желтой глины, то во рву открытъ былъ кирпичный фундаментъ, вѣроятно, предназначавшійся для будущей пристройки и дома и составляющій продолженіе фундамента стараго дома, на стѣнѣ котораго имѣлись и замки для сомкнутія новой пристройки со старымъ домомъ. Этотъ фундаментъ, пройдя четыре аршина отъ стараго дома, дошелъ до подземнаго хода, такъ что, если бы онъ былъ продленъ, то вплотную бы закрылъ обнаруженный подземный ходъ. Трудно допустимая случайность, чтобы подземный ходъ окончился именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ бы проходить фундаментъ, дѣлаетъ правдоподобнымъ предположеніе, что при прорытіи канавы еще для найденнаго фундамента продолженіе хода было уничтожено. Это предположеніе подтверждается, какъ увидимъ ниже, и состояніемъ грунта, лежащаго на предполагаемомъ продолженіи, на востокъ, подземнаго хода.

Найденный ходъ имѣетъ направленіе отъ Николаевской площади внутрь разсматриваемаго двора, т. е. отъ запада къ востоку; въ него по направленію площади входили многіе и со свѣчею, и съ факеломъ, но опредѣленнаго сужденія о направленіи и о протяженіи его подъ площадью я не слыхалъ; говорили, что идетъ саженъ на десять, а далѣе—провалъ.

Ходъ въ вертикальномъ разрѣзѣ представляетъ фигуру, уподобляющуюся узкой половинѣ куринаго яйца, разрѣзаннаго по его длинѣ и толщинѣ, и имѣющую мѣры въ основаніи 2 аршина 8 вершковъ и столько же въ вышину. Стѣны его параллельны между собой только на 8 вер. вышины, а, подымаясь выше, нѣсколько сближаются, такъ что верхняя перемычка (сводъ) не равняется нижней части, какъ это мы

обыкновенно видимъ въ окнахъ и дверяхъ каменныхъ стѣнъ. Стѣны хода кирпичныя, обложены въ полъ-кирпича на извести, очень правильно и чисто; кладка кирпичная работана въ подмазку, т. е. швы задѣланы известью въ уровень съ поверхностью кирпичей, а не расчищались съ нѣкоторымъ углубленіемъ отъ краевъ кирпичей,—какъ обыкновенно клались стѣны до нынѣшняго способа пустыхъ швовъ. Цвѣтъ слоя извести внутри хода сѣрый. Кирпичи облицовки ходовъ снаружи и въ изломѣ настолько свѣжи, что даже не соотвѣтствуютъ своей древности и постоянному пребыванію въ землѣ.

Хотя, какъ сказано выше, старинный фундаментъ, найденный въ землѣ, по лицевой сторонѣ двора, доходилъ только до подземнаго хода, но не пересѣкалъ его, а пересѣченъ онъ рвомъ для фундамента послѣдней перестройки дома, тѣмъ не менѣе продолженія хода въ глубину двора не открыто. Земля на протяженіи отъ окончанія хода, т. е. отъ рва для фундамента лицевой стороны новой пристройки, мягкая, насыпная на глубину до 5 ар. На днѣ этой глубины обнаружена кирпичная кладка, какъ-бы стѣна, подъ угломъ къ старому дому, мало отличающимся отъ прямого, но тѣмъ не менѣе не позволяющимъ считать найденную стѣну продолженіемъ фундамента стараго дома для когда-то проектированный постройки, какъ мы видѣли на лицевой сторонѣ двора. Земля еще далѣе внутрь двора, гдѣ копали ровъ для наружной дворовой стѣны новой пристройки дома, тоже насыпная, но глубина насыпи здѣсь нѣсколько менѣе, нежели на мѣстѣ средней внутренней стѣны. Засимъ—на сѣверѣ отъ подземнаго хода по лицевой линіи двора, т. е. параллельно Николаевской площади, твердая только на протяженіи шести аршинъ отъ хода. Она, хотя и черноземная, но безъ признаковъ искусственнаго напластованія и настолько плотна, что при копаніи рвовъ не требовала деревянныхъ распоровъ, какъ въ другихъ частяхъ работъ. Земля въ остальной части двора, по лицевой линіи,—насыпная до самаго сосѣдняго дома и имѣетъ наибольшую глубину въ срединѣ этого протяженія, увеличивающуюся по направленіи внутрь двора. Оставляя подробности этой части земляной выемки, какъ имѣющія только косвенное отношеніе къ подземнымъ ходамъ, упомяну о двухъ сообщеніяхъ лицъ, приходившихъ осматривать подземный ходъ.

По первому изъ нихъ, въ концѣ этой части двора, т. е. въ западномъ углу его, но уже за межою, есть подземный ходъ съ хорошо сохранившимся сводомъ, приспособленный для хозяйственныхъ нуждъ. По второму сообщенію, переданному мнѣ харьковскимъ старожиломъ, въ давнее время, когда еще старикъ купецъ Ковалевъ владѣлъ погребомъ подъ южной частью Гостинаго двора, изъ этого погреба подъ

Николаевскою площадью можно было пройти во дворы того же владельца на углу Николаевской площади и Николаевской улицы.

Подтвержденіе существованія подземныхъ ходовъ въ дворахъ г. Ковалева, выходящихъ на Николаевскую площадь, Николаевскую улицу и Петровскій переулокъ, мы находимъ въ обнаруженіи ихъ во время передѣлки дома, второго изъ нихъ, на углу Николаевской улицы и Петровскаго переулка. Здѣсь подземельный ходъ обнаруженъ при копаніи земляной выемки между домомъ на углу Петровскаго переулка и домомъ по Николаевской улицѣ. Онъ выходитъ изъ-подъ восточной стѣны этого послѣдняго приблизительно на 2/3 ширины выемки, считая отъ Николаевской улицы, и идетъ не параллельно ей, а отклонясь градусовъ на 40, т. е. идетъ на югъ. На протяженіи, примѣрно, десяти аршинъ отъ выхода его изъ-подъ сосѣдняго дома онъ имѣетъ вертикальную отдушину вверхъ и, кромѣ общаго направленія на юго-востокъ имѣетъ подобный же себѣ ходъ на-право; въ сводѣ послѣдняго при его началѣ, по словамъ бывшихъ со мною [1]), есть крючекъ или гвоздь, какъ бы для вѣшанія чего-либо, напримѣръ, фонаря. Въ силу своего отклоненія отъ направленія Пушкинской улицы, ходъ послѣдній разъ обнажился при проходѣ части дома по Петровскому пер., ближайшей къ воротамъ, т. е. къ Московской улицѣ; эта сторона дома въ $1\frac{1}{2}$ раза длиннѣе стороны, у которой ходъ имѣетъ свое начало.

По наружному виду этотъ ходъ сходенъ съ описаннымъ нами выше, открытомъ во дворѣ г. Укше. Ходъ внутри обдѣланъ въ полъ-кирпича на извести; кирпичъ также выглядитъ очень свѣжимъ.

Вообще этотъ подземный ходъ одинаковъ по формѣ, по постройкѣ и почти по величинѣ съ таковымъ же, идущимъ отъ Николаевской площади, но имѣющимъ юго-восточное направленіе. По углу отклоненія отъ Николаевской улицы, это послѣднее направленіе должно было, проведя ходъ подъ Петровскимъ переулкомъ, вывести его въ направленіи двора старой гимназіи (дворъ, гдѣ магазинъ г. Эдельберга). Оно же показываетъ, что, кромѣ поименованнаго въ замѣткѣ выхода къ рѣкѣ подземныхъ ходовъ, ниже еврейской синагоги, есть и другой, лежащій по указанному направленію.

Къ сообщенному же въ замѣткѣ о ходахъ ниже синагоги могу присоединить съ своей стороны, что въ Скрыпницкомъ переулкѣ нѣсколько выше дома, принадлежащаго медицинскому обществу, въ кирпичномъ выходѣ изъ горы была устроена кузница, потомъ здѣсь выстроенъ пивной или винный складъ. По словамъ одного изъ мастеро-

---

[1]) По причинѣ холоднаго сырого воздуха и въ боковой ходъ не пошелъ.

выхъ, въ томъ же переулкѣ, но послѣ поворота его налѣво, идя внизъ, по правую сторону есть пещера сводчатая, но безъ кирпичной облицовки; въ глубину она шла аршинъ на шесть, и въ ширину имѣла два аршина, по сторонамъ ея были выдѣланы изъ земли скамейки, какъ-бы для сидѣнья или лежанья.

Теперь, переходя къ разсмотрѣнію ходовъ въ западной части Гостинаго двора, на которомъ въ послѣдніе годы возведены новыя строенія, и принимая во вниманіе указаніе замѣтки, что ходъ идетъ на западъ подъ площадью присутственныхъ мѣстъ, считаю умѣстнымъ сказать, какую форму имѣла съ древнихъ лѣтъ часть Университетской горки, ближайшая къ мосту въ пассажъ.

Вертикальный срѣзъ, сдѣланный на протяженіи всего спуска Университетской горки для расширенія двора Ново-Сергіевскаго ряда, обнажилъ слой насыпной земли, имѣющій въ южномъ концѣ (у Университетской лѣстницы) толщину не болѣе $^3/_4$ аршина. Идя на сѣверъ, къ пассажу, онъ углубляется до наибольшей толщины противъ 6, 7 и 8 дверей ряда, считая съ сѣвера; здѣсь толщина слоя достигаетъ до половины высоты земляного обрѣза. Онъ начинаетъ отсюда уменьшаться съ тѣмъ, чтобы болѣе круто подняться и круче того вновь спуститься къ Пащенкинскому съѣзду, гдѣ желѣзный мостъ въ пассажъ. А такая форма наноснаго слоя земли показываетъ, что Университетская горка, въ первоначальномъ своемъ видѣ, въ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ наибольшей толщинѣ наноснаго слоя, т. е. противъ укаванныхъ NN дверей ряда и при спускѣ подъ желѣзный мостъ въ основномъ грунтѣ (желтой глинѣ) имѣла вымоины (овраги), а основной слой между этими вымоинами представлялъ возвышенность, ограниченную съ сѣвера и юга упомянутыми углубленіями, а съ запада склономъ къ р. Лопани. Описанное нами возвышенное мѣсто, ограниченное съ трехъ сторонъ скатами, должно было имѣть въ защитномъ отношеніи значеніе для первопоселенцевъ на мысѣ, образуемомъ водораздѣломъ р. Харькова и Лопани. И дѣйствительно, упомянутая возвышенность (сѣверный конецъ Университетской горки) имѣетъ въ нѣдрахъ своихъ древнее сооруженіе, описаніе котораго, къ сожалѣнію, я долженъ сдѣлать не по личнымъ наблюденіямъ, а со словъ одного изъ очевидцевъ.

Въ томъ мѣстѣ обрѣза Университетской горки (нынѣ тамъ каменная стѣна), которая приходится противъ восточнаго угла сѣверной стороны зданія Ново-Сергіевскаго ряда, былъ открытъ ходъ въ подземелье, имѣющее аршина три ширины и столько-же длины. Это подземелье раздѣляется: одна часть его идетъ сѣвернѣе, и въ концѣ ея есть малая щель, откуда тяга воздуха настолько сильна, что тушитъ свѣчу, а дру-

гая представляетъ отдѣленіе, въ стѣнахъ котораго сдѣланы глухія окна или большія печурки, а въ потолкѣ сводчатое отверстіе, какъ-бы для вылѣзанія. Когда уже была выстроена стѣна, то въ отверстіе можно было влѣзть, пока пространство между стѣной и горкой не было засыпано землею. Кирпичъ изъ этого подземелья вѣситъ до 20 фунтовъ.

Теперь послѣдуемъ еще разъ изъ юго-западнаго угла Гостинаго двора, по указанію замѣтки, по направленію хода къ монастырскому двору. Для этого, естественно, ходъ долженъ пройти черезъ дворъ, принадлежавшій Пащенко-Тряпкину. И дѣйствительно, есть свѣдѣніе, что при постройкѣ его домовъ былъ открытъ ходъ, и въ немъ найдены: казанокъ, краюшка хлѣба и скорлупа крашенныхъ яицъ; присутствіе этихъ вещей показываетъ, что ходы и до болѣе поздняго времени были удобно доступны для человѣка. Это извѣстіе о ходахъ было сообщено мнѣ однимъ духовнымъ лицомъ, заявившимъ, что объ этомъ было напечатано въ свое время въ „Харьк. Губ. Вѣдомостяхъ“.

Что же касается провала земли въ монастырскомъ дворѣ по западную сторону зданія просвирни, то скажу, что при производствѣ земляныхъ работъ для постройки церкви во имя Озерянской Божіей Матери въ монастырскомъ дворѣ, въ маѣ 1893 г., на днѣ выемки земли въ пять аршинъ глубины, возлѣ самаго обрѣза земли, приблизительно на половинѣ ширины выемки, обнаружена продолговатая полоса мягкой черной земли (кругомъ желтая очень твердая глина) съ кирпичнымъ щебнемъ, т. е., вѣроятно, засыпка упомянутаго выше провала. По вынутіи этой засыпки образовалась яма въ два аршина ширины и столько же глубины, входящая немного и подъ отвѣсный, восточный край выемки, т. е. со срѣзомъ пятиаршиннаго слоя земли была срѣзана и верхняя часть пещернаго хода. Поэтому наблюдателю, смотрящему сверху, онъ и долженъ представиться въ видѣ ямы. Часть его, какъ сказано выше, немного входившая въ отвѣсный край выемки, представляла неглубокую пещерку, какъ бы окончаніе предшествовавшей ей части; она имѣетъ видъ обыкновеннаго глинища. На 16 шаговъ отъ только что упомянутаго мѣста къ срединѣ выемки, съ малымъ отклоненіемъ къ старой церкви снова были видны черноземныя пятна, какъ бы продолженіе засыпаннаго провала. Но на разстояніи не болѣе полуаршина отъ этихъ черныхъ пятенъ была проведена въ аршинъ глубины канава, перпендикулярно къ линіи возможнаго продолженія засыпаннаго хода; но грунтъ оказался нетронутый, глинистый, слѣдовательно, и слѣды продолженія обвалившагося хода потеряны. Въ выше описанной части его кирпичной облицовки не было, равнымъ образомъ не было признаковъ его назначенія. Но размѣры этого провала, отсутствіе об-

лицовки стѣнъ и прибрежное положеніе сближаютъ его съ ходомъ (пещерой) въ Скрыпницкомъ пер., гдѣ домъ Шкаффа.

Далѣе на той же монастырской землѣ, по словамъ лица, издавна знавшаго это мѣсто, другой подземный ходъ шелъ отъ сложеннаго зданія. бывшаго коллегіума (потомъ консисторіи) по мѣсту, гдѣ теперь новое зданіе консисторіи, именно подъ первыми тремя окнами по улицѣ, считая съ юга, и далѣе, подъ Университетской улицей до дома бывшаго Пащенка-Тряпкина. Ходъ въ мѣстѣ, гдѣ консисторія, имѣлъ вертикальную отдушину. Другое лицо присоединило, что во время существованія коллегіума прилегающая къ нему часть этого хода была обращена въ погребъ для овощей.

Остается еще сказать о ходахъ подъ сѣверною стороною Гостинаго двора. Мнѣ извѣстна только часть ихъ, обнаруженная при перестройкѣ помѣщенія для вѣнской кондитерской и приспособленія для нуждъ кондитерской—для храненія льда. По словамъ одного изъ рабочихъ, участвовавшаго при передѣлкѣ сказаннаго помѣщенія, ходъ изъ зданія Гостинаго двора выходитъ подъ средину улицъ и потомъ заворачиваетъ къ монастырю, а есть-ли поворотъ на-право, къ Николаевской площади, мнѣ неизвѣстно. *М. Леваковскій.*

III.

(Статья о нѣкоторыхъ мѣстныхъ древностяхъ, вызванная обращеніемъ предварительнаго комитета въ газетахъ; изъ „Х. В.“, отъ 13 мая 1900 г.).

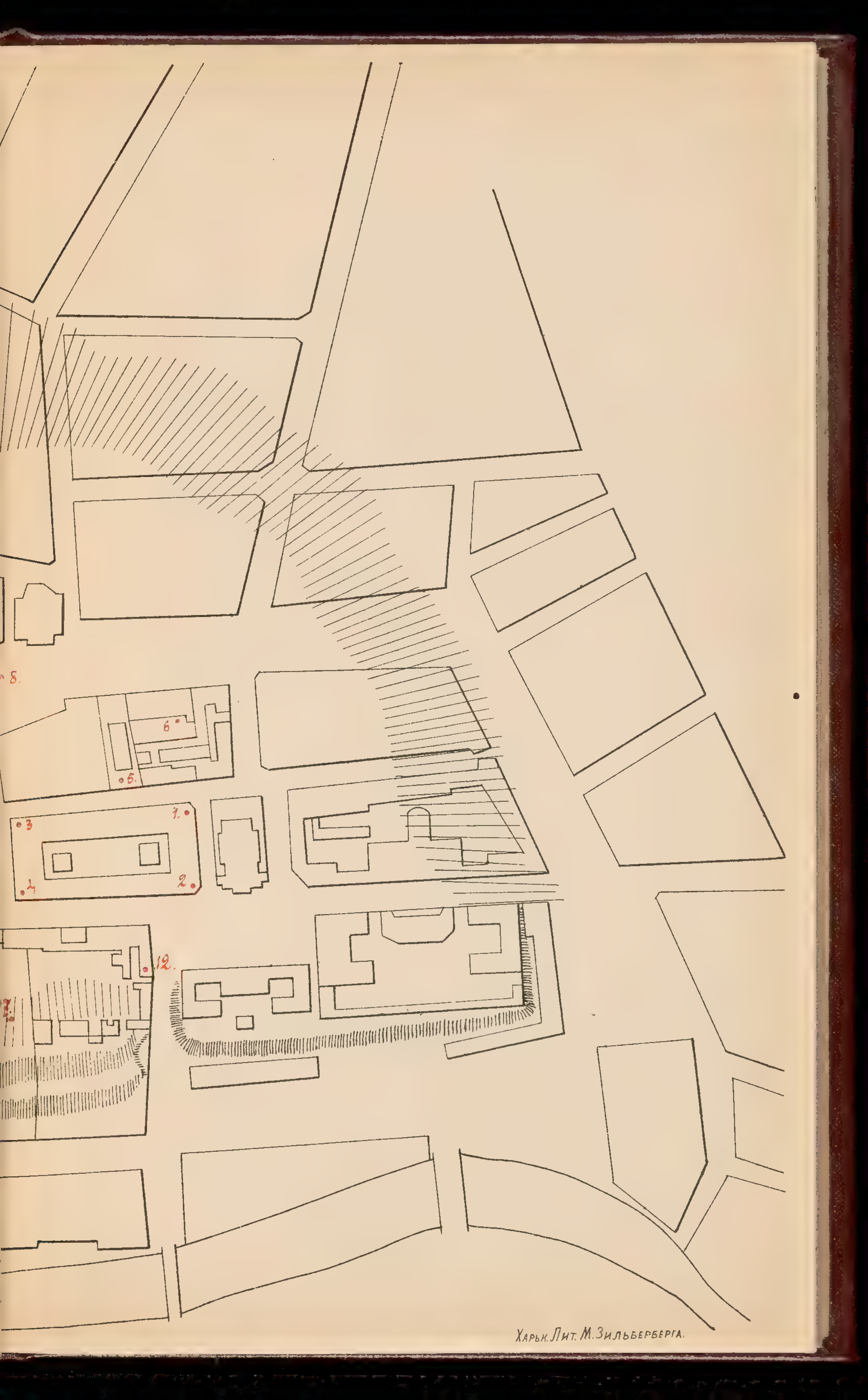
Харьковская губернія, какъ извѣстно, изслѣдована въ археологическомъ отношеніи чрезвычайно слабо; между тѣмъ, въ ней сохранилось много драгоцѣнныхъ памятниковъ старины; сюда относятся: 1) каменныя бабы, 2) городища, 3) могилы, курганы, валы, шляхи, 4) преданія о чумачествѣ, народныя пѣсни, сказки, разсказы о кладахъ, 5) архивы правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, а также домашнія книгохранилища и коллекціи, 6) національные костюмы и прочее. Въ этой статьѣ мы позволимъ себѣ указать на нѣкоторые извѣстные намъ памятники украинской старины, а также сообщить небезынтересныя свѣдѣнія, добытыя нами отъ старожиловъ, о чумачествѣ, національныхъ костюмахъ, случайныхъ находкахъ кладовъ.

Кому случилось, напримѣръ, проѣзжать отъ станціи „Барвенково“ К.-Х.-С. ж. д., по дорогѣ на г. Изюмъ, тотъ, вѣроятно, замѣтилъ, проѣхавъ половину пути (отъ Барвенково до Изюма 40 верстъ) два огромныхъ кургана, расположенныхъ по обѣ стороны дороги. Курганы,

Часть плана г. Харькова

(къ описанію подземныхъ ходовъ г. Харькова въ письмѣ Ив. Щелкова, стр. 8 и 9).

8.
6
5.
3
1.
4
2.
12.
Харьк. Лит. М. Зильберберга.

бъ

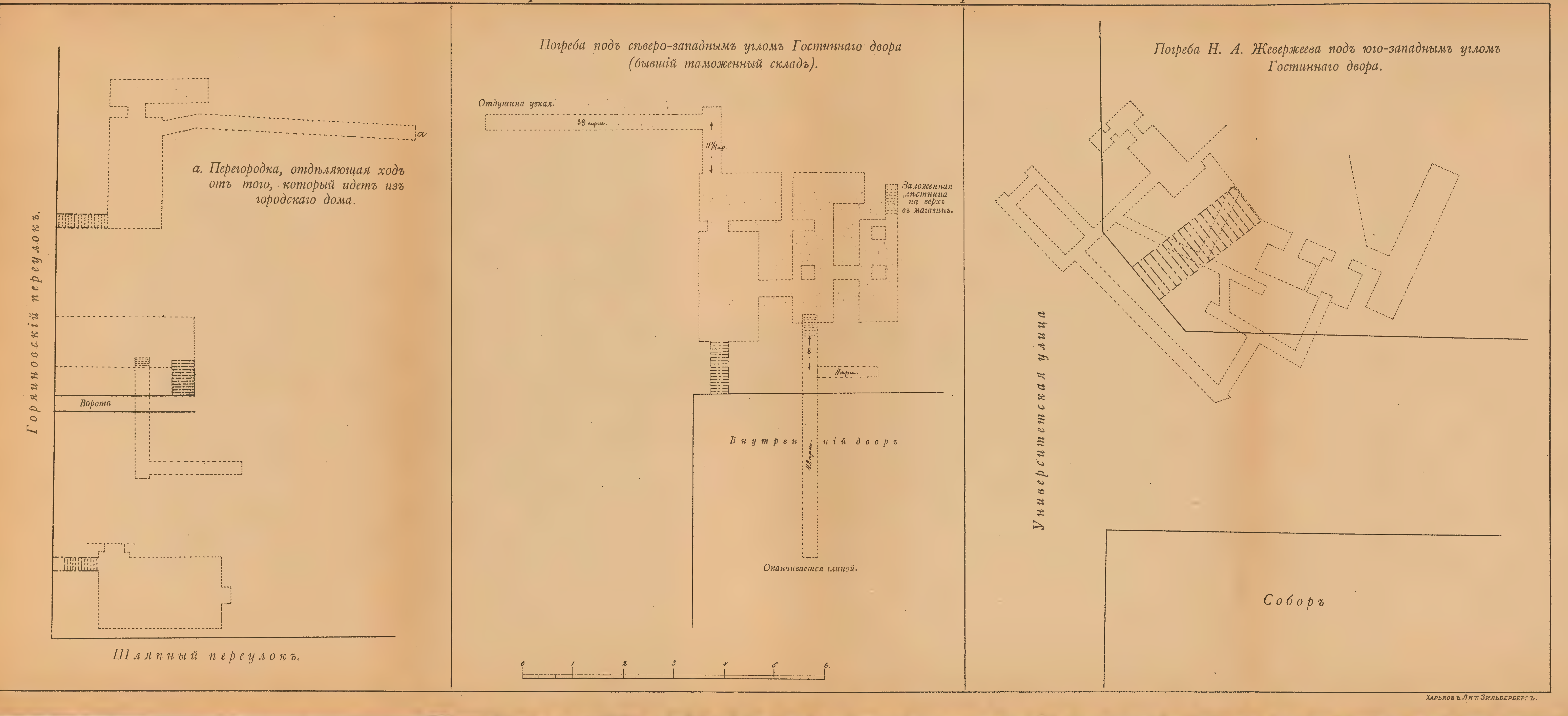
наго дв

Цари.

й дво

ной.

Карты подземныхъ ходовъ въ г. Харьковѣ.

словно два родные брата, — насчитывающіе себѣ уже, быть можетъ, сотни лѣтъ, высятся среди безконечной степной равнины. Кто насыпалъ ихъ? Что скрыто въ этихъ курганахъ? думается вамъ при видѣ могилъ. Далѣе, проѣхавъ сл. Малую-Камышеваху, уже не далеко отъ Изюма, вблизи одного изъ колѣнъ дороги, стоитъ необычайной древности каменная баба,—безмолвная свидѣтельница, быть можетъ, такихъ эпохъ, какъ скиѳскій періодъ. Наконецъ, по этой же дорогѣ есть еще одна археологическая достопримѣчательность: на горѣ „Кремянецъ", у подошвы которой пріютился самый Изюмъ, вы можете видѣть одно изъ самыхъ замѣчательныхъ городищъ во всей Харьковской губ.: на плоскогоріи вы видите правильное карре, образованное изрѣдка прерывающимися валами, словно эти мѣста назначались для какихъ-нибудь бойницъ; пунктъ этотъ на столько возвышенный, что отсюда вы свободно видите контуры мѣстности, Святыя Горы и доминирующую надъ этой мѣстностью колокольню свято-горской Преображенской церкви, а отъ Изюма до Святыхъ Горъ считается 25 верстъ.

Городище на Кремянцѣ извѣстно среди изюмчанъ подъ именемъ „городка" или „крѣпости". По объясненію преосв. Филарета, крѣпость на Кремянцѣ—„слѣдъ бывшаго здѣсь татарскаго укрѣпленнаго хутора, сдѣланнаго для защиты на случай нападенія русскихъ". („Ист.-стат. описанія Харьковской епархіи"—отд. 5, стр. 6). Мы забыли еще упомянуть, что при выѣздѣ изъ Барвенково на Изюмъ, въ правой сторонѣ отъ дороги, возвышается гора, именуемая „чумацкой горой": останавливались-ли здѣсь чумаки, или вокругъ нея пролегалъ какой нибудь „чумацкій шляхъ"—сказать трудно.

Изъ другихъ памятниковъ сѣдой украинской старины, находящихся въ Изюмскомъ уѣздѣ, укажемъ на двѣ могилы, находящіяся въ сл. Плещеевой: одна изъ могилъ высится въ концѣ огромной площади этого села, а другая находится здѣсь-же, не подалеку въ громадномъ, бывшемъ во владѣніи Фидлеръ, саду; ходятъ слухи, что въ могилѣ, находящейся въ Фидлеровскомъ саду, зарыты казацкіе доспѣхи, сбруя и оружіе. Интересно упомянуть, что с. Плещеева носитъ еще другое названіе—„Богодарово". По поводу этого намъ удалось добыть слѣдующія, заслуживающія полнаго довѣрія, свѣдѣнія: болѣе 60 лѣтъ тому назадъ на мѣстѣ теперешней Плещеевой были пустыри; часть этой земли, около 3 тыс. десятинъ, была куплена дворяниномъ Иваномъ Петровичемъ Плещеевымъ чуть-ли не по 7 руб. 50 коп. за десятину, и основанъ имъ здѣсь хуторъ, получившій отъ владѣльца названіе „Богодарово". Теперь Богодарово представляетъ собой благоустроенное село съ церковью (построенной старикомъ Плещеевымъ); земля-же

2

здѣсь цѣнится теперь разъ въ 20-ть дороже. Въ громадномъ Плещеевскомъ саду есть нѣсколько каменныхъ бабъ. Громадную каменную бабу намъ приходилось видѣть близь хутора Никольскаго, Изюмскаго уѣзда, вблизи Екатеринославской губерніи, на рѣкѣ Самарѣ.

Есть археологическія древности и въ Валковскомъ уѣздѣ. Въ этомъ отношеніи большой интересъ представляетъ проходящій по уѣзду такъ называемый *перекопскій валъ*: начинаясь гдѣ-то за границами Валковскаго уѣзда, этотъ валъ появляется здѣсь между слободами Высокополье и Перекопъ; здѣсь на протяженіи почти 7 верстъ вытянулась по прямой линіи, съ сѣвера на югъ, огромная насыпь сажени въ 3—4 вышины: изрѣдка валъ какъ-бы разрывается и представляетъ собою цѣпь холмовъ; приблизительно-же на половинѣ его протяженія къ валу примыкаетъ небольшое городище. Отъ села Перекопа валъ поварачиваетъ къ с. Кантакузову, направляясь къ деревнѣ Замоское; здѣсь валъ исчезаетъ, но потомъ снова появляется близъ х. Мезиновки по направленію къ Новой Водолагѣ и переходитъ въ Зміевскій уѣздъ, вблизи села Гуляйполе, которое „было укрѣпленнымъ мѣстечкомъ при перекопскомъ валѣ“ [1]). Далѣе, этотъ самый валъ виденъ близъ сл. Тарановки, основаніе которой, по словамъ еп. Филарета, принадлежало „къ тому времени, когда былъ продолженъ перекопскій валъ“ [2]). Продолжаясь далѣе на югъ, этотъ валъ достигаетъ наибольшей высоты и особенно величественъ у слободы Алексѣевки, Зміевскаго уѣзда, именуемой еще „алексѣевской крѣпостью“.

Глядя на перекопскій валъ, невольно думаешь, сколько затрачено на его возведеніе энергіи, силъ и времени! И кто, и когда рылъ этотъ валъ?

Какое значеніе въ свое время онъ долженъ былъ имѣть: была-ли то граница, или защитное укрѣпленіе? Говорятъ, что не такъ давно, лѣтъ 5—6 назадъ, однимъ изъ крестьянъ села Перекопа на этомъ валу было найдено нѣсколько серебряныхъ монетъ, очень древняго происхожденія. Случилось это, какъ передаютъ намъ, такъ: послѣ дождя, какой-то перекопскій крестьянинъ пасъ близъ вала скотину; взойдя на гребень насыпи, онъ случайно увидѣлъ нѣчто блестящее; это его заинтересовало; когда онъ сталъ рыться въ землѣ, то обнаружилъ нѣсколько серебряныхъ монетъ, чрезвычайно тонкихъ, словно рыбья чешуя. Кто этотъ крестьянинъ и куда онъ дѣвалъ найденныя монеты—думаемъ—при посредствѣ нѣкоторыхъ лицъ возможно было-бы добыть болѣе точныя свѣдѣнія.

---

[1]) См. „Ист.—стат. опис. Харьков. епар.“ еп. Филарета—отд. 4, стр. 224.

[2]) Тамъ же, стр. 218.

Заговоривъ о случайныхъ археологическихъ находкахъ, считаемъ небезполезнымъ упомянуть, что лѣтъ 10 тому назадъ, въ экономіи Е. М. Духовского „Караванъ“, Огульчанской волости, въ 3—4 верстахъ отъ ст. „Люботинъ“, Х.-Н. ж. д., совершенно случайно при распашкѣ земли былъ вывернутъ изъ почвы плугомъ глиняный сосудъ, въ которомъ оказалось до 100 серебряныхъ монетъ величиною меньше и тоньше серебрянаго пятачка, съ латинскими надписями. Нѣсколько штукъ этихъ монетъ и сейчасъ есть у священника слоб. Огульцы, гдѣ пишущему эти строки и пришлось видѣть тѣ монеты и услышать разсказъ о самой находкѣ. Есть въ Валковскомъ уѣздѣ нѣсколько городищъ, могилъ и каменныхъ бабъ. Одно изъ характерныхъ, наиболѣе сохранившихся и типичныхъ городищъ находится въ Старо-Водолажской волости, при имѣніи г. Афросимова, которое и называется „Городищемъ“; затѣмъ можемъ отмѣтить коломакское городище.

Могилы находятся въ имѣніи Духовского „Караванъ“, при дорогѣ изъ Огульцовъ на Валки, изъ Коломака на Сидоренково и между станціями Харьково-Николаевской желѣзной дороги Валки и Ковяги. Иногда онѣ стоятъ одиноко, иногда попарно и группами. Особенно интересна по внѣшнему виду могила, находящаяся между названными станціями; она хорошо видна изъ окна вагона и находится въ правую руку отъ наблюдателя, если стать лицомъ къ Харькову: эта могила представляется въ видѣ холма съ водруженнымъ на ней высокимъ и тонкимъ деревяннымъ крестомъ. Кѣмъ и когда поставленъ здѣсь первый крестъ и по какому поводу? остается загадкой. Мы можемъ только лишь замѣтить одно, что жители прилегающихъ хуторовъ считаютъ своей обязанностью по мѣрѣ того, какъ крестъ ветшаетъ, замѣнять его новымъ.

Каменныя бабы намъ приходилось видѣть въ Валковскомъ уѣздѣ въ сл. Огульцахъ, въ одномъ крестьянскомъ саду — двѣ. Кромѣ того, говорятъ, что эти памятники старины находятся въ паркѣ г. Духовского, близъ ст. „Мерчикъ“, Х.-Н. ж. д., и неподалеку отъ слободы Новый Мерчикъ.

Теперь нѣсколько словъ о *чумачествѣ* и *шляхахъ*.

Чумачество, какъ извѣстно, имѣло огромное значеніе въ жизни малороссовъ и вообще всего южно-русскаго края: это былъ единственный способъ передвиженія грузовъ на югъ Россіи, — въ Крымъ и къ черноморскимъ портамъ: Маріуполю, Бердянску, Таганрогу и Ростову. Изъ Малороссіи чумаки везли пшеницу, рожь, ленъ, сурѣпу, сухія груши, а возвращались съ солью, рыбой.

„Знавъ-бы не женився,
Бувъ бы козакомъ,—
Въ Крымъ по сіль ходывъ бы,
Звався-бъ чумакомъ“ . . .

Поетъ и теперь еще малороссъ, вспоминая съ грустью о чумацкомъ раздольѣ, о привольныхъ и широкихъ степяхъ, о быломъ просторѣ: было тогда, гдѣ вольно и свободно и „товаръ“ (скотъ) попасть и самому отдохнуть. Нерѣдко, вѣдь, у одного только чумака было по 6-ти, 10-ти, 12-ти и болѣе паръ воловъ. Возы были гораздо больше и крѣпче теперешнихъ, и, конечно, всѣ снасти у воза былы исключительно деревянныя, развѣ только „шворень“ былъ желѣзный, да и то у очень немногихъ. „Валки“ чумаковъ, или обозы, отправлялись на югъ изъ Малороссіи съ хлѣбомъ, какъ только откроется весна; возвращались же къ Троицѣ, либо въ Петровку; такимъ образомъ, путь въ два конца продолжался около трехъ мѣсяцевъ. Отправлялись иногда „чумацкія валки“ и зимой, чтобы поспѣть съ хлѣбомъ къ началу навигаціи. Тогда чумаки облекались въ „шкуратяні штаны“ (изъ домашнихъ овчинъ), при чемъ внутрь одѣвали ихъ шерстью, а снаружи мазали дегтемъ; надѣвали „сіряки съ видлогами“ и шапки „кучмы“ и на „ріжнатыхъ санкахъ“ отправлялись въ путь-дорогу. Въ Валковскомъ уѣздѣ, напримѣръ, движеніе чумаковъ совершалось по такъ называемому „мурафскому шляху“, нынѣ закрытому. „Мурафскій шляхъ“, проходя черезъ слободу Мурафу, Богодуховскаго уѣзда, по имени которой, очевидно, и названъ, направлялся въ Валковскомъ уѣздѣ чрезъ слободу Перекопъ на Валки, далѣе чрезъ Водолагу на Тарановку, и все далѣе и далѣе на югъ къ черноморскимъ степямъ. Послѣдніе чумаки еще совершали свое тысячеверстное странствованіе на волахъ не такъ давно,—лѣтъ 30—35 тому назадъ; прошла желѣзная дорога, сначала Азовская, а потомъ и Харьково-Николаевская, и чумачество пало, пало навсегда, и больше ему не возродиться!... Только сравнительно немногіе изъ чумаковъ дожили до нашихъ дней; это уже почтенные старики, и теперь о быломъ чумачествѣ они разсказываютъ молодымъ поколѣніямъ, словно сказку какую; теперь о чумачествѣ существуетъ нѣсколько народныхъ пѣсенъ.

Шляхами въ Малороссіи, обыкновенно, называли дороги, имѣющія транспортное значеніе, по которымъ совершалось передвиженіе товаровъ или естественныхъ произведеній изъ одной мѣстности въ другую, въ отличіе отъ глухихъ, проселочныхъ дорогъ, не имѣющихъ торговаго значенія. Заключить это можно потому, что и въ настоящее время иногда приходится слышать, какъ малороссы говорятъ:

„великій шляхъ“, „полтавскій шляхъ“, „екатеринославскій шляхъ“, называя словомъ „шляхъ“, именно, транспортныя дороги.

Въ прежнее время, когда не было желѣзныхъ дорогъ и когда по шляхамъ происходило особенно большое движеніе, на протяженіи такихъ дорогъ стояло много постоялыхъ дворовъ. Самые шляхи ежегодно весной чинились и приводились въ порядокъ, для чего каждое село должно было выставить извѣстное количество безплатныхъ рабочихъ. Шляхи по обѣимъ сторонамъ обсаживались деревьями въ два ряда, остатки чего можно и сейчасъ видѣть, напримѣръ, по полтавской дорогѣ, идущей изъ Харькова на Валки, черезъ Коломокъ, въ Полтаву: по бокамъ дороги этой, имѣющей полотно до 60 саж. ширины, и теперь видны, справа и слѣва, слѣды аллей, обсаженныхъ ясенями и вербами; большая часть деревьевъ по дорогѣ этой уже уничтожена; но мѣстами, какъ напримѣръ, близъ села Калениково, Валковскаго уѣзда, вы можете и сейчасъ видѣть цѣлый рядъ вербъ—гигантовъ, а подъ Валками—аллею ясеней,—очевидно, эти боковыя дорожки-аллеи предназначались для пѣшеходовъ.

Теперь нѣсколько словъ о женскомъ малороссійскомъ костюмѣ. Въ настоящее время среди малороссокъ трудно встрѣтить одѣтыхъ въ настоящій малороссійскій костюмъ, въ такой костюмъ, какъ напримѣръ, одѣвались лѣтъ 40 тому назадъ въ Полтавской губерніи.

Прежде всего, на замужнихъ женщинахъ мы уже не видимъ болѣе парчевыхъ очiпковъ (головной уборъ), которые составляли принадлежность праздничнаго маллороссійскаго наряда. Сорочку носили съ полными рукавами и мережкой на нихъ и подолѣ, какъ и теперь; поверхъ сорочки надѣвалась байковая зеленая юбка съ червонными китыцями; теперь же байковую юбку замѣнила плисовая корсетка. Вышли окончательно изъ употребленія плахты и запаски, носившіяся прежде—первыя въ праздники, вторыя въ будни; причемъ плахты и запаски поддѣвались такъ, чтобы край рубахи — мережка — былъ бы виденъ. Чоботы (сапоги) носились цвѣтной кожи: червони (красные), зеленые и желтые; придѣвался еще червоный съ кистями передникъ. Шея украшалась червонымъ добрымъ намистомъ (кораллами), янтарями и талерами (серебряными монетами). Дівчата ходили съ непокрытой головой; волосы онѣ заплетали въ одну косу съ разноцвѣтными лентами. Свиты были изъ бѣлой шерсти. Словомъ, костюмъ былъ очень пестрый, и преобладающимъ цвѣтомъ былъ, конечно, красный.

Е. Г. Ходская.

IV.

Программа для собиранія свѣдѣній по первобытнымъ древностямъ для XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ.

1. Не были ли находимы гдѣ-либо на пашняхъ или въ другихъ мѣстахъ каменные молотки и кремневыя (громовыя) стрѣлки, и если находимы, то гдѣ именно, и много ли, и не извѣстно ли о нихъ чего-либо старикамъ? Не были ли они находимы отдѣльно или вмѣстѣ съ огромными костями несуществующихъ животныхъ (мамонта и др.)?

2. Не были ли гдѣ-либо находимы на поляхъ или въ другихъ мѣстахъ мѣдные и бронзовые топорики, кольца и стрѣлки?

3. Нѣтъ ли песчаныхъ бугровъ, такъ называемыхъ кучегуръ, на которыхъ вѣтромъ обнажаются каменныя и металлическія стрѣлки, черепки посуды и т. п. предметы? указать точно ихъ мѣстонахожденія.

4. Не находили ли гдѣ кладовъ старинныхъ денегъ серебрянныхъ или мѣдныхъ и гдѣ именно (у какихъ рѣкъ, деревень и т. д.)?

5. Не находили ли гдѣ на пашняхъ или въ другихъ мѣстахъ стариннаго оружія, мечей, копій, шишаковъ, кольчугъ, ружей и пр.?

6. Не находили ли гдѣ въ полѣ, въ пашнѣ или въ другомъ мѣстѣ человѣческихъ костей вмѣстѣ съ мѣдными или желѣзными старинными вещами или глиняной посудой (хотя бы въ черепкахъ)?

7. Нѣтъ ли гдѣ въ волости пещеръ или ходовъ въ горахъ или землѣ, и если есть, то гдѣ именно, какъ велики, и не было ли въ нихъ когда что находимо?

8. Имѣются ли въ мѣстности древнія земляныя насыпи или окопы, которые называются городищами или городками, и если таковые имѣются, то гдѣ именно — у какихъ городовъ, хуторовъ, рѣкъ и другихъ урочищъ, въ какомъ отъ нихъ направленіи и разстояніи, а если на берегу рѣки, то на которомъ—правомъ или лѣвомъ? Какъ велика площадь городка или городища? Какая форма городка или городища? Круглая, четыреугольная, треугольная, подковою или какая другая? На какомъ мѣстѣ находится городище или городокъ? Въ лѣсу, на полѣ, на горѣ, на берегу рѣки, между двухъ овраговъ или какъ иначе? Съ какихъ сторонъ городище окружено оврагами, спусками, выкопанными рвами и насыпными валами? Есть ли входъ или въѣздъ, и если есть, то съ какой стороны? Какая длина, ширина рвовъ и валовъ, если они сохранились? Нѣтъ ли въ народѣ какихъ-либо преданій объ этихъ городищахъ, о томъ, когда, кѣмъ и зачѣмъ они были сооружены, а если они сохранились не вполнѣ или разрушены, то отъ чего они разрушились, не было ли сдѣлано какихъ находокъ въ этихъ городи-

щахъ или по близости ихъ, и если были, то какія? кости звѣриныя или человѣческія, или вещи костяныя, мѣдныя? и т. д.

9. Имѣются ли въ волости курганы, и если имѣются, то гдѣ именно— у какихъ городовъ, селъ, деревень, рѣкъ или другихъ урочищъ, какой величины и сколько ихъ? Особенно важно знать, нѣтъ ли цѣлыхъ группъ кургановъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ десятковъ или даже сотенъ ихъ, расположенныхъ въ одномъ мѣстѣ? Не находятся ли курганы возлѣ городища? Не были ли раскапываемы курганы; и если да, то когда, кѣмъ и съ какою цѣлью? Не было ли случайно находимо въ курганахъ, при ихъ распахиваніи, угольевъ, золы, костей, черепковъ, мѣдныхъ или иныхъ древнихъ предметовъ? Нѣтъ ли въ народѣ преданій объ этихъ курганахъ и кѣмъ они были насыпаны? Не имѣютъ ли нѣкоторые изъ нихъ особыхъ названій (Гостра могила и т. п.)?

10. Не встрѣчается ли гдѣ на курганахъ или въ другихъ мѣстахъ каменныхъ столбовъ, обтесанныхъ на подобіе человѣка или бабы, которыхъ называютъ каменными бабами? Если встрѣчаются, то гдѣ именно, на какихъ курганахъ, у какого села, рѣки и т. д., какой величины и что изображаютъ? Давно ли стоятъ на своихъ мѣстахъ или перенесены съ другихъ? Какой величины тотъ курганъ, на которыхъ они стоятъ? Нѣтъ ли въ ближайшей окрестности по сосѣдству съ ними другихъ кургановъ или цѣлыхъ группъ?

11. Не встрѣчается ли гдѣ скалъ или камней съ изсѣченными или написанными на нихъ древними знаками, напримѣръ, изображеніемъ креста, людей, звѣрей или какими-либо другими знаками, и если встрѣчаются, то гдѣ именно? какой величины камни и что на нихъ можно разобрать?

Программа для собиранія свѣдѣній по древностямъ историческимъ для XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ.

Нѣтъ ли записей, свѣдѣній или преданій о времени заселенія даннаго селенія? Не имѣло ли оно прежде иного и иныхъ названій и почему произошло его переименованіе?

Кто были первые переселенцы (великороссы, малороссы, нѣмцы-колонисты и т. п.), откуда они пришли въ данную мѣстность и селеніе и какія причины побудили ихъ къ переселенію сюда? Нѣтъ ли теперь въ селеніи какихъ-нибудь предметовъ, принесенныхъ первыми переселенцами изъ первоначальнаго мѣста ихъ жительства (церковной утвари, богослужебныхъ книгъ, колоколовъ и т. д.)? Нѣтъ ли свѣдѣній и преданій о прежнихъ владѣльцахъ селенія и ихъ отноше-

ніяхъ къ жителямъ? Нельзя ли получить свѣдѣній о замѣчательныхъ уроженцахъ и дѣятеляхъ данной мѣстности? Нѣтъ ли въ селѣ или около села особенныхъ урочищъ, названія которыхъ имѣютъ историческое значеніе? Не сохранились ли преданія о бывшихъ въ данной мѣстности битвахъ и вообще историческихъ лицахъ (татарахъ, гайдамакахъ, запорожцахъ, шведахъ)? Нѣтъ ли въ данной мѣстности развалинъ крѣпостей и замковъ, старыхъ кладбищъ, опустѣвшихъ селъ (селищъ), мѣстечекъ или городовъ? (и теперь въ Зміевскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ. Харьк. губ., существуютъ остатки такъ называемой Украинской линіи съ крѣпостями и редутами; желательно сдѣлать ихъ описаніе). Нѣтъ ли озеръ, колодезей, родниковъ, фигуръ (крестовъ), каплицъ, о которыхъ сохраняются въ народѣ преданія? Нѣтъ ли пещеръ, подземныхъ ходовъ, тайниковъ; какъ они устроены и въ какомъ видѣ сохранились? Какой видъ имѣютъ развалины укрѣпленій земляныхъ валовъ и рвовъ городскихъ стѣнъ? Изъ чего (фундамента или стѣнъ) состоятъ развалины? Не сохранилось ли въ памяти народной названій старинныхъ дорогъ (шляховъ) — Муравскаго, Изюмскаго, Калміусскаго, Бакаева, Ромодана и т. п.? И нельзя ли отмѣтить ихъ направленія? Какія преданія существуютъ о нихъ? Нѣтъ ли на старыхъ кладбищахъ или отдѣльно надгробныхъ камней съ надписями и какія о нихъ существуютъ преданія? Нѣтъ ли на мѣстѣ битвъ крестовъ или большихъ камней? Не находили ли тамъ оружія и военныхъ доспѣховъ? Нѣтъ ли старыхъ зданій XVIII вѣка? Не сохранились ли въ старинныхъ частныхъ домахъ кафельныя печи съ рисунками (и съ какими именно) и нѣтъ ли отдѣльныхъ изразцовъ? Нѣтъ ли старыхъ надписей на потолкахъ и сволокахъ (напримѣръ о времени постройки жилища)? Нѣтъ ли въ данной мѣстности у кого старинныхъ музыкальныхъ инструментовъ—духовыхъ, струнныхъ и ударныхъ и какъ они называются? Не встрѣчаются ли у отдѣльныхъ лицъ древнее оружіе, одежда и домашняя утварь? Не были ли находимы древнія монеты, гдѣ и какія именно, отдѣльно или въ видѣ клада? Нѣтъ ли у кого-нибудь изъ помѣщиковъ, землевладѣльцевъ, священниковъ и вообще мѣстныхъ жителей коллекцій, т. е. собраній древнихъ монетъ и предметовъ или отдѣльныхъ старинныхъ денегъ и вещей? Если имѣются, то крайне желательно получить свѣдѣнія о нихъ съ точнымъ указаніемъ имени, отчества, фамиліи и мѣстожительства ихъ владѣльца. Не встрѣчается ли гдѣ употребленіе древнихъ мѣръ, времени, вѣса, пространства (земли), емкости? Нѣтъ ли гдѣ нибудь и у кого-нибудь изъ частныхъ лицъ архивовъ или отдѣльныхъ документовъ и вообще старинныхъ рукописей, сборниковъ смѣшаннаго содержанія, хозяйственныхъ книгъ въ

экономіяхъ, веденныхъ при крѣпостномъ правѣ, актовъ и грамотъ на владѣніе землей, копій съ царскихъ грамотъ и грамотъ, выданныхъ бывшими полковниками на земли и угодья разнаго рода, въ томъ числѣ и старозаимочныя, сябренныя, въѣзжіе лѣса, вольницы и т. п.? Нѣтъ ли у кого неизданныхъ литературныхъ произведеній, въ прозѣ и стихахъ, на русскомъ и малорусскомъ языкѣ, писемъ стараго времени, воспоминаній, записокъ? Нѣтъ ли у частныхъ лицъ старопечатныхъ славянскихъ изданій, преимущественно южно-русскихъ типографій (Кіевской, Виленской, Черниговской и т. д.), а также заграничныхъ (Львовской)? Кѣмъ, гдѣ и когда эти книги изданы? Нѣтъ ли въ этихъ изданіяхъ гравюръ на мѣди или деревѣ? Нѣтъ ли историческихъ записей въ книгахъ и надписей на нихъ? Нѣтъ ли имени владѣльцевъ или жертвователей книгъ? Каковъ переплетъ старопечатныхъ книгъ или древнихъ рукописей? Какія изображенія, орнаменты или слова вытиснены на немъ? Нѣтъ ли у частныхъ лицъ, а равно въ учебныхъ заведеніяхъ, рукописныхъ евангелій или другихъ богослужебныхъ книгъ, монастырскихъ и церковныхъ лѣтописей, вкладныхъ и дарственныхъ записей, древнихъ нотъ, плановъ и географическихъ картъ, лицевыхъ рукописей, т. е. рукописей съ миньятюрными изображеніями, объясняющими текстъ, синодиковъ, т. е. помянниковъ, въ которые вписаны древніе княжескіе, дворянскіе и казацкіе роды? Нѣтъ ли иконописныхъ подлинниковъ, служившихъ руководствомъ для иконописцевъ при изображеніи святыхъ? Нѣтъ ли у кого древнихъ портретовъ историческичъ дѣятелей и фамильныхъ XVII, XVIII и 1-й половины XIX вѣка? Кто на нихъ изображенъ и кому они теперь принадлежатъ (имя, отчество, фамилія и точный адресъ владѣльца)? (Особенно интересны портреты малороссійскихъ гетмановъ, полковыхъ старшинъ, полковниковъ слободскихъ полковъ и т. д.). Нѣтъ ли на этихъ портретахъ какихъ-либо надписей? Нѣтъ ли старинныхъ картинъ, видовъ мѣстностей, изображеній сценъ и лицъ масляными красками, акварелью, карандашомъ, перомъ и т. п., въ родѣ извѣстнаго козака Мамая?

Программа для собиранія свѣдѣній по церковнымъ древностямъ для XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ.

I. Общіе вопросы: 1. Какъ называется городъ, село, въ которомъ находится приходская церковь?

2. Не было ли село переименовано когда нибудь? Какъ называлось оно прежде? Почему и когда перемѣнено названіе? Не существуетъ ли старое названіе села одновременно съ настоящимъ?

3. Одна ли въ приходѣ церковь или имѣются еще и другія въ селѣ и по деревнямъ? Когда празднуется престольный праздникъ въ приходской церкви и въ приписныхъ? Какъ онъ празднуется? Не замѣчается ли въ немъ остатковъ прошлой жизни? Не служитъ ли церковь или кладбище (погостъ) мѣстомъ, на которомъ совершаются какіе-нибудь акты общественной жизни?

4. Нѣтъ ли въ приходѣ монастырей? Не обращены ли они въ церкви?

5. Когда и кѣмъ сооружена церковь или монастырь?

6. Кому принадлежало право завѣдыванія церковью или монастыремъ: громадѣ или владѣльцу села?

7. Не сохранились ли преданія о существовавшихъ при церквахъ братствахъ, школахъ и богадѣльняхъ (шпиталяхъ)?

8. Не было ли на мѣстѣ нынѣшнихъ церквей болѣе древнихъ? Если было, то что извѣстно о времени и обстоятельствахъ ихъ построенія и разрушенія? Не было ли въ селѣ или деревняхъ другихъ церквей, кромѣ нынѣ существующихъ, и что извѣстно о времени и обстоятельствахъ ихъ разрушенія?

9. Не сохранились ли гдѣ-нибудь развалины или слѣды древнихъ церквей и въ какомъ видѣ? Не существуетъ ли въ народѣ преданій и легендъ о древнихъ церквахъ и моностыряхъ и объ ихъ исчезновеніи?

10. Нѣтъ ли на старыхъ кладбищахъ надгробныхъ камней съ надписями и какія о нихъ существуютъ преданія?

11. Кто былъ погребенъ въ склепахъ церквей или монастырей, и не сохранились ли тѣла погребенныхъ въ высохшемъ видѣ?

II. Архитектура церковныхъ и монастырскихъ зданій. Историческія свѣдѣнія объ извѣстномъ монастырѣ или храмѣ. Церкви въ скалахъ, мѣловыхъ горахъ и пещерахъ; пещеры религіознаго характера; устройство ихъ; рельефныя и другія изображенія въ нихъ и надписи.—Церкви изъ тесаннаго камня и кирпича; величина и форма кирпичей и слоя цемента; планъ и фасадъ церкви; наружныя украшенія стѣнъ, карнизы, теремки, кровли, фонарь, главы, кресты, окна, двери, входы, паперти. — Деревянныя церкви, ихъ планы, фасады и фотографическіе виды.—Звоницы, колокольни; била или клепала; колокола, особенно съ изображеніями и надписями, и старинныя названія колоколовъ.—Ограда, ворота въ ней и надстройки надъ воротами.—Часовни, видъ ихъ, кладбища.—Внутреннія части церковныхъ и монастырскихъ зданій; своды, столбы, стѣны, аркасоли, голосники въ сводахъ или стѣнахъ, полъ (напр. изъ разноцвѣтныхъ плитокъ); алтарь, престолъ, горнее мѣсто, лавки, жертвенникъ; иконостасъ, солея, амвонъ, клиросы;

царское мѣсто; святительское и настоятельское мѣста, каѳедра; хоры; склепы, надгробные, каменные гробы, раки, изразцовыя печи; часы.

III. Иконописаніе. Стѣнное церковное письмо: по сырому грунту (альфреско), или на маслѣ. Свѣдѣнія о времени росписанія церкви и мастерахъ. Содержаніе (сюжеты) стѣнописи. Древнія иконы, особенно чудотворныя и мѣстно-чтимыя, сказанія о нихъ; время происхожденія иконъ и матеріалъ, изъ котораго сдѣланы онѣ. Нѣтъ ли древнихъ православныхъ иконъ въ католическихъ костелахъ? По какому полю писаны изображенія: по золотому, бѣлому, зеленому, красному или орѣховому? Гладкая ли дека или въ видѣ кіота? Надписи на иконахъ и имена иконописцевъ; виды городовъ, церквей и монастырей и вообще постороннія изображенія на иконахъ.

IV. Металлическія издѣлія священнаго характера. Образа на металлическихъ доскахъ и гравировальныя доски; литые образа, кресты и крестики, простые и складные. Оклады на образахъ, крестахъ, евангеліяхъ и другихъ книгахъ, писанія и эмалевыя изображенія на нихъ; вѣнцы на образахъ, гривны и цаты, привѣски; сосуды служебные, кресты, ковчеги, кадила и кацеи, ладонницы, подсвѣчники, лампады, паникадила, ковши для теплоты; блюда, чаши, вѣнцы брачные, рипиды: церковныя и монастырскія печати; вислыя, свинцовыя и восковыя печати, ковши, стопы и кружки, чарки и кубки: митры и шапки; панагія; вериги.—Особенное вниманіе должно быть обращено на бронзовые и мѣдные предметы, покрытые зеленоватымъ налетомъ (патиною). Надписи на перечисленныхъ предметахъ.

V. Шитая церковная утварь. Облаченія; храмовая шитая утварь (воздухи, вышитые образа, убрусы, пелены, хоругви, плащаницы, надгробные покровы). Иконостасы полотняные; воинскія знамена. Надписи.

VI. Ваяніе и рѣзьба. Рѣзьба на камняхъ, вставленныхъ въ стѣны церковныхъ зданій, съ надписями, гербами и т. п.; рѣзьба на каменныхъ гробахъ; выпуклыя изваянія. Рѣзьба на благородныхъ камняхъ, выпуклая или же сдѣланная въ глубь. Рѣзьба на деревѣ крестовъ и иконъ; деревянныя гравировальныя доски и просфорныя печати. Рѣзьба священныхъ изображеній на кости. Статуи каменныя, гипсовыя и деревянныя.

VII. Богослужебныя книги, рукописи. Вообще относительно древнихъ книгъ и рукописей, имѣющихся какъ въ церквахъ, такъ и въ монастыряхъ и у частныхъ лицъ, желательно получить нижеслѣдующія свѣдѣнія: нѣтъ ли старопечатныхъ славянскихъ изданій, преимущественно южнорусскихъ мѣстныхъ и заграничныхъ типографій? Кѣмъ, гдѣ и когда книги изданы? Нѣтъ ли въ этихъ изданіяхъ гравюръ на

мѣди или деревѣ съ монограммами или инициалами граверовъ? Нѣтъ ли историческихъ записей въ книгахъ и надписей на нихъ? Нѣтъ ли постраничныхъ надписей въ книгахъ съ именами жертвователей или владѣльцевъ книгъ? Нѣтъ ли рукописныхъ евангелій и другихъ богослужебныхъ книгъ? Нѣтъ ли какихъ либо грамотъ, актовъ, рукописей, монастырскихъ церковныхъ лѣтописей на кожѣ (пергаментѣ) или бумагѣ, особенно писанныхъ въ два столбца на страницѣ? Нѣтъ ли вкладныхъ и дарственныхъ записей въ рукописяхъ? Нѣтъ ли водяныхъ знаковъ на бумагѣ (т. е. различныхъ фигуръ, видимыхъ на свѣтъ)? Нѣтъ ли синодиковъ, помянниковъ и не вписаны ли въ нихъ княжескіе, извѣстные дворянскіе или казацкіе роды? Нѣтъ ли лицевыхъ рукописей, т. е. рукописей съ миніатюрными изображеніями, объясняющими текстъ? Нѣтъ ли иконописныхъ подлинниковъ, служившихъ руководствомъ для иконописцевъ при изображеніи святыхъ? Нѣтъ ли древнихъ рукописныхъ или печатныхъ нотъ? Нѣтъ ли какихъ либо древнихъ плановъ и географическихъ картъ?

Каковъ переплетъ старопечатныхъ книгъ или древнихъ рукописей? Какія изображенія, орнаменты или слова вытиснены на немъ? Нѣтъ ли въ переплетныхъ доскахъ или на нихъ болѣе древнихъ отрывковъ изъ актовъ и рукописей или старинныхъ гравюръ?

Примѣчанія:

1. Покорнѣйше просятъ, кромѣ сообщеній о всѣхъ указываемыхъ въ программѣ предметахъ — присылать и самые предметы въ „Предварительный Комитетъ по устройству XII археологическаго съѣзда“ (Харьковъ, Университетъ). Эти предметы будутъ изслѣдованы, сфотографированы и впослѣдствіи, съ согласія владѣльцевъ ихъ — поступятъ на археологическую выставку, устраиваемую при Харьковскомъ археологическомъ съѣздѣ.

2. Если въ чьемъ-нибудь распоряженіи имѣется цѣлая коллекція различныхъ предметовъ, то предварительно присылки желательно получить ихъ краткую опись.

3. Если присылка предметовъ окажется почему-либо невозможной, то въ такомъ случаѣ желательно получить подробное описаніе ихъ и фотографіи, или по возможности точные рисунки съ нихъ.

4. Просятъ не стѣсняться присылкой и единичныхъ экземпляровъ предметовъ древности, но только сопровождать ихъ объясненіями о мѣстѣ и обстоятельствахъ находки: самый незначительный съ виду предметъ древности имѣетъ научную цѣнность, если извѣстны мѣсто и обстоятельства его находки.

5. Комитету могутъ быть дѣлаемы предложенія и о покупкахъ отдѣльныхъ предметовъ или коллекцій.

Программа для собиранія этнографическихъ предметовъ къ выставкѣ на предстоящемъ въ 1902 г. въ г. Харьковѣ XII археологическомъ съѣздѣ.

Предварительныя замѣчанія.

На XII археологическомъ съѣздѣ будутъ выставки по предметамъ съѣзда, и, между прочимъ, этнографическая, изъ матеріаловъ, собранныхъ въ губерніяхъ: Харьковской, Воронежской, Черниговской, Курской, Полтавской, Екатеринославской, Донской области, Кубанской области и въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической губерніи.

Цѣль этнографической выставки: 1) сохранить для науки тѣ предметы народнаго быта, которые выходятъ изъ употребленія подъ давленіемъ современной цивилизаціи, 2) опредѣлить различныя бытовыя переживанія и культурно-историческіе остатки старинныхъ бытовыхъ формъ, 3) выяснить пункты взаимодѣйствія различныхъ культурныхъ и національныхъ вліяній и 4) выяснить отраженіе мѣстной природы въ обстановкѣ быта.

Собирателямъ предоставляется полная свобода въ выборѣ предметовъ, въ зависимости отъ личныхъ наклонностей и мѣстныхъ условій. Программа преднамѣренно дана краткая. Въ случаѣ надобности, могутъ быть предложены болѣе подробныя указанія, въ зависимости отъ избранныхъ сторонъ. Благоусмотрѣнію собирателей предоставляются отдѣльные вопросы. Въ кругъ наблюденій, изученій и собираній можетъ быть вносимо и не отмѣченное въ предлагаемой программѣ. Весьма желательно содѣйствіе общества, учрежденій и частныхъ лицъ въ дѣлѣ осуществленія предметной программы. Для выставки нужны прежде всего и болѣе всего предметы—модели, рисунки, фотографіи и пр. т. п. Описанія нужны лишь, какъ комментарій или поясненіе.

Предполагается превратить этнографическую выставку, если таковая будетъ устроена, въ постоянное мѣстное учрежденіе—этнографическій музей, въ родѣ тѣхъ, которые существуютъ во многихъ западно-европейскихъ городахъ, гдѣ они высоко цѣнятся, какъ научныя образовательныя учрежденія.

При собираніи предметовъ особенное вниманіе нужно обращать на то, что сохранило еще черты архаическаго быта (напр., на каменныя и деревянныя орудія при желѣзныхъ), и на то, что отмѣчается художественнымъ достоинствомъ (вышивки, писанки, рѣзьба по дереву, гончарныя издѣлія и пр. т. п.). Всѣ эти предметы желательно пріобрѣсти въ натуральномъ видѣ.

Въ интересахъ наглядности, весьма желательно получить рисунки или фотографіи съ разныхъ предметовъ, характерныхъ лицъ, бытовыхъ сценъ и проч. Въ рисункѣ не требуется художественности, что доступно лишь немногимъ, а нужно лишь заботиться о точной передачѣ. При этомъ необходимо отмѣчать мѣстность, названіе предмета и давать его описаніе и размѣры.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ среди мѣстнаго и въ общемъ довольно однообразнаго русскаго населенія (великорусскаго или малорусскаго) обнаруживаются загадочные русскіе оазисы—села съ населеніемъ болѣе рослымъ, болѣе красивымъ, иногда менѣе рослымъ, менѣе красивымъ, съ особыми привычками, съ своеобразными чертами въ одеждѣ. Эти оазисы заслуживаютъ спеціальныхъ изученій. Нужно ихъ разъяснить, намѣтить, описать и, если не окажутся на мѣстѣ соотвѣтствующіе сотрудники, изучить при посредствѣ командировки спеціалистовъ.

Надѣясь на содѣйствіе земствъ, статистическихъ комитетовъ, такихъ обществъ, какъ общество изученія края, архивныя коммиссіи и друг., Харьковскій предварительный комитетъ по устройству археологическаго съѣзда разсчитываетъ еще на просвѣщенное содѣйствіе частныхъ лицъ, причемъ онъ предполагаетъ принять на себя расходы по пріобрѣтенію или покупкѣ предметовъ, по ближайшемъ ознакомленіи съ ними, если таковые будутъ указаны частными лицами, какъ заслуживающіе пріобрѣтенія.

Всѣ сообщенія, замѣчанія, соображенія, предметы, фотографіи, рисунки и т. п. просятъ доставлять въ Харьковъ, университетъ, въ Харьковскій предварительный кимитетъ по устройству XII археологическаго съѣзда или въ Историко-филологическое Общество.

Предметная программа.

Собраніе мѣстныхъ этнографическихъ изслѣдованій и статей (въ порядкѣ хронологическомъ и топографическомъ).

Портреты мѣстныхъ дѣятелей по изученію древностей и народностей.

Карты географическія, этнографическія, промысловыя, школьныя и др. въ районѣ губерній, указанныхъ въ предварительныхъ замѣчаніяхъ.

Общее положеніе поселенія. Его отношеніе къ рѣкѣ, пруду и пр. Планы поселенія. Типичная группировка хозяйственныхъ построекъ. Виды и планы отдѣльныхъ дворовъ и мѣстныхъ построекъ—хатъ, амбаровъ, амшанниковъ, куреней, съ объяснительными указаніями матеріала и способа постройки. Крыша. Полъ. Окна. Названія всѣхъ частей хаты.

Рисунки рѣзьбы на деревѣ (снаружи и внутри хаты) на сволокѣ, дверяхъ, мысникѣ, ставняхъ, па воротахъ, дугахъ, палкахъ, (бирки, палки для счета и др.), челнахъ. Надписи на сволокахъ въ хатахъ.

Мебель и посуда въ моделяхъ, рисункахъ и фотографіяхъ. Скрыни. Повозки. Сани. Челноки. Сѣти. Промысловые инструменты (прялки, гребни и др.). Музыкальные инструменты (дудки, сопилки, бандуры, лиры и др.). Мѣстные мѣры и вѣсъ.

Рисунки и описанія всѣхъ каменныхъ или деревянныхъ предметовъ, употребляемыхъ вмѣсто желѣзныхъ или наряду съ желѣзными.

Современная народная механика: тереза, журавель, безминъ, колещата, коловоротъ для взвѣшиванія, вытягиванія ведеръ изъ колодца и проч.

Всѣ пріемы и предметы для добыванія огня (кресало, губка и кремень, каганецъ, щипцы для сальныхъ свѣчей стараго времени, треноги, кабица).

Всѣ предметы и пріемы охоты и рыболовства. Мѣстныя названія птицъ, рыбъ, снастей и пр. Повѣрья и обычаи охотниковъ и рыбаковъ.

Пріемы мѣстнаго скотоводства и овцеводства. Обстановка табунщика и чабана. Какъ пользуются молокомъ, шерстью и проч. Повѣрья и обряды, связанные со скотоводствомъ. Народная ветеринарія. Лѣчебныя средства.

Народная медицина. Лики (лѣкарства домашняго приготовленія). Талисманы, амулеты, ладанки, старинные грудные крестики и иконки. Случаи вырѣзыванія знаковъ на тѣлѣ (татуировка), какіе, чѣмъ и когда знаки вырѣзываются.

Земледѣліе. Названіе хлѣбныхъ растеній. Время и способы вспашки поля. Земледѣльческія орудія. Жатвенныя обряды и пѣсни. Вѣнки. Спасова борода. Способы вымолота зерна. Повѣрья, связанныя съ хлѣбомъ и хлѣбопашествомъ. Фотографіи земледѣльческихъ работъ въ послѣдовательныхъ фазахъ.

Пчеловодство. Какіе улья употребляются. Уходъ за пчелами. Повѣрья. Заговоры. Употребленіе меда и воска. Восковыя свѣчи домашняго приготовленія. Фотографіи типичныхъ пасѣкъ и уликовъ.

Мирошничество. Ручныя мельницы. Рисунки водяныхъ, вѣтряныхъ и др. мельницъ. Сукновальни. Мѣстныя названія всѣхъ составныхъ частей. На какихъ условіяхъ производился прежде и производится нынѣ помолъ зерна. Опыты улучшенія. Жизнь мирошника.

Гончарное производство. Какъ добываютъ глину, выжигаютъ и наводятъ полуду. Описаніе производства. Рисунки гончарнаго станка и печи. Мѣстное употребленіе кирпича. Коллекція мѣстныхъ гончар-

ныхъ издѣлій (по одному экземпляру, съ объясненіями). Изразцы. Черепица. Сбытъ товаровъ.

Описаніе народныхъ промысловъ—бондарства, коцарства, шевства, выпаливанія угольевъ, ковальства (кузнечнаго ремесла), лымарства (изготовленія сѣделъ и т. п.), изготовленія дугъ и проч., съ указаніемъ хода работъ, инструментовъ и способовъ сбыта. Коллекціи мѣстныхъ красокъ. Излюбленные цвѣта. Кушанья и напитки, употребляемыя нынѣ въ будни и въ праздники.

Остатки старины въ ѣдѣ. Выходящія изъ употребленія кушанья (журъ, бублики, сластены, старинныя настойки и пр.). Мѣстное употребленіе пряностей (шафрану, имбирю, перца и пр.).

Всѣ части одежды мужской и женской, праздничной и будничной. Головные уборы. Ожерелья. Запястья. Кольца. Пояса. Обувь. Вышивка и мережки. Плахты. Коцы. Килимы (характерные для данной мѣстности, по одному или нѣсколько экземпляровъ).

Всѣ предметы праздничные, въ особенности съ украшеніями—пасхальныя писанки, свадебные короваи и калачи (фотографіи), троицкіе и свадебные вѣнки, свадебные вильце. Фотографіи разныхъ моментовъ свадьбы, ярмарокъ и пр.

Планы, рисунки и фотографіи старинныхъ помѣщичьихъ и мѣщанскихъ домовъ, мебели, оружія. Старинные портреты и рисунки.

Программа для собиранія свѣдѣній о кобзаряхъ и лирникахъ. Къ XII археологическому съѣзду въ Харьковѣ.

Въ тяжелые годы XVI и XVII столѣтій, когда малороссійскій народъ терпѣлъ угнетенія отъ татаръ и поляковъ, кобза, или бандура играла важную роль. Она была вѣрной подругой слѣпого пѣвца-нищаго, безстрашнаго наѣздника казака, всего народа—безъ различія старшины отъ посполитства. Мелодическіе звуки бандуры, сопровождаемые мужественными словами героической пѣсни, оживляли угнетенный духъ народа и подымали его на новые подвиги терпѣнія и борьбы. Дума со всей своей поэтической и музыкальной обстановкой для крестьянства и вышедшаго изъ него казачества была хорошей воспитательной школой, освѣщавшей дорогу „на русскій берегъ".

Съ перемѣной условій народной жизни мало по малу отошли въ область исторіи и кобзари, почти совсѣмъ смолкли ихъ героическія думы и выдохлись ихъ бытовыя пѣсни. Въ концѣ сороковыхъ годовъ П. А. Кулишъ предпринялъ путешествіе по право-и лѣвобережной

Малороссіи, преимущественно по Кіевской и Полтавской губерніямъ съ цѣлью ознакомиться съ народными пѣснями, преданіями и повѣрьями. На правой сторонѣ Днѣпра онъ не отыскалъ бандуристовъ; на лѣвой сторонѣ Днѣпра онъ познакомился лишь съ весьма немногими и, какъ на выдающихся хранителей и выразителей народнаго поэтическаго творчества, указалъ на Андрія Шута и Остапа Вересая. Лѣтъ черезъ двадцать послѣ выхода въ свѣтъ Записокъ о Южной Руси г. Кулиша, г. Русовъ сообщилъ въ 1873 году, что Андрій Шутъ скончался, и Остапъ Вересай такимъ образомъ, остается почти единственнымъ бандуристомъ, знающимъ старинныя думы. Вересая возили въ Кіевъ и Петербургъ, гдѣ онъ пѣлъ думы передъ многочисленными слушателями. Въ Петербургѣ его не смущало присутствіе вліятельныхъ и чиновныхъ особъ Онъ исполнялъ свои пѣсни такъ же свободно и прочувствованно, какъ бы пѣлъ ихъ въ своемъ родномъ украинскомъ селѣ: на грустныхъ мѣстахъ плакалъ, на веселыхъ притопывалъ ногой.

Въ Кіевѣ Вересая слушалъ извѣстный французскій профессоръ Рамбо. Въ весьма распространенномъ французскомъ журналѣ „Revue des deux Mondes“ онъ напечаталъ пространную статью о Вересаѣ и его пѣсняхъ, изъ которой видно, что этотъ могиканъ малороссійскаго народнаго богатырскаго поэтическаго творчества на французскаго ученаго произвелъ большое впечатлѣніе, и мелодія малороссійской пѣсни ему очень понравилась. Кромѣ статьи Рамбо, о Вересаѣ есть еще двѣ обширныя статьи; одна принадлежитъ г. Русову, другая г. Лисенку. Иващенко въ 1874 г. сообщилъ юго-западному отдѣлу географическаго общества, что въ Нѣжинскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи проживаютъ два кобзаря, Павло Братыця и Прокипъ Дубъ. Подъ звуки бандуры они спѣли Иващенку обыкновеннымъ эпическимъ речитативомъ думу про З. Б. Хмѣльницкаго и Барабаша, думу о побѣгѣ трехъ братьевъ изъ Азова, думу про казака Голоту и нѣсколько духовныхъ стиховъ и юмористическихъ пѣсенъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ районѣ лѣвобережной Малороссіи, въ особенности среди крестьянъ Харьковской губерніи, находится еще значительное число кобзарей. Лѣтъ 50 назадъ Костомаровъ, Метлинскій и Нѣговскій записали отъ харьковскихъ кобзарей весьма цѣнныя поэтическія произведенія. Такъ, весьма цѣльный и художественный варіантъ думы о бѣгствѣ трехъ братьевъ изъ Азова записанъ Нѣговскимъ отъ кобзаря Кулибабы изъ Ольшаны въ 30 верстахъ отъ Харькова. Лучшій варіантъ думы о вдовѣ и трехъ ея сыновьяхъ записанъ Костомаровымъ въ Харьковской губерніи. Лучшій варіантъ думы о Марусѣ Богуславкѣ записанъ Кулишомъ въ Красномъ Кутѣ Богоду-

ховскаго уѣзда Харьковской губ. Во 2-мъ томѣ Записокъ Юго-Западнаго отдѣла Географическаго Общества находится любопытное сообщеніе, что въ Лебединскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи были кобзари-мастера своего дѣла, ученики которыхъ расходились по Черниговской губерніи. Въ послѣдніе годы на страницахъ „Кіевской старины“ и „Этнографическаго Обозрѣнія“ отмѣчено еще нѣсколько кобзарей въ лѣвобережной Малороссіи, напр., Иванъ Крюковскій, Прокопъ Чубъ, Иванъ Радовенко. Въ частности, есть записи и въ Харьковской губ.—А. Д. Твердохлѣбова въ Ахтырскомъ уѣздѣ, П. В. Иванова въ Купянскомъ, записи г. Лесевича и г. Малинки изъ Черниговской губ. и др. Время не ждетъ. Послѣдніе кобзари вымираютъ. Нужно собрать, что еще уцѣлѣло, и въ какомъ-бы то ни было видѣ, въ видѣ думъ, пѣсенъ, псальмъ, полузабытомъ прозаическомъ пересказѣ.

Слѣпые-пѣвцы нищіе—не вымогатели милостыни, не лицемѣрные обманщики, прикрывающіе лохмотьями падшую нравственность и огрубѣлую въ порокахъ душу. Въ селахъ нищаго каждый знаетъ, и здѣсь невозможно обмануть кого-либо мнимой бѣдностью. Будучи послѣдними въ народѣ по своему убожеству и неспособности къ земледѣльческимъ и другимъ работамъ, малорусскіе бандуристы занимаютъ первое мѣсто по развитію поэтическихъ способностей. Живя среди непробудной ночи, не видя въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ вокругъ себя ни одного человѣческаго лица, они всей мыслью, какая только можетъ быть при такомъ состояніи, уходятъ внутрь себя.

Въ прежнее время существовали кобзарскія школы: слава бандуриста распространялась по селамъ; къ нему сходились ученики, такіе же обиженные природой горемыки-слѣпцы, какъ и знаменитость, ихъ привлекшая; года три—четыре странствовали они съ своимъ, большею частью, угрюмымъ наставникомъ по селамъ, тщательно прислушиваясь къ его пѣснямъ и игрѣ на бандурѣ. Прежде чѣмъ проникнуть въ тайны народнаго музыкальнаго искусства и ознакомиться съ его технической стороной, имъ нужно было пройти тяжелую кобзарскую школу, неразрывно связанную съ жизнью впроголодь. Неизвѣстно, существуютъ ли въ настоящее время кобзари, какъ представители самостоятельно, на почвѣ обще-народныхъ воззрѣній, выработанной школы словеснаго искусства, и если существуютъ, какое между ними замѣчается различіе по количеству и качеству пѣсенъ, по моральнымъ и экономическимъ связямъ съ учениками, по положенію въ крестьянской средѣ. Эти и рядъ подобныхъ вопросовъ въ дѣлѣ обстоятельнаго ознакомленія со всѣми существенными чертами духовно-правственнаго и экономическаго облика крестьянства не лишены значенія, и удовлетворительный на

нихъ отвѣтъ можетъ повести къ раскрытію любопытныхъ сторонъ народной жизни.

Въ виду того, что скудные остатки кобзарства исчезаютъ съ каждымъ днемъ, желательно приведеніе ихъ въ извѣстность и обслѣдованіе въ подробностяхъ. Для генеалогіи южнорусской кобзы и ознакомленія съ историческимъ типомъ южнорусскаго бандуриста необходимо опредѣлить: 1) число кобзарей въ извѣстной мѣстности, 2) села, въ которыхъ они имѣютъ осѣдлость, 3) села, посѣщаемыя ими временно, 4) главнѣйшія біографическія черты, какъ то: когда ослѣпъ, бывалъ ли въ городѣ, у кого учился кобзарскому искусству и на какихъ условіяхъ и проч. т. п. 5) Существенный интересъ представляетъ обстоятельное разъясненіе современнаго отношенія крестьянъ къ кобзарю, его матеріальнаго житья-бытья и свойства, и степени его вліянія на окружающихъ. 6) Само собой разумѣется, что необходимо привести въ извѣстность поэтическое достояніе кобзарей, думы, духовные стихи, пѣсни юмористическія и проч.,—съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей. выговора, всѣхъ темныхъ словъ и всѣхъ поясненій и замѣчаній пѣвца, 7) Какая разница между кобзарями и лирниками въ содержаніи пѣсенъ; въ отношеніи къ нимъ народа, въ заработкѣ? 8) Бываетъ ли совмѣстное пѣніе кобзарей и лирниковъ, 9) какія пѣсни кобзари передаютъ нынѣ ученикамъ и какія ими забыты? 10) Знаютъ ли еще кобзари думы или богатырскія пѣсни про побѣгъ братьевъ изъ Азова, Алексѣя Поповича и бурю на Черномъ морѣ, Самойлу Кишку, Марусю Богуславку, Хмѣльницкаго, Ганжу Андыбера, Ивана Коновченка, Коваленка, про брата и сестру. про казака Голоту, пана Потоцкаго, Бондаривну, Нечая? 11) Какіе духовные стихи теперь въ ходу (Сонъ Богородицы, Егорій, св. Пятница, Исусе мій прелюбезный, серцю радосте, грѣшная душа, адскія муки грѣшниковъ и др.)? 12) Какія пѣсни сатирическія и шуточныя нынѣ исполняются кобзарями и лирниками (про попадью, про тещу, про мѣщанку, свадьба птицъ и др.)? 13) Не поютъ ли они стиховъ Г. С. Сковороды („Всякому городу нравъ и права“ и др.)?—Желательна ихъ точная запись. 14) Интересно было бы имѣть портреты кобзарей и лирниковъ.

Желательно получить адресы кобзарей и лирниковъ, въ томъ предположеніи, что, если на мѣстѣ не найдется лицъ для опроса и составленія записи, то таковыя лица могутъ прибыть изъ Харькова.

Всякаго рода справки и письменныя отношенія просятъ направлять въ Харьковъ, университетъ, въ Харьковскій „Предварительный комитетъ по устройству XII археологическаго съѣзда“, или Историко-филологическое общество.

Программа для собиранія писанокъ и свѣдѣній о нихъ. (Къ XII археологическому съѣзду въ Харьковѣ).

Въ Западной Европѣ, даже въ такихъ глухихъ ея мѣстахъ, какъ Галиція, находятся этнографическіе музеи, въ которыхъ съ большей или меньшей тщательностью собраны разные предметы народнаго быта— модели, рисунки домашнихъ построекъ и утвари, музыкальные инструменты, мѣстный крестьянскій костюмъ, дѣтскія игрушки и пр. Въ этихъ музеяхъ сберегаются, между прочимъ, такіе предметы, которые вышли или выходятъ изъ народнаго житейскаго обихода, несмотря на значительное прежнее распространеніе и историческую ихъ давность, несмотря даже на художественное ихъ изящество, выходятъ потому, что не удовлетворяютъ уже практическимъ запросамъ текущаго дня. Въ этнографическихъ музеяхъ люди науки и художники находятъ пищу для удовлетворенія своей любознательности. Музеи эти служатъ важнымъ пособіемъ для широкаго и разносторонняго изученія мѣстной народной жизни

У пасъ въ Россіи этнографическіе музеи чрезвычайно рѣдкое явленіе, и составленіе ихъ сопряжено съ большими затрудненіями. Весьма немногіе интересуются у насъ мѣстной народной жизнью; особенно мало людей съ сравнительно-этнографическими познаніями. Приходится потому ограничиваться самыми скромными запросами и по крупицамъ собирать этнографическій матеріалъ, почти исключительно при содѣйствіи малочисленной сельской интеллигенціи, точнѣе, тѣхъ немногихъ ея представителей, которые, заброшенные въ сельскую глушь, не ушли всецѣло въ заботы о пропитаніи, но сохранили еще въ душѣ интересъ къ успѣхамъ просвѣщенія. Вниманію такихъ сельскихъ жителей посвящается настоящая программа, цѣль которой состоитъ въ опредѣленіи одной лишь крупицы мѣстной народной жизни.

Ежегодно на Свѣтлый Праздникъ во всѣхъ домахъ появляется пасхальное яйцо, какъ символъ Христова Воскресенія, средство взаимнаго поздравленія и предметъ праздничнаго веселія. Обычай раскрашивать на Пасху яйца встрѣчается въ Греціи, въ Румыніи и во всѣхъ славянскихъ странахъ, среди православныхъ и католиковъ. Этнографическая наука указала, что крашенки представляютъ бытовое явленіе, любопытное въ художественномъ, этнографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Пасхальныя яйца отличаются разнообразной окраской. Съ ихъ приготовленіемъ и употребленіемъ связаны своеобразные обряды и повѣрья. Въ польскихъ этнографическихъ музеяхъ, напримѣръ, въ музеѣ Краковской Академіи наукъ, находятся коллекціи пасхальныхъ яицъ разнообразнаго рисунка и разныхъ названій. На этнографической

выставкѣ въ Коломіи была коллекція изъ 800 яицъ, собранныхъ въ галицко-русскихъ селахъ. Коллекціи галицкихъ крашенокъ были на Вѣнской и Парижской всемірныхъ выставкахъ и обратили на себя вниманіе людей науки. Писанки заслуживаютъ вниманія, болѣе того, изученія, во-первыхъ—по формамъ рисунка, опредѣляющимъ художественный вкусъ и эстетическое чувство народа, во-вторыхъ—по содержанію рисунка, указывающему на древнее русское искусство и отчасти даже на древнее христіанское искусство: такъ, на нѣкоторыхъ галицко-русскихъ крашенкахъ попадается изображеніе рыбы—древнѣйшій символъ Христа, встрѣчающійся еще въ катакомбахъ, и, наконецъ, въ третьихъ—по связаннымъ съ ними религіозно-нравственнымъ повѣрьямъ и сказаніямъ. Такъ какъ у насъ въ Россіи, въ частности въ Малороссіи, писанки мало изучены, то желательно собрать свѣдѣнія и указанія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Когда начинаютъ красить яйца? 2) Кто занимается этимъ дѣломъ: маляры по найму, домохозяинъ, домохозяйка или старѣйшая женщина въ домѣ? 3) Какъ производится раскраска, какими инструментами, какими красками и откуда онѣ получаются? 4) Повѣрья, сказанія, обряды и поговорки, связанныя съ писанками; 5) Какіе выводятся рисунки? 6) Какъ называются пасхальныя яйца (кресты, цвѣты, звѣзды и пр.)—по рисункамъ или по другимъ признакамъ? 7) Какъ долго хранятся крашенки или скорлупа? и 8) На что употребляются крашенки въ общежитіи и домашнемъ хозяйствѣ?—Желательно получить при этомъ и самыя писанки, съ объясненіемъ, гдѣ и кто рисовалъ ихъ изъ мѣстныхъ крестьянъ и какъ онѣ называются.

Писанки и свѣдѣнія о нихъ, равно фотографіи, рисунки, просятъ доставлять въ Харьковъ, университетъ, въ Харьковскій предварительный комитетъ по устройству XII археологическаго съѣзда или въ Историко-филологическое общество.

Отдѣльные оттиски изъ „Записокъ Имп. Харьк. Унив." за 1900 годъ.

Харьковъ. Паровая Типографія и Литографія Зильбербергъ, Рыбная, № 30.

ПРОТОКОЛЪ

четвертаго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, 26 апрѣля 1900 г., совмѣстно съ членами историко-филологическаго общества.

Присутствовали: предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова, преосвященный Иннокентій, губернаторъ Г. А. Тобизенъ, попечитель учебнаго округа В. К. Анренъ, ректоръ университета Г. И. Лагермаркъ, предсѣдатель губернской земской управы М. Е. Гордѣенко, при предсѣдателѣ комитета Д. И. Багалѣѣ и секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ, члены: Н. Ѳ. Сумцовъ, Н. И. Аляк-ритскій, В. П. Бузескулъ, Г. Э. Гинце, А. Я. Ефименко, Г. Ю. Ирмеръ, А. Ѳ. Котовъ, А. С. Лебедевъ, А. Г. Левандовскій, М. Д. Линда, Н. А. Максимейко, А. Д. Маляренко, М. А. Масловъ, Д. П. Миллеръ, И. В. Нетушилъ, Ѳ. А. Павловскій, М. М. Плохинскій, С. Н. Пономаревъ, П. Г. Риттеръ, В. И. Савва, М. П. Савиновъ, С. В. Соловьевъ, Е. П. Трифильевъ, Н. А. Федоровскій, М. Г. Халанскій, Л. Ю. Шепелевичъ, Г. Ф. Шульцъ, А. П. Кадлубовскій, А. С. Бріо, М. А. Поповъ, А. Н. Бѣлоусовъ, П. Н. Буцинскій, В. В. Лапинъ, А. М. Покровскій, В. В. Ивановъ, о. І. Филевскій, А. Поповъ, Е. М. Ивановъ.

1. Д. И. Багалѣй сказалъ слѣдующую рѣчь:

М. гг.! Сегодняшнее наше засѣданіе отличается необычнымъ характеромъ: кромѣ членовъ комитета, организованнаго совѣтомъ нашего университета для устройства XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, здѣсь присутствуютъ члены Харьковскаго историко-филологическаго общества съ предсѣдателемъ его проф. Н. Ѳ. Сумцовымъ во главѣ и, наконецъ, намъ оказали высокую честь своимъ посѣщеніемъ почетные гости,—представители мѣстныхъ учрежденій.

Мнѣ не нужно называть того имени, которое собрало насъ всѣхъ сюда; мнѣ не нужно распространяться о заслугахъ предъ наукой русской археологіи предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, такъ какъ онѣ извѣстны всякому образованному русскому человѣку, не совсѣмъ чуждающемуся нашей родной старины. Мы, здѣсь присутствующіе, всѣ одинаково привыкли произносить съ уваженіемъ имя графини П. С.

Уваровой, достойной хранительницы традицій незабвеннаго гр. А. С. Уварова. Разница въ этомъ отношеніи между нами только та, что одни изъ насъ сами могли видѣть ея необычайную энергію, организаторскій талантъ, глубокія познанія и горячую преданность дѣлу при устройствѣ пяти археологическихъ съѣздовъ, въ послѣднія 15 лѣтъ, другіе же знаютъ объ этомъ на основаніи документовъ и свидѣтельствъ очевидцевъ. Теперь и эти лица будутъ имѣть возможность воочію убѣдиться въ томъ, что наблюдали мы, участники прежнихъ съѣздовъ, работавшіе вмѣстѣ съ графиней и подъ ея авторитетнымъ руководствомъ. Намъ теперь только слѣдуетъ порадоваться за нашъ край и городъ, за нашъ университетъ, за весь тотъ районъ, который къ нему тяготѣетъ и который подвергнется нынѣ всестороннему историко-археологическому изслѣдованію. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что и Харьковскій съѣздъ, подъ руководствомъ графини П. С Уваровой, пробудитъ интересъ въ широкихъ общественныхъ кругахъ къ мѣстной старинѣ и оставитъ послѣ себя не только нравственное, но и матеріальное наслѣдство въ видѣ музея и коллекцій, характеризующихъ въ памятникахъ нашъ доисторическій и историческій бытъ. Мы радуемся, что богатыя средства, энергія членовъ Московскаго Археологическаго Общества и его предсѣдателя, а также и другихъ археологовъ направятся на столь мало изслѣдованный, и вмѣстѣ съ тѣмъ столь важный въ историко-археологическомъ отношеніи край, какъ наша юго-восточная Россія, эта окраина русскаго міра на степномъ пограничьѣ, которую приходилось постоянно отстаивать, защищать, завоевывать и заселять во имя побѣды осѣдлаго славяно-русскаго и южно-русскаго земледѣльческаго быта надъ кочевымъ инородческимъ. Сердечно благодаримъ Васъ, графиня П. С., за Ваше первое посѣщеніе Харькова, которое Вы не захотѣли отложить, несмотря на свое нездоровье, и просимъ Васъ принять на себя почетное предсѣдательство въ настоящемъ засѣданіи.

2. Графиня П. С. Уварова благодарила собраніе и Д. И. Багалѣя за честь, оказанную ей.

3. Было прочитано отношеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія съ разрѣшеніемъ правилъ археологическаго съѣзда, по коимъ послѣдній имѣетъ состояться въ г. Харьковѣ въ 1902 году, съ 15-го по 27-е августа.

4. Е. К. Рѣдинъ прочелъ докладъ „Памятники церковныхъ древностей Харьковской губ.“. Докладчикъ, указавъ на важность изученія церковныхъ памятниковъ, какъ лучшихъ показателей культуры народа, отмѣтилъ, что Харьковская губернія не бѣдна этими памятниками, но

что они почти совершенно не изучены и не изслѣдованы, и въ виду этого указалъ на необходимость къ предстоящему археологическому съѣзду въ Харьковѣ—произвести изслѣдованіе ихъ, описаніе, приготовленіе альбома фотографій или рисунковъ съ нихъ, образованіе при музеѣ университета отдѣла мѣстныхъ древностей, среди которыхъ этимъ церковнымъ памятникамъ должно быть отведено первенствующее мѣсто. Преосвященный Иннокентій выразилъ сочувствіе пожеланіямъ докладчика и обѣщаніе всякаго содѣйствія задачамъ предварительнаго комитета—по полученію свѣдѣній о церковныхъ древностяхъ Харьковской губерніи и самихъ этихъ древностей для выставки при археологическомъ съѣздѣ и для образованія особаго церковно-археологическаго отдѣленія при музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей Харьковскаго университета. (См. докладъ, прилож. I-е).

Послѣ замѣчаній Д. И. Багалѣя, граф. П. С. Уваровой постановлено: а) обратиться къ епархіальному начальству съ просьбой о содѣйствіи въ распространеніи программъ церковныхъ древностей среди духовенства губерніи; б) просить Е. К. Рѣдина о совершеніи научныхъ экскурсій по губерніи для изученія церковныхъ древностей ея.

5. Е. К. Рѣдинъ прочелъ журналъ предыдущаго засѣданія комитета.

6. Д. И. Багалѣй доложилъ отношеніе Редакціоннаго Комитета „Записокъ университета" съ предоставленіемъ комитету на настоящій годъ въ оныхъ запискахъ 6 печатныхъ листовъ для печатанія протоколовъ и научныхъ приложеній къ нимъ.

7. Д. И. Багалѣй, указавъ на значеніе этнографическихъ выставокъ и на ту роль, которую могла бы сыграть имѣющая устроиться при археологическомъ съѣздѣ такая этнографическая выставка, предложилъ въ виду отсутствія спеціальныхъ средствъ у комитета для устройства ея обратиться къ просвѣщенному содѣйствію общества и земства съ просьбой—объ оказаніи предварительному комитету матеріальной помощи.

Н. Ѳ. Сумцовъ присоединился вполнѣ къ заключенію Багалѣя о необходимости оказанія такой матеріальной помощи; помощь—въ видѣ собиранія свѣдѣній чисто научныхъ по этнографіи мѣстнаго края—оказывается охотно народными учителями, сочувствующими культурнымъ предпріятіямъ, и для предстоящаго съѣзда, конечно, необходима широкая помощь, и она, несомнѣнно, будетъ оказана; но, по мнѣнію Сумцова, необходима помощь и матеріальная со стороны нашего общества для пріобрѣтенія этнографическихъ предметовъ; намъ, конечно, далеко до Запада, гдѣ общество всегда откликается горячо на такія культур-

ныя предпріятія, какъ устройство этнографической выставки, служащей показателемъ былой и настоящей жизни народа; но все-же можно надѣяться, что и у насъ къ съѣзду будетъ устроена выставка и что будетъ положено начало этнографическому музею.

Попечитель учебнаго округа В. К. Анрепъ обѣщалъ свое содѣйствіе по собиранію свѣдѣній — по программамъ при посредствѣ сельскихъ и городскихъ учителей, къ коимъ онъ можетъ обратиться съ соотвѣтствующей просьбой, а Е. М. Гордѣенко, какъ представитель земства, выразилъ принципіальное сочувствіе намѣченнымъ задачамъ комитета по устройству этнографической выставки при съѣздѣ.

8. Согласно предложенію Н. А. Максимейко—рѣшено обратиться къ г. Лазаревскому и къ Черниговскому земству съ просьбой о присылкѣ для выставокъ съѣзда первымъ — его собранія дѣтскихъ игрушекъ, а вторымъ—вещей собранія В. В. Тарновскаго.

9. Послѣ сообщенія, сдѣланнаго г-жей Радаковой, и согласно предложенію Д. И. Багалѣя, рѣшено обратиться съ просьбой къ г-жѣ Поль о предоставленіи части ея коллекціи на археологическую выставку.

10. Д. И. Багалѣй указалъ на необходимость собранія свѣдѣній о коллекціяхъ частныхъ владѣльцевъ. Г. А. Тобизенъ изъявилъ готовность оказать въ этомъ отношеніи коммиссіи свое содѣйствіе.

11. Д. И. Багалѣй познакомилъ съ проектомъ научныхъ экскурсій, раскопокъ, которыя предположено произвести настоящимъ лѣтомъ: 1) раскопки кургановъ въ Богодуховскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ, 2) кургановъ съ каменными бабами, около Чугуева, 3) въ предѣлахъ Сумского уѣзда, на средства П. И. Харитоненка, 4) въ с. Райгородкѣ, Изюмскаго уѣзда, 5) экскурсій по собиранію археографическихъ матеріаловъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи Д. И. Миллера, Е. М. Иванова, М. М. Плохинскаго.

12. Н. А. Федоровскій сдѣлалъ обзоръ предметовъ, находимыхъ близъ села Райгородка, и, указавъ на то, что мѣстность эта достойна вниманія и изученія—предложилъ организовать болѣе подробное и научное изслѣдованіе ея въ археологическомъ и геолого-топографическомъ отношеніяхъ (см. докладъ, прилож. II-е).

13. М. Г. Халанскій указалъ на важность изученія діалектовъ населенія Курской губ., для каковаго имъ будетъ въ настоящее лѣто совершена спеціальная экскурсія; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ были отмѣчены многіе выдающіеся памятники и отдѣльные пункты въ Курской губ., заслуживающіе изученія и изслѣдованія (см. докладъ, прилож. III-е).

14. Л. Ю. Шепелевичъ указалъ на пользу обращенія къ инженерамъ за содѣйствіемъ въ сообщеніи свѣдѣній объ археологическихъ находкахъ.

15. А. С. Лебедевъ отмѣтилъ выдающійся интересъ архива Курскаго монастыря и выразилъ пожеланіе привлечь его на археографическую выставку при съѣздѣ.

16. С. В. Соловьевъ обѣщалъ свое содѣйствіе въ изученіи церковныхъ древностей Новомосковскаго уѣзда.

17. А. С. Бріо, указавъ на важность и плодотворность научныхъ изысканій при личномъ посѣщеніи тѣхъ мѣстъ, откуда добываются предметы, выразилъ пожеланіе устройства возможно большаго количества научныхъ экскурсій.

18. Графиня П. С. Уварова заявила, что, согласно выраженному пожеланію Харьковскаго предварительнаго комитета, ему будетъ отпущено Московскимъ Археологическимъ Обществомъ на экскурсіи и различные расходы на предстоящее лѣто двѣ тысячи руб. Для совершеніи раскопокъ, кромѣ мѣстныхъ силъ, рѣшено обратиться къ В. Б. Антоновичу, г-жѣ Мельникъ, г. Богоявленскому, Ивановскому, Теплову.

19. Д. И. Багалѣй прочелъ проектъ работъ для комитетовъ въ Новочеркасскѣ, Екатеринодарѣ и другихъ городахъ: а) разсмотрѣніе программъ, составленныхъ Харьковскимъ комитетомъ, напечатаніе и распространеніе ихъ; полученіе отвѣтовъ; обработка полученныхъ данныхъ; б) организація наиболѣе важныхъ экскурсій для раскопокъ археографическихъ, по части церковныхъ древностей и т. д.; в) составленіе археологическихъ картъ губерній и областей по собраннымъ свѣдѣніямъ, по даннымъ, какія будутъ получены отъ Московскаго Археологическаго Общества, Императорской Археологической Коммиссіи, Академіи художествъ и т. д.; печатныхъ данныхъ и т. п.; г) собираніе коллекцій предметовъ для выставокъ—археологической, картографической, археографической, церковныхъ древностей, историческихъ по губерніямъ, входящимъ въ районъ, съ пополненіемъ ихъ предметами изъ столичныхъ хранилищъ (старинныя карты архива министерства иностранныхъ дѣлъ); д) подготовка и изданіе спеціальныхъ трудовъ, посвящаемыхъ XII археологическому съѣзду.

Для организаціи этихъ комитетовъ предположены поѣздки Багалѣя въ Екатеринодаръ, Сумцова въ Полтаву, г-жи Радаковой въ Екатеринославъ. Г. А. Тобизенъ предложилъ для оказанія содѣйствія коммиссіи обращаться, кромѣ статистическихъ комитетовъ, особенно для тѣхъ мѣстъ, гдѣ оныхъ нѣтъ, непосредственно къ губернатору.

20. Багалѣй доложилъ о проектахъ изданія ко времени съѣзда матеріаловъ южно-русской картографіи. Г. А. Тобизенъ выразилъ полное сочувствіе этому проекту, и доложилъ, что таковое изданіе будетъ приготовлено губернскимъ статистическимъ комитетомъ.

21. Заслушано письмо С. П. Бобина съ просьбой разрѣшенія фотографированія видовъ и памятниковъ Малороссіи г.г. Книповичу, Яковлеву, Бобырю и сообщеніе имъ маршрута и указанія предметовъ, фотографіи съ которыхъ коммиссія желала бы имѣть на археологической выставкѣ.

Постановлено просьбу исполнить и въ свое время обратиться къ указаннымъ лицамъ съ соотвѣтствующими просьбами и указаніями.

22. А. С. Бріо выразилъ отъ лица собранія благодарность Д. И. Багалѣю за его труды и хлопоты въ занятіяхъ комитета.

Приложенія къ протоколу четвертаго засѣданія.

I.

Докладъ Е. К. Рѣдина „Памятники церковныхъ древностей Харьковской губерніи“.

Церковныя древности—одинъ изъ главныхъ показателей культуры народа, его духовныхъ интересовъ, высоты состоянія его искусства, художественной индустріи: какъ ни незначительно бываетъ его матеріальное благосостояніе въ извѣстное время, при тѣхъ или иныхъ обстоятельствахъ, все-же для церкви, для украшенія ея имъ привлекается все лучшее, созданное мѣстными-ли художественными силами или силами другихъ культурныхъ центровъ государства, стоящихъ въ лучшихъ условіяхъ для развитія искусства. Русскіе религіозные памятники, что касается особенно иконописи, миніатюръ,—созданіе народнаго искусства, воспринимавшаго въ себѣ различныя вѣянія, вліянія, между прочимъ, и западнаго искусства, развивавшаго постепенно свое содержаніе и удерживавшаго національный типъ. Въ силу этого естественно, какъ важно знакомство съ религіозными памятниками и для опредѣленія этого типа, и для возсозданія научной картины движенія нашего искусства, служившаго до XIX вѣка, можно сказать, главнымъ образомъ церкви, удовлетворенію духовно-религіозныхъ потребностей народа.

Мы не можемъ похвалиться тѣмъ, что это знакомство съ нашими религіозными памятниками, даже такими выдающимися, какъ Москвы, Новгорода, Кіева—было полно и всесторонне, чтобы оно изъ научныхъ изслѣдованій перешло въ популярныя изданія, учебники; мы не можемъ похвалиться, что нами изучены эти памятники или, по крайней мѣрѣ, зарегистрованы, описаны, сфотографированы и въ альбомахъ стали общимъ достояніемъ.

Тѣмъ менѣе можемъ мы похвалиться всѣмъ этимъ по отношенію къ памятникамъ такихъ областей, провинцій, какъ, напр., Малороссія, и одной изъ частей ея—Харьковской губерніи. Какъ ни поздно выступила эта область на историческую жизнь, какъ ни тяжелы были обстоятельства, среди которыхъ приходилось дѣйствовать жителямъ ея, развивать свою культуру, — все-же она не лишена памятниковъ этой культуры.

Какъ только устанавливалось въ извѣстной ея мѣстности прочно поселеніе, состоявшее изъ малороссовъ-ли или изъ черкасовъ, такъ воздвигался деревянный или каменный храмъ Божій, украшался иконами, церковной утварью, богослужебными печатными и даже рукописными книгами. Такимъ образомъ, отъ XVII вѣка вплоть до нашихъ дней въ этихъ храмахъ имѣется цѣлый рядъ памятниковъ живописи, скульптуры, рѣзьбы по дереву, гравированія, и вообще произведеній искусства и художественной индустріи. Въ нихъ—лучшій показатель состоянія культуры мѣстнаго края, ея отношенія къ культурѣ другихъ областей нашего отечества и даже Запада. Правда, этихъ памятниковъ можно ожидать не такъ много; они, какъ сказано, относятся, главнымъ образомъ, къ XVII, XVIII вѣку, но все-же они—наше достояніе: они—показатели нашей родной старины, культурныхъ интересовъ нашихъ предковъ; знакомство съ ними, изученіе — прямой нашъ долгъ. Предстоящій археологическій съѣздъ въ Харьковѣ, естественно, долженъ вызвать изученіе этихъ памятниковъ, тѣмъ болѣе, что для этого сдѣлано весьма мало, или почти ничего. Имѣемъ-ли мы описаніе этихъ памятниковъ, не говоря объ изслѣдованіи ихъ, изданіе ихъ въ фотографіяхъ, рисункахъ? Что мы знаемъ о малороссійской живописи, о художникахъ-иконописцахъ малороссахъ? Что мы знаемъ о мѣстной церковной архитектурѣ? Представляетъ-ли она какія-либо отличія отъ сѣверной, великороссійской?

Что касается церковныхъ памятниковъ Харьковской губерніи, то мы имѣемъ только одну регистрацію ихъ въ извѣстномъ трудѣ бывшаго харьковскаго архіепископа Филарета: „Историко-статистическое

описаніе Харьковской епархіи“ (отд. 1—5, Харьковъ—Москва, 1857—1859 г.). Иконы, и вообще памятники церковной утвари, отмѣчаетъ онъ бѣгло и не даетъ никакого понятія не только о характерѣ ихъ работы, но даже о содержаніи. Списокъ этотъ тѣмъ не менѣе для насъ—драгоцѣнный указатель того, что было въ убогихъ сельскихъ храмахъ и богатыхъ городскихъ изъ украшенія ихъ иконами, крестами—кипарисовыми, серебряными, золотыми, ковчежцами, потирами, подсвѣчниками, ризами и другими многочисленными предметами церковной утвари, обстановки. Пробѣгая лишь бѣгло этотъ списокъ, мы видимъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ иконъ, очевидно, весьма важныхъ для исторіи русской иконописи, для иконографіи, напр., Пресвятой Богородицы: тутъ множество иконъ Пресвятой Богородицы различныхъ наименованій, какъ мѣстныхъ, такъ и другихъ областей: Ченстоховской, Одигитріи, Тихвинской, Знаменія, Иверской, Корсунской, Ахтырской, Озерянской, Каплуновской, Взысканія погибшихъ, Курской, Казанской, Руденской, Владимірской, Радости скорбящихъ, Елецкой, Θеодоровской, Лоретской. Интересно, въ чемъ ихъ сходство или различіе отъ другихъ иконъ того же наименованія; есть-ли среди нихъ болѣе древнія, чѣмъ XVII—XVIII вѣка, именно тѣ, у которыхъ нѣтъ датъ и которыя преданіемъ относятся къ глубокой древности.

Тутъ рядъ иконостасовъ, т. е. собраніе множества иконъ, соединенныхъ въ нѣсколькихъ рядахъ одной общей идеей: для нѣкоторыхъ изъ нихъ точно устанавливается время ихъ происхожденія: 1762 г. (V. 385), 1765 г. (V. II), 1752 г. (III. 417), 1788 г. (III. 242), 1770 г. (II, 8) и др.; для другихъ устанавливаются даже имена мѣстныхъ художниковъ, или отмѣчается, что онѣ малороссійскаго письма (V, 236. IV, 117. III, 598. I, 85). Тутъ встрѣчаемъ иконы работы и извѣстныхъ русскихъ художниковъ и академиковъ, какъ Майкова, Плюшара (V, 174), Венеціанова, Боровиковскаго (V. 84); встрѣчаемъ иконы кисти итальянскихъ художниковъ (III, 373), однѣ изъ нихъ съ датой 1592 г. (V, 84), и испанскихъ, именно-Мурильо (III, 112). Тутъ нѣсколько иконостасовъ и горнихъ мѣстъ, отмѣчаемыхъ, какъ выдающіяся по рѣзьбѣ (II. 309 1721 г. III, 12); множество кипарисныхъ крестовъ—XVII—XVIII в. (I, 291. III, 271, 417. V, 11), и еще болѣе серебряныхъ крестовъ, съ надписями и точными датами, старѣйшая изъ которыхъ отмѣчена 1546 г. (III, 517); множество кадилъ, потировъ съ финифтью (IV, 159. IV, 117. II, 8); и разнообразныхъ предметовъ облаченія, ризъ, плащеницъ (II, 114. III, 161. IV, 117 и др.); тутъ, наконецъ, почти въ каждой изъ многочисленныхъ церквей губерніи отмѣчается рядъ богослужебныхъ и, вообще, религіозно-поучительныхъ

старопечатныхъ книгъ, преимущественно XVII—XVIII вѣка, изданій московскихъ, кіевскихъ (кіево-печерскихъ), львовскихъ, новгородъ-сѣверскихъ, черниговскихъ, виленскихъ, острожскихъ (библія 1581 г., Іоанна Златоустаго Маргаритъ 1596 г.; I, 63, 67); на однѣхъ изъ нихъ имѣются серебряные съ рельефными изображеніями оклады и во множествѣ другихъ—интересныя записи, важныя для исторіи вообще края и отдѣльныхъ мѣстныхъ фамилій.

Изъ этихъ краткихъ указаній въ достаточной степени ясно видно, что Харьковская губернія не бѣдна церковными древностями. Несомнѣнно, что этихъ древностей въ ней еще больше, если принять во вниманіе, что не все могло попасть въ опись архіеп. Филарета; кое-что, какъ считавшееся почему-либо сотрудниками его маловажнымъ, могло быть опущено: иконы отмѣчаются по преимуществу съ датами, и весьма рѣдко безъ датъ; надо принять, далѣе, во вниманіе, что множество церковныхъ, т. е. религіозныхъ памятниковъ должно храниться въ семейныхъ архивахъ бывшихъ помѣщиковъ и владѣльцевъ имѣній, и духовныхъ лицъ.

Конечно, многое изъ всего этого богатства уже погибло; вѣроятно, не мало церквей и отдѣльныхъ памятниковъ, перечисленныхъ у арх. Филарета, уже не существуетъ. Намъ очень хорошо извѣстно заслуживающее полнаго вниманія и поощренія чувство благолѣпія, если только при этомъ не страдаютъ историческіе памятники. Но, къ сожалѣнію, бываетъ часто, что именно при обновленіяхъ, возобновленіяхъ, историческіе памятники искажаются или совершенно погибаютъ.

Намъ, такъ мало сдѣлавшимъ для изученія своего родного прошлаго, особенно надо дорожить историческими памятниками вообще, и церковными въ частности. Предстоящій археологическій съѣздъ въ Харьковѣ особенно напоминаетъ намъ объ этомъ; намъ предстоитъ приготовиться къ нему и показать, что мы имѣемъ въ своемъ культурномъ прошломъ, что мы сберегли, какъ оцѣнили его, какъ воспользовались имъ для лучшаго изученія его, для ознакомленія съ нимъ подрастающаго молодого поколѣнія. Что же мы должны въ виду всего этого сдѣлать? Очень много. Для изученія церковной архитектуры, естественно, необходимъ осмотръ наиболѣе выдающихся типичныхъ храмовъ, снятіе ихъ общаго вида; такой осмотръ необходимъ и для предметовъ, служащихъ украшеніемъ храма и при богослуженіи, особенно для цѣлыхъ иконостасовъ, большихъ напрестольныхъ крестовъ и т. под.

Но, помимо того, имѣется цѣлый рядъ мелкихъ и большихъ памятниковъ, хранящихся уединенно въ многочисленныхъ сельскихъ цер-

квахъ или въ храмахъ, или ихъ ризницахъ, и представляющихъ большой научный интересъ и значеніе. (Иконы, кресты, ризы. богослужебныя старопечатныя книги и т. п.). Для изученія этихъ памятниковъ церковной старины необходимо возможно болѣе полное собраніе ихъ въ одно мѣсто, особенно тѣхъ, которые уже не употребляются при службѣ, а хранятся подъ спудомъ. Намъ кажется, что пора уже, давно пора образоваться въ Харьковѣ музею мѣстной старины, мѣстныхъ памятниковъ древняго искусства, и въ немъ почтенное мѣсто должно быть отведено церковнымъ древностямъ. У насъ есть при университетѣ музей изящныхъ искусствъ и древностей, и въ немъ отдѣлъ памятниковъ мѣстной старины, естественно, долженъ былъ бы быть и дѣйствительно занимать первое мѣсто. Увы, этого нѣтъ, такъ какъ мы, очевидно, не собираемъ въ силу какихъ то причинъ этихъ памятниковъ и не стараемся ихъ собирать и изучать. Но, конечно, этого не должно быть и не можетъ быть. Сознавая свои культурныя задачи, мы должны къ предстоящему археологическому съѣзду привлечь для выставокъ и для предварительнаго изученія ихъ возможно болѣе церковныхъ древностей. мы должны собрать свѣдѣнія о наличномъ состояніи этихъ древностей въ губерніи, описать всѣ эти древности, приготовить альбомъ фотографій, рисунковъ съ нихъ, обратиться для совершенія всего этого къ нашему обществу, и именно, прежде всего, къ духовнымъ властямъ и священнослужителямъ. Отъ того просвѣщеннаго содѣйствія, которое окажетъ духовная власть высокимъ задачамъ археологическаго съѣзда—способствовать изученію памятниковъ родной старины, сохраненію ихъ—зависитъ успѣхъ изученія церковныхъ древностей Харьковской губерніи. Мы нисколько не сомнѣваемся, что оно окажетъ это содѣйствіе, что его же окажетъ и наше общество, и что къ археологическому съѣзду будетъ приготовлена богатая выставка церковныхъ древностей, какъ матеріалъ для научныхъ трудовъ, и что въ ближайшемъ времени у насъ будетъ созданъ музей мѣстныхъ древностей.

Е. Рѣдинъ.

II.

(Докладъ П. А. Федоровскаго).

Въ 1893 году священникомъ села Райгородка, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи, Спесивцевымъ была доставлена въ музей изящныхъ искусствъ нашего университета коллекція предметовъ изъ камня, глины, бронзы и желѣза, найденныхъ въ окрестностяхъ этого селенія;

при этомъ свящ. Спесивцевымъ была прислана замѣтка, озаглавленная: „Случайныя археологическія находки“, и планъ мѣстности около сел. Райгородка.

Изъ данныхъ, приведенныхъ въ замѣткѣ Спесивцева, а также изъ обзора коллекціи оказывается, что окрестности села Райгородка, Изюмскаго уѣзда, представляютъ собою весьма интересную мѣстность въ археологическомъ отношеніи, какъ по многочисленности отдѣльныхъ пунктовъ древняго поселенія человѣка, такъ и по разнообразію и обилію археологическаго матеріала.

Спесивцевъ отмѣчаетъ шесть отдѣльныхъ мѣстностей близъ Райгородка, носящихъ слѣды древняго поселенія человѣка. Двѣ изъ нихъ являются, повидимому, болѣе древними поселеніями человѣка, такъ какъ предметы, найденные въ нихъ—исключительно кремневыя орудія и глиняные черепки. Это—песчаная покатость, идущая отъ Райгородка на востокъ, и заливной лугъ, прилегающій непосредственно къ этой песчаной равнинѣ съ востока; обѣ мѣстности раздѣлены оврагомъ „Балка“. Остальныя четыре — представляютъ собою сравнительно не такія древнія поселенія: въ нихъ, кромѣ кремневыхъ орудій и осколковъ, найдены предметы бронзовой и желѣзной культуры, а также кирпичи, цементъ, каменные жернова, и наконецъ, мѣдныя и серебряныя монеты. Это именно: 1) городище въ 3-хъ верстахъ отъ Райгородка на сѣверо-западъ, 2) городище въ 2-хъ верстахъ отъ Райгородка на югъ, 3) глинистые холмы надъ бывшимъ русломъ Донца и 4) окрестности такъ называемой Желтой могилы. Археологическій матеріалъ, добытый при изслѣдованіи названныхъ мѣстностей священникомъ Спесивцевымъ, представляетъ большое разнообразіе по формѣ, величинѣ, способу отдѣлки и назначенію. Въ коллекціи имѣются: изъ кремневыхъ орудій и предметовъ—различной формы наконечники стрѣлъ, различной величины и формы наконечники копій, ножи съ двумя и тремя скатами, большіе и малые, пилы, плоскіе и трехгранные скребки и проч.; изъ предметовъ бронзовой культуры — наконечники стрѣлъ, пластинки, пуговки, колечки, бляшки, курильница и проч.; изъ предметовъ желѣзныхъ—наконечники стрѣлъ, ножи, лопаты, гвозди, кольца, пряжки; кромѣ того, монеты мѣдныя и серебряныя, глиняные черепки съ орнаментомъ и безъ орнамента, нѣкоторые отъ сосуда съ ушкомъ, большіе кирпичи съ голубою эмалью (поливою), цементъ, окаменѣлое дерево и проч.

По словамъ Спесивцева, нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ предметовъ находятся въ изобилія. Въ городищѣ на югѣ отъ Райгородка

черепковъ и кремневыхъ осколковъ такое количество, что ими можно нагрузить цѣлые возы, а кирпичей такъ много, что плугомъ въ три пары воловъ невозможно провести борозды, и крестьяне съ большимъ затрудненіемъ перепахиваютъ поле; также на песчаной покатости къ востоку отъ Райгородка кремневыя орудія и осколки разбросаны, повидимому, въ большомъ количествѣ.

Что касается топографическихъ особенностей мѣстности около селенія Райгородка, то какъ на планѣ, такъ и въ описаніи данныя представлены не совсѣмъ полно и опредѣленно, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя съ достовѣрностью рѣшить, на коренномъ-ли мѣстонахожденіи собраны были археологическія находки, или на грунтѣ позднѣйшаго образованія. Неточности замѣчаютъ, конечно. только по отношенію къ мѣстности болѣе древняго поселенія человѣка, т. е. песчаной покатости на востокъ отъ Райгородка и заливнаго луга, примыкающаго къ этой покатости. Относительно же городищъ и вообще мѣстностей болѣе поздняго поселенія человѣка такового подтвержденія не требуется.

Резумируя все сказанное объ археологическихъ находкахъ близъ с. Райгородка, нужно придти къ тому заключенію, что мѣстность эта достойна вниманія и изученія, какъ представляющая много интереснаго въ археологическомъ отношеніи, и я имѣю честь предложить Собранію—организовать болѣе подробное и научное изслѣдованіе этой мѣстности въ археологическомъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, желательно было бы произвести и геолого-топографическія изслѣдованія этой мѣстности.

III.

Докладъ М. Г. Халанскаго: „О нѣкоторыхъ предметахъ древности, на которые желательно обратить вниманіе археологическаго съѣзда въ Харьковѣ“.

1. Въ Щигровскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, въ торфяныхъ и глинистыхъ берегахъ нѣкоторыхъ рѣкъ, находятъ остатки старинныхъ животныхъ: кости, рога. Въ селѣ Лядовскомъ, лѣтъ 40 назадъ, по словамъ священника о. Петровскаго, рѣкой вымыло скелетъ мамонта. Образцы роговъ и костей, вымываемыхъ въ торфяномъ берегѣ рѣчонки села Переволочнаго, представляются мной при семъ въ даръ Императорскому Харьковскому университету.

2. Въ слободкѣ Холкѣ-Михайловкѣ, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, есть пещеры, представляющія довольно длинный узкій ходъ съ устроенными нѣсколькими болѣе широкими площадками, изъ которыхъ одна называется церковью. Отъ пещеръ въ одномъ мѣстѣ тянется въ сторону волнообразный, очень узкій (около квадр. аршина) ходъ, называемый пещерами Николая Чудотворца.

3. Въ сѣверо-восточной части Курской губерніи между селами Расховцомъ и Красной Поляной, недалеко отъ проходящей тамъ Муравской дороги, стоитъ на возвышеніи „Голубецъ“ (крытый шатромъ крестъ). По мѣстнымъ преданіямъ, онъ поставленъ на мѣстѣ сраженія русскихъ съ татарами, бывшаго когда-то здѣсь. Татарами предводительствовалъ полководецъ Муравъ, отъ имени котораго и дорога называется „Муравкой“ или Мура. Сраженіе было весьма кровопролитное; кровь покрывала всю мѣстность и текла ручьями. Отъ этого и село, ближайшее къ мѣсту сраженія, называется Красной Поляной. Поводомъ къ постановкѣ креста на томъ мѣстѣ служило выкатываніе изъ земли огромной человѣческой головы, которая тревожила жителей Красной Поляны. На полѣ, окружающемъ „Голубецъ“, крестьяне выпахивали прежде кольчуги и оружіе: концы копій, стрѣлъ и друг. Отъ указаннаго мѣста Муравской дороги до гор. Ливенъ, бывшаго здѣсь въ старину сторожевымъ пунктомъ, верстъ 40—50.

4. Въ г. Бѣлгородѣ, въ домѣ, занимаемомъ архимандритомъ, хранятся портреты архіепископовъ старинной Бѣлгородской епархіи, сдѣланные масляными красками.

5. Въ г. Путивлѣ, въ монастырѣ, хранятся нѣкоторые предметы, связываемые съ эпохой самозванца: кресло послѣдняго и что-то еще. На площади лежитъ камень съ выбитымъ на немъ именемъ кн. Василія и года, кажется, 1576. Годъ обозначенъ неясно.

М. Халанскій.

ПРОТОКОЛЪ

пятаго засѣданія комитета по устройству XII-го археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, 25 мая 1900 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ — заслуженный профессоръ университета св. Владиміра В. Б. Антоновичъ, и члены: А. В. Ветуховъ, М. С. Дриновъ, Е. М. Ивановъ, А. Ѳ. Котовъ, Г. Ю. Ирмеръ, А. Н. Красновъ, А. П. Кадлубовскій, М. Д. Линда, В. В. Лапинъ, А. С. Лебедевъ, М. А. Масловъ, Д. П. Миллеръ, И. В. Нетушилъ, М. М. Плохинскій, А. М. Покровскій, П. П. Пятницкій, Е. П. Радакова (гость), В. И. Савва, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. П. Трифильевъ, Н. А. Федоровскій, М. Г. Халанскій, о. І. Филевскій.

Профессоръ В. Б. Антоновичъ въ обширномъ, весьма важномъ докладѣ, послѣ указанія на весьма малое изслѣдованіе Харьковской губерніи въ археологическомъ отношеніи, намѣтилъ, какъ опытный ученый и изслѣдователь курганныхъ древностей южной Россіи, даже на основаніи пока скуднаго матеріала, какого рода курганы можно встрѣтить на почвѣ нашей губерніи. По словамъ почтеннаго ученаго, эта почва должна дать отвѣты на многіе вопросы, освѣтить такіе пункты въ русской научной археологіи, которые остаются пока въ темнотѣ, благодаря отсутствію матеріала. Весьма важный матеріалъ, можно надѣяться, найдется здѣсь для рѣшенія вопроса о курганахъ степныхъ кочевниковъ, погребальнаго ритуала ихъ (хозары, печенѣги, тюрки, половцы, гоѳы). На принадлежность нѣкоторыхъ кургановъ кочевникамъ указываютъ предметы, найденные въ четырехъ случаяхъ, при раскопкахъ, равно присутствіе на многихъ изъ нихъ (извѣстны пока 20) каменныхъ бабъ. Этого рода курганы извѣстны пока главнымъ образомъ въ Старобѣльскомъ, Купянскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ. Не менѣе интересный матеріалъ можно ожидать въ курганахъ *славянскихъ*, въ сѣверной части губерніи (уѣздахъ Сумскомъ, Лебединскомъ, Ахтырскомъ); аналогію предполагаемаго можно найти въ предметахъ кургановъ бывшаго переяславскаго княжества. Можно ожидать въ южной части губерніи нахожденія и кургановъ каменнаго вѣка, хотя пока извѣстны лишь стоянки; въ этихъ курганахъ съ погребеніемъ—покойникъ лежитъ глубоко, на боку, со скорченными ногами. Въ сѣверной области возможно нахожденіе небольшихъ кургановъ съ покойникомъ

на незначительной глубинѣ, на подсыпкѣ бѣлаго вещества; равно возможно, но только случайно, нахожденіе не въ курганахъ — ящиковъ изъ плитъ, покрытыхъ плитами, съ сосудами, заключающими въ себѣ жженыя кости, угли, отъ 2 до 10 каменныхъ орудій и полированные топоры. При наличности стоянокъ каменнаго вѣка возможно и нахожденіе кургановъ этого времени. Что касается кургановъ, такъ называемыхъ скиѳскихъ, то желательно, по мнѣнію докладчика, установленіе ихъ сѣверной границы; раскопки же ихъ стоятъ, при ихъ громадной величинѣ, весьма дорого и требуютъ много времени; составъ же вещей, находимыхъ въ нихъ, и типъ погребенія, устанавливаемый ими, уже достаточно извѣстенъ въ научной литературѣ. Послѣ замѣчаній проф. Д. И. Багалѣя о томъ, что историческія данныя идутъ въ параллель съ археологическими данными, была выражена благодарность почтенному докладчику и постановлено: просить проф. В. Б. Антоновича и г-жу Е. Н. Мельникъ принять на себя трудъ производства раскопокъ въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ; въ помощь къ нимъ командировать проф. Е. К. Рѣдина, проф. В. И. Савву и гг. Е. П. Трифильева и П. А. Федоровскаго; а въ Изюмскомъ уѣздѣ—проф. А. М. Покровскаго и для слоб. Райгородка—Н. А. Федоровскаго.

Для изученія архивовъ рѣшено командировать въ Харьковскую губернію—Д. П. Миллера, Е. М. Иванова и М. М. Плохинскаго.

Для собиранія этнографическаго матеріала, составленія инвентаря вещей, необходимыхъ къ пріобрѣтенію для этнографической выставки при съѣздѣ, и для общаго знакомства съ населеніемъ въ этнографическомъ отношеніи рѣшено командировать въ Харьковскій уѣздъ проф. А. Н. Краснова, въ Изюмскій — проф. А. М. Покровскаго, въ Старобѣльскій — г-жу Е. П. Радакову, въ Ахтырскій — проф. Н. Ѳ. Сумцова.

Для изученія діалектовъ населенія Курской губерніи и нѣкоторыхъ памятниковъ древности рѣшено командировать проф. М. Г. Халанскаго; для изученія архивовъ церквей и монастырей въ Бѣлгородѣ и Курскѣ — проф. А. С. Лебедева; для изученія древностей церквей Бѣлгорода—проф. Е. К. Рѣдина. Кромѣ того, еще въ предыдущемъ засѣданіи состоялось постановленіе о командированіи проф. Е. К. Рѣдина въ Харьковскую губернію для изученія ея церковныхъ древностей.

Для совершенія всѣхъ указанныхъ научныхъ экскурсій рѣшено ходатайствовать предъ Московскимъ археологическимъ обществомъ о доставленіи денежныхъ средствъ; а для безпрепятственнаго совершенія ихъ и объ оказаніи помощи и содѣйствія со стороны мѣстнаго свѣтскаго и духовнаго начальства обратиться съ соотвѣтствующей

просьбой къ высокопреосвященнымъ Харьковскому и Курскому и начальникамъ губерній Харьковской и Курской.

Проф. М. Г. Халанскій познакомилъ съ своими наблюденіями надъ славянской рукописью, присланной для выставки при археологическомъ съѣздѣ; рукопись—XVII вѣка, заключаетъ въ себѣ переводъ твореній Іоанна Дамаскина, сдѣланный княземъ Курбскимъ; переводъ имѣетъ сходство съ тѣмъ, что въ Хлудовскомъ спискѣ; рукопись имѣетъ значеніе для критики текста.

Проф. Е. К. Рѣдинъ доложилъ о согласіи Харьковской духовной консисторіи и канцеляріи попечителя округа—разослать программы комитета всѣмъ священникамъ епархіи и народнымъ учителямъ и учительницамъ Харьковской губерніи. Постановлено—выразить за это благодарность, равно и лицамъ, приславшимъ комитету предметы для выставокъ при съѣздѣ, при чемъ частью уже пожертвовавшимъ ихъ музею изящныхъ искусствъ при университетѣ: А. В. Стороженко, П. В. Иванову, г. Попову, Л. Ю. Шепелевичу, Вл. Дирбергу, г-жѣ Т. К Гавриловой, г-жѣ В. О. Крегеръ, г-жѣ Е. С. Карповой.

Приложенія къ протоколу пятаго засѣданія.

Докладъ М. Г. Халанскаго.

Экскурсы въ область древнихъ рукописей и старопечатныхъ изданій.

I.

Новый списокъ перевода твореній Іоанна Дамаскина (богословія, діалектики и фрагментовъ), сдѣланнаго княземъ А. М. Курбскимъ.

Проф. Д. И. Багалѣй передалъ мнѣ на просмотръ принадлежащую Петру Алексѣевичу Малинкѣ рукописную книгу, состоящую изъ 514 листовъ, ((8) + 10 + 2, + 34 + 1, + 1 + 1 + 55 + 2 + 58, + 2, + + 68 + 1 + 179 + 3, + 88), писанныхъ разными почерками, скорописью XVII в. Рукопись эту я просмотрѣлъ и результаты своего просмотра честь имѣю представить комитету по устройству въ г. Харьковѣ археологическаго съѣзда.

Рукопись писана на бумагѣ, имѣющей разные водяные знаки, на листахъ in 4^0, тетрадями по 2 или по $2^1/_2$ л. въ каждой. Такихъ всѣхъ тетрадей 15. Рукопись оправлена въ кожаный переплетъ.

На внутренней, бумажной обложкѣ, въ верху праваго угла листа обозначено: 44, а по серединѣ листа печать съ ясными буквами *H* и *D* и знакомъ якоря и надпись, сдѣланная рукой позднѣйшаго владѣльца рукописи (какъ увидимъ ниже, іеромонаха Пахомія, начальника Каравлашевскаго монастыря): „Сія книжица святаго Іоанна Дамаскина“.

Первыя восемь листовъ рукописи, написанныхъ одной рукой, полууставомъ XVII в., не имѣютъ общаго заглавія, пагинаціи и содержатъ нѣсколько отдѣльныхъ статей, связанныхъ между собою единствомъ предмета (природа человѣка) и предназначенныхъ, вѣроятно, къ дополненію соотвѣтствующихъ отдѣловъ богословія I. Дамаскина: ѿ ч҃лцѣ. ѿ д҃ши ч҃лчьстѣй. ѿ ч҃лцѣ. ѿ оумѣ ч҃лчстѣмъ. ѿ зачатіи м҃лнца. ѿ д҃шахъ. ѿ д҃ши. Ѡ разлꙋченій д҃ши ѿ тѣла. ѿ тѣлѣ. Въ церковно-славянскомъ языкѣ этихъ отрывковъ видны кое-гдѣ южно-руссизмы.

Съ девятаго листа рукописи начинается счетъ тетрадей обозначеніемъ порядка ихъ буквами, поставленными внизу, подъ текстомъ. На первой страницѣ первой тетради киноварью написано слѣдующее

заглавіе: Книга с҃того Іѡ҃ана Дамаскина, Бл҃городнымъ кнѧземъ Андреемъ К рпскй. На словенско ізведена. Ӕко же ти повѣсть сие прѣисловие. Андреѧ греми іспоненаго.

И затѣмъ на десяти четвертушкахъ листа написано извѣстное предисловіе князя Курбскаго къ переводу твореній І. Дамаскина. Нач.: Сладокъ Ѹбо медъ паче иныхъ овощей... См. Востоковъ. Опис. рус. и слав. рукоп. Румянцевск. музея стр. 555 Андр. Поповъ. Описаніе рукоп. библ. Хлудова стр. 100. Библіограф. записки 1858 г. № 12. Архангельскій, Творенія отцовъ церкви въ др.-рус. письмен. стр. 109—111.

Вдоль полей первой страницы предисловія, поперекъ строкъ, написано крупными лат. буквами:... anes Nerunowicz.

За предисловіемъ на слѣдующихъ двухъ листахъ Ѡглавленіе книги первое Іѡанна Даласкина. На оборотѣ двѣнадцатаго листа (считая отъ начала предисловія) внизу написано той же рукой, которая написала на обложкѣ — „Сія книжица св. Іоанна Дамаскина:“ — Сіѧ книга свѧтаго Іѡанна Дамаскина. Іеромонаха Пахѡміѧ. Начальника монастырѧ Каралашовки. *Каралашовка,* — конечно. *вм. Каравлашовка* — теперь село въ Сорокскомъ у. Бессарабской обл. Вблизи него и теперь находится *Каравлашевскій* монастырь.

На тринадцатомъ листѣ отъ начала предисловія читаемъ: Книга а҃. Вверху стоитъ помѣтка перваго листа: а҃. Книга Иѡ҃ана Дамаскіна. Ѡ божествѣ слово. Послѣднія слова зачеркнуты черниломъ и вмѣсто нихъ рукой Пахомія на поляхъ написано: Преподобнаго отца нашего Іѡанна Дамаскина. Изложеніе ѡбстоятелное православныя вѣры. Книга первая. Гла[ва]-а. Поправка заимствована Пахоміемъ изъ перевода богословія Дамаскина, сдѣланнаго Московскимъ архіепископомъ Амвросіемъ (печатн. изд. 1774 г. и 1785 г. въ Москвѣ).

Пахомій пытался и далѣе исправлять текстъ Курбскаго по переводу Амвросія, но ограничился неполнымъ исправленіемъ первой страницы (ср. Калайдовичъ Іоаннъ экз. болг. стр. 39); такимъ образомъ въ текстѣ: Иже оснзаемо есть б҃жество (въ сп. Хлудова неѡсязаемо). И ничесоже потреба испытовати, кроме тѣхъ, кои намъ ѿ с҃тыхъ пророковъ, і апостоловъ и еѵлистовъ поданны соут глава а҃. Пахомій исправилъ первыя два слова на „иже непостижимо“; вм. 5-го и 8-го написалъ: „и яко не подобаетъ любопытно“, вм. 10—13 „о томъ, чего намъ не предано“ и т. д.

Съ первой книги начинается пагинація листовъ, причемъ каждая книга имѣетъ особую пагинацію. Страницы, занятыя оглавленіями и оставшіяся свободными, не обозначаются цыфровыми знаками. Всѣхъ листовъ первая книга занимаетъ 34, состоитъ изъ 20 главъ: въ рукописи Хлудова 31 л. и также 20 главъ.

Первая глава первой книги начинается такъ: Бга никто же виде никогда же единородный снъ $\frac{ж}{и}$ сый въ недрех отчыхъ той исповеда (подчеркнутыя слова зачеркнуты Пахоміемъ). Въ рукописи Хлудова: то исповедалъ.

Глава в: Ѡ изреченных и неизреченных ѡ ведомых и неведомых. Начало: подоваетъ убо ѡ бзе або глаголати, або слышати хотящомоу. У Хлудова: — хотящемоу.

Глава г. Указаніе иж Бгъ есть.

Въ рукописи г. Малинки на поляхъ рукописи встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ книги толкованія текста, состоящія или въ поясненіи лексическаго значенія словъ или въ разъясненіи смысла цѣлыхъ положеній. Это—особенность всѣхъ извѣстныхъ списковъ съ перевода твореній Дамаскина, сдѣланнаго Курбскимъ. Объ этихъ глоссахъ см. у проф. Архангельскаго въ Твореніяхъ св. отцовъ въ др.-рус. письменности стр. 118—124. Въ количествѣ, а частію и въ содержаніи этихъ глоссъ, есть разница между списками Хлудова и г. Малинки.

Глава е. Иже единъ бгъ, а не мнози.

Глава ѕ. Ѡ словеси бжіи ѡ сноу бжиемъ доводное указаніе.

Глава з. Ѡ стом доу доволное указаніе.

Глава и. Ѡ престей троицы. У Хлудова — троице.

Глава ѳ. Слово ѡ бцы и сне. У Хлудова: ѡ бце и сыне. Противъ словъ текста: аще во и дх стый ѿ бца исходитъ на поляхъ стоитъ глосса: у Хлудова только — Зри дх стый ѿ бца исходит. Въ нашемъ спискѣ это мѣсто читается: зри ѡ дху сто, что стый се гле, ты же латиниче преста бляди своея. За то дальше въ спискѣ г. Малинки въ этой главѣ нѣтъ такихъ двухъ глоссъ, какія есть у Хлудова.

Глава і. Ѡ стом дхоу и т. д.

На 56 л. оглавленіе второй книги. Листы отъ 58 л. по 112 л. занимаетъ подъ особой пагинаціей вторая глава.

Глава а. Слово ѡ веку. Нач. Онъ векы сотворил; иже сый преже векъ, о нем же и стый Давыд рече: ѿ века и до века ты еси.

Глава в ѡ твари слово.

Глава г ѡ агглех.

Глава д ѡ дияволи и демонех.

Глава е ѡ созданіи видимом.

Глава ѕ ѡ нби (о небеси)

Глава з ѡ огню свете. И ѡ светилах слнцоу и лоуне и ѡ звездах.

Глава и ѡ воздухꙋ и ѡ вѣтрахъ. Къ этой же главѣ относятся статьи: ѡ четырехъ частехъ мира съ изображеніемъ круга вѣтровъ и сказаніе ѡ вѣтрахъ. У Хлудова — Сказъ Андрея.

Глава ѳ ѡ водѣ и мори и пꙋчинахъ.

Глава і ѡ землѣ и ѡ тѣхъ иже ѿ нея соут.

Глава аі ѡ раю слово. На поляхъ противъ оглавленія прибавлено краснымъ черниломъ Зри о раю пилно. Нѣкоторыя мѣста этой главы подчеркнуты краснымъ черниломъ.

Глава ві — ѡ чловѣцѣ и т. д.

На лл. 113—114 оглавленіе третьей книги. Съ 115 л. начинается съ особымъ счетомъ страницъ третья книга. Расположеніе главъ, число (29) и названія ихъ одни и тоже въ сп. Малинки и Хлудова.

Глава а. Ѡ бжественномъ строителствѣ и ѡ нашем заступленіи.

Глава в ѡ образѣ приятія бжия слова и ба и ѡ бжественномъ его волощеніи (у Хлудова — воплощенію) и т. д.

Въ концѣ этой главы, на обор. 128 л., новымъ почеркомъ сдѣлана приписка, свидѣтельствующая о томъ, что эта рукопись до 1651 г. принадлежала іеросхимонаху Жидичинскаго монастыря отцу Исакію, а послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1651 г., была передана отцу Севастію.

Жидичинскій Николаевскій монастырь находится въ 7 верстахъ отъ гор. Луцка Волынской губ. Съ 1608 по 1826 г. онъ служилъ мѣстопребываніемъ уніатскихъ епископовъ. Рукопись г-на Малинки, слѣдов., въ половинѣ XVII в. пребывала на Волыни, въ области, ближайшей къ центру дѣятельности знаменитаго „трудолюбезнаго рачителя священныхъ писаній", кн. А. М. Курбскаго (Ковель Волынской же обл.).

На л. 180 Ѡглавленіе четвертыя книги. Съ 182 л. подъ особой нумераціей начинается книга четвертая. Ѡ тѣхъ іаже по воскресенію из мертвыхъ глава а.

Расположеніе отдѣльныхъ главъ, названія ихъ, количество (28) тѣ же, что въ Хлудовскомъ и Румянцевскомъ сп. Отличія состоятъ въ количествѣ глоссъ, въ формахъ словъ и т. д. Напр. глава еі (15) въ сп. г. Малинки читается: ѡ почести рода гдня и стыя двца и бца, у Хлудова: ѡ почте рода гнія и стыє девицы богородицы.

На л. 249. Главы фрагментовъ иже соут за книгами Іѡанна Дамаскина.

При этомъ отд. въ сп. г. Малинки нѣтъ замѣчанія кн. Курбскаго относительно оставшихся неприведенными вновь церковно-поэтическихъ сочиненій І. Дамаскина, имѣющагося въ сп. Хлудова (Опис. рук. Хлуд. стр. 45).

Съ 250 л. подъ новой нумераціей.— Книга пятая Іоанна Дамаскина ѡ иже по вѣре усопших ꙗко же ѐ ѡ них бываемыя службы и благодарения ползуютъ ли их глава а.

Ѡ соуднемъ дню глава в.

Глава г Іѡанна Дамакина ко Иѡанноу на стейшому епископоу Лаодийскому. Здѣсь въ сп. Хлудова имѣется 10 главъ, въ сп. г. Малинки всего 21 строка. Не относятся ли сюда 10 статей, помѣщенныхъ въ сп. Малинки за главой ѡ стых и честных иконах;—см. ниже?

Глава д Іѡанна Дамаскина ѡ хвех двоу волахъ и дѣлех и ѡ дроугихъ естественныхъ свойствахъ — на 47 листахъ.

Слѣдующія 34 листа занимаетъ Слово Іоанна Дамаскина ѡ ересѣх всѣхъ.

Между двумя послѣдними главами въ сп. Хлудова ст. Блажен. Максима ѡ Га нашего І. Хр. двоу естествахъ.

Въ концѣ ст. ѡ ересѣхъ всѣхъ І. Дамаскина замѣчаніе кн. Курбскаго Сказание ѡ ересѣхъ, повидимому, одинаковое съ Хлудовскимъ. Сравн. опис. рук. Румянц. муз. стр. 241—242..

На слѣдующихъ трехъ листахъ Блаженнаго Дамаскина ѡ двоу естествахъ Гда нашего І. Ха глава ѕ.

На слѣдующихъ 28 листахъ у Малинки и у Хлудова Іоанна Дамаскина Посланніе ѡ томъ еже церковь воспѣваетъ стый Бже, стый крѣпкій, стый безсмертный и т. д. глава з.

На слѣдующихъ 8 листахъ Іоанна Дамаскина Слово (у Хлуд. книга) въ не же описоуется гадание христіанина со срацининомъ глава и (восьмая). По указанію Андрея Попова этотъ послѣдній переводъ былъ напечатанъ въ Вильнѣ въ 1585 г., слѣдовательно, послѣ смерти Курбскаго, послѣдовавшей въ 1583 году въ срединѣ мая (Жизнь кн. Андр. Мих. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни К. 1849 г. стр. XXXIII).

Въ сп. Малинки за этимъ слѣдуетъ Ѡ трпѣнию гл. ѳ, а у Хлудова: Іоанна Дамаскина статей нѣкоторыхъ остатокъ до Клеры сестры.

На слѣдующихъ 22-хъ листахъ — в нелю православноую Іѡанна мниха и пресвитера Слово сказоующее ѡ стыхъ и честныхъ иконахъ. И за тѣмъ десять небольшихъ главъ: аі — ѡ сѹществѣ, естествѣ, і ѡ ѡбразѣ.

ві — ѡ ипостаси, лицѣ и свойствѣ.

гі — ѡ различіи ꙗкости и свойства и т. д.

Съ 428 л. нач. Лоика или Диалектика Іѡанна Дамаскина. Оглавленіе по обычаю предшествуетъ тексту, начинающемуся съ 431 л.

На л. 474. Ѿ другиа диалектики Іѡанна Спаннисскаго Бергера ѡ силлогисмоу толковано. У Хлудова — Спаинъбергера, въ Румян-

цевскомъ сп. Іωна Спанъ інбергера. По сообщенію К. В. Харламповича эта глава, представляющаяся переводъ соч. Іоганна Спангенбергера Trivii erotemata hoc est grammaticae, dialecticae, rhetoricae questiones... congestae per Iohannem Spangenberg, вышедшаго 3-мъ изд. въ Будапештѣ въ 1560 г., была напечатана, и печатный экземпляръ имѣется въ Московской синодальной типографск. библіотеки (Жур. М. Нар. Просв. 1900 г. апр. Совр. лѣт. стр. 44).

Въ прибавленіи къ этому (на стр. пв). Сказание, чесо ради сіи написаны. У Хлудова — Сказъ Андрея, чесо ради сіи написаны. Затѣмъ у Малинки — Сказание о лоицѣ глава нз; у Хлудова — Андрѣя Курпскаго Сказъ о лоике.

Кончается рук. г. Малинки Душеполезнымъ словомъ Іоанна Дамаскина — Статий нѣкютерыхъ ωстатекъ до Клеры сестры глава ни. У Хлудова въ концѣ другое: Изъωбраженіе душеполезное из внутренные ефиопские страны глаголемые индійскіе во св. градъ принесено.

Списокъ г. Малинки представляетъ несомнѣнный интересъ какъ для изученія текста памятника, такъ и для многихъ другихъ вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ перевода твореній Дамаскина, совершеннаго кн. Курбскимъ совмѣстно съ кн. Оболенскимъ, почтеннаго труда, являющагося однимъ изъ замѣчательныхъ памятниковъ древнерусской переводной литературы вообще. Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ подъ руками списковъ Хлудовскаго и Румянцевскаго и за краткостью времени, предоставленнаго намъ владѣльцемъ рукописи, мы принуждены ограничиться только высказанными здѣсь краткими замѣчаніями относительно рукописи, принадлежащей г. Малинкѣ.

М. Халанскій.

ПРОТОКОЛЪ

шестого засѣданія комитета по устройству XII-го археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, 10 октября 1900 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ—члены: Н. И. Алякритскій, В. П. Бузескулъ, А. В. Ветуховъ, А. С. Вязигинъ, Е. М. Ивановъ, А. Ѳ. Котовъ, А. Н. Красновъ, Л. Ю. Лазаревичъ-Шепелевичъ, А. С. Лебедевъ, М. Д. Линда, Д. П. Миллеръ, А. М. Покровскій, М. А. Поповъ, С. В. Соловьевъ, Е. П. Трифильевъ, Н. А. Федоровскій, о. І. Филевскій, М. Г. Халанскій, Г. Ѳ. Шульцъ.

1. Открывъ засѣданіе, Д. И. Багалѣй, сказалъ слѣдующую рѣчь, посвященную памяти члена комитета, проф. *Ю. И. Морозова.*

„Едва только сформировалось мѣстное отдѣленіе предварительнаго комитета по устройству XII-го археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, какъ уже приходится отмѣчать печальный фактъ смерти одного изъ его членовъ — проф. *Юрія Ивановича Морозова.* Покойный профессоръ не успѣлъ поработать для комитета и будущаго съѣзда, потому что въ моментъ избранія своего въ его члены былъ прикованъ тяжкимъ недугомъ къ одру болѣзни, которая вскорѣ и свела его въ могилу. Но признательная память о немъ должна сохраниться въ томъ учрежденіи, которое подготовляетъ археологическій съѣздъ въ Харьковѣ, потому что онъ немало потрудился на пользу археологіи Харьковскаго края. Можно сказать, что онъ былъ нашимъ предшественникомъ, милостивые государи, и долгое время единственнымъ представителемъ Харькова и Харьковскаго университета въ русской археологической наукѣ и на археологическихъ съѣздахъ. Харьковскій университетъ и городъ Харьковъ никогда не были богаты дѣятелями археологіи. Въ ихъ историческомъ прошломъ мы можемъ отмѣтить только четырехъ лицъ, интересовавшихся вещественными памятниками старины—профессора русской словесности перваго десятилѣтія XIX в. И. С. Рижскаго, извѣстнаго Вадима Пассека, профессора геологіи Борисяка и недавно скончавшагося проф. физической географіи Ю. И. Морозова. Правда и Ю. И. Морозовъ, подобно двумъ своимъ предшественникамъ, занимался археологіей, такъ сказать, попутно, между прочимъ. Но всетаки онъ кое что сдѣлалъ для нея и это немногое, при общей скудости Харьковской археологической нивы, должно быть отмѣчено съ чувствомъ благодарности къ его безкорыстному и одинокому труду. Одиночество въ научной работѣ вообще и въ особенности въ такой области, какъ археологія, требующая, кол-

лективныхъ усилій для добыванія вещественныхъ памятниковъ и какъ результата ихъ—музеевъ,—всегда отражается крайне неблагопріятно на результатахъ дѣятельности и при оцѣнки ея всегда должно быть принимаемо во вниманіе въ интересахъ элементарной справедливости. Нельзя игнорировать его и въ отношеніи къ Ю. И. Морозову.

Въ Харьковскомъ университетѣ не было музея древностей—и Ю. И. Морозовъ самъ явился собирателемъ вещественныхъ памятниковъ южнорусской старины. Долгіе годы онъ былъ единственнымъ человѣкомъ въ Харьковѣ, который интересовался ими съ научной точки зрѣнія, собиралъ ихъ и затѣмъ одну часть самъ передалъ въ географическій кабинетъ Императорскаго Харьковскаго университета, а другая передана нашему предварительному комитету его вдовой Натальей Леонтьевной, которой я предлагаю выразить за это отъ лица комитета глубокую признательность. Самая коллекція предлагается вниманію членовъ комитета. По моему мнѣнію, и эту коллекцію и ту, которая была передана покойнымъ Ю. И. Морозовымъ въ географическій кабинетъ, слѣдовало-бы сосредоточить въ музеѣ древностей и изящныхъ искусствъ и я предлагаю ходатайствовать о такомъ переводѣ коллекцій Ю. И. Морозова изъ одного учебновспомогательнаго учрежденія въ другое передъ правленіемъ университета, въ виду того, что теперь формируется при музеѣ особое отдѣленіе мѣстныхъ древностей. Замѣтимъ кстати, что вдовою покойнаго пожертвовано въ различныя учрежденія Харьковскаго университета коллекція собранныхъ имъ монетъ и медалей, архивныхъ документовъ и печатныхъ археологическихъ изданій. Среди рукописей заслуживаетъ вниманія маленькій, но тщательно исполненный альбомъ каменныхъ бабъ Изюмскаго уѣзда Харьковской губерніи.

Нѣтъ сомнѣнія, что влеченіе къ археологіи было сильно развито (а можетъ быть и создано) въ Ю. И. Морозовѣ Тифлисскимъ археологическимъ съѣздомъ, куда онъ ѣздилъ въ качествѣ депутата отъ Харьковскаго университета. На Ю. И. оказалось такое-же вліяніе съѣздовъ, какое испытывали и многіе изъ насъ, кому посчастливилось въ нихъ участвовать.

Въ Харьковѣ Ю. И. Морозовъ не могъ не обратить вниманія на мѣстныя древности, тѣмъ болѣе что у него, несмотря на спеціально естественно-историческую подготовку, всегда былъ вкусъ и влеченіе къ изученію мѣстной исторіи и старины. И вотъ онъ задается мыслью изслѣдовать городища Харьковской губерніи, которыя безъ сомнѣнія заслуживаютъ вниманія русскихъ археологовъ и историковъ, читаетъ сообщеніе о нихъ въ 1881 году въ засѣданіи историко-филологическаго общества и затѣмъ печатаетъ его въ Харьк. губ. вѣд. (№ 43 и 45) и

отдѣльною брошюрой. Здѣсь онъ касается вопроса о происхожденіи городищъ и городковъ, какъ его трактовали въ русской исторической литературѣ, дѣлаетъ перечень Харьковскихъ городищъ на основаніи труда преосв. Филарета, при чемъ пополняетъ этотъ списокъ сѣверскимъ городищемъ, даетъ болѣе подробное описаніе двухъ ближайшихъ къ Харькову—Хорошевскаго и Донецкаго—на основаніи личнаго осмотра и измѣренія. Не можемъ не привести здѣсь конца его статьи, въ которой Ю. И. высказываетъ рядъ пожеланій по части изслѣдованія мѣстныхъ древностей.

„Въ виду постепеннаго разрушенія нашихъ городищъ отъ дѣйствія рѣкъ, дождевой воды и распахиванія подъ хлѣбные посѣвы, при чемъ обнаруживающіеся археологическіе предметы исчезаютъ для исторіи нашего края, намъ слѣдовало бы принять какія-либо мѣры для изслѣдованія по крайней мѣрѣ того, что еще сохранилось въ земляныхъ насыпяхъ. Пусть централизируютъ что другое, но наши древности должны принадлежать намъ, а не кому другому, и находиться въ нашемъ музеѣ, для котораго мы лично уже собрали небольшой вкладъ изъ предметовъ, отчасти здѣсь упомянутыхъ. Другіе предметы переданы намъ профессорами П. Ф. Леваковскимъ и И. П. Щелковымъ. Нужно содѣйствіе и сочувствіе многихъ, которыхъ мы и желали-бы вызвать этимъ очеркомъ, имѣя уже вещественныя доказательства въ пользу того, что насъ не постигнетъ участь „гласа вопіющаго въ пустынѣ“. Пора подумать намъ о составленіи Харьковскаго археологическаго общества и помочь ему изслѣдовать наши обширныя пространства, историческія съ древнѣйшихъ временъ. Какая жалость беретъ, когда слышишь напр., что вотъ въ такомъ-то мѣстѣ пастушки нашли то-то и то-то, долго игрались и потомъ забросили куда-то! Еще больнѣе становилось при слушаніи разсказовъ о томъ, какъ инженеры, строившіе желѣзныя дороги въ нашемъ краѣ иногда нарочно вели линію дороги на городище или курганъ, разрыли ихъ, нашли разныя вещи, иногда очень цѣнныя, и присвоили въ свою собственность! Но что пропало,—то пропало (говорятъ малороссы), —не будемъ завистливы: еще много историческихъ памятниковъ остается у насъ не расхищенныхъ, почти не тронутыхъ! Не будемъ также и равнодушны къ нашимъ древне-историческимъ богатствамъ, и подумаемъ, какъ бы собрать ихъ и наполнить ими нашъ музей древностей, зачатокъ котораго уже и существуетъ при Харьковскомъ университетѣ. Есть у насъ предположеніе устроить въ недалеломъ будущемъ выставку мѣстныхъ археологическихъ и палеонтологическихъ предметовъ, для ознакомленія съ ними мѣстной публики и для возбужденія въ ней интереса къ этой сторонѣ изученія нашего края. Желательно, чтобы частные

собственники древностей уступили ихъ намъ на время выставки, для приданія ей возможно большей полноты, или по крайней мѣрѣ, разнообразія".

Такіе широкіе планы и перспективы рисовались Ю. И. Морозову въ 1881 году; къ сожалѣнію имъ и доселѣ не удалось осуществиться и можно надѣяться, что ихъ дастъ наконецъ Харькову его будущій археологическій съѣздъ. Брошюра покойнаго Ю. И. Морозова столь интересна, что я считалъ бы не лишней ея перепечатку въ „Трудахъ Харьковскаго Предварительнаго Комитета".

2. *Д. И. Багалѣй* представилъ слѣдующій докладъ о своихъ поѣздкахъ въ Екатеринодаръ и Новочеркасскъ для организаціи въ нихъ мѣстныхъ отдѣленій предварительнаго комитета по устройству археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, и о поѣздкѣ въ Сумы.

Честь имѣю представить комитету и Московскому археологическому обществу краткій отчетъ о своей поѣздкѣ въ Екатеринодаръ и Новочеркасскъ для организаціи въ нихъ мѣстныхъ отдѣленій Московскаго предварительнаго комитета.

Въ г. Екатеринодарѣ, представляющемъ центральный пунктъ Кубанской области, имѣется общество.

Это общество къ моему пріѣзду (5-го іюня) устроило экстренное засѣданіе, которое почтилъ своимъ присутствіемъ и г. начальникъ области, наказной атаманъ Кубанскаго казачьяго войска Я. Д. Малама. Въ обширной, мотивированной рѣчи я указалъ обществу на тѣ задачи, которыя предстоятъ ему исполнить, въ предѣлахъ территоріи своего края, къ предстоящему археологическому съѣзду, послѣ того какъ оно приметъ на себя обязанности мѣстнаго предварительнаго комитета по устройству XII-го съѣзда. Эта рѣчь заключала въ себѣ развитіе тѣхъ основныхъ положеній, которыя были предложены мною въ качествѣ руководящихъ началъ для дѣятельности Екатеринодарскаго и Новочеркасскаго отдѣленій Харьковскому и Московскому предварительнымъ комитетамъ и одобрены ими; они иллюстрировались только и разъяснялись фактами и примѣрами, относившимися къ Кубанской области.

Дѣятельность новаго Кубанскаго отдѣленія должна сводиться къ четыремъ главнымъ задачамъ.

I. Желательно, чтобы Екатеринодарское отдѣленіе предварительнаго комитета ознакомилась съ программами Харьковскаго предварительнаго комитета и, произведя въ нихъ измѣненія, вызываемыя мѣстными особенностями края, отпечатало и разослало ихъ священникамъ, народнымъ учителямъ и всѣмъ другимъ лицамъ, могущимъ дать на нихъ отвѣты.

II. Собранный такимъ образомъ матеріалъ долженъ быть разработанъ на мѣстѣ и послужить главнымъ источникомъ для составленія археологической карты Кубанской области; дополненіемъ же къ этому источнику явятся печатныя данныя и рукописныя свѣдѣнія о Кубанскихъ древностяхъ, сосредоточенныя въ архивахъ Императорскаго Московскаго археологическаго общества, Императорской археологической коммиссіи, академіи художествъ, Святѣйшаго Сѵнода.

III. Третьей задачей отдѣленія явится собираніе въ краѣ предметовъ для имѣющихъ открытыя въ Харьковѣ во время съѣзда выставокъ; часть предметовъ на эти выставки можетъ поступить изъ находящихся теперь уже въ Екатеринодарѣ коллекцій.

IV. Наконецъ, четвертой задачей будутъ археологическія раскопки, изысканія и разнаго рода экскурсіи, успѣхъ которыхъ зависитъ, конечно, отъ размѣра денежныхъ средствъ и потому желательно, чтобы мѣстная власть, относящаяся столь сочувственно къ цѣлямъ съѣзда и собиранію памятниковъ мѣстной старины, оказала обществу матеріальную поддержку для этихъ археологическихъ изслѣдованій, имѣющихъ важное значеніе для края.

Въ заключеніе, высказано было пожеланіе, чтобы къ будущему археологическому съѣзду общество пріурочило какія-либо свои изданія.

Послѣ этого предсѣдатель общества Сысоевъ сообщилъ нѣкоторыя данныя о дѣятельности общества въ интересахъ будущаго съѣзда, изъ коихъ уяснилось, что многія изъ намѣченныхъ выше цѣлей уже начали осуществляться. Изъ дальнѣйшей бесѣды, въ которой приняли участіе и другіе члены общества, можно было вывести заключеніе, что Екатеринодарское отдѣленіе предварительнаго комитета съумѣетъ осуществить предложенныя ему задачи, въ томъ числѣ составить и археологическую карту Кубанской области, уже почти законченную г. Фелицынымъ. Затѣмъ на другой день я осмотрѣлъ музей войсковаго статистическаго комитета, въ которомъ обращаетъ на себя вниманія коллекція каменныхъ бабъ, и успѣлъ заручиться согласіемъ г. наказнаго атамана на устройство для всѣхъ ихъ крытаго помѣщенія и на ихъ научное описаніе. Кромѣ того заслуживаетъ вниманія еще коллекція войсковыхъ регалій и портретовъ, принадлежащая штабу.

Засѣданіе въ Новочеркасскѣ состоялось 17-го іюня въ помѣщеніи тамошняго музея и также въ присутствіи наказного атамана Донскаго войска ген. Максимовича. Въ Новочеркасскѣ нѣтъ такого ученаго общества, какъ въ Екатеринодарѣ, но за то въ немъ есть превосходное зданіе музея древностей съ любопытными коллекціями и энергичный хранитель музея X. И. Поповъ. Согласно предложенію Московскаго

предварительнаго комитета, при музеѣ, къ моему пріѣзду, образовано было отдѣленіе предварительнаго комитета, въ составъ котораго вошли члены комитета, завѣдующаго музеемъ, и посторонния лица, могущія быть полезными дѣлу. Я представилъ собравшимся такой же проэктъ дѣятельности, какъ и въ Екатеринодарѣ, съ тою только разницею, что иллюстрировалъ его фактами, касающимися Донской области и рисующими ея важное значеніе для русской археологіи. Послѣ обмѣна мнѣній рѣшено было положить представленный мною проэктъ въ основаніе дѣятельности отдѣленія. Программы Харьковскаго предварительнаго комитета рѣшено отпечатать и разослать; Х. И. Поповъ и сотрудникъ музея г. Сулинъ собрали значительный матеріалъ для составленія карты заселенія Донской области; многіе предметы изъ Донскаго музея будутъ, вѣроятно, отправлены на выставку при съѣздѣ; также точно придется возбудить ходатайство о высылкѣ туда-же войсковыхъ регалій. Можно надѣяться, однимъ словомъ, что и Новочеркасское отдѣленіе привлечетъ достаточное число членовъ и исполнитъ по крайней мѣрѣ часть предстоящихъ ему задачъ. Мнѣ бы только казалось полезнымъ и даже необходимымъ, чтобы предсѣдатель Московскаго археологическаго общества графиня Прасковья Сергѣевна Уварова вошла своевременно къ наказнымъ атаманамъ обоихъ войскъ Донскаго и Кубанскаго — съ представленіемъ объ ассигнованіи нѣкоторой суммы на предстоящіе 1901-й и 1902-й годы Новочеркасскому и Екатеринодарскому комитетамъ для производства раскопокъ и экскурсій.

Кромѣ поѣздки въ Екатеринодаръ и Новочеркасскъ я ѣздилъ еще въ г. Сумы къ Павлу Ивановичу Харитоненку, чтобы условиться съ нимъ насчетъ раскопокъ въ его имѣніяхъ Харьковской губерніи. П. И. Харитоненко подтвердилъ данное мнѣ раньше обѣщаніе принять расходы по раскопкамъ на себя; онъ представляетъ безвозмездно квартиру, содержаніе, лошадей, экипажъ и необходимое число рабочихъ для тѣхъ лицъ, которыя займутся раскопками въ его имѣніяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ сдѣлано распоряженіе о доставленіи его управляющими свѣдѣній по части кургановъ въ Харьковскій предварительный комитетъ. На обратномъ пути изъ Сумъ въ Харьковъ я заѣзжалъ еще къ Богодуховскому предводителю дворянства г. Голоперову, который просилъ меня осмотрѣть находящіяся въ его имѣніи земляныя насыпи.

На всѣ эти поѣздки мною израсходована сумма въ восемьдесятъ пять рублей (85 руб.): билеты туда и обратно во второмъ классѣ стоили 40 рублей и содержаніе въ теченіе 9 дней по 5 руб. въ сутки 45 руб. Деньги эти мною получены отъ Харьковскаго предварительнаго комитета.

3. *М. Г. Халанскій* доложилъ о результатахъ своей научной поѣздки въ Курскую губ.

М. Г. Халанскій посѣтилъ г. Путивль и тѣ села Путивльскаго уѣзда, въ которыхъ живутъ крестьяне, называемые Горюнами; затѣмъ нѣкоторыя села Курскаго уѣзда съ цѣлью изученія такъ называемыхъ Саяновъ. Въ Щигровскомъ уѣздѣ посѣщено село Красная Поляна—съ цѣлью изученія преданій о битвѣ русскихъ съ татарами на Красно-Полянской равнинѣ и памятниковъ этой битвы. Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ прослѣжена Бѣлгородская черта укрѣпленій и осмотрѣны древности села Болховца, прежде города Болховца.

Въ г. Путивлѣ вниманіе проф. Халанскаго привлекъ такъ-называемый „Городокъ", кремль стараго Путивля. Здѣсь осмотрѣнъ имъ надгробный камень съ именемъ князя Василія и возвышеніе изъ мусора, прикрывающее собой основанія стариннаго храма. Собраны свѣдѣнія отъ старожиловъ о находкахъ на городкѣ. Изъ храмовъ г. Путивля, осмотрѣнныхъ проф. Халанскимъ, особенно много предметовъ хранитъ Молченскій монастырь. Въ немъ имѣются пожертвованія русскихъ царей и царицъ. Любопытны также памятники эпохи самозванца: тронъ самозванца, икона Жировицкой Божьей Матери и др.

Осмотрѣны также древности Преображенскаго собора XV—XVI в., церквей Николаевской и Воскресенской XVII в.

Самой замѣчательной книжной сокровищницей г. Путивля является библіотека изъ старопечатныхъ изданій, находящаяся при ремесленномъ училищѣ имени Маклакова. Здѣсь собраны первопечатныя изданія московскія и львовскія, затѣмъ многія книги, изданныя въ Краковѣ, Вильнѣ, Львовѣ, Кіевѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ и др.

Изученіе преданій села Красной Поляны, связанныхъ съ такъ называемымъ „голубцомъ", поставленнымъ не далеко отъ Муравской дороги, привело проф. Халанскаго къ выводу, что здѣсь была дѣйствительно битва русскихъ съ татарами, но не въ древнее время, а въ XVII вѣкѣ. Объ этомъ сраженіи, окончившемся побѣдой курскаго воеводы и отнятіемъ полона, набраннаго татарами подъ Ливнами, Ельцомъ и другими городами, есть извѣстіе въ мѣстныхъ курскихъ лѣтописяхъ.

Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ проф. Халанскій имѣлъ въ виду выяснить направленіе старой Бѣлгородской черты укрѣпленій. Ему удалось достать матеріалъ для полнаго отвѣта на вопросъ, поставленный г. Иловайскимъ.

Бѣлгородская граница, называемая здѣсь „татарской линіей", направлялась въ одну сторону отъ Бѣлгорода на Болховецъ, Кульбаки, Карповъ, Гутово, Ракитное и Суджу, а въ другую сторону—на Старый Городъ,

Ищменку, Нежиголь или Ножигольскъ, Бекарюково, Сурково, Новый-Осколъ.

Изъ старинныхъ поселеній на Бѣлгородской чертѣ укрѣпленій проф. Халанскій посѣтилъ село, прежде городъ, Болховецъ и осмотрѣлъ церковные и книжные памятники древности, находящіеся въ церквахъ Болховца. Изслѣдованіе говоровъ Курской губерніи привело проф. Халанскаго къ установленію слѣдующихъ группъ: а) великорусскіе и b) малорусскіе. Великорусскіе говоры распадаются на двѣ большіе группы: а) „егуны“ и b) „евуны“. Въ группѣ „евуновъ“ наблюдаются еще два или три частныя подраздѣленія. „Егуны“, т. е. употребляющіе форму „его„ или „яго“ вмѣсто „ево“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и оканчивающіе имена прилагательныя на „аго“ въ родительномъ падежѣ единств. числа, повидимому, въ старину принадлежали къ литовско-русскому государству; „евуны“—относились къ Московскому государству. Такимъ образомъ, въ раздѣленіи старинныхъ русскихъ областей на московскія и литовскія, этнографическія и діалектическія различія, повидимому, играли извѣстную роль.

Изъ отпущенныхъ М. Г. Халанскому 150 руб. истрачено 130 руб.; остающіяся 20 руб. будутъ употреблены имъ на часть расходовъ по предстоящей каникулярной экскурсіи.

4. Е. К. Рѣдинъ прочелъ отчетъ г-жи *Е. Н. Мельникъ*, которая, по порученію комитета, производила раскопки въ Купянскомъ уѣздѣ Харьковской губ. въ теченіе іюля. Ею раскопано 11 кургановъ въ четырехъ могильникахъ, расположенныхъ у г. Купянска и деревни Воронцовки. Всѣ изслѣдованные курганы, по мнѣнію г-жи Мельникъ, относятся къ концу каменнаго вѣка; только одинъ заключалъ погребеніе варварскаго характера. Они представляютъ весьма значительнаго объема насыпи, покрывающія коллективныя могилы, по нѣсколько въ каждомъ курганѣ. Скелеты въ скорченномъ положеніи сопровождались глиняными орнаментированными сосудами и красною краскою въ большомъ количествѣ.

Изъ отпущенныхъ г-жѣ Е. Н. Мельникъ 250 руб.—ею израсходовано на проѣздъ, наемъ рабочихъ, упаковку и отсылку найденныхъ предметовъ, и на ея содержаніе—200 руб.; остальныя 50 руб. возвращены комитету.

5. *Е. П. Трифильевъ*, участвовавшій вмѣстѣ съ г-жею Мельникъ въ указанныхъ раскопкахъ, сообщилъ подробныя свѣдѣнія о процессѣ раскопокъ и о предметахъ, найденныхъ при этомъ. Всѣ раскопанные курганы, по словамъ докладчика, представляютъ могилы съ большимъ или меньшимъ количествомъ скелетовъ въ каждомъ, отъ одного до двухъ.

Большинство скелетовъ съ поджатыми къ животу ногами, съ прижатыми къ груди и сцѣпленными у рта руками. Черепа почти во всѣхъ случаяхъ — долгіе, съ сильно развитыми надбровными дугами и очень низкимъ лбомъ. Во всѣхъ могилахъ были найдены кусочки угля, то разбросанные, то въ видѣ круговъ съ остатками въ серединѣ сгнившаго уже дерева, при чемъ ясно видно, что это были колья, предназначенные для поддержанія крыши склепа. Погребеніе сопровождалось большею частью помѣщеніемъ позлѣ покойника, у головы, живота, въ ногахъ, отъ одного до четырехъ глиняныхъ сосудовъ. Покойниковъ погребали или просто въ ямахъ на подпочвѣ съ подстилкой изъ золы, или строили для этого склепъ деревянный. Краска находится то подъ головой, то у тазовыхъ костей; въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказываются всѣ кости окрашенными. На основаніи добытыхъ данныхъ, по мнѣнію докладчика, можно раскопанные курганы ввести въ общую классификацію типовъ погребенія, которую даетъ проф. В. Б. Антоновичъ для кургановъ Кіевской губ., именно отнести къ послѣднему типу погребенія каменнаго періода.

Въ курганѣ, раскопанномъ у Сватовой Лучки Е. П. Трифильевымъ, у черепа найдено двѣ бронзовыхъ вещи.

Изъ ассигнованныхъ Е. П. Трифильеву на расходы по экскурсіи въ Купянскій уѣздъ въ качествѣ сотрудника г-жи Е. Н. Мельникъ 75 р., использованы—61 р.; остающіяся 14 р. возвращены комитету.

6. *Н. А. Федоровскій* представилъ въ своемъ докладѣ отчетъ о произведенномъ имъ изслѣдованіи въ археологическомъ отношеніи мѣстности около Райгородки Изюмскаго уѣзда (см. докладъ прилож. I). Обслѣдованіе этой мѣстности показываетъ, что она въ смыслѣ существованія городищъ въ настоящее время не представляетъ интереса и въ этомъ отношеніи почти не даетъ археологическаго матеріала. Но подпочвенные пески окрестностей Райгородки заключаютъ нѣкоторый археологическій матеріалъ, свидѣтельствующій намъ о жизни здѣсь до историческаго человѣка каменнаго вѣка или вѣрнѣе переходной эпохи. Райгородка стоитъ, однако, въ этомъ отношеніи не единственной. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ и литературнымъ даннымъ—и въ другихъ пунктахъ Изюмскаго, Старобѣльскаго и Купянскаго уѣздовъ по Донцу и его притокамъ находятся признаки стоянки каменнаго вѣка въ видѣ оббитыхъ кремней и глиняныхъ черепковъ.

Изъ ассигнованныхъ Н. А. Федоровскому на расходы по экскурсіи въ с. Райгородку — 125 р., имъ использованы 50 руб. (проѣздъ 15 р., содержаніе 25 р.; поѣздка въ окрестности, проводникъ—10 р.); неизрасходованныя 75 р. имъ оставлены въ часть расходовъ по экскурсіи будущимъ лѣтомъ.

7. *А. М. Покровскій* доложилъ о результатахъ раскопокъ своихъ въ с. Прелестномъ Изюмскаго уѣзда. Референтомъ раскопано было четыре кургана: первые три кургана дали вещи совершенно аналогичныя: грубую глиняную посуду, сдѣланную безъ круга, покрытую узорами, кремневые осколки и кремневыя орудія. Въ третьемъ курганѣ было два слоя погребенія, въ первомъ, не глубоко отъ поверхности, скелеты лежали на боку съ подогнутыми ногами и пригнутыми руками къ туловищу, скелеты были, повидимому, обожжены; второй слой былъ ниже насыпи кургановъ; тутъ были у покойниковъ крашеные костяки, они лежали на спинѣ, руки сложены на животѣ и ноги подогнуты; густо были окрашены голова и конечности, кисти руки и ступни. Всѣ три кургана докладчикъ относитъ къ каменному періоду. 4-й курганъ, по его мнѣнію, принадлежитъ къ другому типу погребеній, но онъ нарушенъ былъ кѣмъ то уже: всѣ кости въ полномъ безпорядкѣ. (См. докладъ, прилож. II).

Изъ ассигнованныхъ А. М. Покровскому на раскопки въ Изюмскомъ уѣздѣ 200 руб. имъ израсходованы—181 р. (рабочіе 144 р., проѣздъ—20 руб., фотографіи и др.—17 руб.); остающіеся 19 руб. будутъ употреблены г. Покровскимъ на фотографіи и что останется—на расходы въ будущемъ году.

8. Проф. *Л. Ю. Шепелевичъ* познакомилъ съ результатами своихъ раскопокъ въ окрестностяхъ г. Невеля Витебской губ. Имъ раскопано 55-ть кургановъ, давшихъ довольно большое количество памятниковъ, весьма важныхъ для изученія культуры древнѣйшихъ поселенцевъ этого края. Результаты этихъ раскопокъ тѣмъ цѣннѣе, что Невельскій уѣздъ почти не подвергался археологическому изслѣдованію. Кромѣ кургановъ. проф. Шепелевичемъ изслѣдовано нѣсколько городищъ, и добыто нѣсколько цѣнныхъ вещей: кольцо бронзовое, серебряныя височныя украшенія, образокъ и др.

Указанныя раскопки производились проф. Шепелевичемъ на свои средства. Предсѣдатель предложилъ комитету назначить проф. Шепелевичу субсидію по понесеннымъ имъ расходамъ; проф. Шепелевичъ благодарилъ за это предложеніе, но отъ субсидіи отказался, прося таковую для археологическихъ изслѣдованій его въ окрестностяхъ Невеля будущимъ лѣтомъ.

9. Всѣми докладчиками демонстрированы были добытыя, наиболѣе интересныя вещи.

10. По предложенію г. предсѣдателя, отъ лица комитета была выражена докладчикамъ глубокая благодарность за труды ихъ и дано порученіе будущимъ лѣтомъ продолжить свои раскопки, изслѣдованія

въ тѣхъ же мѣстахъ, въ которыхъ производилось настоящимъ лѣтомъ. Кромѣ того, приняты предложенія проф. М. Г. Халанскаго: произвести раскопки стариннаго храма на „городкѣ“ стараго Путивля, обратиться съ просьбой къ духовному начальству о представленіи на археологическую выставку при съѣздѣ нѣкоторыхъ предметовъ, хранящихся въ церковныхъ ризницахъ и складахъ безъ употребленія, и особенно старопечатныхъ книгъ (предложеніе о. І. Филевскаго) и объ изысканіи средствъ и способовъ къ полученію библіотеки старопечатныхъ книгъ, находящейся въ г. Путивлѣ при ремесленномъ училищѣ имени Маклакова. Принято предложеніе Д. И. Багалѣя перепечатать очеркъ Ю. И. Морозова „о городищахъ Харьковской губ.“ въ „Трудахъ предварительнаго Комитета“.

11. Выбрана единогласно въ члены комитета г-жа Радакова.

12. Е. К. Рѣдинъ представилъ списокъ лицъ, доставившихъ въ полное распоряженіе комитета и для археологической выставки различные памятники, предметы старины: писанки (отъ учительницы Е. С. Карповой), русскія старинныя монеты (отъ В. И. Николаева), старинныя карты Африки, Америки, Австраліи (отъ г-жи Ю. Лобковской), писанки (отъ ст. В. М. Бойкова), иконы: св. Митрофанія и Вм. Варвары (отъ Н. Чудного), три иконы (отъ г-жи К. С. Ткаченко), бронзовые и желѣзные предметы (отъ П. В. Голоперова), вновь монеты (отъ Т. В. Проскурникова), синодикъ XVIII в., мѣдныя иконы, указъ отъ 1794 г. (отъ св. о. Сагарды-Николенко), фотографіи съ нѣкоторыхъ иконостасовъ церквей (отъ о. І. Филевскаго), монеты (отъ А. В. Ветухова). Комитетъ постановилъ выразить всѣмъ этимъ лицамъ и Н. Л. Морозовой глубокую благодарность.

13. В. П. Бузескулъ представилъ слѣдующее сообщеніе изъ письма къ нему г-на Ставровскаго, касающееся древностей, связанныхъ съ именемъ Петра І. „Въ сумскомъ уѣздѣ есть деревня „Старое Село“; въ немъ и по настоящее время хранится небольшой каменный (?) домикъ, гдѣ жилъ Петръ І во время Шведской войны; въ то время, по разсказамъ, имѣнія двухъ селъ „Низы“ и „Старое Село“ принадлежали полковнику малороссійскаго казачьяго войска Кондратьеву (фамилія эта извѣстна въ Сумскомъ уѣздѣ). Въ настоящее время эта фамилія окончательно разорилась, ихъ имѣнія въ Сумскомъ, Ахтырскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ распроданы; „Низы“ перешли въ руки купца Суханова, а „Старое Село“ до послѣдняго времени было владѣніемъ Збомирскихъ; вотъ здѣсь то и находится упомянутый мною домикъ; среди крестьянъ этотъ домикъ называется „теремкомъ“, по наружному виду „теремокъ“ представляется башенкой длины въ 8 арш., ширины

въ 7 арш., высота приблизительно въ два этажа. Вѣрно ли это описаніе, или нѣтъ, я не знаю. Я никогда небылъ въ Старомъ Селѣ и говорю это со словъ лицъ, бывавшихъ тамъ. Сообщаю это Вамъ съ тѣмъ, чтобы Вы передали Амфіану Степановичу Лебедеву, который быть можетъ, сочтетъ возможнымъ навести надлежащія справки и сдѣлать фотографическій снимокъ съ этого историческаго домика.—Помимо этого могу сообщить кое-какія преданія о пребываніи Петра Великаго въ Воронежскихъ лѣсахъ, которые охватываютъ кольцомъ городъ Борисоглѣбскъ, находящійся въ предѣлахъ Тамбовской губерніи. Въ лѣсу этомъ есть роща, называемая Теллермановскою; по преданію здѣсь былъ Петръ I и бралъ дубы для постройки своей флотиліи во время Азовскихъ походовъ. Въ связи съ этимъ весьма распространено преданіе, что Петръ I поднесъ городу Борисоглѣбску образъ Бориса и Глѣба; образъ этотъ хранится въ старомъ соборѣ. Я выѣзжаю изъ Сумъ 5 августа и, если мнѣ удастся найти кое какія данныя въ архива стараго собора города Борисоглѣбска, то я сочту своимъ долгомъ сообщить это комитету XII археологическаго съѣзда".

14. По предложенію Д. И. Багалѣя—постановлено повторить просьбу Губернскому Земскому Собранію объ открытіи Комитету субсидіи въ размѣрѣ 2 тыс. руб. для устройства этнографической выставки при археологическомъ съѣздѣ.

Приложенія къ протоколу шестого засѣданія.

I.

Докладъ Н. А. Федоровскаго „Древности окрестности с. Райгородка Изюмскаго уѣзда.".

Исполняя порученіе Предварительнаго Комитета XII-го Археологическаго Съѣзда, я минувшимъ лѣтомъ совершилъ археологическую экскурсію въ с. Райгородокъ, Изюмскаго уѣзда Харьковской губ. Посѣщеніе именно этой мѣстности съ цѣлію археологическаго изслѣдованія произошло по слѣдующему поводу.

Въ 1893 священ. с. Райгородка От. Василіемъ Спѣсивцевымъ доставлена въ музей изящныхъ искусствъ нашего Университета колекція предметовъ изъ камня, глины, бронзы и желѣза, найденныхъ въ окрестностяхъ этого селенія; при коллекціи также приложена и записка отъ Спѣсивцева, содержащая описаніе отдѣльныхъ мѣстностей около Райгородка, представляющихъ интересъ въ археологическомъ отношеніи, и описаніе самыхъ археологическомъ находокъ.

По предложенію завѣдующаго музеемъ, Е. К. Рѣдина, я въ прошломъ году занялся разсмотрѣніемъ и опредѣленіемъ археологическаго матеріала, собраннаго Спѣсивцевымъ, и при этомъ ознакомился подробно съ тѣми данными, которыя приведены въ замѣткѣ Спѣсивцева, помѣщенной въ Сборникѣ Историко Филологическаго Общества за 1893 годъ и озаглавленной „Случайныя археолог. находки". Изъ обзора колекціи а также изъ данныхъ, приведенныхъ въ замѣткѣ, нельзя было не вывесть того заключенія, что окрестности с. Райгородка Изюм. у. представляютъ собой весьма интересную мѣстность въ археологическомъ отношеніи, какъ по многочисленности отдѣльныхъ пунктовъ древняго поселенія человѣка, такъ и по разнообразію и обилію археологическаго матеріала. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ одномъ изъ засѣданій предварительнаго Комитета я имѣлъ честь предложить организовать подробное научное изслѣдованіе этой мѣстности въ археологическомъ отношеніи, что и было принято Комитетомъ. Такимъ образомъ, изслѣдованіе мѣстности близъ с. Райгородка вошло въ общую программу археологическихъ изслѣдованій по Харьковской губерніи; выполненіе же этого пункта программы возложено было Комитетомъ на меня.

Экскурсію, которую совершилъ я въ с. Райгородкѣ, можно было бы назвать предварительной въ томъ смыслѣ, что я имѣлъ цѣлью сначала только провѣрить на мѣстѣ тѣ данныя, которыя сообщены свящ. Спесивцевымъ, убѣдиться въ правильности и точности извѣстныхъ выводовъ его и заключеній. Отдавая полную дань наблюдательности и осмотрительности автора, нельзя однако было ручаться, что все на мѣстѣ существуетъ такъ, какъ описано въ замѣткѣ „Случайныя археологическія находки", уже по той простой причинѣ, что со времени присылки коллекціи и описанія мѣстности прошло семь лѣтъ. Къ тому же свѣдѣнія, приводимыя въ замѣткѣ Спѣсивцевымъ, сами по себѣ не могутъ быть отнесены къ категоріи такихъ, кои принимаются безъ провѣрки, такъ какъ они явились результатомъ случайныхъ наблюденій и изслѣдованій. Экскурсія вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла задачей и обслѣдованіе мѣстности въ геолого-топографическомъ отношеніи для разъясненія и дополненія археологическихъ данныхъ.

Въ замѣткѣ Спѣсивцева указаны три пункта древняго поселенія человѣка, относящіеся къ типу городищъ: 1) городище въ 3-хъ верстахъ отъ Райгородка на сѣверо-западную сторону, 2) т. н. татарское пепелище въ 2-хъ верстахъ отъ Райгородка на югъ около мельницы крестьянина Савченко и 3) окрестность Желтой Могилы, на Юго-востокъ отъ Райгородка.

По осмотрѣ первой мѣстности оказалось: городише представляетъ собою песчаные бугры, поросшіе красной лозой, въ перемежку съ котловинами, покрытыми мелкой травой или голо-песчанными; протяженіе этой мѣстности въ направленіи съ СВ. на ЮЗ. около 1 версты, а съ ЮВ. на СЗ-около $^{1}/_{2}$ версты; характеръ почвы вездѣ однообразный: особыхъ участковъ, усѣяныхъ кусками кирпича, мѣла и песчаника, а равно и остатковъ какихъ либо жилищъ въ видѣ муссора, смѣшаннаго съ камышемъ, здѣсь не найдено; также нѣтъ никакихъ предметовъ бронзовой и желѣзной культуры, какъ древней, такъ и новѣйшей.—По осмотрѣ второй мѣстности оказалось: на пространствѣ приблизительно 200—300 кв. сажень разбросаны и находятся врытыми въ землѣ кирпичи цѣльные и въ видѣ обломковъ, но кирпичи эти сравнительно недавняго времени, и ничто въ нихъ не указываетъ на старинную выработку; среди кирпичей попадаются черепки бураго и желтаго цвѣта, но опять таки современнаго періода, съ очень хорошимъ обжогомъ и структуры, вполнѣ соотвѣтствующіе употребляемымъ въ настоящее время керамическимъ предметамъ. Болѣе въ этой мѣстности ничего не найдено, несмотря на весьма тщательныя розыски: ни кремней, ни предметовъ мѣдныхъ и желѣзныхъ.

По осмотрѣ третьяго городища оказалось: Желтая могила представляетъ собою песчаный бугоръ, съ крупнымъ обрывомъ къ р. Торцу; на самомъ бугрѣ, у подошвы его и вообще въ окрестности на значительномъ разстояніи не найдено никакихъ предметовъ, всюду песчаная почва, голая или покрытая мелкой травой; раскопки лопатой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также ничего не обнаружили на глубинѣ.

Такимъ образомъ, сравнивая эти данныя съ приводимыми у св. Спѣсивцева о городищахъ, нельзя не видѣть какъ-бы полнаго разногласія, полнаго несоотвѣтствія; первое городище представляетъ собою только простые песчаные бугры, поросшіе лозой, второе—остатокъ современнаго поселенія или вообще мѣстожительства человѣка весьма недавняго времени, наконецъ, третье—простую песчаную покатность вблизи рѣки безъ какихъ либо особенностей. Но въ сущности несоотвѣтствіе это только кажущееся и легко можетъ быть объяснимо. Необходимо принять во вниманіе, что мѣстность осматривалась спустя 7 лѣтъ послѣ сообщенія свѣдѣній о ней Спѣсивцевымъ. Такіе факторы, какъ постоянно дѣйствующій вѣтеръ, весеннія воды и распахиваніе земли крестьянами, могли за этотъ періодъ времени значительно нарушить и измѣнить особенности мѣстности; песокъ могъ выступить тамъ, гдѣ его прежде небыло, участки съ культурнымъ слоемъ почвы могли превратиться въ песчаныя пространства; крупные предметы въ родѣ кирпича, камня

и проч. могли быть засыпаны, а различныя мелкія вещи даже могли быть снесены водой. Притомъ, указанія свящ. Спѣсивцева о нахожденіи различныхъ предметовъ изъ камня, мѣди и желѣза возможно понимать не въ томъ смыслѣ, что предметы эти находимы были не сразу, не въ одинъ пріемъ, и не въ короткій промежутокъ времени, а въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и были найдены не близко другъ отъ друга на извѣстномъ городищѣ, а въ пунктахъ иногда весьма отдаленныхъ, спорадически. При такихъ условіяхъ, конечно, случаи нахожденія археологическаго матеріала для каждаго изслѣдователя должны быть рѣдки, и общая картина слѣдовъ древняго поселенія человѣка въ означенныхъ городищахъ должна быть почти что непримѣтной. Авторъ замѣтки „Случайныя археологическія находки“ въ описаніи городищъ сконцентрировалъ, повидимому, по времени и пространству все то, что было найдено въ этихъ пунктахъ древняго населенія человѣка, и это существенная неточность въ сообщенныхъ имъ свѣдѣніяхъ. Нѣсколько необъяснимымъ остается фактъ нахожденія кирпичей и керамическихъ издѣлій современнаго намъ періода на татарскомъ Пепелищѣ (2-мъ городищѣ). Но и здѣсь, очевидно, извѣстнаго рода недоразумѣніе. Спѣсивцевъ хотѣлъ, вѣроятно, высказать только предположеніе о томъ, что кирпичи и черепки, находимые въ этомъ городищѣ, относятся къ древнимъ, но предположеніе это не подтвердилось.

Такимъ образомъ окрестности Райгородка въ настоящее время въ смыслѣ существованія городищъ не представляютъ особеннаго интереса и въ этомъ отношеніи почти не даютъ археологическаго матеріала. Но что касается стоянки каменнаго вѣка, отмѣченной съ достаточной ясностью Спѣсивцевымъ, то мнѣ пришлось константировать несомнѣнное существованіе ея въ окрестности Райгородка и она представляетъ большой интересъ главнымъ образомъ по своему обширному распространенію. Нужно однако замѣтить, что, собственно говоря, мѣста нахожденія предметовъ каменнаго вѣка не остаются здѣсь постоянными, въ силу дѣйствія такихъ могучихъ факторовъ, какъ вѣтеръ, дующій на открытыхъ песчаныхъ равнинахъ, и полая вода, заливающая низины. Эти участки появляются тамъ, гдѣ ихъ небыло, и исчезаютъ, гдѣ были прежде явственно замѣтны. Ежегодно вѣтеръ производитъ все новыя и новыя измѣненія на поверхности, то насыпая цѣлые бугры песку и сравнивая котловины, то обнажая болѣе глубокіе подпочвенные слои и срывая культурную корку. Также вода на поемныхъ лугахъ каждую весну дѣлаетъ все новую работу, вырывая ямы и круги, и засыпая прежнія бывшія углубленія. Нельзя при такихъ условіяхъ быть увѣреннымъ, что мѣстность, на которой, напримѣръ, настоящимъ лѣтомъ были находимы

въ изобиліи предметы каменнаго вѣка, останется таковою и на будущее время. Вотъ почему признаки стоянки каменнаго вѣка могутъ быть пріурочены здѣсь только вообще къ извѣстной обширной площади, но не къ отдѣльнымъ какимъ либо участкамъ на ней. При изслѣдованіи Райгородской стоянки каменнаго вѣка въ области выхожденія подпочвенныхъ песковъ оказалось ,что признаки ея въ видѣ обдѣланныхъ кремней кремневыхъ осколковъ и глиняныхъ черепковъ находятся не на участкахъ первобытной почвы, оставшихся нетронутыми въ видѣ корковаго слоя, а на самомъ пескѣ. Что въ замѣткѣ Спѣсивцева названо ржавой желѣзистой глиной, то въ сущности представляетъ собою ничто иное, какъ уплотненный слой песку болѣе темнаго желтаго цвѣта. Это т. н. ортштейны песковъ, или прослойки болѣе плотной консистенціи, въ которыхъ кварцевыя зерна какъ бы сцементированы окисью желѣза.

При изслѣдованіи песчанной покатости къ С.-западу отъ Райгородка, упоминаемой въ замѣткѣ Спѣсивцева, найдена въ одномъ мѣстѣ небольшая долинка съ уплотненной песчаной почвой ржаваго цвѣта, на которой въ изобиліи находятся кремневые осколки и глиняные черепки. Долина эта вся испещрена особыми маленькими валиками или дюнами въ направленіи NO (40° отъ N) еще болѣе темнаго цвѣта, состоящими изъ крупно-зернистаго песку, а въ нѣкоторой части своей покрыта пятнами изъ песчаной корки также темно-ржаваго цвѣта. Существованіе дюнъ и сортировка рыхлаго матеріала, вообще говоря, указываетъ, на постоянное дѣйствіе вѣтра этой мѣстности, которое сказалось видимымъ образомъ благодаря нѣкоторымъ спеціальнымъ условіямъ. Здѣсь, очевидно, происходило легкое развѣваніе песка; почему и образовались маленькіе валики и предметы, черепки, кремневыя осколки выступили на поверхность обособленными по той причинѣ, что развѣваніе дошло до плотной прослѣдки въ пескѣ, до ржавой желѣзистой коры. Изъ предметовъ, наиболѣе интересныхъ въ археологическомъ отношеніи, были найдены въ этой долинкѣ: кремневые наконечники стрѣлъ, кремневые ножевидные осколки, бронзовый наконечникъ стрѣлы и многочисленные мелкіе глиняные черепки. Подобная же котловина со ржавой песчаной коркой, изобилующая кремневыми осколками и глиняными черепками была константирована и въ области большого городища къ С.-западу отъ Райгородка, между песчаными буграми, покрытыми красной лозой. При изслѣдованіи стоянки каменнаго вѣка въ районѣ дѣйствія полой воды, на лугу, прилегающемъ съ сѣвера и сѣвѣро-востока къ Райгородку оказалось, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ признаки ея, но именно тамъ, гдѣ произошли сильные размывы грунта. На заливномъ лугу изслѣдо-

вана была такъ называемая „глубокая дорога“, ведущая въ поляну „Свичкареву“. Эта глубокая дорога представляетъ собою узкую балку или скорѣе широкую канаву среди части луга, поросшей молодымъ дубнякомъ, и можетъ быть приравнена къ такъ назыв. ковбанямъ, т. е. ямамъ, вырытымъ полою водой; длина ея вѣроятно сильно измѣняется изъ года въ годъ, ширина 2 сажени, глубина въ среднемъ 2¼ аршина; направленіе ея NO (50° отъ N). Въ одномъ мѣстѣ этой балки, а именно съ конца отъ „поляны Свичкаревой“ найдены были кремневые осколки (между ними фрагментъ кремневаго ножа съ 3-мя скатами) и мелкіе глиняные черепки.

Также былъ изслѣдованъ на концѣ луга на нѣкоторомъ протяженіи берегъ Донца, являющійся здѣсь сравнительно крутымъ и обрывистымъ, и въ одномъ мѣстѣ его найдены кремневые осколки и глиняные черепки среди особыхъ образованій—плотныхъ известково глинистыхъ (?) слѣпковъ неправильной формы; въ этомъ мѣстѣ были найдены кремневые ножики цѣльные и въ видѣ фрагментовъ.

И такъ, подпочвенные пески окрест. Райгородка заключаютъ нѣкоторый археологическій матеріалъ, свидѣтельствующій намъ о жизни здѣсь доисторическаго человѣка каменнаго вѣка или вѣрнѣе переходной эпохи.

Райгородка стоитъ однако не единственной въ этой мѣстности. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ и литературнымъ даннымъ и въ другихъ пунктахъ Изюмскаго, Старобѣльскаго и Купянскаго уѣздовъ по Донцу и его притокамъ находятся вышеупомянутые признаки стоянки каменнаго вѣка въ видѣ оббитыхъ кремней и глиняныхъ черепковъ. По свидѣтельству Спѣсивцева и вообще мѣстныхъ жителей, за Райгородкомъ, по другую сторону Донца, на значительномъ протяженіи существуютъ пески, содержащіе (въ большомъ количествѣ) оббитые кремни и глиняные черепки; тоже наблюдается по свидѣтельству Спѣсивцева и по берегу Донца при впаденіи въ него р. Айдара, недалеко отъ села Петропавловки Старобѣльскаго уѣзда, гдѣ собрано имъ не мало оббитыхъ кремней на песчаныхъ откосахъ. По показанію Педашенко, по берегу Оскола на значительномъ протяженіи находятся песчаныя полосы, усѣянныя кремневыми осколками и глиняными черепками. Если мы представимъ себѣ рядъ пунктовъ съ признаками стоянки каменнаго вѣка по берегу Донца и его притокамъ вездѣ, гдѣ выступаютъ пески, то получимъ какъ-бы цѣльный громадный районъ древняго мѣстожительства человѣка, а это представляетъ собою въ высшей степени итересное явленіе. Стоянка не ограничивается извѣстными тѣсными предѣлами, а является въ видѣ большой площади, охватывающей собою песчаныя равнины въ нѣсколько сотъ верстъ.

II.

Докладъ А. М. Покровскаго „О раскопкахъ въ селѣ Прелестномъ, Изюмскаго уѣзда“.

По порученію Предварительнаго Комитета XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, мною лѣтомъ 1900 г. были произведены раскопки въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьковской губ. Главной цѣлью раскопокъ было изслѣдованіе кургановъ съ каменными бабами и того типа погребенія, который встрѣчается въ этихъ курганахъ. Изъ пунктовъ, въ которыхъ по прежнимъ данымъ есть каменныя бабы и курганы съ каменными бабами, мною было выбрано село Прелестное, какъ южный пунктъ по собраннымъ свѣдѣніямъ. Отсюда и предполагалъ подняться на сѣверъ по мѣстамъ, гдѣ значатся другіе пункты съ каменными бабами. Этотъ планъ я привелъ въ исполненіе, но не такъ, какъ хотѣлъ, я смогъ только проѣхать въ этомъ направленіи, не занимаясь ни раскопками, ни изслѣдованіями. Произошло это главнымъ образомъ потому, что я не разсчитывалъ наткнуться на курганы такой значительной величины и все бывшее въ моемъ распоряженіи время провелъ на раскопкахъ въ Прелестномъ. Въ Прелестномъ мною была раскопана небольшая группа кургановъ, расположенная около того мѣста, гдѣ прежде стояла каменная баба; теперь она стоитъ въ саду въ имѣніи А. Ѳ. Бантышъ; другой пунктъ, на которомъ стояла также прежде каменная баба, былъ занятъ крестьянскимъ посѣвомъ и этотъ пунктъ очень удалёнъ отъ имѣнія. Всего мною было раскопано четыре кургана: три въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояла каменная баба, а четвертый ближе къ усадьбѣ, гдѣ тоже есть разбросанная группа кургановъ. Вѣрнѣе сказать, тутъ почти всюду разбросаны курганы; нѣкоторые сближены по три, по четыре вмѣстѣ, но группъ большихъ мнѣ не встрѣчалось ни въ Прелестномъ, ни въ другихъ мѣстахъ

Первый курганъ былъ самый большой, онъ далъ вещи сходныя со вторымъ и третьимъ, но когда мы дошли до почвы, былъ обнаруженъ подкопъ, рызрывшій всю среднюю часть кургана.

Два другіе кургана были гораздо ниже, около 2 m. высотою, но очень пологіе и широкіе около 15 m. въ діаметрѣ. Всѣ три кургана дали вещи совершенно аналогичныя: грубую глиняную посуду, сдѣланную безъ круга, покрытую узорами, дальше кремневые осколки и кремневыя орудія. Курганъ № 2 далъ по срединѣ нѣкоторыя особенности,—кучу камней, очень странно лежащій черепъ около нихъ (черепъ, напр., безъ нижней челюсти, пустой внутри, т. е. безъ кома

земли), это все заставило меня думать, что тутъ можно имѣть дѣло съ позднѣйшимъ нарушеніемъ кургана.

Собственно курганъ № 3 можно считать наиболѣе типичнымъ изъ всѣхъ и въ то же время въ немъ не было замѣчено ничего, что можно было бы отнести къ позднѣйшему нарушенію кургана. Третій курганъ далъ два слоя погребенія; первыя погребенія встрѣтились не глубоко, такъ на глубинѣ 50 cm.; на такой же глубинѣ встрѣтились и погребенія въ курганѣ № 2. Эти погребенія были: скорченные скелеты, лежащіе на боку съ подогнутыми ногами и пригнутыми руками къ туловищу; скелеты, повидимому были, обожжены. Одно погребеніе въ курганѣ № 3 носило ясные слѣды обжиганія, отъ всего трупа остался только черепъ въ очень скверномъ состояніи и двѣ берцовыхъ кости, сложенныя крестъ на крестъ и это почти все, что осталось отъ цѣлаго трупа. Второй рядъ погребеній былъ ниже насыпи кургана, въ самой почвѣ, на глубинѣ такъ 2 m. отъ вершины кургана, въ желтой глинистой почвѣ материка были видны ямы, засыпанныя сѣроватой землей; ямы были глубиною 60—70 см.

Въ этихъ трехъ ямахъ погребенія были съ крашеными костяками; костяки лежали на спинѣ, руки сложены на животѣ и ноги подогнуты, но это скорченное положеніе совершенно отличалось отъ перваго. Такихъ погребеній было въ курганѣ № 3 три, всѣ на одномъ уровнѣ, совершенно всѣ аналогичныя. Сохранность костей была очень печальная, ни одного цѣлаго черепа нельзя было взять, ни одной кости. При скелетахъ не было найдено ничего: ни какого бы то ни было остатка гроба или сруба, ни предметовъ. Около одного изъ верхнихъ погребеній былъ найденъ горшокъ; онъ стоялъ рядомъ съ черепомъ костяка. Нижнія погребенія были окрашены, краска была посыпана густо, были иногда прямо небольшія комки краски. Краска—по всей вѣроятности охра. Главнымъ образомъ очень густо были окрашены голова и конечности, главнымъ образомъ кости руки и ступни. Тутъ очень интересно было наблюдать всѣ мелкія кости руки въ полномъ порядкѣ и между ними куски охры.

Такого рода характеръ погребенія и сопровождающая его грубая глиняная посуда, сдѣланная безъ круга и кремневыя орудія, а также отсутствіе даже слѣдовъ металловъ, даетъ право отнести раскопанные три кургана къ каменному періоду.

Четвертый курганъ, раскопанный мною, далъ совершенно нарушенное погребеніе: кости въ полномъ безпорядкѣ, кромѣ того тамъ встрѣтились два кусочка желѣза. Повидимому, этотъ курганъ нужно отнести къ совершенно другому типу.

Дальнѣйшія раскопки, которыя я съ величайшимъ удовольствіемъ взялъ бы на будущее лѣто, помогутъ выяснить еще лучше эти типы, а также имѣютъ ли каменныя бабы связь съ типомъ погребенія каменнаго вѣка.

Благодаря радушному пріему, который оказалъ мнѣ А. Ѳ. Бантышъ, я могъ произвести раскопки и съ такими удобствами и сокративши свои личные расходы до минимума. За такое содѣйствіе и за самое радушное гостепріимство я считаю себя обязаннымъ выразить А. Ѳ. здѣсь свою глубокую благодарность и признаніе.

III.

Памятники старины въ Ахтырскомъ уѣздѣ.

(Статья, вызванная обращеніемъ Предварительнаго Комитета въ газетахъ; изъ „X. В.“ отъ 11 іюля 1900 г.)

Въ № 135 „Хар. Губ. Вѣд.“ отъ 19 іюня с. г. помѣщена программа для собиранія свѣдѣній по первобытнымъ древностямъ. Откликаясь съ полнымъ сочувствіемъ не столь почтенное и симпатичное предпріятіе, какъ изслѣдованіе сѣдой старины, мы позволимъ себѣ сказать, что Ахтырскій уѣздъ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ въ этомъ отношеніи особаго вниманія. По своему территоріальному положенію онъ граничитъ съ старой гетманщиной, и здѣсь ближо всего откликалась вся та историческая драма, которая происходила въ XVI, XVII столѣтіяхъ внутри Малороссіи, въ эпоху послѣдняго объединенія русскаго царства. Изъ мѣстностей, находящихся въ этомъ уѣздѣ, намъ казалось бы прежде всего обратить вниманіе на Котельву, нѣкогда входившую въ составъ Гадяцкаго полка. Здѣсь, напримѣръ, недалеко отъ слободы,—по дорогѣ на Колонтаевъ, въ лѣсу есть громадный курганъ. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ Гетманъ Петръ Дорошенко разбилъ на голову своего противника Брюховецкаго и сохранившаяся здѣсь по сіе время очень ясно громадная могильная насыпь скрываетъ въ себѣ остатки костей павшихъ въ этой битвѣ казаковъ съ ихъ оружіями. Въ самой Котельвѣ еще недавно существовала обширнѣйшая и привольно раскинувшаяся усадьба того же Брюховецкаго, нынѣ купленная и разбитая на многія части крестьянами Бѣлецкими и недалеко отсюда въ крестьянскихъ тоже усадьбахъ имѣется также громадный курганъ, гдѣ, какъ говоритъ преданіе, зарыты ружья и пушки Брюховецкаго. Далѣе по дорогѣ съ Котельвы на Ахтырку, недалеко отъ Лутищъ, среди рѣдкой древесной поросли еще и теперь замѣтны нѣсколько небольшихъ, осунувшихся холмовъ, гдѣ, какъ го-

ворятъ, Брюховецкій, будучи разбитъ Дорошенкомъ подъ Котельвой и, убѣгая въ свои мѣстности въ Лутище, зарылъ всѣ свои сокровища, а по другой дорогѣ, тоже на Ахтырку, стоитъ въ полѣ каменная баба, почему и самая дорога эта называется „на камень". Потомъ заслуживаютъ особаго вниманія любителей старины всѣ окрестности села Журавнаго. Мѣстность эта, какъ можно судить по нѣкоторымъ историческимъ даннымъ и по описанію Харьковской епархіи преосвященнаго Филарета, принадлежала нѣкогда знаменитому польскому князю Еремію Вишневецкому и, входя въ составъ его громадныхъ владѣній, была заселена очень давно, но въ эпоху борьбы казачества съ Польшей она, несомнѣнно, много разъ подвергалась огню и мечу. Самое с. Журавное расположилось по гористому правому берегу рѣки Ворсклы и къ югу отъ него раскинулась довольно большая, песчаная равнина, гдѣ сильный вѣтеръ, разнося песчаные бугры, обнажаетъ иногда остатки старины въ родѣ копій съ мѣдными оконечностями, свидѣтельствующими, что происходившія здѣсь битвы, вѣроятно, относятся къ очень отдаленному времени. Къ западу отъ Журавнаго, на Крутой горѣ, въ лѣсу находится городище, усѣянное древними могилами и окруженное рвами, старыми поросшими мхами, а по срединѣ его еще недавно было видимо довольно замѣтное углубленіе, которое почему-то называется „Царевъ Колодезь". Внизу этого городища, на днѣ протекающей здѣсь Ворсклы, какъ говорятъ рыбаки, есть старинная пушка, замуленная уже почти пескомъ, но жерло ея еще торчитъ изъ-подъ подошвы горы и ее можно видѣть въ ясное утро на глубинѣ нѣсколькихъ аршинъ въ водѣ. Рыбаки помнятъ эту пушку потому, что за нее не разъ зацѣплялись ихъ сѣти и, ныряя въ воду, чтобы освободить свою рыбную снасть, нѣкоторые изъ нихъ ясно видѣли дуло пушки. Недалеко отъ этого городища, ближе къ дер. Рыботни, тоже надъ рѣкою Ворсклой, есть другое подобное ему городище съ ясно сохранившимися слѣдами стариннаго вала и рва. Подъ самимъ городомъ Ахтыркой, къ западу, по дорогамъ на Доброславовку, Ивановку, Буймировку, тоже раскинулась громадная песчаная равнина, покрытая нѣкогда несомнѣнно дремучимъ боромъ, но нынѣ совершенно обнаженная и усѣянная только множествомъ песчаныхъ, передвижныхъ бугровъ, изъ-подъ которыхъ иногда послѣ сильнаго вѣтра обнажаются остатки глиняной посуды, по своей грубой выдѣлкѣ нисколько не соотвѣтствующей нынѣшнему гончарному производству и ясно указывающей на тѣ отдаленныя времена, когда вся эта мѣстность занималась какимъ-то полудикимъ кочующимъ племенемъ. Далѣе, въ 12-ти верстахъ отъ города Ахтырки, при дер. Боголюбовой, имѣется тоже громадное

городище, именуемое „Кукуевымъ“. Это названіе указываетъ на жившее здѣсь въ глубокую древность особое племя, извѣстное въ исторіи подъ именемъ „Кукуевъ“, или „Черныхъ клобуковъ“. Городище это имѣетъ у сѣверо-западной стороны глубокій старинный ровъ, а къ юго-восточной спускается почти отвѣсными террасами. Въ одномъ углу этого городища еще недавно было видимо довольно замѣтное углубленіе, называемое тоже „Царевъ Колодезь“. Здѣсь иногда при распашкѣ близъ лежащихъ полей находили мечи, стрѣлы, монеты. Стальные мечи употреблялись мѣстными крестьянами для насталиванія топоровъ, стрѣлы и монеты уничтожались. Наконецъ, еще далѣе отсюда, при дер. Ницахѣ имѣется тоже нѣсколько кургановъ близь рѣки Ворсклицы, притокѣ Ворсклы, и объ одномъ изъ нихъ существуетъ молва, что въ немъ зарытъ сдѣланный изъ золота конь какого-то царя. Такая крупная и дорогая вещь, спрятанная въ землѣ, само собою нашла любителей ею воспользоваться и одинъ изъ помѣщиковъ К. рѣшился раскопать курганъ, къ чему особенно его вдохновило то обстоятельство, что въ его руки попалась какая-то старинная грамота о кладѣ въ этомъ мѣстѣ. Раскопка производилась довольно энергично и говорятъ, что когда спустились на глубину 40 саж., то нашли тамъ сохранившійся еще деревянный срубъ, а на днѣ его золотой большой обручъ и ключъ. Далѣе будто-бы шли ходы въ разныя стороны, но никто не захотѣлъ болѣе работать за невозможностью дышать на столь большой глубинѣ, почему вся эта раскопка прекращена.

И. Ш—въ.

IV.

Статья Ю. И. Морозова.

„О городищахъ Харьковской губерніи“.

(Изъ „Х. В.“ за 1891 г., №№ 43 и 45.)

Въ разныхъ мѣстахъ Россіи находятся земляныя сооруженія въ видѣ валовъ и рвовъ, извѣстныя подъ названіемъ городищъ и принадлежащія къ числу памятниковъ болѣе или менѣе отдаленной древности. Эти безмолвные свидѣтели нашей старины расположены въ большинствѣ случаевъ на возвышенныхъ берегахъ рѣкъ и чаще всего надъ обрывами, съ вершины которыхъ открывался обширный горизонтъ, дававшій возможность усматривать еще издали приближеніе непріятелей. Обрывистый берегъ рѣки составлялъ естественную защиту городища съ этой стороны; съ остальныхъ же сторонъ, примыкающихъ къ полю или къ равнинѣ, городища укрѣплены валами и рвами до такой

степени, что доступъ непріятелей съ этихъ сторонъ былъ въ высшей степени затруднителенъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ городища расположены въ низменностяхъ, но при этомъ всегда въ такихъ мѣстахъ, которыя отовсюду окружены водою или болотами.

Какою-то таинственностію вѣетъ отъ этихъ огромныхъ земляныхъ насыпей, когда онѣ находятся на открытомъ пространствѣ; въ еще большую таинственность погружены онѣ, когда скрыты въ чащѣ густаго лѣса, разросшагося очевидно въ послѣдствіи,—и кто знаетъ, какое число лѣтъ прошло отъ опустѣнія городищъ до возникновенія на нихъ лѣсовъ?!

Слишкомъ шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, польскій ученый Адамъ Чарноцкій, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Ходаковскаго, —производившій по порученію министерства народнаго просвѣщенія изслѣдованіе славянскихъ древностей въ Россіи,—первый обратилъ вниманіе на громадное количество городищъ и высказалъ мнѣніе, что они были „святыми оградами, или приходскими мѣстами, гдѣ совершались свадьбы и другіе языческіе обряды“. Къ этому мнѣнію присоединились гг. Погодинъ, Срезневскій и Котляревскій, но послѣдній съ доказательствами въ пользу того, что „городища служили и могильниками для усопшихъ“. Г. Калайдовичъ пошелъ далѣе и утверждалъ, что „большую часть городищъ составляютъ огражденія городовъ, селеній и крѣпостей“. Защитниками этого втораго мнѣнія выступили гг. Грабовскій, Даниловичъ, Корсаковъ, Тышкевичъ, графъ А. С. Уваровъ и особенно варшавскій профессоръ Д. Я. Самоквасовъ, пытавшійся въ семидесятыхъ годахъ доказать, что городища—„древніе города Россіи“.

Г. Самоквасовъ объяснялъ, что названіе городище заключаетъ въ себѣ указаніе на мѣсто бывшаго нѣкогда города, подобно тому, какъ названія: дворище, селище, монастырище—заключаютъ въ себѣ указанія на бывшіе нѣкогда дворъ, село, монастырь. Извѣстно, что и теперь въ Малороссіи словами: пшеничище, просище, ленище и т. п. называютъ поля, на которыхъ были собраны жатвы пшеницы, проса, льна и проч. А быть можетъ слово городище нужно понимать въ собирательномъ (collectivum) значеніи, подобно тому, какъ мы понимаемъ слова: кладбище, торжище, совище и проч.

Не имѣя въ виду ни историческаго, ни этимологическаго изслѣдованія городищъ, замѣтимъ только, что въ литературный споръ между вышеприведенными двумя мнѣніями вошло, на нашъ взглядъ, одно недоразумѣніе, которое вмѣстѣ съ недостаткомъ изслѣдованія въ топографическомъ и археологическомъ отношеніяхъ, составляетъ суще-

ственную причину не рѣшенія вопроса объ истинномъ значеніи городищъ. Это недоразумѣніе заключается въ томъ, что многіе смѣшиваютъ городища съ городками,—въ то время какъ слѣдовало бы различать ихъ между собою и, для этого, точнѣе установить понятія о городкахъ и о городищахъ. Въ „Книгѣ Большему Чертежу, поновленной въ Разрядѣ и списанной въ 1627 году", между десятками приведенныхъ тамъ городищъ и городковъ, нѣкоторые названы въ разныхъ мѣстахъ то тѣмъ, то другимъ словомъ безразлично. Въ новыхъ изслѣдованіяхъ, напр. въ „Историко-статистическомъ описаніи Харьковской епархіи" арх. Филарета, или въ „Древнихъ городахъ Россіи" г. Самоквасова, встрѣчается тоже смѣшеніе; даже г. Забѣлинъ въ своей "Исторіи русской жизни съ древнѣйшихъ временъ," не дѣлаетъ различія между городищемъ, городкомъ и городцемъ.

По словамъ Ходаковскаго, городки состоятъ изъ небольшой площади пространствомъ въ 1/5 или 1/4 десятины, обнесенной валомъ, на которой едва можно помѣстить двѣ деревенскія хижины,—и относительно этихъ малыхъ городковъ Ходаковскій высказалъ мнѣніе, что они суть священныя ограды, требища, мольбища, капища, остатки языческихъ храмовъ.

Г. Самоквасовъ, осмотрѣвшій, какъ онъ свидѣтельствуетъ, до 150 городищъ, также опредѣлительно указываетъ на малую величину ихъ; онъ говоритъ: „Величина площадей городищъ, т. е. внутреннихъ частей ихъ безъ рвовъ и валовъ, въ большинствѣ случаевъ измѣняется отъ 300 до 500 арш. въ окружности; но встрѣчаются меньшія, до 200, и большія до 1000 арш. въ окружности. Величина важнѣйшихъ изъ пригородовъ псковскихъ, по описанію Н. И. Костомарова, измѣняется отъ 500 до 800 шаговъ въ окружности. Ту же величину имѣли древніе города Новгородъ—Сѣверскъ, Черниговъ и др. Если главнѣйшіе города и пригороды древней Россіи имѣли отъ 400 до 800 арш. въ окружности, то второстепенные могли имѣть 300 и того менѣе" (Истор. русск. права, 191—192).

Столь малые размѣры городищъ, опредѣляемые г. Самоквасовымъ и уступающіе очень многимъ нынѣшнимъ хуторамъ въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской, по всей вѣроятности, относятся къ тѣмъ городкамъ, для которыхъ Ходаковскій далъ упомянутое объясненіе. Названіе городокъ и городище уже одними своими окончаніями на окъ и на ище указываютъ на существованіе противоположности между очень малымъ или очень большимъ. Въ Харьковской напр,. губерніи имѣется много и городовъ и городищъ, которые очень сильно различаются своими размѣрами, при чемъ окружность городковъ измѣряется

десятками саженей, а окружность городищъ сотнями саженей, т. е. верстами. Но эти городища не были извѣстны профессору Самоквасову и въ этомъ, по нашему мнѣнію, заключается источникъ того недоразумѣнія, которое проходитъ чрезъ все изложеніе Самоквасова противъ Ходаковскаго.

Приведемъ нѣсколько данныхъ относительно нашихъ городищъ. Въ Валковскомъ уѣздѣ, въ округѣ Одринскаго прихода, близь хутора Кукулевскаго, находится городище, протяженіемъ отъ сѣвера къ югу 447 саж., а отъ востока къ западу 250 саж., слѣдовательно въ окружности болѣе 2 верстъ. Хорошево городище, въ 18 верстахъ отъ Харькова, имѣетъ около 3 верстъ въ окружности; Могрицкое городище въ Сумскомъ уѣздѣ занимаетъ болѣе 100 десятинъ земли, и проч. Большія городища въ сѣверо-западномъ углу такъ называемаго Полѣсья, въ Минской губерніи, расположенныя на островахъ среди болотъ, имѣютъ въ длину отъ 2 до 5, а въ ширину отъ 1½ до 4 верстъ; площади, охваченныя валами, простираются отъ 3 до 20 квадр. верстъ (Памят. книж. Мин. губ. 1878). Но между огромными городищами на первомъ планѣ, кажется, слѣдуетъ поставить Бѣльское городище въ Зѣньковскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи, на правомъ берегу Ворсклы, вокругъ села Бѣльска, противъ ряда городищъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу, около села Котельвы въ Харьковской губерніи. Село Бѣльскъ занимаетъ центральную часть городища, имѣющаго около 30 вер. въ окружности,—овальной формы, отъ мѣстечка Куземена на сѣверѣ до с. Глинска на югѣ. На подробной военно-топографической картѣ 3-хъ-верстнаго маштаба оно изображено довольно отчетливо; огромный валъ и ровъ его часто скрыты въ большомъ лѣсу, который и защищаетъ ихъ отъ разрушенія. Въ договорѣ 1647 г. Россіи съ Польшею о пограничной линіи постановлено: „Бѣльское городище раздѣлить пополамъ“ (арх. Филаретъ, Опис. Хар. епар. III, 95). А. Шафонскій, составившій въ 1786 году „Топографическое описаніе Черниговскаго намѣстничества“, лично обозрѣвалъ это замѣчательное городище и свидѣтельствовалъ, что „толщина вала на подошвѣ четыре, а вверху одна, а мѣстами и двѣ сажени. Вышина вала отъ верху до подошвы восемь, а мѣстами больше; а до дна рва—десять и больше саженей, и такъ отъ рва идутъ, что взойти на него не можно. Ровъ сухой, глубиною отъ гласиса двѣ, а шириною на двѣ и четыре сажени. На валу нѣтъ никакикъ бастіоновъ, а видно, что на немъ по угламъ и на срединѣ стояла каменная стѣна съ башнями, которыхъ кусочки извести и по нынѣ во многихъ мѣстахъ лежатъ.—Внутренняя крѣпости площадь—ровная, къ югу немножко скатистая. По одной площади видны

небольшія насыпи, гдѣ или строеніе стояло, или мертвые погребены. —Она бѣльскими жителями пашется, которые и нынѣ находятъ маленькія отъ стрѣлъ желѣзныя копія. По той же площади и по валу видно много человѣческихъ костей, черепковъ и камушковъ", и проч. (Топ. Опис. Черн. нам., стр. 654).—Въ нынѣшнемъ столѣтіи, болѣе 30 лѣтъ тому назадъ, Н. Арендаренко описывалъ, что „внутри этого укрѣпленія, въ равныхъ размѣрахъ разстояній у вала, расположены обороны изъ земляныхъ же насыпей, крупной фигуры, со внѣшними, въ нѣсколько рядовъ, лунообразными насыпями; входъ въ укрѣпленіе защищенъ со внѣшней стороны тоже лунообразными насыпями. Недалеко отъ этого укрѣпленія есть насыпи, похожія на могилы на мѣстахъ сраженій. Въ этомъ укрѣпленіи недавно отысканы: стальная калчуга въ 20 ф. вѣсу и нѣсколько стрѣлъ" (Запис. о Полт. губ.) II, 305). Другихъ указаній мы пока не нашли, но тѣмъ болѣе привлекаетъ насъ это громадное городище, которому нѣтъ подобнаго во всемъ нашемъ краѣ. Быть можетъ оно представляетъ что-либо особенное;—быть можетъ это былъ обширный укрѣпленный лагерь;—быть можетъ въ немъ мы имѣемъ явленіе сходное съ упомянутыми городищами въ Полѣсьѣ?... Вопросы эти могутъ быть разрѣшены только тщательнымъ изслѣдованіемъ на мѣстѣ, такъ какъ по замѣчанію г. Забѣлина—стѣны (валы) древняго города принадлежатъ археологіи.

Вотъ о такихъ то большихъ городищахъ мы и сказали въ началѣ, что онѣ расположены преимущественно на возвышенныхъ, крупныхъ берегахъ рѣкъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ—въ низменностяхъ, среди рѣкъ и болотъ. Что-же касается до городковъ, то они чаще всего расположены въ степяхъ, вдали отъ рѣкъ, возлѣ степныхъ дорогъ, и кромѣ того отличаются отъ городищъ нерѣдко чрезвычайною сложностію расположенія составляющихъ ихъ валовъ,—то прямыхъ, то дугообразныхъ, то кольцеобразныхъ. На основаніи этого рѣзкаго различія какъ въ мѣстоположеніи, такъ и въ устройствѣ, мы отдѣляемъ городища отъ городковъ, и въ этомъ очеркѣ ограничиваемся только первыми изъ нихъ.

Нѣкоторыя изъ древнихъ городищъ съ теченіемъ времени опять были заняты человѣческими поселеніями и послѣднія удержали названіе, относившееся къ памятнику старины. Такъ въ Пензенской губерніи одинъ изъ уѣздныхъ городковъ называется Городищемъ,—по имени древняго городища, находившагося на вершинѣ крутаго холма, на берегу р. Юловы, и представляющаго и понынѣ остатки въ видѣ дугообразнаго вала со рвомъ, длиною до 350 саж. Подобнымъ же образомъ городищами продолжаютъ называться нѣсколько десятковъ селъ

въ губерніяхъ: Владимірской, Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Курской, Минской, Московской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Полтавской, Самарской, Симбирской, Харьковской и Черниговской (см. Географическо-статистическій словарь Росс. Имперіи. П. Семенова, Т. I.). Въ этомъ словарѣ, къ сожалѣнію не доведенномъ до конца въ статьѣ о селѣ Городищѣ Новгородской губ. и уѣзда, на берегу озера Ильменя, приведено существующее въ той мѣстности преданіе, согласно которому „тамъ былъ первый славянскій городъ въ странѣ, оставленный по неудобству своего положенія, и что въ отличіе отъ этого города, славяне назвали второй, основанный ими городъ —Новгородомъ“.

Кромѣ того, нѣкоторыя городища, имѣвшія издавна особыя названія, передали ихъ возникшимъ въ послѣдствіи городамъ, какъ напр. Ельнинское въ Смоленской губерніи, Зміево въ Харьковской, Медынское въ Калужской, Наровчатое въ Пензенской, Хотмыжское въ Курской,—и проч.

Но не всегда при новомъ заселеніи древняго городища названіе его упрочивалось за новымъ поселкомъ; такъ напр. въ Валковскомъ уѣздѣ, на мѣстѣ Хмѣлева городища, возникло село Высокополье; въ Сумскомъ уѣздѣ, на мѣстѣ Вирскаго городища — Бѣлополье, и проч.; а Торское городище въ Изюмскомъ уѣздѣ переименовано было сперва въ Соляный городокъ, по находящимся возлѣ него солянымъ озерамъ, а потомъ въ Славянскъ. Любопытно, что въ книгѣ „Большему Чертежу“ названы еще: а) городище Торки (Тарки) на пространствѣ между горами и Хвалынскимъ моремъ, въ 80 верстахъ отъ Дербента и 20 верстахъ отъ рѣки Каисы (Койсу); и б) Торковая поляна на рѣкѣ Соснѣ, въ Орловкой губерніи. Очевидно, это мѣста жительства Торковъ появившихся въ нашемъ краѣ вмѣстѣ съ Половцами въ XI вѣкѣ.

Кромѣ заселенныхъ въ послѣдствіи древнихъ городищъ, весьма большое число ихъ осталось незаселенными, въ видѣ памятниковъ глубокой старины, чтобы дать возможность археологамъ и историкамъ изслѣдовать эти памятники и разсказать намъ исторію тѣхъ древнихъ обитателей, которые строили вокругъ своихъ поселеній огромныя земляныя насыпи, раздѣленныя глубокими рвами.

Въ Харьковской губерніи арх. Филаретъ, въ его „Истор. Стат. Опис. Хар. епар.“ описалъ съ нѣкоторыми подробностями болѣе 40 городищъ, расположенныхъ во всѣхъ 11 уѣздахъ, а именно: въ Харьковскомъ—городища Донецкое, Павлово и Хорошево; въ Ахтырскомъ —Кукуево, Литовское, Немѣровское и Скальское; въ Богодуховскомъ—

Солдатское и Торчиново; въ Валковскомъ—Коломацкое, Кукулевское, Хазарское и Хмѣлево; въ Волчанскомъ—Колковское и Салтовское (Салтаковское); въ Зміевскомъ—Гумниньи, Зміево, Кабанье, Каменное (или Снетчино), Мохначево и Чугуево; въ Изюмскомъ—Камышевахное и Торское; въ Купянскомъ—Колодезное и Радьковское; въ Лебединскомъ—Азацкое, Ворожбянское, Каменское, Кокуево, Михайловское, Недригайловское, Ольшанское и Терновское (прежде Дехановское, или Лехановское,—быть можетъ на мѣстѣ лѣтописнаго города Вбѣханя); въ Старобѣльскомъ—Городище и Осиновское, и въ Сумскомъ—Вирское, Липецкое, Могрицкое и Юнаковское. Извиняясь за длинноту этого списка, замѣтимъ, что онъ еще не полонъ,—по крайней мѣрѣ намъ пришлось осматривать не попавшее въ списокъ арх. Филарета Городище возлѣ села Мѣловой, въ Зміевскомъ уѣздѣ, расположенное на высокомъ обрывистомъ берегу Донца, среди большого и густого лѣса, называемаго Пристѣномъ, Пристѣнкомъ. Такое-же наименованіе прикладывается и къ Городищу, которое кромѣ того называется въ народѣ Сиверскимъ т. е. Сѣверскимъ,—можетъ быть потому, что тамъ нѣкогда жили Сѣверяне и строили это укрѣпленіе. Священникъ настоятель церкви въ с. Мѣловой указалъ намъ на то, что это должно быть то самое Городище, относительно котораго арх. Филаретъ въ своей статьѣ о Чугуевѣ замѣтилъ въ выноскѣ (Опис. хар. епар. IV, 7): „въ сент. 1596 г. кн. Андрей Волконскій посланъ на Сѣверское Городище Бѣлгородъ строити". На вопросъ нашъ: „гдѣ же былъ этотъ построенный кн. Волконскимъ Бѣлгородъ?", упомянутый почтенный пастырь отвѣчалъ указаніемъ на другіе остатки укрѣпленій ближе къ Мѣловой, на южной сторонѣ слободы: укрѣпленіе это обозначено и на подробной военно-топографической картѣ 3-хъ верстнаго масштаба; на той-же картѣ, выше с. Мѣловой, считая по Донцу, обозначенъ яръ Сивирской, вблизи указаннаго Городища, которое однако-же не вычерчено. Къ сожалѣнію, на этой картѣ не вычерчены многія Городища, что впрочемъ обусловлено масштабомъ.

Кромѣ Сѣверскаго городища мы получили еще свѣдѣнія о нѣсколькихъ другихъ. Но, перечисляя городища въ Харьковской губерніи, не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что, при заселеніи нашихъ мѣстъ въ XVII столѣтіи, условія этихъ мѣстъ были таковы, что нужно было заботиться объ укрѣпленіи возникавшихъ поселеній, что, благодаря рыскавшимъ здѣсь татарамъ, все населеніе принимало характеръ военнаго устройства,—здѣсь, какъ извѣстно, образовались черкаскіе казачьи полки. Въ силу этого военнаго устройства, поселеніе, въ которомъ имѣлъ пребываніе полковникъ и другіе высшіе началь-

ники, называлось полковымъ городомъ и было укрѣплено значительнѣе другихъ городовъ—сотенныхъ, гдѣ сосредоточивалось управленіе полковою сотнею (Списки населен. мѣстъ Хар. губ., XXXVIII). Въ слѣдствіе этого, на имѣющихся у насъ планахъ уѣздныхъ городовъ Харьковскаго намѣстничества 1787 года мы видимъ и внутреннія цитадели, и наружныя земляныя укрѣпленія. Эти укрѣпленія, сдѣланныя уже въ историческое время, слѣдуетъ исключить изъ тѣхъ, которыя принадлежатъ эпохѣ гораздо болѣе отдаленной, оставившей намъ свои городища.

Въ губерніяхъ, смежныхъ съ Харьковскою, городищъ отнюдь не меньше; такъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ статистическими комитетами по ходатайству профессора Самоквасова, въ Черниговской губерніи существуетъ 150 городищъ, въ Курской 61, въ Тульской 50, и проч. Д. Я. Самоквасовъ обращался къ начальникамъ 8 губерній и секретарямъ статистическихъ комитетовъ съ просьбою собрать свѣдѣнія о мѣстонахожденіи городищъ въ ихъ губерніяхъ, посредствомъ циркулярнаго запроса къ волостямъ слѣдующаго содержанія: „Губернскій статистическій комитетъ предлагаетъ всѣмъ волостнымъ правленіямъ доставить непремѣнно къ (такому-то) числу будущаго (такого-то) мѣсяца свѣдѣнія: имѣются-ли въ волости древнія земляныя насыпи, или валы, или окопы, или батареи, которыя носятъ въ народѣ названія городковъ или городищъ, а если таковыя имѣются, то гдѣ именно, т. е. у какихъ городовъ, селъ, деревень, хуторовъ, рѣкъ, озеръ и другихъ урочищъ, въ какомъ направленіи и въ какомъ разстояніи отъ послѣднихъ“. Въ слѣдствіе такой постановки вопроса, въ опубликованномъ курскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ „указателѣ городищъ, кургановъ и другихъ древнихъ земляныхъ насыпей“, все перемѣшано до такой степени, что напр. городищемъ близь села Криничнаго при впаденіи рѣчки Криничной въ Рыбицу, въ Судженскомъ уѣздѣ названы три распаханныя круглыя могилы, носящія названіе *„знаки разбойничьяго атамана“*. (Труды Кур. губ. стат. ком., IV, 1874, 174). Въ этомъ „указателѣ“ показаны только 7 городковъ, безъ какихъ-бы то ни было подробностей, которыя-то именно и важны съ точки зрѣнія еще нерѣшеннаго о нихъ вопроса.

И городища, и городки—всѣ давно ожидаютъ и подробнаго нанесенія на карту, и тщательнаго описанія ихъ, и, наконецъ, изслѣдованія ихъ внутренняго содержанія, необходимаго, во 1-хъ, для рѣшенія вопроса о томъ, съ какою цѣлью они были устраиваемы древними обитателями Россіи, а во 2-хъ, для разъясненія исторіи этихъ обитателей. Но для осуществленія этой задачи нужно много силъ, много времени и много матеріальныхъ средствъ. Была надежда, что возникшая въ

Харьковѣ среди многочисленнаго кружка лицъ мысль объ открытіи здѣсь Харьковскаго Отдѣленія Императорскаго Географическаго Общества придетъ въ недалекомъ будущемъ къ счастливому разрѣшенію,— и тогда явятся и изслѣдователи, и средства. Но стеченіе неожиданныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, два раза отодвинуло назадъ осуществленіе нашей надежды: разъ, по случаю назначенія графа Лорисъ-Меликова главнымъ начальникомъ Верховной Распорядительной Коммиссіи, отвезенное имъ ходатайство упомянутаго кружка лицъ было возвращено изъ С.-Петербурга въ Харьковъ на заключеніе новаго харьковскаго генералъ-губернатора; а въ другой разъ Князь Дондуковъ-Корсаковъ, предвидя свое перемѣщеніе изъ Харькова, не далъ движенія ходатайству, чтобы оно вторично не было поворочено на заключеніе новаго генералъ-губернатора. А между тѣмъ со времени возникновенія мысли о харьковскомъ отдѣленіи географическаго общества прошло болѣе 2 лѣтъ, многія лица выбыли и приходится набирать новый контингентъ, для возобновленія дѣла въ третій разъ. Поэтому, не желая разставаться съ мыслію о крайней необходимости изслѣдованія городищъ въ нашемъ краѣ, мы, по прочтеніи этого очерка въ собраніи историко-филологическаго общества при Харьковскомъ Университетѣ, позволяемъ себѣ теперь обратиться къ болѣе широкому кругу читателей, приглашая любителей нашей давней старины принять и съ ихъ стороны посильное участіе въ затѣянномъ нами изслѣдованіи городищъ и городковъ въ нашемъ краѣ.

При этомъ мы предлагаемъ общественному вниманію результаты нашихъ первыхъ изслѣдованій, произведенныхъ въ харьковской губ.

Самымъ замѣчательнымъ городищемъ у насъ арх. Филаретъ называлъ то, которое находится въ Валковскомъ уѣздѣ, въ округѣ Одринскаго прихода, вблизи хутора Кукулевскаго, и размѣры котораго приведены въ предыдущемъ. Это городище было описано еще Вадимомъ Пассекомъ, въ 1839 году, слѣдующими словами: „Въ окружности оно, приблизительно, не менѣе трехъ верстъ: валы высокіе, мѣстами тройные, главная боевая сторона обращена на югъ и востокъ. Видъ—неправильный многоугольникъ. Огромные дубы по 7 или 8 аршинъ въ обхватѣ, растутъ по вершинѣ вала, и выключаютъ слободскихъ казаковъ отъ права на основаніе городища. Мѣдные оконечники стрѣлъ также указываютъ на его древность.“ (Русскій Историч. Сборн. изд. Моск. Общ. Истор. и Древн. Рос. III, 212). Въ описаніи арх. Филарета, напечатанномъ въ 1857 г., между прочимъ, сказано: „Глубокая древность укрѣпленія слишкомъ очевидна. По валамъ его выросли огромные дубы; иные изъ нихъ уже срублены и на пняхъ свободно можетъ

лежать человѣкъ высокаго роста, не занимая впрочемъ всей длины поперечника пня. Сколькимъ же годамъ, или вѣрнѣе – вѣкамъ надлежало пройти прежде, чѣмъ начали рости и могли вырость такіе дубы?—Близость этого городища къ городищу Хозарскому и его древность наводятъ на ту мысль, что построеніе его принадлежитъ Хозарамъ" (Опис. Харьк. епар., II, 296), которые, замѣтимъ, уже въ VII и VIII вѣкахъ покорили племена, жившія по берегамъ Днѣпра и Оки. Любопытно, что городище это не упомянуто въ „Книгѣ Большому Чертежу", быть можетъ, заросшее огромнымъ лѣсомъ, оно не было извѣстно составителю „древней карты россійскаго государства".

Заинтересованные приведенными подробностями объ этомъ Хазарскомъ городищѣ, мы направили наши изслѣдованія на городища, ближайшія къ Харькову.

Хорошево городище привлекаетъ вниманіе и своими огромными размѣрами, и цѣлымъ рядомъ легендъ, сохраняющихся въ народѣ о тѣхъ сокровищахъ, которыя будто-бы тамъ зарыты. Разсказываютъ, напр., что какой-то ханъ зарылъ въ этомъ городищѣ рукавички и шапку, сдѣлавъ надъ ними заклинаніе такого рода, что съумѣющій найти эти вещи получитъ возможность не только обладанія зарытыми тамъ же сокровищами, но и властвованія надъ всѣмъ этимъ краемъ. Другіе разсказываютъ, что въ Хорошевомъ городищѣ существуетъ 5 тщательно сокрытыхъ подземелій, изъ которыхъ въ одномъ сложены золотыя деньги, въ другомъ—серебряныя, въ третьемъ—посуда, въ четвертомъ—оружіе и въ пятомъ—порохъ; при этомъ добавляютъ, что все это оставлено татарами, прежде здѣсь жившими, передъ уходомъ ихъ въ Крымъ,—въ виду сплотившейся силы русскаго населенія и грозности его вооруженія.

Хорошево городище имѣетъ, какъ сказано выше, около 3 верстъ въ окружности и представляется въ видѣ четыреугольника, составленного двумя рядами валовъ, раздѣленныхъ между собою широкимъ и глубокимъ рвомъ. На сѣверо-западномъ углѣ четыреугольника имѣется небольшой придатокъ, пространствомъ около 4 десятинъ, занятый Хорошевскимъ женскимъ монастыремъ. Благодаря издавна пріютившемуся здѣсь монастырю, эта часть городища сглажена болѣе прочихъ и въ настоящее время замѣтны только слабые слѣды существовавшихъ прежде валовъ.

Сѣверная сторона описываемаго четыреугольника расположена по краю крутого излома возвышеннаго праваго берега рѣки Удъ, въ долину ея; остальныя три стороны расположены частію у краевъ глубокихъ овраговъ, а частію по крутымъ склонамъ площади городища къ окружающимъ его ярамъ. Въ иныхъ мѣстахъ овраги, постепенно

увеличиваясь, уже давно уничтожили бывшіе здѣсь части валовъ; въ другихъ мѣстахъ въ валахъ сдѣланы проѣзжія дороги, а въ третьихъ— временные потоки дождевой и снѣговой воды образовали естественные разрѣзы валовъ, позволяющіе видѣть весь тотъ матеріалъ, изъ котораго они были сдѣланы. Эти естественные разрѣзы составляютъ значительное облегченіе для изслѣдователя.

Вся площадь городища занята селеніемъ Хорошевымъ, которое на восточной сторонѣ городища перешло далеко за валы, и такимъ образомъ, на этой сторонѣ, на валахъ, расположились избы, сарайчики, погреба, сады, огороды и даже семейныя кладбища, — тутъ же, среди села, по давнему обычаю погребать покойниковъ „въ садочкахъ", по которымъ они ходили при жизни... Когда полтора года тому назадъ мы съ двумя студентами предприняли съемку городища на планъ, то намъ пришлось десятки разъ перелѣзать черезъ плетни и проходить по садочкамъ и огородамъ. При этомъ мы встрѣчали всегда искреннюю готовность собственниковъ-поселянъ подѣлиться съ нами подробными разсказами о всемъ томъ, что имъ извѣстно о городищѣ. Только благодаря такому отношенію жителей села Хорошева, возможно было составить *подробный планъ* городища.

Осмотры естественныхъ разрѣзовъ двухъ валовъ, окружающихъ Хорошево городище, показали, что нерѣдко подъ этими валами лежатъ довольно большіе слои обугленныхъ въ большей или меньшей степени дубовыхъ бревенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. при устройствѣ погребовъ на валу, наталкивались на значительныя количества дубоваго угля, которымъ и пользовались бѣдныя монахини для разогрѣванія самоваровъ. Полуобугленныя дубовыя бревна, сильно перегнившія, можно и теперь найти во многихъ частяхъ валовъ, и эти бревна даютъ поводъ думать, что быть можетъ первоначальное поселеніе, находившееся въ этой мѣстности, было обнесено высокимъ *острогомъ* изъ толстыхъ бревенъ, — подобно тому, какъ, напр. и городъ Харьковъ имѣлъ, по описи 1662 года, „дубовый острогъ съ обломами, и съ полостями и съ запасными таранами" (Филаретъ, Опис. Харьк. епар., II, 6—7). Гораздо ранѣе этого, какъ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ, въ разсказѣ о походѣ Кія къ Царюграду, видимъ такой-же обычай: „идущю-же ему, приде къ Дунаеви, и възлюбы мѣсто, и сруби городокъ малъ, и хотяше сѣсти съ родомъ своимъ" (Ипат. спис. 6). Да и въ разсказѣ Геродота о Будинахъ, которые, повидимому, жили въ странѣ, занимаемой теперь губерніями Пензенскою и смежными, говорится, что у нихъ былъ „единственный, совершенно деревянный городъ, окруженный высокими деревянными стѣнами, каждая сторона которыхъ простира-

лась на 30 стадій (5 верстъ); дома и храмы ихъ также были деревянные". Дарій Гистаспъ сжегъ этотъ городъ (Голонъ) и соорудилъ 8 большихъ крѣпостей, развалины которыхъ оставались еще въ мое время, говорилъ Геродотъ, за 450 лѣтъ до Р. Х. (Геродотъ, Исторія, кн. IV, ст. 108, 123, 124). Покойный С. М. Соловьевъ, авторъ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ", назвалъ Россію страною *деревянныхъ городовъ* по сравненію съ западно-европейскими странами, отличающимися *каменными* городами (см. Т. 13).

Еще недавно около Хорошева существовали огромные лѣса (въ томъ числѣ и Бабаевскій) изъ многовѣковыхъ дубовъ, срубленныхъ и уничтоженныхъ на нашихъ глазахъ; значитъ, лѣсной матеріалъ находился въ достаточномъ количествѣ для обнесенія *острогомъ* столь большого укрѣпленія, какъ Хорошево городище. Конечно, были въ городищѣ и жилыя постройки, частію изъ дерева, а частію изъ глины, камыша и соломы, какъ это водится и теперь. Но однажды случившійся пожаръ уничтожилъ, быть можетъ, все городище. Между тѣмъ пунктъ былъ очень важенъ, — и по разнымъ угодьямъ и въ стратегическомъ отношеніи, — и потому, для возобновленія, всего скорѣе и всего легче было устроить валы, для сооруженія которыхъ имѣлось много матеріала на обширномъ пожарищѣ. Мы много разъ находили въ разрѣзахъ валовъ этого городища (да и въ другихъ также) куски спекшейся глины, сохранившіе отпечатки хвороста и камыша, еще и нынѣ употребляемыхъ для устройства жилищъ и разныхъ сарайчиковъ. Кромѣ того, въ разрѣзахъ валовъ встрѣчаются иногда прослойки щебня, обыкновенно въ видѣ мелкихъ кусковъ. Въ какія постройки входилъ кирпичъ, давшій этотъ щебень,—неизвѣстно! Видно только, что мы имѣли дѣло съ сильно нажитымъ мѣстомъ очень древняго времени, какъ въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія обстоятельства.

Повсюду, гдѣ бы вы ни начали копаться въ валахъ Хорошева городища, вамъ попадаются во множествѣ черепки самой грубой глиняной посуды, приготовленной руками безъ помощи станка и снабженной первобытными, очень грубыми узорами, которые въ мягкой еще массѣ глины были выдавлены ногтемъ или заостренною палочкою. Черепки эти перемѣшаны съ осколками костей и зубами бычачьими, бараньими и даже медвѣжьими,—и поражаютъ своимъ множествомъ во всѣхъ видѣнныхъ нами городищахъ. Въ Хорошевомъ городищѣ мы нашли двѣ штуки каменнаго метательнаго (помощію пращи) орудія, изъ которыхъ одно приготовлено изъ краснаго, очень твердаго песчанника; а такъ какъ мѣсторожденія этого песчанника нѣтъ на сотни верстъ въ окружности Харькова, то слѣдовательно найденное нами метательное орудіе

было принесено сюда издалека. Но кѣмъ? и когда?... Любопытно для насъ было сходство этого метательнаго орудія съ тѣмъ, рисунокъ котораго помѣщенъ въ описаніи раскопки кургана Перепетихи, въ Васильковскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи. Этотъ очень древній курганъ, раскопанный въ 1845 году, упоминался какъ межевой знакъ въ грамотѣ великаго князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, 1159 года, въ которой описывалась межа принадлежавшихъ къ г. Василькову земель, пожалованныхъ Кіевопечерской лаврѣ. При раскопкѣ кургана Перепетихи найдено много интересныхъ предметовъ, а между ними и совершенно такое-же по формѣ и величинѣ метательное орудіе, какое удалось намъ найти вблизи Харькова, въ Хорошевомъ городищѣ. Нашли мы еще одну бусинку каменнаго мониста, совершенно похожаго на тѣ, которыхъ цѣлыя нитки мы видѣли въ разныхъ коллекціяхъ россійскихъ древностей. Если къ этимъ остаткамъ глубокой старины прибавить еще найденный нами тамъ-же на валу Хорошева городища полусгнившій пень огромнаго дуба,—по крайней мѣрѣ ровесника пнямъ на Куколевскомъ городищѣ, и конечно посаженнаго на валу не вскорѣ послѣ сооруженія его, — то время сооруженія городища отодвигается чуть не до эпохи великаго переселенія народовъ! Когда мы, подъ наплывомъ мыслей объ этой почтенной древности, обнажили свою голову передъ остатками огромнаго дуба, то сопровождавшій насъ старикъ-хозяинъ участка сказалъ: „а и правда, шо треба поклоныться такому дубови!... тай дубъ же бувъ велыкій!—усимъ дубамъ дубъ!—може знаете, якый бувъ Бабаійвскый лисъ,—такъ и тамъ не було ёму ривни!"

На основаніи всего вышесказаннаго, для насъ не существуетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ справедливости заключенія арх. Филарета, что Хорошево городище — памятникъ до-татарской древности (Опис. Харьк. епар., II. 27).

Осматривая это городище и копаясь въ его валахъ и естественныхъ разрѣзахъ, мы распрашивали хорошевцевъ: „гдѣ, по ихъ мнѣнію, нѣкогда жившіе здѣсь люди хоронили своихъ покойниковъ? и не были ли гдѣ-либо находимы человѣческія кости?" — Намъ отвѣчали, что кости попадались нерѣдко и при этомъ разсказывали преданіе, согласно которому „здѣсь когда то жили люди—великаны, которыхъ смѣнили маленькіе люди (карлики?), а за тѣмъ уже настало время, когда начали жить такіе-же люди, какъ и мы грѣшные". Встрѣтившись такимъ образомъ съ легендою, вмѣсто какихъ либо руководящихъ указаній, намъ осталось только обратиться къ тщательному осмотру окрестностей.

На южной сторонѣ Хорошева городища, среди кустарниковъ (на мѣстѣ уничтоженнаго лѣса), разбросано нѣсколько небольшихъ курга-

новъ,—и здѣсь-же, не подалеку, вдоль дороги на сс. Соколовъ и Мерефу, тянется болѣе чѣмъ на версту валъ, часто уже уничтоженный дорогою, и восходящій на Красную гору, которая господствуетъ надъ Хорошевскою. Спрашивается теперь: могильные-ли эти курганы? и не входилъ-ли этотъ валъ въ составъ городища?—Эти вопросы могутъ быть разрѣшены только при помощи большихъ раскопокъ, для осуществленія которыхъ единоличныхъ нашихъ силъ и средствъ было слишкомъ недостаточно! А между тѣмъ намъ было извѣстно, что, напр., село Городище, Владимирской губерніи Переяславскаго уѣзда, окружено со всѣхъ сторонъ древними языческими курганами, въ которыхъ при раскапываніи находили человѣческія кости и разныя металлическія вещи. Въ нашемъ же краѣ арх. Филаретъ, описывая Ворожбянское городище, говорилъ, что „на рединѣ плоскости городища, тамъ и здѣсь, разбросаны насыпи"; или: „площадь Могрицкаго городища покрыта значительнымъ числомъ могилокъ; въ одной изъ нихъ, при разрытіи, найдены человѣческія кости; крестьяне, при раскапываніи земли городища, отъискивали копья и другія военныя орудія, равно и черепа и другія части человѣческаго остова". Но еще интереснѣе слѣдующее свидѣтельство арх. Филарета о Солдатскомъ городищѣ въ Богодуховскомъ уѣздѣ: „поле, примыкающее къ городищу, по дорогѣ изъ села Солдатскаго къ Ницаху, усѣяно костями человѣческими, угольями и черепками",—совершенно подобно тому, какъ и на Бѣльскомъ городищѣ въ Полтавской губерніи. О городищѣ Старобѣльскаго уѣзда намъ разсказывали, что и тамъ также находили массу разныхъ костей, въ томъ числѣ и человѣческихъ, — и множество разныхъ предметовъ, разошедшихся по рукамъ.

Мы имѣемъ древнюю грузинскую монету, найденную въ городищѣ близъ села Борового, въ Зміевскомъ уѣздѣ, надъ рѣкою Удами. По описанію арх. Филарета, въ Чугуевскомъ городищѣ, надъ Донцомъ найдена римская монета временъ кесаря Августа. Изъ Судженскаго уѣзда Курской губерніи намъ переданы двѣ арабскія монеты, и проч. Но все это—только случайныя находки. Многія городища уже съ давняго времени распахиваются подъ хлѣбныя нивы и—сколько при этомъ обнаруживается разныхъ предметовъ, которые расходятся по рукамъ и безвозвратно погибаютъ для исторіи нашего края! Сколько археологическихъ предметовъ свалилось еще въ рѣки, подмывающія обрывистые берега, на которыхъ расположены городища!

Въ 6 верстахъ отъ Харькова, между селами Филипповымъ и Карачевкою, находится Донецкое городище,—повидимому остатокъ того лѣтописнаго города Донца, въ который прибѣжалъ изъ плѣна половец-

каго Игорь князь Сѣверскій, въ 1186 году. Городище это расположено у самаго берега р. Удъ, дѣлающей здѣсь поворотъ изъ южнаго направленія въ юго-восточное. Подъ вліяніемъ весеннихъ разливовъ, городище постоянно обрушивается, уменьшается и съ теченіемъ времени совершенно поглотится рѣкою, если только послѣдняя не прекратитъ нынѣшняго постояннаго нападенія ея на правый берегъ въ этомъ мѣстѣ. Въ 1877 году, во время очень высокой весенней воды въ рѣкѣ Удахъ, произошли особенно большіе обвалы въ Донецкомъ городищѣ, при чемъ, по словамъ очевидцевъ, обнажилось нѣсколько человѣческихъ остововъ, которые потомъ неудалось розыскать. Жители Филипова села разсказывали намъ еще, что тогда же найденъ былъ подъ обрывомъ кувшинъ съ какими-то монетами, также исчезнувшими безвозвратно. Вадимъ Пассекъ, рывшійся въ этомъ городищѣ, нашелъ много черепковъ, костей, кусочекъ листовой красной мѣди и какое-то украшеніе, сдѣланное изъ глины, съ двумя пронизками. Составленный В. Пассековъ рисунокъ Донецкаго городища несоотвѣтствуетъ дѣйствительности, какъ замѣтилъ еще арх. Филаретъ, и какъ мы имѣли случай убѣдиться при помощи инструментальной съемки, для составленія плана. Вѣроятно, г. Пассекъ изобразилъ городище по памяти, — иначе трудно объяснить указанное несходство.

Въ виду постепеннаго разрушенія нашихъ городищъ отъ дѣйствія рѣкъ, дождевой воды и распахиванія подъ хлѣбные посѣвы, при чемъ обнаруживающіеся археологическіе предметы исчезаютъ для исторіи нашего края, намъ слѣдовало бы принять какія либо мѣры для изслѣдованія по крайней мѣрѣ того, что еще сохранилось въ земляныхъ насыпяхъ. Неужели мы будемъ настолько равнодушны къ памятникамъ нашей глубокой старины, что, не занимаясь сами изслѣдованіемъ этихъ памятниковъ, предоставимъ с.-петербургскимъ и московскимъ археологамъ разрыть наши городища и свезти сдѣланныя въ нихъ находки въ столичные музеи! Вѣдь уже не разъ были примѣры отысканія важныхъ археологическихъ предметовъ въ нашемъ краѣ, которому давно пора обзавестись и своими археологами, и своимъ музеемъ мѣстныхъ древностей. Пусть централизируютъ что другое, но наши древности должны принадлежать намъ, а не кому другому, и находиться въ нашемъ музеѣ, для котораго мы лично собрали небольшой вкладъ изъ предметовъ, отчасти здѣсь упомянутыхъ. Другіе предметы переданы намъ профессорами Н. Ф. Леваковскимъ и И. П. Щелковымъ. Нужно содѣйствіе и сочувствіе многихъ, которыхъ мы и желали бы вызвать этимъ очеркомъ, имѣя уже вещественныя доказательства въ пользу того, что насъ не постигнетъ участь „гласа вопіющаго въ пустынѣ“. Пора

подумать намъ о составленіи Харьковскаго археологическаго общества и помочь ему изслѣдовать наши обширныя пространства, *историческія* съ древнѣйшихъ временъ. Какая жалость беретъ, когда слышишь, напр., что вотъ въ такомъ-то мѣстѣ пастушки нашли то-то и то-то, долго игрались и потомъ забросили куда-то! Еще больнѣе становилось при слушаніи разсказовъ о томъ, какъ инженеры, строившіе желѣзныя дороги въ нашемъ краѣ, нарочно вели линію дороги на городище или курганъ, разрыли ихъ, нашли разныя вещи, иногда очень цѣнныя, и присвоили въ свою собственность! Такъ, напр., при устройствѣ Харьково-Азовской желѣзной дороги, въ 30 верстахъ отъ Таганрога, въ долинѣ Мокрый Чулекъ, были найдены возлѣ человѣческаго скелета: массивная золотая шейная цѣпь съ тремя большими, серцевидными золотыми привѣсками, золотые браслеты (на одномъ изъ нихъ надпись какая-то особеннымъ шрифтомъ), четыре большихъ перстня и проч. (Труды III археол. съѣзда, въ Кіевѣ, сообщеніе проф. Н. Д. Борисяка). Но что пропало, то пропало (говорятъ малороссы), — не будемъ завистливы: еще много историческихъ памятниковъ остается у насъ не расхищенныхъ, почти не тронутыхъ! Не будемъ также и равнодушны къ нашимъ древне-историческимъ богатствамъ, и подумаемъ, какъ бы собрать ихъ и наполнить ими нашъ музей древностей, зачатокъ котораго уже и существуетъ при Харьковскомъ университетѣ. Есть у насъ предположеніе устроить въ недалекомъ будущемъ выставку мѣстныхъ археологическихъ и палеонтологическихъ предметовъ, для ознакомленія съ ними мѣстной публики и для возбужденія въ ней интереса къ этой сторонѣ изученія нашего края. Желательно, чтобы частные собственники древностей уступили ихъ намъ на время выставки, для приданія ей возможно большей полноты, или, по крайней мѣрѣ, разнообразія.

Ю. Морозовъ.

ПРОТОКОЛЪ

седьмого засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, 4 ноября 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ, члены: А. В. Ветуховъ, А. Я. Ефименко, В. В. Ивановъ, Е. М. Ивановъ, Г. Ю. Ирмеръ, А. П. Кадлубовскій, А. Н. Красновъ, А. С. Лебедевъ, Н. А. Максимейко, М. А. Масловъ, Д. П. Миллеръ, М. М. Плохинскій, В. И. Савва, С. В. Соловьевъ, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. П. Трифильевъ, о. І. Филевскій, Б. Г. Филоновъ, М. Г. Халанскій, Е. П. Радакова.

1. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ, что согласно рѣшенію комитета, въ Харьковскую губернскую земскую управу уже послана просьба объ оказаніи комитету субсидіи въ 2.000 руб. для устройства этнографической выставки при съѣздѣ, предметы которой послужатъ основаніемъ мѣстнаго этнографическаго музея.

2. Заслушано увѣдомленіе *историко-филологическаго Общества при институтѣ князя Безбородко*—о работахъ образованной при немъ коммиссіи въ помощь Харьковскому предварительному комитету для организаціи работъ по изслѣдованію Черниговской губерніи въ археологическомъ отношеніи—въ виду XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, одну изъ задачъ котораго составляетъ изслѣдованіе указанной губерніи. Коммиссія напечатала 3 тыс. экземпляровъ программъ, которые будутъ разосланы священникамъ, народнымъ учителямъ и разнымъ лицамъ. ею получены отъ многихъ лицъ обѣщанія содѣйствія и помощи въ различныхъ отношеніяхъ въ выполненіи ея задачъ. Судя по всѣмъ даннымъ, работы коммиссіи дадутъ весьма цѣнный научный результатъ и богатый матеріалъ для изученія древностей Черниговской губерніи.

Расходъ коммиссіи въ счетъ 100 руб., полученныхъ ею отъ Харьковскаго предварительнаго комитета, произведены слѣдующіе: 1) за карты Черниговской губерніи — 14 р. 50 к.; 2) за телеграмму въ Черниговъ завѣдывающему губернской типографіей—1 р. 30 к.; 3) расходъ по печатанію брошюры, а именно: за 5250 листовъ бумаги, считая по 2 р. 80 к. за стопу—30 р. 80 к.; за печать—3 руб., за брошюровку—7 р. 50 к.; почтовые—40 к.; *всего израсходовано*—57 р. 50 к.

3. Прочитано увѣдомленіе *А. А. Русова*, члена полтавской коммиссіи для подготовки научнаго матеріала къ съѣзду по Полтавской губерніи—о результатахъ работъ этой коммиссіи. Ею будутъ также напечатаны всѣ программы харьковскаго комитета для соотвѣтствующей разсылки; будетъ сдѣлано обращеніе къ извѣстнымъ лицамъ въ губерніи, имѣющимъ коллекціи разныхъ предметовъ и музеи — съ цѣлью предоставленія послѣднихъ на выставкѣ при съѣздѣ и сообщенія матеріала для изслѣдованія ихъ; будетъ извлеченъ матеріалъ изъ „Полтавскихъ Вѣдомостей", „Епархіальныхъ Вѣдомостей" за старые годы; будутъ совершены различныя научныя экскурсіи.

4. Проф. *А. С. Лебедевъ* сообщилъ о результатахъ изученія имъ настоящимъ лѣтомъ архивовъ Сумской Преображенской церкви, Курскаго Рождественскаго мужскаго и Троицкаго женскаго монастырей. Архивы этихъ монастырей даютъ весьма интересный и цѣнный матеріалъ для характеристики быта, нравовъ монастырей прошлаго вѣка, отчасти для исторіи ересей и для иконографіи.

5. Г-жа *Е. П. Радакова* прочла докладъ о поѣздкѣ по Старобѣльскому уѣзду, съ цѣлью изученія ею населенія въ этнографическомъ отношеніи. Въ качествѣ типичнаго села съ великорусскимъ населеніемъ ею было подробно изучена слобода Новый Айдаръ. Заключенія докладчицы таковы: кромѣ языка и костюма, великороссы Старобѣльскаго уѣзда усвоили себѣ внѣшній бытъ малороссовъ; но благодаря нѣкотопымъ особенностямъ своего внутренняго строя, они консервативны, труднѣе поддаются внѣшнимъ вліяніямъ, дольше сохраняютъ архаическія формы разъ усвоеннаго быта. Малороссы же гораздо же воспріимчивѣе ко всякимъ вліяніямъ и новшествамъ. Кустарные промыслы въ уѣздѣ очень слабо развиты. Архаическія формы домашняго быта и производствъ очень мало сохранились. (См. докладъ, прилож. I-е).

А. В. Ветуховъ сообщилъ слѣдующія дополненія о кустарныхъ промыслахъ въ селахъ Старобѣльскаго уѣзда, и по другимъ этнографическимъ вопросамъ, а равно и по литературѣ предмета.

„Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ сохранилось два типа населенія, довольно рѣзко отличающихся и по языку, по костюму и по устройству жилищъ. Однимъ изъ типичныхъ селъ великорусскаго типа можно назвать Бахмутовку. Крыши селеній по рѣкамъ по преимуществу изготовляются изъ камыша („очерета"), смѣшаннаго съ кугой, осокой и проч. болотными растеніями.

Кустарные промыслы: гончарное (въ Евсугѣ и хуторѣ Савельевыхъ близъ с. Лимана), выдѣлка кожъ (въ Евсугѣ и Бѣловодскѣ), жернововъ и котловъ каменныхъ для молотьбы близъ Лубянки.

Старики-мужчины малороссы носятъ бѣлое домотканное нижнее бѣлье;—великороссы же при бѣлой рубахѣ обыкновенно носятъ штаны полотнянные синеные; въ Новомъ-Айдарѣ есть даже особый кустарь „синельщикъ". *)

Проф. *Н. Ѳ. Сумцовъ* сообщилъ нѣкоторыя этнографическія наблюденія по Ахтырскому уѣзду: типическія черты наиболѣе удержались въ Ахтыркѣ, Котельвѣ; сильное измѣненіе въ отношеніи національныхъ чертъ—въ Баромлѣ.

6. Проф. *М. Г. Халанскій* сообщилъ свои наблюденія надъ языкомъ и содержаніемъ нѣкоторыхъ рукописей, доставленныхъ предварительному комитету: а) двухъ списковъ древне-русскаго лѣчебника (свящ. Петра Лукашева); б) списка толковаго Евангелія Ѳеофилакта Охридскаго, XVI в.; в) тріоди постной XVII в. (Ст. Евгр. Фенева); г) Евангелія Ѳеофилакта болгарскаго, XVI в. (Ахтырской Преображенской церкви).

Кромѣ того, имъ сообщены наблюденія надъ надписями: а) на панагіи Путивльскаго Молченскаго монастыря (1603 г.); на Жеровицкой

---

*) 1. *Кустарнымъ промысламъ* въ Старобѣльскомъ (и другихъ Харьковск. губ.) уѣзда посвящена статья *Нила Савицкаго* въ „Харьковскомъ Сборникѣ" за 1888 годъ (в. 2-й) с. 263—4. Привожу изъ нея самое существенное.

Очень развито *кожевничество* („чинбари"), главнымъ образомъ, въ Бѣловодскѣ здѣсь же шитье тулуповъ (18 заведеній), въ Марковкѣ, Никольскомъ (по одному), въ Шеметовой (3 завед., изготовл. юфть и подошвы), въ Штормовой (сыромятныя и сапожныя кожи, въ хут. Розсоховатомъ и др.

Гончарный промыселъ развитъ въ Бѣловодскѣ, Брусовскомъ, Васильевкѣ и др.

Выдѣлка кирпича — въ Подгоровкѣ. *Выпалка угля* — въ Муратовской волости (Муратово, Смолянова и друг.).

2. Матеріалы для *этнографическаго* изученія Старобѣльскаго уѣзда, собранные учителями народными, помѣщены въ томъ же „Харьковскомъ Сборникѣ" за 1895 г. (в. 9-й) с. 239—494, за 1897 г. (в. II, с. 377—464).

Здѣсь очень подробно описаны слободы Бѣло-Куракино, Курячевка, Пантюхино, Райгородка, Боровское, Бахмутовка, Ново-Айдаръ, Больше-Черниговка, Спѣваковка, Шульгинка, Литвиновка, Баранчиковка, Нижне-Баранниковка и Безкопова.

3. Объ одномъ изъ интересныхъ селъ—*Трехизбянкѣ* есть особое изслѣдованіе—подробное описаніе съ бытовой, экономической, этнографической и духовной сторонъ жителей этого уголка.

4. О говорахъ этого уѣзда (южно-великорусскомъ и малорусскомъ) есть двѣ малыхъ брошюрки *А. В. Ветухова*: 1) Говоры слободъ Бахмутовки и Новой-Айдарки Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Варшава. 1893 г.; 2) Говоры слободы Алексѣевки Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губ. (Обѣ—оттиски изъ „Русск. филол. Вѣстн.").

5. Матеріалы для этнографическаго изученія Старобѣльскаго уѣзда см. въ „Харьковскомъ Сборникѣ" за 1894, вып. 8.; вып. 9; 12 (1898 г.). Обычное право—въ 8 вып. „Харьк. Сборн." и вып. 10.

6. *П. Ивановъ,* Знахарство, шептанье и заговоры въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ Харьковской губ. („Кіевск. Стар.", 1885, XII, 730—44).

иконѣ Божіей Матери (того-же монастыря), в) на Анѳологіи 1678 года (собств. Г. Г. Лисунова) (см. докладъ, прилож. II).

7. Проф. *М. Г. Халанскій* доложилъ свѣдѣнія, сообщенныя комитету г-жей *А. И. Томилиной* (изъ с. Мантурова Тимскаго уѣзда, Курской губ.) о ея коллекціяхъ: старопечатныхъ книгъ (средины и конца XVIII в., и начала и средины XIX в.), рукописей, монетъ (болѣе 1000 монетъ, изъ которыхъ 21 золотая, 2 платиновыхъ, болѣе 500 серебряныхъ, одна кожанная).

Кромѣ этого г-жей Томилиной доставленъ матеріалъ по народному поэтическому творчеству: причитанье, свадебная пѣснь (см. описи г-жи Томилиной, прилож. III).

8. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ о поступленіи въ комитетъ свѣдѣній о древностяхъ по разосланнымъ программамъ. Отъ народныхъ учителей этихъ свѣдѣній еще не поступало; поступили только отъ священниковъ незначительной части селъ Харьковской губ.; между тѣмъ заблаговременное полученіе свѣдѣній комитету необходимо для сводки ихъ, обработки для представленія археологическому съѣзду.

9. Отъ г. управляющаго государственными имуществами Харьковской и Полтавской губерній поступило въ распоряженіе комитета и музея древностей—восемнадцать штукъ старинной мѣдной монеты, найденной при устройствѣ питомника въ Маяцкой казенной дачѣ Изюмскаго уѣзда.

10. Постановлено выразить отъ лица комитета благодарность гг. докладчикамъ, г-жѣ Томилиной и всѣмъ лицамъ, приславшимъ сообщенія и памятники древности.

11. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ составленный имъ денежный отчетъ — по 4 ноября 1900 г., представляемый имъ отъ Харьковскаго комитета Московскому комитету и Императорскому Московскому Археологическому Обществу. Отчетъ одобренъ и постановлено направить его по назначенію.

12. Комитетомъ постановлено: поручить проф. Е. К. Рѣдину пріобрѣсти фотографическій аппаратъ (18 × 24 см.) стоимостью до 150 р.

13. Комитетомъ постановлено: Редакцію трудовъ предварительнаго комитета поручить секретарю комитета, проф. Е. К. Рѣдину.

14. Постановлено высылать „Труды Предварительнаго Комитета“ г-жѣ А. И. Томилиной во вниманіе къ ея близкому участію въ дѣлахъ комитета.

15. Полученныя отъ секретаря Харьковскаго губернскаго статистическаго комитета дополнительныя свѣдѣнія объ архивахъ Харьковской губ.—постановлено передать въ историческій архивъ для разработки.

16. *В. В. Ивановъ* представилъ проектъ вопросовъ въ программѣ по собиранію свѣдѣній о каменныхъ бабахъ для археологическаго съѣзда. Проектъ одобренъ съ добавленіемъ—выраженія желанія—представлять и фотографіи съ каменныхъ бабъ.

17. Постановлено — представить отчетъ Императорской археологической коммиссіи о производившихся, по порученію комитета, раскопкахъ, а Императорскому Московскому Археологическому Обществу—кромѣ того — отчетъ по всѣмъ экскурсіямъ, совершеннымъ на его средства, предоставленныя комитету.

18. *А. С. Вязигинъ* передалъ комитету слѣдующее сообщеніе *Н. А. Ставровскаго* о памятникахъ Борисоглѣбска, имѣющихъ отношеніе къ Петру I.

„Существуетъ преданіе, что Петръ I, работая надъ созданіемъ флота, посѣтилъ лѣса у г. Борисоглѣбска, этотъ лѣсъ и по сіе время носитъ названіе Тиммерманновской рощи; поселокъ возлѣ лѣса, населяемый ссыльными и отчасти регулярными войсками для защиты отъ набѣговъ татаръ, вѣроятно возникшій не ранѣе эпохи Бориса Годунова, не носилъ въ то время, какъ гласитъ преданіе, никакого названія. Петръ Великій прислалъ въ даръ единственному деревянному храму образъ Бориса и Глѣба, образъ Скорбящей Божіей Матери, колоколъ въ 5 пуд. и нѣсколько книгъ. Съ того времени, будто-бы, и привилось названіе „Борисоглѣбскъ“. Для того, чтобъ провѣрить основательность этого преданія, я и отправился въ Старый Соборъ, снялъ копію съ церковной лѣтописи Старособорной церкви, видѣлъ вышеупомянутые образа и 4 книги. Остается только найти слѣды названія Тиммерманской рощи: для этого я думаю обратиться въ лѣсничество; можетъ быть, что-нибудь тамъ окажется. Подробности содержанія лѣтописи нѣтъ нужды передавать, тѣмъ болѣе, что она является позднѣйшимъ измышленіемъ составителя; но на основаніи именно этой лѣтописи и вещественныхъ предметовъ можно составить страничку изъ цивилизаторской дѣятельности Великаго монарха. Основанія къ тому слѣдующія: 1) преданіе подтверждается историческимъ фактомъ пребыванія Петра I въ Воронежскихъ лѣсахъ, въ г. Воронежѣ, а слѣдовательно, и въ лѣсу, примыкавшемъ къ Борисоглѣбску; лѣсъ этотъ Воронежской губерніи, тогда какъ Борисоглѣбскъ — Тамбовской; 2) имя Тиммерманна, присвоенное этому лѣсу, подтверждаетъ догадку пребыванія Петра, какъ имя главнаго сотрудника въ сооруженіи флота въ Россіи; 3) старинная живопись образовъ свидѣтельствуетъ о томъ-же; впрочемъ, здѣсь нѣтъ надлежащихъ надписей; можно было-бы предположить, что существуютъ грамоты, подтверждающія этотъ даръ; но въ архивѣ таковыхъ нѣтъ;

пожаръ, которому подвергался старый соборъ, могъ уничтожить письменные документы; образа же могли быть спасены; 4) книги: тріодь постная, тріодь цвѣтная и Минея праздничная не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что даръ сдѣланъ Петромъ Великимъ; въ печатной надписи говорится, что книги эти дарованы по повелѣнію Государя Петра I, съ благословенія патріарха Адріана и при Государѣ Цесаревичѣ Алексѣѣ Петровичѣ; что изданы онѣ въ Москвѣ въ лѣто отъ сотворѣнія міра ҂аѕ҃і ѕ , отъ Рождества же.... ҂ахч҃з.... На нижнихъ поляхъ этихъ книгъ своего рода прошнуровка, заключающаяся въ древней подпискѣ, растянутой на нѣсколько страницъ. На нѣкоторыхъ книгахъ эту подпись я разобралъ, но не всѣ слова поддаются чтенію: „...дана сія бо.... Великаго Государя.... тріодь в новопостроенный городъ Борисоглѣбскъ въ соборную церьковь... Великаго Государя ис приказа Казанскаго двора, а подписа сію книгу Казанскаго дворца подъячій (?)... Суровцовъ“.

Приложенія къ протоколу седьмого засѣданія.

I.

Докладъ Е. П. Радаковой.

„Отчетъ о поѣздкѣ по Старобѣльскому уѣзду“.

Комитетъ поручилъ мнѣ сдѣлать въ теченіе лѣта 1900 г. предварительную экскурсію въ южную часть Старобѣльскаго уѣзда для ознакомленія съ этнографическими особенностями этой мѣстности. Но первая-же поѣздка въ одно изъ небольшихъ селеній по теченію р. Донца, и указанія мѣстныхъ жителей убѣдили меня, что такое направленіе экскурсіи было непрактично: южная часть уѣзда состоитъ почти исключительно изъ большихъ слободъ, населенныхъ великороссами и, слѣдовательно, знакомство съ бытомъ этой части уѣзда не дало бы никакого представленія объ этографическихъ особенностяхъ болѣе многочисленной группы населенія малороссовъ. Поэтому я должна была кореннымъ образомъ измѣнить направленіе своихъ поѣздокъ и составить себѣ такой планъ, который далъ бы мнѣ возможность ознакомиться съ бытомъ обѣихъ народностей. По совѣту мѣстныхъ старожилъ, я рѣшила проѣхать сначала великорусскія села по теченію р. Айдара до г. Старобѣльска. Отъ Старобѣльска начинается уже малорусское населеніе; ознакомившись съ нимъ и посѣтивъ нѣсколько большихъ селъ въ самой восточной, степной части уѣзда, я думала спуститься потомъ внизъ по

теченію рѣки Евсугъ для ознакомленія съ гончарнымъ производствомъ, почти единственнымъ кустарнымъ промысломъ Старобѣльскаго уѣзда.

Изъ великорусскихъ селъ по Айдару, я болѣе подробно, по указанію мѣстныхъ старожилъ, остановила свое вниманіе на слоб. Новый-Айдаръ. Я позволю себѣ болѣе подробно остановиться на особенностяхъ этого селенія, вполнѣ типичнаго для великорусскаго населенія уѣзда вообще.

Слобода Новый-Айдаръ была заселена частью Донскими казаками, частью выселенцами изъ Суджанскаго уѣзда Курской губерніи. Жители почти исключилельно земледѣльцы. Если исключить одного ювелира, одного иконописца, да нѣсколькихъ жителей, занимающихся плетеніемъ кошолокъ изъ соломы и лозы,—то все остальное населеніе будетъ чисто-земледѣльческимъ.—Селеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ правильныхъ улицъ и переулковъ; хаты расположены по обѣ стороны улицъ, за плетнями, выходами во дворъ. Первый дворъ застроенъ хозяйственными постройками; за нимъ расположены огороды, садики и токи. Типъ жилища снаружи, расположеніе построекъ во дворѣ—все это очень сходно съ обычнымъ типомъ малорусскихъ хатъ и дворовъ. Внутренній планъ жилья, отличаясь отъ обычнаго, наиболѣе распространеннаго среди малороссовъ типа, является въ то же время общимъ для обѣихъ народностей въ Старобѣльскомъ уѣздѣ. Жилища строятся или изъ дерева, или изъ глины; въ первомъ случаѣ это обычный срубъ „въ замокъ". При постройкѣ жилья изъ глины хворостъ не употребляется, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, а стѣны хаты выводятся изъ комьевъ глины, съ примѣсью соломы и половы. Когда крыша покроетъ это зданіе, стѣны его выравниваются и оно пріобрѣтаетъ довольно изящный видъ. Всѣ хозяйственныя постройки и изгороди дѣлаются изъ хвороста. Крыши исключительно соломенныя, простыя, безъ всякихъ украшеній и гребней; только деревянная балка подъ навѣсомъ крыши („стрихою") украшается грубою нарѣзкою топоромъ; украшеніе это, съ небольшими варіаціями, распространено по всему уѣзду. Хаты снаружи и внутри мазаны глиной и выбѣлены.

Освѣщеніе производится лампами и керосиномъ; сохранилось воспоминаніе объ освѣщеніи растеніемъ „коровякъ". Растеніе это, вымоченное и высушенное, горѣло хорошо и съ успѣхомъ замѣняло собой лучину.

Отопленіе производится исключительно кизякомъ, т. е. извѣстнымъ образомъ заготовленнымъ навозомъ.

Мужской костюмъ не сохранился. Женскій же представляетъ нѣкоторыя особенности, на которыхъ я позволю себѣ остановиться. Головной уборъ въ настоящее время состоитъ изъ повязки пестрымъ

шерстянымъ платкомъ. Въ ушахъ серьги громадныхъ размѣровъ съ подвѣскомъ изъ серебрянныхъ монетъ цѣнностью до 1 руб. Любимое шейное украшеніе—нитки янтаря очень крупныхъ размѣровъ. Сверхъ юбки и бѣлой сорочки съ широкими рукавами, но очень малымъ вырѣзомъ на шеѣ, надѣвается пестрый шерстяной фартукъ и душегрѣйка пестрая, большей частью шелковая безрукавка, гладкая, широкая, безъ выточекъ.

Костюмъ дѣвушекъ отличается необыкновенныхъ размѣровъ головнымъ уборомъ изъ павлиныхъ и селезневыхъ перьевъ. Волосы заплетены въ массу мелкихъ косичекъ—„дробушекъ". Рабочій костюмъ, конечно, гораздо проще.

Такой костюмъ является теперь наиболѣе распространеннымъ среди великороссовъ Старобѣльскаго уѣзда. Но въ болѣе глухихъ слободахъ, населенныхъ отчасти старовѣрами, продолжаетъ еще держаться костюмъ, который раньше былъ распространенъ повсемѣстно, теперь же замѣнился вышеописаннымъ. Онъ состоялъ изъ черпаго суконнаго сарафана съ поясомъ; на голову надѣвалась небольшая красная шапочка, шитая золотомъ—„бархатникъ"; сзади волосы закрывалъ „подзатыльникъ", шитый золотомъ и серебромъ, съ коралловыми подвѣсками, спускавшимися на шею. Поверхъ бархатника повязывался небольшой, яркаго цвѣта шелковый платокъ. Теперь такой костюмъ можно пріобрѣсть на ярмаркахъ рублей за 8—10 со всѣми украшеніями.

Домашнія производства еще въ полномъ ходу, и не смотря на то, что ситецъ и сюда уже сильно проникаетъ, значительная часть одежды изготовляется домашнимъ способомъ.

Обработка пеньки и шерсти ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ способовъ, распространенныхъ среди малороссовъ. У послѣднихъ отсутствуетъ только одно приспособленіе для отдѣленія костреца отъ пеньки—ручпая деревянная ступа. Ткацкій станокъ опять таки такой же конструкціи и отличается только размѣромъ—малорусскій гораздо больше.

Обработка земли, молотьба хлѣба производится тѣмъ же способомъ и орудіями, что и у малороссовъ.

Знакомство съ другими великорусскими слободами показало, что онѣ мало чѣмъ отличаются отъ приведеннаго выше краткаго описанія слободы Новый-Айдаръ.

Въ общемъ можно вывести слѣдующее заключеніе. Кромѣ языка и костюма, великороссы Старобѣльскаго уѣзда усвоили себѣ внѣшній бытъ малороссовъ; но благодаря нѣкоторымъ особенностямъ своего внутренняго строя (напр., религіи и патріархальности семейной жизни), они гораздо консервативнѣе, труднѣе поддаются внѣшнимъ вліяніямъ, дольше сохраняютъ архаическія формы разъ усвоеннаго быта.

Что касается малорусскаго населенія Старобѣльскаго уѣзда, то нѣкоторое знакомство съ его этнографическими особенностями позволяетъ сдѣлать выводъ, что эта группа населенія въ общемъ гораздо воспріимчивѣе ко всякимъ вліяніямъ и новшествамъ. Прежде всего эта воспріимчивость сказывается на измѣненіи костюма, который положительно въ каждой слободѣ представляетъ изъ себя что нибудь новое. *Мода* здѣсь имѣетъ громадное значеніе, и, по словамъ самихъ же жителей, достаточно какой-нибудь молодицѣ побывать въ другой слободѣ или увидѣть на ярмаркѣ какой-нибудь новый покрой, чтобы она сейчасъ же усвоила его себѣ, а за ней и другія молодицы. Старинный костюмъ добыть затруднительно. Даже старыя бабы не носятъ ни очипковъ, ни запасокъ, ни плахтъ. Но домашніе промыслы еще сохранились, и почти вся теплая одежда (кожухи, свитки, чинарки) изготовляются домашними способами и шьются деревенскими швецами.

Какъ это ни странно на первый взглядъ, но наиболѣе типичныя малорусскія поселенія расположены вблизи г. Старобѣльска — слободы Подгоровка, Курячевка и нѣкоторые хутора.

Что же касается восточной степной части уѣзда, то она представляетъ наименьшій интересъ въ этнографическомъ отношеніи. Особенность этой мѣстности—слабая населенность, удаленность отъ желѣзной дороги; громадныя села теряются среди степныхъ пространствъ, покрытыхъ цѣлиной. Казалось бы, всѣ эти условія вполнѣ благопріятны для сохраненія архаическихъ формъ. Но по причинѣ, для меня оставшейся невыясненной, этого явленія какъ разъ и не наблюдается, и наоборотъ, внѣшній бытъ именно здѣсь подвергся наиболѣе сильнымъ измѣненіямъ.

Конечно, это явленіе имѣетъ свое объясненіе вѣроятно въ условіяхъ колонизаціи этой части уѣзда. Кромѣ этого, въ этой же мѣстности расположены громадные государственные конные заводы, и все населеніе окрестныхъ селъ до освобожденія было „коннозаводческимъ" (мѣстное выраженіе), т. е. крѣпостнымъ этихъ заводовъ. Административная рука, строгая регламентація видна до сихъ поръ во всемъ—въ расположеніи улицъ, въ планѣ и наружномъ характерѣ домовъ.

Изъ степной части уѣзда я направилась въ центральную, въ с. Евсугъ, для ознакомленія съ гончарнымъ производствомъ. Значительная часть жителей этого громаднаго села занимается этимъ промысломъ, но большей частью, какъ вспомогательнымъ при земледѣліи. Посуда дѣлается простая и поливная; глина для нея привозится верстъ за 8. Способы изготовленія самыя примитивные—обыкновенный гончарный кругъ и руки. Обжигается посуда въ горнахъ также очень простого устройства.

Здѣсь же я ознакомилась съ вычинкой и выдѣлкой кожи и шкуръ, все это производится опять таки самымъ архаическимъ способомъ, при помощи самыхъ первобытныхъ приспособленій.

Изъ другихъ промысловъ болѣе распространено въ уѣздѣ еще выжиганіе древеснаго угля, изготовленіе колесъ и осей и деревянныхъ частей для плуговъ. Эти послѣдніе промыслы распространены наиболѣе въ громадной слободѣ Трехизбянкѣ, расположенной на берегу р. Донца и населенной великороссами.

Вообще же, кустарные промыслы въ уѣздѣ очень слабо развиты. Съ этимъ вопросомъ я имѣла возможность ознакомиться нѣсколько, благодаря любезному содѣйствію уѣздной управы, которая нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣлала специальное изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ и матеріалъ этотъ любезно предоставила въ мое распоряженіе.

Общее заключеніе, которое я рѣшаюсь сдѣлать, не смотря на поверхностное знакомство съ уѣздомъ, будетъ слѣдующее. Благодаря, вѣроятно, относительной зажиточности населенія, обусловливаемое достаточнымъ количествомъ и прекраснымъ качествомъ земли, архаическія формы домашняго быта и производство здѣсь мало сохранились. Для меня особенно рѣзко выступаетъ эта особенность Старобѣльскаго уѣзда, такъ какъ я могу сравнивать этотъ глухой и чисто земледѣльческій уѣздъ съ сосѣднимъ—Славянскимъ, лежащимъ въ самомъ центрѣ угольной промышленности и всякихъ внѣшнихъ вліяній; и тѣмъ не менѣе, въ этомъ послѣднемъ, въ домашнемъ быту крестьянъ употребленіе желѣза гораздо менѣе распространено, чѣмъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ; и теперь еще здѣсь можно легко набрать довольно разнообразную коллекцію деревянныхъ замковъ, ключей, затворовъ, шарнировъ, можно встрѣтить такія примитивныя приспособленія, какъ ручная мельница (грохотъ), деревянныя ступы и т. п. Конечно, костюмъ и языкъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ болѣе сохранился, но въ остальномъ онъ во многомъ даетъ даже меньшій матеріалъ для этнографіи; даже жилище представляетъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ уже болѣе развитой и сложный типъ.

Въ заключеніе я позволю себѣ остановиться еще немного на тѣхъ способахъ *пріобрѣтенія предметовъ*, которые я теперь, послѣ болѣе близкаго знакомства съ мѣстными условіями, нахожу наиболѣе практичнымъ.

Пріобрѣтеніе предметовъ на ярмаркахъ представляетъ собою способъ, съ которымъ надо быть очень осторожнымъ. Вслѣдствіе почти полнаго отсутствія кустарныхъ промысловъ въ уѣздѣ, предметы, привозимые на ярмарки, большею частью не мѣстнаго производства, а изъ сосѣднихъ великоросскихъ губерній — Воронежской и друг. На этихъ

ярмаркахъ продаются зачастую обычные предметы домашняго обихода, также одежда и обувь. Но все же, значительная часть этихъ предметовъ изготовляется домашними способами, а потому пріобрѣтать же возможно только отъ самихъ производителей, т. е. крестьянъ. Содѣйствіе мѣстныхъ жителей поэтому необходимо: только при ихъ помощи, при ихъ знаніи мѣстныхъ условій возможно дешево заказывать и пріобрѣтать необходимые предметы для музея и выставки. Содѣйствіемъ мѣстныхъ жителей я и стремилась заручиться при своихъ поѣздкахъ, и это мнѣ по большей части удавалось.

Такъ, въ слободѣ Новый-Айдаръ мѣстный священникъ о. Веніаминъ Загурскій и мѣстный земскій врачъ г. Пивоваровъ охотно берутъ на себя эти обязанности. Въ слободѣ Трехизбянкѣ можно обратиться къ мѣстному старожилу любителю старины благочинному о. Макарію.

Въ подгорныхъ селахъ Старобѣльска, населенныхъ малороссами, свою помощь предлагаетъ мѣстная жительница, служащая въ управѣ В. Е. Савельева; въ болѣе отдаленной сѣверной части уѣзда—мѣстные землевладѣльцы гг. Клевезаль и, наконецъ, въ селѣ Евсугъ—мѣстный священникъ о. Петръ.

При содѣйствіи этихъ мѣстныхъ силъ возможно пріобрѣтеніе и заказы различныхъ предметовъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. А цѣны здѣсь пока очень скромныя; трудъ на деньги оцѣнивается пока очень плохо. Такъ, напр. за работу самаго шикарнаго кожуха съ вышивками берутъ 1 р. 50 к., за работу свитки 1 р. и дешевле и т. п. Такимъ образомъ, имѣя даже небольшія средства въ распоряженіи, но расходуя ихъ экономно, можно приступать къ пріобрѣтенію предметовъ предлагаемымъ мною способомъ.

II.

Доклады М. Г. Халанскаго.

Экскурсы въ область древнихъ рукописей и старопечатн. изданій.

II.

Два списка древне-русскаго лѣчебника.

Проф. Г. К. Рѣдинъ передалъ мнѣ для просмотра двѣ рукописи, принадлежащія свящ. Петру Лукьянову (с. Великій-Бурлукъ) и представляющія списки древне-русскаго лѣчебника.

Одна рукопись состоитъ изъ 300 листовъ, растрепанныхъ послѣ бывшаго переплета, писанныхъ разными почерками на бумагѣ, содержащей водяные знаки тройного вида: а) букву *М* при виньеткахъ, въ

которой замѣтна буква *V* и надъ которой поставлена корона; по наблюденіямъ Лихачева,—это знакъ французской бумаги, бывшей въ употребленіи во второй половинѣ XVI в. (Палеографич. знач. бумажн. водян. знак. I, стр. CLXXV); b) въ перемежку съ бумагой этой марки идутъ листы голландской бумаги, относящейся,—судя по филигранямъ, напоминающимъ №№ 926 и 930 снимковъ Тромонина (Изъясн. знак., видимыхъ въ писч. бумагѣ, М. 1844 г.)—къ концу XVII в.; часть рукописи, написанная на бумагѣ, содержащей эти два знака, исполнена одной рукой красивымъ и четкимъ полууставомъ, со знаками препинаній, разстановкой удареній на словахъ и киноварными заглавными буквами; c) третья филигрань похожа на изображенныя у Тромонина подъ №№ 856, 857 и у Лихачева въ книгѣ „Бумага и древн. бумажн. мельн.“ подъ №№ 488—499 филиграни голландской бумаги начала XVIII в. Эта часть написана нѣсколькими почерками, частію въ подражаніе полууставу, частію скорописью. На послѣдней страницѣ рукописи находится слѣдующее извѣстіе, писанное скорописью XVIII в.: „Сія книга дому господина Захара Алексѣева Хитрова служителя ево Якова Емельянова Сакалова подарена Тимофеемъ Морозовымъ“.

Рукописи лѣчебника предшествовало Оглавленіе, отъ котораго осталось только шесть листовъ (отъ 17 по 22), засунутыхъ внутрь рукописи—(послѣ 182-го листа).

Рукопись начинается слѣдующимъ заглавіемъ, написаннымъ вязью и киноварью: *Книга глаголемая прохладный вертоградъ*, избраннаѧ ѿмногихъ мꙋдрецовъ. Ѿ ра͗зли́чныͯ врачевскихъ вєще́хъ ко͗здравію чл҃вческомꙋ пристоѧщихъ. Ѿ хлѣбѣ ржаноͫ.—На поляхъ помѣтка: Гл҃ а҃. Нач. Хлѣ́бъ ржаной єстєство́мъ теплѣ́є ꙗчме́ни, и присто́итъ є҆го̀ ꙗ҆́сти з҆доро́выͫ лю́демъ, и҆ ѻ҆́нъ и҆́мъ силꙋ пода́єтъ. Бо҃ны́м же людемъ присто́итъ ꙗ҆́сти пшеничной хлѣ́бъ, лꙋ́тчи и҆ пита́телнѣє.

Глава 50-я трактуетъ Ѡ грибахъ о рыжикахъ.

Съ гл. 51 (н҃а) идетъ рѣчь ѡ звѣряхъ дикихъ и ѡ молодыхъ—ѡ боранѣ.

Глава 52—ѡ быкѣ.

Глава 53—ѡ волѣ и т. д.

Съ гл. 69 (ѯ҃ѳ)—ѡ птицахъ всякихъ к лѣкарству оугодныхъ. ѡ навѣ.

Глава 70—ѡ жаравлѣ.

Глава 71—ѡ чапчлѣ и т. д.

Глава 85 (п҃є)—ѡ водахъ.

Съ гл. 86 идутъ описанія врачебныхъ свойствъ рыбъ: ѡ рыбахъ рѣчных и морских. ѡ бѣлугѣ.

Глава 87—ѡ осетрѣ и т. д.

Глава 102—ѡ пчелѣ и ѡ медꙋ.

Съ гл. 104—ѡ заморскихъ и о рꙋсскихъ земляхъ і о древесахъ и о травахъ.

Глава р҃д—ѡ маннѣ.

Глава р҃є—ѡ сахарѣ.

Глава р҃ѕ—ѡ корицѣ.

Глава р҃з—ѡ гвоздике.

Глава р҃и—ѡ мушкатѣ и т. д.

Между прочимъ изъ русск. травъ здѣсь упомянуты: васильки (гл. 134), зоря или любиста (153), чернобыль (160), пелынь (161), буквица (163), девясилъ (164), чемерица (165), лебеда (166), кропива (174).

Глава 186 ѡ свороборинномъ древѣ содержитъ ссылку на мнѣніе Ивана Мазовѣя объ этомъ деревѣ, что „сила ея подателна есть ко здравію всего тѣла человѣческаго и пременитъ вредителное естество на благое“.

Глава 187—ѡ листꙋ свороборинномъ.

Глава 189—ѡ цвѣтꙋ свороборинномъ и о медꙋ и о сыропѣ.

Глава 189—ѡ ягодахъ своробориньі, (ср. въ русск. серберина—шиповникъ).

Съ гл. 191 ѡ водах и стравах перепущенных. Ѡ водѣ из березовогѡ листвія.

Глава 192—ѡ водѣ из бобового листвія.

Глава 211—ѡ оуксꙋсѣ.

Съ главы 213—ѡ маслѣхъ которые и чемꙋ оугодно бываетъ. Ѡ маслѣ древяномъ.

Глава 214—ѡ маслѣ конопляномъ и т. д.

Съ 167 гл. ѡ соляхъ, ѡ соли из жемчюгꙋ.

Съ гл. 172 ѡ сахарѣхъ.

Съ гл. 181 ѿ каменех драгих и ко многимъ дѣламъ угоднымъ и ѿ силѣ их.

Гл. 336 Оуказаніе вкратцѣ какъ себѧ всякому человѣкꙋ во врéмя моровѣтрія беречь.

Затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько главъ общаго характера о больномъ и здоровомъ человѣкѣ.

Глава 339—ѿ зачатіи человѣчестемъ.

Глава 340—ѿ наꙋкѣ врача Моисея Египтянина ко Алеѯандрꙋ ц҃рю Македонскомꙋ.

Глава 341—ѿ зꙋбной болѣзни.

Глава 342. Аще кого отравятъ злою змийскою отравою и ꙋчнетъ ꙋ ч҃лка того ꙋтроба рости и ѿттого велми помочно.

Съ 343 гл. ꙋказъ како вода из трав дѣлати.

Съ 345 гл. Ѿ врачебных зелиях къ человѣческому здравію ꙋгодных выписано вкратце.

На первой стр. 148 л. находится особая часть данной рукописи, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Си стихи выписаны в пополнкꙋ из особого лечебніка по главамъ оуказꙋетъ сице

Глава а—ѿ львѣ.

Глава в—ѿ верблюдѣ.

Глава г—ѿ ослѣ и д.

Съ гл. 29—Сказаніе о рыбахъ речныхъ и о морскихъ избрано вкратце. О китѣ.

Глава 30. О угориче и д.

Отъ 156 по 177 л. новой редакціи лѣчебникъ съ оглавленіемъ, которому предпосланы шесть замѣтокъ метеорологическаго содержанія (съ 156-й).

Листы 179—182 содержатъ отрывки какой-то хозяйственной книги: Оуказъ какъ пꙋлментъ составить; составъ олиѳѣ; оуказъ ѿ златѣ; указъ какъ писать золотомъ по бумагѣ; оуказъ какъ писать вོткою по бумагѣ; оуказъ, какъ протравная вотка составить, оуказъ по стеклꙋ писать и т. д.

Л. 183—188 — нѣсколько страницъ оглавленія (полулистовъ) къ лѣчебнику, о которомъ упомянуто вначалѣ.

Съ л. 189 предисловіе къ любомудрому и тщатливому читателю.

Здѣсь составитель лѣчебника осуждаетъ между прочимъ подозрительное отношеніе русскихъ людей къ врачеству и ко врачамъ: Зѣлó скудно и едва кто в потребное врачеваніе каковò кореніе и травы или ѿ звѣрій и птицъ и рыбъ каковà потреба в чемъ есть вѣдять, а вѣдущимъ зазираютъ, ꙗвѣ противяся б҃жію дару же и силѣ. еже вся

потребы ради человѣкомъ устрои б҃гъ и вѣдети не возбрани, но в страшную мꙋкꙋ пріимшаго талантъ и недѣлавшаго осꙋди: зло бо есть и ѡтречéно чарованіе (шептаніе): а не врачевская хитрость. Ѡ семъ дивно, зане приходящіи ѿ стран немецкихъ в̾ великꙋю Рѡссію докторы и аптекáріи и лéкари без всякаго страха великꙋю славу имѣютъ и непрестанно оудовляяся великое богатство во свои страны из россійскаго ц҃ртвія ѿносятъ а ни єди͏ⁿ ѿ ниєди͏ⁿ (т. е. ни един-от-ниединъ) ѿ нихъ жителей в Рѡссіи быти не хоще͏ᵗ, и такоє богатство снѣдаютъ страннiи, а не свои; и сего ради чюдяся сами глаголютъ, ꙗко ни г̾дѣ во ѡкрестных ц҃рквах (вѣр. ц҃рствах?) пожитокъ инозéмцомъ только и͗ ѡбрѣсти не возможна, паче Рѡссійскаго ц҃рьствія и болше снѣдаютъ чюждіи, а не свои и во всякой хитрости своей презираемы, чюждіи же честь и славꙋ и ѡбилованіе воспріемлютъ и сего ради єдва кто простирается въ наꙋкꙋ хитрости и вѣдѣнія. Аще кто будетъ и явится, но скоро будетъ оугнете͏ⁿ и презрѣ͏ⁿ и сіе дивно есть: почемꙋ сіє дѣется. Но да не простирая далѣе предложимъ начатыя въ книгѣ сей к̾ потребномꙋ врачеванію покажемъ во главизнах: изѡ̀бражeніе ч҃лка рожденія и кровопꙋсканія подлежащимъ планитамъ и прочая вѣданія єлика тщаливы͏ᵐ изѡбрѣтены сꙋть в потребное б҃гомъ оустроéно на исцѣленіе ч҃лвѣкомъ, слава все хитрецꙋ б҃гꙋ ꙗко возвеличишася дѣла твоя г҃ди вся премудростію сотворилъ еси... и т. д.

За предисловіемъ слѣдуетъ: Ѡ четырех составах крꙋга лѣтняго емꙋ же подобится естество состава человѣческаго Ѳилона врача Ипократа предложеніе первое.

Предложеніе второе, того же врача Ѳилона Ипократа: ѡ челв҃ческомъ возрастѣ, и нока (вѣр. слѣд. како) подобаетъ коегождо ч҃л҃ка врачевати и како коего возрастꙋ коего врачеванія подавати и въ какую мѣрꙋ.

Гл҃нія Моисея египтянина ко Александрꙋ ц҃рю Македонскомꙋ сице.

Съ л. 207 об.—Предисловіе всякаго цвѣта оурины чл҃вческія.

Съ л. 216—идетъ рѣчь о кровопусканіи.

Съ 233 л. об. до 243 снова рѣчь объ уринѣ.

Съ 243 до конца ѡ рожденіи мл҃дн[ч]естѣмъ, которымъ ѡбычаемъ пло͏ᵈ из живота матерей выгонить, обширная глава, трактующая „ѡ различных болѣзнях женских, бывающих вó время рожденія и после рожденія дѣтей и ѡ вещех лекарских къ поможенію легкаго и скораго порожденія и ѡ исправленіи бременных женъ предъ рожденіемъ и послѣ рожденія и ѡ знаменіи разных обычаевъ порожденія человѣческаго“.

За этимъ отдѣломъ слѣдуютъ заключительныя выписки „из книги Сильвестра папы римскаго и из слова св. Анастасія Синайскаго и наконецъ глава, содержащая наставленіе о томъ, какъ питать дѣтей и

ухаживать за ними въ самый ранній періодъ жизни. Изъ послѣдней главы я приведу выдержки, интересныя со стороны языка, обличающаго въ составителѣ лѣчебника западно-русса: ...матери и мамкѣ требѣ воздержатися ѿ мужеска смѣшенія въ тое вре́мя, в которое кормитъ, понеже частое бытіе с мꙋжеᵐ высꙋша́етъ млеко: и не сладкое творитъ и не можетъ его здержати, и не травится в дитяти, а егда дитя егѡ зᵇблюетъ и то недурно: а егда дитя родится в который день и тогѡ дня не давати емꙋ ꙗсти во весь день ни чюжего ни матерня млека понеже въ тоᵐ времени у жен а болши вˢ тых, которыя неработныя колестру" то есть сѣра или какая нечистость гꙋстая отходитъ и тая дитяти не здрава. Тако же егда бы мамка понoˢ на низъ или запеклость живота насѣла, и она бы лекарство пріимала: а лучши' чтобы иная мамка дитя стро̀ила в то время доколе же тая выздравѣетъ: а егда ꙋже дитя стро̀ила, спати его положи: не годится его велми вихляти и колысати и не велми покидати, что млеко, которое кормила дитя, тѣла дитячегѡ незапсовала и не ꙋразило: тогѡ дня колысати легонко. Авицегна мꙋдрецъ пи́шетъ: и велитъ дитя кормить млекомъ до двꙋ лѣтъ хотя ѣсть и по ѡбычаю что кормиᵀ гоᴬ единъ: а егда похощетъ матка дитя ѿ цицки ѿимать и то требѣ не разомъ и не вскѡрѣ но прежде егѡ приꙋчити к легкимъ потравамъ: а дѣлати емꙋ кашка и калачи пшеничныя с цукромъ что бы ѐмꙋ были вò ꙋтѣшеніе пищи сирѣчь къ ѣствѣ и какъ оное дитя къ томꙋ привыкнетъ якъ и к рядовой ѣствѣ исподоволь пріидетˇ свое изволеніе ѡбычаемъ.

Нѣсколько списковъ лѣчебника, аналогичныхъ нашему, имѣются въ библіотекахъ Румянцевскаго музея и гр. Уварова (см. Востоковъ, Описаніе рукоп. Румянцев. музея CCLXII. Арх. Леонидъ, Систематич. опис. рукоп. гр. Уварова т. IV, стр. 526, 527—534) и др., такъ что разсматриваемый памятникъ не представляетъ чего-либо неизвѣстнаго по своему содержанію. Достоинство его, разумѣется, можетъ быть опредѣлено сравнительнымъ изслѣдованіемъ всѣхъ рукописей. Слѣдуетъ замѣтить, что часть рукописи, писанная полууставомъ на бумагѣ, относящейся къ XVI—XVII в., представляетъ несомнѣнный интересъ со стороны языка, заключающаго въ себѣ много чертъ западно-русскихъ, хотя и заглаженныхъ большею частію московскимъ литературнымъ языкомъ. Очевидно, въ рукахъ московскаго врача-патріота, составлявшаго лѣчебникъ, было подъ руками пособіе съ чертами западно-русскими. Въ поясненіе этого сообщимъ, что первый лѣчебникъ на русскомъ языкѣ появился въ 1534 г. при митроп. Даніилѣ, который повелѣлъ перевести нѣмецкій лѣчебникъ на русскій языкъ. Переводъ былъ исполненъ какимъ-то „литовскимъ полонянникомъ, родомъ немчиномъ, любчаниномъ“.

Возможно, что нашъ списокъ и восходитъ къ этому переводу, хотя, разумѣется, не непосредственно, такъ какъ въ XVII в. при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ Москвѣ „многоцѣнный Ѳлоръ зовомый“ возобновилъ или передѣлалъ лѣчебникъ XVI в., обнародовавъ его подъ названіемъ „Благопрохладный цвѣтникъ или требникъ“ (см. Арх. Леонидъ, Систем. опис. рукоп. гр. Уварова, IV, 526).

Изъ отдѣльныхъ словъ и оборотовъ рѣчи, встрѣчающихся въ части лѣчебника XVII в. и представляющихъ интересъ, отмѣтимъ слѣдующіе:

Хлѹпъ. Куропаткино мясо пре[д] иными лесными птицами сладко и здорово, а болши хлу[п] (неясно написана верхняя буква: похоже на *п* и на *с*) и верхніе составы исподножіе же не таково. Л. 36 обор.

Въ слов. Даля: *хлупъ* рѣдко *хлупь*, кончикъ крестца у птицы, кардинальскій кусочекъ. Не встрѣчающееся у Даля слово *хлусъ* я слышалъ въ Путивльскомъ уѣздѣ Курской губ. въ значеніи—*окорокъ*, приготовленный къ свадьбѣ.

Мехирь, мехирный. Всякаго воробья ꙗсти мясо не добро, но для ради кто хо́щетъ мехи́рю постановленію имѣти и ѡнъ можетъ его ꙗсти. Л. 37. Язвы мехирныя.

Тако же и яйца воробьева великѹ помо[щ] даютъ и постановленія мехиря. Ibid. Ср. у Miklos: *Мѣхырь* и мѣхирь—vesica и bulla, т. е. пузырь и мочевой пузырь.

Ѹха—ѹха петѹхова пособляетъ коли желѹдокъ болит для замкненыхъ въ немъ вѣтровъ. Л. 35. Ѹха гороховая здорова и сильна есть. стран. 12-я.

Сересть? (Сересть?). Iлъ пшеничной теплъ и волгостенъ се́рестію а составляется сице. Л. 2 обор.

Садно̀ конское 82а: то присыпаемъ ко всякому саднѹ конскомѹ и тако тѣ са́дна заживутъ.

Жаравль—интересно по формѣ; мясо жаравлино глав. 70.

Ворогуша хватаетъ. Л. 40а. Въ Курск. губ. ворогуша—лихорадка.

Судокъ. Ѿ сѹдокѣ п. 40.

Фрянки—исцѣляетъ фрянки, сирѣчь мокротные болѣзни. Л. 75а (ср. въ Щигр. у. *хрянцы*, въ поговоркѣ: „хрянцы те растачи!“).

Тще сердце: то питіе пріемли на тще с҃рдце. Л. 57 обор. Ср. въ Полтавск. губ *на тщи серцы* (слыш. въ Конст. уѣздѣ).

Оусо́ви—Сѣмя кминово... пріятно... колотье кое бываетъ въ кишкахъ или *оусови* бываютъ ѿ непроходимаго вѣтра. Л. 71 об.

Селезе́нь—селезенка 73а. Селезенъ боленъ 37.

Лѹжбина: ѡвесъ без лужбинъ 7 л.

Сѹжме́нь л. 10: во время сужме́ни л. 10.

Камчугъ, камчужный: къ ножному камчюгу 77 об. Ко отоку селезенному и к камчюжному 81 об.

Любопытны нѣкоторые случаи удареній: вó ртѣ жвано, сли́ною л. 37а. Жаръ прóйметъ 2 ст.; смѣшенà, варенà 3, 4; порóхъ (въ смыслѣ порошокъ) стр. 6. О сóчевици, сочéвица и сочеви́ца гл. 6. Рѣпа варенá и пáрена.

Отмѣтимъ, наконецъ, примѣръ любопытнаго употребленія предлога *въ:* ѡвесъ есть брошно скотское, а не чл҃чкое, но внужи и в дорогомъ хлѣбе *в том хлѣбы печемъ,* а тотъ хлѣбъ не питателенъ тѣлу чл҃чскому, стр. 6.

Вторая рукопись — тоже лѣчебникъ, писанный скорописью, вѣроятно во второй половинѣ XVIII в., сходный въ нѣкоторыхъ частяхъ съ предыдущимъ. Рукопись не имѣетъ начала и конца, писана довольно небрежно. Начинается со второй главы: О пшенице; глава 3-я—о илу пшеничномъ и оканчивается началомъ 203-й гл.—о кирпиче.

III.

Списокъ толковаго евангелія Ѳеофилакта архіепископа охридскаго.

Отъ инспектора 3-й Харьковской гимназіи С. Е. Фенева я получилъ для просмотра и рецензіи припадлежащую харьковскому обывателю г. Рѣдькину рукопись, оправленную въ деревянный, крытый холстиной, переплетъ съ изображеніемъ на верхней доскѣ распятія съ предстоящими (Деисусъ). Рукопись состоитъ изъ 197 листовъ, писанныхъ на бумагѣ въ листъ, съ двоякаго рода водяными знаками. Первыя 111 листовъ рукописи имѣютъ характерный водяной знакъ свиньи, изображавшійся на германской бумагѣ XVI в. (Лихачевъ, Бумага и проч. стр. 50); на прочихъ листахъ большею частію филигрань— воловья голова, — знакъ также весьма обычный на германской бумагѣ XVI в. (см. ibid. т. 47).

Рукопись писана полууставомъ XVI—XVII в. очень старательно и четко. Заглавія и заглавныя буквы писаны киноварью. Въ правописаніи замѣтны болгаризмы: возстановленіе юсовъ и смѣшеніе ихъ, смѣшеніе *и* и *ы*, какъ вообще въ болѣе позднихъ болгарскихъ рукописяхъ и списанныхъ съ нихъ русскихъ: кленѫщѫѧ вы; ни землеѫ, мнозы, на камєны, приведóша ко немѫ. Входѧщоу ѿтоудѫ і҃сови. нѫ чсо изыдосте видѣти. Въпросишѧ не съ ли є^ст тектонъ с҃нь Маріинь, братъ же Іакову и̓ і̓ѡсіє и̓ і̓ѡудѣ и си́монѫ. Биѧщемоу тѧ въ ланитоу, подаж^дъ и дрѫгоую; Прьвѣй мєнє б҃ѣ. И̓ міръ възнєнавидѣ^х ѩко не сѫ^т ѿ мира. ѩ̓ко и̓ ѧ̓зь ѿ міра нѣсмъ и др.

Нач. вязью и киноварью: Θеѡфилакта архіепископа Ѿхрідскаго— предисловіє єѵліє ѿ Маѳа.

Нач. Йжє оубо прєжде закона ѡни стіи моужіє. нє писанми и книгами оучими бѣхж, нѡ чть ймжщє помысль дховномъ сіанїємь просвѣщахжсѧ. и тако вѣджхж бжія волѧ.

На 3-й стр. оставлено не заполненное мѣсто для киноварной начальной буквы ..нига родства іс хва сна давдва...

На 55 л. (вязью). Еже ѿ марка стого єѵліа главы.

На 56 л. Прѣдисловіє єже ѿ марка стого еѵлїа.

На 57 об. ндл прѣ просвѣщенїємъ, зачало еѵлїа.

Еже ѿ марка стое єѵлїє глаа.

На л. 94. Єже ѿ луки стаго єѵліа главы ѡ написани.

На 96 об. Єже ѿ луки стоє єѵліє глаа.

На 151 л. Єже ѿ іѡана стоє єѵлїє въ стѫю великоую нєдлѧ пасхы.

На 189. Сказанїє прѣємлющє въсего лѣта число єѵльское, и єѵлістомъ прѣлтіє. Ѿкждоу начїпаютъ и до где стаюᵗ.

Вѣдомо да єсть ꙗко чтєтсѧ рѧдъ ѿ іѡанна стго єѵлїѧ въ днєхъ сєдмыхъ. съчытаємыхъ ѿ вєлікїѧ нє пасхы. развѣ нѣкоиˣ трєхъ дный.

Оканчивается распредѣленіемъ евангелій на каждый день.

Извѣстно довольно значительное количество рукописныхъ списковъ этого евангелія (см. напр. Арх. Леонидъ. Систем. опис. рукоп. гр. Уварова т. I, №№ 58, 63—65, 71, 72, 76, 79 и др.). Печатное изданіе Толковаго евангелія Θеофилакта было въ Москвѣ въ 1803 г.

IV.

Тріодь постная.

Инспекторъ 3-й Харьковской гимназіи Ст. Евгр. Феневъ передалъ мнѣ на просмотръ и для рецензіи принадлежащую П. А. Рѣдькину рукопись. оправленную въ кожаный переплетъ, написанную зап.-русскимъ полууставомъ XVI в. на 318 листахъ бумаги съ филигранью „кувшинчики" (Лихачевъ, Бумаги и древ.-бумаж. мельн. №№ 624—638. Его-же, Палеографич. знач. бумаж. водян. знак., II, 244 слѣд.) и содержащую тріодь постную. Въ рукописи не достаетъ конца.

Нач. вязью и киноварью: Триѡдь надеждоу имуще на ба начинаеᵐ в нлю ѡ мытари и фарисеи в суту вєръ на бдѣнии. по ѡбычномъ стиˣслови на ги возваˣ стры въскны.

На оборотѣ 5-го листа внизу есть нѣсколько приписокъ, пробъ пера, сдѣланныхъ скорописью XVII в. и указывающихъ на мѣст-

ность болѣе ранняго пребыванія, а можетъ быть и написанія этой тріоди: з митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ. Жикгимонтъ Третій Божию милоᷭтию корол поᷧски великий кпяз литовски руски, пруски жомоᷭски, мазовски и т. д. Z mitropolitom Kÿewskÿm ÿ galickÿm polskÿ welikiÿ xgnse litewskiÿ.

Сигизмундъ III былъ польскимъ королемъ отъ 1582 г. по 1632 г.

На 6 стр.: Синаксарии Сиирчѣ собрании в нарочитыя триωди празники едиⷩ когожⷣо повѣдающа. како і когда. еже в начатки быⷭ и коея раⷣи вины иⷤ ω стыⷯ ѿць нашиⷯ нⷩѣ оучиниша с нѣкими свидѣтельствы чтными. Начинаема ѿ мытаря и фарисея і скончеваюша да иже и до всѣхъ стых прежде бо е длъжно прологъ на семои пѣни прочитати по ωбычю та же и синоѯари чести. рещи убо сице.

Съ 312 л. начин. Сѣдаⷧны ѿ ωсмоглаⷭника иⷤ поеⷨ на а. стиⷯлогиа мⷩца.

Сравн. Опис. рукоп. Румянц. музея Востокова № 438—440. Арх. Леонидъ, Систем. опис. рукоп. гр. Уварова II, стр. 115—119.

Церковно-славянская постная тріодь была впервые напечатана въ Краковѣ въ 1491 году.

V.

Списокъ евангелія Θеофилакта болгарскаго, принадлежащій Преображенской церкви города Ахтырки.

Рукопись евангелія Θеофилакта, принадлежащая Преображенской церкви г. Ахтырки Харьковской губ., западно-русскаго происхожденія; состоитъ изъ 258 листовъ, in 4^0; переплетена въ новѣйшее время въ картонный переплетъ съ кожанымъ корешкомъ. На листахъ бумаги вездѣ водяной знакъ — *свиньи*, какъ и на первыхъ 111-ти листахъ списка того же евангелія, доставленнаго С. Е. Феневымъ. Писана рукопись полууставомъ, судя по бумагѣ и характеру письма, въ XVI в.

Въ началѣ рукописи, вѣроятно, не достаетъ нѣсколькихъ листовъ. На первыхъ четырехъ листахъ внизу имѣется полузатертая запись, писанная скорописью XVII в., въ которой можно разобрать слѣдующее: ...Еваⷩгелие... ωцу Ωвстафьеви Адафьчукови за свое спасеніе и же бъ е анѣ (слѣдуетъ слово полуобрѣзанное при переплетѣ)... анѣ продавъ бо анафтема буде и буде мати на фторомъ гднѣ... изо мною суⷣ не токмо ему, але и дѣтемъ его также и братии его.

Въ началѣ рукописи киноварной вязью:

Ѿ матѳеа стое благовѣстіе неⷣ пре роⷣствⷨ хвыⷨ стыⷯ ѿць г а.
Книга роⷣства іу хва сна двдва сна авраамлѣ...

На 67 л. Оглавленіе евангелія отъ Марка.

На 68 л. вязью: Прѣдсловіе еж ѿ марка стое еѵгліе.

Нач. Еже ѿ марка стого еѵгліа. по десѣтех лѣтех хва вознесенїа съписано бы въ Римѣ. бѣ оубо съ Марко. Петрꙋ оучнкь же и послѣдователь.

Съ 70 л. начинается евангеліе отъ Марка.

На обор. 114 л. Оглавленіе евангелія отъ Луки.

Съ 117 л. Еже ѿ лꙋкы стое еѵгліе на рождество ıѡанна кртителѣ гнѧ.

На обор. 194 л. Оглавленіе евангелія отъ Іоанна.

На 195 л. Прѣдсловіе єже ѿ їѡанна стоє єѵглїа.

Нач. Иже дха сила. въ немощих съвръшѧсѧ ꙗко же писано єст и вѣроуєм.

Съ 198 л. Ѿ їѡанна стого блговѣствованїє.

Оканчивается рукопись евангелій распредѣленіемъ евангельскихъ чтеній по днямъ недѣль и праздникамъ.

Въ разныхъ мѣстахъ рукописи есть поправки, подклейки на дефектныхъ мѣстахъ рукописи, съ восполненіями текста, сдѣланными позднѣйшей рукой. Въ правописаніи гораздо болѣе болгаризмовъ, нежели въ спискѣ П. А. Рѣдькина, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ сличеній: плът же немощна, вторецеѫ. И єще ємꙋ глѧщѫ. се ıоуда єдинь ѿ ѡбоѫ надесѧте. прїиде къ немоу народ много съ ѡроужїем и дорколми (л. 58–59); въ спискѣ Рѣдькина это мѣсто читается такъ: глющѫ їсви къ оучнкомь. при'де ıоуда єдинь сый ѿ обою на десѧте и съ нимъ народъ мног съ ѡрѫжиємъ и дръколми.

Въ Ахтырскомъ спискѣ: Сътвори дръжавѫ мысцеѫ своєѫ. Расточи грьдыѧ мысли срдца их и низложи сильныѧ съ пристол. (л. 120-й); у Р.: мишьцею своеѫ. Расточи грьдыѧ. Иде вь грънѣѧ съ топанїем въ град їоудовь (л. 119 обор.); у Рѣдькина: въ горнѧѧ съ тщанїемь въ град їоудовъ.

Въ Ахтырскомъ спискѣ: И повелѣ им посадити въсѧ на сподь на сподьı по травѣ земнѣ и възлегоша на лѣхы (на лѣхъ), по р и по н. (л. 86); въ спискѣ Рѣдькина: И повелѣ ймъ посадити въсѧ. на спо́ды на спо́ды. на травѣ зеленѣ. и възлегоше на лѣхы на лѣхъ по р и по н.

Въ Ахтырскомъ спискѣ: єдино оубо лице рѣша подобно лъвоу. иное чловкоу йно ѡрлоу и йно телцю. сице єѵгльскыѧ проповѣд. кѫпля. єже оубо ѿ ıѡанна єѵгліє. имат лвово лице. црков бо лъвь. и владычестно. (л. 70); въ спискѣ Рѣдькина: є́дино оубо лицѐ рѣше подобно львоу. ино же чкоу. йно ѡрлоу. йно те́льцу. сице єсть єѵгльскыѧ про́повѣди коуплѣ. єже оубо ѿ иѡанна євглїе ймать лво́во лице́. цркв бо ле́въ и владычесте́но (56 л. обор.).

Въ Ахтырскомъ спискѣ: Ꙗко͑ слыша. сѫжꙋ. и сѫд мой праведєнь є͑с. ꙗко не ищѫ волѧ моѧ. нѫ волѧ пославьшего мѧ ѿца.

Аще азъ свѣдительствуѧ ѡ мнѣ. свѣдительство моє н͑сѣ истинно. инь є͑с свѣдительствоуѧй ѡ мнѣ и вѣмь ꙗко истинно є͑с свѣдительство. єже свѣдительствоует ѿ мнѣ...

О͑т бѣ свѣтильникь горѧ и съвтѧ. выже не хотѣсте възрадоватисѧ вь ча͑с съвтѣнїа єго. (Л. 20).

Въспискѣ П. В. Рѣдькина: Ꙗко же смыша и сѫжꙋ. и сѫдь мой прѧведєнь є. ꙗко не ищоу вълѧ моѧ, но вълѧ моѧ пославшаго мѧ ѿца.

аще и азъ свѣдительствоуѧ ѡ себѣ свѣдительство не͑с истинно. инь свѣтельствоуѧй ѻ мнѣ. и вѣми ꙗко истинно є͑с свтельство єго єже свѣдітелствоуєть ѻ мнѣ...

О͑н же свѣтилникъ горѧ и съвтѧ. вы же не хотѣсте възрадоватисѧ въ ча͑с съвтѣнкѧ єг.

VI.

Надпись на панагіи, принадлежащей Путивльскому Молченскому монастырю, сдѣланная въ 1603 году.

Среди предметовъ древности, принадлежащихъ Путивльскому Молченскому монастырю, въ настоящее время (за взятіемъ г. Сизовымъ кандіи будто бы 1322 г., невозвращенной до сихъ поръ) самымъ древнимъ, послѣ иконостаса работы XV в., является панагія времени царя Бориса Годунова, сдѣланная на слоновой кости и украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. На этой панагіи есть слѣдующая надпись: Лѣта зрıа (1603 г.) при благовѣрномъ и христолюбивомъ царѣ и государє в. князе Борисе Ѳеодоровиче всєꙗ Руси самодержцѣ и при его благовѣрной и христолюбивой царицѣ и великой княинѣ мрє и при ихъ благородныхъ чадехъ црвче Ѳеѡдоре Борисовиче и црвне Ксеніи и при ихъ отце и богомолце стешемъ иєвє патреꙗрхе московскомъ и всеꙗ Руси здѣлана сиꙗ стаꙗ панагѣꙗ повелѣниємъ гдна иѡны архиєпископа паволочкаго и великопермскаго.

(На крестѣ):

мощи иѡана предотечіа мощи стого мч геѡргиꙗ. мощи мощи мощи мчника Дмитриꙗ селунскаго мчника ѡргиꙗ хозовита Стефана Артемиꙗ мощи мчника Прокопиꙗ миро мчнїка Дмитриꙗ ѿ стыхъ горъ мощи великомученика Артемиꙗ декабрꙗ въ к днь.

VII.

Надпись на Жеровицкой иконѣ Божіей матери, принадлежащей Путивльскому Молченскому монастырю.

Среди памятниковъ, относящихся къ эпохѣ Самозванца, которыми владѣетъ Путивльскій Молченскій монастырь (тронъ Самозванца, католическое изваяніе Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, помѣщающееся въ одномъ изъ куполовъ монастыря, служившемъ, по преданію, наблюдательнымъ пунктомъ для Самозванца), особенный интересъ имѣетъ походная, будто бы его, икона Божіей матери Жеровицкой, писанная на холстѣ и имѣющая слѣдующую надпись: (вокругъ изображенія) + Pocieczniesza nad cherubimy chualenieisza nad seraphimy bez skazy slowo Boga rodzaca — (внизу): Obraz cudowy c: Mariey w zyrowicach w xie stwэ litew.

По сторонамъ лика греческія буквы:

ІΣ҃ : ХΣ҃ МР҃ ѲѸ҃.

VIII.

Надпись, сдѣланная путивлениномъ Герасимомъ Степановымъ Берюховскимъ въ 1762 г. на Анѳологіи 1678 г.

У потомственнаго почетнаго гражданина гор. Путивля Георгія Георгіевича Лисунова есть книга — *Анѳологіонъ сирѣчь цвѣтословъ или тріѳологъ*, составленный иждивеніемъ Лазаря Барановича, архіепископа Черниговскаго, Новгородскаго и всегѡ Сѣвера, въ типографіи Новгородской трудолюбіемъ Симеона Ялинскаго въ 1678 г.

Въ этой книгѣ на нѣсколькихъ начальныхъ листахъ читается слѣдующая надпись, писанная внизу листовъ по отдѣльн. страницамъ:

Лѣта ҂ЗСО (7270) годѹ декабрѧ во вторый день на память с҃тагѡ пр҃ка Авваккѹма купѧ сию книгѹ гл҃големѹю Трехвалой Новгоро^д^ской печати горада Пѹтивлѧ У во вдовой Семионовской попадьй Тотьѧны Васильєвой дочери Бл҃говѣщенс'кого горада^ж^ Пѹтивлѧ Борисѡ и Глєбского моностырѧ (теперь въ г. Путивлѣ нѣтъ такого монастыря) иєроманахъ Герасимъ Степановъ сынъ Берюховъскѡгѡ (слобода Берюхъ теперь въ Путивл. уѣздѣ) ценою за два рѹбли за ше^с^натцать Алтынъ за четырє денги и положилъ ю в ц҃ковъ Бл҃говещениѧ пре^с^вѧтыѧ б҃городицы Да в предѣлъ св҃того апостола и євагилиста Иоанна Б҃гослова за ѿпѹщениє... (неразборчиво, вѣроятно, *грѣховъ*) свои^х^ И длѧ поминовениѧ Родителей своихъ вѣчно и неподвижно тоє жъ ц҃ркви при попѣ Иѡаннѣ Григорьєвѣ сынѣ Берюховского по єво Упрошению.

А бѹдетъ хтѡ сию книгѹ во^з^метъ и^з^ цр҃кви молча и ѹтойтъ или кто хотѧ учинитъ на^д^ сиєю книгою какоє порѹшениє или продастъ или хотѧ заложить и тотъ ра^з^сѹдитца со мною во і҃ноиъ бѹдѹщемъ вѣцє пре^д^ общимъ сѹдиєю Хр҃та Б҃га н҃шего.

Любопытны въ этой записи отраженія народнаго говора г. Путивля, бывшаго болѣе „егунскимъ" въ 18 в., нежели теперь.

III.

Описи коллекцій, собранныхъ въ началѣ и срединѣ XIX в. помѣщикомъ с. Мандрова (сл. Мантурово), Тимскаго уѣзда, Курской губ. Егоромъ Ивановичемъ Томилинымъ.

(Описи доставлены г-жей А. И. Томилиной).

1. Печатныя книги.

Старопечатныхъ книгъ въ нашей библіотекѣ нѣтъ, а имѣются лишь книги, напечатанныя въ срединѣ и концѣ XVIII вѣка или въ началѣ и срединѣ XIX вѣка. Книги эти заключаютъ въ себѣ сочиненія русскихъ авторовъ или переводы съ иностранныхъ языковъ. При нѣкоторыхъ сочиненіяхъ имѣются гравюры.

Можетъ быть нѣкоторый интересъ для XII-го археологическаго съѣзда могутъ представить книги по нумизматикѣ: „Описаніе памятниковъ древности русскаго музеума Коробанова" (изд. 1849 г.), „краткое руководство къ чтенію книгъ ветхаго и новаго завѣта" (на славянскомъ языкѣ) изданіе ҂аѱѳ года. Въ библіотекѣ имѣется также „latino-germanico-graecum sive lexicon и т. д. MDCCXII г. Эта книга имѣетъ картонный переплетъ, обтянутый, кажется, пергаментомъ. Въ книгѣ имѣется старинная гравюра.

Такъ какъ XII-й археологическій съѣздъ имѣетъ цѣлью изученіе между прочимъ и Воронежской губ. съ ея дѣятелями, то, можетъ быть, для этого съѣзда будетъ интересна одна книга, изданная въ г. Воронежѣ въ 1805 году. Она заключаетъ въ себѣ „сличительный словарь „французскаго и латинскаго языковъ съ россійскимъ переводомъ. Въ „пользу учащагося юношества. Собранный трудами и собственнымъ иждивеніемъ напечатанный. Петра Соколовскаго". На бумажномъ переплетѣ имѣется слѣдующая рукописная надпись: „Собственныхъ своихъ трудовъ „подарена Ивану Плаксину Петромъ Соколовскимъ. 1816 года, октября „29-го числа—въ знакъ снисхожденія".

Если на XII археологич. съѣздѣ будутъ собраны предметы, связанные съ воспоминаніемъ о Богдановичѣ авторѣ „Душеньки", который похороненъ въ г. Курскѣ, то изъ нашей библіотеки для этого могутъ быть пригодны различныя изданія сочиненій Богдановича 1815, 1818 и 1824 гг. При изданіи 1815 года имѣется портретъ Богдановича и иллюстраціи къ повѣсти „Душенька". Въ библіотекѣ имѣются также картины къ сочиненію „Душенька", рисованныя и гравированныя графомъ Ѳеодоромъ Толстымъ.

---

2. Рукописныя книги и проч.

1. Книга имѣетъ деревянный переплетъ. Корешокъ обтянутъ кожей, которая приклеена къ доскамъ, а въ одномъ мѣстѣ прибита гвоздемъ.

Книга имѣетъ 4 вершк. длины и 3 вершк. ширины. Кажется она очень старинной.

Оглавленіе ея слѣдующее:

Служба пророку единому.

Служба апостолу единому и пр. и пр.

2. Книга имѣетъ картонный переплетъ, обтянутый кожей. Величина ея—8 вершк. длины и 5 вершк. ширины.

Заглавіе книги слѣдующее: „Выписка изъ книгъ священнаго писанія Ветхаго и Новаго завѣта. По библіи, напечатанной въ святой „Кіево-Печерской лавре, въ лѣто отъ рождества по плоти Богослова „1758 и индикта. Б. Го. ученика Воронежкаго Намѣстничества города „Острогощска гражданиномъ".

Въ концѣ этой книги приложена „таблица исъ численія лѣтъ отъ Адама до раззоренія Іерусалима" и проч.

3. Книга имѣетъ картонный переплетъ, обтянутый кожей. Величина книги та же, что и у книги № 2-й.

„Оглавленіе вещей въ сей книгѣ обрѣтаемыхъ":

„О шести днехъ сотворенія, свопросами и отвѣтами святыхъ отецъ".

„О седьмомъ днѣ" и пр. и пр.

„Происхожденіе человѣческихъ знаній и пр.".

„Краткои Повѣстнои Лѣтописецъ".

„Краткои Повѣстнои Лѣтописецъ" заканчивается 762 годомъ, почему можно предположить, что книга была напечатана въ концѣ XVIII в., или началѣ XIX.

4. Книга имѣетъ переплетъ и форматъ книги № 3-й.

Она содержитъ въ себѣ: „Правила святаго вселенскаго шестого собора" и правила другихъ соборовъ, а также правила, составленныя нѣкоторыми

епископами и святыми угодниками: св. Василіемъ Великимъ, св. Діонисіемъ, св. Григоріемъ „о бывшемъ нашествіи варваръ“ и др.

5. Книга имѣетъ картонный переплетъ, обклеенный раскрашенной бумагой.

Книга имѣетъ 3 вершка длины и 2½ вершка ширины.

Эту книгу можно раздѣлить на три части. Въ первой части „выписано изъ книги глаголемой *октоиха*, сирѣчь осмогласникъ изданной“ и проч; вторая часть заключаетъ въ себѣ азбуку и третья часть—„поученіе... кновопоставленному іерею..., выписанное изъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ“.

Въ концѣ книги замѣтка: „печатано при санктъпетербургѣ въ Троицкомъ Александровскомъ монастырѣ. въ лѣто ҂зс҃кѳ, отъ рождества по плоти Богослова ҂аѱ҃ка.

Въ нижней части послѣдняго листа значится: списано спечатнои въ 760 году побытности въ санктъпе...1

Относятся ли всѣ эти слова ко всей книгѣ или только къ третьей части, я не могла опредѣлить. Возможно, что и азбука списана съ печатнаго изданія, но въ книгѣ этого не значится.

Азбука, которая помѣщена во второй части книги, начинается словами: „о глубина премудрости и разума Божія“. — „Зри человѣче и „внимай Бога милостива на помощъ призывай, всякая премудрость отъ „Бога истинъ есть во вѣки“.

Далѣе слѣдуютъ рисунки рукъ, на которыхъ изображены буквы.

5. Книга по переплету и по бумагѣ, которой обклеенъ переплетъ, а также и по шрифту и по почерку имѣетъ большое сходство съ книгой № 4-й.

Книга эта имѣетъ 4½ вершк. длины и 3½ вершк. ширины.

„Сія книга глаголемая златї бисеръ“.

Она начинается словами: „Любезны читатель, читаеши сіе книгъ „внимай прилежно всей бо книгѣ прилежитъ намъ разумѣти откровенія „отвѣка предивныя дѣла Божія„ и пр. „Книга глаголемая луцидоріусъ, „внейже предлежитъ различныя намъ учительства ежебо воиныхъ книгахъ что обрящеся сокровенно иже кто хощетъ читать“.

Книга изложена въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ ученика и учителя. Она заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія по естествознанію и пр.

Во второй части книги помѣщено „послѣдованіе православнаго „исповѣданія внедѣлю первую святаго великаго поста бываемое“.

Въ книгѣ имѣются слова „императрицы всея россійскія“, что указываетъ на то, въ какое время была написана книга; очевидно она была написана не ранѣе средины XVIII вѣка.

6, 7, 8, 9. Четыре рукописныхъ книги, которыя по внѣшнему виду и по содержанію имѣютъ сходство между собою и заключаютъ въ себѣ выдержки изъ указовъ и законовъ. Въ книгахъ встрѣчаются указы и законы XII—XVIII вв.

Книги имѣютъ 7 верш. длины, 5 верш. ширины и до 2-хъ верш. толщины. Переплетъ ихъ картонный, обклеенный бумагой; корешокъ кожаный.

На одной изъ книгъ значится: „по юстиціи“, „по судной части“, на другой—„экстракты изъ указовъ по вотчиной коллегіи“, на третьей—„по юстиціи часть I уголовная или криминальная“.

Одна изъ книгъ заключаетъ въ себѣ „поколѣнные росписи“, въ печать изданныя въ 1725 году“.

Въ одну изъ этихъ книгъ вложенъ, вѣроятно случайно, листокъ синей бумаги, на которой начерченъ планъ мѣстности Острогожскаго уѣзда Воронежской губ.

10, 11. Книги эти заключаютъ въ себѣ „писаное уложеніе“ царя Алексѣя Михаиловича. Можно предположить, что книга № 11-й списана съ книги № 10-й. Книга № 10-й кажется старинной. Она имѣетъ деревянный переплетъ, обтянутый кожей. Застежки оторваны. На краяхъ и срединѣ переплета, а также и на корешкѣ вытисненъ изящный узоръ.

Книга № 11-й имѣетъ такой же переплетъ, при чемъ на ней сохранились слѣды позолоты. Книга эта золотообрѣзная съ вытисненнымъ узоромъ на обрѣзѣ.

Оглавленіе этихъ книгъ слѣдующее:

„О богохулникахъ и о церковныхъ мятежникахъ, а вней 9 статей“.

„Кто положитъ хулу на Христа и на пресвятую Богородицу и на ихъ угодниковъ“ и пр. и пр.

12. Книга имѣетъ деревянный переплетъ, обтянутый кожей. На переплетѣ вытисненъ узоръ. Застежки металлическія.

Книга длиною въ 5½ вершк. и шириною въ 4 вершка.

Заглавіе ея слѣдующее: „Раздѣленіе царства греческаго по смерти Александра царя македонскаго“.

13. Книга имѣетъ деревянный переплетъ, обтянутый кожей. Застежки оторваны.

На первомъ листѣ этой книги значится: „Лѣтопись о многихъ „мятежахъ и разореніи Московскаго Государства отъ внутренныхъ и „внѣшнихъ непріятелеи... по представленіи царя іоанна васильевича... „и о учиненномъ исправленіи книгъ въ царствованіе благовѣрнаго го„сударя царя Алексѣя Михаиловича въ $\frac{7163}{1655}$ года“—„собрано изъ древ„нихъ тѣхъ временъ описаніевъ“.

Далѣе написано слѣдующее; „Сія книга писана въ 1750 году въ „царствующемъ градѣ Москвѣ списменнои, а черезъ двадцать девять „лѣтъ въ 1789 году въ городѣ Острогожскѣ съ печатаннаю въ санктъ-„петербургѣ поверена и выполнена. Некоторыя обстоятелства впечатнои „неизъявленыя означены“. Затѣмъ говорится какія поправки сдѣланы въ книгѣ при ея сравненіи съ напечатанной книгой.

Въ оглавленіи книги значится: „О кончинѣ Государя царя и ве-„ликаго князя іоанна васильевича“.—„О разсылкѣ нагихъ отъ Бориса „Годунова“ и пр.

При книгѣ приложено „О полномъ замиреніи“ („выписано ввоен-„нои коллегіи из грамотъ слободскихъ полковъ“) и выписка „изъ мос-„ковскихъ лѣтописцевъ“.

14. Книга заключаетъ въ себѣ „житіе Петра Великаго“. Она имѣетъ 7 вершк. длины и 4½ вершк. ширины. Переплетъ ея деревянный, обтянутый кожей.

15. Книга имѣетъ картонный переплетъ, который обклеенъ бумагой. Корешекъ обтянутъ кожей. Длина книги 4½ вершка и ширина 3½ вершк.

Книга озаглавлена „Лѣчебникъ сборнои изъ Ерофеичева и другихъ“.

„Реэстръ“:

„Лѣчебникъ зборнои;

„наказъ врачебнои;

„о силахъ травъ древесъ и другихъ разныхъ вещей;

„симпатическія примѣчанія;

„симпатическія слова“.

Книга написана, вѣроятно, въ началѣ XIX вѣка.

16. Книга или вѣрнѣе тетрадь переплетена въ картонный переплетъ, обклеенный бумагой; корешекъ кожаный. Длина книги 5 веркш. и ширина 4½ вершк. На переплетѣ находится слѣдующая надпись: „О письмахъ вообще“.

„Реестръ“:

„О письмахъ вообще;

„обличительныя письма;

„повелительныя письма;

„утѣшительныя“ и проч.

17. Тетрадь безъ переплета съ заглавіемъ: „Разсужденіе о бракѣ“. 1810 года. Переписанное вновь.

Авторъ статьи о бракѣ отвергаетъ таинство брака и старается доказать пользу браковъ между близкими родственниками.

18. Тетрадь съ заговорами: „Молитвы о пчелиномъ заводѣ“.

19. Рукописная книга „тропникъ“.

„Книга глаголемая тропникъ“.

20. „Твореніе, иже во святыхъ отца нашего ипокрестия папы „римскаго“.

„Сію книгу переводилъ сполскаго языка на славянски діалектъ „греческихъ и полскихъ діалектовъ перевотъ чикъ федоръ касіановъ „сынъ гозвитинскіи вцарствующемъ градѣ москвѣ

„влѣто „7117. м҃ца. июля въ 20 денъ“.

„Оглавлѣніе вѣщей всѣи книгѣ о брѣтаемыхъ“:

„О суете міра сего, и яже суть вся красота человѣческая нивочто вмѣнишася“.

„О скверности, и суете и́ о произхождѣніи рода человѣческаго“ и пр. и пр.

„О дѣлехъ работы и о трудѣхъ человѣчески“.

„О трудѣхъ премудрыхъ ч҃къ иже внаукахъ пребываетъ“.

„О различныхъ многихъ скорбехъ пѣчалехъ“.

„О нуждіи богатаго и нищаго“ и пр. и пр.

Книга имѣетъ 7½ верш. длины и 4½ верш. ширины. Переплетъ картонный, обтянутъ кожей.

21. Книга, напечатанная по-славянски. Часть 3-я. Історія новаго завѣта. „Дѣянія церковныхъ и гражданскихъ отъ рождества христова до половины пятаго на десять столѣтія собранныхъ георгіемъ кедринымъ и другими переведенныхъ съ Еллиногреческаго на Россійскій языкъ. „Часть третія“. Продолженіе первагонадесять столѣтія“.... Ісаакіи Комнинъ Імператоръ лѣто ҂аѯз по Р: Х: и проч.

На первомъ листѣ книги имѣются рукописныя помѣтки: „Сія книга слободы Мантуровой Никола Яворскаго“.

На послѣднемъ листѣ имѣется слѣдующая помѣтка:

„Сія книга слободы Мантуровой николаевской церкви прислана въ 1802м году“.

На предпослѣднемъ листѣ написано:

„съ удовольствіемъ читалъ съ благодарностію представляю „священникъ Іосифъ“.

Выше, другимъ почеркомъ написано:

„1834 года Ноября было. Знаменіе комѣта
двухъ аршинная. на небеси.“
„1820 года было. Знаменіе мѣсяцъ измѣняло
Предвещало погибель Санктспетеру (и греческія слова).

Слово „Санктспетеру“ и греческія слова написаны, кажется, не тѣмъ почеркомъ, какимъ написаны предыдущія слова.

На книгѣ есть и другія помѣтки:

„1) Источникъ присnотекущій й преистекающій“.

„2) Курской Епархіи Тимскаго округа сщигровскаго Духовнаго Правленія слободы Мандровой вниколаевскою церковь“.

Книга имѣетъ 7 вершк. длины и 4½ ширины. Переплетъ картонный, обтянутъ кожей.

---

3. Коллекція монетъ.

Въ первой половинѣ и въ срединѣ XIX-го вѣка любителемъ старины Егоромъ Ивановичемъ Томилинымъ, помѣщикомъ Тимскаго уѣзда, была собрана значительная коллекція монетъ, которая затѣмъ была пополнена Иваномъ Егоровичемъ и Екатериной Евфимовной Томилиными.

Въ настоящее время коллекція эта заключаетъ въ себѣ болѣе 1000 монетъ, изъ нихъ 21 монета золотая или позолоченная, 2 монеты трехрублевыхъ платиновыхъ, болѣе 500 монетъ серебряныхъ или сходныхъ съ серебряными, болѣе 500 монетъ мѣдныхъ, 4 монеты желѣзныхъ, 1 оловянная и 1 монета кожаная.

При коллекціи монетъ имѣется 7 денежныхъ бумажекъ.

Всѣ монеты могутъ быть раздѣлены на денежные знаки и на монеты, выбитыя въ память различныхъ событій. Между тѣми и другими есть старинныя монеты и медали, есть также монеты и медали XVIII XIX вѣковъ.

Описаніе кредитныхъ бумажекъ.

Въ коллекціи Егора Ивановича Томилина имѣется пять денежныхъ бумажекъ:

1) 50 руб. 1819 года; 2) 10 руб. 1810 года; 3) 25 руб. 1810 года; 4) 50 руб. 1835 года; 5) французская кредитная бумажка 1793 года.

---

4. Иконы, складни, кресты и проч.

Въ коллекціи старинныхъ предметовъ, которые были собраны любителемъ старины Егоромъ Ивановичемъ Томилинымъ находится 20 иконъ, 7 складней, 25 крестовъ и 8 маленькихъ иконокъ.

Большинство иконъ изображаетъ Богоматерь, но есть иконы и другого содержанія; напримѣръ, икона Николая Чудотворца и другихъ святыхъ, видѣніе св. Сергія, подвиги св. Плакиды, исцѣленіе у овчей купели и пр.

Нѣкоторыя иконы украшены серебряными бордюрами съ выпуклымъ узоромъ, другія имѣютъ ризы, украшенныя фолькой и бусами и вышитыя серебристыми нитками.

На иконѣ, изображающей подвиги св. Плакиды, имѣется текстъ на славянскомъ языкѣ.

Всѣ складни и кресты, собранные въ коллекціи, металлическіе. Нѣкоторые изъ нихъ украшены эмалью.

---

5. Географическія карты, планы, глобусы, статистическія таблицы и проч.

1. Таблица, которая озаглавлена „Политическій балансъ земного міра или опытъ всеобщей статистики". 1830 г. При таблицѣ имѣется брошюра для изъясненія „политическаго баланса".

2. Статистико-географическая таблица городовъ Россійской имперіи (съ рисунками гербовъ) 1855 года.

3. Карта Россійской имперіи 1808 года.

4. Карта Россійской имперіи съ сосѣдственными землями. 1831 г. сост. Алекс. Савинковъ.

5. Карта Европейской Россіи. Изд. А. Максимович. 1837 г.

6. Военно-дорожная карта Европейской Россіи ген.-маіор. Шуберта.

7. 6-ть картъ, которыя заключаютъ въ себѣ различныя части Россіи.

8. Генеральная карта Азіатской Россіи. Изданіе Военно-Топографическаго депо 1825 г.

9. Краткій географическій атласъ современнаго міра. 1845 года. Сост. Барановскій.

10. Всеобщій географическій атласъ, сост. по Дюфуру И. И. Глазуновымъ 1851 г.

11. Географическій священно-церковно-историческій атласъ. Сост. В. Т. П. 1849 года. Приспособлено къ лучшимъ св. церковно историч. руководствамъ и къ домашнему чтенію священнаго писанія. *)

12. Карта полушарій.

---

*) Этотъ атласъ или подобный ему могъ бы служить и въ настоящее время полезнымъ учебнымъ пособіемъ. Примѣч. *А. Т.*

13. Бумажный глобусъ. Этотъ глобусъ составленъ совершенно своеобразнымъ образомъ. Составленъ онъ В. К. Кротковымъ въ 1849 г. и очень удобенъ для перевозки и пр.

Глобусъ состоитъ изъ шести частей—бумажныхъ картъ овальной формы. Эти овальныя карты наклеены на коленкоръ, которымъ онѣ соединяются между собою. Въ верху и внизу овальныхъ частей глобуса находятся шнуры. Этими шнурками овальныя части могутъ быть связаны между собою такъ, что составятъ шаръ.

14. Земной глобусъ.

15. Глобусъ, на которомъ обозначены созвѣздія.

16. Планъ столичнаго города Петербурга 1833 г.

17. Планъ столичнаго города Москвы 1825 г. Вокругъ плана расположено 14 картинокъ съ видами Москвы: видъ Варваринской улицы, Московскаго университета, Голицинской больницы, Петровскаго театра, Московскаго комисиріата и др.

18. Планы сл. Мантурово, Мантуровской земли и пр.

19. Планы домовъ и надворныхъ построекъ.

---

6. Отдѣльные предметы.

1. Портретъ съ собственноручною подписью Александра I.

2. Нѣсколько старыхъ ружій и пистолетовъ, между ними есть и кремневые; нѣкоторые изъ нихъ украшены металлической оправой съ выпуклымъ узоромъ. Пушки, которыхъ въ коллекціи четыре, имѣютъ въ длину отъ $^3/_4$ до 1 арш.; на одной изъ нихъ сохранились слѣды буквъ и цифръ—OLONEZ 1724. На рукояткѣ одной сабли имѣется вензель Екатерины II-й и надпись на лезвіи „за вѣру и храбрость“.

3. Пороховница изъ рога, украшенная серебромъ съ чернью.

4. Морская раковина съ изображеніемъ креста.

5. Камень съ изображеніемъ масляными красками Ап. Петра.

6. Модель пожарнаго сарая, построеннаго Е. И., и нынѣ не существующаго.

7. Оружіе, похожее на алебарду.

8. Кружка (по всей вѣроятности серебряная). На днѣ этой металлической кружки сдѣланы знаки. Кружка украшена вырѣзанными на металлѣ рисунками, которые изображаютъ различные плоды.

9. Серебряная вещь, украшенная черныо и вырѣзаннымъ по металлу рисункомъ, который изображаетъ плоды. На ножкахъ изображены птичьи пальцы.

10. Старинная вещь. На днѣ имѣются знаки. Украшена выпуклымъ узоромъ, на которомъ изображены листья, плоды и пр. Сдѣлана, кажется, изъ серебра.

11. Старинная вещь. По металлу и работѣ сходна съ предыдущей. На днѣ знаки. Украшена выпуклымъ рисункомъ, который озображаетъ вакха, купидоновъ и пр.

12. Металлическая серебряная тарелочка съ каменьями, на которой сдѣланы знаки. Тарелочка, вѣроятно, серебряная. Украшена она четырьмя гомеями съ каменьями. На бортѣ сдѣлана рѣшеточка.

13. Серебряные стаканы XVIII вѣка. Въ коллекціи имѣются три стакана совершенно сходныхъ между собою по рисунку и величинѣ и 1 стаканъ иного рисунка. На днѣ первыхъ стакановъ имѣются знаки съ годомъ 1799. На днѣ послѣдняго же—знаки съ годомъ 1766.

14. Чарки: a) серебряная позолоченная чарка. Ручка у чарки отломана. Чарка украшена серебромъ съ чернью. На чаркѣ изображены деревья, ворота, домикъ, собака, заяцъ и лебедь. На днѣ чарки находятся знаки съ годомъ 1770; b) Серебряная чарка, на днѣ которой находятся знаки съ годомъ 1791; c) Серебряная кружечка, похожая по работѣ на стаканы XVIII вѣка. На днѣ ея находятся знаки.

15. Серебряная рюмка, внутри вызолоченная, внизу она украшена листьями. Ручка ея сдѣлана въ видѣ крыла. Куплена она была въ тридцатыхъ годахъ и принадлежитъ къ прибору, который называется кабачекъ.

16. Серебряный стаканъ 1849 г. На стаканѣ листья, кисти винограда и пр. вырѣзаны по металлу. Стаканъ позолоченъ.

17. Чахолъ для стакана. Чахолъ этотъ покрывалъ стаканъ, который въ настоящее время разбитъ. Весь чахолъ зашитъ мелкимъ бисеромъ. На палевомъ фонѣ вырисовывается, съ одной стороны амуръ въ раковинѣ со знаменемъ въ рукѣ, а съ другой—дерево, на которомъ виситъ ружье, охотничій рогъ и яхташъ. Подъ деревомъ вышита спящая собака.

18. Двѣ чаши, изображающія сцены изъ японской или китайской жизни: а) чаша изъ кокосоваго орѣха съ рѣзбой, разбита; б) чаша съ инкрустаціей, представляетъ собою тонкую мозаиковую работу изъ перламутра.

19. Блюдо.

20. Ложка или полонникъ. Ложка сдѣлана изъ мѣди и покрыта полудой. Употреблялась, кажется, на охотѣ.

21. Ножъ и вилка. Ручка ножа и вилка сдѣланы изъ серебра. Лезвіе ножа сильно сточено. Надписи сдѣланы Егоромъ Ивановичемъ Томилинымъ, можетъ быть, въ память того, что эти предметы принадлежали сперва Меркулу Томилину, а затѣмъ его сыну Петру.

22. Веджвудовскій фарфоровый сервизъ. Сервизъ заключаетъ въ себѣ чайникъ, чашку, блюдце, кружку, чашу и подносъ. По голубому фону онъ украшенъ тонкой рѣзбой бѣлаго цвѣта. На днѣ въ чашкѣ и въ стаканѣ имѣется надпись.

23. Чайникъ, на которомъ изображены красками четыре человѣческихъ фигуры въ національныхъ костюмахъ. Чайникъ украшенъ позолотой.

24. Три солонки.—Вторая сдѣлана по заказу Егора Ивановича. Вмѣсто дна въ солонку вдѣлана монета Анны Іоановны. Третья—хрустальная солонка съ серебряной подставкой въ видѣ лебедя. На подставкѣ знаки съ годомъ 1837.

25. Костяная коробочка. Средина въ крышкѣ вынимается. Подъ ней сдѣлано углубленіе, въ которомъ лежитъ четыре кружка съ вензелемъ, сдѣланныхъ изъ кости. Говорили, что эти кружки употреблялись вмѣсто визитныхъ карточекъ.

26. Кокосовый орѣхъ въ металлической оправѣ. Старинная вещь. Въ верху кокосоваго орѣха сдѣлано маленькое отверстіе. Орѣхъ употреблялся, вѣроятно, для клубка.

27. Табакерки: a) Золотая табакерка съ изображеніемъ амура, внутри знаки; b) Серебряная табакерка съ медалью Импер. Николая I. На днѣ табакерки съ наружной стороны вырѣзанъ дворянскій гербъ. Табакерка принадлежала Ивану Петровичу Томилину; c) Табакерка съ миніатюрой художественной работы. Украшена перламутромъ и золотой оправой.

28. Маленькая мѣдная вещица, похожая на коробочку. Кажется довольно старинная.

29. Маленькая серебряная коробочка, украшенная карточными знаками.

30. Каменный кубокъ съ карточными знаками. Камень напоминаетъ игральную кость и употреблялся, вѣроятно, для игры.

31. Старинная вещь для высѣканія огня. Эта вещь представляетъ собою кожаный мѣшечекъ въ металлической оправѣ. Въ мѣшечекъ вкладывался кремень. Внизу у мѣшечка придѣлано огниво. Эта вещь обтянута бархатомъ и украшена шестью крупными кораллами.

32. Старинные часы. На днѣ находятся слѣдующія надписи: „Ioann“, „Hakel à Leopol“.

33. Старинныя серьги. Пара металлическихъ серегъ ажурной работы. Украшены зелеными каменьями.

34. Украшенія: a) Старинная оловянная цѣпочка; b) запонка, украшенная камнями или стекломъ; c) старинная мѣдная пуговица.

35. Старинный мѣдный пузырекъ или чернильница. На чернильницѣ съ обѣихъ сторонъ выпуклыя фигуры льва и единорога.

36. Портретъ Костюшки. Этотъ выпуклый портр. выбитъ изъ бронзы.

37. Портретъ Императора Александра I. Портретъ выбитъ на картонѣ въ видѣ серебряной медали.

38. Мѣдный портретъ. Все сдѣлано изъ мѣди и позолочено или побронзировано. По серединѣ находится выпуклый портретъ. На портретѣ внизу вырѣзанъ едва замѣтный двуглавый орелъ. Портретъ имѣетъ сходство съ портретами Александра I.

---

7. Предметы, отлитые по заказу Е. И. Томилина.

Въ описываемой здѣсь коллекціи имѣются предметы, сдѣланные по заказу Егора Ивановича, таковы: кубокъ, стаканъ, чаша, блюдо, самоваръ и друг.

Кубокъ сдѣланъ изъ металла *). Крышка его украшена семью золотыми монетами временъ Елисаветы, Екатерины и Императора Павла. Три изъ нихъ цѣнностью въ пять рублей и три въ 1 руб., а въ верху крышки имѣется золотой полтинникъ 1777 года.

Бордюры кубка украшены старинными серебряными пятачками, средина—рублевыми монетками и полтинниками. На монетахъ имѣются портреты слѣдуюшихъ государей: Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны, Елисаветы, Петра III, Екатерины II и Александра I. Изъ монетъ Павла I имѣются: 1 рубль и полтинникъ съ изображеніемъ креста, а изъ монетъ Николая I—маленькая монетка въ память коронаціи.

Стаканъ сдѣланъ тоже изъ металла и украшенъ иностранными монетами XVI вѣка.

Чаша сдѣлана изъ кокосоваго орѣха съ металлической ножкой. Она тоже украшена монетами.

Самоваръ или предметъ, похожій на самоваръ, сдѣланъ изъ мѣди и украшенъ мѣдными монетами временъ Екатерины II.

Блюдо, сдѣлано изъ мѣди и посеребряно. Посрединѣ блюда изображенъ государь на тронѣ. По краямъ—надпись.

Нѣкоторые, а можетъ быть и всѣ предметы, сдѣланные по заказу Егора Ивановича, были сдѣланы однимъ серебрянникомъ, жившимъ въ слободѣ Мантурово.

---

*) По всей вѣроятности изъ серебра.

8. Каменныя бабы.

Въ нашемъ саду устроенъ Егоромъ Ивановичемъ небольшой гротъ. Около этого грота у входа по правую и лѣвую сторону стоятъ каменныя бабы.

Эти бабы привезены изъ южныхъ губерній Россіи, какъ утверждаютъ, изъ Крыма. Привезены онѣ лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ вмѣстѣ съ обозомъ соли.

Онѣ имѣютъ 2 арш. высоты и сдѣланы изъ цѣльныхъ кусковъ самороднаго камня.

Одна изъ нихъ изображаетъ человѣческую фигуру въ сидячемъ положеніи. На груди ея выгравировано изъ камня два подобія висящихъ на ремняхъ черезъ плечо бляхъ.

Другая представляетъ собою человѣческую фигуру въ длинной одеждѣ въ стоячемъ положеніи. На ея спинѣ выгравированы три полосы, похожія на косы.

---

9. Народно-поэтическій матеріалъ.

А. Причитанье.

Крестьянка деревни Борзенковой Домна Безгина послѣ смерти своей дочери Анисьи взяла на свое попеченіе двухъ внучекъ-сиротокъ Татьяну и Агрипину. Впослѣдствіи ихъ отецъ, зять Домны, женился во второй разъ и вмѣстѣ съ женою и дочерьми рѣшился переселиться въ 1872 году на „Моздокъ“.

Провожая своихъ внучекъ и прощаясь съ ними навсегда, одинокая старуха „голосила“ и „причитывала“, изливая свое горе слѣдующими словами:

Милая моя дочка, Анисочка,
Скиньси ты бѣлаю голубочкяй
И приляти ты напослѣдочкяхъ,
Посмотри на своихъ дѣточакъ
И простись ты съ ними напослѣдочкяхъ,
И проводи на чужу сторонушкю
Горькихъ кукушачакъ, несмышленныхъ сироточакъ.
Дѣтачки маи милаи, горькяи сиротеньки!
Куда я васъ провожаю?
Изъ какой сторонушки я васъ дожидать буду?
Изъ какой сторонушки выглядать буду?

Туда-сюда гляну, усѣ углушки мои запустѣли,
Дѣточакъ моихъ нѣту!
Милая моя дочачка, Танюшкя,
И милая моя дочачка, Гринушка!
Хто меня таперь бабушкой назовя?
И хто менѣ таперь ласковая слова скажа?
Я, бувалача [1]), пойду, а ты за мной гонисси [2])—
„Куда ты бабушка пошла"?—
А таперь мене нихто ня покличе, ня позовя [3]).

Б. Свадебная пѣсня.

Выходила схадатая сваха сы двора,
ой... сы двора,
Выносила чару меду, штохъ вина,
ой... штохъ вина,
Напоила маладова дядькю у вобози,
ой... у вобози.
Ступай, ступай молодой дядька да ни бойси,
ой... да ни бойси;
Вотъ тебѣ широкой шляхъ-дорога,
ой... дорога.
Свитёлъ мѣсяцъ дарожинькю освѣтя,
ой... освѣтя,
Часты звѣзды дарожинькю укажуть,
ой... укажуть
Да буёнъ вѣтеръ воротички отворя,
ой... отворя.
Сгуркнула да голубушка, сгуркнула,
ой... сгуркнула.
Пригуркала да голубушка двѣ зимы,
ой... двѣ зимы,
Двѣ зимы, двѣ холоднаи, третій снѣгъ,
ой... третій снѣгъ;
Зазнобила маладава Аликсѣя у вабози,
ой... у вабози.

---

[1]) Бывало.
[2]) Гонишься.
[3]) Не покличетъ, не позоветъ.

Выходила Ивгеньюшка [1]) сы двора,
ой... сы двора,
Выносила конью [2]) шубу на пличахъ,
ой... на пличахъ,
Адивала Аликсѣюшку у вобози,
ой... у вобози.
Ступай, ступай Аликсѣюшка да ни бойси,
ой... ни бойси—
Свитёлъ мѣсяцъ дарожинькю освѣтя,
ой... освѣтя,
Часты свѣзды дарожинькю укажуть,
ой... укажуть,
А буёнъ вѣтиръ воротички отворя,
ой... отворя.
Ступай, ступай Аликсѣюшка кы двору,
ой... кы двору.
Ни сказывай да ты, Павловичъ, никому,
ой... никому.

„Тёша [3]), моя тёша, моя теша ласковая!
„Выдай мой даръ, выдай мой даръ, виковой [4]) товаръ".
Вывила теша, вывила теша ворона коня.
„Ета ни мой даръ, ета ни мой даръ, ни викавой товаръ".
Вьюнъ надъ водой, вьюнъ надъ водой увивайца,
Зять у воротъ, зять у воротъ убивайца:
„Тёша, моя теша, моя теша ласковая,
„Выдай мой даръ, выдай мой даръ, виковой товаръ".
Выкатила тёша, выкатила бочку зимчугу.
„Ета ни мой даръ, ета ни мой даръ, ни викавой товаръ".
Вьюнъ надъ водой, вьюнъ надъ водой увивайца,
Зять у воротъ, зять у воротъ убивайца:
„Тёша, моя тёша, моя тёша ласковая!
„Выдай мой даръ, выдай мой даръ, викавой товаръ".
Вывила тёша, вывила теша да Ивгеньюшку:
„Ета мой даръ, ета мой даръ, виковой товаръ!"

---

[1]) Говорятъ также „Игвеньюшка".
[2]) Вѣроятно—„кунью" шубу.
[3]) Это слово произносится—„тёшша".
[4]) Вѣковой.

ПРОТОКОЛЪ

восьмого засѣданія комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, 9-го декабря 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ—члены: В. П. Бузескулъ, Е. М. Ивановъ, А. Я. Ефименко, А. Ѳ. Котовъ, А. П. Кадлубовскій, М. Д. Линда, М. А. Масловъ, Д. П. Миллеръ, И. Н. Миклашевскій, А. М. Покровскій, М. А. Поповъ, В. И. Савва, Н. Н. Сомовъ, о. І. Филевскій, М. Г. Халанскій, Е. П. Трифильевъ.

Проф. *Е. К. Рѣдинъ* сообщилъ о результатахъ своей командировки съ цѣлью изученія памятниковъ церковныхъ древностей Харьковской губерніи. Имъ посѣщены были для этого слѣдующія мѣстности: въ Ахтырскомъ уѣздѣ — Великіе Бобрики, Боромля, Ахтырка, ахтырскій монастырь; въ Сумскомъ уѣздѣ—гор. Сумы; въ Лебединскомъ уѣздѣ—Лебединъ, Михайловка, Алешня. Послѣ общаго указанія на значеніе для науки русской археологіи церковныхъ памятниковъ Харьковской губерніи, докладчикъ остановился подробно на архитектурѣ деревянныхъ церквей XVII—XVIII в. г. Лебедина и нѣкоторыхъ селъ Ахтырскаго уѣзда. По мнѣнію докладчика, эта архитектура имѣетъ ближайшую связь съ архитектурой церквей Донской Области, и какъ послѣдняя, вѣроятно, находится подъ вліяніемъ древней архитектуры Галиціи и Польши.

Въ памятникахъ живописи — отдѣльныхъ иконахъ и цѣльныхъ иконостасахъ — докладчикъ съ одной стороны отмѣтилъ такіе, которые запечатлѣны характеромъ мѣстнаго происхожденія, съ другой такіе, въ которыхъ наиболѣе сильно видно вліяніе западной живописи, западныхъ образцовъ. Изъ памятниковъ перваго рода, проф. Рѣдинъ указалъ, какъ на наиболѣе типичный — образъ св. Николая Чудотворца въ церкви Рождества Христова въ Боромлѣ, а изъ памятниковъ второго рода — икону въ церкви Рождества Богородицы въ селѣ Михайловкѣ изъ бывшей Михайловской Предтеченской пустыни. Къ памятникамъ второго же рода докладчикъ относитъ образцы работы рѣзьбы по дереву въ лучшихъ

и замѣчательныхъ царскихъ дверяхъ въ той же церкви села Михайловки Лебединскаго уѣзда, въ церкви св. Михаила въ Ахтыркѣ и др.

Наиболѣе всего встрѣчено докладчикомъ памятниковъ ювелирнаго искусства: „шатъ“ иконъ, чашъ, звѣздицъ, крестовъ, дарохранительницъ и особенно окладовъ Евангелій. Многіе изъ нихъ—выдающейся работы, нѣкоторые—мѣстной работы.

Отмѣчая въ различныхъ мѣстныхъ памятникахъ сильное вліяніе западныхъ образцовъ, докладчикъ полагалъ, что оно находитъ себѣ достаточное объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что наша губернія въ значительной части заселилась малороссіянами — выходцами изъ запольскаго рубежа.

Докладъ проф. Рѣдина былъ иллюстрированъ многочисленными фотографическими снимками съ различнаго рода церковныхъ памятниковъ.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе: о. І. Филевскій, И. Н. Миклашевскій, А. П. Кадлубовскій, Д. И. Багалѣй.

2. *Е. М. Ивановъ* сообщилъ о результатахъ своихъ занятій въ 4-хъ частныхъ архивахъ Харьковской губерніи. Изъ нихъ для исторіи харьковскаго края даютъ наибольшее количество матеріала—архивъ Ковалевскихъ (Зміевского уѣзда) и Пассековъ (Волчанскаго уѣзда); въ обоихъ, а особенно въ послѣднемъ, находится значительное количество документовъ и бумагъ XVII—XIX в., дающихъ рядъ свѣдѣній по разнымъ вопросамъ мѣстной исторіи: колонизаціи, землевладѣнія, сельскаго хозяйства въ связи съ экономическимъ положеніемъ крестьянства, отчасти быта и нравовъ высшаго слободско-украинскаго общества. Нѣкоторые изъ документовъ архива Пассековъ имѣютъ значеніе и для исторіи курскаго края въ XVII—XVIII в. Два другихъ архива — П. И. Малиновскаго и М. А. Ходжипуло (въ Изюмскомъ уѣздѣ) заключаютъ собраніе бумагъ почти исключительно XIX вѣка. И въ томъ, и въ другомъ находятся бумаги законоучителя и духовника Александра I-го протоіерея А. А. Самборскаго. Въ нихъ много данныхъ для полной и обстоятельной его біографіи; равно въ нихъ много интересныхъ писемъ къ нему Высочайшихъ особъ и мѣстныхъ дѣятелей. Въ архивѣ П. И. Малиновскаго, кромѣ бумагъ Самборскаго, интересны бумаги писателя и перваго директора Царскосельскаго лицея В. Ѳ. Малиновскаго, и рядъ документовъ, относящихся къ дѣятельности Харьковскаго комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Среди документовъ архива М. А. Ходжипуло, докладчикъ отмѣтилъ еще какъ выдающійся матеріалъ—весьма интересное представленіе въ Сенатъ (конца XVIII в.) харьковскаго губернатора Теплова о необходимости нѣкоторыхъ мѣръ для упорядоченія экономическаго поло-

женія войсковыхъ обывателей и обширное донесеніе (1783 г.) нѣкоего Евреинова московскому архіепископу Платону о распространеніи и успѣхахъ раскола.

3. *Д. П. Миллеръ* сообщилъ о результатахъ своей командировки съ археографическою цѣлью въ сѣверо-западные уѣзды Харьковской губерніи: Сумской, Лебединскій, Ахтырскій и Богодуховскій. Въ Лебединскомъ уѣздѣ докладчикъ посѣтилъ село Михайловку и, благодаря любезному разрѣшенію гр. В. А. Капниста, познакомился съ его фамильнымъ архивомъ. Архивъ этотъ представляетъ несомнѣнный научный интересъ, главнымъ образомъ, какъ собраніе цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи Черниговщины въ XVII и XVIII вв. Древнѣйшіе изъ документовъ—привиллегіи короля Владислава IV (на польскомъ языкѣ) любечскимъ боярамъ Злобамъ и Кондрату Кукарѣ—на ихъ имѣнія. Затѣмъ идетъ рядъ многочисленныхъ царскихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ и купчихъ крѣпостей перваго владѣльца и основателя Михайловки, гадячскаго полковника Михаила Васильевича, и знаменитой въ исторіи Малороссіи фамиліи Полуботковъ, къ которымъ впослѣдствіи Михайловка перешла. Изъ числа другихъ документовъ докладчикомъ отмѣчены: рукописный сборникъ, составленный Павломъ Полуботкомъ во время его ученія въ Кіевской академіи, постановленіе генеральной канцеляріи объ избраніи П. Полуботка въ наказные гетманы, отрывокъ изъ духовнаго завѣщанія П. Полуботка, чрезвычайно интересная опись имуществу Полуботка, сдѣланная послѣ его ареста въ 1723 году, сборникъ писемъ къ разнымъ лицамъ бригадира Коробовскаго, владѣвшаго Михайловкой въ концѣ XVIII в. и друг.

Въ архивѣ волостного правленія слободы Межирича докладчикъ нашелъ такъ называемыя коммиссарскія дѣла, повидимому только здѣсь и уцѣлѣвшіе, затѣмъ дѣла мѣстной расправы и рядъ приказовъ земскаго суда конца XVIII столѣтія. Нѣкоторыя изъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ архива Межиричскаго волостного правленія, докладчикомъ были предложены вниманію комитета: таковы свѣдѣнія о цехахъ, о межирицкихъ цеховыхъ, о военныхъ постояхъ въ Межиричѣ, о мѣрахъ противъ развитія тяжбъ и др.

Архивъ Сумской гимназіи, осмотрѣнный Д. П. Миллеромъ, представляетъ собраніе документовъ по исторіи мѣстнаго просвѣщенія въ концѣ XVIII и въ XIX столѣтіяхъ. Онъ даетъ полную картину жизни и дѣятельности сумскаго малаго народнаго училища, возникшаго при Екатеринѣ II, и уѣзднаго училища въ первые годы царствованія Императора Александра I. Помимо чисто мѣстнаго интереса, данныя архива имѣютъ и нѣкоторое общее значеніе; по нимъ, напримѣръ, можно составить

index prohibitorum librorum за все время завѣдыванія училищемъ харьковскаго университета.

Докладчикъ перешелъ затѣмъ къ фамильному архиву графа Строганова въ с. Хотѣни, Сумского уѣзда. Документы этого чрезвычайно цѣннаго архива можно разбить на двѣ группы: бумаги бывшихъ владѣльцевъ Хотѣни Кондратьевыхъ, считавшіяся до сихъ поръ погибшими, и бумаги ихъ наслѣдниковъ по владѣнію Хотѣнью М. И. Комбурлея. Кондратьевы, изъ рода которыхъ вышелъ рядъ сумскихъ полковниковъ, играли важную роль въ исторіи мѣстнаго края, а потому и оставленное ими документальное наслѣдство заслуживаетъ полнаго вниманія изслѣдователя мѣстной старины. Документы Кондратьевыхъ, хранящіеся въ Хотѣни, преимущественно офиціальные акты на ихъ имѣнія и частная переписка, представляющая большой интересъ для характеристики нравовъ того времени. Старѣйшіе изъ нихъ XVII ст., а частная переписка по большей части второй половины XVIII стол. Бумаги Комбурлея, строителя прекрасно сохранившагося хотѣньскаго „дворца“,—всѣ начала XIX столѣтія, главнымъ образомъ, эпохи наполеоновскихъ войнъ. Комбурлей при Павлѣ былъ курскимъ губернаторомъ, а при Александрѣ—губернаторомъ, а потомъ и генералъ-губернаторомъ на Волыни. Онъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми видными государственными дѣятелями того времени, былъ въ связяхъ даже съ русскими агентами за границей, отъ которыхъ получалъ сообщенія объ общеевропейской политикѣ и о настроеніи общества. Его частная переписка представляетъ огромный интересъ для общей русской исторіи періода, описаннаго въ „Войнѣ и мирѣ“. Кромѣ того, въ бумагахъ Комбурлея заключается и рядъ данныхъ, относящихся къ исторіи собственно Волыни за одинъ изъ самыхъ любопытныхъ періодовъ ея новѣйшей исторіи. Комбурлей былъ образцовымъ хозяиномъ. Вѣдомости и всякаго рода свѣдѣнія, поступавшія къ нему изъ его деревень, тщательно сохранялись и представляютъ въ настоящее время большой интересъ, какъ матеріалъ для исторіи южнорусскаго помѣщицьяго хозяйства.

Въ заключеніе докладчикъ упомянулъ съ благодарностью о доставленіи ему извѣстнымъ авторомъ „Исторіи харьковскаго дворянства“ Л. В. Илляшевичемъ любопытныхъ документовъ о чугуевскихъ казакахъ и о возмущеніи чугуевскихъ военныхъ поселянъ въ 1819 г.

4. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ: 1) заявленіе г-жи П. Г. Гугель—о желаніи представить на археологическую выставку при съѣздѣ коллекцію ольвійскихъ ожерелій, собранныхъ частію въ селѣ Парутино (бывшая Ольвія), частью въ Керчи; 2) сообщеніе о трудахъ полтавской

коммиссіи по подготовкѣ съѣзда, которая надѣется доставить обширный этнографическій матеріалъ, частью изъ кустарной выставки, которая войдетъ въ составъ предполагаемой кустарной выставки въ С.-Петербургѣ; 3) сообщеніе В. И. Андрушева о составѣ сумского цехового архива (древніе акты—уступныя письма по раздѣлу имущества за 1762, 1764, 1794 г.); 4) заявленіе г. Рудакова о желаніи оказать содѣйствіе комитету въ изученіи древнихъ старообрядческихъ иконъ и пожертвовать виды г. Харькова (1854 г.).

5. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ о поступившихъ пожертвованіяхъ комитету и музею древностей университета черезъ посредство Е. М. Иванова отъ священника о. Астерія Лукашева—рогового креста XVIII вѣка, деревяннаго рѣзного креста XVIII вѣка; отъ священника о. А. Щетинскаго—требника Петра Могилы; отъ священника о. Николая Лобковскаго—одной крышки переплета съ пятью мѣдными пластинками, съ рельефными изображеніями; отъ А. Ѳ. Ковалевскаго—рядъ цѣнныхъ памятниковъ: живопись на стеклѣ, статуэтки Распятія Христа, Воскресенія—XVIII в., вѣроятно, изъ завода Миклашевскихъ, Черниговской губ; образъ на кожѣ св. Евдокіи, Воскресенія Христова; два портрета масляными красками И. И. и М. Г. Ковалевскихъ (XVIII в.); портретъ архимандрита Сильвестра Лебединскаго, фотографическій снимокъ съ портрета Іосифа Горленки, 19 гравюръ и 5 акварелей.

6. Проф. Е. К. Рѣдинъ доложилъ также: 1) о трудахъ коммиссіи при воронежскомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ по устройству съѣзда. Коммиссія предполагаетъ распространить программы по собиранію свѣдѣній о древностяхъ; привести въ извѣстность существующіе въ губерніи памятники старины; ознакомиться съ мѣстными архивами; составить списокъ мѣстныхъ изданій и литературныхъ произведеній, которыя касаются Воронежскаго края; 2) заявленіе Поликарпа Морозова о костяхъ мамонта въ мѣстечкѣ области Войска Донского; 3) предложеніе извѣстной издательницы народнаго орнамента Черниговской губерніи г-жи П. Литвиновой—объ изданіи комитетомъ приготовленнаго ею къ печати 2-го выпуска рисунковъ съ узоромъ шитья, тканья, писанокъ и нѣкоторыхъ другихъ памятниковъ.

7. По предложенію проф. Д. И. Багалѣя, отъ имени комитета, выражена глубокая благодарность всѣмъ жертвователямъ, докладчикамъ и лицамъ, сдѣлавшимъ ему сообщенія; предложеніе г-жи Литвиновой рѣшено принять и издать ко времени съѣзда ея трудъ, если только позволятъ денежныя средства.

8. Въ члены комитета избранъ о. Петръ Ѳоминъ.

ПРОТОКОЛЪ

девятаго засѣданія комитета по устройству XII-го археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 15-го января 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ — члены: А. В. Ветуховъ, Е. М. Ивановъ, А. П. Кадлубовскій, М. Д. Линда, Б. М. Ляпуновъ, М. А. Масловъ, А. М. Покровскій, Е. П. Трифильевъ, о. І. Филевскій, о. Фоминъ, М. Г. Халанскій.

1. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ просьбу П. П. Короленко о сообщеніи ему чрезъ посредство комитета изъ московскихъ архивовъ матеріала о вещахъ, неизвѣстно куда поступившихъ изъ церкви Чартомлыкской сѣчи (послѣ разоренія ея въ 1709 году), изъ церкви Подпольной сѣчи (послѣ разоренія въ 1775 г.), а равно описей войсковыхъ клейнодовъ указанныхъ сѣчей. Въ виду того, что этотъ матеріалъ необходимъ г. Короленкѣ для подготовляемой имъ къ Харьковскому археологическому съѣзду—статьи о церковныхъ древностяхъ кубанскихъ казаковъ — постановлено обратиться съ соотвѣтствующей просьбой къ московскому предварительному комитету.

2. Прочтено сообщеніе *А. Яковлева* (см. приложеніе І-е) о случайно произведенной имъ раскопкѣ могилъ доисторическаго вѣка въ холмахъ у рѣки Чиръ, въ Донской области, о нахожденіи имъ въ одной могилѣ пяти скелетовъ, а въ другой трехъ, при чемъ кости всѣхъ скелетовъ были красноватаго цвѣта, при нихъ найдено нѣсколько штукъ кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ и кремневыхъ ножей. Постановлено г. Яковлева благодарить за сообщеніе и просить о высылкѣ кремневыхъ предметовъ для выставки съѣзда.

3. Прочтено сообщеніе *С. Л. Ивановича* о произведенной имъ раскопкѣ кургана, находящагося въ Изюмскомъ уѣздѣ Петровской волости, въ 3-хъ верст. отъ слободы Валвенкиной, на правой сторонѣ р. Донца (см. прилож. ІІ-е). Въ могилѣ, на глубинѣ $1^1/_4$ арш., найдены обожженные угли, горшокъ, деревянный ящикъ съ человѣческими костями, разбитыми, съ черепомъ сверхъ приплюснутымъ, безъ челюсти, около

черепа горшокъ; между костями — металлическія украшенія въ видѣ серегъ. Постановлено благодарить г. Ивановича за сообщеніе и за доставленныя вещи.

4. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ, что комитетомъ получены отъ г. секретаря харьковскаго губернскаго статистическаго комитета свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, имѣющихся въ различныхъ мѣстахъ Харьковской губ. Постановлено мѣста нахожденія бабъ намѣтить на археологической картѣ Харьковской губерніи, составляемой проф. Д. И. Багалѣемъ, сдѣлать фотографическіе снимки съ каменныхъ бабъ и произвести раскопки тѣхъ кургановъ, на которыхъ эти бабы находятся.

5. Согласно предложенію московскаго предварительнаго комитета рѣшено собрать свѣдѣнія о различнаго рода археологическихъ коллекціяхъ, собраніяхъ, имѣющихся у помѣщиковъ, купцовъ и вообще частныхъ лицъ Харьковской губ.—путемъ обращенія въ газетахъ, и кромѣ того рѣшено просить о содѣйствіи и помощи комитету въ этомъ отношеніи г. губернатора, земскую управу и гг. земскихъ начальниковъ

6. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ: а) о поступленіи свѣдѣній по программамъ комитета отъ народныхъ учителей Волчанскаго уѣзда, при чемъ прочиталъ сообщенія учителя Верхнесалтовскаго народнаго училища В. Бабенко, приславшаго и цѣлую коллекцію предметовъ древности и этнографическихъ; б) о просьбѣ, обращенной отъ имени комитета къ духовной консисторіи и г. попечителю округа — указать священникамъ и народнымъ учителямъ, не доставившимъ свѣдѣній—срокомъ доставки таковыхъ 15 марта сего года; по этому же поводу рѣшено—въ виду мало остающагося времени до съѣзда и необходимости произвести подготовительныя работы (составленіе каталоговъ, фотографированіе и пр.)—просить всѣхъ, кто имѣетъ доставить для выставокъ при съѣздѣ какіе-либо предметы—прислать ихъ теперь же комитету.

7. Проф. *М. Г. Халанскій* познакомилъ съ продолженіемъ описи коллекціи г-жи Томилиной и нѣкоторыми рукописными книгами (соборное уложеніе Алексѣя Михайловича; сборникъ XVIII в., Александрія, Русская лѣтопись до 1706 г., Бесѣда о трехъ святителяхъ и др.) и старопечатными (Ифигенія въ Тавридѣ, драма на музыкѣ [1768 г.] и драма „Сократъ"), полученными имъ изъ Бѣлгорода (отъ г. Магурина); далѣе прочелъ сообщенную г. Лернеромъ народную свадебную пѣсню (см. прилож. III-е).

8. Постановлено выразить благодарность г. инспектору народныхъ училищъ Волчанскаго уѣзда, народнымъ учителямъ этого уѣзда, С. Н. Пономареву (приславшему рукопись XVIII в.—Акафистъ Покрова Пресвятой Богородицы), и всѣмъ лицамъ, сообщившимъ свѣдѣнія и пред-

меты; также напечатать приготовленныя проф. Ю. И. Морозовымъ карты подземныхъ ходовъ въ г. Харьковѣ (см. прилож. IV-е).

9. Заслушано отношеніе Московскаго комитета по Харьковскому съѣзду по поводу отчетовъ Харьковскаго комитета. Постановлено отвѣтить на него по пунктамъ; кромѣ того обратиться къ Московскому комитету съ предложеніемъ: 1) взять на себя распорядокъ и устройство раскоповъ кургановъ въ Харьковской губ.—предстоящимъ лѣтомъ, съ указаніемъ, что изъ среды членовъ комитета въ раскопкахъ могутъ принять участіе: А. М. Покровскій, Е. П. Трифильевъ, Л. Ю. Шепелевичъ (въ Витебской губ.), Н. А. Федоровскій и нѣкоторые другіе—только въ качествѣ помощниковъ; 2) обратиться съ просьбой къ Архіереямъ Харьковской и Курской епархіи—разрѣшить священникамъ высылку церковныхъ памятниковъ, вышедшихъ изъ употребленія и хранящихся въ кладовыхъ и ризницахъ — въ комитетъ для археологической выставки, равно разрѣшить нѣкоторымъ членамъ комитета при совершаемыхъ ими экскурсіяхъ брать для выставки подобные предметы подъ росписку, выдаваемую священникомъ; 3) взять на себя производство раскоповъ стариннаго сооруженія въ „городкѣ" стараго Путивля, согласно предложенію проф. М. Г. Халанскаго, производившаго предварительное обслѣдованіе остатковъ этого сооруженія и принятому комитетомъ въ шестомъ засѣданіи (см. протоколъ стр. 71).

10. Въ члены комитета единогласно избранъ А. В. Бантышъ.

11. *Д. И. Багалѣй* доложилъ, что въ послѣднемъ губернскомъ земскомъ собраніи постановлено удовлетворить просьбу Московскаго и Харьковскаго предварительныхъ комитетовъ объ ассигнованіи 2000 руб. на организацію и устройство этнографической выставки при Харьковскомъ археологическомъ съѣздѣ.

Приложенія къ протоколу девятаго засѣданія.

I.

Сообщеніе А. Яковлева.

Плоскія могилы каменнаго вѣка на р. Чиръ, въ Донской области.

Небольшая, но довольно быстрая степная рѣчка Чиръ, начинаясь въ сѣверной части Донской области, извивается по степи многочисленными изгибами и впадаетъ въ Донъ вблизи Нижне-Чирской станицы. Въ верстахъ 70-ти отъ ея устья, вверхъ по теченію расположенъ хуторъ Обливы, а за нимъ еще выше хуторъ Ярской. Мѣстность между

этими хуторами представляетъ собою низменность, окаймленную справа и слѣва рядомъ холмовъ и заливаемую въ весеннее время водою. Эта низменность, по всей вѣроятности, была когда-то русломъ рѣки, но съ теченіемъ времени рѣка, мѣняя русло, уклонялась къ востоку, къ своему болѣе высокому правому берегу, постепенно подмывала его, а сама все болѣе и болѣе съуживалась и образовала на лѣвомъ берегу низменность. Въ 10-ти верстахъ отъ хутора Ярского по направленію къ Обливамъ тянется рядъ холмовъ довольно значительной высоты. Въ иныхъ мѣстахъ рѣка течетъ у самой подошвы, и тогда они крутыми склонами спускаются прямо въ рѣку, а въ иныхъ мѣстахъ рѣка круто сворачиваетъ въ сторону, дѣлаетъ массу самыхъ неожиданныхъ поворотовъ и опять подходитъ къ холмамъ. Въ настоящее время по описанной мѣстности проходитъ желѣзная дорога, постройка которой была начата въ 1898 году. Минуя хуторъ Обливы, желѣзнодорожная линія идетъ по низменности въ юго-восточномъ направленіи, пересѣкаетъ р. Чиръ и, постепенно поднимаясь, подходитъ къ возвышенности праваго берега; затѣмъ она версты двѣ тянется по косогору и, наконецъ, выходитъ на гору. Въ виду извѣстныхъ техническихъ условій, при постройкѣ линіи въ томъ мѣстѣ, гдѣ она должна была пройти по косогору, пришлось выровнять боковые склоны холмовъ, срѣзая бугры и подсыпая впадины.

Наблюдая за производствомъ этой работы, я не рѣдко подолгу засиживался на крутыхъ берегахъ Чира и любовался роскошнымъ видомъ на поёмные луга, на далекій лѣвый берегъ, на разбросанныя тамъ и сямъ по рѣкѣ зеленыя рощи и хутора. Оригинальная красота мѣстности, ряды холмовъ, нависшихъ надъ рѣкою и, какъ-будто, стерегущихъ ее, ихъ высота, дающая возможность верстъ на 20 обозрѣвать лежащую внизу мѣстность, наводили меня на мысль о томъ, что, быть можетъ, въ до-историческія времена эти холмы служили наблюдательнымъ пунктомъ или мѣстомъ погребенія древнихъ кочевыхъ народовъ, и я, на всякій случай, приказалъ рабочимъ осторожно срѣзывать вершину крайняго, наиболѣе выдавшагося впередъ холма и немедленно извѣстить меня, если они что нибудь найдутъ. Спустя нѣсколько дней, рабочіе сообщаютъ мнѣ, что срѣзывая въ одномъ мѣстѣ холмъ, они нашли какія-то кости. Я тотчасъ отправился къ указанному мѣсту и глазамъ моимъ представилась слѣдующая картина. Вершина холма и спускающійся къ рѣкѣ склонъ его были срѣзаны. Въ полутора саженяхъ отъ вершины по линіи срѣзки (срѣзка дѣлалась не перпендикулярно вершинѣ, а подъ острымъ угломъ), на свѣтло-желтомъ фонѣ глинистой почвы холма рѣзко выдѣляются двѣ неодинаковой ве-

личины и овальной формы впадины, заполненныя красноватой глиной. Нѣсколько ниже ихъ, на выступѣ, сдѣланномъ рабочими, валялись человѣческія кости: куски череповъ, кости рукъ, ногъ, ребра, позвонки и т. п. Судя по количеству костей и по очертаніямъ углубленій, можно было заключить, что рабочіе уже успѣли срѣзать большую половину могилъ и, увидавъ кости, оставили срѣзку холма, а начали лопатами снизу раскапывать могилы и вынимать кости. Приказавъ осторожно продолжать раскопку большей изъ могилъ, я старался замѣтить положеніе скелета. Но глина, наполнявшая яму, была настолько плотна, что подъ ударами лопаты отваливались только небольшіе куски ея вмѣстѣ съ костями. Я хотѣмъ добыть хотя-бы одинъ цѣлый черепъ, но и этого мнѣ не удалось: кости были настолько мягки и рыхлы, что при малѣйшемъ усиліи распадались на мелкія части. При мнѣ вырыли три скелета, а всѣхъ ихъ было восемь (въ большей могилѣ 5, въ меньшей—3). Въ могилахъ они лежали рядомъ, плечемъ къ плечу, головой къ западу. Кости всѣхъ скелетовъ были красноватаго цвѣта, т. е. цвѣта глины, наполнявшей могилы. Были ли кости искусственно окрашены, или получили окраску отъ этой глины, я не могъ рѣшить. Меня поразило то, что нигдѣ вблизи не было глины красноватаго цвѣта; напротивъ, почва этого холма и сосѣднихъ состояла изъ свѣтло-желтой или сѣрой глины, смѣшанной съ пескомъ. Полость же могилъ и даже полости череповъ были заполнены глиной красноватаго, или вѣрнѣе, красно-бураго цвѣта охры. Точно также я не берусь утверждать, всѣ ли кости скелетовъ были цѣлы и не было ли какихъ-нибудь переломовъ или изъяновъ. Зубы во всѣхъ челюстяхъ были цѣлы, не испорчены; зубная эмаль сохранилась прекрасно. Форма череповъ, насколько можно было судить по отдѣльнымъ частямъ ихъ, была правильна, овальна и не представляла рѣзкихъ уклоненій отъ нормальнаго типа европейскаго черепа. Такъ какъ ни по вершинѣ холма, ни по профилю рѣзки не было возможности установить существованіе искусственно насыпаннаго кургана надъ могилами, то я и отнесъ эти могилы къ типу плоскихъ могилъ каменнаго вѣка.

Кромѣ скелетовъ при раскапываніи могилъ было найдено нѣсколько штукъ кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ и кремневыхъ ножей. Наконечники стрѣлъ сдѣланы изъ кремня, имѣютъ форму равнобедреннаго треугольника (высота котораго 2 сант., основаніе 1 сант.) и отличаются замѣчательной отдѣлкой. Края ихъ очень тонко и тщательно заострены посредствомъ, такъ называемой, мелкой, художественной оббивки. Рабочіе говорили, будто бы они нашли эти наконечники внутри череповъ, но, къ сожалѣнію, я этого не могъ провѣрить. Что же ка-

сается ножиковъ, то они также отдѣланы съ замѣчательнымъ искусствомъ. Они имѣютъ продолговатую форму, длиною 6—7 сант., обоюдоостры, нѣсколько изогнуты (впрочемъ не всѣ) въ сторону широкой части, у основанія тупо отбиты, у вершины же сильно заострены. По своей отдѣлкѣ ножики рѣзко отличаются отъ наконечниковъ стрѣлъ и принадлежатъ къ типу кремневыхъ ножей, которые отбивались однимъ или нѣсколькими ударами отъ каменнаго ядра. (Въ книгѣ Л. Нидерле: „Человѣчество въ доисторическія времена“, на стр. 157 и 163 описаны кремневые ножи и наконечники стрѣлъ, вполнѣ сходныя съ найденными мною). Не знаю, какая судьба постигла бренные остатки доисторическаго человѣка, что же касается остатковъ его культуры, то я ихъ храню у себя.

Будучи совершенно не компетентнымъ въ области доисторической археологіи, я не счелъ себя вправѣ дѣлать какія-бы то ни было выводы и, ограничиваясь описаніемъ моей случайной находки, предоставляю судить о ней болѣе свѣдущимъ людямъ.

А. Яковлевъ.

II.

Сообщеніе С. Л. Ивановича.

Раскопки кургана въ Изюмскомъ уѣздѣ.

Въ бывшемъ моемъ имѣніи, купленномъ у меня товариществомъ крестьянъ слободы Валвенкиной, въ 1896 году мною былъ отчасти разрытъ невысокій курганъ, не входящій въ цѣпь кургановъ, тянущихся съ южной стороны, недалеко отъ межи моего бывшаго имѣнія.

Курганъ находится въ Изюмскомъ уѣздѣ Петровской волости, въ трехъ верстахъ отъ слободы Валвенкиной, на правой сторонѣ рѣки Донца — отъ слободъ на Донцѣ: Петровской, Веревкиной и Протопоповки по 10 вер., отъ Изюма 40 и отъ Балаклеи 28 вер., отъ станцій желѣзной дороги: Краснопавловки 35 верстъ и Барвенковой 40 верстъ.

Курганъ находится приблизительно въ срединѣ имѣнія (150 дес.) отъ усадьбы на сѣверъ около 200 саж. Между усадьбой и курганомъ— яръ, поросшій буеракомъ. Онъ имѣетъ около 10 саж. въ поперечникѣ; вышина около 2-хъ арш., при чемъ самая большая вышина (2 арш)., на которой начато изслѣдованіе приходится не въ срединѣ, а на западной сторонѣ, которая совпадаетъ съ направленіемъ возвышенности почвы, т. е. склонъ почвы къ востоку.

Начавши рыть отъ *A* до *B* на $1^1/_4$ аршина ширины, я наткнулся на глубинѣ, приблизительно на $1^1/_4$ арш. у мѣста, обозначеннаго на планѣ буквою *a* (не добравшись до материка), на остатки углей и на-

шелъ старый обожженный горшекъ, который, по вынутіи изъ земли, разсыпался на куски. Кромѣ углей и горшка тутъ я ничего не нашелъ.

Продолжая рыть, я наткнулся на истлѣвшія совершенно доски, а потомъ и на человѣческія кости. Продолжая работать далѣе я встрѣтилъ четвероугольный совершенно истлѣвшій ящикъ, стороны котораго были приблизительно равны; въ срединѣ ящика оказались кости человѣка въ полномъ безпорядкѣ, какъ бы набросанныя. Костей было соразмѣрно очень немного, неболѣе 1/6 части скелета, всѣ были разбиты. Этотъ ящикъ на планѣ обозначенъ буквой *b*. Въ восточной сторонѣ ящика оказался черепъ продолговатый, сверху приплюснутый и безъ нижней челюсти; этой челюсти не оказалось и между костями. Около черепа былъ горшокъ цѣльный. Между костями были найдены металлическія украшенія въ видѣ серегъ, одна изъ которыхъ была цѣлая, и имѣла форму овальную съ утолщеніемъ на одномъ мѣстѣ, какъ бы голова змѣи, держащая хвостъ въ зубахъ, но, къ сожалѣнію, и она сломалась потомъ пополамъ. Эти украшенія, а также и зубы, которые были не въ челюсти, найдены въ разныхъ мѣстахъ между костями. Изъ металлическихъ частей нѣкоторыя затерялись.

Упомянутый истлѣвшій ящикъ дна, очевидно, не имѣлъ, потому что никакихъ слѣдовъ истлѣвшей нижней доски не найдено. Стѣнки ящика, а слѣдовательно и кости лежали на материкѣ, даже болѣе: материкъ былъ на вершокъ или немного болѣе углубленъ. Кромѣ того материкъ подъ ящикомъ оказался чрезвычайно крѣпкимъ. Материка я рылъ на четверть или немного болѣе.

Насыпка могилы состоитъ изъ одного перегноя. Центръ могилы, возвышающійся до 1 1/2 арш., какъ видно изъ плана, мною не тронутъ. Отъ *A* до *B* приблизительно 4 аршина и столько же отъ *B* до *C*. Отъ *a* до *b* приблизительно 2 аршина.

Отставной подпоручикъ *Степанъ Лукичъ Ивановичъ*.

Планъ раскопки.

III.

Сообщеніе г. Н. Лернера.

Свадебная пѣсня.

Пѣсня эта была записана въ концѣ 1887 года однимъ моимъ знакомымъ со словъ пропѣвшей ее старухи-малороссіянки, лѣтъ 80—90, бывшей крѣпостной, въ Городнянскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи. Знакомый мой тогда (дѣло было передъ святками) женился, и древняя старушка, вынянчившая его молодую жену, поздравила его этой пѣсенкою. Онъ тогда же ее записалъ, тщательно удержавъ всѣ ея особенности, не измѣнивъ въ ней ни іоты.

Рано раненько куры попѣли.
Еще ранѣй того Костечка вставъ;
Костечка вставъ, три свѣчи ссукавъ.
Первую запалилъ обуваючись,
А другую запалилъ умываючись,
А третью запалилъ по двору походя.
Звонкомъ позвонилъ, братцевъ побудилъ:
„Вставайте, братцы! Кони сѣдлайте;
„Поѣдемъ на уловы въ зелены дубровы;
„Поймаемъ, братцы, да куну въ деревѣ,
„Куну въ деревѣ и паву въ供теремѣ.
„Ой, вамъ, братцы, куна въ деревѣ,—
„А мене, молодому, пава въ теремѣ“.

* * *

Я жъ тебе, Костечка, не зневажаю,
Съ новымъ годомъ поздравляю.
Да не съ самимъ собою, а съ милымъ Богомъ,
Да и совсимъ родомъ,
Іисусомъ Христомъ
И Святымъ Рождествомъ.

Свадебная пѣсня эта носитъ на себѣ, особливо въ первой своей части, слѣды значительной древности. Старая русская пѣсня нынѣ быстро исчезаетъ и забывается въ разныхъ углахъ Руси. Нельзя намъ не дорожить этими послѣдними остатками сѣдой древности, младенческой поры въ жизни русскаго народа. Вотъ почему мы и рѣшились предать тисненію пѣсенку старой старушки, въ которой будто слышится замирающій шепотъ далекаго прошлаго.

Николай Лернеръ.

ПРОТОКОЛЪ

десятаго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII-го археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, 5 февраля 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ — члены: А. В. Ветуховъ, А. Я. Ефименко, Е. М. Ивановъ, А. П. Кадлубовскій, А. Ѳ. Котовъ, А. Н. Красновъ, А. С. Лебедевъ, М. Д. Линда, М. А. Поповъ, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. П. Трифильевъ, о. І. Филевскій.

1. Проф. *Д. И. Багалѣй* прочелъ отчетъ по дѣламъ комитета, уже совершеннымъ, и намѣтилъ рядъ дѣлъ, которыя предстоитъ совершить — въ отношеніи устройства спеціальныхъ командировокъ и собиранія свѣдѣній по различнымъ древностямъ. Такимъ образомъ предстоящимъ лѣтомъ предполагаются экскурсіи по изученію архивовъ (Д. П. Миллера, Е. М. Иванова, М. М. Плохинскаго) церковныхъ древностей (профессора Е. К. Рѣдина), церковныхъ архивовъ (проф. А. С. Лебедева), говоровъ населенія Курской губ. и древностей (проф. М. Г. Халанскаго), по собиранію предметовъ для этнографической выставки (проф. А. Н. Краснова, Н. Ѳ. Сумцова, А. М. Покровскаго и др.), по производству раскопокъ кургановъ (проф. А. М. Покровскаго, Е. П. Трифильева, Н. А. Федоровскаго, проф. Л. Ю. Шепелевича и др.).

Рѣшено просить Московскій предварительный комитетъ принять на себя организацію раскопокъ кургановъ въ Харьковской губерніи; также ходатайствовать о субсидіи въ размѣрѣ 200 руб. проф. Л. Ю. Шепелевичу по раскопкѣ кургановъ въ Витебской губ.

2. Проф. *А. Н. Красновъ* предложилъ краткій проектъ экскурсій съ цѣлью составленія этнографическихъ коллекцій по Харьковской губ. для выставки при археологическомъ съѣздѣ. Этотъ проектъ будетъ предложенъ московскому предварительному комитету, въ распоряженіи котораго харьковское губернское земство, по его просьбѣ и харьковскаго комитета, предоставило 2000 руб. въ качествѣ субсидіи для составленія коллекцій. Скромная сумма 2000 руб., какою можетъ располагать комитетъ, лишаетъ возможности поставить организацію собиранія матеріаловъ такъ широко, какъ того требуетъ дѣло; приходиться огра-

ничиваться тѣмъ, что позволяютъ средства. Систематическій обзоръ всей губерніи и ея уѣздовъ немыслимъ при этихъ условіяхъ. Въ виду этого, по проекту, нужно выбрать мѣста наиболѣе типичныя, взявъ по уѣзду на крайнемъ сѣверѣ, югѣ, востокѣ и западѣ губерніи. Наиболѣе удобными по различнымъ соображеніямъ будутъ для этой цѣли уѣзды: Старобѣльскій, Купянскій, Изюмскій, Зміевской или Валковскій, Сумской, Ахтырскій или Лебединскій, Волчанскій, Харьковскій. Такъ какъ практика показала, что однодневное пребываніе въ селеніи рѣдко когда позволяетъ добывать достаточное количество матеріаловъ, посвящать же по нѣсколько мѣсяцевъ на уѣздъ не позволяютъ ни время, ни средства экскурсантовъ, то предполагается выбрать въ каждомъ уѣздѣ до пяти пунктовъ, осмотръ которыхъ — по предварительномъ ознакомленіи съ литературою о краѣ и по распроснымъ свѣдѣніямъ—окажется особенно интереснымъ. Эти пять пунктовъ и должны быть изучены болѣе подробно, посвящая на нихъ 3—4 дня, и въ общей сложности около мѣсяца, или 20 дней на уѣздъ Считая расходы по экскурсіи (разъѣзды, фотографіи, коллекціи предметовъ и др.) на уѣздъ 350 — 400 рублей, возможно командированіе изслѣдователей въ 4—5 уѣздовъ.

При составленіи коллекцій нужно руководствоваться программами. Жилище и его варьянтъ, хозяйственныя постройки и пр. должны быть воспроизведены на фотографіяхъ систематически и примѣнительно къ тому, какъ это дѣлается въ научныхъ этнографическихъ изслѣдованіяхъ въ Австріи и Германіи. На фотографіяхъ же должны быть даны изображенія одеждъ, полевыхъ работъ, различныхъ видовъ употребленія самодѣльныхъ орудій, внутренности хатъ, а если возможно, то и характерныхъ обрядовъ и празднествъ; примѣнительно къ программѣ надо фотографировать и образцы кустарныхъ производствъ.

Основными предметами для составленія коллекцій должны быть предметы кустарнаго производства, которыхъ желательно представить возможно полныя коллекціи, и древняя одежда. Что же касается другихъ предметовъ быта, то чѣмъ ближе коллекція ихъ будетъ къ дезидератамъ программъ, тѣмъ лучше, но точнаго опредѣленія и перечня заранѣе дать затруднительно, такъ какъ сохраненіе ихъ въ быту случайное и заранѣе указано быть не можетъ.

3. Проф. *А. С. Лебедевъ* сообщилъ о своихъ занятіяхъ въ архивѣ курскаго Знаменскаго монастыря и отмѣтилъ, въ качествѣ интереснаго матеріала для иконографіи— опись имущества архіерейскаго дома, отъ 1770 года. Здѣсь, между прочимъ, описана одна интересная икона: „изображеніе на деревѣ Христа отрока, спящаго на крестѣ, вокругъ на марингахъ золотомъ писанный курпедиментъ, внизу слова: хочай

тѣло восхотѣло, и прочая, высота 7 вершковъ, ширина двѣ четверти и два вершка". Проф. Лебедевъ находитъ сходство описываемой иконы съ той, что предоставлена въ распоряженіе предварительнаго комитета и музея изящныхъ искусствъ университета г-жей В. Н. Свѣтъ.

По мнѣнію проф. Е. К. Рѣдина—эта икона представляетъ собою краткій переводъ извѣстнаго въ христіанской иконографіи *„недреманнаго ока"*, нерѣдко встрѣчающагося въ росписяхъ аѳонскихъ церквей, а также русскихъ (напримѣръ, Іоанна Златоуста въ Ярославѣ), равно на иконахъ, воздухахъ и въ иконописныхъ подлинникахъ. Судя по характеру работы—икона г-жи Свѣтъ юго-западнаго происхожденія, XVIII в. (см. прилож. I-е).

4. Заслушано отношеніе московскаго предварительнаго комитета, въ которомъ послѣдній обращаетъ вниманіе харьковскаго комитета на сохраняющіеся при этнографическомъ отдѣленіи Румянцевскаго музея *рисунки съ малороссійскихъ костюмовъ*, собранныхъ нѣкогда для политехнической выставки въ Москвѣ; кромѣ этого, дѣлаетъ слѣдующее добавленіе къ изданнымъ харьковскимъ комитетомъ программамъ: „въ виду того, что историческая жизнь Малороссіи выработала самобытный типъ народной пѣсни, которая, благодаря всеобщей нивеллировки, исчезаетъ въ Малороссіи, какъ исчезаетъ народная пѣснь и въ остальной Россіи, желательно обратить вниманіе мѣстныхъ ученыхъ Обществъ и земствъ на необходимость сдѣлать для маллороссійской народной пѣсни то, что дѣлается Императорскимъ русскимъ географическимъ Обществомъ и этнографическимъ отдѣленіемъ московскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи для собиранія великорусской пѣсни, возстановленія ихъ исполненія, гармонизаціи ихъ и проч., и на основаніи этого пожеланія, *просить общества и земства не только принять мѣры къ собиранію народныхъ пѣсенъ и мотивовъ, но объ изысканіи средствъ къ ихъ изданію и сохраненію среди народныхъ массъ*". При этомъ же прибавляется, что при этнографическомъ отдѣленіи московскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, равно какъ и при Русскомъ Географическомъ Обществѣ лежитъ нѣсколько сборниковъ пѣсенъ, которые не изданы до сихъ поръ по недостатку средствъ.

Комитетъ постановилъ: 1) обратитьси къ московскому комитету съ просьбой о предоставленіи вышеуказанныхъ рисунковъ для этнографической выставки; 2) обратиться къ харьковскому историко-филологическому Обществу съ просьбой — принять на себя трудъ собиранія и изданія малороссійскихъ пѣсенъ и ходатайствовать предъ Харьковскимъ губернскимъ земствомъ объ оказаніи ему въ этомъ содѣйствія и де-

нежной помощи; 3) просить этнографическое отдѣленіе московскаго Общества командировать для записи малороссійскихъ пѣсенъ специалистовъ-музыкантовъ въ Харьковскую губернію.

5. Проф. *Д. И. Багалѣй* прочелъ очеркъ покойнаго Г. С. Чирикова „Каменныя бабы въ Харьковской губерніи", написанный имъ еще въ 1879 г.; въ виду интереса сообщенныхъ въ немъ свѣдѣній рѣшено напечатать его въ трудахъ предварительнаго комитета (см. прилож. II).

6. Проф. Д. И. Багалѣй познакомилъ съ результатами изученія имъ свѣдѣній, полученныхъ харьковскимъ статистическимъ комитетомъ,— о каменныхъ бабахъ Харьковской губерніи. По этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что количество каменныхъ бабъ, сравнительно съ данными 1880 года, уменьшилось: ихъ теперь пока зарегистровано 84; изъ нихъ на курганахъ стоятъ теперь всего 13 (въ Зміевскомъ уѣздѣ—1, въ Купянскомъ—2, въ Старобѣльскомъ—1, въ Изюмскомъ 9, изъ общаго числа 44). Нѣкоторыя изъ каменныхъ бабъ, при томъ небольшой величины, грубой работы, служатъ межевыми знаками. Большая часть каменныхъ бабъ находится на мѣстахъ первоначальной ихъ установки, но часть—привезена сюда изъ другихъ губерній: Херсонской, Воронежской, Екатеринославской, Новороссійскаго края. По отношенію къ нѣкоторымъ извѣстно, что онѣ выкопаны изъ мѣстныхъ кургановъ (Зміевскаго уѣзда). Преданій, связанныхъ съ каменными бабами, сообщено немного; о происхожденіи ихъ: 1) каменные боги, 2) люди, окаменѣвшіе, когда ругали сильно пригрѣвавшее солнце или плевали на него; въ нѣкоторыхъ мѣстамъ къ каменнымъ бабамъ привязывали конокрадовъ, зимой поливали водой.

М. А. Поповъ и М. Д. Линда, въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о каменныхъ бабахъ въ г. Харьковѣ, сообщили, что таковыя имѣются: на Екатеринославской улицѣ, противъ церкви св. Дмитрія, у дома бывшаго Ковальчукова—три; одна—въ оградѣ Каплуновской церкви; одна—на Мѣщанской улицѣ,—въ домѣ Солнцева.

Постановлено обратиться къ губернаторамъ: херсонскому, таврическому, полтавскому, курскому, воронежскому и предварительнымъ комитетамъ: новочеркасскому, екатеринославскому — съ просьбой о сообщеніи свѣдѣній о каменныхъ бабахъ чрезъ посредство гг. исправниковъ и земскихъ начальниковъ, по программамъ харьковскаго губернскаго статистическаго комитета, и о доставленіи ихъ харьковскому комитету.

7. Заслушано предложеніе *Ив. П. Поддубнаго*, воспитанника харьковской гимназіи, нынѣ имѣющаго въ С.-Петербургѣ картографическое

заведеніе,—издать на свои средства къ археологическому съѣзду археологическія карты. Постановлено благодарить г. Поддубнаго за это предложеніе и просить объ изданіи топографическаго описанія Харьковской губерніи съ планами всѣхъ уѣздныхъ городовъ намѣстничества, имѣющагося въ библіотекѣ Харьковскаго университета, или рукописнаго атласа Харьковской губерніи 1802 года, хранящагося въ Императорской публичной библіотекѣ.

8. Постановлено—согласно предложенію проф. М. Г. Халанскаго—просить администрацію университета обратиться съ просьбой къ курской епархіальной власти о передачѣ Императорскому харьковскому университету старопечатныхъ книгъ, имѣющихся въ церкви села Болховца, Бѣлгородскаго уѣзда, и о предоставленіи университету старопечатныхъ книгъ XVI—XVII в. Маклаковской библіотеки (въ Путивлѣ, Курской губерніи) — для выставки старопечатныхъ изданій, имѣющей быть во время археологическаго съѣзда въ Харьковѣ.

9. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ: 1) о высылкѣ воронежскому губернскому статистическому комитету 53 р. 40 к. на расходы по напечатанію программъ для собиранія свѣдѣній къ археологическому съѣзду; 2) о предложеніи г. Бабенко услугъ по пріобрѣтенію предметовъ для этнографической выставки сл. Верхнемъ Салтовѣ; 3) о пожертвованіи П. В. Ивановымъ (изъ Купянска) чрезъ комитетъ музею изящныхъ искусствъ,—иконы св. Георгія; — библіотекѣ историко-филологическаго Общества двухъ старинныхъ печатныхъ книгъ и четырехъ листиковъ рукописей. Постановлено г. Бабенко благодарить и предложить ему вознагражденіе, по соглашенію, за доставленные предметы древности; благодарить П. В. Иванова и г-жу В. Н. Свѣтъ.

Приложенія къ протоколу десятаго засѣданія.

I.

Статья Е. К. Рѣдина.

Икона „Недреманное Око“.

Г-жа В. Н. Свѣтъ пожертвовала музею древностей Харьковскаго университета небольшую икону (27,3 стм. высоты, 32 стм. ширины), писанную на деревѣ масляными красками. Икона въ настоящее время сильно потемнѣла и фонъ ея отъ свѣчей получилъ накипь, такъ что вмѣсто первоначальнаго темнокоричневаго онъ на первый взглядъ представляется теперь чернымъ. На этомъ фонѣ почти въ серединѣ лежитъ

на крестѣ [1]) юный Христосъ, почти нагой, слегка покрытый по чреслу голубымъ гиматіемъ. Онъ лежитъ на боку, въ сторону зрителя, съ открытыми глазами, голова его покоится на красной подушкѣ; лѣвая рука положена на правую; вокругъ головы красное сіяніе, ниже его — справа и слѣва орудія страстей: слѣва — копье, четыре гвоздя, пѣтухъ [2]), справа — верхняя часть креста съ надписью: І Н Ц І; слѣва древко, очевидно съ губкой, и перекрещивающая это древко плеть, и далѣе, почти въ углу—лѣстница—все черными линіями.

Никакихъ надписей надъ изображеніемъ Христа не видно, равно нѣтъ мѣста на доскахъ для другихъ человѣческихъ фигуръ. Такимъ образомъ въ иконѣ — законченная композиція въ той, или иной редакціи ея, переводѣ. Подыскивая аналогіи этой композиціи въ извѣстныхъ намъ памятникахъ древне-русскаго искусства, мы находимъ ее въ томъ иконографическомъ изображеніи, которое извѣстно подъ именемъ „Недреманнаго Ока“.

Мы не можемъ въ точности сказать, когда сложилось это изображеніе, когда оно появилось впервые, но, повидимому, сложеніе его сравтельно позднее: наиболѣе древніе памятники, въ которыхъ оно встрѣчается—XV вѣка; въ XVI—XVIII в. оно извѣстно во множествѣ примѣровъ, являясь сюжетомъ и для отдѣльныхъ иконъ, и для украшенія предметовъ церковнаго обихода, какъ, напр. на шитыхъ воздухахъ [3]), саккосахъ [4]), въ иконописныхъ подлинникахъ и въ росписяхъ церквей.

Въ древнѣйшемъ извѣстномъ намъ примѣрѣ — на саккосѣ митрополита Фотія (1414—1417 г., греческой работы)—это изображеніе представлено въ такой композиціи: отрокъ на одрѣ съ открытыми глазами, обернувшись въ сторону зрителя; за нимъ направо Ангелъ съ орудіями страстей, т. е. крестомъ, и по бокамъ—копьемъ и древкомъ съ губкой, соединенными вмѣстѣ [5]). Греческой же работы извѣстны въ многочисленныхъ примѣрахъ изображенія нашего сюжета въ росписи церквей аѳонскихъ монастырей, XVI—XVIII в., какъ, напр. въ церкви Успенія Богородицы въ Протатѣ (XVI в.), въ Дахіарскомъ соборѣ (XVI в.),

---

[1]) Крестъ лишь съ трудомъ теперь отличимъ.

[2]) Часть цѣлаго — изображенія отреченія Петра, какъ событія изъ исторіи страстей Христа.

[3]) Шитый воздухъ XVII в. въ Костромской Воскресенской церкви (на Дебрѣ). *Н. Покровскій,* Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. Москва, 1890, стр. 157[1].

[4]) *Г. Филимоновъ,* Рецензія на соч. Саввы—Указатель Московской Патріаршей Ризницы (Сборн. Общества Древне-Рус. иск. на 1866 г., стр. 86).

[5]) *Г. Филимоновъ,* Иконные портреты русскихъ церквей (Вѣстникъ Общества Древне-Русск. иск., 1874, табл. у стр. 46).

въ Параклисѣ св. Георгія въ Ксенофѣ (XVI в.), въ церкви св. Андрея въ Аѳинахъ (XVI в.), въ Каракаллѣ (XVIII в.), въ Хиландарскомъ соборѣ (XVIII в.), въ Лаврскомъ Параклисѣ Пресвятой Богородицы Вратарницы (XVIII в.), въ Филоѳеевскомъ монастырѣ (XVIII в.) [1]). Какова композиція изображенія во всѣхъ указанныхъ примѣрахъ — мы на это не имѣемъ ближайшихъ указаній. Намъ извѣстно только, что въ церкви Успенія въ Протатѣ [2]) и въ Параклисѣ св. Георгія въ Ксенофѣ (XVI в.) возлѣ Христа младенца—Ангелъ, держащій орудія страстей, т. е. то же, что на фелони Фотія, а въ Филоѳеевскомъ монастырѣ (1752 г.) такая сложная композиція: Христосъ младенецъ возлежитъ спящимъ, Богородица и два ангела поклоняются ему; у ногъ спящій левъ [3]), тутъ же подпись: *ἀναπεσὼν εκοιμήθη ὡς λέων, καὶ τίς δύναται ἐγειρεῖν αὐτὸν* [4]). Здѣсь, какъ видимъ, если вѣрить описанію, орудія страстей отсутствуютъ; но можно предполагать, что они были въ рукахъ Ангеловъ. Весьма возможно, что и въ другихъ примѣрахъ изъ вышеназванныхъ имѣются какія-нибудь отличія другъ отъ друга; но нужно полагать, что типичнымъ для греческой иконописи XVII—XVIII в. было изображеніе указаннаго сюжета въ слѣдующей композиціи, предписываемой извѣстнымъ руководствомъ для живописцевъ, расписывавшихъ храмы и иконы Діонисія Фурноаграфіота: „изобрази надъ дверью Христа въ видѣ трехлѣтняго Младенца, спящаго на лонѣ и опирающагося главою на свою руку; предъ нимъ съ умиленіемъ стоитъ св. Дѣва; вокругъ него сонмъ ангеловъ съ опахалами; они разсѣеваютъ воздухъ для освѣженія Іисуса“ [5]). Однако и въ этомъ предполагаемомъ типичномъ изображеніи вновь опущены орудія страстей, что, очевидно, показываетъ на забвеніе первоначальной идеи образа, ясно выражаемой въ болѣе древнихъ греческихъ памятникахъ и особенно въ нашихъ древне-русскихъ. Мы укажемъ, конечно, лишь на нѣкоторые изъ нихъ, пока извѣстные намъ.

Мы уже указывали, что разбираемое изображеніе встрѣчается на иконахъ и въ росписи церквей. Ѳ. И. Буслаевымъ оно было встрѣчено на иконѣ въ московской молельнѣ Горюнова — въ такой композиціи:

---

[1]) *Н. Покровскій*, Стѣнныя росписи 84, 89, 90, 91, 101, 102, 103.

[2]) Христосъ среди Архангеловъ; у него рыжіе волосы; рубашка съ цвѣточками; желтое покрывало.

[3]) *Н. Покровскій* (Op. cit. 103) не упоминаетъ о львѣ; *Дидронъ* же (Manuel d'iconographie chrétienne, Paris, 1845, 145[1]) упоминаетъ о немъ.

[4]) Т. е. „Возлегъ, уснулъ еси яко левъ и яко скименъ: кто возбудитъ его (Бытіе гл. 49, ст. 9). Левъ—символъ рода Іуды, изъ котораго происходитъ Христосъ, и т. о. и символъ послѣдняго.

[5]) *Didron*, O. c., 434; *Н. Покровскій*, O. c., 111.

„на одрѣ лежитъ отрокъ Іисусъ Христосъ; на лѣво отъ зрителя къ нему приближается съ выраженіемъ материнской любви Богородица; направо ангелъ показываетъ ему, держа въ рукѣ орудія страстей, т. е. крестъ, копіе и трость съ губкой; надъ божественнымъ отрокомъ паритъ еще ангелъ, осѣняя его рипидою“ [1]). Почти въ тождественной композиціи изображеніе въ фрескѣ церкви Воскресенія на Дебрѣ (въ Костромѣ), XVII вѣка [2]). Одръ въ видѣ постели на ножкахъ стоитъ въ раю, судя по деревьямъ и цвѣтамъ, каковые обыкновенно представляются для обозначенія рая. Младенецъ Христосъ—прекрасная фигура мальчика, одѣтаго въ хитонъ и гиматій, въ кресчатомъ нимбѣ, возлежитъ на этомъ одрѣ, подпирая правой рукой слегка голову, и какъ бы озабоченно смотря впередъ. У изголовья Христа стоитъ Богородица, протягивая къ нему руки и вопрошая его, а у ногъ Ангелъ—съ орудіями страстей; другой Ангелъ слетаетъ, держа въ рукѣ рипиду. Вверху изображенія—надпись, какъ бы указывающая на идею образа: „се не воздремлетъ ниже уснетъ хранѧй израилѧ“—изъ Пс. ХСС, ст. 4. Та же надпись въ фресковомъ изображеніи образа въ Петропавловской церкви въ Ярославлѣ (1691 г.), въ свиткѣ херувима [3]); а равно въ росписи церкви Іоанна Златоуста въ Коровникахъ, въ Ярославлѣ: здѣсь вновь рай, ложе, возлежащій Христосъ—младенецъ, Богородица у изголовья, у ногъ—Ангелъ; поза рукъ его показываетъ, что онъ долженъ былъ бы держать орудія страстей, но они въ рукахъ другого Ангела, слетающаго [4]). Весьма близкое изображеніе образа въ Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ XVII вѣка—въ двухъ случаяхъ: л. 163 и л. 178: рай, ложе, на которомъ возлежитъ Христосъ; у изголовья Богородица, а у ногъ Ангелъ, наклонившійся, въ почтеніи, и держащій обѣ руки покрытыми гиматіемъ. Вверху летящій Ангелъ держитъ орудія страданій—трость и копье, а херувимъ—крестъ [5]). Надписи къ этимъ изображеніямъ въ текстѣ тѣ же, что и къ указаннымъ выше.

Обзоръ изображеній разбираемаго образа показываетъ такимъ образомъ, что въ составъ его входятъ: возлежащій на лонѣ Христосъ, Ангелъ съ орудіями страстей—это существенные элементы его; далѣе

---

[1]) Московскія молельни. Сборникъ Общества древне-русск. иск. на 1866 годъ, Смѣсь, 128.

[2]) Костромскія церковныя древности. Изданіе Общ. Любит. Древн. Письмен. № LXXXIV, фотогр. № XVI.

[3]) *Н. Покровскій*, О. с. 158.

[4]) *Н. Покровскій*, О. с., 156, табл. XXVI. Въ подписи вмѣсто *се—сей*.

[5]) *Н. Покровскій*, Сійскій иконописный подлинникъ. Вып. III, Спб. 1898, Изд. Общ. Древн. Письм., № CXXII, стр. 123 и 132, рис. 35-й.

уже Богородица, еще одинъ Ангелъ, и херувимъ; въ русскихъ памятникахъ, какъ видѣли, три лица почти всегда представляются въ изображеніи; Христосъ не изображается лежащимъ на крестѣ; орудія страстей—не изображаются отдѣльно, независимо отъ ангеловъ или херувимовъ, и среди этихъ орудій не встрѣчаемъ ни лѣстницы, ни плети, равно изображенія пѣтуха. Отсутствіе Богородицы, а самостоятельное изображеніе орудій страстей, при томъ въ такомъ ихъ подборѣ, какой встрѣчается въ картинахъ Распятія Христа—въ русскихъ памятникахъ XVII—XIX вв., но несомнѣнно подъ вліяніемъ западныхъ, явившихся съ указанными деталями гораздо ранѣе — въ XV—XVI вв. [1]), позволяютъ намъ видѣть въ иконѣ г-жи Свѣтъ, XVIII в., особую редакцію образа „Недреманное Око", западнаго происхожденія, или, вѣрнѣе, юго-западнаго. На это происхожденіе иконы указываетъ, кромѣ состава ея композиціи — характеръ работы: довольно полная, плотная фигура младенца, большая круглая голова его, краснота лица и нагого тѣла, нимбъ въ видѣ сіянія — краснаго полукруга. Икона принадлежитъ издавна фамиліи г-жи Свѣтъ, прадѣдъ которой имѣлъ имѣніе при слободѣ Сватовой-Лучкѣ Купянскаго уѣзда. Быть можетъ того же юго-западнаго происхожденія и та икона, слѣдующая очевидно тому же самому переводу, которая описана въ найденной проф. А. С. Лебедевымъ въ архивахъ Курскаго Знаменскаго монастыря книгѣ—описи имуществъ архіерейскаго дома, отъ 1770 года: „изображеніе на деревѣ Христа отрока, спящаго на крестѣ, вокругъ на маринеахъ золотомъ писанный курпедиментъ, внизу слова: хочай тѣло восхотѣло и прочая, высота 7 вершк., ширина двѣ четверти и два вершка".

Вышеописанная икона г-жи Свѣтъ и извѣстная лишь по описанію — Курскаго архіерейскаго дома, не представляютъ собою единичныхъ примѣровъ разобраннаго перевода иконы „Недреманнаго Ока". Этотъ переводъ, очевидно, былъ распространенъ на юго-западѣ Россіи, какъ можно судить еще по одной иконѣ, поступившей также изъ города Купянска и пожертвованной Вас. Никол. Финогеновымъ.

Икона эта (длин. 26½ стм., шир. 21,3 стм.) болѣе поздняго времени и худшей работы (живописью по дереву), но хорошей сохранности, такъ что всѣ детали, которыя едва отличимы на иконѣ г-жи Свѣтъ, здѣсь отчетливы и одна икона такимъ образомъ пополняетъ другую. Кромѣ того въ новѣйшей иконѣ имѣются и нѣкоторыя дополнительныя детали, не говоря о нѣсколько иномъ расположеніи тождественныхъ. Младе-

---

[1]) *Н. Покровскій*, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущественно византійскихъ и русскихъ. Спб. 1892, 377—378.

нецъ, прикрытый по лопу бѣлымъ полотномъ, лежитъ бокомъ, на крестѣ, лицомъ къ зрителю, съ закрытыми глазами [1]); голова его покоится на лѣвой рукѣ, согнутой въ локтѣ; одна нога положена на другую. Голова и туловище не соотвѣтствуютъ всей фигурѣ: голова очень велика, равно уродливо великъ животъ; живописецъ, копируя образецъ, очевидно, самъ измѣнилъ фигуру сообразно съ своимъ пониманіемъ ея и умѣніемъ ее представить. Надъ головой подпись: Іи҃с Хр҃с. Сзади Христа, ближе къ углу лѣвому изображены: пѣтухъ на колоннѣ, сосудъ, повидимому, съ монетами; предъ Христомъ—цвѣтокъ—въ видѣ камыша, четыре гвоздя, терновый вѣнокъ, клещи, молотокъ, копье, губка, лѣстница. На противоположной сторонѣ по бордюру иконы свисаетъ красное полотно, часть котораго, спустясь съ праваго угла, лежитъ подъ верхнимъ концомъ четырехконечнаго креста, на которомъ лежитъ Христосъ. Фонъ иконы темнокоричневый, при чемъ та часть, гдѣ орудія страстей—свѣтлѣе.

Какое-же идейное содержаніе образа „Недреманное Око", или иначе—какую идею оно выражаетъ въ вышеописанныхъ композиціяхъ?

Самое названіе образа „Недреманное Око" обязано происхожденіемъ древне-русской письменности, и въ ней же находимъ объясненіе идеи его. На эту идею образа, очевидно, намекаютъ подписи къ нему, которыя рекомендуются въ сборномъ подлинникѣ графа Строганова, XVIII вѣка.

Подпись образу Недреманнаго Ока. На образѣ пишется Христосъ младенецъ, какъ бы въ діаконскихъ ризахъ, возлежащій на одрѣ. Вотъ самая подпись. На верхнемъ полѣ: „Безначальнаго тя Отца, и тебѣ Христе Боже, и Пресв. Твой Духъ, херувимски дерзающе глаголемъ: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ". У Спаса на одрѣ подпись: „Господь сый Вседержитель и Богъ, Провидящее Око и Недремаемо, посредѣ земли на крестѣ вознесеся". Ниже одра: „Изъ Дѣвы безмужныя проиде Христе, пріимъ отъ Нея плоть мысленну и одушевленну, и истлѣвшее человѣческое существо обнови" [2]).

Идея этихъ подписей, объясняющихъ образъ, полагаемъ, та, что недремлющее око Спасителя прозрѣваетъ въ будущемъ страсти искупленія [3]). Кромѣ подписей объясненіе идеи образа и даже всѣхъ его деталей даетъ цѣльный разсказъ, извѣстный въ рукописи Кринъ XVII в.,

---

[1]) Фигура младенца расположена по ширинѣ иконы, почти на крестъ, отъ одного угла къ другому.

[2]) *Ѳ. И. Буслаевъ.* Историческіе очерки, II, Спб. 1861, 367.

[3]) Ср. *Ѳ. Буслаевъ*, Сборн. Общ. Древне-Русск. иск. на 1866, смѣсь, 128.

Икона „НЕДРЕМАННОЕ ОКО“

музея древностей Харьковскаго университета (даръ В. Н. Финогенова).

собранія Бѣляева въ Московскомъ публичномъ музеѣ, л. 492 [1]), исходящій можетъ быть отъ даннаго образа и основанный на какихъ-нибудь апокрифахъ [2]):

„Сказаніе о иконѣ недреманномъ оцѣ Господни, чесо ради пишутъ тако. Еда идяше Іисусъ отрочатемъ отъ Іерусалима въ свой градъ Назаретъ и съ нимъ бяше и мати Его Марія, и хотяше Іисусъ открыти тайну свою, якоже и Симеонъ Богопріимецъ прежде прорече: оружіе пройдетъ твою душу; и отъ путнаго шествія утруждся и сѣде при пути и воздремався Іисусъ и хотяше возлещи и преклонься; и предстоящая Матерь его видѣ два ангела — одинъ одесную держаше крестъ, а другой ошуюю держаше тросрь и копье; и восклонься Матерь вопроси Іисуса, глаголя: о чадо, не мимо иди рожденія тя, рцы ми, что сіе есть видѣніе, еже видится очима моима; и отвѣщавъ Іисусъ рече: о Мати, тайна сія есть великая, о мнѣ сбудеттися якоже Симеонъ прорече, еже оружіе пройдетъ твою душу, егда узриши мя на крестѣ распинаема и копіемъ въ ребра прободаема, и тогда сбудется прореченное слово: сей лежитъ на паденіе и востаніе многихъ во Израили, се ти речено о распятіи и востаніи моемъ".

Е. Рѣдинъ.

II.

Статья Г. С. Чирикова.

„Каменныя бабы въ Харьковской губерніи".

Какъ ни ново заселеніе Харьковской губерніи, говоритъ А. И. Артемьевъ въ своемъ очеркѣ исторіи Харьковскаго края по 1765 годъ (Городскія поселенія въ Россійской имперіи, томъ V, часть I, Спб. 1865), однако на всемъ обширномъ ея пространствѣ встрѣчаются многочисленные остатки или, точнѣе сказать, слѣды обитанія или становищъ такихъ народовъ, о которыхъ мы не знаемъ ничего положительно вѣрнаго и должны удовлетворяться лишь одними, болѣе или менѣе вѣроятными догадками и соображеніями. Безчисленные курганы, городища, съ названіями чрезвычайно странными, при томъ курганы и городища, извѣстные въ такомъ видѣ съ XVI столѣтія, доказываютъ, что они уже и въ ту пору считались остатками какой-то забытой эпохи. Затѣмъ

---

[1]) Приведенъ у *Н. Покровскаго*, Стѣнныя росписи, 157.

[2]) Въ апокриф. арабскомъ Ев. дѣтства Христа въ 1-й главѣ — Христосъ, еще находясь въ колыбели, бесѣдуетъ съ Матерью о своемъ предназначеніи.

большое количество такъ называемыхъ бабъ, древнія монеты римскія и арабскія первыхъ вѣковъ существованія халифата и тому подобные предметы, находившіеся, находимые и встрѣчаемые въ разныхъ мѣстахъ Харьковской губерніи, такъ сказать, служатъ гранями разныхъ періодовъ исторіи этого края, незаписанной ни въ какія хроники, но понятной для внимательнаго изслѣдователя. Къ сожалѣнію должно сказать, что хотя нѣкоторыми любителями древностей и обращено было вниманіе на многіе изъ поименованныхъ памятниковъ, однако никто еще доселѣ не изучалъ всѣхъ ихъ въ совокупности, систематически, въ соотношеніи одного съ другимъ.

Изъ числа описанныхъ въ Харьковской губерніи 43 городищъ, половина находится по берегамъ Сѣвернаго Донца и нѣкоторыхъ его притоковъ, около трети—по теченію Псла, а остальныя—вблизи Ворсклы. Курганы встрѣчаются повсемѣстно, однако замѣтно въ большемъ количествѣ въ южной и восточной частяхъ губерніи. Бабы находятся исключительно въ южной половинѣ (особенно въ уѣздахъ Изюмскомъ и Зміевскомъ), откуда непрерывною полосою переходятъ въ сосѣдніе уѣзды Екатеринославской губерніи. Остановимся на этихъ послѣднихъ памятникахъ старины и изложимъ въ сжатомъ видѣ общія свѣдѣнія о нихъ, имѣющіяся въ археологической литературѣ; затѣмъ соберемъ всѣ археологическо-статистическія данныя о нихъ въ настоящемъ краѣ, какія были добыты до сихъ поръ немногими изслѣдователями.

Въ глубочайшую эпоху обитателями Харьковснаго края, по всей вѣроятности, были именно тѣ народы, которые оставили по себѣ курганы съ стоящими на нихъ грубыми каменными истуканами, извѣстными нынѣ у насъ подъ названіями бабъ [1]). Былъ ли этотъ народъ аборигеномъ здѣшнихъ мѣстъ, или явился сюда пришельцемъ—утвердительно сказать нельзя; но несомнѣнно, что онъ занималъ громадныя пространства: не смотря на безчисленное множество уничтожившихся бабъ, ихъ и теперь еще множество встрѣчается въ степяхъ, начиная отъ сибирскаго Енисея и оканчивая подножіемъ Кавказа и устьемъ Днѣпра [2]). Въ статьѣ

---

[1]) Не отсюда ли происхожденіе пословицы: „Стоитъ какъ каменная баба?", см. *В. И. Даль*, Толковый словарь живаго великорусскаго языка. Моск. 1863, ч. I, стр. 28.

[2]) Эти статуи разставлены вмѣсто вѣхъ по дорогамъ: таганрогской, орѣховской и маріупольской, для указанія пути зимою (*Старчевскій*, Справочный энциклопедическій словарь, изд. К. Крайя. Спб. 1849, т. 2, статья „Бабы").

По большой почтовой дорогѣ изъ Харькова въ Ростовъ, еще отъ Бахмута начинаютъ попадаться частыя пирамиды по сторонамъ дороги, указатели дороги во время мятелей. Эти каменные знаки, сначала въ видѣ простыхъ насыпей, мало по малу переходятъ въ правильно сложенныя четыреугольныя пирамиды, нерѣдко даже обмазанныя

графа А. С. Уварова: „Свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ“ (Труды перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ, 1869 г., ч. II, Москва, 1871 г.) мы находимъ интересный обзоръ какъ свѣдѣній, которыя имѣются теперь о каменныхъ бабахъ, такъ и мнѣній писателей о происхожденіи этихъ памятниковъ. Самое древнее свѣдѣніе о нихъ находится у Рубруквиса, миноритскаго монаха и посланника короля Людвига IX-го къ Монгу-хану въ 1253 году. Рубруквисъ, проѣзжая чрезъ южную Россію и замѣтя истуканы, стоящіе на курганахъ, приписалъ куманамъ (половцамъ) обычай ставить ихъ. „У нихъ есть обычай дѣлать изъ земли насыпи надъ могилою покойника и воздвигать ему статую съ лицомъ, обращеннымъ на востокъ и чашею, которая держится у пупа“. (Русск. Ист. Бестуж. Рюм. I, 157). (Pour les Comans, ils ont coutumes d'élever une motte de terre sur la sepulture du mort et lui dressent une statue la face tournée à l'orient et tenant une tasse en la main sur le nombril. Bergeron, Voyage de Guillaume de Rubruquis, chap. X). Кромѣ этого единственнаго древняго показанія очевидца Рубруквиса встрѣчается во многихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ ошибочное мнѣніе, что Амміанъ-Марцеллинъ (писатель конца IV вѣка, уроженецъ Антіохіи) говоритъ о каменныхъ бабахъ. Академикъ Клапротъ (говоритъ графъ А. С. Уваровъ) первый, какъ кажется, сдѣлалъ эту страшную ошибку, опровергая мнѣніе Рубруквиса и приписывая каменныя бабы Гуннамъ; онъ переводитъ слѣдующимъ образомъ слова Амміана-Марцеллина: „Sie (die Hunnen) sind von sonderbarer Gestalt und so krumm, dass man sie für auf zwei Füssen gehende Thiere halten konnte oder für solche grobgearbeitete Pfeiler in menschlichen Gestalt, wie man sie an den Ufern des Pontus sieht“. (Они, Гунны, рѣдкость лицемъ и такъ согнуты, что ихъ можно принять за двуногихъ звѣрей, или за тѣ грубо обтесанные столбы съ человѣческимъ лицемъ, какіе можно видѣть на берегахъ Понта). Между тѣмъ въ подлинномъ текстѣ Амміана-Марцеллина стоитъ: LXXXI. II „... compactis omnes firmisque membris, et opimis cervicibus: prodigiosae formae et pandi, ut bipedes existimes bestias, vel quales in commarginantibus pontibus effigiati dolantue incompte“, т. е. „...всѣ (Гунны) съ толстыми и крѣпкими членами и съ толстыми шеями удивительнаго

глиной. Иногда вмѣсто пирамидъ поставлены каменныя бабы. И тянулись пирамиды безконечнымъ рядомъ, въ параллель съ безконечнымъ рядомъ телеграфныхъ столбовъ, съ которыми такой странный контрастъ составляютъ каменныя бабы: однѣ—памятники давно минувшихъ временъ варварства, какъ говорятъ историки, другіе—проводники новѣйшей цивилизаціи, стремящейся побѣдить всякія разстоянія и сдѣлать передачу человѣческой мысли столь же скорою, какъ скоро и складывается мысль въ умѣ человѣка. (Изъ моего путеваго дневника 1867 года).

склада, и согнуты такъ, что ты ихъ примешь за двуногихъ животныхъ или за тѣ изображенія, которыя сдѣланы были безъ искусства на мостахъ съ перилами". Это странное непониманіе Клапротомъ подлинныхъ словъ Амміана-Марцеллина повторяется и у другихъ писателей, какъ напр. у Палласа, Кеппена, Г. И. Спасскаго, Терещенка, Филарета.

Вторымъ, по времени, указаніемъ или точнѣе намекомъ на существованіе каменныхъ бабъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, напр. Н. И. Надеждина и графа А. С. Уварова, можетъ считаться сказанное въ Словѣ о полку Игоревѣ: „.... Дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ (половецкой землѣ, степи), Вълзѣ и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ Тьмутороканьскый бълванъ" [1]). Но гораздо правильнѣе будетъ принять мнѣніе объ этомъ истуканѣ П. Савельева, который говоритъ: „Пѣвцу *Слова* нечего было бы упоминать объ одинокомъ дальнемъ *болванѣ*, если бы онъ разумѣлъ подъ нимъ простую *бабу*, какихъ цѣлыя сотни находились тогда и доселѣ еще встрѣчаются въ степяхъ южной Россіи. Онъ разумѣлъ, вѣроятно, что нибудь позамѣчательнѣе этихъ бабъ, именно одну изъ древнихъ статуй, которыя еще сохранялись въ его время въ предѣлахъ Босфорскаго царства. На Таманскомъ полуостровѣ, близъ Тмуторокани, почти до прошедшаго столѣтія стояли еще двѣ колоссальныя статуи, воздвигнутыя божествамъ Санергу и Астартѣ за 300 слишкомъ лѣтъ до Р. Х. Комосаріей, супругой Босфорскаго царя Перисада. Ихъ то, или одну изъ нихъ, и могъ разумѣть пѣвецъ Игоря, говоря о болванѣ Тмутороканскомъ (Извѣстія Импер. Археолог. Общ., т. I, вып. 3, Спб. 1859).

Наконецъ свѣдѣнія о каменныхъ истуканахъ встрѣчаются въ книгѣ Большаго Чертежа (изд. Г. И. Спасскаго, Москва, 1846): „а на рѣчкѣ на Терновкѣ стоитъ *человѣкъ каменный*... на Самарѣ и у дву *дѣвокъ каменныхъ* (Екатеринославской губ. Павлоградскаго уѣзда) — *люди каменные болваны* противъ тое соли, что емлютъ Азовцы" (въ окрестностяхъ Манычa въ Ставропольской губерніи). Въ старину у насъ называли эти бабы „дѣвками каменными"; съ тѣхъ поръ онѣ постарѣли и теперь зовутъ ихъ не иначе какъ *бабами*, а ихъ кавалеровъ — *баба-мужикъ*. Названіе *баба* и указаніе на такіе истуканы встрѣчаются у Герберштейна и у Гваниньи. Путешественники по южной Россіи, Кавказу и Сибири, начиная съ академиковъ XVIII в., представили и описанія и изображенія каменныхъ бабъ; о нихъ говорятъ: Фалькъ,

---

[1]) *Поморіе* — мѣстность на берегу моря; *Посуліе* — мѣстность по берегамъ рѣки Сулы; *Сурожъ* — Азовское море; *Тьмутороканьскый бълванъ* — вмѣсто Тмуторокань, на берегахъ Азовскаго и Чернаго морей, занятой тогда половцами.

Гюльденштедтъ, Палласъ, Лепехинъ, Зуевъ и многіе новые изслѣдователи. Въ музеяхъ: Одесскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ находятся ихъ образцы.

Каменныя бабы представляютъ людей обоего пола и повидимому всѣхъ возрастовъ: юношей, дѣвицъ, мужчинъ и женщинъ; это замѣтно, не смотря на грубость изваяній. Признаками пожилаго возраста для мужскихъ истукановъ служатъ усы и вообще всѣ черты лица; для женщинъ—общій складъ тѣла, не смотря на грубость работы. Иные истуканы изображены въ полусидячемъ или сидячемъ положеніи, другіе—нагнувшимися или въ прямомъ положеніи. Камень, изъ котораго они сдѣланы, всегда мѣстный или известнякъ, или песчаникъ раковистый, или гранитъ сѣроватаго цвѣта [1]) Мужчины изображены съ остроконечною шапкою или съ круглою, въ видѣ ермолки, съ какими то украшеніями; иногда ермолка имѣетъ поля. Встрѣчаются истуканы и съ открытою головою. Напротивъ того женскіе истуканы имѣютъ головной уборъ совершенно своеобразный — въ видѣ или остроконечной шапки, или шапки съ широкимъ верхомъ, или иногда низенькой круглой шапки съ узкими полями [2]). Эти различныя шапки надѣты на головы, причесанныя косами и съ повязками на лбу. Иногда подъ шапкою виднѣется узорчатая накладка съ бахрамою. Серьги попадаются какъ у женскихъ, такъ и у мужскихъ истукановъ, по одной въ каждомъ ухѣ. У всѣхъ женщинъ волосы за спиною заплетены въ двѣ косы, между тѣмъ какъ у мужскихъ истукановъ, судя по отсутствію волосъ на вискахъ, надо предположить, что голова представлена обритою, за исключеніемъ задней части, съ которой по спинѣ падаютъ длинныя волосы, переплетенные въ три косы, перевязанные на крестъ, иногда въ три конца, иногда висячія по спинѣ. — Встрѣчаются каменныя бабы обоего пола совершенно обнаженныя, на другихъ верхняя часть тѣла до пояса обнажена, и наконецъ. на третьихъ видны слѣды полнаго обнаженія. Къ роду бабъ, съ обнаженною только верхнею частью тѣла, могутъ принадлежать и тѣ истуканы, у которыхъ не замѣтно у рукъ слѣдовъ оканчивающихся рукавовъ. Такія изваянія, когда они мужскія, имѣютъ на обнаженной груди какое то наплечное украшеніе съ бляхами спереди. Но такъ какъ эти украшенія повторяются и на тѣхъ изваяніяхъ, которыя одѣты въ кафтаны, то, вѣ оятно, эти мужскія фигуры не обна-

---

[1]) Простой известковый камень; дикій камень. Бѣлый плотный известнякъ (Херс.), красный песчанникъ — у Falk'а; изъ бѣлаго камня — Палласъ. Цвѣта: сѣрый—6, желтый—1, темно-желый—1, свѣтло-желтый—2, (Фатѣевъ).

[2]) Остроконечныя шапки на мужскихъ истуканахъ напоминаютъ шапки китайцевъ (Klaproth). На головѣ—кольчужная шапка (Зуевъ).

жены вовсе, а только неискусный художникъ не съумѣлъ явственно изобразить кафтанъ. Что же касается до женскихъ фигуръ, то обнаженность одной верхней части тѣла несомнѣнна. Онѣ до пояса совершенно голы, только на шеѣ имѣютъ или ожерелье изъ бусъ, въ одинъ, два ряда, въ три ряда бусъ и съ какимъ то узорчатымъ ожерельемъ, или кольцо съ квадратнымъ украшеніемъ; иногда отъ ожерелья спускается отвѣсно особая привѣска или украшеніе съ квадратомъ на концѣ; на плечевинахъ надѣты иногда браслеты. На мужскихъ истуканахъ также встрѣчаются браслеты на томъ же мѣстѣ. Эти женскія фигуры, обнаженныя до пояса, одѣты иногда въ короткое платье, которое начинается у пояса и идетъ немного ниже колѣнъ. На другихъ бабахъ нѣтъ этого платья, и оно замѣнено узкими штанами и сапогами съ острыми голенищами. Нѣкоторыя женскія фигуры имѣютъ узкіе кафтаны, оканчивающіеся у колѣнъ; на мужскихъ истуканахъ такіе же длинные кафтаны, украшенные нашивками, наплечными украшеніями и съ разными привѣсками (гребень, ножъ и проч.) у пояса. Ноги у каменныхъ бабъ или босыя, или обуты въ сапоги. Наконецъ, всѣ почти бабы, за рѣдкимъ только исключеніемъ, держатъ въ рукахъ, сложенныхъ ниже живота, чашу, горшокъ или что то въ родѣ бутылки; у иныхъ — съ углубленіемъ вверху или внизу, — предметъ трудно объяснимый.

Изъ обзора всѣхъ свѣдѣній о каменныхъ бабахъ и изъ изображеній главнѣйшихъ типовъ этихъ памятниковъ, гр. А. С. Уваровъ дѣлаетъ слѣдующія заключенія: а) Чрезвычайно грубая отдѣлка нѣкоторыхъ изваяній, рѣзко отдѣляющаяся отъ сравнительно искусной обработки другихъ изваяній, неоспоримо доказываетъ, что эти памятники не принадлежатъ къ одному и тому же времени. б) Самыя грубыя изваянія по типу представляютъ грубыя обрубки камня, на верхней части котораго представлена человѣческая голова, между тѣмъ какъ нижняя часть камня осталась необтесанною или обтесана въ видѣ четырехграннаго столба. Другіе истуканы не составляютъ даже и такихъ неполныхъ человѣческихъ изваяній: они состоятъ изъ лица, вырѣзаннаго на камнѣ, а иногда по сторонамъ помѣщаются и другія мелкія изображенія людей, всадниковъ, верблюдовъ, птицъ и четвероногихъ. Такіе памятники встрѣчаются въ Сибири у верховьевъ Енисея, въ землѣ Войска Донскаго, въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи и въ другихъ мѣстахъ. — в) Вторую степень развитія этихъ первоначальныхъ грубыхъ обрубковъ съ человѣческою головою составляютъ бабы, сохранившія отъ первоначальныхъ истукановъ форму столба, но съ изваяніемъ головы болѣе изящнымъ и съ замѣтными слѣдами ка-

кого то одѣянія или вооруженія на плечахъ; къ такому роду изваяній относится баба, стоявшая на Чертомлыкскомъ курганѣ, и друг. г) Третій родъ каменныхъ бабъ составляютъ истуканы, болѣе или менѣе отчетливо изваянные, которые или сидятъ или стоятъ, или которые оканчиваются ниже пояса простымъ обрубомъ камня. Эти фигуры обнажены или одѣты. Всматриваясь въ подробности этихъ изваяній, мы находимъ въ нихъ ясные признаки культуры, достигшей довольно высокой степени развитія: серьги, шейныя гривны и круглыя бляхи, браслеты, оружіе и другія металлическія привѣски доказываютъ умѣнье ковать металлы; между тѣмъ какъ кафтаны, отороченные тесьмою и украшенные узорами въ видѣ листьевъ, также ясно доказываютъ развитіе домашняго быта и домашнихъ занятій. При этомъ замѣтимъ, что существованіе истукановъ обоего пола доказываетъ такую степень развитія у народа, воздвигавшаго ихъ, на которой мужчина и женщина пользовались одинакимъ уваженіемъ и одинаковымъ правомъ на памятникъ. Судя по формѣ мечей и ножей, можно, кажется, отнести эти изваянія къ желѣзному вѣку, потому что бронзовыя орудія отличаются совершенно другою формою.— д) Своеобразность всѣхъ этихъ истукановъ и совершенное отсутствіе подражанія греческой скульптурѣ неоспоримо доказываютъ, что ваяніе развилось у этого народа совершенно самостоятельно и съ полнымъ сохраненіемъ народнаго характера.— е) Наконецъ четвертый и послѣдній родъ каменныхъ бабъ составляетъ изваяніе, срисованное Гюльденштедтомъ „на берегу ручья Этака, впадающаго въ Куму, въ Ставропольской губерніи; нижняя часть этого истукана, почти до пояса, состоитъ изъ четырехсторонняго столба съ фигурами и надписью, буквы которой очень схожи съ греческими и славянскими; верхняя часть представляетъ мужскую фигуру, держащую въ рукахъ рогъ; на затылкѣ высѣченъ равносторонній крестъ, у лѣваго бока замѣтны сабля и лукъ, у праваго колчанъ". (*Güldenstädt*, Reisen durch Russland und in Caucasischen Gebürge. St.-Petersb. 1791). Это самая южная изъ каменныхъ бабъ Ставропольской губерніи и принадлежитъ временамъ христіанства, судя по высѣченному на затылкѣ кресту.— ж) Всѣ каменныя бабы, по общему между ними сходству и по существующему между этими изваяніями общему типу, какъ въ расположеніи фигуръ, такъ и въ подробностяхъ, должны принадлежать одному и тому же народу, но на разныхъ степеняхъ развитія.—з) Разныя же эпохи, къ которымъ принадлежатъ каменныя бабы, могутъ распредѣлиться въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: *Первая эпоха*—воздвигнуты до начала желѣзнаго вѣка, т. е. до окончательнаго замѣщенія бронзовыхъ орудій желѣзными. Къ этимъ временамъ принадлежатъ со-

суды изъ глины, бронза, мѣдь и золото. *Вторая эпоха*—принадлежатъ къ желѣзному вѣку. Для сѣверныхъ странъ, какъ Данія и Шлезвигъ, этотъ вѣкъ начинается приблизительно съ Рождествомъ Христовымъ; для южныхъ странъ желѣзный вѣкъ начинается гораздо ранѣе. Вмѣстѣ съ желѣзомъ появляется теперь серебро, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ металлы бронзоваго вѣка, какъ-то: бронза, мѣдь и золото, встрѣчаются также часто, какъ и прежде; иногда золото является съ примѣсью серебра (electrum), а мѣдь съ примѣсью олова или цинка, въ видѣ свѣтлой желтой мѣди (латунь). *Третья эпоха*, къ которой слѣдуетъ отнести бабу описанную Гюльденштедтомъ, навѣрно принадлежитъ къ IV вѣку, когда христіанство начало распространяться въ древней Сарматіи или нынѣшнемъ Кавказскомъ краѣ.

Изъ всего сказаннаго видно, что всѣ человѣческіе истуканы, какъ сибирскіе, такъ и европейскіе, принадлежали одному и тому же народу, который обиталъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ попадаются каменныя бабы. По свѣдѣніямъ объ этихъ мѣстахъ мы можемъ легко опредѣлить пространство занятыхъ имъ земель. Въ древнѣйшую эпоху этотъ народъ обиталъ у верховья Енисея, Томи въ Минусинскомъ округѣ и въ Сагайской степи до Алтайскаго хребта, и вскорѣ наводнилъ всю южную часть теперешней Россіи до Кіевской губерніи на югѣ и до Калишской губерніи и до Галичины на западѣ. Но потомъ, разъ вышедши изъ центра Азіи, этотъ народъ туда болѣе не возвращался, потому что между сибирскими истуканами не встрѣчается другихъ каменныхъ бабъ, кромѣ самой грубой отдѣлки и безъ признаковъ усовершенствованнаго одѣянія. Границы всего пространства занятыхъ этимъ народомъ земель слѣдующія: на востокѣ бабы найдены были на сѣверѣ отъ Аральскаго и Каспійскаго морей, въ киргизской степи; на юго-востокѣ не доходя Кавказскаго хребта близь р. Кумы, въ Ставропольской губерніи и въ землѣ Черноморскаго войска, въ Крыму на р. Качѣ, близь Бахчисарая; на западѣ въ Одесскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Збручи въ Подольской губерніи, у села Каменки возлѣ Коломы въ Галичинѣ; потомъ, поворачивая на сѣверъ, въ Липовецкомъ уѣздѣ Кіевской губерніи и еще болѣе на сѣверо-западъ, въ самой Калишской губерніи; сѣверная граница простирается отъ запада на востокъ черезъ Минскую губернію, Хотмыжскій и Обоянскій уѣзды Курской губерніи, Ахтырскій уѣздъ Харьковской губерніи, Воронежскую губернію, Балашевскій и Аткарскій уѣзды Саратовской губерніи, до береговъ Самары у Новосергіевской въ Бузулукскомъ уѣздѣ Самарской губерніи.

Академикъ Зуевъ, путешествовававшій по Россіи въ 1781 и 1782 гг., говоря объ одной бабѣ, видѣнной имъ въ окрестностяхъ днѣпровскихъ

пороговъ, замѣчаетъ, что таковыхъ каменныхъ болвановъ находится *множество*, какъ мужскаго и женскаго пола, по обѣимъ Новороссійской и Азовской губерніямъ, а эти губерніи заключали тогда въ себѣ нынѣшнія — Екатеринославскую, Таганрогское градоначальство и землю Донскихъ казаковъ съ частями губерній: Таврической, Херсонской, Полтавской и Харьковской. (Путешествен. записки В. Зуева, Спб. 1787). Другой путешественникъ, академикъ Паллась, обозрѣвавшій Россію въ 1793 и 1794 гг., видѣлъ каменныхъ бабъ на пространствѣ южной Россіи отъ Терека и Кубани до береговъ Днѣпра, и сверхъ того въ Сибири на Енисеѣ и Иртышѣ, и на Самарѣ и Волгѣ; но въ степяхъ приволжскихъ, говоритъ Паллась, вовсе нѣтъ никакихъ болвановъ (Pallas, Bemerkungen auf einer Reise etc. Leipzig, 1799 г., I. Bd.).

Изъ позднѣйшихъ изслѣдователей А. Терещенко (въ 1852—54 гг.) изслѣдовалъ и описалъ множество бабъ въ Екатеринославской и Таврической губерніяхъ и В. И. Мочульскій въ своихъ историко-географическихъ изысканіяхъ южной Россіи въ 1847 году встрѣчалъ также еще много истукановъ по системѣ рр. Дона, Донца и Днѣпра до Дуная. Къ статьѣ графа А. С. Уварова о каменныхъ бабахъ въ Трудахъ I-го археологическаго съѣзда приложена небольшая карта мѣстонахожденія бабъ въ Азіи и Европѣ.

Вопросъ о каменныхъ бабахъ вовсе не новый въ наукѣ, но для рѣшенія не легкій и крайне сбивчивый. Къ какому времени нужно отнести ихъ происхожденіе? Какой народъ поставилъ эти изваянія въ степяхъ южной Россіи и для какой цѣли?

Каменныя бабы нѣкоторыми изслѣдователями принимались за изваянія особыхъ божествъ, а также за изображенія лицъ, погребенныхъ въ самомъ курганѣ, а къ этому послѣднему толкованію относятся свѣдѣнія, изложенныя Д. Банзаровымъ въ его книгѣ: Черная вѣра или шаманство у монголовъ (Казань. 1846): „Поклоненіе предкамъ принадлежитъ къ числу повѣрій, находимыхъ у многихъ народовъ; источникъ его заключается въ мысли о безсмертіи души. Кромѣ различныхъ мнѣній о состояніи человѣческой души послѣ смерти, мысль о безсмертіи обнаруживается у всѣхъ народовъ въ обрядахъ, соблюдаемыхъ послѣ смерти человѣка, каковы: похороны, поминки и другіе обычаи, въ которыхъ также видна горесть человѣка, неохотно разстающагося съ умершимъ. Отъ одного изъ такихъ обычаевъ, если вѣрить преданію, началось въ средней Азіи поклоненіе предкамъ. Когда умиралъ у кого-нибудь любимый человѣкъ, то его сыновья, дочери, старшіе и младшіе братья, сдѣлавъ фигуру на подобіе покойника, хранили ее въ своихъ домахъ; они почитали ее, ставили передъ нею первое блюдо, цѣловали

ее и поклонялись ей, говоря: это изображеніе такого-то, нашего (любимца). Кромѣ Абулгаза, Рубрубквисъ повторяетъ то же самое, слышанное имъ изъ устъ народа, а проф. Каземъ-бекъ нашелъ то же преданіе у одного арабскаго писателя".—Другіе изслѣдователи полагали, что каменныя бабы не суть могильные памятники, а изображенія нимфъ, находя въ нихъ сходство съ женевскими изображеніями и приписывали сооруженіе тѣхъ изваяній кельтамъ, занимавшимъ нѣкогда страны Новороссійскаго края (*Фабръ*, въ Записк. Одесск. Общ. Истор. и Древностей, т. II и *Терещенко*, въ Очеркахъ Новороссійскаго края, ст. 3, Ж. М. Н. П. 1853, іюль). По мнѣнію Кеппена, каменныя бабы служили идолами для поклоненія; онъ основываетъ свое мнѣніе частію на томъ, что въ нѣкоторыхъ курганахъ, разрытыхъ въ 1842 году менонистомъ Корнисомъ, около устья рѣки Молочной, вовсе не было найдено человѣческихъ остововъ, между тѣмъ какъ въ одной изъ могилъ находились куски каменной бабы (*Брунъ*, Скифія Геродота, вып. 2, 1872). Поэтому всѣ существующія предположенія ученыхъ изслѣдователей касательно появленія бабъ, весьма различны. Рубруквисъ, какъ указано выше, приписываетъ устроеніе ихъ куманамъ или половцамъ (народу Тюркскому). Клапротъ, на основаніи монгольскаго очертанія лица каменныхъ бабъ, приписываетъ эти истуканы Гуннамъ (*Klaproth*, Reise in den Kaukasus. Halle u. Berlin. 1812. I. Bd). Гюльденштедтъ приписываетъ ихъ ногайцамъ. Палласъ различаетъ два рода истукановъ: одни, которыхъ изображенія приложены къ его путешествію, относятся имъ къ Гуннамъ, а другіе, болѣе новые, описанные Гюльденштедтомъ, принадлежатъ уже ко временамъ христіанскимъ; могилы съ бабами на берегахъ Самары онъ приписываетъ татарамъ нагайскимъ или киргизъ-кайсакамъ Г. И. Спасскій считаетъ каменныя бабы въ окрестностяхъ Азовскаго моря, на Днѣпровскихъ степяхъ и въ Сибири также за произведенія Гунновъ (Записки Русскаго Географич. Общ. т. 12). Онъ находитъ, что сибирскія бабы изсѣчены съ меньшимъ искусствомъ, чѣмъ днѣпровскія и азовскія и что сибирскія представляютъ болѣе изображенія мужчинъ, чѣмъ женщинъ, а въ южной Россіи бываетъ наоборотъ, отчего и самые истуканы получили названіе каменныхъ бабъ (Днѣпровскіе курганы, въ запискахъ Одесск. Общ. т. I). Спасскій замѣчаетъ, относительно того загадочнаго предмета, который держатъ въ сложенныхъ рукахъ, ниже живота, почти всѣ бабы, что это жертвенная чаша, какая встрѣчается, какъ обыкновенная принадлежность, у монгольскихъ бурхановъ (божковъ). А. Терещенко полагаетъ, что каменныя бабы— произведенія не одного народа, а многихъ, такъ какъ отдѣлка нѣкоторыхъ изваяній рѣзко отличаетъ ихъ отъ сравнительно искусной обра-

ботки другихъ изваяній; онѣ представляютъ намъ какъ бы портретную галлерею различныхъ націй, которыя, въ теченіи вѣковъ, являлись въ нашихъ степяхъ, проходили по нимъ и исчезали. „Онъ упоминаетъ о нѣкоторомъ сходствѣ нашихъ истукановъ съ изваяніями, находящимися близь Женевы и извѣстными подъ названіемъ la pierre aux dames или la pierre aux démoiselles. Потомъ онъ говоритъ, что нѣкоторые ученые усиливались доказать сходство нашихъ каменныхъ бабъ съ кумирами, разбросанными по средней Азіи и южной Америки, опираясь на мнѣніе Гумбольдта и на рисунки Д'Орбиньи, но они забываютъ, что кумиры лишены всѣхъ тѣхъ нарядовъ, въ какіе облечены наши каменныя бабы. Наконецъ, основываясь на раскопкѣ Александропольскаго кургана, Терещено утверждаетъ, что каменныя бабы воздвигались на скиѳскихъ курганахъ, и что очертанія лицъ каменныхъ бабъ вовсе не представляютъ типа комановъ, отрасли монголовъ, а скиѳовъ, имѣвшихъ болѣе европейскій или греческій обликъ". (Кромѣ указанной выше статьи, см. еще: О могильныхъ насыпяхъ и каменныхъ бабахъ въ Екатеринославск. и Таврич. губ. въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. 1866, кн. 4). В. И. Мочульскій находилъ эти загадочные истуканы какъ на земляныхъ насыпяхъ, вертикально поставленными и лицами, обращенными къ востоку, а также близь дороги, или зарытыми внутри кургановъ; вышиною они отъ 3 до 10 футовъ. Нахожденіе каменныхъ бабъ зарытыми въ курганахъ могло произойти отъ того, что народы, ставившіе ихъ, во время притѣсненія и нашествія другихъ народовъ сами зарывали эти памятники въ землю, какъ свою святыню, чтобы сохранить отъ поруганія и разрушенія [1]). Если вѣрить Геродоту, говоритъ Мочульскій, что Савроматы, какъ онъ положительно утверждаетъ, жили при истокѣ и въ системѣ Дона, то тамъ находящіяся во множествѣ каменныя бабы нельзя приписать никакому другому народу, какъ только Савроматамъ, потому что ни одинъ народъ тамъ такъ долго не жилъ, какъ Савроматы; а какъ Савроматы были выходцы изъ Мидіи, гдѣ уже многія столѣтія процвѣтали искусства, то они могли перенести съ собою оттуда и искусство ваянія и имѣли довольно времени, чтобы воздвигнуть въ степяхъ южной Россіи такіе памятники, какъ каменныя бабы. Ихъ нельзя признать за произведенія скиѳскаго народа; Геродотъ и

[1]) Проф. И. Ф. Леваковскій разсказывалъ мнѣ объ одномъ извѣстномъ ему случаѣ находки 12 каменныхъ бабъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ въ одномъ небольшомъ курганѣ (нѣсколько болѣе аршина вертикальной высоты), на уровнѣ окрестной земли; ниже этихъ бабъ былъ найденъ глиняный кувшинъ съ пепломъ; профессоръ видѣлъ этихъ бабъ уже вынутыми и разбитыми; въ какомъ положеніи онѣ находились въ курганѣ,— не припоминаетъ, такъ какъ событіе это довольно давнее.

другіе писатели, передавая много свѣдѣній о Скиѳахъ, нигдѣ не упоминаютъ о каменныхъ бабахъ. Скиѳы заимствовали свое образованіе отъ Грековъ и позднѣйшее ваяніе ихъ походитъ на греческое, чего въ каменныхъ бабахъ мы не встрѣчаемъ. Скиѳы носили усы и бороды длинные, но не заплетенные въ косы волосы, имѣли острый, но не широкій носъ, чего въ каменныхъ бабахъ мы не находимъ. Приписать устроеніе каменныхъ бабъ Куманамъ или Половцамъ, по мнѣнію Мочульскаго тоже едва ли можно, потому что Половцы пришли къ намъ изъ-за Волги во время господства уже въ Россіи и средней Азіи такъ называемаго желѣзнаго вѣка; между тѣмъ, всматриваясь въ украшенія каменныхъ бабъ, мы встрѣчаемъ нерѣдко украшенія бронзоваго вѣка. (Объ историко-географ. изысканіяхъ В. Г. Мочульскаго о курганахъ и каменныхъ бабахъ южной Россіи, въ Трудахъ Антропол. Отдѣла Общ. Любит. Естествозн. кн. II, вып. I. Москва 1876). Филаретъ принимаетъ, что статую съ курганами ставили въ южной Россіи монгольскія племена, каковы были Гунны и Половцы; онъ считаетъ лица и всѣ общія принадлежности статуй южной Россіи—чисто монгольскими, а лица сибирскихъ истукановъ—кавказскими. По вопросу: что означаютъ южныя статуи съ курганами и кто поставилъ ихъ? Филаретъ говоритъ: „Извѣстно, что язычники дѣлали насыпи и ставили на нихъ истуканы въ честь боговъ своихъ. Царь Езекія, за 8 столѣтій до Рожд. Христ., разсыпалъ курганы и разрушилъ истуканы, какъ соблазнительныя дѣла нечестиваго языческаго суевѣрія (4 Царств. 18, 4). По этому отзыву исторіи не можемъ сомнѣваться, что и курганы южной Россіи съ ихъ истуканами имѣли религіозное значеніе. Но кѣмъ они воздвигнуты? Г. Фабръ недавно доказывалъ, что каменныя бабы южной Россіи—нимфы Кельтовъ. Странная мысль! Уже ли Кельты монгольской породы? Рубруквисъ въ 1253 г. писалъ о Команахъ—Половцахъ. Не станемъ настаивать на томъ, что Рубруквисъ передаетъ неправду о Половцахъ, придуманную злившимися на нихъ татарами. И однако несомнѣнно, что въ южной Россіи стояли статуи прежде, чѣмъ извѣстны стали Половцы (Историко-статистическое описаніе Харьковск. епархіи, отд. V. Харьковъ 1858, стр. 112—114). Но кто же дѣйствительно ставилъ каменныя бабы? Этотъ вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ изслѣдованіемъ самихъ насыпей или кургановъ, на которыхъ стояли эти изваянія. Очень важно обратить вниманіе на раскопки подобныхъ кургановъ и на выводы, которые можно сдѣлать изъ этихъ раскопокъ. Но такихъ изслѣдованій производилось до сихъ поръ еще очень мало.

Почти около столѣтія протекло съ того времени, какъ академики Зуевъ и Палласъ видѣли множество каменныхъ бабъ на югѣ Россіи. Въ этотъ промежутокъ времени, безъ сомнѣнія, болѣе чѣмъ половина этихъ истукановъ истреблена. Наши простолюдины не имѣютъ и не заботятся сохранять памятники древности: они снимаютъ эти болваны съ могильныхъ насыпей и употребляютъ на свои надобности, то полагая ихъ въ основаніе вѣтряныхъ мельницъ, плотинъ и гатей, то при бойняхъ, то разставляя по полямъ вмѣсто межевыхъ знаковъ или при воротахъ и калиткахъ своихъ домовъ вмѣсто статуй, и въ садахъ вмѣсто пугалъ. *По свидѣтельству В. Пассека, въ одномъ имѣніи помѣщицы Шидловской (Харьк. губ.) истреблено было въ тридцатыхъ годахъ почти болѣе 30 каменныхъ бабъ.* Извѣстный ученый Н. И. Надеждинъ написалъ небольшую замѣтку о каменныхъ бабахъ для бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ графа А. А. Перовскаго. интересовавшагося русскими древностями. Вслѣдствіе этой записки сдѣланы были министромъ запросы о мѣстонахожденіяхъ каменныхъ бабъ начальствамъ разныхъ губерній, отъ которыхъ и получены были свѣдѣнія. Извлеченія изъ этихъ свѣдѣній напечатаны были въ видѣ небольшой статьи: о мѣстонахожденіи каменныхъ бабъ въ Россіи, А. А. Пискарева, въ Запискахъ Имп. Археол. Общ. т. III, Спб. 1851. Замѣтка Надеждина о каменныхъ бабахъ напечатана была позднѣе, въ Извѣстіяхъ Импер. Археол. Общ. т. I, вып. 3, Спб. 1859, съ примѣчаніемъ о результатѣ этой замѣтки, П. С. Савельева, нашедшаго ее въ бумагахъ покойнаго.

На пространствѣ, обозначенномъ Зуевымъ и Палласомъ, по словамъ Г. Пискарева, еще и въ настоящее время (т. е. въ 1851 г.) насчитывается болѣе 650 каменныхъ бабъ. Изъ представленнаго имъ далѣе подробнаго списка мѣстъ по губерніямъ, въ которыхъ находятся эти бабы, видно, что наибольшее число ихъ находилось въ Екатеринославской губерніи, или, точнѣе, между Днѣпромъ и Донцомъ, именно: 428. Въ другихъ мѣстахъ число ихъ оказалось значительно меньше, именно: въ Таганрогскомъ градоначальствѣ 54, въ Таврической губерніи 44, въ Харьковской губерніи 43, въ Херсонской губерніи 11, въ Кіевской губерніи 2, въ Полтавской губерніи 5, въ Воронежской губерніи 4, въ Саратовской—3, въ Астраханской и Рязанской по 1, въ землѣ Войска Донскаго 37, въ Ставропольской губерніи 5 и въ Енисейской 12 бабъ. Вотъ списокъ всѣхъ бабъ Харьковской губерніи, приводимый въ статьѣ г. Пискарева: въ *г. Харьковѣ* на дворѣ тамошняго начальника губерніи (въ 1844 году, замѣчаетъ г. Пискаревъ, я видѣлъ эту бабу въ углу за дровами). Въ *Харьковскомъ уѣздѣ*: въ 12 верстахъ отъ Харькова, въ дачахъ слободы Рогани, неподалеку отъ чугуевской почтовой дороги,

въ полѣ на курганѣ—1; въ слободѣ Рогани, на дворѣ помѣщика князя Шаховскаго—1; въ слоб. Карасевкѣ, въ саду помѣщика Хрущева—2; въ слоб. Основѣ, близь дома и сада помѣщика Квитки—2, мужчина и женщина, у обоихъ волосы заплетены въ косу. Въ *Валковскомъ уѣздѣ*: въ селѣ Старомъ-Мерчикѣ—4; въ дер. Федоровкѣ—5; въ сл. Огульцахъ, въ крѣпостномъ лѣсу казеннаго крестьянина—2. Въ *Ахтырскомъ уѣздѣ*, по лѣвую сторону дороги изъ слоб. Хухры въ слоб. Котельву, на землѣ Котелевскихъ казенныхъ крестьянъ, стоитъ одна баба, вмѣсто межеваго столба. Въ *Змiевскомъ уѣздѣ*: на дачѣ помѣщицы Рядовой—1; въ саду помѣщика де Скалона—1; на дачѣ помѣщицы Ковалевской—1; въ имѣнiи помѣщицы Девiеръ—1. Въ *Изюмскомъ уѣздѣ*: въ Святогорской вотчинѣ помѣщика Потемкина—3; въ Бугаевской экономiи помѣщика Захаржевскаго—2; въ Стратилатовской экономiи помѣщика Малиновскаго—2; въ Курулькской экономiи помѣщика Мартынова—1; въ имѣнiи Ковалевскаго—1; въ казенныхъ дачахъ гор. Изюма—2; въ казенныхъ дачахъ слоб. Савинцева—2; въ казенныхъ дачахъ слоб. Долгинской—2; близь слоб. Ямполя—2; на степи сл. Большой Камышевахи—1; близь селенiя Мечебѣловой—1. Въ *Купянскомъ уѣздѣ*: въ имѣнiи помѣщицы Елли—1.

Этотъ списокъ, какъ офицiально составленный, не долженъ, конечно отличаться полнотою. Другiя лица, занимавшiяся изслѣдованiями древностей Харьковскаго края, сообщаютъ о каменныхъ бабахъ скудныя свѣдѣнiя. В. Пассекъ, ревностно изслѣдовавшiй курганы и городища Харьковской губ. и, къ сожалѣнiю, рано похищенный смертью, говоритъ о Харьковскихъ каменныхъ бабахъ немногое: „На пространствахъ между Ворсклою и Донцомъ и между Донцомъ и Осколомъ находятся истуканы, называемые здѣсь бабами. Нѣкоторые изъ нихъ стоятъ на вершинахъ кургановъ, какъ, напр. по дорогѣ изъ Харькова на Чугуевъ, близь слоб. Рогани (она стоитъ тамъ и въ настоящее время). Всѣ они сдѣланы изъ крѣпкаго песчаника, изображаютъ нѣкоторые мужчинъ, а другiе женщинъ; мужскiе истуканы по большей части выше женскихъ и работы ихъ грубѣе; иные изъ нихъ до 3-хъ, другiе до 4 и 5 аршинъ; но послѣднихъ немного. Въ землѣ скрыта ихъ четвертая и даже третья доля. Всѣ мною видѣнные не имѣли платья; у нѣкоторыхъ мужчинъ и многихъ женщинъ видны косы; у другихъ женщинъ замѣтенъ какой то нарядъ, похожiй на кокошникъ, носимый женщинами въ Тульской губ. и Черемисками. Неизвѣстно: гдѣ застали ихъ первые малороссiйскiе поселенцы? Не пострадали ли они отъ Татаръ и другихъ народовъ и многiе ли были здѣсь туземными, и многiе ли перевезены изъ новороссiйскаго края? Извѣстно только, что истуканы, стоящiе

теперь на курганахъ здѣшней губерніи, найдены въ полѣ и поставлены вмѣсто межевыхъ столбовъ. *Въ Харьковскомъ уѣздѣ, въ имѣніи г-жи Шидловской, считается ихъ болѣе 30; но всѣ они перевезены изъ Новороссійскаго края, и многіе испорчены прикрасами и передѣлками.* На дорогѣ изъ Харькова въ Валки, верстахъ въ 32-хъ отъ перваго, видна одна изъ сихъ статуй величиною болѣе 4 аршинъ; она состоитъ изъ камня толщиною четверти въ 2, а шириною въ 3 и болѣе. Она представляетъ сдѣланную, частію высоко выдавшимся барельефомъ, а частію полными формами, женщину съ обнаженной грудью и въ одеждѣ, похожей на юпочку, закрывающую ноги немного ниже половины икры; на самыхъ ногахъ обуви не замѣтно. Это одна статуя, какую видѣлъ я въ одеждѣ, и одна—сдѣланная барельефомъ. (По замѣчанію А. И. Пискарева, эта баба, видѣнная Пассекомъ въ 1836 году, не показана въ его спискѣ, потому что онъ не получилъ о ней мѣстныхъ свѣдѣній). Въ Харьковѣ много статуй въ частныхъ садахъ: нѣсколько въ садахъ губернатора и г. Витковскаго, и двѣ на дачѣ сенатора А. Ф. Квитки. Въ Изюмскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Адамовкѣ, у помѣщика Адамова, верстахъ въ 12 по Донцу выше Славянска, находятся близь крыльца господскаго дома 2 статуи, изображающія женщинъ, величины замѣчательной. Одна изъ нихъ держитъ что то въ родѣ стакана, или небольшаго цилиндра, опустя руки къ нижней части живота. Въ военномъ поселеніи, въ деревнѣ Кременной, находятся 2 большія статуи, совершенно забытыя. Въ томъ же уѣздѣ, въ казенной засѣкѣ, есть статуя, но уже попорченная и съ отбитыми руками". (В. Пассекъ, Курганы и городища въ Харьковской губ., въ Ж. М. В. Д. 1837 г., ч. 25, № 9).

Въ другой своей статьѣ: Курганы и городища Харьковскаго, Валковскаго и Полтавскаго уѣздовъ, написанной въ 1839 г. (Русскій историческій сборникъ т. 3, кн. 2, Москва 1839), В. Пассекъ говоритъ о бабахъ только слѣдующее: „*Статуй или каменныхъ бабъ* въ осмотрѣнныхъ мною уѣздахъ мало, и при томъ всѣ привезены изъ новороссійскаго края или изъ-за Донца. Къ сожалѣнію многія изъ нихъ сильно повредились. Болѣе 30 статуй въ имѣніи г-жи Шидловской, привезенные съ Кавказа, почти совершенно истреблены. Подлѣ дачи бывшаго министра Квитки двѣ статуи (мужчина и женщина, у обоихъ волосы заплетены въ косу) сохранились бережно; статуя на большой дорогѣ изъ Харькова въ Валки также уцѣлѣла, хотя обстоятельства столкнули ее съ большой дороги въ канаву. Не затрудняя ученое общество (Московское Общество исторіи и древностей россійскихъ) подробнымъ описаніемъ каменныхъ бабъ [1]), я рѣшилъ доставить три изъ нихъ

[1]) За такое описаніе любители исторіи были бы очень благодарны. *Редак.* (Замѣтка въ Русск. Истор. Сборн., Погодина, III, 226).

на лицо и выбралъ для этого главные типы. За уступку ихъ я не могу не высказать моей признательности Харьковскому Губернатору Г. Устимовичу".

Филаретъ говоритъ о курганахъ съ каменными бабами въ Харьковской губерніи слѣдующее: „Въ 3-хъ верстахъ отъ Мечебѣловой слободы (Изюмскаго уѣзда, въ 70 верстахъ отъ г. Изюма) стоитъ курганъ 30 саж. въ окружности и 6 вышины, съ каменной бабою, обращенной лицомъ къ востоку. По дорогѣ отъ Мечебѣловой къ Великой Камышевахѣ (слобода того же уѣзда, въ 7 верстахъ отъ Донца) тянется рядъ кургановъ; самый близкій 78 саж. въ окружности и 6 саж. вышины; въ 3-хъ верстахъ отъ Мечебѣловой два кургана; на нихъ стояли двѣ бабы, статуи, одна съ лицомъ мужчины, другая съ женскимъ лицомъ; обѣ статуи нынѣ (т. е. въ 1858 году) въ самой Мечебѣловой, у воротъ г-жи Б—вой. Не доѣзжая 3 верстъ до Великой Камышевахи—курганъ 85 саж. въ окружности и 4 саж. вышины; въ верстѣ отъ него другой такой же курганъ. На нихъ стояли статуи, одна съ лицомъ мужчины, другая съ лицомъ женщины: обѣ находятся въ имѣніи г-на Романовскаго. Влѣво отъ перваго изъ этихъ кургановъ, по Берекѣ и Донцу, идетъ до Спѣваковскихъ полей (Спѣваковка, на лѣвой сторонѣ Донца, въ 17 верстахъ отъ Изюма) рядъ кургановъ, всего до 16. По р. Берекѣ же въ 3 верстахъ отъ Дмитріевки стоитъ курганъ съ двумя статуями, которыя обѣ съ женскимъ лицомъ. Въ 4 верстахъ отъ Даниловки (того же уѣзда) на горѣ стоитъ курганъ 60 саж. въ окружности. Здѣсь стояли двѣ статуи, но онѣ, при заселеніи мѣстности, разбиты крестьянами и употреблены на стояны подъ зданія. Вообще въ Харьковской губерніи не скоро можно найти подобные истуканы на ихъ собственныхъ мѣстахъ. Такъ въ слободѣ Каплуновкѣ, Богодуховскаго уѣзда, въ саду помѣщика стоятъ 5 статуй, замѣчательныхъ по своему виду, но онѣ привезены сюда изъ другихъ мѣстъ. Одна изъ нихъ съ треугольною коническою шапкою на головѣ, съ перевязью на груди, изображаетъ мужчину высокаго роста, прочія 4—женскія лица, но одна съ шапочкою, покрытою покрываломъ, спущеннымъ на плеча, а двѣ съ одною круглою шапочкою на головѣ. Извѣстно, что точно такія же статуи находятся по всему югу и частію по юго-востоку Росссіи". (Историко-статистическое описаніе Харьковск. епархіи. Отд. V. Харьк. 1858, стр. 110—112).

Остается упомянуть еще о тѣхъ шести каменныхъ бабахъ, которыя размѣщены на дворѣ главныхъ университетскихъ зданій въ г. Харьковѣ, при музеѣ изящныхъ искусствъ и древностей; онѣ сняты съ кургановъ не Харьковской губерніи, а Новороссійскаго края, откуда онѣ

какими то судьбами попали во дворъ губернаторскаго дома въ Екатеринославѣ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, по заявленію профессора русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ А. П. Зернина, совѣтъ университета поручилъ профессору И. Ф. Леваковскому передать екатеринославскому губернатору графу А. К. Сиверсу просьбу совѣта объ уступкѣ тѣхъ бабъ Харьковскому университету. Графъ А. К. Сиверсъ весьма сочувственно отнесся къ этой просьбѣ и оказалъ возможное содѣйствіе для доставленія всѣхъ шести каменныхъ бабъ въ г. Харьковъ. Издержки на доставку университетъ принялъ на свой счетъ.

Для того, чтобы придти къ удовлетворительнымъ ученымъ результатамъ относительно описанныхъ загадочныхъ истукановъ, разбросанныхъ по широкимъ степямъ Россіи и еще не вполнѣ истребленныхъ, необходимо собрать всѣ извѣстія о каменныхъ бабахъ, разсѣянныхъ въ разныхъ путешествіяхъ по Россіи и изслѣдованіяхъ, старыхъ и новыхъ, русскихъ и иностранныхъ, и составить полное и подробное описаніе всѣхъ бабъ, еще сохранившихся. Поэтому нельзя не высказать вновь того желанія, съ которымъ обращался еще въ 1851 году А. И. Пискаревъ въ заключеніи своей статьи,—чтобы любители древностей и живущіе вблизи нахожденія этихъ памятниковъ глубокой старины, обратили на нихъ свое вниманіе и сообщили тѣ свѣдѣнія, какія можно собрать объ этихъ истуканахъ на мѣстѣ.

Составилъ *Г. С. Чириковъ.*

1879 г.

ПРОТОКОЛЪ

одиннадцатаго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 5 марта 1901 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ—члены: А. В. Ветуховъ, А. Я. Ефименко, А. Н. Красновъ, М. Д. Линда, М. А. Масловъ, Д. П. Миллеръ, А. М. Покровскій, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. П. Трифильевъ, Н. А. Федоровскій, о. І. Филевскій, Г. Ѳ. Шульцъ, о. Ѳоминъ.

1. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ, что въ комитетъ начали поступать уже въ большомъ количествѣ свѣдѣнія по программамъ о различныхъ древностяхъ Харьковской губерніи, какъ отъ священниковъ епархіи, народныхъ учителей, такъ и отъ частныхъ лицъ; равно—кромѣ свѣдѣній, и самые предметы древности. Такимъ образомъ, если присылка предметовъ древности будетъ и впредь продолжаться, если покорнѣйшая просьба комитета объ этомъ найдетъ откликъ въ обществѣ, то успѣхъ археологической выставки при первомъ въ нашемъ краѣ археологическомъ съѣздѣ будетъ обезпеченъ.

Предметы древности присланы слѣдующими лицами: 1) о. благочиннымъ города Купянска—монеты XVIII—XIX вѣковъ; 2) священникомъ Грабовскимъ (с. Купьевахи, Богодуховскаго уѣзда)—крестъ XVIII вѣка съ рельефными изображеніями, Требникъ Петра Могилы; 3) священникомъ Копріановымъ (с. Русскіе Тишки) — Дѣянія Апостольскія, 1739 г. печати типографіи Сліоски; 4) священникомъ Юшковымъ (с. Селимовки, Изюмскаго уѣзда)—Четвероевангеліе, кіевской печати, 1746 г., въ окладѣ; 5) священникомъ Лобковскимъ (с. Бабаи) —оловянные церковные предметы, икона на полотнѣ Пресвятой Богородицы, XVIII вѣка; 6) священникомъ Дикаревымъ (Острогожскъ)—древній вѣнчальный вѣнецъ; 7) Н. Чуднымъ (Харьковъ)—икона Пресвятой Богородицы, XVIII вѣка; 8) Познанскимъ (Острогожскъ)—мѣдный крестъ съ изображеніемъ распятія Христа; 9) учителемъ стецковскаго земскаго училища г. Шкорбатовымъ—документы (г. Островерхова) и мѣдныя монеты (крестьянъ); 10) юрьевскимъ реальнымъ училищемъ—предметы, добытые при раскоп-

кахъ г. Яковлевымъ; 11) учителемъ верхне-салтовскаго училища г. Бабенко—рядъ документовъ, иконъ, старопечатныхъ книгъ; 12) учителемъ Т. В. Проскурниковымъ—фотографіи съ различныхъ памятниковъ древности г. Корочи; 13) священникомъ Поповымъ (Сеньково, Купянскаго уѣзда) — фотографія церкви; 14) профессоромъ Н. О. Куплеваскимъ (Харьковъ) –четыре бронзовыхъ наконечника стрѣлъ и кость скелета (изъ находокъ въ деревнѣ Аксютовкѣ); 15) А. И. Конвисаромъ (Ахтырка);—абщидъ злачковскаго товарища Марквы (1777 г.); 16) о. І. Филевскимъ—фотографіи церквей.

2. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ: 1) сообщеніе А. М. Катрухина о курганахъ возлѣ слободы Сватовой Лучки, у хутора Ѳомовки (Хомивки): группы кургановъ по два, по три; два городища по берегамъ рѣки Красной, у Ѳомовки и на участкѣ земли крестьянъ Рыбальченко, и рядѣ „могилокъ“ у той же Ѳомовки; 2) предложеніе И. С. Шаровкина—въ даръ глиняной копилки и для выставки коллекціи старинныхъ монетъ; 3) предложеніе И. В. Попова—(изъ Екатеринослава) выслать рукописи времени Императрицъ Елисаветы Петровны и Екатерины II-й, относящіяся къ дѣламъ Новороссійскаго края; 4) сообщеніе г. Левандовскаго о курганахъ въ имѣніи М. А. Ефремова въ с. Александровскомъ Таганрогскаго округа, въ количествѣ 6 –8 штукъ, высотой до 2½ аршинъ; 5) сообщеніе Б. С. Познанскаго о курганахъ Воронежской губерніи, уѣздовъ Коротоякскаго и Павловскаго (см. Прилож. I); 6) сообщеніе Т. В. Проскурникова о древностяхъ г. Корочи: Думчевѣ курганѣ, Ханскомъ колодезѣ и о валѣ на рѣкѣ Рати (см. Прилож. II); 7) о дарѣ г-жи Г. П. Радаковой альбома таблицъ, копій въ краскахъ орнамента на различныхъ предметахъ, главнымъ образомъ, на тканяхъ крымскихъ татаръ.

3. Проф. *Е. К. Рѣдинъ*, указавъ на то значеніе, какое имѣетъ изученіе народнаго костюма въ исторіи культуры, и отмѣтивъ, что малороссійскій костюмъ еще мало изученъ, изслѣдованъ, познакомилъ съ трудомъ *Б. С. Познанскаго*, посвященнымъ малороссійскому костюму. Въ виду высокихъ достоинствъ труда г. Познанскаго, рѣшено напечатать его въ „Трудахъ предварительнаго комитета“.

4. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* прочелъ: 1) сообщеніе г. *Яковлева* о случайной раскопкѣ кургана у с. Скотоватаго, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ., при которой были найдены каменныя плиты изъ краснаго песчаника, костяки, головой къ востоку, глиняная посуда различной формы и величины; 2) докладъ Яковлева о случайныхъ археологическихъ находкахъ при постройкахъ желѣзныхъ дорогъ. Докладчикъ обращаетъ вниманіе на весьма печальное явленіе—погибель массы кургановъ и всего, что въ нихъ заключается, при проведеніи желѣзныхъ

дорогъ, благодаря невниманію гг. инженеровъ, завѣдующихъ работами: Инженеры, дѣлая изысканія новостроющейся линіи, говоритъ г. Яковлевъ, измѣряютъ каждую пядь мѣстности, по которой пройдетъ дорога; они видятъ сотни разъ тѣ курганы, которые потомъ нужно будетъ срѣзать и уничтожить, и имъ прежде всего слѣдовало бы исполнять тѣ правила, которыя они же вписываютъ въ контракты подрядчикамъ и этимъ снимаютъ съ себя всякую отвѣтственность; почему бы имъ не взять на себя труда по раскопкѣ встрѣтившихся кургановъ, могилъ и проч., и этимъ предупредить расхищеніе и уничтоженіе археологическихъ богатствъ данной мѣстности? За послѣдніе годы на югѣ Россіи проведена масса желѣзныхъ дорогъ, а много ли предметовъ, найденныхъ при этомъ, попало въ руки археолога и сдѣлалось достояніемъ науки? (см. прил. III и IV).

5. Проф. *Е. К. Рѣдинъ*, прочелъ сообщеніе учителя купянскаго духовнаго училища г. Попова о древностяхъ, найденныхъ въ окрестностяхъ г. Купянска и пожертвованныхъ имъ музею древностей харьковскаго университета.

Заслушаны предложенія *П. В. Иванова*: 1) объ извлеченіи изъ „Межевыхъ журналовъ" генеральнаго межеванія Харьковской губ. матеріаловъ по ея исторіи и географіи; 2) объ извлеченіи того-же рода матеріала изъ „Дозорныхъ книгъ"; 3) объ описаніи шляховъ Муравскаго, Изюмскаго и Калміусскаго въ ихъ настоящемъ состояніи; 4) объ устройствѣ предварительной выставки по иконографіи.

6. *А. Я. Ефименко* сообщила о находкахъ различныхъ предметовъ древности въ Донецкомъ городищѣ.

7. По обсужденіи докладовъ и предложеній, рѣшено: докладъ г. Яковлева представить на заключеніе археологическаго съѣзда; г. Шаровкина—просить о высылкѣ его предметовъ для выставки; И. В. Попова просить о высылкѣ его рукописей; представить докладъ о „межевыхъ журналахъ", на изданіе же матеріала изъ оныхъ необходимо изысканіе средствъ; для описанія шляховъ—просить московскій предварительный комитетъ назначить особую экскурсію; рѣшено также произвести предварительное обслѣдованіе Донецкаго городища.

8. Предварительный комитетъ выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, сдѣлавшимъ сообщеніе, равно пожертвовавшимъ или предоставившимъ для выставки предметы древности. Въ члены комитета избранъ Б. С. Познанскій.

Приложенія къ протоколу одиннадцатаго засѣданія.

I.

Сообщеніе Б. С. Познанскаго о курганахъ Воронежской губ.

Посылаю Вамъ при этомъ три выкопировки съ карты Воронежской губерніи десяти верстнаго въ дюймѣ масштаба съ обозначеніемъ на нихъ показавшихся мнѣ замѣчательными кургановъ и городищъ.

1. Часть коротоякскаго уѣзда. По лѣвому сѣверному берегу рѣчки Потудани, недалеко отъ С. Солдатскаго цѣлая группа кургановъ.

2. Сѣверная часть Павловскаго уѣзда. По дорогѣ изъ с. Шестакова въ с. Нижній-Кисляй упраздненная нынѣ почтовая дорога на Саратовъ при подъемѣ на гору при самой дорогѣ съ лѣвой стороны большая глыба сіенита, какого вообще въ Воронежской губерніи обнаженія имѣются только въ одномъ мѣстѣ, а именно при слободѣ Буйловкѣ Острогожскаго и с. Буйловкѣ Павловскаго уѣзда около самой р. Дона. Мнѣ почему то глыба эта кажется брошенною по не возможности вывесть ее на гору. При той же дорогѣ недалеко уже отъ с. Нижн. Кисляя имѣются два парныхъ кургана одинъ противъ другого. У подошвы одного изъ этихъ кургановъ лежитъ очевидно сверженная съ кургана каменная баба. Далеко на востокъ отъ этого мѣста, верстахъ въ восьми, видны тоже два парныхъ кургана, также расположенныхъ по обѣ стороны при дорогѣ.

По дорогѣ изъ с. Нижняго Кисляя въ с. Хрѣновую сейчасъ же при переѣздѣ рѣчки (лѣтомъ высыхающей) Мечетки два кургана. На одномъ изъ нихъ по разсказамъ была мечеть. Въ концѣ 60-хъ годовъ я находилъ на этомъ курганѣ много кусковъ изразцовъ разноцвѣтныхъ и гвоздей.

3. Окрестности г. Павловска. Въ самомъ Павловскѣ ясные остатки укрѣпленій временъ Петра I. Не далеко отъ города островомъ на лугу стоитъ гора „Тахтарка“ (исковерканное Татарка). На горѣ видны слѣды окоповъ и дорогъ (спусковъ) внизъ.

Къ югу отъ Павловска при дорогѣ на с. Гнилушу имѣется група кургановъ при рѣчкѣ Гаврилѣ и отдѣльные курганы и остатки какихъ то укрѣпленій.

Вотъ и всѣ скудныя свѣдѣнія, какія я могу дать о замѣченныхъ мною курганахъ. Совѣтую обратиться къ управляющему имѣніемъ графа Александра Дмитріевича Шереметева въ слободу Алексѣевку Бирючен-

скаго уѣзда Алексѣю Егоровичу Фавру, который знаетъ много о курганахъ на обширной территоріи имѣнія Шереметевскаго въ Бирюченскомъ уѣздѣ Воронежской губ. г. Фавръ говоритъ, что самые интересные курганы имѣются на крестьянскихъ земляхъ этого имѣнія. Онъ охотно окажетъ возможное содѣйствіе при раскопкахъ, если бы таковыя предстояли.

Б. С. Познанскій.

II.

Сообщеніе Проскурникова о древностяхъ г. Корочи.

Яблоновъ—Короча оба сторожевые городка XVII в. лежали на той большой дорогѣ, по которой (въ видѣ шляховъ Муравскаго и Изюмскаго) ѣздили послы русскіе и татарскіе по разнымъ дѣламъ. По описанію царскихъ грамотъ на Корочу возлѣ Яругъ Корочанскихъ и Хованскихъ у Старикова и вообще вблизи города Корочи происходило не мало кровавыхъ битвъ русскихъ съ татарами. Значитъ, по моему мнѣнію, мимо Яблонова, его Думчева кургана, Ханскаго колодезя и самаго „вала" проходило множество ханскихъ отрядовъ; у самаго вала сраженія были частыя и отчаянныя; теперешніе жители, копаясь въ землѣ или въ самомъ валу, отыскиваютъ древніе предметы, но, конечно, истребляютъ ихъ. Въ виду того, что Яблоновъ до возникновенія самаго города Корочи игралъ болѣе важную роль, какъ сторожевой пунктъ, то съ своимъ историческимъ валомъ онъ для раскопокъ и собиранія древнихъ предметовъ является небезъинтереснымъ.

Въ періодъ голодовки при Борисѣ Годуновѣ, когда въ Москву стекалось множество неимущаго люда, для отвлеченія отъ бунта и кормленія, начата была постройка колокольни Ивана Великаго и, какъ извѣстно, въ Курскую область (степную), гдѣ въ то время былъ урожай, сослано было множество людей съ цѣлью проводить новую сторожевую линію, или такъ называемую „засѣку" противъ набѣга крымскихъ татаръ. Въ это именно время и проводилась отъ Корочи рѣки (города еще не было Корочи) черезъ Яблоновъ насыпь, или борисовскій валъ, идущій по направленію къ Изюму и далѣе на Святогорскъ или Дивногорскій монастырь. Разъ татары муравскимъ шляхомъ массами двигались на Бѣлгородъ и далѣе на Москву, то выходитъ, что это и было проводимо особое укрѣпленіе изъ земли и дерева для отраженія непріятеля.

Иначе откуда-бы взяться названію „Ханскій колодезь“. Несомнѣнно воспоминаніе въ народномъ названіи „Ханскій“ удержало до послѣдняго времени мѣсто водопоя; татарскіе отряды съ своими ханами или вождми (простыхъ шаекъ „загоновъ“), по моему мнѣнію, останавливались въ этомъ мѣстѣ и дѣлали стоянку (перегонъ). Крестьяне говорятъ, что на днѣ колодезя была видна желѣзная рѣшетка (довольно большая), какъ видно созданіе народной фантазіи. Все это мои гипотезы, а на „Думчевъ курганъ“ все таки не мѣшало бы серьезно обратить вниманіе: можетъ быть при набѣгахъ или въ періодъ монгольскаго ига насыпь эта сдѣлана по случаю погребенія какого нибудь хана; авось подъ курганомъ и лежатъ сотни лѣтъ никому не извѣстные интересные документы отдаленнаго прошлаго этого степного края.

Изъ достопримѣчательнѣйшихъ древностей возлѣ Курска можно напр. еще указать на „*Валъ на рѣкѣ Рати*“.

Небольшая рѣка Рать есть притокъ Сейма съ правой стороны; устье ея въ 10 верстахъ отъ Курска, а всего теченія ея 30 верстъ. Какъ ни мала и ничтожна эта рѣчка, но нельзя отрицать ея нѣкотораго значенія въ исторіи нашего края. Это оправдывается отчасти ея названіемъ. Изъ исторіи Курскаго края мы знаемъ, сколько разъ жители его подвергались нападеніямъ крымскихъ татаръ, набѣгавшихъ съ юго-востока неожиданно тучею и предававшихъ все огню и грабежу. Страхъ держалъ жителей Курска и окрестныхъ городовъ и селъ постоянно на сторожѣ; изъ за своихъ непроходимыхъ лѣсовъ они выглядывали врага и при первомъ появленіи его скликали свою рать, свою охранительную силу на защиту; эта рать была сперва, какъ и вездѣ въ древней Руси, часть жителей того же населенія, жившаго трудами рукъ своихъ, изъ которыхъ добрые и сильные всегда являлись первые на защиту родного края. Впослѣдствіи рать была составлена уже изъ царскихъ полковъ, состоявшихъ въ пограничныхъ городахъ: Бѣлгородѣ, Курскѣ, Тиму, Осколѣ, Корочѣ и другихъ, подъ начальствомъ избранныхъ царскихъ воеводъ и зорко охраняли южные рубежи царскаго владѣнія, ведя почти безпрерывныя войны съ крымскими татарами.

Теченіе рѣки Рати относительно города Курска таково, что она для жителей его (съ сѣверовостока) могла служить естественною защитою отъ набѣговъ крымцевъ, прорывавшихся обыкновенно гдѣ-нибудь между Осколомъ и Корочею и подходившихъ къ Курску, куда ихъ манили монастырскія сокровища, богатая казна, да и сами крестьяне вотчинъ, жившіе довольно зажиточно. Но постоянное, время отъ времени потребленіе лѣсовъ, самое оскудѣніе воды въ рѣкѣ и другія мѣстныя

причины сдѣлали скоро и эту небольшую естественную границу ненадежною. Вѣроятно вслѣдствіе этого, жители окрестныхъ странъ рѣшились защищать себя оплотомъ уже искуственнымъ, и устроили земляной валъ на берегу рѣки Рати, съ каменнымъ на немъ строеніемъ. Въ 15 верстахъ отъ Курска и до сихъ поръ (дѣло идетъ о 60 годахъ) видны ясно остатки этого вала, сохранившаго въ себѣ множество кирпича и дикаго камня. Открытіе остатковъ каменнаго зданія, съ широко раздвинутымъ сводомъ, заставляетъ думать, что здѣсь была крѣпость: но когда именно она была устроена, кѣмъ и по чьему распоряженію, на это не отвѣчаетъ намъ ни одно изъ мѣстныхъ преданій. Между тѣмъ мы находимъ въ запискахъ Знаменскаго монастыря, что „въ 1650 г. игуменъ его Никодимъ отыскалъ на старомъ городищѣ [1]), отстоящемъ отъ города Курска въ 15 верстахъ, близь рѣки Рати, въ земляномъ валу, отъ древности вшедшія въ землю, невѣдомо чьи палаты, съ которыхъ, по осмотру Курскаго воеводы князя Ивана Михайловича Волконскаго, снятъ былъ планъ и посланъ къ Государю Царю и Великому Князю всей Россіи Алексѣю Михайловичу: послѣ чего, по указу Его царскаго Величества на постройку церкви Знаменія Божьей Матери въ Курскѣ, курскими разнаго званія людьми, съ оныхъ палатъ сломанъ былъ кирпичъ и дикій камень. Какія же это палаты? Кто ихъ строилъ и съ какою цѣлью? Отвѣтомъ на эти вопросы можетъ служить догадка (впрочемъ весьма основательная), что тамъ, гдѣ существовалъ валъ на рѣкѣ Рати, было устроено нѣчто въ родѣ крѣпостцы, изъ кирпича съ дикимъ камнемъ, что здѣсь могло быть и пребываніе главнаго воеводы и храненіе боевыхъ орудій (каковы бы они не были на Руси въ XV и XVI вѣкѣ); но что разоренная какимъ бы то ни было нашествіемъ, эта крѣпостца находилась только въ небольшихъ размѣрахъ, полуосыпанная и полуразрушенная, почему и не трудно было игумену Никодиму принять стѣны ея за остатки каменныхъ палатъ.

Проскурниковъ.

---

[1]) Догадка о существованіи на томъ мѣстѣ стараго гор. Курска, выстроеннаго будто для Владиміра Св. ничѣмъ не подтверждается.

III.

Сообщеніе г. Попова о древностяхъ окрестностей г. Купянска.

Въ виду запроса Правленія Харьковскаго Университета [1]) о томъ, „при какихъ условіяхъ и въ какомъ мѣстѣ были найдены пожертвованные мною въ музей вещи“ — честь имѣю сообщить, что большая часть вышеупомянутыхъ вещей пріобрѣтена мной благодаря любезности инженера — строителя Купянскаго участка Волчанско-Купянской желѣзной дороги, Даніила Григорьевича Рощаховскаго, который зналъ, съ какою цѣлью я собиралъ древности.—Что касается мѣста и условій нахожденія вещей, то поэтому поводу я могу сообщить слѣдующее:

1. Глиняные горшки были найдены желѣзнодорожными рабочими при раздѣлкѣ выемки для полотна строющейся дороги. На мѣстѣ находки мнѣ удалось побывать лично. Оно лежитъ верстахъ въ 3—4 на западъ отъ г. Купянска, не въ самой Долгалевкѣ, какъ я писалъ прежде со словъ рабочихъ, а версты на 1½ дальше, противъ хуторка Бондаренка. Мѣстность здѣсь имѣетъ такой видъ. Между двумя горными возвышенностями тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ узкая долина рѣченки Купянки; возлѣ хутора Бондаренка, который расположенъ у восточнаго склона западной возвышенности, долина на рѣкѣ Купянки сливается съ другой долиной, идущей съ юго-запада, и подъ тупымъ угломъ поворачиваетъ на востокъ къ гор. Купянску. И вотъ въ этомъ мѣстѣ, на самомъ изгибѣ сѣверо-восточной возвышенности, нѣсколько у склона, находились два небольшихъ кургана, чрезъ средину которыхъ прошла желѣзнодорожная выемка (признаки холмовъ замѣтны еще и теперь). По разсказамъ десятника надъ рабочими, здѣсь рабочіе нашли, на сравнительно небольшой глубинѣ, 13 человѣческихъ скелетовъ, при чемъ головы у нѣкоторыхъ скелетовъ поражали рабочихъ своими большими размѣрами. Лежали скелеты одинъ на другомъ въ различныхъ направленіяхъ и почти возлѣ каждаго изъ нихъ стояли горшки. Горшки эти были троякаго рода: маленькіе, средней величины и большіе (около ¾ арш. вышины); послѣдніе, т. е. большіе горшки напоминали своимъ видомъ скорѣе кувшины съ двумя ушками. Такъ какъ почти всѣ такого рода горшки были разбиты и засыпаны землей, а два уцѣлѣвшихъ были унесены рабочими на родину (въ центральныя губерніи) съ постнымъ масломъ, то мнѣ не удалось точно установить форму

[1]) По просьбѣ завѣдующаго музеемъ древностей привать-доцента Е. К. Рѣдина.

ихъ строенія. Приблизительно же они имѣли слѣдующій видъ (см. рис.). Сработаны кувшины были весьма грубо, почти безъ всякихъ украшеній, но съ извилинками на ребрышкѣ горлышка (~~~), сдѣланными, по всей вѣроятности, пальцами рукъ.

Во время посѣщенія выемки мнѣ удалось найти еще нѣсколько черепковъ, человѣческихъ костей и челюстей съ зубами, нѣсколько полувывѣтрившихся конскихъ зубовъ, остатки совершенно перегнившаго дерева и маленькую скобку (⌒) изъ красной мѣди, съ остаткомъ внутри перегнившаго дерева.

2. Зубы акулы и коренной зубъ мамонта были найдены верстахъ въ 8—9 на сѣверо-западъ отъ г. Купянска, недалеко отъ деревни Маночиновки, также при насыпкѣ полотна для Волчано-Купянской желѣзной дороги. Болѣе подробныхъ свѣдѣній по этому предмету мнѣ не удалось собрать.

3. Окаменѣлости были найдены въ хуторѣ Соляниковкѣ, который лежитъ верстахъ въ десяти на западъ (ближе къ югу) отъ г. Купянска и въ 3-хъ верст. отъ слободы Старовѣровки. Мнѣ лично удалось побывать въ Соляниковкѣ. Это небольшой хуторокъ, расположенный въ яру, на западномъ берегу незначительнаго ручейка. Крестьяне хуторка живутъ частію хлѣбопашествомъ, частію продажей камня, который добывается у нихъ во дворахъ. Самый камень залегаетъ небольшими глыбами на глубинѣ трехъ—четырехъ и больше аршинъ, подъ слоемъ чернозема и глины, въ пескѣ. Какъ песокъ, такъ и камни въ большей части карьеровъ (такъ называются выемки въ землѣ, изъ которыхъ добывается камень) имѣютъ бурый или желтый цвѣтъ и только въ одномъ свѣтло-сѣрый, переходящій въ пескѣ на бѣлый съ синимъ оттѣнкомъ. Въ этомъ-то послѣднемъ карьерѣ, подъ слоемъ камня, въ пескѣ, и попадаются фигурки, имѣющія видъ груши, вареника, куклы, звѣрька или птицы, но еще больше неопредѣленнаго вида; здѣсь же встрѣчаются также камни съ кусками полуокаменѣлаго дерева въ срединѣ (интересно, что крестьяне считаютъ такое дерево за корни камня). Такъ какъ камень изъ вышеуказаннаго карьера доставляется на строющуюся желѣзную дорогу, то г-ну Рощаховскому и удалось достать для меня отосланныя въ музей окаменѣлости.

4. Обломокъ кости мамонта былъ подаренъ мнѣ Петромъ Васильевичемъ Ивановымъ, бывшимъ инспекторомъ народныхъ училищъ, который нашелъ его (обломокъ) въ Ровняхъ (такъ называется небольшой лѣсъ, примыкающій къ Купянску съ юго-запада) во время весенняго водоразлива.

5. Черепки, приложенные при горшкахъ, были найдены въ сѣверо-восточной оконечности гор. Купянска при постройкѣ кладбищенской церкви. Эту церковъ построили на мѣстѣ небольшого кургана. Подъ этимъ курганомъ, приблизительно на сажень глубины отъ поверхности земли, были найдены человѣческія кости, а при нихъ большіе горшки грубой работы. Какъ кости, такъ и побитые горшки, по приказанію завѣдующаго постройкой церкви священника, были сброшены въ ровъ и засыпаны землей.

Вообще окрестности г. Купянска въ болѣе или менѣе отдаленномъ прошломъ представляли немало интереснаго. Такъ, здѣсь неоднократно попадались кости мамонтовъ. Между прочимъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ—въ слободѣ Каменкѣ, лежащей на сѣверъ отъ Купянска, весной размыло скелетъ мамонта съ прекрасно сохранившимся черепомъ. Но, къ сожалѣнію, эти кости были расхищены крестьянами, а черепъ былъ уступленъ какому-то Воронежскому торгашу за $^1/_2$ ведра водки, который и увезъ его неизвѣстно куда. Зубы акулъ также находятся не въ первый разъ. Въ хуторѣ Соболевкѣ, лежащемъ верстахъ въ 4-хъ на юго-западъ отъ Купянска, былъ найденъ каменный нефритовый молотокъ, завороченный въ кусокъ почти сгнившей шелковой ткани. По слухамъ, этотъ молотокъ былъ преподнесенъ Купянской полиціей бывшему Харьковскому губернатору, Петрову, на прессъ-папье.

Весьма возможно, что въ былыя языческія времена Соболевка служила центромъ идольскихъ богослуженій, такъ какъ здѣсь имѣются всѣ благопріятныя для того условія: горы, лѣсъ, прекрасная родниковая вода и камень. За рѣкой Осколомъ, на востокъ отъ Купянски, крестьяне находили и теперь еще находятъ мѣдные наконечники стрѣлъ. И это не удивительно. На всемъ протяженіи лѣваго низменнаго берега рѣки Оскола (я разумѣю здѣсь пространство отъ Купянска до впаденія Оскола въ Донецъ) тянется рядъ кургановъ, прерываемыхъ иногда городищами (напр., возлѣ слоб. Ново-Осиновой, между Радьковскими—Песками и Хляпотуровой), что служитъ яснымъ доказательствомъ пребыванія на этомъ мѣстѣ разныхъ кочевниковъ. Что касается долины рѣчки Купянки, то она, по разсказамъ старожиловъ, изобиловала болотами, въ которыхъ водилось очень много всякой дичи.

Въ маѣ сего 1900 года, послѣ большого дождя, въ саду при моей квартирѣ найдена серебрянная монетка съ изображеніемъ, кажется, пегаса.

Георгій Поповъ.

1900 г., іюня 8 дня.

IV.

Сообщенія А. Яковлева.

I.

Раскопка кургана у с. Скотоватаго, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринос. губ., въ августѣ 1900 года.

Мѣстность, гдѣ производилась раскопка, очень гориста. Ряды холмовъ, иногда довольно значительной высоты, тянутся по всѣмъ направленіямъ, пересѣкаемые глубокими оврагами и степной рѣчкой Кривымъ Торцомъ. У с. Скотоватаго Кривой Торецъ образуетъ широкую долину, окаймленную съ юго-запада высокимъ холмомъ, на вершинѣ котораго находится каменный карьеръ, а подлѣ него курганъ, носящій названіе „Громовой Могилы“ [1]). Къ сѣверо-востоку, на противоположномъ берегу рѣки, находятся тоже холмы, но они гораздо ниже Громовой Могилы и имѣютъ довольно пологій скатъ къ рѣкѣ. На этомъ пологомъ скатѣ холмовъ, въ полуверстѣ отъ рѣки тянется въ направленіи съ сѣвера на югъ рядъ кургановъ, расположенныхъ по прямой линіи, не вдалекѣ одинъ отъ другого. Всѣ они сильно распаханы и едва-едва возвышаются надъ поверхностью поля, вслѣдствіе чего количество ихъ опредѣлить точно невозможно. Линія желѣзной дороги, которая строилась здѣсь лѣтомъ 1900 года, по своему направленію какъ разъ совпала съ линіей кургановъ и, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ была назначена 2-хъ саженная выемка, то курганы пришлось срѣзать. Два кургана были срѣзаны безъ меня. Рабочіе нашли въ нихъ костяки, куски глиняной посуды и ожерелье изъ стеклянныхъ бусъ. Все это оказалось поломаннымъ, побитымъ; костяки вывезли вмѣстѣ съ землей и свалили въ насыпь; бусы десятникъ зачѣмъ-то почти всѣ разбилъ молоткомъ. Спустя нѣсколько дней я узналъ о находкѣ, поѣхалъ на мѣсто и нашелъ только двѣ стекляныя бусы да нѣсколько кусковъ глиняной посуды.

Третій курганъ раскапывали въ моемъ присутствіи. Онъ былъ овальной формы (съ В. на З.—15 саж., а съ С. на Ю.—12 саж.), высотою около 1 арш. На глубинѣ $^1/_2$ арш. оказались каменныя плиты изъ краснаго песчанника, который въ этой мѣстности имѣется повсюду. Подъ плитами лежали костяки, головой къ востоку. У изголовья каждаго находилась глиняная посуда различной формы и величины. Такъ

---

[1]) Я не безъ причины упомянулъ объ этомъ курганѣ. Названіе его, мѣстоположеніе и внѣшній видъ доказываютъ, что онъ хранитъ въ себѣ много интереснаго въ археологическомъ отношеніи.

какъ раскопку производили рабочіе землекопы, посредствомъ громадныхъ желѣзныхъ лопатъ, которыми они, не смотря на мои предостереженія, выворачивали сразу громадные куски твердой земли, то, вслѣдствіе этого, я не только не могъ добыть ни одного цѣльнаго черепа, но даже не могъ опредѣлить количества костяковъ и хорошенько обыскать внутренность кургана. Кромѣ массы кусковъ глиняной посуды въ курганѣ повидимому ничего не было. Нечего было и думать о томъ, чтобы изъ этой массы кусковъ различной формы и величины собрать хотя бы одинъ цѣлый сосудъ. Все таки я взялъ съ собой такіе куски, которые по своей формѣ или по орнаменту могли дать нѣкоторое понятіе о цѣломъ. Кромѣ того я взялъ нѣсколько кусковъ черепа въ надеждѣ увеличить ими число данныхъ, на основаніи которыхъ можно будетъ опредѣлить типъ кургана. Глиняная посуда этого кургана довольно грубой работы, но зато орнаментирована очень оригинально. Мнѣ удалось найти въ этомъ курганѣ четыре различныхъ рисунка орнаментовъ; три изъ нихъ состоятъ изъ ряда круглыхъ углубленій, симметрично расположенныхъ у верхнихъ краевъ сосуда, а четвертый представляетъ нѣкоторую попытку лѣпной работы, или, можетъ быть, рисунокъ сдѣланъ такимъ же способомъ, какъ и первые, но, въ расчетѣ дать ему болѣе красивый видъ, рѣзьба сдѣлана болѣе глубоко и поэтому части орнамента какъ бы выступаютъ надъ поверхностью сосуда. Всѣ найденные мною предметы будутъ высланы Предварительному Комитету для археологической выставки Съѣзда.

II.

Нѣсколько словъ по поводу случайныхъ археологическихъ находокъ при постройкахъ желѣзныхъ дорогъ.

Случайный и ненаучный характеръ произведенныхъ мною раскопокъ (сообщеніе о другой раскопкѣ было заслушано въ засѣданіи предварительнаго комитета 15 января с. г.) и, какъ результатъ ихъ, тѣ немногочисленные, разрозненные и малоцѣнные въ научномъ отношеніи предметы, которые я добылъ при этомъ, побуждаютъ меня въ въ интересахъ науки обратиться къ Предварительному Комитету по устройству археологическаго съѣзда въ городѣ Харьковѣ съ нижеслѣдующимъ.

Какъ первую свою раскопку въ Донской области, такъ и настоящую, въ Екатеринославской губерніи, я производилъ совершенно случайно, при постройкѣ желѣзной дороги, не имѣя даже опредѣленнаго

представленія о томъ, какъ производить раскопку, на что обращать вниманіе, что нужно брать и т. п. Проводилась желѣзная дорога, рабочіе выкопали кости, я случайно находился при этомъ, взялъ, что можно взять и что показалось мнѣ важнымъ, кое-что измѣрилъ, кое-что записалъ,—вотъ и вся раскопка. Не будь меня, то же самое продѣлалъ-бы кто-нибудь другой, настолько же малосвѣдущій, какъ и я, а то и сами рабочіе подняли бы то, что ихъ заинтересовало, остальное разбили бы, поломали и выбросили. Сколько цѣнныхъ находокъ, рѣдкихъ предметовъ навсегда погибло для науки подобнымъ образомъ. Но вѣдь существуетъ же законъ, воспрещающій подобное отношеніе къ остаткамъ доисторической культуры. Я имѣю въ виду здѣсь тѣ правила, изданныя, кажется министерствомъ путей сообщенія, которыя предписываютъ всѣ предметы, найденные при постройкахъ желѣзныхъ дорогъ и имѣющіе научный интересъ, доставлять въ археологическія общества и коммиссіи. Слѣдить за исполненіемъ этихъ правилъ, а отчасти и самимъ исполнять ихъ предписывается строителямъ желѣзныхъ дорогъ—инженерамъ. Но для послѣднихъ это — лишнія заботы. Они при сдачѣ земляныхъ работъ подрядчикамъ цѣликомъ вписываютъ въ контракты всѣ эти правила, и этимъ дѣло оканчивается. Подрядчикъ отъ себя сдаетъ работу по частямъ болѣе мелкимъ подрядчикамъ, но правилъ въ контракты уже не вноситъ. Да и къ чему? Имѣетъ ли возможность и желаніе подрядчикъ, заботящійся только о своемъ карманѣ, слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что выроютъ или найдутъ его рабочіе при постройкѣ линіи? А если что и найдутъ, то кто можетъ поручиться, что оно будетъ доставлено въ цѣлости инженеру, а послѣдній препроводитъ его куда слѣдуетъ? Я самъ, въ теченіи 4-хъ лѣтъ работаю въ лѣтніе мѣсяцы при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, знакомъ съ подрядчиками, которые въ теченіе десятковъ лѣтъ строятъ дороги и я не знаю ни одного случая, чтобы подрядчикъ доставилъ инженеру добытые предметы. Но допустимъ, что предметы доставлены инженеру, инженеръ, въ свою очередь, отправилъ ихъ въ археологическое общество; что же дальше? Не потеряютъ ли научной цѣнности предметы, добытые неизвѣстно гдѣ, при неизвѣстной обстановкѣ и проч.? Хорошо еще, если предметы будутъ доставлены въ цѣлости, не поломаные, не разбитые. Но это бываетъ очень рѣдко. Какъ рабочіе обращаются съ добытыми предметами, видно хотя бы изъ того, что когда, при раскопкѣ могилы у р. Чиръ, я подошелъ къ мѣсту раскопки, одинъ рабочій высѣкалъ огонь изъ кремневаго ножика, другой, надѣвши на палку каменную „булаву“, найденную въ могилѣ, забросилъ ее въ поле, „щобъ побачить, чы высоко вона швыгне“. Въ другомъ случаѣ, десятникъ, человѣкъ грамот-

ный, разбилъ молоткомъ около дюжины стекляныхъ бусъ „такъ собі", отъ нечего дѣлать! Виноваты здѣсь, конечно, не рабочіе—темные, непросвѣщенные, не подрядчикъ—коммерсантъ, въ большинствѣ случаевъ и не слыхавшій объ археологіи, а виноваты инженеры,—люди достаточно знакомые и съ археологіей и съ ея задачей. Инженеры, дѣлая изысканія новостроющейся линіи, измѣряютъ каждую пядь мѣстности, по которой пройдетъ дорога, да не только этой мѣстности, но и окрестностей. Они видятъ сотни разъ тѣ курганы, которые потомъ нужно будетъ срѣзать и уничтожить, и имъ прежде всего слѣдовало бы исполнять тѣ правила, которыя они же вписываютъ въ контракты подрядчикамъ и этимъ снимаютъ съ себя всякую отвѣтственность. Почему бы имъ не взять на себя трудъ по раскопкѣ встрѣтившихся кургановъ, могилъ и проч. и этимъ предупредить расхищеніе и уничтоженіе археологическихъ богатствъ данной мѣстности. За послѣдніе годы, на югѣ Россіи проведена масса желѣзныхъ дорогъ, а много ли предметовъ, найденныхъ при этомъ, попало въ руки археолога и сдѣлалось достояніемъ науки? Упрекаютъ археологовъ въ томъ, что они такъ мало еще сдѣлали для изученія доисторической жизни Россіи, но если одни будутъ цѣлые годы посвящать на добываніе и изученіе предметовъ доисторической культуры, а другіе уничтожать то, что само попадаетъ имъ въ руки, то въ такомъ случаѣ наука будетъ двигаться черепашьими шагами.

Мнѣ кажется, что вопросъ, котораго я коснулся здѣсь, вопросъ для археологіи очень важный. Смѣю думать, что Предварительный Комитетъ обратитъ на него свое просвѣщенное вниманіе и включитъ его въ число вопросовъ, которые будутъ обсуждаться на будущемъ археологическомъ съѣздѣ.

А. Яковлевъ.

Г. Юрьевъ, Лифл. губ.
6, II, 1901.

ПРОТОКОЛЪ

двѣнадцатаго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 26 марта 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ—члены: А. В. Ветуховъ, А. П. Кадлубовскій, А. Ѳ. Котовъ, А. С. Лебедевъ, М. Д. Линда, Д. П. Миллеръ, А. М. Покровскій, В. И. Савва и Е. П. Трифильевъ.

1. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ о сообщеніи комитету г. секретаремъ статистическаго комитета В. В. Ивановымъ—дополнительныхъ свѣдѣній о каменныхъ бабахъ Харьковской губ. и о его предложеніи — обратиться ко всѣмъ губернаторамъ въ районѣ, подлежащемъ изученію предстоящаго съѣзда, съ просьбой о запросѣ земскихъ начальниковъ ихъ губерній по поводу древностей, коллекцій и т. п. Предложеніе это принято и рѣшено при обращеніи послать въ качествѣ образца тотъ циркуляръ, съ которымъ обратился Харьковскій губернаторъ къ гг. земскимъ начальникамъ.

2. Проф. *Д. И. Багалѣй* прочелъ докладъ предсѣдателя историко-филологическаго общества при институтѣ князя Безбородко, профессора А. Добіаша, о результатахъ дѣятельности состоящей при обществѣ особой коммиссіи по собиранію археологическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, а также предметовъ древности, въ предѣлахъ Черниговской губерніи, къ XII археологическому съѣзду. Изъ этого доклада видно, что работы коммиссіи со времени перваго отчета еще болѣе расширились, нашли сочувствіе и поддержку и среди общества, администраціи, духовенства и народныхъ учителей и учительницъ.

Благодаря помощи г. Черниговскаго губернатора, коммиссія получаетъ свѣдѣнія о древностяхъ и самые памятники даже изъ захолустныхъ мѣстъ Черниговской губерніи: пакеты доставляются и чрезъ волостныя правленія, и чрезъ гг. исправниковъ.

Рѣшено 1-й и 2-й докладъ напечатать въ „Трудахъ предварительнаго комитета“, (см. прилож. I) предоставить Обществу 300 оттисковъ его, исходатайствовать коммиссіи 200 руб. на различные расходы у Москов-

скаго археологическаго общества; находящійся въ распоряженіи коммиссіи атласъ малороссійскихъ картъ и плановъ малороссійскихъ городовъ—просить для археологической выставки; равно просить: 1) доставить комитету брошюру П. И. Тихонова „Черниговскіе старцы“ и Б. Д. Гринченко „Описаніе музея Тарновскаго“; 2) доставить предметы представленные коммиссіи М. И. Лилеевымъ: образъ Николая Чудотворца, два старинныхъ козацкихъ пояса изъ шелка—сырца, двѣ старинныхъ женскихъ рубашки съ расшитыми шелками по подолу узорами, отрывокъ изъ лѣчебника XVIII вѣка.

3. *Д. П. Миллеръ* познакомилъ съ содержаніемъ поступившаго отъ И. В. Попова въ распоряженіе комитета рукописнаго сборника подъ заглавіемъ „Планъ Новороссійской губерніи“. Сборникъ заключаетъ въ себѣ рядъ печатныхъ указовъ Екатерины II-й; рукописные документы — копіи съ разныхъ распоряженій, касающихся устройства Новороссійской губерніи въ 1764: „статьи“ Новороссійской губернской канцеляріи, гусарскихъ и пикинерскихъ полковъ, сенатскій указъ генералъ-поручику Мельгунову о разныхъ предметахъ по устройству новой губерніи, выписку о преимуществахъ поселенцевъ Новороссійской губерніи, предложеніе г. М. Брандта о содержаніи офицеровъ гусарскихъ и пикинерскихъ полковъ во время командировокъ, докладъ Вильбоа, Панина, Чернышева и Мельгунова объ устройствѣ Новороссійской губерніи, таможенный уставъ. Большая часть документовъ напечатана въ полномъ собраніи Законовъ Россійской Имперіи.

Проф. Д. И. Багалѣй сообщилъ о согласіи г. Поддубнаго издать карты Харьковской губ., а также карты г. Харькова.

4. Проф. *А. М. Покровскій* сообщилъ свои наблюденія надъ Донецкимъ городищемъ, а г-жа *А. Я. Ефименко* обратила вниманіе на подвѣску, найденную въ числѣ другихъ вещей на городищѣ: ея звѣздчатая кайма, по мнѣнію г-жи Ефименко, представляетъ полную аналогію съ каймой серегъ такъ называемаго „черниговскаго“ типа.

5. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* сообщилъ о пожертвованіи предварительному комитету его членомъ А. Ѳ. Бантышемъ ста рублей, и познакомилъ съ памятниками, поступившими въ полное распоряженіе комитета и для археологической выставки.

Въ комитетъ присланы: г. Темнымъ (Казачья-Лопань) — мѣдныя монеты XVIII в., свящ. Антоновымъ (Казачья-Лопань)—дарохранительница, служебникъ 1754 г., грамота епископа Ѳеоктиста Бѣлгородскаго; свящ. Д. Иваницкимъ (Русская Лозовая) — Четвероевангелія 1657 и 1717 гг., желѣзные вѣнцы, иконы—Вознесеніе Ильи и явленіе трехъ

ангеловъ Аврааму (XVII вѣка), земельные документы XVIII-го вѣка; свящ. Хирняковымъ (сл. Терешковки)—ассигнація десятирублеваго достоинства 1812 года; учительницей Кобзаревой (Васильевка)—мѣдныя монеты XVIII—XIX вв.; свящ. Краснокутскимъ—книга „Описаніе святыхъ мѣстъ Іерусалима"; г. Шестеренко (Купьеваха)—мѣдныя монеты XVIII вѣка; свящ. Грековымъ (Вобычина)—образъ св. Митрофана, писанки; свящ. Рождественскимъ (с. Краснянское), служебникъ 1754 г., кокошникъ, свѣчи, медаль за взятіе Очакова, мѣдныя монеты 1758 и 1769 гг., щипцы, памятная тетрадь 1849 г.; г-жей М. Д. Квитковской—картина XVIII в.: дѣвушка съ голубкомъ, мѣдныя монеты XVIII—XIX в.; Фридкинъ — монета 1770 года; г. Шкорбатовымъ восточная монета; И. В. Поповымъ — документы по устройству Новороссійскаго края; свящ. Бородаевскимъ—брачный вѣнецъ, окладъ Евангелія (XVIII в.); учительницей с. Брусовки—образцы вышивокъ и мережекъ, модель гончарнаго круга; свящ. Антоновымъ Библія Кастелліона, Лѣтопись Димитрія Ростовскаго; свящ. Николаевскимъ (с. Водяное)—икона Благовѣщенія—на полотнѣ (XVIII в.); свящ. Давидовымъ (Котельва)—кипарисовый крестъ 1774 года; свящ. Самойловымъ—оловяная чаша, крестъ, перламутровая икона (XVIII вѣка); свящ. Ковтуномъ (Угроѣдъ)—актъ 1800 г.; свящ. Захарьевымъ (Алексѣевка)—каменная лампада, иконы—Митрофанія, Богоматери, Знаменія Божіей Матери, св. Николая, Распятія, св. Великомученицы Варвары (всѣ XVIII в.); Ахтырскимъ полицейскимъ управленіемъ — кипарисовый крестъ XVIII вѣка, Евангеліе 1654 г.; Прусовой—серебрянная монета 1757 года; И. Л. Шимановымъ—мѣдныя стрѣлки; г-жей Орловской—фотографіи съ различныхъ мѣстъ и предметовъ Кобелянскаго уѣзда, Полтавской губерніи; г. Рудаковымъ (Харьковъ)—двѣ большія картины, писанныхъ акварелью и представляющихъ Михайловскую площадь и видъ съ горы благотворительнаго общества въ 40-хъ годахъ 19 столѣтія; А. Ѳ. Лукьяновой—фотографія съ картины жанроваго характера (поимки контрабандной водки объѣзчиками); В. В. Гюльцгофомъ—снимки съ видовъ г. Харькова семидесятыхъ годовъ.

Комитетъ выражаетъ глубокую благодарность А. Ѳ. Бантышу, всѣмъ вышеуказаннымъ лицамъ и вообще всѣмъ доставившимъ ему различныя свѣдѣнія о древностахъ Харьковской губерніи.

6. Въ заботахъ объ обезпеченіи предметовъ для археологической и этнографической выставокъ при съѣздѣ постановлено обратиться ко всѣмъ предварительнымъ комитетамъ и коммиссіямъ по подготовкѣ XII-го археологическаго съѣзда—съ просьбой—собирать для выставокъ предметы, вести имъ списокъ, каковый сообщить въ свое время коми-

тету для должнаго выбора предметовъ и приготовленія соотвѣтствующихъ для нихъ помѣщеній.

7. Въ заботахъ о томъ же постановлено обратиться въ Императорскую археологическую коммиссію съ ходатайствомъ о предоставленіи комитету для археологической выставки при съѣздѣ вещественныхъ памятниковъ, добытыхъ въ губерніяхъ Харьковской, Курской, Полтавской, Воронежской, Черниговской, Екатеринославской, Таврической, области Войска Донскаго и Кубанскаго края.

8. Въ заботахъ о томъ же и въ виду неполученія отъ многихъ оо. священниковъ и гг. учителей Харьковской губерніи отвѣтовъ на программы комитета—постановлено: напечатать въ газетахъ обращеніе съ просьбой о доставкѣ отвѣтовъ къ началу каникулъ или въ случаѣ же особенныхъ затрудненій доставки ихъ къ указанному сроку — о присылкѣ не позже 15 сентября 1901 года; равно—увѣдомленіе о пріемѣ комитетомъ уже въ настоящее время предметовъ для выставокъ.

9. Въ виду предстоящихъ лѣтомъ экскурсій постановлено исходатайствовать предъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ денежныхъ средствъ: а) *для раскопокъ кургановъ:* Е. П. Трифильеву—въ Купянскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ—на одинъ мѣсяцъ 400 руб., его сотруднику Д. И. Саввѣ—75 руб., А. М. Покровскому въ Изюмскомъ уѣздѣ на два мѣсяца—800 руб.; Л. Ю. Шепелевичу—въ Витебской губ.—200 руб.; б) для изслѣдованія городищъ Харьковской губерніи—Н. А. Федоровскому—300 руб., на два мѣсяца; в) для изученія церковныхъ древностей Харьковской губ.—отъ 1½ до 3 мѣсяцевъ, при одномъ или двухъ сотрудникахъ—Е. К. Рѣдину—600 руб.; г) для изслѣдованія архивовъ и мѣстныхъ коллекцій въ предѣлахъ г. Харькова и Харьковской губ.—Д. П. Миллеру и Е. М. Иванову (по 200 руб.) — 400 руб.; для той же цѣли въ предѣлахъ Курской губ. А. С. Лебедеву—150 руб.; для той же цѣли въ предѣлахъ Полтавской или Черниговской губ. М. М. Плохинскому—150 руб.; М. Г. Халанскому на изученіе діалектовъ населенія Курской губ. и попутно древностей—150 руб.; д) на фотографированіе каменныхъ бабъ, на поѣздки по археологическимъ изысканіямъ г. предсѣдателю и другимъ членамъ, на историко-топографическое изслѣдованіе шляховъ и т. п.—500 руб.; е) на различные расходы по комитету: пріобрѣтеніе предметовъ, фотографированіе, переписки бумагъ, документовъ и т. п.—450 руб.; ж) какъ указано уже въ пунктѣ 2-мъ, для коммиссіи историко-филологическаго Общества при институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ — 200 рублей.

10. Для лицъ, командируемыхъ съ цѣлью производства раскопокъ рѣшено испросить открытые листы у Императорской Археологической Коммиссіи, и для всѣхъ вообще гг. экскурсантовъ — открытыхъ предписаній о всевозможномъ содѣйствіи у гг. губернаторовъ Харьковскаго Курскаго и Витебскаго, для нихъ же открытыхъ листовъ для пользованія безпрепятственно земскими почтовыми лошадьми у Харьковской земской управы; кромѣ того у архіепископа Курскаго содѣйствія для А. С. Лебедева и М. Г. Халанскаго.

11. Заслушано увѣдомленіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества объ ассигнованіи Кубанскимъ Областнымъ Управленіемъ — 500 руб., Полтавскимъ губернскимъ земствомъ — 300 руб., Екатеринославскимъ земствомъ — 200 руб. на расходы по археологическимъ изысканіямъ и собиранію матеріала для выставки XII археологическаго съѣзда. Постановлено увѣдомить Общество: а) 300 рублей Полтавскаго земства получены комитетомъ; б) для полученія 2000 руб., ассигнованныхъ Харьковскимъ земствомъ, необходимо сообщеніе о томъ Обществомъ земству; в) комитетъ войдетъ въ сношенія, согласно желанію Общества, съ Обществомъ любителей изученія Кубанскаго края, Полтавской коммиссіей о ближайшемъ употребленіи вышеуказанныхъ суммъ, ассигнованныхъ для изученія одной и другой мѣстности, и выяснить вопросъ о существованіи коммиссіи въ Екатеринославѣ.

12. Въ виду состоящагося въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій постановленія о производствѣ раскопокъ всѣхъ кургановъ Харьковской губерніи, на которыхъ находятся (или находились) каменныя бабы — рѣшено ходатайствовать предъ Харьковскимъ Губернаторомъ о сообщеніи чрезъ гг. земскихъ начальниковъ дополнительныхъ свѣдѣній съ тѣмъ, на чьей землѣ вышеупомянутые курганы находятся.

13. Для облегченія пересылки комитету безплатно пакетовъ и посылокъ оо. священниками, народными учителями и другими лицами постановлено просить у г. Харьковскаго Губернатора соотвѣтствующаго распоряженія всѣмъ уѣзднымъ исправникамъ, земскимъ начальникамъ, волостнымъ правленіямъ о принятіи ими пакетовъ и посылокъ для пересылки ихъ комитету.

Приложенія къ протоколу двѣнадцатаго засѣданія.

I.

ДОКЛАДЪ

Предсѣдателя историко-филологическаго Общества при институтѣ князя Безбородко, профессора Добіаша, о результатахъ дѣятельности состоящей при Обществѣ особой коммиссіи по собираніи археологическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, а также предметовъ древности въ предѣлахъ Черниговской губ., къ XII археологическому съѣзду.

(Читано въ засѣданіи Общества 12-го октября 1900 года).

Историко-филологическое Общество при Институтѣ князя Безбородко, въ засѣданіи 18 мая сего года, заслушавъ отношеніе Харьковскаго предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда отъ 8 мая за № 15, въ коемъ комитетъ, препровождая при названномъ отношеніи соотвѣтственныя подробныя программы, проситъ Общество сдѣлаться центромъ для изслѣдованія, примѣнительно къ цѣлямъ съѣзда, Черниговской губерніи въ археологическомъ отношеніи и собирать по присланнымъ программамъ какъ свѣдѣнія по губерніи, такъ и предметы древности, дабы въ послѣдствіи свѣдѣнія обработать для трудовъ съѣзда, а предметы, съ согласія владѣльцевъ ихъ, представить на выставку того же съѣзда, постановило: принять на себя предложенную Харьковскимъ предварительнымъ комитетомъ задачу, о чемъ и увѣдомить комитетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно § 2 Правилъ археологическаго съѣзда, ходатайствовать передъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ объ облеченіи Общества при Институтѣ, по участіи сего послѣдняго въ предварительныхъ трудахъ съѣзда, соотвѣтственнымъ оффиціальнымъ названіемъ, которое давало бы право собирать для XII археологическаго съѣзда свѣдѣнія и предметы древности по Черниговской губерніи всѣми способами, кои Общество признаетъ цѣлесообразными. Въ томъ же засѣданіи избрана была особая коммиссія для организаціи работъ и вообще для предварительнаго обсужденія всѣхъ вопросовъ и мѣропріятій, касающихся принятой на себя Обществомъ задачи, причемъ коммиссіи дано было полномочіе увеличить свой составъ другими лицами, хотя бы и не изъ членовъ Общества, которыя, по мнѣнію коммиссіи, могли бы оказаться полезными для дѣла. Въ первоначальный составъ коммиссіи вошли, кромѣ предсѣдателя и секретаря Общества, дѣйствительные члены: А. А. Ве-

личковскій, М. Н. Бережковъ, Е. И. Кашпровскій, М. И. Лилеевъ, В. К. Пискорскій, В. И. Рѣзановъ и М. Н. Сперанскій. Впослѣдствіи, по приглашенію коммиссіи, составъ ее былъ увеличенъ 4-мя лицами, а именно приняли на себя званіе членовъ коммиссіи: дѣйствительный членъ Общества И. Л. Дейкунъ, а изъ постороннихъ лицъ—исправникъ Нѣжинскаго уѣзда В. Н. Фальковскій, страховой агентъ Черниговскаго губернскаго земскаго по Нѣжинскому уѣзду Я. А. Гужовскій и преподаватель Глуховской гимназіи А. Н. Малинка.

На предварительномъ совѣщаніи коммиссіи, происходившемъ 14-го іюня, признано было необходимымъ: 1) истребовать отъ кого слѣдуетъ небольшую субсидію на печатаніе публикацій и на канцелярскіе, почтовые и другіе расходы; 2) напечатать брошюрку съ подробными, примѣнительно къ Харьковскимъ, программами въ количествѣ 3000 экземпляровъ для разсылки ихъ священникамъ Черниговской епархіи, учителямъ народныхъ училищъ Черниговской губерніи и разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, у которыхъ Общество можетъ разсчитывать на содѣйствіе въ предстоящемъ ему дѣлѣ; 3) просить поддержки у Черниговскаго Губернатора; 4) преосвященнаго Антонія, у губернскаго предводителя дворянства, у предсѣдателя Черниговской архивной коммиссіи графа Милорадовича и у директора народныхъ училищъ П. В. Евстафьева. Во исполненіе послѣдняго постановленія коммиссіи предпринята была предсѣдателемъ Общества и членомъ коммиссіи М. И. Лилеевымъ поѣздка въ Черниговъ, результатомъ которой оказалось: а) распоряженіе Губернатора о безвозмездномъ напечатаніи программъ въ Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ; б) распоряженіе его же о напечатаніи въ типографіи Губернскаго Правленія 3000 экземпляровъ брошюрки съ программами, съ тѣмъ, чтобы уплачено было за бумагу и брошюровку; в) распоряженіе Преосвященнаго о безвозмездномъ напечатаніи программъ въ Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ; г) разрѣшеніе его же священникамъ Черниговской епархіи представлять Обществу свѣдѣнія о церквахъ, имѣющихъ такое или иное значеніе для съѣзда; д) дозволеніе членамъ Общества знакомиться на мѣстѣ со старинными церквами, съ тѣмъ чтобы всякій разъ было доносимо ему, кто изъ членовъ Общества, когда и въ какія мѣстности желаетъ направиться для археологическихъ разысканій, имѣющихъ отношеніе къ тѣмъ или другимъ церквамъ Черниговской епархіи; е) распоряженіе директора народныхъ училищъ о разсылкѣ черезъ его канцелярію брошюрки съ программами учителямъ народныхъ училищъ Черниговской губерніи, для каковой цѣли вытребовано имъ изъ типографіи губернскаго правленія 700 экземпляровъ брошюрки.

Губернскому предводителю дворянства и предсѣдателю архивной коммиссіи представиться не удалось, такъ какъ ни того, ни другого въ то время не было въ Черниговѣ, вслѣдствіе чего къ нимъ впослѣдствіи пришлось обратиться письменно.

21-го іюня получено предсѣдателемъ Общества отношеніе изъ Москвы отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Великаго князя Сергія Александровича предварительнаго комитета по Харьковскому съѣзду отъ 16 іюня за № 1576 за подписью предсѣдателя Общества графини Уваровой слѣдующаго содержанія:

„Императорское Московское Археологическое Общество и состоящій при немъ предварительный комитетъ по XII археологическому съѣзду въ Харьковѣ честь имѣетъ покорнѣйше просить филологическое Общество при историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ образовать при Обществѣ отдѣлъ въ помощь Харьковскому предварительдому комитету для собиранія къ XII-му археологическому съѣзду свѣдѣній и предметовъ древности по Черниговской губерніи всѣми способами, какіе Общество признаетъ цѣлесообразными. Императорское Московское Археологическое Общество съ своей стороны готово прійти въ помощь Обществу и обратиться по указанію Нѣжинскаго Общества ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, къ которымъ это будетъ необходимо; пока же археологическое Общество снеслось съ Черниговскимъ Губернаторомъ, прося его содѣйствовать всѣми возможными средствами будущей научной дѣятельности филологическаго Общества“.

Приведеннымъ отношеніемъ даны Обществу тѣ права, которыя послѣднее первоначально поставило условіемъ своего участія въ предварительныхъ работахъ съѣзда. По полученіи означеннаго отношенія отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и *ста руб.* на расходы по публикаціямъ и т. п. отъ Харьковскаго предварительнаго комитета, коммиссія открыла регулярныя засѣданія, коихъ по настоящее время было четыре, а именно: 27 іюня, 13 августа, 26 сентября и сего 12 октября. Рядъ постановленій, состоявшихся въ коммиссіи, сводится къ нижеслѣдующему:

1. Просить дѣйствительнаго члена епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Э. А. Васютинскаго принять на себя разсылку брошюрокъ съ программами по учителямъ церковно-приходскихъ школъ; въ настоящее время, какъ то сообщено предсѣдателю Общества управляющимъ типографіею Черниговскаго губернскаго правленія Н. И. Холодовымъ, Э. А. Васютинскій вытребовалъ изъ типографіи для указанной цѣли 200 экземпляровъ брошюрки.

2. Выписать большую (въ 26 листовъ) карту Черниговской губ., изданную генеральнымъ штабомъ, а расходы по указанной выпискѣ покрыть изъ суммы ста рублей, присланной Обществу Харьковскимъ предварительнымъ комитетомъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, по миновеніи надобности, перепродать ее, если то окажется возможнымъ, для фундаментальной библіотеки института; въ случаѣ же по ходу дѣлъ окажется полезнымъ дѣлать на ней помѣтки и послѣднія въ концѣ концовъ получатъ видъ чего нибудь систематическаго, предоставить ее въ распоряженіе Харьковскаго предварительнаго комитета. Подклеивать ее постановлено коммиссіею по отдѣльнымъ листамъ и по мѣрѣ надобности.

3. Пріобрѣсти календарь Черниговской губерніи за 1900 годъ, изданный Черниговскимъ статистическимъ комитетомъ. Настоящее постановленіе коммиссіи осталось неисполненнымъ, такъ какъ, по наведеніи справокъ Нѣжинскимъ книгопродавцемъ Болотниковымъ оказалось, что календарь распроданъ.

4. Просить Черниговскую гимназію выслать Обществу для разсмотрѣнія рукописный атласъ, „собранныхъ картъ и разнымъ малороссійскимъ городамъ плановъ“ (числомъ 16), сочиненный въ январѣ мѣсяцѣ 1777 года и пожертвованный Черниговской гимназіи княземъ Голицынымъ въ 1861 году. Въ настоящее время атласъ находится на рукахъ у члена коммиссіи М. Н. Бережкова, принявшаго на себя задачу описать атласъ и разъяснить его значеніе.

5. Обратиться съ просьбой принять участіе въ собираніи свѣдѣній и предметовъ древности и вообще въ трудахъ Общества по археологическому съѣзду къ слѣдующимъ лицамъ: къ предсѣдателю Черниговской губернской земской управы Ѳеодору Михайловичу Уманцу; къ преподавателю Черниговской духовной семинаріи Дмитрію Ивановичу Скворцову; къ столоначальнику Черниговской духовной консисторіи Петру Михайловичу Добровольскому; къ дворянину Петру Николаевичу Солонинѣ, въ г. Черниговѣ; къ секретарю Черниговской архивной коммиссіи Павлу Никитичу Тиханову; къ почетному члену Общества Владиміру Бонифатьевичу Антоновичу; къ члену Кіевской Судебной Палаты Александру Матвѣевичу Лазаревскому; къ директору Кіевской IV гимназіи Николаю Владиміровичу Стороженко; къ Борису Дмитріевичу Гринченко, служащему въ Черниговской земской управѣ; къ врачу въ г. Глуховѣ, Петру Яковлевичу Дорошенко.

Кромѣ того коммиссія постановила просить гг. уѣздныхъ предводителей дворянства всѣхъ 15 уѣздовъ Черниговской губерніи доставить

свѣдѣнія о старинѣ, согласно программамъ, по ихъ собственнымъ имѣніямъ, а также указать на другихъ лицъ завѣдываемаго каждымъ изъ нихъ уѣзда, которые, по ихъ мнѣнію, могли бы быть полезны Обществу. Съ просьбою доставить свѣдѣнія о старинѣ по своимъ имѣніямъ коммиссія постановила обратиться и къ дѣйствительному члену Общества, почетному попечителю Института графу А. А. Мусину-Пушкину.

Все отмѣченное въ 5-мъ пунктѣ въ настоящее время исполнено и брошюрки съ программами всѣмъ означеннымъ въ этомъ пунктѣ лицамъ доставлены. Въ дальнѣйшихъ обращеніяхъ коммиссія руководствовалась указаніями и совѣтами тѣхъ или иныхъ изъ доселѣ поименованныхъ лицъ. Сюда относятся: обращеніе, по указанію уѣзднаго предводителя дворянства Конотопскаго уѣзда Константина Федоровича Кулябко, къ учителю Крапивянскаго народнаго училища Петру Аркадьевичу Емельянову, какъ способному описать старинные предметы и вообще старину Крапивянской, построенной въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія церкви, а также сдѣлать сообщеніе насчетъ свѣдѣній, имѣющихся въ селѣ Крапивнѣ Конотопскаго уѣзда о переходѣ земельной собственности со временъ князя Іеремія Вишневедскаго.

Обращеніе, по указанію того же Константина Федоровича Кулябки, къ настоятелю Конотопскаго собора о. Григорію Вербицкому, съ просьбою сообщить о старинѣ построеннаго въ началѣ XVIII вѣка Конотопскаго собора.

Обращеніе, по указанію его же, къ Батуринскому благочинному священнику о. Лаврентію Нѣжинцеву, какъ способному дать свѣдѣнія о Батуринской старинѣ.

Обращеніе, по указанію его же, къ Голенскому волостному старшинѣ съ просьбою выслать въ Общество имѣющіеся въ селѣ Голенкахъ старинные килимы.

Обращеніе, по указанію В. Б. Антоновича, къ Аркадію Васильевичу Верзилову, служащему въ Черниговской городской управѣ, съ просьбою участвовать въ трудахъ Общества по собиранію свѣдѣній и предметовъ древности.

Обращеніе, по указанію Н. В. Стороженки, къ Василію Петровичу Горленкѣ (с. Ярошевка близь станціи Дмитріевки Л. Р. ж. д.) съ такою же просьбою.

Обращеніе, по указанію члена коммиссіи А. Н. Малинки, къ г-жѣ Литвиновой въ г. Глуховѣ, съ просьбою выслать въ Общество напечатанный ею І-й томъ, ея же коллекціи, малороссійскихъ узоровъ, а равно и рукописное описаніе собранныхъ ею за послѣднее время узоровъ и не вошедшихъ въ ея изданіе.

Обращеніе къ пастору устроенныхъ графомъ П. А. Румянцевымъ нѣмецкихъ колоній Борзенскаго уѣзда Э. Неандру, съ просьбою доставить въ Общество историко-этнографичечкій очеркъ упомянутыхъ колоній или матеріалы для таковаго очерка, при чемъ препровождена къ нему рукопись подъ заглавіемъ „Dorf und Gerichts-Ordnung für die in Klein-Russland neu etablirte Colonie", присланная Обществу владѣльцемъ ея Н. В. Стороженко.

Обращеніе, по указанію А. В. Верзилова, къ Александрѣ Михайловнѣ Кулишъ, супругѣ покойнаго П. А. Кулиша (псевдонимъ Ганна Барвинокъ, х. Матроновка подъ Борзною), равно какъ и къ брату ея Олимпу Михайловичу Бѣлозерскому съ просьбою о содѣйствіи Обществу.

Обращеніе, по указанію того же А. В. Верзилова, къ управляющему имѣніями Черниговскаго отдѣленія крестьянскаго банка Василію Трофимовичу Андріевскому съ такою же просьбою.

Обращеніе, по указанію его же, къ городовому врачу въ Городнѣ Ст. Д. Носу съ такою же просьбою.

Обращеніе, по указанію его же, къ завѣдывающему статистическимъ бюро кн. Шаховскому съ такою же просьбою. Обращеніе это А. В. Верзиловъ считаетъ важнымъ потому, что въ настоящее время Черниговскою губернскою земскою управою организуется статистическая экспедиція во всѣ уѣзды губерніи, чѣмъ и слѣдовало бы воспользоваться для собиранія этнографическихъ свѣдѣній. За разрѣшеніемъ участникамъ экспедиціи собирать попутно этнографическія свѣдѣнія коммиссія постановила обратиться къ предсѣдателю Черниговской губернской земской управы Э. М. Уманцу.

6. Согласно одному изъ постановленій коммиссіи надлежитъ обратиться къ гг. исправникамъ всѣхъ 15-ти уѣздовъ Черниговской губ. съ просьбою какъ самимъ лично, въ случаѣ возможности, доставлять Обществу свѣдѣнія согласно программамъ, такъ и указать на другихъ лицъ по уѣздамъ, которыя, по ихъ мнѣнію, могли бы быть полезны Обществу, а равно и не отказать въ отбираніи, чрезъ своихъ подчиненныхъ, писемъ и пакетовъ на имя Общества у сельскихъ священниковъ и учителей народныхъ училищъ съ тѣмъ, чтобы Общество получало письма и пакеты отъ названныхъ лицъ черезъ ихъ канцеляріи. Изложенное постановленіе не могло быть до настоящаго времени исполнено, такъ какъ все дѣло зависитъ отъ разрѣшенія Губернатора, отъ котораго отвѣтъ на соотвѣтственное представленіе до сихъ поръ не полученъ.

7. Также слѣдуетъ, согласно другому постановленію коммиссіи, обратиться ко всѣмъ земскимъ начальникамъ Черниговской губерніи

съ просьбою о поддержкѣ Общества въ районахъ ихъ дѣятельности. И это постановленіе до сихъ поръ не исполнено, такъ какъ для исполненія его требуется напечатать соотвѣтственное количество экземпляровъ воззванія къ земскимъ начальникамъ, къ заказу коихъ приступлено только въ настоящее время.

Наконецъ подлежитъ еще исполненію постановленіе коммиссіи о разсылкѣ брошюрки съ программами по священникамъ Черниговской епархіи, къ каковой разсылкѣ приступлено будетъ на слѣдующей недѣлѣ.

Для полноты обрисовки дѣятельности коммиссіи слѣдуетъ еще указать на два письма. Въ письмѣ на имя А. А. Ханенко въ Черниговѣ коммиссія проситъ открыть доступъ члену коммиссіи М. И. Лилееву въ его коллекцію рукописей, старопечатныхъ книгъ и предметовъ древности, а въ письмѣ на имя управляющаго имѣніемъ князя Долгорукова въ с. Вишенкахъ Кролевецкаго уѣзда проситъ дать подробное описаніе предметовъ древности села Вишенокъ, о которыхъ сообщилъ коммиссіи ст. Радченко, при чемъ записка Радченка препровождена къ управляющему. Ни на то, ни на другое письмо нѣтъ еще отвѣта. Вообще же, болѣе или менѣе положительные результаты какъ переписки, такъ и личныхъ сношеній сводятся пока, кромѣ упомянутыхъ въ докладѣ попутно, къ нижеслѣдующему:

Почетный членъ Общества В. Б. Антоновичъ обѣщалъ доставить Обществу рядъ накопившихся у него замѣтокъ и записей по археологіи Черниговской губерніи.

А. М. Лазаревскій обѣщалъ доставить Обществу свою коллекцію дѣтскихъ игрушекъ, а что касается направленія его сотрудничества, то таковое онъ опредѣлитъ послѣ подробнаго ознакомленія съ программами и сообщитъ его при вторичномъ личномъ свиданіи съ предсѣдателемъ Общества.

Архимандритъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря прислалъ Обществу брошюрку А. Э. Хойнацкаго „Очеркъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря“ (Черниговъ, 1883), а также небольшую рукопись, озаглавленную „Прибавленіе къ описанію Нѣжинскаго монастыря“, скрѣпленную собственноручною подписью архимандрита Виктора (начало XIX столѣтія) и заключающую въ себѣ нѣсколько историческихъ данныхъ о Ветхомъ (Красноостровскомъ) монастырѣ и полный текстъ тестаманта Стефана Яворскаго, коимъ послѣдній завѣщалъ свою библіотеку Нѣжинскому Благовѣщенскому монастырю.

Предводитель дворянства Нѣжинскаго уѣзда К. Е. Троцина обѣщаетъ, по мѣрѣ своихъ силъ быть полезнымъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ Обществомъ.

Членъ коммиссіи А. Н. Малинка, указывая въ своемъ письмѣ на свои матеріалы по фольклору, печатающіеся и имѣющіе быть напечатанными въ „Кіевской Старинѣ“ и „Черниговскомъ Земскомъ Сборникѣ“, обѣщаетъ прислать въ Общество коллекцію писанокъ и продолжаетъ такъ: „Лѣтомъ мы съ Бѣляшевскимъ раскопали рядъ славянскихъ могильниковъ; добыча очень скудная. Будущимъ лѣтомъ думаемъ раскопать въ Глуховскомъ уѣздѣ нѣсколько городищъ. Одно изъ нихъ прекрасно сохранилось, и на немъ г. Дорошенко нашелъ часть челюсти съ нѣсколькими зубами и бронзовую пуговицу княжескаго періода, а г. Бѣляшевскій—пряслицу. Другое городище, такъ называемое „Романьковское“, почти сравнялось съ землею; лѣтъ 10 тому назадъ мужикъ нашелъ въ немъ котелокъ денегъ, но денегъ этихъ мнѣ не удалось видѣть. Почти рядомъ съ этимъ городищемъ возница мой указалъ мнѣ мѣсто, гдѣ мужики вскрываютъ куски битой посуды и кирпича, между тѣмъ какъ свѣдѣній о бывшемъ здѣсь поселеніи не имѣется; къ сожалѣнію, со мною не было ни заступа, ни щупа, но я нашелъ и захватилъ съ собою нѣсколько найденныхъ въ этомъ мѣстѣ кусковъ кирпича и посуды; не имѣемъ ли мы тутъ съ такъ называемыми „площадками трипольской культуры“. Во всякомъ случаѣ, будущимъ лѣтомъ я займусь всѣмъ этимъ подробнѣе. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи Круты есть село Сиволожъ (Всеволожъ); тамъ много интереснаго для раскопокъ“.

Членъ коммиссіи М. И. Лилеевъ обѣщалъ сообщить о старинномъ оружіи, имѣющемся у одного Нѣжинскаго козака.

Преподаватель Черниговской духовной семинаріи И. Скворцовъ имѣетъ въ виду предложить Обществу: 1) Письма преосвященнаго Черниговскаго Варлаама къ архіепископу Воронежскому Игнатію (Семенову), не лишенныя, по его мнѣнію, историческаго интереса и доселѣ не напечатанныя; 2) нѣсколько документовъ изъ Черниговскаго семинарскаго архива, характеризующихъ далекое прошлое изъ жизни Черниговской семинаріи; 3) описаніе старопечатныхъ книгъ, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ.

А. В. Верзиловъ пишетъ: „Живя постоянно въ г. Черниговѣ, я могъ бы описать остатки старинныхъ сооруженій, уцѣлѣвшія церковныя и монастырскія зданія, а равно и другія старинныя постройки; разсчитываю на помощь мѣстныхъ любителей фотографовъ въ снятіи фотографій съ сихъ зданій; думаю заинтересовать этой работой нѣкоторыхъ лицъ, занимающихся церковною исторіею и имѣющихъ доступъ въ монастырскіе архивы и хранилища старинныхъ церковныхъ предметовъ. Далѣе, по мѣсту службы своей въ городскомъ общественномъ

управленіи, я могъ бы описать старинныя грамоты и универсалы Черниговскаго магистрата, если только они подробно не описаны у Плохинскаго; могъ бы содѣйствовать посылкѣ этихъ документовъ на археологическую выставку, если только это представитъ интересъ при наличности цѣлаго архива при Харьковскомъ университетѣ. Могу также подѣлиться, по нѣкоторымъ вопросамъ программы, своими наблюденіями, относящимися къ сельскому быту".

Дворянинъ П. Н. Солонина, жительствующій въ Черниговѣ, обѣщаетъ заняться собираніемъ предметовъ этнографическаго характера, какъ болѣе близкихъ и знакомыхъ ему по роду его служебной дѣятельности въ настоящее время. Кромѣ того онъ предлагаетъ посредничество между Обществомъ и разными лицами и мѣстными (т. е. Черниговскими) учрежденіями, на содѣйствіе которыхъ есть основаніе разсчитывать, ознакомленіе ихъ съ задачами Общества и съ подробною программою дѣятельности послѣдняго, приглашеніе и выборъ сотрудниковъ, корреспондентовъ и т. п.

Б. Д. Гринченко предлагаетъ 1) свои этнографическіе матеріалы, собранные въ Черниговской и сосѣднихъ губерніяхъ; изъ нихъ 3 тома уже напечатаны, а 4-й печатается; 2) свой каталогъ музея украинскихъ древностей В. В. Тарновскаго, коего I-й томъ уже напечатанъ, а второй печатается. Кромѣ того онъ надѣется доставить нѣсколько предметовъ, относящихся къ одеждѣ крестьянъ Черниговской губерніи. При письмѣ приложенъ списокъ 50 номеровъ разныхъ изданій Гринченко, на случай, если бы Общество нашло среди нихъ что-либо нужное для съѣзда (списокъ пріобщенъ къ докладу). Коммиссія, заслушавъ письмо Б. Д. Гринченко, постановила: благодарить Б. Д-ча за сдѣланное предложеніе, просить его о дальнѣйшемъ содѣйствіи Обществу и узнать у него, на какихъ условіяхъ онъ намѣренъ высылать Обществу предлагаемые имъ книги и одежду, такъ какъ въ случаѣ денежныхъ затратъ Общество должно сноситься съ Харьковскимъ предварительнымъ комитетомъ, въ частности же относительно одежды Обществу желательно бы предварительно имѣть всякій разъ подробное описаніе ея и оцѣнку съ этнографической и т. п. точекъ зрѣнія.

Наконецъ нужно упомянуть въ этомъ отдѣлѣ доклада о полученіи двухъ брошюръ, имѣющихъ отношеніе къ программамъ съѣзда: отъ Н. В. Стороженко „Малорусская народная старина" (оттискъ изъ Кіевской Старины 1900 г.) и отъ П. Н. Тиханова „Черниговскіе старцы, псалки и криптоглоссонъ" (оттискъ изъ Трудовъ Черниговской Архивной Коммиссіи).

Всѣмъ поименованнымъ въ докладѣ лицамъ, по сколько постановленія коммиссіи приведены въ исполненіе, выданы или высланы по почтѣ брошюрки съ программами. Б. Д. Гринченкѣ и П. Н. Солонинѣ, выразившимъ желаніе знакомить съ задачею Общества заинтересованныхъ лицъ, выслано по 10 экземпляровъ брошюрки. Съ тою же цѣлью взяли члены коммиссіи: М. И. Лилеевъ—10 экземпляровъ, А. А. Величковскій—5 экземпляровъ, М. Н. Бережковъ—5 и Я. А. Гужовскій—5 экземпляровъ брошюрки. Кромѣ того выдано по экземпляру членамъ Общества, живущимъ въ Нѣжинѣ, а одинъ экземпляръ предсѣдатель далъ профессору В. В. Качановскому, съ просьбою принять участіе въ сообщеніи свѣдѣній, имѣющихъ значеніе для съѣзда. Также отправлено по экземпляру въ Императорское Московское Археологическое Общество и въ Харьковскій предварительный комитетъ. Въ общемъ выдано по настоящее время 1061 экземпляръ брошюрки, включая сюда 700 экземпляровъ, взятые П. В. Евстафьевымъ для разсылки по народнымъ училищамъ, 200 экземпл., взятые Э. В. Васютинскимъ для разсылки по церковно-приходскимъ школамъ и 15 экзем., взятые, какъ о томъ сообщилъ Н. И. Холодовъ, изъ типографіи Черниговскаго губернскаго правленія разными заинтересовавшимися дѣломъ лицами. Остается на лицо 1939 брошюрокъ для разсылки по священникамъ епархіи, гг. исправникамъ уѣздовъ и земскимъ начальникамъ въ губерніи и для всѣхъ новыхъ случаевъ, которые выяснятся дальнѣйшею перепискою.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать на то, что предсѣдатель Общества отнесся къ гг. инспекторамъ Кіевскаго и Харьковскаго университетовъ и Кіевской духовной академіи, а также къ о. ректору Черниговской духовной семинаріи съ вопросомъ, не будетъ ли признано возможнымъ разрѣшить и поручить тѣмъ или инымъ воспитанникамъ названныхъ учебныхъ заведеній — уроженцамъ Черниговской губерніи заняться во время каникулъ собираніемъ въ мѣстахъ ихъ жительства и сообщеніемъ Обществу свѣдѣній согласно программамъ. Отвѣтовъ на эти четыре письма еще не послѣдовало.

II.

(Читанъ въ засѣданіи Общества 2-го марта 1901 года).

Настоящая записка представляетъ собою продолженіе отчета о дѣятельности названной выше коммиссіи, читаннаго мною въ засѣданіи Общества 12 октября прошлаго 1900 года. Въ виду этого я

помѣщаю въ началѣ записки рядъ пополненій, поскольку послѣднія вызываются первымъ моимъ докладомъ, при чемъ пополненія слѣдують одно за другимъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ составленъ былъ самый докладъ.

Директоръ народныхъ училищъ Черниговской губерніи П. В. Евстафьевъ поручилъ разсылку брошюры по народнымъ школамъ гг. инспекторамъ этихъ школъ. Въ виду этого я братился къ послѣднимъ съ просьбою не ограничиваться одною разсылкою брошюрки, а при ревизіонныхъ объѣздѣхъ и при всякомъ удобномъ случаѣ своими разъясненіями, совѣтами и, вообще, бесѣдами поддержать въ гг. народныхъ учителяхъ интересъ къ собиранію свѣдѣній для съѣзда.

Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Черниговской епархіи, дѣйствительный членъ Э. А. Васютинскій, принявшій на себя распространеніе брошюрки съ программами среди учителей церковно-приходскихъ школъ, указалъ, какъ на болѣе удобный способъ распространенія брошюрки, на *личную* передачу ея гг. учителямъ, такъ какъ при такомъ способѣ возможно дать необходимое всякому разъясненіе, а потому исполнить принятую имъ на себя задачу во время своихъ весьма частыхъ разъѣздовъ по епархіи.

Объ атласѣ малороссійскихъ картъ и плановъ малороссійскимъ городамъ XVIII вѣка нынѣ сообщаетъ членъ коммиссіи профессоръ М. Н. Бережковъ слѣдующее:

„Атласъ уже былъ выставленъ на послѣднемъ археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ; посреди многочисленныхъ картъ, плановъ и атласовъ превосходной географической выставки, атласъ Черниговской гимназіи едва ли успѣлъ обратить на себя должное вниманіе. А между тѣмъ атласъ заслуживаетъ всякаго вниманія уже потому только, что на выставкѣ Кіевскаго археологическаго съѣзда онъ оказался единственнымъ въ своемъ родѣ. Были на выставкѣ карты Кіевской губерніи 1775 г. съ раздѣленіемъ ея на 10 полковъ (трудъ Шмида), былъ рукописный атласъ Кіевской губерніи, посвященный Императору Александру I-му; были также рукописные планы городовъ и уѣздовъ Новороссійскаго намѣстничества и нѣкоторыя другія частныя карты южной Россіи (см. каталогъ выставки XI археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, отдѣлъ картографическій), но другого цѣльнаго атласа Молороссіи, подобнаго Черниговскому, не было. Онъ оказывается единственнымъ, хотя и небольшимъ (по числу листовъ) атласомъ малороссійскимъ XVIII вѣка: три карты и 13 плановъ раскрашенныхъ, тщательно сдѣланныхъ отъ руки“.

„Въ журналѣ Кіевской Старины за 1890 годъ, 4, онъ довольно подробно описанъ неизвѣстнымъ лицомъ. Въ свое время для музея

В. В. Тарновскаго были исполнены фотографическіе снимки съ атласа. Съ него, вѣроятно, дѣлались, какъ и доселѣ дѣлаются, копіи, слѣдствіе чего атласъ сталъ изнашиваться. А его слѣдуетъ поберечь, какъ рѣдкій картографическій памятникъ XVIII вѣка".

„Въ настоящее время желательнымъ представляется доcлѣдовать происхожденіе Черниговскаго атласа: Когда и кѣмъ были начерчены карты и его планы? Копіи онѣ или отчасти оригиналы? Кѣмъ онѣ собраны въ одинъ атласъ? и, наконецъ, сполна ли уцѣлѣли всѣ листы его? Для рѣшенія этихъ вопросовъ отчасти имѣются данныя въ самомъ же атласѣ".

„На заглавномъ мѣстѣ его, внутри виньетки, сдѣлана карандашемъ надпись, которую не успѣли навести тушью или чернилами и которая гласитъ: „Книга собранныхъ картъ и разнымъ малороссійскимъ городамъ плановъ, сочиненная генваря... дня 1778 году".

„Эта дата поставлена, конечно, не безъ основанія, и изслѣдователь долженъ принять ее во вниманіе для провѣрки и для окончательнаго доказательства. На сафьянномъ ярлыкѣ, приклеенномъ къ коленкоровому переплету, оттиснутая золотомъ надпись говоритъ: „Черниговской Губ. Гимназіи отъ князя Н. П. Голицына усердное приношеніе 1861". Отсюда узнаемъ послѣдняго хозяина атласа, подарившаго его гимназіи".

„Описатель его въ Кіевской Старинѣ замѣтилъ отъ себя, что атласъ былъ составленъ по приказанію малороссійскаго генералъ-губернатора графа П. А. Румянцева, и потомъ достался князю Н. П. Голыцыну. Что карты и планы были составлены по оффиціальному порученію и для казенной надобности, это болѣе чѣмъ вѣроятно: доказательствомъ служитъ то, что на планы малороссійскихъ городовъ нанесены главнѣйшіе, и больше всего данныя о состояніи городовъ въ смыслѣ укрѣпленій, какъ-то: земляные валы, ретраншаменты, ворота, зданія канцелярій, магистратовъ и иныя общественныя казенныя зданія (кромѣ церквей, монастырей, лавокъ и пр.). Такія данныя и интересны прежде всего для правительства. Но когда и какъ по порученію графа Румянцева, или по распоряженію малороссійской коллегіи, составлялись планы городовъ и мѣстностей Малороссіи — это дѣло требуетъ особаго, внимательнаго разслѣдованія.

„Время составленія картъ и плановъ, вошедшихъ въ атласъ, можетъ быть точнѣе опредѣлено на основаніи географическихъ и топографическихъ данныхъ, вписанныхъ на карты и планы. И тутъ потребуется немало работы со стороны изслѣдователя, который бы пожелалъ уяснить происхожденіе атласа. Повидимому, карты и планы суть копіи

съ оригиналовъ. Они выполнены довольно отчетливо и красиво: много виньетокъ, искусная иллюминовка и проч."

„Правитель дѣлъ Черниговской архивной коммиссіи, П. Н. Тихановъ, сообщилъ намъ, по нашей просьбѣ, очень обязательную справку относительно атласа. Онъ пишетъ, что атласъ былъ переданъ Черниговской гимназіи мѣстнымъ Губернаторомъ, княземъ С. П. Голицынымъ (управлялъ Черниговскою губерніею 1861—1870). Повидимому онъ былъ родственникомъ дарителя, князю Н. П. Голицину, и по его порученію передалъ его даръ въ губернскую гимназію. Въ хронологическомъ каталогѣ гимназіи атласъ значится подъ 1862 г. Къ этому г. Тихановъ добавляетъ, какъ слухъ, обращающійся въ мѣстныхъ свѣдущихъ кружкахъ, что атласъ, переходя изъ рукъ въ руки, утратилъ листы съ видами и планами Чернигова, да Новгородсѣверска. Въ самомъ дѣлѣ, въ атласѣ нѣтъ плана Чернигова, и невѣроятно, чтобы прежде не было въ атласѣ плана такого важнаго города среди малороссійскихъ, какъ Черниговъ; возможно, что и дѣйствительно онъ былъ, но утратился. Но опасеніе относительно плана Новгородсѣверска, кажется, излишне: одинъ по крайней мѣрѣ планъ этого города находится на лицо въ атласѣ".

„Вообще, не мало еще требуется справокъ и розысканій объ атласѣ Черниговской гимназіи. А онъ того заслуживаетъ, какъ весьма рѣдкій и интересный памятникъ малороссійской картографіи XVIII вѣка".

Городовой врачъ г. Глухова П. Я. Дорошенко въ письмѣ отъ 1-го ноября прошлаго года сообщаетъ:

„Разсмотрѣвъ программы для собиранія свѣдѣній по Черниговской губерніи къ XII-му археологическому съѣзду, я желалъ бы оказать посильную помощь Нѣжинскому историко-филологическому Обществу по собиранію свѣдѣній по историческимъ древностямъ гор. Глухова и частью Глуховскаго уѣзда; но, будучи очень занятъ службою и общественною дѣятельностью, я могу удѣлить время для работы для Общества, если обстоятельства позволятъ, только въ лѣтніе мѣсяцы предстоящаго 1901 года".

„Что касается принадлежащаго мнѣ небольшого собранія мѣстной старины (бумагъ, книгъ и вещей), то о составѣ его Общество можетъ заключить изъ статьи М. М. Плохинскаго „Архивы Черниговской губерній", напечатанной въ 3 выпускѣ I тома трудовъ археологической коммиссіи при Императорскомъ Московскомъ археологическомъ Обществѣ. Москва 1899, прилож. стр. 146—149. Кстати, обращаю вниманіе Общества и на мою замѣтку въ 1 выпускѣ того же изданія стр. III „Семейные архивы Глуховскаго уѣзда Черниговской губерніи".

„При собираніи свѣдѣній о Глуховской старинѣ мнѣ могли бы оказать большую помощь (особенно умѣлымъ фотографированіемъ зданій и вещей) проживающіе въ Глуховѣ А. М. фонъ-деръ-Бриггенъ и П. П. Лютый, къ которымъ я просилъ бы обратиться отъ имени Общества. (Послѣднее, т. е. обращеніе, къ гг. фонъ-деръ-Бриггену и Лютому приведено было въ исполненіе по полученіи письма отъ П. Я. Дорошенко)“.

Переписку съ Пелагеею Яковлевною Литвиновою можно считать оконченною и достигшею цѣли. Глуховская собирательница южнорусскаго орнамента послала въ рукописи продолженіе своего изданія въ Харьковскій предварительный комитетъ, который рѣшилъ напечатать 2-й выпускъ ея труда.

Съ пасторомъ нѣмецкихъ колоній Борзенскаго уѣзда Э. фонъ-Неандромъ я лично видѣлся два раза, въ бытность его въ Нѣжинѣ. Съ рукописью „Dorf—und, Gerichtsordnung für in Kleinrussland neu etablirte Kolonie“ пасторъ Неандръ успѣлъ уже познакомиться и обѣщалъ доставить обильный матеріалъ и рядъ статей по историко-географическому изслѣдованію упомянутыхъ колоній, при чемъ я его просилъ доставить все, если то окажется возможнымъ, къ сентябрю мѣсяцу 1901 года. Э. Э. фонъ-Неандръ считаетъ этотъ срокъ для себя возможнымъ, такъ какъ много матеріала собрано имъ по настоящему вопросу уже въ прежніе годы.

Въ связи съ 6 пунктомъ моего прежняго доклада я долженъ указать, какъ на чрезвычайно важную мѣру, содѣйствующую достиженію преслѣдуемой Обществомъ цѣли по подготовительнымъ къ XII археологическому съѣзду работамъ, на распоряженіе господина Черниговскаго Губернатора, послѣдовавшаго 10 ноября прошлаго года и заключающееся въ разрѣшеніи гг. начальникамъ полиціи принимать черезъ своихъ подчиненныхъ отъ гг. собирателей археологическихъ и этнографическихъ свѣдѣній пакеты и посылки, адрессованныя на имя Общества, и доставлять послѣднія самому Обществу. Вслѣдствіе этого распоряженія типографія Черниговскаго губернскаго правленія отпечатала, а канцелярія Губернатора циркулярно разослала, при соотвѣтственномъ предложеніи Его Превосходительства, всѣмъ уѣзднымъ исправникамъ и полиціймейстерамъ Черниговской губерніи мое отношеніе къ нимъ, въ которомъ я прошу гг. начальниковъ полиціи не отказать какъ вообще въ поддержкѣ Общества по принятой имъ на себя задачѣ, такъ въ особенности въ принятіи на себя роли посредниковъ между Обществомъ и гг. собирателями свѣдѣній по доставленію пакетовъ въ Общество. Мѣра эта названа мною чрезвычайно важною потому, что чрезъ нее

весьма облегчено сообщеніе Общества съ самыми захолустными мѣстами Черниговской губерніи. Результаты этой мѣры въ настоящее время уже обнаружились: нѣсколько пакетовъ получено изъ Мглинскаго уѣзда черезъ исправника названнаго уѣзда А. И. Мозголевскаго; по частнымъ свѣдѣніямъ у исправника Глуховскаго уѣзда П. О. Бѣляпова также имѣется уже нѣсколько пакетовъ для Общества, а исправникъ Новгородсѣверскаго уѣзда А. М. Москалевскій потребовалъ 10 экземпляровъ брошюрки съ программами съѣзда для распространенія ихъ среди лицъ, могущихъ, по его мнѣнію, своими сообщеніями быть полезными Обществу; съ тою же цѣлью потребовалъ нѣсколько брошюрокъ и исправникъ Нѣжинскаго уѣзда В. Н. Фальковскій.

Исполняя постановленіе коммиссіи о разсылкѣ брошюрки съ программами по земскимъ начальникамъ Черниговской губерніи, я обратился къ послѣднимъ съ печатнымъ циркуляромъ такого же содержанія, какъ раньше къ гг. уѣзднымъ предводителямъ дворянства. Въ отвѣтъ на мое обращеніе къ земскимъ начальникамъ имѣется пока еще только одно письмо земскаго начальника 1 участка Нѣжинскаго уѣзда Ю. Н. Глѣбова, обѣщающаго собрать необходимыя свѣдѣнія во ввѣренномъ ему участкѣ и обо всемъ достойномъ вниманія довести до свѣдѣнія коммиссіи.

Исполняя постановленіе коммиссіи о рассылкѣ брошюры съ программами духовенству Черниговской епархіи, я обратился съ печатнымъ циркуляромъ ко всѣмъ благочиннымъ епархіи, прося ихъ принять на себя трудъ распространенія брошюрки среди тѣхъ священниковъ благочинія, коихъ церкви представляютъ интересъ въ археологическомъ отношеніи и которые сами своими сообщеніями могли бы быть полезны Обществу. Отвѣты получаются отовсюду почти одинаковые: благочинные, обыкновенно предварительно сносятся съ священниками благочинія, обѣщаютъ посильную помощь Обществу со стороны духовенства и требуютъ, каждый для своего благочинія, количество экземпляровъ брошюрки, соотвѣтственное содержанію моей просьбы.

На вопросы нѣкоторыхъ благочинныхъ о срокѣ представленія въ Общество свѣдѣній я отвѣчаю, что желательно было бы получить, по крайней мѣрѣ, *большую* часть свѣдѣній не позже мая, такъ какъ ихъ придется впослѣдствіи еще пополнять, а кое какія изъ нихъ послужатъ основаніемъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и вообще вызовутъ цѣлый рядъ работъ, которыя сами по себѣ потребуютъ не мало времени.

Положительные результаты распространенія брошюрки среди духовенства сводятся пока къ слѣдующему:

1) Діаконъ села Лихачева, Козелецкаго уѣзда, авторъ духовно-музыкальныхъ сочиненій, Іоаннъ Ходаровскій избралъ для себя за-

дачею собираніе свѣдѣній о кобзаряхъ и лирникахъ въ с. Лихачевѣ и другихъ селахъ Козелецкаго уѣзда съ переложеніемъ мотивовъ на ноты. (Въ 1900 году онъ собралъ народныя пѣсни Козелецкаго, Нѣжинскаго и Борзенскаго уѣздовъ и отослалъ съ переложеніемъ ихъ на ноты въ отдѣленіе словесности Императорской академіи наукъ, которая извѣстила его, что въ скоромъ времени онѣ будутъ напечатаны). Свое письмо, адресованное на имя Общества, І. Н. Ходаровскій кончаетъ словами: „что нужно Обществу по народнымъ обрядамъ, повѣрьямъ, поэзіи, съ величайшею готовностью радъ потрудиться на пользу науки“.

Протоіерей Черниговскаго каѳедральнаго собора Трифонъ Стефановскій, прослужившій прежде около 20 лѣтъ настоятелемъ церкви села Плоскаго (Нѣжинскаго уѣзда) прислалъ печатный трудъ „Описаніе села Плоскаго съ приложеніемъ плана. Черниговъ, 1900 г.“ (830 стр.). О немъ отзывается членъ коммиссіи И. А. Сребницкій слѣдующимъ образомъ: „Описаніе села Плоскаго“ выдѣляется изъ ряда обычныхъ описаній приходовъ, печатанныхъ въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ, своимъ серьезнымъ характеромъ и обиліемъ разнообразныхъ свѣдѣній. Кромѣ личныхъ наблюденій и современныхъ матеріаловъ для описанія настоящаго состоянія села Плоскаго, авторъ въ исторической части своей работы пользовался, кромѣ имѣющихся въ литературѣ данныхъ по занимавшему его вопросу, и архивнымъ матеріаломъ: актами Черниговскаго Борисоглѣбскаго монастыря, Черниговской духовной консисторіи, Румянцевскою описью и друг. Село Плоское ни въ настоящее время, ни въ исторіи его не представляетъ ничего особеннаго, но авторъ въ историческомъ очеркѣ даетъ нѣсколько чертъ интересныхъ и, такъ сказать, типичныхъ для исторіи края, напримѣръ относительно заселенія мѣстности, перехода земельной собственности изъ однихъ рукъ въ другія и т. п. Въ этомъ отношеніи брошюрка О. Стефановскаго дополняетъ отчасти соотвѣтствующую страницу книги А. М. Лазаревскаго о Нѣжинскомъ полкѣ. Въ дальнѣйшемъ описаніи авторъ не упускаетъ изъ виду ничего, что онъ считаетъ хоть сколько нибудь заслуживающимъ вниманія: онъ перечисляетъ находящіеся близь села Плоскаго курганы и городища, излагаетъ исторію построенія въ селѣ храма и сообщаетъ біографическія свѣдѣнія о всѣхъ настоятеляхъ послѣдняго. Въ описаніи современнаго состоянія села Плоскаго авторъ, кромѣ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ и движеніи народонаселенія, даетъ не мало свѣдѣній этнографическаго характера и сообщаетъ интересныя данныя о бытѣ жителей, господствующихъ занятіяхъ, мѣстныхъ обычаяхъ и т. п. Къ „Описанію“ приложенъ и планъ села Плоскаго“.

Одинъ изъ крупныхъ вопросовъ, вошедшихъ въ программу работъ для XII археологическаго съѣзда, разработанъ правителемъ дѣлъ Черниговской губернской архивной коммиссіи П. Н. Тихановымъ въ брошюркѣ, присланной коммиссіи еще въ сентябрѣ, но упомянутой въ моемъ 1-мъ докладѣ лишь по ея заглавію; я разумѣю брошюрку „Черниговскіе старцы“, Черниговъ, 1899 (94 стран.).

Въ началѣ брошюрки авторъ помѣщаетъ нѣсколько духовныхъ стиховъ, записанныхъ имъ въ разное время отъ слѣпыхъ старцевъ, а именно: „Двѣнадцать пятницъ“, „Блудящій человѣкъ“, „Почаевска Божа Матерь“, „Алексѣй человѣкъ Божій“ и двѣ псалки книжнаго происхожденія, останавливающія на себѣ вниманіе, какъ заученныя наизусть простымъ неграмотнымъ человѣкомъ:

1) Ужаснися человѣче,
Прослезися своимъ сердцемъ,
И душою помрачися,
Потерявъ себе ты нынѣ
Во грѣсѣхъ своихъ и т. д. (26 куплетовъ).

2) Боже, зри мое смиренье,
Зри мои плачевны дни,
Зри мое, ты огорченье,
И меня не обвини и т. д. (7 куплетовъ).

Обѣ записаны отъ слѣпого старца Ефима Штупана, крестьянина села Кіенки, Черниговскаго уѣзда.

Дни торжественнаго перенесенія мощей святителя Ѳеодосія изъ Спасопреображенскаго собора въ Борисоглѣбскій дали автору брошюрки возможность среди собравшихся въ тѣ дни въ Черниговѣ русскихъ рапсодовъ наблюсти тотъ тайный непонятный для прислушивавшихся къ ихъ пѣнію языкъ, на которомъ они перебрасываются между собою. Примыкая непосредственно къ монографіи Ягича, посвященной обслѣдованію, однако, далеко не всего, уже раньше извѣстнаго лаконическаго матеріала русскаго тайнорѣчія, авторъ брошюрки, въ дополненіе, какъ онъ говоритъ, монографіи Ягича, собралъ, и на страницахъ 23—46 помѣстилъ словари или, какъ онъ ихъ называетъ, криптоглоссонъ пѣвцовъ: Кіенскихъ (дер. Кіенки, Черниговскаго уѣзда), Карховскихъ (записано отъ слѣпохо старца Филиппа Гаврилова Колесника, крестьянина с. Карховки Черниговскаго же уѣзда) и Гомельскихъ (записано отъ калѣки перехожаго Дениса Васильева Юркевича изъ Гомельскаго уѣзда), къ чему присоединяетъ и криптоглоссонъ Почепскихъ лирниковъ (записано отъ слѣпого кобзаря Семена Ватюкова изъ Романовки

Мглинскаго уѣзда), Брянскихъ нищихъ (записано отъ слѣпого старца Карпа Антоновича Порфильева изъ села Голяжья Брянскаго уѣзда), Жиздринскихъ портныхъ (по сообщенію Брянскаго торговца Д. Е. Сеничева) и Чемодановскихъ шерстобитовъ (пластическій языкъ, Челюдиновка-Городищенскаго уѣзда Пензенской губерніи). Всего объяснено авторомъ 860 словъ русскаго тайнорѣчія. Въ числѣ ихъ попадаются слова чисто мѣстнаго происхожденія, но есть между ними цыганскія, есть и нѣмецкое—хузъ (Haŭs), еврейское—шихта (дѣвка), татарское—бусить (пить), польское—кобухвея (женщина), шведское—Стодъ (Богъ, ангелъ) и много греческихъ. Послѣднее обстоятельство авторъ ставитъ въ связь отчасти съ прежнимъ паломничествомъ на Востокъ, отчасти съ появленіемъ на Руси офеней; паломники нуждались для своего обихода на Востокѣ въ греческомъ языкѣ, который затѣмъ (въ видѣ тайнаго или, вѣрнѣе, непонятнаго дома окружающихъ) понемногу насаждался ими по возвращеніи на родину и постепенно передавался другимъ (стр. 67); что же касается офеней, то извѣстно, что въ XV столѣтіи было большое переселеніе грековъ, между прочимъ, и на Русь, и какъ само названіе аѳинянъ или офеней могло перейти отъ нихъ къ Владимірскимъ ходебщикамъ, имѣвшимъ съ ними торговое сношеніе (стр. 66), такъ и много греческихъ словъ усвоено было офенями.

Вообще же отъ стр. 47 до конца брошюрки авторъ съ большою серьезностью разбираетъ исторію и значеніе тайнорѣчія, по преимуществу-же русскаго, пользуясь всевозможными документами, наблюденными имъ фактами и литературою по данному вопросу въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Изъ печатныхъ трудовъ непосредственно относящихся къ вопросамъ, затрагиваемыхъ программами съѣзда, коммиссіею получены еще:

1. *Б. Д. Гринченка*, Описаніе музея Тарновскаго, части 1—2.

2. *Его-же.* Изъ устъ народа, маролоссійскіе разсказы, сказки и проч. Черниговъ, 1900.

О послѣдней книгѣ членъ коммиссіи Е. И. Кашпровскій сообщаетъ слѣдующее:

„Вышедшая изъ печати въ качествѣ приложенія къ XII-му тому Земскаго сборника Черниговской губерніи за 1900 годъ книга извѣстнаго собирателя и знатока малорусскаго фольклора Б. Д. Гринченка „Изъ устъ народа“ представляетъ собою продолженіе изданнаго имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ сборника „Этнографическіе матеріалы, собранные въ Черниговской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ“. Уста народа дали собирателямъ 368 номеровъ различныхъ произведеній народнаго творчества—не идетъ въ данномъ случаѣ въ счетъ запись

№ 112, такъ какъ напечатана она по рукописи, а не изъ устъ народа, также не идетъ въ счетъ и прибавленіе, помѣщенное въ концѣ записей (стр. 402—420), такъ какъ послѣднее цѣликомъ воспроизводитъ такую же рукопись. Пару словъ о рукописяхъ. Прибавленіе воспроизводитъ рукопись XIX-го вѣка, доставленную издателю В. Ф. Стефаненко изъ Каневскаго уѣзда Кіевской губерніи; состоитъ она изъ 4-хъ частей: а) Сторія о мудромъ младенцу; б) Повѣсть о царѣ Филименѣ; в) Чудо святителя Христова Николая и г) Слово о смерти и рицеру богатомъ и славномъ. Запись № 112-й извлечена изъ рукописи начала XVIII-го вѣка, носящей заглавіе — „Сия книга глаголемая Листовия священого иерея Даниела родомъ слободки Богушковой Захариевича, по прозвиску Гирмана, и братовъ его Демяна и Мойсея.... Року 1720 мѣсяца Декамъврия...“; отсюда взято „Сказаніе о пчелахъ либо то от святого Зосима, чойя не знаю“ и нѣсколько медицинскихъ рецептовъ“.

„Систематизація изданнаго матеріала слѣдующая: 1) представленія и разсказы о явленіяхъ природы и изобрѣтеніяхъ; 2) примѣты и повѣрья; 3) знахарство, заговоры и проч. (sic); 4) о сверхъестественныхъ существахъ; 5) о мертвецахъ; 6) о людяхъ съ чудною силою; 7) о кладахъ; 8) безъ заглавія (обнимаетъ явленія, главнымъ образомъ, церковно-религіозной жизни въ связи съ языческими переживаніями); 9) о явленіяхъ жизни семейной и общественной; 10) о лицахъ и явленіяхъ политическихъ; 11) преданія о мѣстностяхъ; 12) (sic) сказки фантастическія, игра словъ и остроумія. Весь матеріалъ обставленъ въ научномъ отношеніи прекрасно: приложенныя къ нему примѣчанія и параллели (стр. 421—454) дѣлаютъ честь издателю. Большое спасибо скажутъ ему изслѣдователи и за указатель, представляющій собою пересказъ содержанія записей, — сдѣланъ онъ порусски, чѣмъ дается и лицамъ, не владѣющимъ или слабо владѣющимъ малорусскимъ языкомъ, возможность пользоваться книгой съ полнымъ успѣхомъ. Однако трудно согласиться съ изложеннымъ планомъ размѣщенія записей, еще труднѣе съ самимъ размѣщеніемъ послѣднихъ по указаннымъ 12 рубрикамъ. Возьмемъ, къ примѣру, записи №№ 13—18, гдѣ говорится о ловлѣ обезьянъ при помощи бабьихъ лаптей (№ 13), о распредѣленіи Свят. Юріемъ пищи стаѣ волчьей (№ 14), о волчьемъ богѣ Полисунѣ или Лисунѣ (№№ 15 и 16) и о богинѣ Лисункѣ (№№ 17 и 18) — записки эти никакого отношенія имѣть не могутъ ни къ явленіямъ природы, ни къ изобрѣтеніямъ. Затѣмъ, установленіе двухъ различныхъ рубрикъ: 2) примѣты и повѣрья и 3) знахарство, заговоры и проч. (sic) не исключило возможности ту или иную запись съ полнымъ правомъ отнести то къ той, то къ другой рубрикѣ, какъ напримѣръ записи

№№ 88—III. Мало того, попадаются и такія записи, которыхъ не отнести ни къ одной изъ указанныхъ рубрикъ: куда отнести запись изъ отдѣла III: „не можно лыты въ дижу окропу — дижа запарыться и хлибъ не буде сходыть“ (стр. 66)? Едвали послѣдній совѣтъ даже народное сознаніе отнесетъ къ заговорамъ или къ знахарству; а издатель вѣдь руководствовался современными требованіями науки. Однако все это не умаляетъ достоинствъ труда г. Гринченка; матеріалъ, предложенный имъ изслѣдователю, богатъ и окупаетъ мелкіе недочеты и промахи“.

„Нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что книга, благодаря богатымъ мотивамъ и психологическимъ и эететическимъ, можетъ съ большимъ интересомъ читаться наравнѣ съ произведеніями книжной литературы; стоитъ указать запись № 247 „Сила клятвы“. Предъ взорами читателя стоитъ симпатичнѣйшій образъ крестьянина-труженика и такого же его друга,—„адынъ нехай царствуе, а другого нехай Боугъ судыть да мылуе — Колѣнько да Сухопалъ. Хозяины булы на всю губу: усячына въ обоихъ водылась и хлѣбець светый, и скотынка, да й грошенята щитать умѣлы. Да се не дыво — дыво те, що жилы воны соби якъ браты риднюсеньки; бувало чи въ дорогу, чи въ ряду еку, чи такъ куды—усе укупи“ (стр. 227). Умираетъ Колѣнько—Сухопалъ опекунъ его дѣтей: „довесты чужихъ дитей до пуття,—говоритъ народная мудрость устами умирающаго Колѣнька,—да не знѣвичить—трудне дѣло, не тей свѣтъ наставъ... Чуже добро якъ голодному страва“ (стр. 229)... „Ззаду клятьба, що давъ передъ Богомъ, а спереду лукавый маныть“ (стр. 234, 235). И вотъ страшная картина преступленія: душевная борьба у задумавшаго преступленіе Сухопала, приведеніе въ исполненіе задуманнаго плана и убійство по роковой случайности вмѣсто опекаемаго—собственнаго сына. Богатый картинами разсказъ даетъ оцѣнку человѣческой волѣ и дѣятельности, рѣшаетъ онъ вопросъ и о соціально-экономическомъ счастьѣ нашего крестьянина. „А худоба, говоритъ Сухопалу куцый, велыке дѣла“.

„Пройди мимо первыхъ трехъ отдѣловъ, занявшихъ въ книгѣ 87 страницъ, богатыхъ и новыми записями, и варіантами къ матеріалу, собранному нашими изслѣдователями въ области духовной культуры нашихъ предковъ и современнаго малорусскаго крестьянства, остановимся нѣсколько на четвертомъ отдѣлѣ, трактующемъ на 40 страницахъ (89—128) о сверхъестественныхъ существахъ: здѣсь — справки объ исконномъ мѣстѣ жительства излюбленнаго народомъ чорта („а колысь, говоритъ козакъ Павелъ Бондарь, давно — дакъ чортивъ багато водылося: де болото таке, що купыны заввышкы съ чоловика, то вже

знайдешъ його; бувало й коло гребли, де гуркотъ чы прирва, його здыбаешъ; або въ лузи темному такому, що тильки зозуля куе та соловейко вытьохкуе“... стр. 102); указанія и на вновь пріобрѣтенныя жилища („полынуло наше товариство: инши съ попамы залягли у перынци, други у судейськи кишени повлазылы та робылы тамъ диркы, щобъ тимъ кышенямъ николы и дна не було“.... стр. 104); воспоминанія о дѣятельности и образѣ жизни того же чорта (№№ 120, 132 и 133), водяныки (№ 135), маніи (№№ 136 и 159), домовыка (№№ 120 и 144), русалокъ (№№ 145—154), смерти (№№ 155—158 и 160) и сестры послѣдней — моровицы (№№ 161—163). Въ восьмомъ отдѣлѣ (стр. 189—206), которому издатель не далъ заглавія, на ряду съ записями изъ области церковно-религіозной жизни, той именно жизни, которая осѣнилась тѣнью образнаго язычества, помѣщена запись, пытающаяся дать намъ время и причину видьмачества (№ 215, стр. 2190—191); тогда какъ тридцать двѣ страницы шестого отдѣла, о людяхъ съ чудесной силой (стр. 144—176), говорятъ всецѣло о вѣдьмахъ, ворожкахъ, видьмакахъ и верожбитахъ. Семнадцать страницъ восьмого отдѣла говорятъ о духовенствѣ и нѣкоторыхъ явленіяхъ изъ области церкви и религіи христіанской постольку, поскольку эти явленія имѣютъ на себѣ слѣдъ языческаго культа. Нельзя назвать богатымъ отдѣлъ V о мертвецахъ (стр. 129—142) нѣсколько богаче будетъ отдѣлъ VII о кладахъ (стр. 177—188), гдѣ изъ восьми записей лишь двѣ — варіанты (№№ 208 и 214), остальныя —очень интересны и вмѣстѣ съ тѣмъ новыя записи. Семьдесятъ пять страницъ девятаго отдѣла (стр. 208—283) обняли богатый матеріалъ изъ жизни семейной и общественной; здѣсь немало характеристикъ женщины, вѣрной жены (№ 234), хитрой (№ 253) и лѣнивой жены (№№ 236, 237 и 240), болтливой (№ 241), болтливость которой губитъ мужа (№ 242). Есть тутъ записки по адресу людей „письменныхъ“ (№ 266), по адресу своего же брата-крестьянина, но облеченнаго властью (№ 267), по адресу памятныхъ пановъ-помѣщиковъ (№ 249); не обошлось и безъ комплимента знакомому для крестьянина офицеру, не отличающемуся, по мнѣнію перваго, умственной высотой (№№ 274—275). Стоитъ обратить вниманіе и на образцы національнаго соревнованія между великоруссомъ и малоруссомъ (№№ 280—281). Въ десятомъ отдѣлѣ (стр. 286—306) помѣщено нѣсколько варіантовъ о Хмѣльницкомъ (№№ 289—291), о Паліи (№ 293), о Кармелюкѣ (№№ 303—304); вновь напечатана запись о гайдамачинѣ (№ 296). Послѣдняя взята изъ рѣдкой нынѣ брошюры. Воспроизведеніемъ главнымъ образомъ раньше напечатанныхъ матеріаловъ является и отдѣлъ XI, носящій заглавіе: преданія о мѣстностяхъ (стр. 308—328); изъ преданій обра-

щаетъ на себя вниманіе помѣщенное подъ № 313 „О поганомъ полѣ“. Записано оно въ с. Плоскомъ Нѣжинскаго уѣзда священникомъ Тр. Стефановскимъ и напечатано въ свое время въ Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Двадцать восемь страницъ XIII отдѣла обнимаютъ сказки фантастическія, игру словъ и остроумія. Интересны здѣсь, по нашему мнѣнію, №№ 328—330. Заключеніемъ собраннаго матеріала служатъ „прыказкы“, отмѣченныя № 337, гдѣ ихъ помѣщено 245 (стр. 358—372), и загадки—числомъ 64 (стр. 373—376).

3. Полный требникъ Петра Могилы (изданіе Печерской Лавры 1646 года) полученъ лишь *на время* отъ дѣйствительнаго члена Общества епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Черниговской епархіи Э. А. Васютинскаго. По сообщенію учителя народнаго училища дер. Чешуекъ С. А. Гатцука, при церкви села Новыхъ Чешуекъ, Мглинскаго уѣзда, имѣется рукописный требникъ (рукопись начала XIX столѣтія), въ коемъ, между прочимъ, находятся „Вослѣдованіе молитвенное къ отогнанію чародѣяній и волшебныхъ обаваній отъ человѣка“ и „Вослѣдованіе молебное надъ домомъ или мѣстомъ очародѣяннымъ“; оба „Вослѣдованія“, какъ то провѣрено дѣйствительнымъ членомъ Общества священникомъ А. В. Лобачевскимъ, вошли въ рукопись изъ требника Петра Могилы.

Заканчивая отчетъ о печатныхъ трудахъ, поступившихъ въ коммиссію за отчетное время, я долженъ упомянуть еще о двухъ брошюркахъ правителя канцеляріи Черниговскаго губернатора, и вмѣстѣ съ тѣмъ секретаря Черниговскаго губернскаго статистическаго комитета А. К. Ярыгина. А. К. Ярыгинъ прислалъ „Былое Черниговской земли, Черниговъ, 1898“ (съ иллюстраціями и съ планомъ г. Чернигова конца 18 вѣка) и „Путеводитель по городу Чернигову, Черниговъ, 1900“.

Къ сожалѣнію, книжки получены лишь на этой недѣлѣ, такъ что не могли быть достаточно разобраны, по крайней мѣрѣ первая изъ нихъ; что касается второй—„Путеводителя“, то въ ней авторъ на стр. 24—79 весьма основательно и на почвѣ—какъ преданій, такъ и исторической—знакомитъ съ древностями г. Чернигова относящихся къ церквамъ и предметамъ, находящимся въ нихъ, прибавляя весьма интересныя статьи о Соборной площади, о расположеніи древняго города Чернигова, о курганахъ, объ окрестностяхъ города Чернигова, объ опустошительныхъ пожарахъ и другихъ бѣдствіяхъ города Чернигова, о старинныхъ зданіяхъ въ городѣ.

Перехожу къ рукописнымъ сообщеніямъ, поступившимъ въ коммиссію за отчетный періодъ.

1. Инспекторъ-учитель Нѣжинскаго городскаго училища Н. Д. Кармазинъ сообщаетъ:

Почти въ центрѣ города Миргорода (Полт. губ.), въ томъ мѣстѣ, гдѣ теченіе рѣки Хорола дѣлаетъ крутой поворотъ съ запада на юго-западъ, давнымъ давно устроена длинная насыпь— „Ярова Гребля“, которая весною, въ высокую воду, часто размывается; хлынувшая черезъ плотину вода низвергается съ большою силою и образуетъ водопадъ, шумъ котораго разносится далеко по окрестности. Когда весенняя вода идетъ на убыль и поверхность плотины обнажается, то у подножія бывшаго водопада остается чрезвычайно глубокое небольшое озеро, совершенно уединенное, окруженное со всѣхъ сторонъ отвѣсными обрывами. Только одна узенькая тропинка пролегаетъ по берегу „Кручи“ (такъ зовутъ въ Миргородѣ это мѣсто), и обыватели пользуются ею только днемъ, ночью же предпочитаютъ окружные пути, такъ какъ мѣсто это считается неблагополучнымъ. Бывали случаи, что въ тихую лѣтнюю ночь запоздалый парень, готовый для потѣхи своей возлюбленной схватить за рога самого чорта, останавливался надъ озеромъ полюбоваться заснувшими въ сіяніи мѣсяца вербами и далекимъ синимъ небомъ. И чудились ему какіе то смутные звуки, выходившіе изъ глубины воды и похожіе на отдаленный благовѣстъ. Словно очарованный, вслушивался парень въ таинственный звонъ, проникалъ онъ очами и ушами къ темной поверхности „кручи“, не замѣчалъ сползавшей подъ его ногами рыхлой земли — и безъ крика, безъ ужаса погружался въ холодныя струи бездонной пропасти. Короткая народная память не долго хранила бѣднаго парня. Тяжко тосковала за нимъ его кароокая дивчина, да.... развѣяло время, какъ степной вѣтеръ, молодое дѣвичье горе; и скоро забылась она на могучей груди сосѣдова сына.... И теряются изъ народной памяти одинъ за другимъ печальные случаи на берегу темной кручи; живетъ только въ окрестныхъ жителяхъ безотчетный, суевѣрный страхъ къ этому поганому мѣсту; да глубокіе старики, въ долгіе зимніе вечера, любятъ иногда подѣлиться съ молодежью преданьями родной старины. Разсказываютъ они, что въ то далекое время, когда Украйна томилась подъ игомъ ляховъ и жидовъ, на мѣстѣ поганой кручи стоялъ женскій католическій монастырь. Часто разоряла и жгла его безшабашная казацкая вольница, ругалась надъ святынею и сестрами, такъ же, какъ вымещала на духовенствѣ и панахъ утрату своей воли, своего политическаго значенія. Долго стоналъ монастырь въ рукахъ казаковъ, но вотъ случилось дивное дѣло: въ одну бурную, грозовую ночь монастырь исчезъ, а на его мѣстѣ образовалось глубокое озеро. Ближайшіе жители слыхали даже, между раскатами

оглушительнаго грома, прощальный, заунывный звонъ монастырскаго колокола, слышали страшные угрозы монахинь и обѣщанія вѣчнаго мщенія своимъ насильникамъ. И вотъ, послѣ той страшной ночи, много погибло молодыхъ козаковъ въ глубокомъ омутѣ: всѣхъ ихъ завлекали въ темную бездну неясные звуки дѣвичьихъ голосовъ и чуднаго благовѣста. Съ той поры слыветъ это мѣсто поганымъ: рыба не водится въ немъ, птица надъ нимъ не пролетитъ, лодка осторожнаго рыбака держится дальше, да и берегомъ добрые люди ходятъ неохотно [1])

2. Тотъ же Н. Д. Кармазинъ по памяти возстанавливаетъ, хотя и не вполнѣ, какъ онъ самъ говоритъ, пѣсню подъ заглавіемъ „Птыча свадьба", слышанную имъ лѣтъ тридцать назадъ отъ его няни Екатерины Ивановны Кабзанъ, тогда уже древней старушки, въ м. Сорочинцахъ Миргородскаго уѣзда. Текстъ пѣсни слѣдующій:

Щеголь тугу мае,
Громаду збирае,
Самъ не хоче въ свити житы,
Женытыся мае.
　　Тай посадывъ кобця,
　　Та за пана-отця,
　　Ставъ ёго поряжаты,
　　Кого ёму взяты.
Беры, сыну, сыныцю,
Горобьеву сестрыцю,
Пѣтную, изрядную,
Почтенную птыцю.
　　Тай посадывъ галку,
　　Та за пани-матку,
　　Ставъ іи поряжаты,
　　Кого ёму взяты.
Беры, сыну, сыныцю,
Горобьеву сестрыцю,
Пѣтную, изрядную,
Почтенную птыцю.
　　Староста—орелъ,
　　Пидстароста—журавель,
　　Сокилъ—дружко,
　　А лебедь—поддружій.

---

[1]) Какъ на аналогію, авторъ сообщенія указываетъ на „Небесный городъ Китижъ" у Печерскаго и на преданія, связанныя съ озерами Нѣжина и Лебедина, находящимися возлѣ одноименныхъ городовъ.

А ворона—свашка,
Зозуля—свитылка,
Гусакъ грае на три гобжи (=гобзы)
Пѣтная музыка.
Де не взявся рябець,
Прынисъ двое глабець—
Идить же вы до сыныци
Щегловымъ поиздомъ.
. . . .
. . . .
. . . .
. . . .
Горобци—бояре
Спивають, стрибають,
Сыдыть сова за столомъ,
Скоса поглядае.
Сороки—приданки
Скачуть поверхъ лавки,
Бидна наша головонька,
Що нема кыбалкы.

Далѣе получено сообщеніе подъ заглавіемъ:

3. Изъ окрестностей города Мглина. (По разсказамъ стариковъ). Сообщаетъ народный учитель деревни Чешуйки С. А. Гатцукъ.

Въ 1887 году уѣздный городъ Мглинъ, Черниговской губерніи, праздновалъ 500-лѣтній юбилей своего историческаго существованія.

Вблизи города, въ 2 верстахъ къ югу, имѣются остатки древняго поселенія, носящіе названіе „Городище“. Это обстоятельство ведетъ къ заключенію, что Мглинъ существовалъ уже въ дотатарскій періодъ [1]). Нельзя не признать также глубокой древности за нѣкоторыми селеніями въ окрестностяхъ Мглина. Такъ, село Костяничи, верстахъ въ 10 къ сѣверо-западу отъ Мглина, универсаломъ 1693 года причисляется къ ключу Мглинскому; есть даже указаніе, что Костяничи были извѣстны во времена Литовскаго правленія, относящагося къ 1300—1400 годамъ [2]).

На основаніи доказанной древности селенія Костяничи, нѣкто Рославецъ производилъ раскопки древнихъ кургановъ въ дачахъ названнаго селенія; на днѣ кургановъ найдены были нарукавныя кольца,

[1]) Историко-статистическое описаніе г. Мглина, стр. 9.
[2]) Черниг. Епарх. Вѣд. 1865, стр. 273.

стекляныя бусы, мѣдныя серьги и скелеты, положенные головой на югъ; эти скелеты признаны за скелеты язычниковъ, еловцевъ, т. е. жителей еловаго лѣса, въ большомъ размѣрѣ растущаго еще и теперь въ окружной мѣстности (хуторъ возлѣ Костяничъ называется Еловцемъ).

Что касается деревни „Старыя Чешуйки", расположенной въ 4 верстахъ на сѣверъ по обѣимъ берегамъ рѣки Судыньки (впадаетъ въ Воронусу, а Воронуса—въ Ипуть), то она находилась прежде на правомъ берегу Судыньки и носила названіе „Дробышевки". Старики, нынѣ уже покойные (Пацапай, Антоненокъ), еще сохранили въ своей памяти преданіе о существованіи „Дробышевки"; они упоминали о кучѣ намогильныхъ холмовъ „за рѣкою", какъ бывшемъ кладбищѣ Добрышевки. Въ ихъ время существовали еще остатки плотины, когда то устроенной черезъ топкую мѣстность отъ деревни „Старыя Чешуйки" и черезъ Судынку не только къ Дробышевкѣ, но и непосредственно къ Смоленскому шляху, къ которому съ западной стороны прилегала Дробышевка, и который прямой линіей (ширина его 9—12 саж.) тянется отъ Мглина (по правую сторону Судынки) до Рославскаго уѣзда.

Что заставило жителей покинуть Дробышевку и основать другую деревню, подальше отъ шляха? По разсказамъ стариковъ, причиною тому были „военныя" неудобства для жителей Дробышевки. Смоленскій шляхъ въ старину являлся единственною дорогою изъ Малороссіи въ Польшу; сама же дорога съ той и другой стороны была окружена вѣковыми лѣсами и непроходимыми болотами. Во время передвиженіи войскъ, пѣхота размѣщалась по домамъ безъ всякой платы домохозяину, въ иныхъ случаяхъ, къ слову—очень рѣдкихъ, домохозяинъ получалъ отъ „казны" по одному пуду муки въ недѣлю на продовольствіе „постоя". Часто постой былъ такъ многолюденъ, что въ одну избушку ставили 15—18 человѣкъ. При такомъ положеніи дѣлъ, въ хатѣ оставались только одни дѣти, и то чуть не грудныя; хозяинъ обязанъ былъ стеречь ружья, носить воду и т. д., хозяйка весь день была на ногахъ, приготовляя пищу „постою", при чемъ приварокъ, мясо, соль должны были быть ужъ во всякомъ случаѣ хозяйскіе. Малѣйшая оплошность со стороны хозяина вызывала побои со стороны солдатъ; дѣвки, молодицы—„яловки" (неимѣющіе дѣтей) прятались по гумнамъ или въ лѣсахъ, куда зачастую сгонялся и скотъ. Излюбленнымъ мѣстомъ для прятанія вещей и людей считались болота и лѣса вблизи Вормина (верстахъ въ 6—10 на сѣверо-востокѣ отъ Дробышевки, недалеко отъ нынѣшняго села Шумурова); случалось иногда недѣли по двѣ жить тамъ, питаясь лѣсными ягодами, грибами и проч., но за то пребывая въ полной увѣренности, что никто изъ незнающихъ мѣстности не про-

никнетъ туда; существовали маленькія тропинки, чуть замѣтныя, и только самые опытные ходоки назначались отъ деревни для проведенія прятавшихся въ укромныя мѣста. Хуже всего было, когда проѣзжала конница: тогда „хоть не паши землю и не собирай ничего, вотъ и пришлось со шляха переселиться въ лѣсъ“ (изъ Дробышевки въ Старыя Чушуйки), т. е. основать совершенно новое поселеніе. Такъ разсказывали старики: Петръ Ковалевъ, Александръ Поцапай, Алексѣй Матвіевскій, старуха Вободиха, старикъ Вободъ и проч. о времени набѣговъ козаковъ на Польшу и обратно.

Могучіе лѣса и топкія болота въ старину не только тянулись по обѣимъ сторонамъ Смоленскаго шляха на сѣверъ отъ Мглина, но вплотную покрывали собою весь сѣверъ Мглинскаго уѣзда. Знаменитые Брянскіе или, какъ ихъ называли прежде, Брынскіе лѣса, начинающіеся около деревушки Мамаевки (верстахъ въ 7—10 отъ села Шумурова, дальше къ востоку) составляли ихъ продолженіе, переходя около Брянска, изъ „краснаго“—сосноваго лѣса въ лиственный—дубовый и липовый. Изъ описанія плѣннаго француза де-ля-Флиса, ѣхавшаго изъ Смоленска въ Ляличи (Суражскаго уѣзда) можно удостовѣриться, что дорога отъ Рославля до Ляличъ проходила по дремучимъ лѣсамъ, и просвѣты ея были очень рѣдки: около рѣки Ипутя, города Мглина и еще какого то селенія. Старикъ Шепеть изъ деревни Чешуйки помнилъ еще громадныя площади лѣсовъ, нынѣ уже уничтоженныхъ и распаханныхъ, и непроходимыя болота, нынѣ обращенныя въ сѣнокосы. Слово „Мглинъ“ народная этимологія производитъ отъ „мгла“, чѣмъ указывается на нахожденіе города въ постоянномъ туманѣ—принадлежности лѣсовъ и болотъ. Только сравнительно въ недавнее время, съ увеличеніемъ цѣнъ на лѣсные матеріалы (въ особенности же съ проведеніемъ вѣтви желѣзной дороги для доставки лѣса къ Орловско-Витебской ж. д.), стали вырубливать вѣковые еловые и сосновые лѣса.

На разстояніи 5 верстъ отъ Старыхъ Чешуекъ находится довольно высокая покатая гора, называемая „Столпище“. Земскій начальникъ г. Клименко говорилъ мнѣ, что „Столпище“ считается высочайшею точкою Черниговской губерніи. Названа эта гора „Столпищемъ“ потому, что на ней въ старину стоялъ „столпъ о трехъ деревьяхъ“. О назначеніи „столпа“ утверждали старики, что онъ, скрытый въ лѣсу, служилъ наблюдательнымъ пунктомъ надъ передвиженіемъ непріятельскихъ войскъ по Смоленской дорогѣ. Онъ считался вторымъ по значенію; первый стоялъ въ лѣсу на берегу Ипутя въ д. Дегтяровкѣ. Существовалъ въ старину въ окрестности еще третій столпъ, но гдѣ—старики доподлинно не знали: одни помѣщали его на Шевердской горѣ (въ 5

верстахъ южнѣе отъ Столпища, при селѣ „Шевердахъ"), а другіе на Поповой горѣ (селеніе Суражскаго уѣзда). Лѣтъ около 50 тому назадъ, старики еще видѣли, при раскопкахъ земли, остатки бревенъ отъ столпа на „Столпищѣ".

Между жителями описываемой мною лѣсистой мѣстности прежде въ значительной степени распространено было пчеловодство бортевое (съ ульями, выдолбленными въ соснахъ); были хозяева, имѣвшіе по 50 и 100 бортовыхъ ульевъ. Конечно, медомъ приходилось дѣлиться съ медвѣдемъ. Бортовые улья впослѣдствіи замѣнены были „колодочными" пасѣками.

Лѣтъ 30—50 тому назадъ почти всѣ избы деревень и селъ описываемой мною мѣстности были „курныя", т. е. дымъ изъ печи выходилъ не на крышу, а въ сѣни, или прямо въ „хату"; далѣе—въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда наблюдалось чрезвычайно характерное явленіе (теперь уже исчезнувшее): при въѣздѣ въ деревушку путешественника поражало устройство однихъ воротъ для нѣсколькихъ хозяйствъ. Старики разсказываютъ, что отсутствіе по деревнямъ печныхъ трубъ происходило отнюдь не изъ желанія съэкономничать кирпичъ и работу печей, но, будто бы, деревни въ старину обложены были податью отъ трубы (гривна съ трубы). Тогда были сняты трубы, такъ какъ козаки принципіально не желали платить податей. Впослѣдствіи изданъ былъ законъ платить отъ воротъ, что повлекло за собою устройство однѣхъ воротъ для нѣсколькихъ хозяйствъ.

Населеніе описываемой мною мѣстности до Петра Великаго состояло исключительно изъ козаковъ, но Петръ Великій—разсказываютъ старики—подарилъ Меньшикову, за его заслуги, волшебную стрѣлочку, которая сама указывала границы подаренной Меньшикову земли; и вотъ, всѣ селенія, лежавшія по пути этой стрѣлочки, были обращены въ крестьянскія селенія; къ счастью, стрѣлочка прошла мимо деревни Старыя Чешуйки, не показавъ на нее. Происхожденіе этого разсказа объясняется просто: извѣстно, что гетманъ Скоропадскій подарилъ Меньшикову за обѣдомъ у Петра Великаго (1709 г.) два сотенныхъ мѣстечка Почепъ и Ямполь. Меньшиковъ послалъ генерала Шидловскаго съ астролябіей опредѣлить границы. По свойственной Меньшикову жадности было призахвачено много козачьихъ поселковъ, что вызвало жалобы жителей, и нѣкто козакъ Бѣлецкій даже подавалъ жалобу въ Москву на Меньшикова и выигралъ дѣло. Впослѣдствіи земли Меньшикова перешли къ Кириллу Разумовскому [1]). Позже къ переходу въ

---

[1]) Черниг. Епарх. Вѣд. 1863 г. стр. 572—577.

крестьянское сословіе сманивали козаковъ разныя обѣщанія, исходившія отъ „пановъ". Важнѣйшимъ факторомъ перехода козаковъ въ крестьянское сословіе былъ извѣстный законъ Императрицы Екатерины II, по которому помѣщичьи крестьяне освобождались отъ военныхъ постоевъ. Козаки, чтобы освободиться отъ постоевъ, съ удовольствіемъ записывались къ помѣщикамъ, лишь фиктивно исполняя такъ называемый „пригонъ", разъ въ недѣлю, на помѣщичьихъ харчахъ. Конечно, прошла 3—5 лѣтняя давность, и закрѣпощеніе козаковъ дѣлалось окончательнымъ. Надѣленіе ихъ землею большею частью совершалось хищническимъ способомъ: командировался прикащикъ съ десяткомъ-двумя отчаянной дворни, вооруженной кольями, они являлись въ козачье селеніе и отводили участки козачьей земли приписанному къ крестьянскому сословію бывшему козаку, ставшему въ крѣпостную зависимость. Отведенная ему земля переходила потомъ, само собою разумѣется, въ собственность помѣщика.

Такъ разсказываютъ и разсказывали старики. Отъ молодого поколѣнія ничего этого не услышишь; оно больше интересуется разсказами про Сибирь, о переселеніяхъ, и занято своимъ отхожимъ промысломъ (Донъ, Екатеринославъ, Крымъ), своими заработками въ Юзовскихъ чугуннолитейныхъ заводахъ и шахтахъ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сообщить, что въ 1883 году, когда я состоялъ народнымъ учителемъ съ селѣ Лопазнѣ, вблизи р. Ипутя (6—7 верстъ отъ рѣки), мнѣ удалось пріобрѣсти зубъ мамонта въ 12 фунтовъ; по разсказамъ онъ найденъ на берегу р. Ипутя послѣ весенняго полноводія; говорили, что найденъ былъ весь скелетъ и что его мужики разобрали на „подвалки" (устои подъ избы); будто бы одинъ мужикъ изъ Дрокова (лежитъ на берегу р. Ипутя) изъ любознательности свѣсилъ малую берцовую кость, и она вѣсила 40 пудовъ. Еще въ тотъ же годъ зубъ представленъ былъ мною исправнику; посланъ ли онъ въ какой-нибудь музей, или нѣтъ, не знаю, равно какъ не могъ провѣрить о берцовой кости и устояхъ за выбытіемъ въ другое мѣсто.

4. Тотъ же С. А. Гатцукъ сообщаетъ о селѣ Романовкѣ (при рѣкѣ Воронусѣ) слѣдующее:

Въ селѣ Романовкѣ замѣчательны: церковь и замокъ. Церковь украшена иконами кисти знаменитаго художника Владиміра Лукича Боровиковскаго, который, уже находясь въ Петербургѣ, не забывалъ свою „рідну матку", по-часту и по-долгу гостилъ въ странѣ „вішневыхъ садівъ" и „біленькихъ хуторкивъ", почерпая силы для своего творчества среди земляковъ и неба Малороссіи. Общительный и всегда добродушный, Владиміръ Лукичъ рѣдко отказывалъ своимъ землякамъ

въ просьбахъ нарисовать портретъ, украсить кистью иконостасъ какой либо малорусской церкви. Въ интересахъ любителей художественныхъ произведеній родной земли мы займемся въ настоящее время общимъ описаніемъ церкви и замка въ селѣ Романовкѣ; въ недалекомъ будущемъ надѣемся представить снимки со всѣхъ произведеній Боровиковскаго въ Романовской церкви.

Среди чуднаго парка, покрытаго вѣковыми деревьями, гдѣ и въ самый яркій полдень жгучаго дня Малороссіи царствуетъ прохлада отъ близь лежащаго озера и густолиственныхъ великановъ, рисуется бѣленькій силуэтъ церкви. Зданіе церкви стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ другихъ построекъ; къ нему отъ проѣзжей дороги ведетъ аллея, образующая роскошный сводъ листвы, и когда вы вступаете въ аллею, тянущуюся на протяженіи болѣе ста сажень, васъ сразу охватываетъ величавое спокойствіе, отсутствіе житейскаго; вы чувствуете, что находитесь въ области духа, въ преддверіи загадочнаго, необъяснимаго. Шопотъ примыкающаго къ аллеѣ парка, переходящій при усиленномъ вѣтрѣ въ разговоръ деревьевъ, еще больше усиливаетъ ваше настроеніе. Съ восторгомъ вы останавливаетесь передъ оградою самой церкви и любуетесь ея изящною архитектурою. Церковь—каменная, съ круглымъ сводомъ и круглыми окнами. Входя въ церковь, вы удивляетесь расположенію оконъ, до того умѣлому, что почти для каждой иконы находится достаточно свѣта, чтобы любоваться могучею кистью Боровиковскаго, и трудно рѣшить вопросъ: зданіе построено для иконъ, или иконы для зданія,—такъ все симметрично и сливается одно съ другимъ. Мягкій, ровный свѣтъ, падающій сверху купола, такъ хорошо гармонируетъ съ внутреннимъ украшеніемъ церкви, что вы сразу чувствуете теплую любовь всѣхъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, къ самому дѣлу. Немного поодаль, совершенно отдѣльно, стоитъ колокольня, а направо отъ церкви находится каменная усыпальница—мавзолей одного изъ бывшихъ владѣльцевъ Романовки С. А. Лашкевича, строителя церкви. Церковь была окончена въ 1811 году и, вѣроятно, при жизни владѣльца, считалась домовою, такъ какъ выстроена она въ господскомъ паркѣ, вдали отъ деревни. Лашкевичъ умеръ отъ насильственной смерти въ 1830 году 17 апрѣля (слѣдуетъ разсказъ объ убійствѣ С. А. Лашкевича, а дальше описаніе замка въ с. Романовкѣ, построеннаго въ прошломъ, XIX столѣтіи, въ малороссійскомъ стилѣ).

5. О замкѣ въ Ляличахъ (Суражскаго уѣзда) С. А. Гатцукъ пишетъ: Замокъ-дворецъ въ с. Ляличахъ построенъ извѣстнымъ архитекторомъ Гр. Ростредли и подаренъ Императрицею Екатериною II, вмѣстѣ съ примежованными къ нему землями, графу Заводовскому. Въ немъ,

при проѣздѣ въ южныя губерніи, останавливалась Императрица и гостила около 2 недѣль (Черниг. Епарх. Вѣд. 1863). Здѣсь же, недалеко отъ экономическихъ построекъ, находится и соборъ архитектуры того же Растрелли. Самая усадьба дворца представляетъ собою паркъ, обнесенный массивною каменною 10-ти верстною стѣною. Въ паркѣ находятся два искусственно вырытыя озера, лѣтній дворецъ (храмъ Венеры) и остатки памятника Румянцеву (сама фигура Румянцева, говорятъ, вѣсомъ около 700 пудовъ чистой мѣди, продана въ 40-хъ годахъ однимъ изъ владѣльцевъ въ Смоленскъ). Виды на дворецъ, церковь, также какъ и окружающую мѣстность—художественно поразительны. Въ виду этого, будто бы, сама Императрица дала этой мѣстности названіе „Ляличка“ (ляля=балованая вещь). Въ настоящее время корпусъ дворца съ примыкающими къ нему двумя бель-этажами (павильонами) находится въ самомъ плачевномъ состояніи: сняты и проданы паркетъ, зеркала, картины, стекло. На балконѣ выросли деревья; глыбами отпадаютъ арабески и лѣпныя украшенія; въ скоромъ времени все зданіе грозитъ рухнуть. Имѣніе послѣ многихъ владѣльцевъ (Энгельгардта, барона Черкасскаго, Атрыганьева и т. д.) перешло въ руки теперешнему хозяину [1]), безжалостно обращающемуся съ чуднымъ произведеніемъ искусства; фотографическіе снимки всего того, что прекраснаго осталось отъ Ляличъ, болѣе чѣмъ необходимы. Лѣтъ около 20 назадъ библіотека дворца, цѣнныя рукописи и проч. были распроданы. Говорятъ, что гдѣ-то вблизи Палермо существуетъ дача, выстроенная графомъ Завадовскимъ, и будто бы тамъ находятся виды Ляличскаго дворца, рисованные на камнѣ.

Въ своихъ частныхъ письмахъ А. С. Гатцукъ сообщаетъ о своемъ намѣреніи заняться весною, въ особенности же лѣтомъ, собираніемъ и доставленіемъ Обществу цѣлаго ряда археологическихъ свѣдѣній и предметовъ древности, а также фотографическихъ снимковъ съ послѣднихъ, по всему Мглинскому, а отчасти и Суражскому уѣзду, въ виду чего коммиссія:

1) пригласила его въ свои члены, увеличивъ такимъ образомъ свой составъ съ 13 на 14; 2) выслала ему, согласно его просьбѣ, фотографическій аппаратъ (8 × 12) и необходимѣйшія къ нему принадлежности, при чемъ камеру и 12 пластинокъ членъ коммиссіи профессоръ М. Н. Сперанскій далъ свои, а другія вещи куплены, всего на сумму 3 руб. 75 к.; 3) высылаетъ ему карты Генеральнаго Штаба (Мглинскій и Суражскій уѣзды), для нанесенія на нихъ всего, что по собиранію археологическихъ свѣдѣній поддается топографированію.

[1]) Еврею.

Изъ предметовъ древности до настоящаго времени представлены: Членомъ коммиссіи М. И. Лилеевымъ: 1) старинный образъ Николая Чудотворца оригинальнаго письма; 2) два старинныхъ козацкихъ пояса изъ шелка-сырца; 3) двѣ женскихъ старинныхъ рубашки съ расшитыми шелками по подолу узорами, хранившіяся будто бы въ одной изъ церквей Полтавской губерніи; 4) отрывокъ изъ лѣчебника XVIII вѣка. Въ виду того, что владѣльцы означенныхъ предметовъ древности не желаютъ лишаться самихъ предметовъ, коммиссія постановила просить М. И. Лилеева войти въ сношеніе съ владѣльцами насчетъ того, не согласятся ли они либо отдать вещи во временное распоряженіе Харьковскому предварительному комитету, либо продать ихъ ему, въ случаѣ, если послѣдній признаетъ для себя то или иное желательнымъ.

С. А. Гатцукомъ присланы:

1) Курганное нарукавное мѣдное кольцо съ замѣткою: „Найдено кольцо въ одномъ изъ кургановъ вблизи с. Луговца въ урочищѣ „Курганье“ по дорогѣ изъ Луговца въ с. Нивное Мглинскаго уѣзда. Всѣхъ кургановъ въ этомъ урочищѣ находится около 150—175, и разбросаны они по лѣсной площади недалеко отъ рѣки Ипуть. Желательно было бы заняться раскопкою хоть нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ“. Въ одномъ изъ писемъ С. А. Гатцукъ указываетъ на другіе курганы въ занимающемъ его краѣ, а именно: два кургана вблизи деревни Чешуекъ (5—6 квадр. арш.×1 арш.), курганы въ лѣсу вблизи с. Бѣлогощи; курганы при х. Займищѣ; Кудсяровъ курганъ Брянскаго уѣзда, видъ усѣченнаго конуса (60 кв. арш.×12 арш.), по преданію,—жилище разбойника Кудсяра; затѣмъ въ томъ же письмѣ указывается на остатки древняго населенія язычниковъ вблизи Поповой Горы, Суражскаго уѣзда, гдѣ по преданію жилъ языческій жрецъ-князь. Раскопка кургана, при которой найдено было кольцо, произведена была владѣльцемъ кольца неумѣло и была лишь случайная.

2) Хоругвь знамя съ замѣткою: Мглинская Воскресенская церковь, упоминаемая въ грамотѣ короля Польскаго Владислава IV (Гумилевскаго, Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи VII, 119—122), недавно, въ 1861 году, перенесена была въ село Чешуйки со всею церковною утварью, колоколомъ, образами, хоругвами. Хоругвь-знамя (холстъ) несомнѣнно, принадлежала къ старымъ церковнымъ предметамъ бывшаго Мглинскаго храма; въ Чешуйкахъ она мною найдена въ складѣ и, очевидно, при перенесеніи храма была отложена, какъ негодная уже къ употребленію. Она имѣетъ сверху полукруглую форму и, вѣроятно, была укрѣплена на полукруглой рамкѣ. На одной сторонѣ ея написано изображеніе святаго Леонтія, на другой—госу-

дарственный гербъ. Нельзя сказать, почему на ней вмѣсто Георгія Побѣдоносца нарисованъ св. Леонтій, но можно догадываться, что хоругвь-знамя была одна изъ доброхотныхъ жертвъ благотворителя-прихожанина, носившаго имя „Леонтій". Судя по сохранившимся частямъ живописи, а также по куску ландшафта на той сторонѣ, гдѣ написана икона, можно судить о художественности кисти исполнителя.

3) „Лѣчебный" пятакъ 1793 года—съ замѣткою: Полученъ мною отъ ученика народной школы Михаила Зайцева два года тому назадъ. Зайцевъ упалъ съ телѣги и сломалъ себѣ руку (руку забинтовали въ лубки). По совѣту деревенскихъ знахарокъ пятакъ скоблился ножемъ и опилки опотреблялись внутрь вмѣстѣ съ хлѣбомъ, что, будто бы, способствовало исцѣленію руки. Подобные пріемы часто практитуются среди населенія, и опилки принимаются на хлѣбѣ съ водою или съ молокомъ. Въ настоящее время Зайцевъ страдаетъ малокровіемъ; внѣшній видъ у него болѣзненный. Судя по ущербу пятака, мальчикъ принялъ большую дозу опилокъ.

Кромѣ того С. А. Гатцукомъ представлены нѣкоторыя рукописи, а именно:

1) „Ключъ прогностинарскій 1756 года" и поварская книга съ 333 рецептами и инструкціями повару 1731 года (переплетено вмѣстѣ) съ замѣткою: „Владѣлецъ книги получилъ ее въ наслѣдство, какъ цѣнность, переходящую изъ рода въ родъ и обладавшею какою-то чудодѣйственною силою; по ней владѣлецъ „отчитывалъ" всевозможныя болѣзни, предсказывалъ погоду и судьбу простодушнымъ и довѣрчивымъ крестьянамъ. На нее нужно смотрѣть, какъ на одну изъ тѣхъ знаменитыхъ рукописныхъ книгъ, которыя въ былое время въ Черниговской и сосѣднихъ губерніяхъ фигурировали, какъ „чародѣйныя", „могильныя" (отъ Петра Могилы) и „чернокнижныя". „Отчитываніе" по нимъ происходило слѣдующимъ образомъ. Сначала читались обыкновенныя утреннія и вечернія молитвы, псалмы, а затѣмъ съ особенною торжественностью бралась отдѣльно хранимая въ футлярѣ книга, хатя бы и самая невинная, въ родѣ „Ключа", и по ней чтецъ начиналъ бормотать что то въ высшей степени непонятное, прикасаясь корешкомъ книги, или просто рукою, къ головѣ или, вообще, къ тѣлу больного. Иные при этомъ зажигали семь страстныхъ свѣчей (а то и одну, восковую, обыкновеннаго чернаго цвѣта). При отчитываніи присутствовала вся семья и по окончаніи отчитыванія осѣнялась „могильною" книгою. Пишущему эти строки пришлось подвергаться подобной сценѣ въ годы дѣтства, когда съ нимъ случилась истерика, происшедшая отъ испуга. Большею частью „отчитыватели" принадлежали къ „отпѣтому" классу спившихся

мастеровыхъ, бродячихъ домашнихъ учителей и т. п. Чѣмъ больше былъ запущенъ „отчитыватель“, тѣмъ больше у него было практики. Чѣмъ непонятнѣе у него была „могильная“ книга, тѣмъ больше она возбуждала къ себѣ довѣрія. По воспоминаніямъ стариковъ чтецы эти были будто бы глубоковѣрующіе, исполнявшіе самые мелкіе обряды и посты.

„Въ прошломъ (1899) году въ г. Мглинѣ умеръ одинъ изъ „отчитывателей“, булочникъ по профессіи, нѣкто Лавейко, пользовавшійся высокою репутаціею „знахаря“ и „книжника“. Онъ призывался и въ интеллигентные дома. Его амплуа состояло въ отчитываніи самыхъ тяжкихъ больныхъ и въ чтеніи предохранительныхъ молитвъ отъ всевозможныхъ бѣдъ. Онъ имѣлъ у себя нѣсколько книгъ старой печати и одну рукописную; по слухамъ, у него, или его наслѣдниковъ, книги куплены кѣмъ то за баснословную цѣну, что то 300 или 500 рублей“.

2) „Сонъ Пресвятой Богородицы“ съ замѣткою: Эта рукопись найдена въ архивѣ Мглинской волости; можно догадываться, что среди бывшихъ старшинъ было лицо, которое, храня рукопись въ архивѣ, хотѣло этимъ предохранить архивъ, или все зданіе волости, отъ пожара. Прежде подобныя рукописи считались прямою необходимостью каждаго дома, въ особенности если въ семьѣ былъ грамотный. Какъ видно изъ самой рукописи, чтеніе, слушаніе, распространеніе и переписка ея сопровождались желательными послѣдствіями: отпущеніемъ сорока грѣховъ, предохраненіемъ отъ пожара, болѣзней, удачными и безболѣзненными родами и т. п. Многія лица сельской интеллигенціи носили подобныя рукописи зашитыми въ жилеткѣ. Чтеніе рукописи домохозяиномъ считалось особенно достигающимъ своей цѣли.

3) Двѣ молитвы: „Іерусалимская“ и „отъ грома“—съ замѣткою: Обѣ молитвы пріобрѣтены мною отъ владѣльца „Ключа прогностикарскаго“. Объ нихъ ничего не могу сказать кромѣ того, что въ 40-хъ годахъ подобныя молитвы считались принадлежностью почти каждаго помѣщичьяго дома въ окрестности и подальше (представленныя мною молитвы находились въ имѣніи при селѣ Высоцкомъ Брянскаго уѣзда).

Кромѣ трехъ перечисленныхъ рукописей получены еще двѣ: одна отъ почетнаго смотрителя Нѣжинскаго 4-класснаго городскаго училища Я. С. Дмитренка, а другая отъ учителя школы грамоты на хуторѣ Паньскомъ Колодезѣ около Монастырища (Нѣжинскаго уѣзда). Всѣ пять рукописей разсмотрѣны профессоромъ М. Н. Сперанскимъ, который представилъ о нихъ въ коммиссію слѣдующую замѣтку.

I. Сборникъ южно-русской скорописи разныхъ рукъ съ киноварью XVII вѣка, на 241 лист., in. 4°, кожаный переплетъ съ застежками.

Л. 1—127: Духовныя приклады и душеспасительныя повѣсти новопреведенныя отъ Великаго Зерцала, въ честь Богу и душевную пользу. Первая повѣсть: О непостижимствѣ Пресвятыя Троицы: како Августинъ, епископъ Гиппонскій, отъ нѣкоего явльшагося ему отрочати научися. Всего статей 110; на л. 120—127 оглавленіе этихъ статей.

Л. 128—132. Выписки изъ книги Ездры (разныя руки XVIII ст., скоропись), гл. 3 и 4. Въ концѣ (на л. 132) запись писавшаго выписки: Sia kniha kuplena u horodu Archangelskom, a paorital (=прочиталъ)...

Л. 132 об.—136 об. пусты.

Л. 137—239. Книга глаголемая Пчела. Оглавленіе 71 главы, а съ 139 самый текстъ, полный, старой редакціи.

Л. 240—241. Печатная тетрадка: *Διδασκαλία*, альбо наука, которая ся первѣи из устъ священникомъ подавала о седми сакраментахъ, албо ли тайнахъ. На синодѣ помѣстномъ въ Богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ, року Божего 1636 мѣсяца Октобрія 18 дня отправованномъ... отъ Сильвестра Косова... въ друкъ подана. Кутеинское изданіе 1653 г. (Сборникъ подаренъ Я. С. Дмитренко).

II. „Ключъ прогностикарскій“, си есть правдивое обясненіе словъ и прозваній не вырозумленныхъ, коихъ астрологове въ календарахъ и прогностикахъ своихъ уживаютъ“. Рукопись in 4⁰ на 55+69 листахъ, скоропись 1781 года. Состоитъ изъ двухъ частей.

а) Л. I—55. „Прогностикарскій ключъ“, списанный (т. е. переведенный) съ подленнаго печатного полского въ 1781 генваря 16 дня въ Бѣлорусіи въ мѣстечкѣ Нодинѣ“ (запись на листѣ при переплетѣ). Польскій оригиналъ, какъ указано на первомъ листѣ, передруковань въ Супраслѣ въ друкарни св. отецъ Базиліяновъ 1756 г.

б) Л. I—69. „Столъ доволный сі есть господскій либо и худопохолскій“. Поварская книга—сочиненіе Станислава Чернецкаго, его королевскаго величества секретаря и его сіятельства господина Александра Михайловича Любомирскаго, воеводы Краковскаго, Сандомирскаго... повара. Книга написана въ Вильнѣ, отпечатана (польскій оригиналъ) „въ друкарни академіи ксендзовъ-езуитовъ 1731 году“.

Л. 67 постороннія записи, лл. 67 об.—69 пусты.

III. Молитвы. Двѣ четвертки письма начала XIX ст. разныхъ рукъ: а) Молитва Іерусалимская (отъ пожара, язвы, падучей, искушеній); б) „Во время грома“ (заговоръ); в) Тропарь Казанской Пресвятой Богородицы—безъ конца.

IV. Сборникъ апокрифическихъ сказаній. Тетрадка in 4⁰ на 26 листахъ, письма начала XIX в. (первой четверти), по двумъ линейкамъ. Найденъ въ архивѣ Мглинской волости. Письмо мѣстное;

л. 2. Сонъ Богородицы, съ заключеніемъ „о силѣ листа“; съ „сномъ Богородицы“ (л. 3 об.) слитъ заговоръ отъ „стрѣльбы“;

л. 4 (найденъ „въ землѣ Британской на горѣ Оливной“) о почитаніи воскресныхъ дней;

съ л. 5 опять о „силѣ“ сна Богородицы;

л. 8. О крестѣ: Эпитеты креста Христова (крестъ—царей держава, крестъ—верхнихъ утвержденіе...);

съ л. 9—опять заговоры;

съ л. 19 хожденіе Богородицы по мукамъ;

л. 25. Сказаніе о 12 пятницахъ.

V. Книга протокольная отпускаемымъ зъ сотенной второй полковой Нѣжинской сотнѣ Правленія въ разніе места письменныхъ дѣламъ 1761 году зъ Генваря. Рукопись in folio на 17 листахъ. Содержитъ отпуски бумагъ на первое полугодіе 1761 года по 25 іюня, всего дѣлъ 252 (рукопись прислана учителемъ школы грамоты на хуторѣ Паньскомъ Колодезѣ г. Фурсою).

Для полноты отчета о рукописномъ матеріалѣ Общества нельзя не указать еще на двѣ вещи:

1. На дняхъ полученъ на двухмѣсячный срокъ изъ Румянцевскаго музея просимый мною, по предложенію члена коммиссіи М. Н. Сперанскаго, еще 17 ноября рукописный сборникъ историческихъ статей, относящихся къ Черниговскому краю, Михаила Егоровича Маркова, бывшаго директора училищъ Черниговской губерніи, одного изъ первыхъ историковъ и археологовъ по Черниговщинѣ и ученаго корреспондента графа Румянцева. За изученіе сборника принялся членъ коммиссіи профессоръ М. Н. Бережковъ.

2. Архивы Нѣжинскаго греческаго магистрата и Нѣжинской старой думы, переданные въ послѣдніе годы Нѣжинскою городскою управою на храненіе—одинъ историко филологическому институту князя Безбородко, а другой—самому Обществу, въ настоящее время, съ разрѣшенія конференціи института, получаютъ особое помѣщеніе въ институтской библіотекѣ. На хозяйственные расходы, сопряженные съ разборкою и установкою архивовъ, городская управа, какъ то сообщено мнѣ Нѣжинскимъ городскимъ головою отношеніемъ отъ 18 января за № 4844, ассигновало 70 рублей. Къ разбору и изслѣдованію архивовъ приступили члены коммиссіи профессора М. Н. Бережковъ и Б. К. Пискорскій. Предполагается также при этомъ принять во вниманіе документы Нѣжинской греческой церкви.

Заканчивая списокъ поступленію *вообще* (т. е. какъ предметовъ древности, такъ и рукописей) указаніемъ на присылку членомъ ком-

миссіи А. Н. Малинкою 20 прекрасно исполненныхъ писанокъ, собранныхъ г. Малинкою въ Кролевецкомъ уѣздѣ; изъ нихъ 12 отмѣчены тѣми названіями, которыя упрочились за ними въ народѣ. Названія эти, няходящіяся въ связи съ тѣмъ или инымъ узоромъ и распредѣленіемъ красокъ слѣдующія:

1) „Гла́зка“, 2) „Крако́зка“ (растеніе Cucurbita Pepu L.), 3), 5) и 9) „Роза“, 4) „Со́нныкъ“—„со́няшныкъ“, 6) „Воло́ве око“ (Aster Amellus L.), 7) „Пере́ступель“ (растеніе Bryonia alba L.), 8) „Зо́рька“ (Lychnis chalcedonia L.), 10) „Выногра́дъ“, 11) „Тульпа́нъ“, 12) „Со́сонка“, тоже „пьявка“.

Въ ближайшемъ будущемъ имѣютъ поступить въ коммиссію:

1. Отъ члена коммиссіи, исправника Нѣжинскаго уѣзда В. Н. Фальковскаго описаніе его коллекціи древностей.

2. Отъ члена коммиссіи, священника А. А. Величковскаго описаніе его коллекціи предметовъ древности и рукописей.

Въ отчетномъ періодѣ вновь заведены сношенія съ слѣдующими лицами (помимо упомянутыхъ уже въ отчетѣ):

1) Всѣхъ уѣздныхъ агентовъ Черниговской губерніи по страхованію имуществъ отъ земства просятъ о принятіи участія въ собираніи свѣдѣній. 2) Настоятеля Мринской церкви просятъ прислать имѣющіеся въ церковномъ складѣ, какъ на то указалъ членъ коммиссіи А. Н. Малинка, старые №№ Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. 3) Секретаря Черниговской духовной консисторіи А. А. Богославскаго просятъ о принятіи участія въ собираніи свѣдѣній. 4) В. М. Хижнакова въ Черниговѣ просятъ о томъ же. 5) Члена Нѣжинской земской управы И. Э. Созонцева просятъ о сообщеніи всего, что можетъ имѣть значеніе для съѣзда изъ коллекціи покойнаго профессора Максимовича. 6) Товарища предсѣдателя Суражскаго комитета Краснаго Креста, бывшаго уѣзднаго предводителя дворянства И. С. Листовскаго просятъ поддержки Общества въ принятой имъ на себя задачѣ. 7) Графа К. П. Клейнмихеля просятъ распорядиться доставленіемъ свѣдѣній о его архивѣ. 8) Врача г. Глухова А. А. Мокрицкаго, какъ любителя-фотографа, просятъ принять участіе въ составленіи проектируемаго А. Н. Малинкою альбома.

Всѣмъ означеннымъ здѣсь лицамъ, наравнѣ съ другими, упоминаемыми въ отчетѣ, посланы брошюрки съ программами. Вообще же разослано брошюрокъ до настоящаго времени 1569; остается еще брошюрокъ 1431.

Засѣданій въ отчетный періодъ коммиссія имѣла восемь.

Въ послѣднее время я обратился къ преосвященнѣйшему Антонію епископу Черниговскому и Нѣжинскому, и къ господину Черниговскому губернатору съ почтительнѣйшею просьбою разрѣшить редакціямъ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій и Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей открыть особыя рубрики для печатанія, отъ времени до времени, тѣхъ или иныхъ публикацій Общества и коммиссіи о подготовительныхъ для XII археологическаго съѣзда работахъ, поскольку таковыя, т. е. публикаціи, необходимы, какъ средство единенія всѣхъ сотрудниковъ Общества по собиранію свѣдѣній для съѣзда. Его превосходительство велѣлъ увѣдомить меня черезъ правителя своей канцеляріи о своемъ желаніи, чтобы проекты публикацій посылались ему лично, и что распоряженія по редакціи онъ будетъ дѣлать самъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, такъ какъ все дѣло его интересуетъ и онъ желалъ бы знать послѣдовательность его хода. Что же касается публикацій въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ, то таковыя, конечно, могутъ имѣть мѣсто въ означенномъ изданіи лишь постольку, поскольку они касаются церковныхъ древностей: въ этомъ смыслѣ и разрѣшено его преосвященствомъ мое ходатайство, какъ то сообщено мнѣ отношеніемъ Черниговской духовной консисторіи отъ 28 февраля за № 3230.

Долженъ указать въ данномъ мѣстѣ отчета и на то, что редакція журнала „Кіевской Старины“ намѣрена отъ времени до времени помѣщать въ журналѣ сообщенія о результатахъ дѣятельности коммиссіи, какъ то сообщено въ декабрьской книжкѣ названнаго журнала, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ опубликованъ и составъ членовъ коммиссіи.

Заключаю отчетъ сообщеніемъ постановленій коммиссіи за отчетный періодъ *общераспорядительнаго* характера. Они сводятся къ слѣдующему:

1. По предложенію М. И. Лилеева предполагается всѣ поступающія и имѣющія поступить въ коммиссію рукописи, старопечатныя книги, предметы древности и вещи, относящіяся къ этнографіи, оставлять въ *Обществѣ*, устроить изъ нихъ передъ самымъ съѣздомъ, если то окажется удобнымъ по количеству матеріала и по его значенію, мѣстную *выставку*, въ Харьковскій же предварительный комитетъ дѣлать лишь *сообщенія* о всѣхъ поступленіяхъ, вести послѣднимъ надлежащій *каталогъ*, и къ съѣзду отправить въ Харьковъ тѣ изъ номеровъ каталога, которыхъ потребуетъ Харьковскій предварительный комитетъ.

2. По предложенію В. К. Пискорскаго предполагается собирать, по возможности, и сдѣлать предметомъ мѣстной выставки не только рукописный и старопечатный, но и новопечатный матеріалъ, относящійся къ Черниговщинѣ и такъ или иначе затрогиваемый программами

съѣзда. О томъ, какъ организовать дѣло, чтобы привести мысль В. К Пискорскаго въ исполненіе, коммиссія будетъ имѣть сужденіе въ ближайшемъ будущемъ.

3. По предложенію А. Н. Малинки предполагается составить одинъ общій для всей Черниговской губерніи фотографическій альбомъ по этнографіи (жилье, бытовыя сцены, одежда, ремесла, оружія и проч.). За составленіе альбома и пояснительнаго къ нему текста берется самъ А. Н. Малинка. Что же касается организаціи доставленія ему матеріала, то это также дѣло ближайшаго засѣданія коммиссіи.

ПРОТОКОЛЪ

тринадцатаго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 1-го мая 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ—члены: Н. И. Алякритскій, В. П. Бузескулъ, А. В. Ветуховъ, А. Я. Ефименко, Е. М. Ивановъ, Г. Ю. Ирмеръ, А. П. Кадлубовскій, А. Н. Красновъ, М. Д. Линда, М. А. Масловъ, Д. П. Миллеръ, М. М. Плохинскій, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. П. Трифильевъ, свящ. Филевскій, М. Г. Халанскій.

1. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ, что согласно постановленію комитета, посланы обращенія ко всѣхъ учрежденіямъ и лицамъ (см. протоколъ засѣданія 26 марта с. г.), и нынѣ получены отвѣты: 1) Императорская археологическая коммиссія, при присылкѣ открытыхъ листовъ съ правомъ производства раскопокъ членами комитета, сообщаетъ, что „сочтетъ своимъ долгомъ, по мѣрѣ возможности, доставить комитету древніе предметы, найденные въ губерніяхъ, входящихъ въ раіонъ дѣятельности предстоящаго XII археологическаго съѣзда“; 2) Харьковская губернская земская управа прислала открытые листы на право свободнаго пользованія гг. экскурсантами почтовыми лошадьми; 3) общество любителей изученія Кубанской области сообщило отчетъ о произведенныхъ имъ въ 1900 году и предположенныхъ въ 1901 году работахъ; имъ кромѣ изученія архивовъ, церковныхъ запорожскихъ древностей и друг. предположено производство раскопокъ кургановъ близъ станицы Нефтяной, Апшеронской, Таманской, дольменовъ близъ станицы Эриванской, если только Императорскимъ Московскимъ археологическимъ обществомъ будутъ отпущены на это необходимыя денежныя средства (см. прилож. I); 4) Таврическій губернаторъ сообщилъ, что гг. земскіе начальники губерніи будутъ присылать комитету непосредственно свѣдѣнія и предметы въ виду археологическаго съѣзда и выставокъ при немъ; 5) проф. Всев. Миллеръ предложилъ комитету пріобрѣсти графофонъ для записи малороссійскихъ пѣсенъ и отпустить средства для спеціальной съ этой цѣлью экскурсіи.

Постановлено указанныя учрежденія благодарить,—отъ спеціальной же экскурсіи для записи малороссійскихъ пѣсень—отказаться—въ виду недостатка средствъ, и просить членовъ комитета сдѣлать по личному почину въ указанномъ отношеніи то, что имъ будетъ возможно.

2. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ, что предварительный комитетъ при Императорскомъ Московскомъ археологическомъ обществѣ одобрилъ проектъ Харьковскаго комитета по устройству этнографическихъ экскурсій, и кромѣ того ассигновалъ средства на раскопки, изученіе архивовъ и церковныхъ древностей: Е. П. Трифильеву—400 р., его сотруднику В. И. Саввѣ—75 р., А. М. Покровскому—400 р., Е. К. Рѣдину 600 р., Д. П. Миллеру и Е. М. Иванову по 200 р., А. С. Лебедеву 150 р., М. М. Плохинскому—150 р., М. Г. Халанскому—150 р.; на различные расходы по комитету и поѣздку къ Харитоненко—450 р.; въ помощь историко-филологическому обществу въ Нѣжинѣ—200 руб. Такимъ образомъ сокращается предположенная выдача А. М. Покровскому на половину, совершенно уничтожается выдача проф. Шепелевичу, какъ не относящаяся до Харьковскаго съѣзда и сокращаются расходы на обслѣдованіе городищъ, шляховъ и фотографированіе каменныхъ бабъ. Комитетомъ получено 2035 руб.

3. Проф. *Д. И. Багалѣй* и *Е. К. Рѣдинъ* сообщили проектъ организаціи выставокъ при археологическомъ съѣздѣ.

1) Желательно организовать слѣдующія выставки: а) по древностямъ первобытнымъ, б) по древностямъ историческимъ, в) по древностямъ церковнымъ, г) картографическую, е) старопечатныхъ книгъ, ж) рукописей.

2) На эти выставки привлечь матеріалъ, относящійся къ Харьковской, а также Черниговской, Полтавской, Курской, Воронежской, Екатеринославской и Таврической губерніямъ, области Войска Донского и Кубанскаго.

3) Матеріалъ: а) мѣстный—въ мѣстныхъ хранилищахъ и у частныхъ лицъ, а также добытый на экскурсіяхъ и б) присланный изъ столичныхъ хранилищъ.

А. Выставка первобытныхъ древностей: 1) предметы раскопокъ для съѣзда въ Харьковской губ. и въ остальномъ районѣ, обнимаемомъ дѣятельностью съѣзда; 2) древности изъ музея Харьковскаго университета, Донского музея, Екатеринодарскаго статистическаго комитета, коллекція покойнаго А. Н. Поля изъ Екатеринослава, изъ Лубенскаго музея Скаржинской, изъ Кіевскаго музея университетскаго, древности Черниговской, Полтавской, Екатеринославской губ. и вообще района съѣзда, музея Б. И. Ханенка, Одесскаго музея Общества Исторіи и

Древностей и т. п. 3) древности, относящіяся къ данному району изъ Московскаго Историческаго музея, Императорской археологической коммиссіи и другихъ столичныхъ хранилищъ.

Б. Выставка историческихъ древностей, относящихся къ старой Малороссіи, Запорожью и Слободской Украйнѣ: 1) относящіеся сюда предметы изъ музея В. В. Тарновскаго въ Черниговѣ и коллекціи А. Н. Поля въ Екатеринославѣ, а также другихъ хранилищъ Запорожской и Малороссійской старины; 2) предметы изъ Харьковскихъ коллекцій (университета, городского), Одесскаго, Донского, Кубанскаго и др.; 3) частныя собранія мѣстныхъ отдѣленій предварительнаго комитета.

В. Картографическая выставка: 1) атласы, карты и планы территорій, входящихъ въ районъ съѣзда изъ Петербургскаго военно-учебнаго архива главнаго штаба, Императорской публичной библіотеки, Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ (богатѣйшее собраніе по всѣмъ губерніямъ и областямъ нашего района), Одесскаго музея; 2) тоже отъ другихъ хранилищъ, отъ частныхъ лицъ и мѣстныхъ отдѣленій предварительнаго комитета.

Г. Выставка рукописей: 1) изъ столичныхъ хранилищъ; 2) изъ провинціальныхъ собраній; 3) отъ отдѣленій предварительнаго комитета; 4) отъ частныхъ лицъ.

Д. Выставка старопечатныхъ книгъ такого же состава, Путивльское собраніе (библіотека Маклаковыхъ).

Е. Этнографическая выставка: 1) музеи В. В. Тарновскаго въ Черниговѣ, Полтавскаго губернскаго земства, Скаржинской, Московскій этнографическій, музей Томилиной и музей Солнцева въ Курской губ.; 2) предметы, купленные и собранные въ Харьковской губ. на средства Харьковскаго губернскаго земства; 3) присланные частными лицами; 4) предметы отъ мѣстныхъ комитетовъ.

Ж. Церковно-археологическая выставка: 1) изъ музея древностей университета; 2) изъ Новочеркасскаго музея древностей; 3) церковно-архологическаго музея при Кіевской духовной академіи; 4) изъ отдѣленій предварительнаго комитета; 5) отъ частныхъ лицъ; 6) изъ привезеннаго во время спеціальной экскурсіи Е. К. Рѣдина; 7) изъ епархій района, подлежащаго изслѣдованію съѣзда.

4. *П. Ефимецко* сообщилъ о могильникѣ возлѣ Салтовскаго городища, на разстояніи $1^1/_2$—2 верстъ: погребенія обнаруживаются на обрывахъ овраговъ; вмѣстѣ со скелетами людей крестьяне находятъ здѣсь скелеты лошадей и принадлежности конской сбруи и украшенія, арабскія монеты и друг.

5. Доложено сообщеніе *П. В. Иванова* о нѣкоторыхъ картинахъ малорусскихъ живописцевъ первой половины XIX вѣка съ изображеніемъ казака (Гордѣй Велегура) и съ подробными малороссійскими стихотворными надписями.

6. Доложено о представленіи комитету *В. М. Милорадовичемъ* трехъ его статей: Лѣсная Лубенщина, къ вопросу о колонизаціи Посулья въ XVI и XVII вѣкахъ, Снѣтинская Старина, и о просьбѣ его ходатайствовать предъ медицинскимъ департаментомъ о разсморѣніи его труда „Народная медицина въ Лубянскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи“.

7. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ о присылкѣ народными учителями Купянскаго и Изюмскаго уѣздовъ отвѣтовъ на программы комитета; нѣкоторые изъ нихъ сообщаютъ богатый матеріалъ по этнографіи, народно-поэтическаго творчества; учителя Д. Калининъ (Радьковка) и Стежкинъ (Гусаровское училище Изюмскаго уѣзда) представили множество рисунковъ съ бытовыхъ предметовъ.

8. Проф. *М. Г. Халанскій* прочелъ свой докладъ „Краснополянскій голубецъ“, какъ памятникъ побѣды, одержанной курянами надъ татарами въ 1628 году, и познакомилъ со своими наблюденіями надъ рукописями и книгами, поступившими въ распоряженіе комитета (см. прилож. II и III). Онъ же познакомилъ съ описью коллекціи А. Томилиной (Курской губ.): медали, монеты, кресты, топоры, документы и друг., и съ записаннымъ ею стихотвореніемъ и народной пѣснью (см. прилож. IV).

9. Проф. *Д. И. Багалѣй* познакомилъ съ изслѣдованіями архивныхъ матеріаловъ—гг. Катаева и Татищева.

Постановлено просить историко-филологическое общество о напечатаніи этихъ изслѣдованій въ выпускаемомъ имъ къ археологическому съѣзду спеціальномъ томѣ своего „Сборника“.

10. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ о предметахъ, поступившихъ въ распоряженіе комитета для археологической выставки и для музея древностей университета. Поступили отъ свящ. слоб. Новоселовки — „агнецъ“ — деревянная статуя; отъ г. Борисова (Богодуховскаго уѣзда)—писанки; отъ свящ. Шостенко — писанки; отъ проф. Н. Ѳ. Сумцова — рисунокъ сволока въ его домѣ въ слоб. Боромлѣ, 1776 г.; отъ г-жи Орловской и проф. Л. В. Рейнгарда — фотографіи; отъ гг. А. П. Коваленскаго и Е. К. и П. А. Зарвовскихъ и В. И. Турбиной—различные памятники изъ семейнаго архива; отъ свящ. Грекова—Евангеліе 1677 г., серебряный крестъ 1788 г.; отъ свящ. Петровскаго—фотографіи съ памятниковъ церкви сл. Юнаковки; отъ свящ. Будянскаго—требникъ Петра Могилы, кипарисный крестъ XVIII в.; отъ свящ. П. Шиш-

лоша—церковныя пѣсни—рукопись XVIII в., Евангеліе 1791 г.; отъ учительницы Софіевской (Борки): писанки, кафли, монеты и друг.; отъ свящ. В. Покровскаго—требникъ Петра Могилы; отъ г. Чешко—картина „Марія Магдалина“; отъ свящ. сл. Хатней, Волчанскаго уѣзда—икона на холстѣ съ изображеніемъ Знаменія Богородицы на орлѣ, Новый Завѣтъ — XVIII в., требникъ; отъ г. Дуброва — монеты XVIII в.; отъ проф. В. П. Бузескула—икона „Благое молчаніе“; отъ Кондратовскаго и Курешовскаго училища, Купянскаго уѣзда — кресты, монеты; отъ Гусаревскаго и Селиновскаго училища Изюмскаго уѣзда—очипокъ, медали, кресты, иконы, монеты; отъ учит. Будянской (Старобѣльскаго уѣзда): монеты, два кинжала, кремень; отъ свящ. Чебанова—Библія 1751 г., картина—дѣвушка съ голубкомъ, XVIII в., серебряныя и мѣдныя монеты; отъ учит. Горбачевскаго (Богодуховскаго уѣзда)—различные этнографическіе предметы; отъ свящ. Ведринскаго (Волчанскаго уѣзда)—чаша, дарохранительница, дискосъ, четвероевангеліе 1711 г., четыре желѣзныхъ брачныхъ вѣнца; отъ свящ. Хорушкова: желѣзные вѣнцы, оловянная чаша и дарохранительница XVIII в.; отъ свящ. Венгеровскаго: тріодіонъ Лазаря Барановича, Литургиконъ 1653 г.; отъ г-жъ Л. А. Лосевой и Н. А. Кирьяковой—фамильные документы и предметы; отъ свящ. с. Бѣловца, Сумскаго уѣзда—Псалтырь 1742, Новый Завѣтъ; отъ свящ. Лисенко—оловянная чаша и блюдца; отъ свящ. Антонова—кипарисный крестъ XVIII в. и двѣ иконы; отъ свящ. Василевскаго—картина „Харько—основатель Харькова“; отъ г. Бреславца—мѣдный кинжалъ; отъ г. Милорадовича—тѣневыя фигуры на картонѣ; отъ г-жи Павловой—египетская урна; отъ Власова (Печищанское, Лебединскаго уѣзда)—копье, планы насыпей и городищъ, фотографіи; отъ свящ. Зубарева—крестъ съ финифтью XVIII в., новая скрижаль 1803, монеты; отъ свящ. Грекова — окладъ Божьей Матери Руденской; отъ свящ. П. Яновскаго: картонные вѣнцы, четыре кипарисныхъ креста, воздухи, четвероевангеліе 1685 г.; отъ г-жи Томилиной—писанки, одѣяло крестьянской работы, лѣсенки для сушки писанокъ; отъ священ. Т. Павлова: клыкъ мамонта, желѣзный трепожникъ, стремена, удила; отъ свящ. Москалева: Минея 1711 г.; отъ г. Шишко—фотографія; отъ В. О. Щербининой—вещи изъ Донецкаго городяща: точило, пряслицы, монеты; отъ В. И. Срезневскаго—множество предметовъ—священническаго облаченія, церковной оловянной утвари (изъ собранія покойнаго академика И. И. Срезневскаго).

Предварительный комитетъ выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ вышеуказаннымъ лицамъ и доставившимъ различныя свѣдѣнія.

11. *Н. Ѳ. Сумцовъ* доложилъ, что по семейнымъ обстоятельствамъ онъ не можетъ предстоящимъ лѣтомъ совершить этнографической экскурсіи.

Приложенія къ протоколу тринадцатаго засѣданія.

I.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельнвсти Кубанскаго отдѣленія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ (въ 1900 г.).

Въ общемъ собраніи общества любителей изученія Кубанской области, отъ 12 мая 1900 года, было, согласно предложенію Московскаго предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ 1902 году въ г. Харьковѣ, постановлено образовать Кубанское отдѣленіе вышеозначеннаго комитета.

24 мая состоялось первое организаціонное засѣданіе. Въ засѣданіи должностными лицами единогласно были избраны члены правленія общества любителей изученія Кубанской области: предсѣдателемъ В. М. Сысоевъ, товарищемъ предсѣдателя М. О. Поночевный, секретаремъ А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ, товарищемъ секретаря Л. М. Мельниковъ, казначеемъ С. И. Борчевскій, библіотекаремъ Е. В. Брокъ.

На томъ же засѣданіи были намѣчены работы отдѣленія, согласно предложенію предсѣдателя В. М. Сысоева, какъ онѣ были намѣчены на засѣданіяхъ предварительнаго комитета въ Москвѣ въ началѣ января 1900 года.

Въ число членовъ отдѣленія, кромѣ членовъ правленія Общества любителей изученія Кубанской области, записались: В. В. Скиданъ, П. П. Короленко, В. С. Шамрай, Я. Г. Семенцовъ, Л. Я. Апостоловъ, С. И. Эрастовъ, С. И. Хлѣбниковъ, О. В. баронъ Розенъ, С. В. Руденко, Е. Д. Фелицынъ, Г. М. Малышенко, И. И. Шиллингъ, А. Д. Бигдаевъ, И. А. Кузнецовъ, К. Т. Живило, В. С. Лабузинъ, Н. А. Галакъ, Г. М. Шкиль. О чемъ было послано въ Московскій предварительный комитетъ увѣдомленіе отъ 1 іюня за № 99/98.

5 іюня 1900 года состоялось въ присутствіи г. Начальника Кубанской области генералъ-лейтенанта Я. Д. Маламы экскренное засѣданіе Кубанскаго отдѣленія, по случаю прибытія предсѣдателя Харьковскаго отдѣленія Д. И. Багалѣя для совмѣстнаго съ нимъ обсужденія программы работъ къ съѣзду. Профессоръ Д. И. Багалѣй въ до-

полненіе къ тому, что уже было сдѣлано Кубанскимъ отдѣленіемъ, предложилъ напечатать и распространить въ Кубанской области программы, выработанныя Харьковскимъ отдѣленіемъ. Затѣмъ онъ предложилъ обратить вниманіе на собиранія: 1) свѣдѣній объ архивахъ, 2) старинныхъ картъ Кубанской области и 3) на производство раскопокъ. Сообразно съ этими предложеніями было постановлено: просить П. П. Короленка собрать и привести въ одно цѣлое свѣдѣнія о существующихъ въ Кубанской области архивахъ. По вопросу относительно собиранія старинныхъ картъ Кубанской области войти въ сношеніе съ Е. Д. Фелицынымъ. Относительно же производства раскопокъ текущимъ лѣтомъ 1900 года ихъ не производить за отсутствіемъ средствъ.

Отдѣленіемъ была составлена краткая программа для собиранія свѣдѣній, которая была отпечатана и разослана статистическимъ комитетомъ атаманамъ удѣловъ и другимъ начальствующимъ лицамъ.

Всѣ намѣченныя работы были мало-по-малу исполняемы въ теченіе 1800 года, а къ 1 января 1901 года были закончены слѣдующія работы полностію или частями.

1. *Е. Д. Фелицынъ* закончилъ археологическую карту Кубанской области.

2. *П. П. Короленко* закончилъ историческій очеркъ происхожденія запорожскихъ церковныхъ древностей, находящихся въ предѣлахъ Кубанской области.

3. *П. П. Короленко* и *В. М. Сысоевъ* подготовляютъ подробную опись церковнымъ запорожскимъ древностямъ, находящимся въ Екатеринодарскомъ войсковомъ соборѣ и Екатерино-Лебяжской пустыни. *С. И. Борчевскій* будетъ снимать фотографіи съ наиболѣе замѣчательныхъ древностей.

4. *В. М. Сысоевъ* изготовилъ первую часть подробнаго описанія „Археологическія достопримѣчательности Кубанской области и Черноморской губерніи“ (о дольменахъ).

5. *В. М. Сысоевъ* изготовилъ первую часть своей работы „Сводъ историческихъ данныхъ о тмутороканскомъ княжествѣ“.

6. *П. П. Короленко* обрабатываетъ данныя объ архивахъ Кубанской области.

7. Программы Харьковскаго подготовительнаго комитета были отпечатаны въ Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ.

8. *Н. М. Могилевцевъ* обрабатываетъ свой трудъ: „Описаніе войсковыхъ регалій Кубанскаго казачьяго войска“.

9. *А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ* Сентинскій храмъ и его фрески.

На 1901 годъ намѣчены къ исполненію слѣдующія работы:

1. *В. М. Сысоевъ.* Обработка данныхъ относительно каменныхъ бабъ въ предѣлахъ Кубанской области.

2. *С. И. Борчевскій.* Изготовилъ фотографіи каменныхъ бабъ, найденныхъ аъ предѣлахъ Кубанской области.

3. *Е. Д. Фелицынъ* и *В. С. Шамрай.* „Обзоръ распространенія кургановъ въ Кубанской области".

4. *В. М. Сысоевъ.* „Археологическія достопримѣчательности Кубанской области и Черноморской губерніи",—дальнѣйшія части.

5. *В. М. Сысоевъ.* Обзоръ древне-греческихъ колоній на восточныхъ берегахъ Черпаго и Азовскаго морей.

6. Предположено составить альбомъ казацкихъ типовъ, построекъ и т. п.

7. Обслѣдовать наиболѣе замѣчательныя церкви области, въ которыхъ мотутъ быть еще запорожскія древности.

8. Собрать старинныя картины Кубанской области.

9. Устроить подготовительную археолого-этнографическую выставку.

10. Выяснить, что можетъ дать для съѣзда г. Ставрополь по части древностей.

Производство раскопокъ лѣтомъ 1901 года будетъ зависѣть всецѣло отъ средствъ, которыя будутъ находиться въ распоряженіи отдѣленія.

11. Произвести раскопки: а) кургановъ близъ станицы Нефтяной и Апшеронской; б) дольменовъ близъ станціи Эриванской; в) кургановъ близъ станціи Таманской.

12. *Л. М. Мельниковъ.* Этнографическія данныя, извлеченныя изъ посмертныхъ бумагъ М. А. Дикарева.

13. *М. О. Поночевный* } Исторія Босфорскаго царства.
14. *С. Ѳ. Мельниковъ-Разведенковъ* }

II.

Статья проф. М. Г. Халанскаго.

Краснополянскій „голубецъ", какъ памятникъ побѣды, одержанной курянами надъ татарами въ 1628 году.

(Изъ отчета о командировкѣ въ Курскую губернію въ 1900 году).

Верстахъ въ двухъ отъ села Красной Поляны Щигровскаго уѣзда Курской губерніи, недалеко отъ пролегающей тамъ дороги „*Му-*

равки“, какъ называется у мѣстныхъ жителей старый *Муравскій путь*, на обширной равнинѣ, покатой со сѣвера на югъ, стоитъ надгробный памятникъ, крытый шатромъ столбъ—одинъ изъ тѣхъ могильныхъ памятниковъ, которые на языкѣ населенія той мѣстности называются „голубцами“ (въ старину—голбецъ).

Этотъ одиноко стоящій въ полѣ могильный памятникъ „избушкой“ невольно обращаетъ на себя вниманіе путника, проѣзжающаго по Муравѣ, заставляя гадать, прежде всего, о какомъ то несчастномъ человѣкѣ, котораго почему-либо похоронили „въ полѣ между трехъ дорогъ“, вдали отъ села, отъ церковнаго кладбища. На вопросъ, чья эта могила, жители села Красной Поляны и сосѣднихъ селъ сообщаютъ, что подъ этимъ крестомъ покоится не обыкновенный человѣкъ, а богатырская голова, которая въ давно-минувшемъ времени выкатывалась изъ могилы и пугала мѣстныхъ жителей, что голова эта была на плечахъ татарскаго богатыря, который вмѣстѣ со своими единоплеменниками напалъ когда то на русскіе предѣлы, но русскіе отразили татаръ, разбивъ ихъ въ битвѣ, которая была упорна, продолжительна и настолько кровопролитна, что кровь покрыла всю лѣсную поляну, на которой она произошла и на которой потомъ въ память объ этой битвѣ и побѣдѣ надъ татарами и было устроено поселеніе, названное „Красной Поляной“.

Въ селѣ Расховцѣ, находящемся отъ Красной Поляны въ 7 верстахъ, одинъ изъ мѣстныхъ старожиловъ называлъ мнѣ и имя татарскаго полководца, предводительствовавшаго татарами—*Муравъ*, отъ котораго будто бы и пошло названіе самого пути, по которому онъ шелъ съ войскомъ своимъ—*Муравка*.

Обращаясь отъ народныхъ преданій, сообщенныхъ уже почтеннымъ Р. Л. Марковымъ въ „Истор. Вѣст.“ (Недавняя старина: Голубецъ на Красной Полянѣ. Истор. Вѣст. 1899 г. Ноябрь), къ реальнымъ фактамъ, мы можемъ сообщить слѣдующія свѣдѣнія, добытыя нами на мѣстѣ въ с. Красной Полянѣ отъ мѣстныхъ сторожиловъ, во время поѣздки въ эту мѣстность, предпринятой въ 1900 г. по порученію Моск. Импер. Арх. Общ. „Голубецъ“ ставится и содержится крестьянами с. Красной Поляны по очереди. Около него ежегодно совершаются молебствія весной, съ цѣлью испрошенія отъ Бога дождя и плодородія на поляхъ. Замѣтимъ, что весеннія полевыя богослуженія обычное явленіе въ Щигровскомъ уѣз. Курской губ. Въ нѣкоторыхъ селахъ—мнѣ передавали это за достовѣрное—крестьяне просятъ „батюшку“ покататься даже по зеленѣющей нивѣ для большаго плодородія полей. Слѣдовательно, соединеніе молебновъ о ниспосланіи плодородія съ „Голубцомъ“—

совершенно случайное явленіе, не имѣющее отношенія къ первоначальной причинѣ, которой былъ обязанъ своей поставкой означенный „Голубецъ“.

Правильныхъ и систематическихъ раскопокъ мѣстности, на которой стоитъ „Голубецъ“ произведено не было. Но изъ разспросовъ мѣстныхъ сторожиловъ оказалось, что крестьяне во время пашни выпахивали на томъ полѣ изъ земли наконечники копій и ружейныя дула; что въ половинѣ прошлаго вѣка (XIX) въ церкви хранился цѣлый сундукъ съ наконечниками копій, собранными раченіемъ свящ. о. Косьмы. Теперь этихъ предметовъ древности въ церкви с. Красной Поляны нѣтъ.

Такимъ образомъ доказательства бывшей на красно-полянской равнинѣ какой-то битвы несомнѣнно есть, или были, по крайней мѣрѣ, недавно еще; нахожденіе ружейныхъ дулъ указываетъ на сравнительно позднее время этой битвы, о которой сохраняютъ столь живую память народныя преданія этого края, заселеннаго сравнительно тоже недавно—въ XVII вѣкѣ.

Р. Л. Марковъ полагаетъ, что „голубецъ на Красной Полянѣ поставленъ на мѣстѣ злой сѣчи русской рати съ Калмыцкой ордой“ при Петрѣ Великомъ (Историч. Вѣстн. 1899 года, ноябрь, стр. 525). Однако, доводы, приводимые г. Марковымъ въ пользу этого предположенія, неубѣдительны. Изъ этого обстоятельства, что въ могилѣ, находящейся подъ Голубцомъ и раскрытой нѣсколько лѣтъ тому назадъ волостнымъ старшиной Труфановымъ находились кортики, рейтарскіе палаши и ружья—фузеи, замѣненные Петромъ Великимъ инымъ типомъ оружія послѣ Полтавской побѣды, вовсе не слѣдуетъ, что „таинственное побоище на берегу Тима не могло быть *и не ранѣе и не позднѣе Петра*, а происходило именно въ его время“ (526).

Когда же произошла эта битва и кто участники ея?

Въ „Описаніи Курскаго намѣстничества“, составленномъ прокуроромъ верхней расправы Курскаго намѣстничества Сергѣемъ Ларіоновымъ во 1-хъ, (по его показанію) на основаніи „свѣдѣній, собранныхъ покойнымъ надворнымъ совѣтникомъ Иваномъ Петровичемъ Анненковымъ Курскимъ помѣщикомъ“; во 2-хъ, на основаніи строенныхъ книгъ гор. Курска и въ 3-хъ, на многихъ другихъ пособіяхъ, извѣстныхъ теперь въ печати, встрѣчается нѣсколько извѣстій о битвахъ курянъ, или, какъ говоритъ Ларіоновъ, „курчанъ“ съ татарами, происходившихъ въ теченіе XVII в. Среди нихъ обращаютъ на себя наше вниманіе слѣдующія два сообщенія, не пріуроченныя авторомъ къ опредѣленной какой-либо мѣстности.

„Въ 1622 году воевода съ начала Жеребцовъ, потомъ Степанъ Михайловичъ Ушаковъ, отъ коего препоручено было Ивану Анненкову преслѣдовать татаръ. Онъ съ боярскими дѣтьми и съ стрѣльцами побилъ ихъ, дошедъ на Изюмской сакмѣ, и много въ полонъ побралъ, и возвратилъ отъ нихъ нашъ плѣнъ: Мценской, Одоевской, Бѣлевской и Чернской" (стр. 18).

Въ примѣчаніи Ларіонова къ этому мѣсту сказано между прочимъ: „названіе Изюмская.... Почему? Далеко ль отъ Курска? И гдѣ? Не отыскано (примѣч. III).

Теперь извѣстно, что Изюмская сакма соединялась съ Муравской у Семскихъ Котлубановъ [1]), т. е. у верховьевъ рѣки Сейма въ Старооскольскомъ уѣз. Курской губ. (Багалѣй, Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Моск. госуд. М. 1887, стр. 26). Слѣд. мѣсто, гдѣ Анненковъ побилъ татаръ въ 1622 году находилось гдѣ-либо въ области нынѣшнихъ Старооскольскаго или Корочанскаго уѣздовъ и не относится къ занимающему насъ пункту. Слѣдующее извѣстіе, сообщенное Ларіоновымъ, намъ кажется имѣетъ ближайшее и прямое отношеніе къ преданіямъ о красно-полянскомъ памятникѣ.

„Въ 1628 году, воевода тотъ же Юшковъ, отъ коего двоекратно (еще въ 1623 году Анненковъ храбро побѣдилъ татаръ на Муромской сакмѣ, у Думчева кургана—въ Короченской округѣ [Ibid. 18]), призыванъ былъ Иванъ Антоновичъ Анненковъ на супротивленіе татаръ, *тогда воевавшихъ въ Курскомъ уѣздѣ*, и даны ему были военные люди. Анненковъ верстахъ во стѣ отъ Курска разбилъ татаръ и станъ ихъ взялъ и возвратилъ плѣнъ Курской, Бѣлгородской и Путивльской; а вторично побивъ татаръ, въ 10 верстахъ отъ города въ верхъ по рѣкѣ Новогребли, напавъ ночью и табуннаго ихъ голову взялъ въ полонъ" (19 стр.).

Это послѣднее извѣстіе, касающееся битвы Анненкова съ татарами въ Курскомъ уѣздѣ, верстахъ во стѣ отъ Курска, намъ кажется и сообщаетъ о томъ событіи, которое дало исходъ щигровскимъ народнымъ преданіямъ, связаннымъ съ красно-полянскимъ голубцомъ.

Во 1-хъ, Щигровская область въ описываемое время (перв. четв. XVII в.) считалась Курскимъ уѣздомъ (Ларіоновъ, 157).

Во 2-хъ, село Красная Поляна въ наше время отстоитъ отъ Курска въ 80 верстахъ, что не противорѣчитъ приблизительному опре-

---

[1]) Слово Котлубань въ словарѣ Даля толкуется: малое, глубокое озеро ямою. Сравни теперь названіе верховьевъ Семицы Донецкой въ Тимск. уѣз. Курской губ. Котлубанской Семицею (сообщ. проф. Буцинскимъ).

дѣленія разстоянія мѣста битвы Анненкова съ татарами отъ Курска „верстахъ во стѣ“.

Въ 3-хъ, на всемъ протяженіи Муравской дороги по Курской губерніи до отдѣленія отъ нея Изюмской дороги нѣтъ или не указано иного мѣста, къ которому можно было бы пріурочить побѣду Анненкова надъ татарами въ 1628 г.

Указанія народныхъ преданій о битвѣ русскихъ съ татарами у Красной Поляны могутъ быть приведены въ соглашеніе съ данными историческими о набѣгѣ татаръ на Курскую область въ 1628 г.

Повидимому, татары, проникнувъ въ 1628 году въ южныя предѣлы Московскаго государства, основались станомъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ „Дикаго поля“ (Ларіоновъ, 45), въ сѣверо-восточной части нынѣшней Курской губерніи, на Муравской сакмѣ, и разсылали, по своему обыкновенію, частичные отряды грабить и полонить жителей сѣверо-восточной части тогдашней Бѣлгородской области, т. е. восточныхъ частей провинцій Сѣвской, сѣверной части собственно Бѣлгородской и южной части провинціи Орловской—по терминологіи, предшествующей образованію губерній въ 1779, въ каковомъ году была образована Курская губернія и Бѣлгородъ сталъ уѣздомъ Курска.

Анненкову, котораго Ларіоновъ называетъ „головою козацкимъ“, по всей вѣроятности, удалось настигнуть татаръ въ ихъ становищѣ, на Красно-Полянской равнинѣ, и отнять у нихъ Курскій, Путивльскій и Бѣлгородскій полонъ.

Можетъ быть, то обстоятельство, что вожакъ татарской шайки назывался „головой табуннымъ“ (Ларіоновъ, 19), а можетъ быть и богатыремъ, т. е. предводителемъ, *багатуромъ*, дало поводъ народному преданію ассоціировать воспоминаніе объ историческомъ событіи 1628 г. съ сказочными мотивами о богатырской головѣ въ родѣ того, который данъ въ сказкѣ о Еруслапѣ Лазаревичѣ и которымъ воспользовался Пушкинъ въ поэмѣ „Русланъ и Людмила“.

III.

Статья проф. М. Г. Халанскаго.

Экскурсы въ область древнихъ рукописей и старопечатн. изданій.

IX.

Сборникъ апокрифовъ, принадлежащій комитету (пріобрѣтенный отъ г. Бабенко). Рукопись писанная въ 1864 г. 16×10 сантим. (№ 9).

На первыхъ 25 листахъ помѣщенъ Сонъ пресвятыя Богородицы. Начин.: Опочивала еси пресвятая Богородица во святомъ граде во ерусалиме и пріиде кнѣй Господь нашъ Исусъ Хрестосъ и рече еи: присвятая богородица! спишь ли ты или нетъ? и рече присвятая богородица: о чадо мое Іисусъ Христосъ. Спала еси на семъ месте и видила про тебя, сына моего, сонъ страшный.

На слѣдующихъ 25—31 лист. находится—О мукахъ показоныхъ присвятой богородице отъ архангила Михаила. Начин.: И рече присвятая Богородица: покоже мине где многіе народы мучеются? И приведи ея арх. Михаилъ ко древу железному, на нимъ ветья огнинная, тамъ много народу мучется....[1]).

На лист. 31—32. *О пятницахъ* (двѣнадцати). Перечень пятниць начин. съ первой нед. великаго поста. „Кто сію пятницу постится тотъ человѣкъ отъ грѣховъ сохраненъ буде“. 11-я пятница предъ Кузьмою Демьяномъ. „Кто всію пятницу постится, тотъ человѣкъ перенесенъ будетъ чрезъ огненную реку“. 12-я—предъ крещеніемъ Господа нашего Іисуса Христа. „Кто сію пятницу постится, тотъ человѣкъ имя будетъ написана у самаго Господа нашего Іисуса Христа въ животной книги“.

Книжки сей конецъ.

Трактатъ о пятницахъ сходенъ съ напечатаннымъ Тихонравовымъ по раскольнической тетрадкѣ новаго письма въ Памятникахъ отреч. литер. II, 337—338.

X.

Іерейское правило на 10 листахъ 15×6 сантим. Принадлежитъ комитету (пріобр. у г. Бабенко). Рукопись XVIII в. (№ 8).

XI.

Акафисты Богоматери (два). Рукопись писан. въ 1738 г. іереемъ Іоанномъ Ковалевскимъ слободы Салтова церкви Успенія. Всего 37 листовъ. Размѣръ листа 20×16 сантимет. На свободныхъ листахъ есть замѣтки, писанныя разными почерками въ 1763, 1765, 1774 гг. и проч.

---

[1]) Ср. Тихонравовъ, Памятники отреч. литр. II, 23—39.

XII.

Соборное изложеніе царя Алексѣя Михайловича, рукопись въ листъ, писанная скорописью XVIII в., доставлена изъ Бѣлгорода студ. Д. Смирновымъ. Размѣръ рукописи 33×20. Письмо занимаетъ 26×17 сантим. Длина строки 17 сант. Всѣхъ листовъ писанныхъ 197. Оправлена въ холщевой переплетъ.

XIII.

Сборникъ XVIII в., принадлежащій въ настоящее время г. Мачурину, живущему въ г. Бѣлгородѣ Курской губ. Рукопись оправлена въ холщевый переплетъ. Всѣхъ листовъ 95 in 4°, 22×18. Текстъ занимаетъ 17 × 12,5. Длина строки 12,5 сантим. Два листа въ началѣ и шесть страницъ внутри рукописи не заняты текстомъ. На оборотѣ свободныхъ отъ текста 70 л. и на первой страницѣ 71 есть нѣсколько пробъ пера, изъ которыхъ одна (XVIII в.) указываетъ на принадлежность этой рукописи бѣлгородскому купцу Тимоѳею Денисову Воробьеву.

Сборникъ состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

Листы 3 по 66 содержатъ Александрію:

Сказаниє известноє о храбромъ витезе Алеѯандръ Македонско^м^ кольми чꙋдно послушать хотѧщемꙋ. 5168 году.

Начин. Божиімъ бо и не изреченнымъ промысломъ явися сей предивный Алеѯандръ.

На оборотѣ 1-го листа: Повесть пачнемъ повєдати о рожденіи и о хожденіи Алеѯандръ царя Македонскаго.

На 3 л. Ѿ ѻ҃цє Алєѯандрове Филиппе Македонскомъ царе гл. 2.

На 4 л. О̑ зачати Алеѯандрове гл. 3 и т. д. Въ текстѣ большія отклоненія отъ тѣхъ редакцій, которыя напечатаны Истринымъ въ его книгѣ Александрія рус. хронографовъ.

На обор. 71 листа (общій счетъ, или 69-го текста) О^т^ рожества Христова въ 862^м^ годꙋ сокращенная росси^й^ская исторія, откуда россійской народъ ведетъ свое начало.

Краткое изложеніе событій рус. исторіи оканчивается 6-мъ іюня 1705 года.

На обор. 85 л.:

Беседа тре^х^ святителей Василия Великаго, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго, списано из римскаго патерика. (Ср. Бычковъ, Опис. рукоп. сборн. И. П. Б. ч. I, стр. 458).

Нач. Григорей рече: Кто первы наречеся на земли?

Василий рече: Сатанаилъ наречеся первый и причтенъ бысть господемъ ко ангеломъ в десятый чинъ за гордость же его нареченъ бысть сатаи[л] диаво[л] изъверженъ а[н]геломъ с небеси на землю прежде создания адамля за четыре дни.

Иоаннъ рече: что высота небесная и широта земная и глубина морская?

Василей рече: о҃цъ и с҃нъ и святы д҃хъ.

Изъ прочихъ вопросовъ—отвѣтовъ приведемъ слѣд.:

Иоаннъ рече: о[т] чего сонце сотворено?

Василій рече: О[т]ресовення ризы гд҃ней.

Григорей рече: О[т]чего луна сотворена бысть?

Василій рече: О[т]рла воздуха и о[т]престола господня.....

Григорей рече: кто обличи Петра?

Иоанъ рече: асаи[л] ра[б] Пилатовъ.

Василей рече: кто о[т]вали о[т]двереи о[т]гроба гд҃ня камень?

Григорей рече: два ангела: первому имя Калаилъ, второму имя Азаилъ.

Василей рече: како ра[з]бойника имя при распятіи?

Иоаннъ рече: правому имя Рахъ, а левому Димасъ.

Василей рече: кая мати дети своя сосетъ?

Иоаннъ рече: море—реки.

Василей рече: кто есть рече бабе: положи мя у себя; и рече ему баба: како тя положи[т]? се ты мне отецъ.

Иоаннъ рече: баба земля авну[к] Христосъ...

На обор. 90 л. Кѡнецъ беседамъ.

Иные вопросы поѡтветомъ.

Вопросъ: которыи первый пророкъ на земли

О[т]ветъ: первый пророкъ на земли адамъ....

В. которая тварь и создание божие лутши всего на земли?

О. лутше всего на земли ч҃лкъ....

В. Что сильняя сна?

О. си[л]няя сна злая жена. В первых[х] роде[х] жена прииде адама пре[л]сти и[з] рая его изогна. Илию пророк[а] жена въ пѹстыню прогнала Иоаннъ креститель жены ради усече[н] бысть и мнози мужи добродетелны женъ злыхъ ради пострадаша. Злая жена спасителя не чтитъ, книгъ не слушаетъ, наказания не любитъ, страха не иметъ, греха не боитца, чуда не страшитца, хвалима возвышаетца, хулима беситца, лутче тресавицею болети, нежели злою женою о[б]ладати; тресавица бо

трящи отпуститъ, а злая жена и до смерти мѹжа своего сушитъ, несть злее жены злыя всего во свете.

Вслѣдъ за этимъ отвѣтомъ на томъ же оборотѣ 92 л. начинается новая статья.

Иныя вопросы по о^т^ветомъ.

Вопросъ: что есть гра^д^ в не^м^ ц҃рь юнъ и взяша у него волю бояра?

Ответъ: градъ есть чл҃вкъ ст҃ръ у него вголове у^м^ а бояра мысли чл҃вческия.

Вопросъ: Что есть белъ щитъ, а вне^м^ заицъ и взяшася заицъ на небо а всего места остася слава.

Ответъ. Белъ щитъ есть светъ, а заицъ правда, и взяшася на небо, а слава остала^сь^—кривда на земли.

Внизу 95 л. Конецъ Богу слава.

На обор. 95 л.

Слово святыхъ отецъ наши^х^ о кадиле. Кадило утробы пресвятыя богородицы уголъ. вкадиле христосъ богъ нашъ, а верхъ у кадила небо земное, а крестъ на кадиле распятия господня проѡбра бы^с^. Цепи у кадила то есть оцъ и с҃нъ и с҃тыи д҃хъ.... (Срав. А. Ѳ. Бычковъ, Опис. рукоп. сборн. И. П. Б. I, стр. 214).

На 96 л. испорченномъ:

Поученіе иже во святы^х^ о҃ца.... Иоанна Златаустаго о зло.... матерной

Нач. Неподобаетъ на^м^ православны^м^ христ.... бранитися понеже суть мати Божия пре҃т.... богородица приснодѣва Мария родила Бога и спаса нашего Исѹса Христа с҃на Божия ею же по^з^нахомъ госпожу застѹпницу в беда^х^ и вскорбех покровительницѹ д҃шамъ нашымъ вторая мати всякомѹ ч҃лку о^т^ неяже родися и познахомъ светъ сей

Далѣе прочесть нельзя, такъ какъ большая часть этого послѣдняго листа рукописи приклеилась къ обложкѣ переплета.

На фортзецѣ второй переплетной обложки имѣется какая-то запись, сдѣланная другой рукой, на первой строкѣ которой можно прочесть съ трудомъ: 17... далѣе испорчены двѣ цифры—не то 12, не то 72 (слѣд. 1712 или 1772) (м)сеца марта 20....

IV.

Сообщеніе г-жи А. Томилиной.

Прилагаемая народная пѣсня записана отъ одной старой крестьянки сл. Мантуровки. Пѣсня эта въ настоящее время не поется. Вообще народныя пѣсни быстро исчезаютъ въ сл. Мантуровкѣ и замѣняются различными романсами, солдатскими пѣснями и т. п. Записанная здѣсь пѣсня имѣетъ протяжный и звучный напѣвъ.

Народная пѣсня.

Записана въ сл. Мантуровкѣ (Мандрова, Тимскаго у.).

По горэ, горэ борвиночокъ слався,
А вдовынъ сынъ розпывсь, розгулявся } 2
Марусыня у хмиль уступила,
Маты жъ сына насылно жыныла } 2
Тай при народу нивистку судыла:
„Сонливая, дримливая нивистка
„Напивши, наивши поидэ ляжэ спаты,
„А за ею свикруха, якъ маты.
„Вставай сноха, вставай, буды спаты.
„Ой иды-жъ сынку на ярморокъ пэшки
„Тай купы-жъ сынку дротяну нагайку,
„Тай учи-жъ жинку съ ранку до полудня...."
Съ вичора была мыла, якъ бузыня сыня,
А къ полуночи, якъ бумага била,
А къ билу свиту совсимъ обмертвила.
Тай стоитъ же сынъ совсимъ уробилый.
—„Маты-жъ, маты, що-жъ ты наробыла?
„Свого-жъ сына навикъ погубыла".
—Ой иды-жъ сынку по іи родыну.
„Ни кажы-жъ, сынку, що жынку ховаты,
„А зовы-жъ, сынку, що пыты да гуляты".

Записана П. Н. Дибиръ отъ Ганны Загородней, по уличному Васильковой, крестьянки сл. Мантуровки.

ПРОТОКОЛЪ

четырнадцатаго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 15-го мая 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ—члены: А. В. Ветуховъ, М. С. Дриновъ, А. Я. Ефименко, А. С. Лебедевъ, М. Д. Линда, М. А. Масловъ, Д. П. Миллеръ, А. М. Покровскій, В. И. Савва, С. В. Соловьевъ, Е. П. Трифильевъ.

1. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* познакомилъ съ общимъ количествомъ отвѣтовъ, полученныхъ комитетомъ на его программы отъ о.о. священниковъ Харьковской епархіи и народныхъ учителей Харьковской губерніи. Отвѣты эти получены еще далеко не изъ всѣхъ мѣстъ уѣздовъ губерніи; но комитетъ надѣется, что съ 15 сентября ему будетъ доставленъ уже весь матеріалъ. Полученный матеріалъ разбитъ по отдѣламъ, и его (равно и тотъ, что еще поступитъ) рѣшено разработать и издать къ археологическому съѣзду.

2. Далѣе доложено о поступившихъ свѣдѣніяхъ о курганахъ и городищахъ Харьковской губ., о гг. дворянахъ и землевладѣльцахъ, имѣющихъ фамильные документы, портреты и коллекціи древностей, памятниковъ искусства. Рѣшено обратиться ко всѣмъ имъ съ покорнѣйшею просьбой о доставленіи предметовъ ихъ коллекцій для выставокъ при съѣздѣ.

3. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ, что согласно принятому комитетомъ проекту организаціи выставокъ—въ видахъ обезпеченія послѣднихъ соотвѣтствующимъ матеріаломъ—уже посланы обращенія къ столичнымъ и провинціальнымъ учрежденіямъ, частнымъ лицамъ—съ покорнѣйшей просьбой о предоставленіи комитету для выставокъ имѣющагося у нихъ матеріала, какъ весьма важнаго и полезнаго для изученія въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ района, подлежащаго изученію XII археологическаго съѣзда: Церковно-археологическому музею при Кіевской духовной академіи, музею Б. И. Ханенко, Кіевскому музею древностей, музею древностей при университетѣ св. Владиміра, музею І. А. Хайновскаго, Новочеркасскому музею древностей, Кубанскому статистическому комитету, музею г-жи Поль,

музею г-жи Е. Н. Скаржинской, Одесскому обществу исторіи и древностей, музею В. В. Тарновскаго (Черниговская земская управа), музею Полтавскаго земства, Московскому главному архиву министерства иностранныхъ дѣлъ, Румянцевскому музею, Московскому обществу любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, Московскому архиву министерства юстиціи, Московскому отдѣленію архива главнаго штаба, историческому музею, музею г. П. В. Щукина, музею г-жи Шабельской, Императорской публичной библіотекѣ, военно-учебному архиву главнаго штаба. Императорской академіи художествъ, архиву Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода, С.-Петербургскому артиллерійскому музею, Императорской академіи наукъ.

4. Кромѣ того рѣшено обратиться съ просьбой къ архіереямъ всѣхъ епархій, входящихъ въ районъ дѣятельности съѣзда о томъ, чтобы ими было дано благословеніе и указъ на присылку о.о. священниками памятниковъ церковной старины для церковно-археологической выставки при съѣздѣ. Рѣшено также обратиться къ Императорскому Московскому археологическому обществу съ просьбой оказать помощь и содѣйствіе по устройству выставокъ при съѣздѣ.

5. Прочитано письмо Н. А. Федоровскаго по поводу изслѣдованія стоянокъ каменнаго періода въ Изюмскомъ уѣздѣ (с. Райгородокъ). Рѣшено просить мѣстныхъ изслѣдователей принять участіе въ изученіи этихъ стоянокъ.

6. *Д. П. Миллеръ* познакомилъ съ содержаніемъ и значеніемъ документовъ, поступившихъ въ распоряженіе комитета (см. прилож. I). Прочитано письмо, въ которомъ сообщается, что въ Старомъ Салтовѣ, Волчанскаго уѣзда, производятся хищническія раскопки, при чемъ старинныя серебряныя монеты и другіе цѣнные предметы перепродаются золотарямъ, а малоцѣнныя уничтожаются. Рѣшено просить администрацію—запретить хищническія раскопки.

8. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ о предметахъ, поступившихъ въ распоряженіе комитета для выставокъ и музея древностей: отъ проф. Ковалевскаго (Двурѣчный Кутъ) — коллекціи древнихъ памятниковъ изъ Сванетіи, оружія, металлическихъ сосудовъ и пр., изъ ц. Воскресенія сл. Ольшаны—требникъ П. Могилы, Дѣянія свв. Апостолъ 1709 г., деревянный крестъ XVIII в. и мѣдный подсвѣчникъ съ армянской надписью; отъ свящ. Ливицкаго (сл. Боровая): Евангеліе 1760 г. и Типиконъ 1766 г.

Предварительный комитетъ выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ вышеупомянутымъ лицамъ и г-жѣ Риттеръ за ея содѣйствіе въ полученіи древностей изъ Двурѣчнаго Кута.

9. Въ члены комитета избраны гг. Татищевъ и Катаевъ.

10. По предложенію Д. И. Багалѣя—избранъ въ казначеи комитета, несшій и ранѣе его обязанности, Е. К. Рѣдинъ.

11. Поручено гг. экскурсантамъ по этнографіи и производящимъ раскопки кургановъ выработать инструкціи.

Приложеніе къ протоколу четырнадцатаго засѣданія.

ДОКЛАДЪ

Д. П. Миллера о документахъ, доставленныхъ комитету.

1. „Абшидъ“, выданный Малороссійскою коллегіею въ 1777 году сотенному атаману (Годячскому) Ив. Маркову, произведенному при отставкѣ въ значковые товарищи. Подлинникъ.

2. Снимокъ съ письма Өеодосія Углицкаго къ владѣльцу с. Обтова Ив. Забѣлѣ съ просьбою о „неотдаленіи атъ церкви обтовской велебнаго о. Григорія“, 1691 г.

3. Краткій очеркъ исторіи Михайловской церкви въ слоб. Краснянкѣ и самой слоб. Краснянки, составленный въ 1849 г. свящ. І. Поповымъ, повидимому, по распоряженію епархіальнаго начальства. Краснянцы-однодворцы, присоединенные въ административномъ отношеніи къ донскимъ казакамъ, а потомъ обращены въ военныхъ поселянъ. Отмѣчается сильное развитіе раскола, занесеннаго съ Дону и сокращеннаго стараніями автора. Упоминанія о 2—3 крупныхъ жертвователяхъ на церковь, о холерѣ 1833 г. и 1848 г., о священникѣ Поповѣ (повидимому, отцѣ автора), служившемъ въ Михайловской церкви съ 1783 по 1831 годъ.

4. Храмозданная грамота Бѣлгородскаго епископа Өеоктиста Мочульскаго 1788 г. на устройство Архангельской церкви въ с. Казачьей Лопани (Золочевской округи). Подлинникъ.

5. Копія „Сообщенія“ Слободско-Укранской казенной палаты въ Слободско-Украинское губернское правленіе 1800 года, вызваннаго пожалованіемъ Павломъ I Генералъ-авдитору Князю Салагову 199 душъ крестьянъ въ с. Угроѣдахъ, Ахтырскаго уѣзда. По справкѣ оказалось: въ 1715 году Черкасы сс. Певни, Угроѣдъ и Злодѣевки были пожалованы волошскому полковнику Апостолу Кигичу „для житья и контентованія, но не въ вѣчное и потомственное владѣніе“. Съ Кигичемъ пришли изъ Волощины земляки; кромѣ того, ему дозволено было призывать къ себѣ для поселенія „людей изъ своихъ народовъ, за коими посылать въ свой край, и надъ тѣми людьми будетъ онъ, ежели въ

военное время случай позоветъ, имѣть команду, а въ прочее мирное отъ нихъ пожитокъ". Послѣ отдачи Злодѣевки и Угроѣдъ Кигичу, сюда нашли великороссійскаго и другого званія люди. Въ 1784 году Сенатъ приказалъ отобрать черкасъ отъ наслѣдниковъ Кигича и передать въ казенное вѣдомство, а прочихъ разобрать мѣстному начальству, куда они должны быть приписаны. Послѣ разсмотрѣнія дѣла Харьковской Гражданской Палатой, Сенатомъ и Казенною Палатой изъ числа жителей Злодѣевки, 235 причислены къ войсковымъ обывателямъ, а 129—къ казеннымъ крестьянамъ; а въ Угроѣдахъ 143 къ войсковымъ обывателямъ, а 90—къ казеннымъ крестьянамъ. Въ 1800 году въ Злодѣевкѣ было 432 войсковыхъ обывателей и 183 казенныхъ крестьянъ, въ Угроѣдахъ 298 войсковыхъ обывателей и 93 казенныхъ крестьянъ. Земли, обмежеванной въ одной дачѣ Угроѣдамъ и Злодѣевкѣ было: подъ поселеніемъ 80 дес., пашенной 4424 дес., сѣнокосной 1732 дес., изъ нихъ удобной 6236 дес., такъ что удобной на каждую душу приходилось 6 дес. 521 саж. Лѣса состояло во владѣніи обоихъ селъ 1413 десят. Подати съ войсковыхъ обывателей: подушныхъ по 2 руб. 50 коп., накладныхъ по 2 коп. на рубль, новоприбавочныхъ подушныхъ по 1 руб., оброчныхъ по 2 руб., накладныхъ по 2 коп., новоприбавочныхъ подушныхъ по 26 коп. Такъ какъ отдавать Салагову можно было только казенныхъ крестьянъ, а ихъ было въ Угроѣдахъ только 93 души, то казенная палата спрашивала разъясненія Губернскаго Правленія, откуда добавить Салагову недостающія 103 души.

6. Рукопись, отысканная въ архивѣ Верхне-Салтовскаго волостного правленія. Это отрывокъ изъ исторіи Малороссіи, излагающій подробности второй войны Хмѣльницкаго съ поляками и Переяславской рады. Повидимому, это отрывокъ изъ „Исторіи Русовъ", рукописные списки которой ходили по рукамъ задолго до изданія ея Бодянскимъ въ московскихъ „чтеніяхъ" да и послѣ изданія.

7. Печатное напоминаніе, приложенное къ Минеѣ мѣсячной за декабрь, о томъ, что Царя слѣдуетъ на всѣхъ церковныхъ службахъ называть Императоромъ, согласно постановленію Синода и Сената въ 1721 году.

8. Копія съ отпускной, данной въ 1850 году землянской помѣщицей Варварой Александровной Хомутовой дворовому человѣку своему Любчикову и женѣ его.

9. Документы крестьянина Островерхова изъ с. Стецьковки, Сумского уѣзда: I. Уступное письмо 1802 года стецьковскаго обывателя Ф. Островерхова обывателю Петру Островерхову, коимъ удостовѣряется продажа первымъ послѣднему трехъ наслѣдственныхъ „плецевыхъ мѣсто", на одномъ изъ коихъ хоромное строеніе, и трехъ полосъ па-

хатнаго поля. Продажа произошла по случаю переселенія продавца въ другую слободу. II. Расписка 1798 г. стецьковскій обыватель Панченко, поступающаго въ рекруты за семью П. Островерхова, въ томъ, что онъ получилъ отъ Островерхова 150 руб. полностью и больше къ нему претензій имѣть не въ правѣ. III. Договоръ 1798 г. того-же Панченка съ П. Островерховымъ, за поступленіе въ военную службу „и долженъ я получить отъ Островерхова деньгами 150 руб. да одежды споднаго платья камзолъ синяго фабрицкаго сукна, штаны цвѣтомъ зеленаго фабрицкаго, платокъ на шею шолковой, шапку въ 2 рубля, сапоги юфтовые новые одна пара, а другая пришовъ. До вступленія моего въ полкъ жительствовать у онаго Островерхова и работать какіе случатся по возможности моей дѣла въ собственномъ его, Островерхова, одѣяніи. Изъ числа договоренныхъ денегъ долженъ онъ, Островерховъ, дать мнѣ по вступленію въ полкъ 50 руб., а послѣдніе 100 руб. должны оставаться въ его, Островерхова, пользованіи до прибытія моего съ полку въ домъ въ чистую отставку". IV. Уступное письмо Н. Островерхова П. Островерхову 1780 г. на продажу первымъ послѣднему огороднаго мѣста за 11 руб. 50 коп. V. Заемное и закладное письмо (1780 г.) обывателя Ковалевскаго П. Островерхову, удостовѣряющее о займѣ Ковалевскимъ у Островерхова 30 руб. и залогѣ пяти полосъ пахатнаго поля, поступающихъ, въ случаѣ неудачи долга, въ полную собственность Островерхову и его наслѣдниковъ. VI. Уступное письмо того же Ковалевскаго П. Островерхову 1782 г., удостовѣряющее о займѣ Ковалевскимъ у Островерхова еще 10 руб. и объ уступкѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе указанныхъ выше пяти полосъ. VII. Закладное письмо 1785 г. временнаго обывателя Одинцова П. Островерхову на часть лѣса („собственное имѣніе"), заложеннаго за долгъ въ 22 руб. на 10 лѣтъ. Одинцовъ владѣетъ лѣсомъ въ теченіе 10 лѣтъ, а если въ срокъ не получитъ своихъ денегъ, то вѣчно. VIII. Уступное письмо 1789 г. Хатѣнченковой на пахатную ея полосу, проданную временному обывателю Никитѣ Островерхову по случаю перенесенія на жительство въ Цареборисовку. IX. Уступное письмо 1794 г. Никиты Островерхова Петру Островерхову на дворовое мѣсто, огородъ и пахатное поле все безъ остатка за 100 руб. Перечисленные документы важны, потому что 1) они указываютъ на то, что обыватели Стецьковки еще въ концѣ XVIII вѣка владѣли своими землями на правѣ полной собственности, а не какъ казенно-общественными, и что владѣніе это было подворнымъ, а не общиннымъ. Можетъ быть, это были тѣ старозаимочныя земли, которыя Стецьковцы отыскивали у казны еще въ 70 годахъ, какъ явствуетъ изъ дѣла, встрѣченнаго мною въ Архивѣ Сумского

окружного суда; 2) изъ документовъ этихъ усматривается, что процессъ скупки земель малогрунтовыхъ со стороны можно грунтовыхъ, тянувшійся въ Малороссіи и Слободчинѣ черезъ 17 и 18 в., къ началу 19 в. еще закончен не былъ, и то, что дѣлалось на верхахъ общественной лѣстницы, дѣлалось и на низахъ ея. На документахъ Петра Островерхова, „какъ въ малой каплѣ воды", прекрасно отражается та же картина, какую въ болѣе широкихъ размѣрахъ наблюдаемъ мы въ исторіи малорусскаго дворянства. Разница только въ томъ, что пріобрѣтателямъ, шедшимъ по этой дорогѣ раньше Островерхова, удалось, поглотивъ мелкихъ рыбокъ, добиться формальнаго признанія своихъ щучьихъ правъ и привилегій со стороны закона, а Островерховъ поглощалъ плотву и пискарей уже въ то время, когда закономъ были положены извѣстные предѣлы для полученія привилегированныхъ; 3) изъ указанныхъ документовъ № 2, а особенно 3-й очень цѣнны въ бытовомъ отношеніи. Послѣ введенія устава о воинской повинности такіе случаи стали преданіемъ, которое теперь уже забывается.

10. Квитанціи по рекрутскимъ наборамъ 1830 г. (изъ архива поручика Кравченко). Квитанцій 43, всѣ онѣ говорятъ одно и то-же: при слѣдованіи такой то партіи рекрутъ черезъ такую то слободу или село никакихъ обидъ жителямъ причинено не было. Выдача квитанцій со стороны мѣстнаго начальства была введена въ виду того обстоятельства, что солдаты и рекруты при прохожденіи черезъ селенія сильно обирали жителей. Квитанція служила доказательствомъ того, что проходъ военныхъ прошелъ благополучно. Если случались какія либо обиды, атаманъ, староста или другая мѣстная власть въ правѣ была отказать партіонному офицеру въ выдачѣ квитанціи о благополучномъ слѣдованіи, и тогда офицеру могло грозить взысканіе. Когда былъ установленъ такой порядокъ—не знаю; но знаю, что еще въ пору Крымской войны онъ былъ въ полной силѣ.

11. *8 квитанцій* 1828—1830 гг. въ пріемѣ разными офицерами рекрутскихъ партій отъ подпоручика Кравченка.

12. Рекрутскіе списки 1827 года по Старобѣльскому уѣзду.

13. Инструкція дежурному офицеру при военномъ госпиталѣ.

14. Приказъ Хотомлянскому головѣ (1837 г.) о доставкѣ подводъ для рекрутъ.

15. Журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ съ 1827 г. по 1830 г. партіоннаго офицера Кравченка.

№№ 11—15 научнаго интереса не представляютъ.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія коммиссіи по раскопкѣ кургановъ, 28-го мая 1901 года.

Присутствовали Д. И. Багалѣй, Е. К. Рѣдинъ, В. А. Городцовъ и его сотрудникъ В. И. Большаковъ, Е. П. Трефильевъ, В. И. Савва.

1. В. А. Городцовъ сообщилъ, что ему дана инструкція Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ—произвести раскопку кургановъ по рѣкѣ Донцу—до впаденія въ нее Оскола въ Донецъ.

Далѣе онъ прибавилъ, что, получивъ у Харьковскаго Предварительнаго Комитета всѣ имѣющіяся у него свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, курганахъ, городищахъ, каменныхъ стѣнахъ — онъ нанесъ на карту мѣстонахожденія всего вышеуказаннаго.

Д. И. Багалѣй предложилъ начать раньше съ кургановъ безъ каменныхъ бабъ, чтобы перейти потомъ къ небольшимъ курганамъ съ каменными бабами:

Первая раскопка необходима для оріентированія въ матеріалѣ; предпочитаются сравнительно небольшіе курганы, потому что 1) если между каменной бабой и курганомъ существуетъ связь, то размѣры кургана не могутъ здѣсь имѣть важнаго значенія; 2) раскопка малаго кургана потребуетъ меньшихъ денежныхъ средствъ, чѣмъ большого.

Члены коммиссіи, обсудивъ сообщеніе В. А. Городцова и принявъ во вниманіе свѣдѣнія о курганахъ въ различныхъ уѣздахъ Харьковской губ.,—равно денежныя средства, находящіяся въ распоряженіи комитета, постановили:

1. Производство раскопокъ кургановъ съ каменными бабами и другихъ изслѣдованій—въ Изюмскомъ уѣздѣ—предоставить В. А. Городцову, какъ располагающему большимъ временемъ и большими средствами, чѣмъ другіе экскурсанты.

2. Производство соотвѣтственныхъ раскопокъ въ Зміевскомъ уѣздѣ поручить—А. М. Покровскому, а въ Купянскомъ—Е. П. Трефильеву и такъ какъ комитетъ уже ранѣе поручилъ Д. И. Багалѣю, А. М. Покровскому и Е. П. Трефильеву произвести раскопки въ селѣ Верхнемъ-Салтовѣ—на верхнемъ теченіи Донца, то такимъ образомъ будетъ изслѣдовано почти все теченіе р. Донца и отчасти его притоковъ въ предѣлахъ Харьковской губ. Кромѣ того постановлено:

1. Прежде чѣмъ производить раскопку кургановъ съ каменными бабами необходимо предварительно обслѣдовать эти курганы и отдавать предпочтеніе малымъ курганамъ, къ раскопкѣ-же большихъ приступать, если позволятъ время и денежныя средства.

2. Обращать вниманіе и по возможности производить раскопку *группъ кургановъ:* ибо а) такіе погребенія въ Харьковскомъ районѣ еще мало опредѣлены; б) таковыхъ группъ немного, и в) онѣ представляютъ наибольше гарантіи результатовъ раскопокъ.

3. Обращать вниманіе и на одиночные или двойные и тройные курганы, наибольше всего встрѣчающіеся въ Харьковской губ., особенно на тѣ, которые находятся около кургановъ съ каменной бабой, и производить раскопку ихъ.

4. Обращать вниманіе на стоянки каменнаго вѣка, особенно въ Изюмскомъ уѣздѣ и при возможности обслѣдовать и ихъ.

5. Если окажется возможнымъ, то наносить на планъ и производить наружное обслѣдованіе встрѣчающихся городищъ.

6. Доставлять комитету въ Харьковъ каменныя бабы, находящіяся на раскапываемыхъ курганахъ, или у владѣльцевъ ихъ.

ПРОТОКОЛЪ

пятнадцатаго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 8-го октября 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К Рѣдинѣ—члены: Н. И. Алякритскій, В. П. Бузескулъ, А. В. Ветуховъ, М. С. Дриновъ, А. Я. Ефименко, Е. М. Ивановъ, Г. Ю. Ирмеръ, А. П. Кадлубовскій, А. Н. Красновъ, А. С. Лебедевъ, М. Д. Линда, Д. П. Миллеръ, А. М. Покровскій, М. А. Поповъ, В. И. Савва, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. П. Трифильевъ, о. І. Филевскій, М. Г. Халанскій.

1. Проф. Д. И. Багалѣй доложилъ просьбу, съ которой комитетъ обратился, согласно постановленію въ предыдущемъ засѣданіи, къ Харьковской городской думѣ. (См. прилож. I).

2. Доложенъ былъ проектъ просьбы, съ которой обратится Московскій предварительный комитетъ къ правленію Харьковскаго университета—о предоставленіи помѣщеній въ зданіи университета для засѣданій съѣзда и для выставокъ при немъ.

3. Постановлено ходатайствовать о разрѣшеніи воспользоваться для помѣщенія иногороднихъ членовъ съѣзда кромѣ студенческаго общежитія и пансіонами при 1-й и 2-й мужской гимназіи.

4. Намѣчены предположительно во время съѣзда археологическія экскурсіи—въ Салтово, въ Янковку и на Донецкое городище. Поручено проф. Д. И. Багалѣю войти отъ имени комитета въ предварительные переговоры по этому поводу съ полезными для даннаго дѣла лицами и учрежденіями.

5. Подготовка каталоговъ выставокъ при съѣздѣ поручена членамъ комитета, принимающимъ участіе въ собираніи предметовъ подъ общей редакціей Е. К. Рѣдина: а) первобытныхъ древностей: Д. И. Багалѣю, В. А. Городцову, А. М. Покровскому, Е. П. Трифильеву, В. Е. Данилевичу и г-жѣ Мельникъ; б) историческихъ: Д. И. Багалѣю и Е. К. Рѣдину; в) картографической: Д. И. Багалѣю; г) церковныхъ древностей: Е. К. Рѣдину; д) старопечатныхъ книгъ и рукописей: М. Г. Халанскому, Е. К. Рѣдину, М. С. Дринову, А. П. Кадлубовскому; е) этнографической: Н. Ѳ. Сумцову, А. Н. Краснову, А. М. Покров-

скому, Б. С. Познанскому, Е. П. Радаковой; ж) археографической: Д. И. Багалѣю, Е. М. Иванову и Д. П. Миллеру.

6. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ отвѣты тѣхъ учрежденій и лицъ, къ которымъ обращался комитетъ съ просьбой о присылкѣ памятниковъ старины, документовъ, картъ и т. п. для выставокъ при съѣздѣ. Просьбу комитета обѣщали исполнить: Императорская публичная библіотека, С.-Петербургскій артиллерійскій музей. Церковно археологическій музей при Кіевской духовной академіи, Военно-ученый архивъ главнаго штаба, Архивъ святѣйшаго правительствующаго синода, Московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, г-жа Поль, Ю. В. Поповъ, П. В. Гладкій.

7. Доложена опись проф. Р. И. Шерцля тѣхъ монетъ и предметовъ, хранящихся въ мюнцъ-кабинетѣ Харьковскаго университета, которые могутъ поступить на археологическую выставку при съѣздѣ. (См. прилож. II).

8. Доложено о пожертвованіи комитету и музею университета: свящ. Д. Поповымъ—восьми бронзовыхъ стрѣлокъ, найденныхъ вблизи Хухры въ песчаныхъ наносахъ; волостнымъ старшиной В. М. Мезинымъ—желѣзнаго кинжала въ мѣдной оправѣ, найденнаго въ с. Минковкѣ Валковскаго уѣзда; и о пріобрѣтеніи нѣкоторыхъ серебряныхъ монетъ изъ клада, найденнаго возлѣ села Колупаевки (весь кладъ состоялъ изъ 670 монетъ Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича и 272 польскихъ—Сигизмунда).

О множествѣ другихъ пожертвованій и присылокъ, поступившихъ въ лѣтніе мѣсяцы будетъ доложено въ ближайшихъ засѣданіяхъ. За всѣ пожертвованія и присылки комитетъ выражаетъ глубокую благодарность. Ко времени XII археологическаго съѣзда правителемъ канцеляріи Черниговскаго губернатора г. Ярыгинымъ подготовляется трудъ „Черниговская губернія въ ея легендахъ и преданіяхъ въ связи съ историко-археологическимъ описаніемъ мѣстностей губерніи“.

Приложенія къ пятнадцатому засѣданію.

I.

Обращеніе комитета въ Харьковскую городскую управу для доклада городской думѣ.

Предварительный комитетъ по устройству Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ честь имѣетъ ходатайствовать передъ Харьковской городской думой объ ассигнованіи нѣкоторой суммы на пріемъ членовъ Харьковскаго археологическаго съѣзда въ августѣ 1902 года.

Археологическіе съѣзды, на которые являются интересующіеся русской стариной ученые не только со всѣхъ концовъ Россіи, но и изъ Славянскихъ земель и Западно-европейскихъ Государствъ, устраиваются Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ черезъ каждые три года въ важнѣйшихъ городахъ Имперіи; изъ 11 бывшихъ до сихъ поръ съѣздовъ 2 было въ Москвѣ, два въ Кіевѣ и по одному—въ Петербургѣ, Одессѣ, Казани, Тифлисѣ, Ригѣ, Вильнѣ и Ярославлѣ. Давно уже на очереди стоялъ Харьковъ, какъ университетскій городъ и крупный культурный центръ цѣлаго района; но въ силу разныхъ соображеній и обстоятельствъ, въ лицѣ своихъ учрежденій долженствовавшихъ откликнуться на обращенный къ нимъ призывъ, до 1899 года онъ отклонялъ отъ себя почетную обязанность устройства и пріема съѣзда. Но когда въ 1899 году, по окончаніи Кіевскаго археологическаго съѣзда, возникъ вопросъ о мѣстѣ слѣдующаго XII-го съѣзда, то всѣ депутаты остановились па Харьковѣ, потому главнымъ образомъ, что относящійся къ нему районъ еще не изслѣдованъ въ археологическомъ отношеніи, а между тѣмъ представляетъ большой интересъ для русской археологіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдатель бывшаго съѣзда гр. П. С. Уварова сообщила, что Харьковскій городской голова, попечитель учебнаго округа и предсѣдатель губернской земской управы выразили желаніе о созывѣ съѣзда именно въ Харьковѣ; особенною опредѣленностью отличалось въ этомъ отношеніи письмо городскаго головы, уничтожившее даже колебаніе Харьковскихъ депутатовъ, державшихся очень сдержанно при рѣшеніи этого вопроса, но разъ вопросъ рѣшенъ въ пользу Харькова, то этимъ самимъ на его долю выпало почетное и очень трудное дѣло подготовки къ съѣзду. Археологическіе съѣзды отличаются ото всѣхъ остальныхъ именно трудностью подготовки къ нимъ и необходимостью имѣть значительныя матеріальныя средства для ихъ осуществленія. Главными задачами являются производство археологическихъ и другихъ изысканій и за тѣмъ устройство выставокъ. Въ Харьковѣ же осуществленіе этихъ предпріятій сопряжено съ особенными затрудненіями и затратами, потому что въ нашемъ краѣ было произведено доселѣ очень мало раскопокъ и равно не имѣется археологическихъ музеевъ и коллекцій. Харьковскій университетъ организовалъ изъ среды своихъ профессоровъ предварительный комитетъ, который неустанно работаетъ уже 2 года надъ подготовкою къ съѣзду, пользуясь денежными суммами ежегодно отпускаемыми Государемъ Императоромъ для этой цѣли изъ собственныхъ средствъ. Харьковское губернское земство ассигновало комитету 2000 руб. на устройство мѣстной этнографической вы-

ставки. Харьковское городское управленіе, любезно пригласившее въ Харьковъ съѣздъ и его почетнаго предсѣдателя Великаго князя Сергѣя Александровича, конечно, съ своей стороны придетъ на помощь комитету въ матеріальномъ отношеніи и приметъ на себя по примѣру тѣхъ городскихъ управленій, гдѣ раньше были съѣзды, по крайней мѣрѣ заботу о достойномъ пріемѣ членовъ съѣзда. Необходимо будетъ: 1) позаботиться о пріисканіи для пріѣзжихъ удешевлённыхъ и отчасти безплатныхъ квартиръ; 2) устроить съѣзду отъ имени города Харькова обѣдъ или раутъ; 3) ассигновать комитету хотя скромную сумму на устройство витринъ для выставокъ, такъ какъ значительная часть археологическихъ и этнографическихъ коллекцій сдѣлается потомъ какъ бы общественною собственностью города Харькова. Вообще уже теперь можно сказать, что предстоящій археологическій съѣздъ оставитъ и прочное матеріальное наслѣдіе г. Харькову въ видѣ двухъ *новыхъ* музеевъ—*музея древностей* и *мѣстнаго этнографическаго*, которыя составляютъ обязательную принадлежность всякаго крупнаго города, претендующаго на роль культурнаго центра. Помѣщеніе для этихъ музеевъ обезпечено въ университетѣ, а пріобрѣтеніе для нихъ основныхъ коллекцій произведено не на средства города, а на средства Его Императорскаго Величества и Харьковскаго губернскаго земства. Но и на городскомъ управленіи лежитъ нравственный долгъ проявить свое сочувствіе ко вновь возникающимъ полезнымъ для всего городскаго населенія учрежденіямъ ассигновкою нѣкоторой суммы на ихъ первоначальное устройство. Учрежденіе ихъ нельзя не признать крайне своевременнымъ, когда въ программу образованія русскаго юношества вводится отечествовѣдѣніе и расширяется отечественная исторія.

Комитетъ не опредѣляетъ потребной для всего этого суммы, а только для соображеній можетъ сообщить, что съѣздъ продлится 2 недѣли и число членовъ его, вѣроятно, будетъ равняться нѣсколькимъ сотнямъ.

II.

Выпись изъ матеріальной книги мюнцъ-кабинета Харьковскаго университета о находкахъ кладовъ.

17-го августа 1825 — 556 серебряныхъ копѣекъ царя Михаила Ѳедоровича—изъ числа найденныхъ близь Москвы гренадеромъ Бѣлевскаго полка Башковымъ.

16-го августа 1826 — мѣдная монета византійскаго Императора Никифора Ѳоки—найдена въ Днѣпрѣ недалеко отъ монастыря Корсуна, 200 верстъ отъ Херсона.

20-го декабря 1828 — большой металлическій кружокъ съ арабскими надписями, разломанный по поламъ—найденъ въ окрестностяхъ Харькова.

29-го декабря 1828 — четыре серебряныхъ слитка изъ числа 199 штукъ, найденныхъ 21-го іюня 1828 г. въ Рязани при Борисоглѣбскомъ соборѣ въ печи, выложенной кирпичомъ.

5-го декабря 1829 — 13 русскихъ серебряныхъ копѣекъ, найденныхъ поселянами округа военнаго поселенія гренадерскаго принца Павла Мекленбургскаго полка, около рѣки.

28-го декабря 1829 — 122 мѣдныхъ восфорскихъ и херсонскихъ монетъ и денарій Императора Домиціана—найдены въ Бугасѣ при Кумани въ началѣ 1829 года.

4-го октября 1851 — золотое кольцо съ изображеніемъ на внутренней сторонѣ 1748 года, найденное при сравненіи земли близъ Екатеринославской улицы.

28-го іюля 1854 — стеклянная слезница и гипсовая трагическая маска, найденныя въ Керчи въ одной могилѣ.

4-го ноября 1857 — 230 серебряныхъ Джучидскихъ монетъ, найденныхъ въ Харьковѣ.

20-го декабря 1861 — шесть каменныхъ бабъ, изъ числа разсѣянныхъ по курганамъ въ новороссійскомъ краѣ.

15-го января 1863 — самородный крестъ сосноваго дерева, найденный въ окрестностяхъ Харькова.

25-го апрѣля 1863 — 163 серебряныхъ и 20 мѣдныхъ золото ордынскихъ монетъ, открытыхъ Г. Терещенкомъ на развалинахъ столицы золотой Орды, Сарая, лежавшаго на лѣвомъ берегу рѣки Ахтубы, въ г. Царевѣ, Астраханской губерніи. Тамъ-же имъ найдены и слѣдующія вещи:

1. Крестъ мѣдный, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Распятія Іисуса Христа, по бокамъ Божія матерь и апостолы; на другой сторонѣ вознесеніе на небо Спасителя, а по бокамъ апостолы. Буквы почти вездѣ изгладились, а самыя изображенія полуистерты.

2. Зеркало металлическое, представляетъ плавающихъ рыбъ, на подобіе стерлядей.

3. Обломокъ зеркала, съ изображеніемъ собаки, ящерицъ и двухъ тигровыхъ головъ.

4. Разноцвѣтныя пронизки, числомъ 67; между ними одна мѣдная пуговица, носимая на кафтанѣ, одна жемчужина и одна золотая блестка. Бусы изъ глины—крыты разнообразной краскою; нѣкоторыя изъ восточ-

наго кристала, янтаря и ахата. Бусы имѣютъ разную форму и въ числѣ ихъ находится изображеніе птички, въ родѣ голубя.

5. Бѣлыя раковины, употреблявшіяся вмѣсто монетъ, числомъ 13.

6. Чернилица глиняная, блѣдно-зеленаго цвѣта.

7. Часть мѣднаго фунтовика, съ изображеніемъ на днѣ его тигра.

8. Двѣ игорныхъ шахматныхъ шашки.

9. Обломокъ мѣдный, съ начертаніемъ на немъ письменъ.

28-го іюня 1865 — десять польскихъ монетъ, вычеканенныхъ въ 1622 году, въ царствованіе Сигисмунда III, найдены при копаніи земли въ Сумахъ.

12-го октября 1892 — 34 золотыхъ солица Императора Θеодосія изъ клада, найденнаго въ маѣ 1891 г. въ Богодуховскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, крестьяниномъ Ильею Свиридовымъ.

1-го апрѣля 1894 — двойной дукатъ саксонскаго курфирста Іоанна Георгія I, 1638 г., венгерскій дукатъ короля Леопольда I, 1664 г. и 4 венеціанскихъ дукатовъ, изъ коихъ одинъ дожа Франца Молико (1646—1655), а 3 дожа Доминика Кохтарени (1658—1659)—изъ Черниговскаго клада.

Примѣчаніе къ медали № 204 каталога древне-греческихъ монетъ: „Этотъ замѣчательный экземпляръ найденъ въ Днѣпровскихъ порогахъ въ Екатеринославской губ.“

Поддѣлка какого-то итальянскаго художника; подобный экземпляръ находится и въ Вѣнскомъ кабинетѣ.

ПРОТОКОЛЪ

шестнадцатого засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 10-го ноября 1901 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при почетной предсѣдательницѣ графинѣ П. С. Уваровой и при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ—члены: В. П. Бузескулъ, А. В. Ветуховъ, А. С. Вязигинъ, Н. К. Грунскій, А. Я. Ефименко, В. В. Ивановъ, Е. М. Ивановъ, А. П. Кадлубовскій, А. С. Лебедевъ, М. Д. Линда, М. А. Масловъ Д. П. Миллеръ, С. В. Соловьевъ, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. П. Трифильевъ, М. Г. Халанскій.

1. Проф. *Д. И. Багалѣй* познакомилъ съ результатами дѣятельности комитета за прошлый отчетный годъ и остановился на нуждахъ комитета по подготовкѣ выставокъ при археологическомъ съѣздѣ, а равно на тѣхъ изданіяхъ, которыя подготовляются къ съѣзду.

Графиня *П. С. Уварова* выразила надежду на то, что комитету придетъ на помощь Императорскій Харьковскій университетъ, Харьковское городское общественное управленіе, губернское земство и губернское управленіе: первые—въ устройствѣ выставокъ, а послѣднее въ печатаніи каталога выставокъ; и обѣщала содѣйствіе и помощь комитету со стороны Московскаго археологическаго общества, которое кромѣ матеріальной помощи въ дополненіе къ изданіямъ комитета, историко-филологическаго общества, Харьковскаго губернскаго статистическаго комитета—приготовитъ изданіе матеріала, доставленнаго Харьковскимъ предварительнымъ комитетомъ:—а) трудъ Б. С. Познанскаго „О малороссійской одеждѣ", б) г. Левицкаго „О древностяхъ Путивля".

2. Въ дополненіе къ докладу Д. И. Багалѣя о предметахъ предстоящей выставки, секретаремъ мѣстнаго статистическаго комитета, *В. В. Ивановымъ*, было сдѣлано сообщеніе о новомъ матеріалѣ для этнографическаго отдѣла выставки, который будетъ представленъ Харьковскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ,—о планахъ на усадебныя мѣста отдѣльныхъ поселеній Харьковской губерніи. По предложенію Харьковскаго губернатора, городскими управленіями и земскими начальниками доставляются въ статистическій комитетъ копіи

съ имѣющихся плановъ на отдѣльныя поселенія. До настоящаго времени получено около 50 плановъ, въ томъ числѣ 11 плановъ на города: Харьковъ, Ахтырку, Богодуховъ, Валки, Зміевъ, Изюмъ, Краснокутскъ, Купянскъ, Лебединъ, Старобѣльскъ и Чугуевъ и 37 плановъ на слободы, села, деревни и хутора уѣздовъ: *Харьковскаго* — Пересѣчное, Гавриловку, Синолицевку, Песочинъ, Куряжъ, Надточіевъ, Гуковъ, Подмонастырскій подворокъ, Ольшану, Ольшанскіе хутора и Рѣпки; *Ахтырскаго*: Котельву, хутора Кутеловской волости, Хухру, Деревки, Млинки, Журавное, Лютище, Пыловку съ хуторами, Михайловку, Дерновое, Ницаху, Поляное и Печины; *Богодуховскаго:* Пархомовку и Основенцы; *Валковскаго:* Млинки съ хуторами; *Волчанскаго*: Печенѣги (Ново-Бѣлгородъ), Артемьевку, Базалѣевку, Пятницкое и Богородичный; *Лебединскаго:* Межиричъ, Ворожбу, В.-Истороnъ, М.-Истороnъ и Киселевку. Демонстрируя перечисленныя планы, В. В. Ивановъ замѣтилъ, что общее обозрѣніе ихъ обнаруживаетъ существованіе двухъ главныхъ типовъ населенныхъ мѣстъ, сложившихся подъ вліяніемъ національныхъ особенностей мѣстнаго населенія, историческихъ условій его существованія, а также топографическихъ и иныхъ факторовъ, именно: 1) сравнительно узкой и продолговатой, иногда растянутой на нѣсколько верстъ, усадебной площади поселенія, расположившагося вдоль проѣзжей дороги, и 2) концентрированной населенной площади, приближающейся по своей фигурѣ къ квадрату или кругу. По предложенію гр. П. С. Уваровой, предварительнымъ комитетомъ была выражена В. В. Иванову благодарность за сдѣланное имъ сообщеніе.

3. Проф. *М. Г. Халанскій* прочелъ докладъ о своей поѣздкѣ въ Курскую губернію съ археологической и этнографической цѣлью лѣтомъ 1901 г. Въ іюнѣ 1901 г. М. Г. Халанскій посѣтилъ въ Курской губерніи г. Путивль и села Линовъ (Путивльскаго уѣзда), Будановку (Курскаго уѣзда) и Гущино (Тимскаго уѣзда). Въ Путивлѣ онъ сосредоточилъ свои изслѣдованія на рукописяхъ Маклаковской библіотеки и на знаменитомъ надгробномъ камнѣ съ именемъ князя Василія, относимомъ къ XIII в. (См. прилож. I).

Изъ рукописей библіотеки Маклакова М. Г. Халанскій изслѣдовалъ *Провлемата*—трактатъ по физіологіи, медицинѣ и гигіенѣ, изданный въ Краковѣ въ 1567 году типографомъ Схарфенбергомъ. Извѣстные до нынѣ русскіе списки *Провлематъ*, находящіеся въ Порѣчьской библіотекѣ гр. Уваровыхъ, относятся къ XVII в. и предполагаютъ изданный въ Краковѣ оригиналъ, которымъ, повидимому, и является рукопись Путивльской библіотеки Маклакова. Много затрудненій пришлось преодолѣть М. Г. Халанскому для того, чтобы установить правильную точку

зрѣнія на знаменитый въ мѣстной исторіи г. Путивля камень съ именемъ князя Василія. Надпись на камнѣ полустерта и для возстановленія ея изслѣдователю пришлось прибѣгнуть къ пособію двухъ другихъ надгробныхъ плитъ, аналогичныхъ по характеру и пріемамъ письма съ первой, найденныхъ при раскопкѣ подполья Преображенской церкви и въ настоящее время вдѣланныхъ въ основаніе лѣвой арки этой церкви. Послѣ промывки поверхности камня и путемъ сличеній его съ двумя другими указанными надгробными плитами, опредѣленно относящимися къ XVII в., М. Г. Халанскому удалось точно установить вѣкъ, къ которому относится надпись: XVII вѣкъ. Годъ точно опредѣлить не оказалось возможнымъ, но приблизительно онъ или 7143 или 7153 отъ сотворенія міра, т. е. 1635 или 1645 отъ Р. Хр. Находящіяся въ надписи слова: *князя Василія*, по всей видимости, нанесены позднѣе какимъ-либо мѣстнымъ путивльскимъ ученымъ патріотомъ, въ 30—40 годы XIX столѣтія съ цѣлью мистифицировать связь Слова о полку Игоревѣ и одного изъ героевъ, воспѣтыхъ въ этомъ произведеніи съ городомъ Путивлемъ. Первоначальное предположеніе, возникшее въ Путивлѣ, о значеніи надписи на камнѣ касалось именно Владиміра (Василія) Игоревича, удѣльнаго князя Путивльскаго XII вѣка.

Въ селѣ Линовѣ М. Г. Халанскій продолжалъ свои прошлогоднія занятія говоромъ мѣстныхъ крестьянъ, называемыхъ въ Путивльскомъ уѣздѣ горюнами. По мнѣнію докладчика „горюны", вѣроятно, старинные жители данной мѣстности, поселившіеся здѣсь еще въ пору литовско-польскаго владычества, приписанные можетъ быть позднѣе къ Молченскому монастырю, и поэтому названные „горюнами", т. е. горемыками. По языку горюны занимаютъ переходное мѣсто отъ южновеликоруссовъ къ бѣлоруссамъ. М. Г. Халанскій пріобрѣлъ въ Линовѣ очень интересный женскій горюнскій костюмъ, который будетъ демонстрированъ на имѣющей быть при съѣздѣ выставкѣ. Въ селѣ Будановкѣ Курскаго уѣзда и нѣкоторыхъ ближайшихъ къ нему селахъ Курскаго и Фатежскаго уѣздовъ, входившихъ въ районъ владѣній Коренскаго монастыря живутъ *саяны*. М. Г. Халанскій занимался изученіемъ и говора *саяновъ*, повѣряя свои прежнія наблюденія и сдѣланныя студентомъ Харьковскаго университета г. Федоровскимъ. Вопреки мнѣнію г. Добротворскаго. отождествлявшаго „горюновъ" и „саяновъ", М. Г. Халанскій устанавливаетъ существенную разницу между тѣми и другими: саяны чистые южно-великоруссы, измѣняющіе окончанія именъ прилагательныхъ и мѣстоименій — *ого*, *его* въ *ова* или *ыва* и *ива*, чего у горюновъ не бываетъ. Горюны—чистые „егуны", т. е. говорятъ *яго*, *мого* и т. д. Женщины — саянки носятъ старинные костюмы, очень

цѣнные и весьма любопытные для археологіи русскаго быта. Одинъ такой женскій костюмъ пріобрѣтенъ докладчикомъ и будетъ выставленъ на съѣздѣ.

Изъ Будановки М. Г. Халанскій проѣхалъ въ Гущино Тимскаго уѣзда; но нашелъ говоръ гущинскихъ крестьянъ сходнымъ съ говоромъ щигровскихъ крестьянъ, образцы котораго имъ ранѣе представлены.

Послѣ доклада о своей поѣздкѣ М. Г. Халанскій доложилъ комитету о полученныхъ имъ трудахъ по исторіи и археологіи Путивля г. Левицкаго (Исторія Путивля и о Путивльской иконѣ Божіей Матери) и г. Рябинина о Преображенской церкви г. Путивля (см. прилож. II) и объ ожидаемомъ трудѣ г. В. В. Кобелецкаго — карта кургановъ Путивльскаго уѣзда. Первые три труда рѣшено печатать частію въ Трудахъ Харьковскаго Предварительнаго Комитета, частію (Исторія г. Путивля) въ Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества.

4. По предложенію *М. Г. Халанскаго* избранъ въ члены комитета В. В. Кобелецкій, пожертвовавшій университету для археологическаго съѣзда цѣнную коллекцію древнихъ монетъ, найденныхъ въ г. Путивлѣ.

5. Г-жа *А. Я. Ефименко* познакомила съ результатами своихъ изслѣдованій „стоянокъ" на лѣвомъ берегу Донца, противъ с. Кочетка. (См. прилож. III). Культурный слой помѣщается подъ верхнимъ сыпучимъ пескомъ, онъ до 1 арш. толщины. Докладчицей кромѣ трехъ стоянокъ найдена стоянка — мастерская по выдѣлкѣ кремневыхъ орудій -на правомъ берегу р. Бабки. На стоянкахъ найдены—каменныя орудія разнообразной величины и формы: ножи, скребки, кремневыя орудія, стрѣлы и др. Кромѣ того стрѣлы бронзовыя, желѣзныя, фрагменты глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ нѣкоторые орнаментированы; пряслица, бусы и кольцо изъ крученной бронзовой проволоки.

6. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* и *Д. И. Багалѣй* доложили: 1) увѣдомленіе Рыльской уѣздной земской управы о назначеніи ею 50 руб. для пріобрѣтенія въ уѣздѣ старинныхъ предметовъ для выставки при съѣздѣ; 2) Полтавскаго губернскаго земскаго собранія — о назначеніи для той же цѣли — 300 руб. (пересланы Полтавской коммиссіи по устройству XII археологическаго съѣзда); 3) Екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія о назначеніи 200 руб. для той же цѣли (на эти деньги и тѣ, что будутъ отпущены Славяно-сербскимъ уѣздомъ)— комитетомъ поручено Е. П. Радаковой пріобрѣтеніе этнографическихъ памятниковъ въ предѣлахъ Екатеринославской губ.—для поступленія ихъ на выставку и въ этнографическій музей (при историко-филологическомъ обществѣ Харьковскаго университета); 4) увѣдомленіе наказного атамана Кубанскаго казачьяго войска о передачѣ ассигнованныхъ

областнымъ управленіемъ 500 руб. на расходы по археологическимъ изысканіямъ—обществу любителей изученія Кубанской области; 5) увѣдомленіе земскаго начальника 9-го стана Бердянскаго уѣзда о присылкѣ комитету бронзоваго наконечника стрѣлы и верхняго конца плечевой кости, вѣроятно, мамонта, 29 фун. вѣсомъ (переданы въ музей для выставки); 6) благодарность г. Татищева за избраніе его въ члены комитета; 7) о присылкѣ г-жей Томилиной фотографій съ каменныхъ бабъ, находящихся въ сл. Мантуровѣ, Тимскаго уѣзда въ ея саду, и съ нѣкоторыхъ другихъ памятниковъ; 8) о присылкѣ ученикомъ 6 класса 1-й гимназіи г. Денисовымъ въ даръ комитету и музею: векселя 1814 г. и трехъ фотографій съ каменныхъ бабъ, ученикомъ Элькиндомъ одной фотографіи съ каменной бабы и г. Кулаковымъ (Харьковъ) древнее описаніе явленія Ахтырской Чудотворной иконы Богоматери; 9) сообщеніе Я. О. Баляснаго о нахожденіи двухъ каменныхъ бабъ близъ Новаго Мерчика въ имѣніи г. Духовского; 10) сообщеніе Гусева о приготовляемомъ ко времени съѣзда „Путеводителѣ по г. Харькову" съ иллюстраціями и просьбу о редакціи комитетомъ текста (рѣшено просьбу исполнить и пріобрѣсти у г. Гусева 100—150 экземп. „Путеводителя" для раздачи гг. депутатамъ); 11) объ открытой комитетомъ подпискѣ на изданіе „Южно-русскій орнаментъ" по матеріалу, собранному г-жей Литвиновой: цѣна экземпляра 2 руб., чистый сборъ поступитъ въ пользу этнографическаго музея при историко-филологическомъ обществѣ Харьковскаго университета (бывшіе въ засѣданіи комитета члены подписались на 17 экземпляровъ); 12) сообщеніе о древностяхъ въ селѣ Муравномъ, Ахтырскаго уѣзда (у Л. Я. Бразеля), въ Черленовской волости Лебединскаго уѣзда, въ Старобѣльской волости.

7. Предварительный комитетъ выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, сдѣлавшимъ ему сообщенія и приславшимъ въ даръ и для выставокъ предметы древности, искусства. Въ члены комитета избраны: П. И. Харитоненко, Г. М. Линтваревъ, В. Е. Данилевичъ, Е. М. Духовской, г. Ильинскій (Курскъ).

8. Проф. Д. И. Багалѣй доложилъ о проектѣ, исходящемъ отъ нѣкоторыхъ членовъ губернской земской управы—устроить рядъ лекцій для народныхъ учителей по первобытной археологіи, археографіи, церковной археологіи, этнографіи, исторіи края съ объясненіемъ предметовъ, которые будутъ на выставкахъ при археологическомъ съѣздѣ.

Г. М. Линтваревъ обратился къ комитету съ просьбой о прочтеніи подобныхъ лекцій на выставкахъ для учителей, которые будутъ въ августѣ мѣсяцѣ въ Харьковѣ на педагогическихъ курсахъ. Комитетъ, принимая во вниманіе тотъ трудъ, который народные учителя приняли

на себя по собиранію различныхъ свѣдѣній для археологическаго съѣзда, и сознавая важность распространенія историко-археологическихъ знаній, рѣшилъ просить членовъ комитета и членовъ XII археологическаго съѣзда, спеціалистовъ по различнымъ областямъ археологіи о прочтеніи ими вышеуказанныхъ лекцій для народныхъ учителей на выставкахъ при археологическомъ съѣздѣ.

9. Проф. Е. К. Рѣдинъ доложилъ дополненіе къ своей статьѣ „Недреманное око" (см. приложеніе IV).

Приложенія къ протоколу шестнадцатаго засѣданія.

I.

Докладъ проф. М. Г. Халанскаго.

Экскурсы въ область древнихъ рукописей и старопечат. изданій.

XIV.

Древне-русскій переводный трудъ по физіологіи человѣка и животныхъ и по гигіенѣ.

Въ принадлежащей г. Путивлю Курской губ. библіотекѣ пок. Н. Маклакова въ ряду другихъ цѣнныхъ старопечатныхъ и рукописныхъ сокровищъ имѣется слѣд. красиво написанная четкимъ почеркомъ и оправленная въ кожаный переплетъ книга:

Провлема́та сирѣчь гананїя или совопрошенія ра͗личнаѧ.

Ѿ кні́гъ вели́кагѡ фі́лосо́фа Арі́стотелѧ и҆ и҆́ныхъ мⷣрыхъ (1 л. краснымъ черниломъ).

Размѣръ листовъ: $20 \times 15^1/_2$ сант. Длина строкъ—9 с. Всѣхъ строкъ на страницѣ 14, занимающихъ каждая 13 сант. Бумага имѣетъ гербы: 1) человѣкъ въ шляпѣ, съ трубой въ рукахъ, верхомъ на лошади и 2) рожокъ.

На оборотѣ 1 листа начинается предисловіе къ изданію.

Обор. 1 л.: Ꙗ҆́коже є҆стє́ственныѧ, та́кожде и҆ враче́вскіѧ хи҆́трости: ѡ҆ сво́йствѣ и҆ расположе́ніи чле́нѡвъ чл҃ческихъ, и и҆́ныхъ животныхъ: со̀ прилѣжа́ніемъ собра́ннаѧ, и на̀ трѝ ча́сти ра͗дѣле́нная: к҆ поѡ҆щре́нію же ра́зꙋма чл҃ческаго ѕѣлѡ́ потребная. В҆ Краковѣ, ꙋ Станисла́ва Схарфен҆бе́рга: лѣта, а҃ф҃ѕ҃з҃:

л. в. (2-ой): Великоси́лному гдⷭ҇нꙋ, гдⷭ҇нꙋ і҆ѡа́ннꙋ хрі́стофо́рскомꙋ, каштеляннꙋ вилен҇скому. Гдⷭ҇нꙋ моемꙋ млⷭ҇тивому: станисла́въ схарфен҆бергъ, тѵ̈погра́фъ кра́ковскій: ꙋ҆ⷭ҇рно слꙋжбы свои̑ бл҃га́гѡ и҆ бл҃гополꙋчнагѡ пребыва́нія, въ сі҆є но́воє лѣто, всѣмъ срⷣцемъ жела́я приношꙋ.

Великоси́лне, ко мнѣже мл҃тиве гд҃не: ꙗ҆́ко коеѓо́ждѡ ч҃тнаго чи́на, и҆ и҆зя́щнаго зва́нія чл҃кꙋ, позна́ти себѐ сама́гѡ подоба́етъ: извѣстенъ є҆́смь ѡ҆ се́мъ, ꙗ҆́кѡ сіе҆ пре́ложе́ніе мое́ всѣмъ присто́йнѣ любе́зно быти и҆́мать. И кни́жицы сія ѡ҆ сво́йствѣ чле́нѡвъ пло́ти чл҃ческія, вашемꙋ вели́чествꙋ припи́санныя, въмі́ръ и҆спꙋска́ю и т. д.

На обор. 6 л. вверху: Даде́ся и҆зкра́кова, кд, днѐ, і҆аннꙋаріа: лѣта аф҃ѕз, гѡ.

На 7 л. красн. черниломъ:

Сія книги ра́здѣля́ются на́ три́ части: В пе́рвой ча́сти содержа́тся вопроще́нія ѡ҆ винахъ є҆сте́ственныхъ чл҃ческихъ, и҆ и҆́ныхъ живо́тныхъ.

Во́ второ́й, ѡ҆ пи́щахъ, ꙗ҆́же сꙋть чл҃кꙋ є҆стественныя (обор. 7 л.) и҆ли́ ни́: и҆ ꙗ҆́же и҆з и҆́хъ ꙋ҆потребленія чл҃кꙋ слꙋча́ютсѧ: сіяже ра́здѣляется на̀ трѝ части.

Тре́тія ча́сть показꙋетъ є҆́же который ѻ҆́бразъ, и҆ли состояніе чле́нѡвъ чл҃ческихъ зна́менꙋетъ: а҆́ще ѕло́е и҆ли́ бл҃го́е, по̀естествꙋ.

Л. 8-ой. ѡ҆ главѣ чл҃честѣй.

Глава́ а҃, а.

Вопро́съ:

Чесѡ̀ ра́ди є҆ди́нъ чл҃къ междꙋ и҆́ныхъ живо́тныхъ, и҆́мать лицѐ горѣ возне́се́нное;

Ѿвѣтъ:

Первая вина̀ є҆́сть воля б҃жественнагѡ правле́нія.... и т. д.

Л. 9-ый седьмая строка: вопросъ:

Чесогѡ̀ ра́ди глава́ па́че и҆́ныхъ членѡв власа́ми ѡ҆браста́етъ;

На обор. 10-го л.: вопросъ: Чесѡ ради ꙋ же́нъ должа́йшыя власы́ возраста́ютъ: нежели ꙋ мꙋже́й;

Ѿвѣтъ:

Ибо жены мокротнѣйшыя сꙋть, и҆ и҆спо́лнены флегмы, не́жели мꙋжіе.... и т. д.

На стр. 11-ой: вопросъ: Чесѡ ра́ди ꙋ же́нъ брада не возрастаетъ;

Ѿвѣтъ:

Понеже вся ѻ҆́ная матерія и҆зненже брада возраста́етъ, восходитъ во́ главꙋ: и та́кѡ власы́ гꙋстѣйшыя твори́тъ, и҆ должайшыя: нежели ꙋ мꙋжей: а не в҆брадꙋ возращаетъ.

На обор. 22 л.: вопр. Чесѡ ра́ди мозгъ есть бѣлъ;

Ѿвѣтъ: Первая сегѡ̀ вина̀, ꙗ҆́кѡ ѻ҆́ный є҆́сть стꙋленъ, и҆́бо стꙋденость мати є҆́сть бѣ́лости и т. д.

На 24 л. внизу: ѡ видѣніи первомъ чꙋвствѣ.

На обор. 33 л.: ѡ но́сѣ.

В.: Чесѡ ра́ди но́съ па́че и҆́ныхъ чле́нѡвъ во̀ главѣ ѿ тѣла ѿлꙋче́нъ;

ѿв: Ибо но́съ имѣется ꙋ главы ꙗко бы́ вы́ходъ ꙋ гра́да или ба́шни, чре҃нєгѡ же флє́гма, и вся́кая сквє́рна главна́я чи́стится ѿ мо́згу...

Л. 37: ѡ ꙋ҆шахъ и҆ слꙋсѣ.

Вопр. Чесѡ҆ ради всякая живо́тная ꙋшєсы́ движꙋтъ, кромѣ чл҃ка;

ѿв. И҆бо при чє́люстєхъ чл҃чихъ сꙋть нѣкїя жи́лы, ꙗже стягаютъ ꙋшєса̀, и҆ нѐ ѡставляютъ двиза́тися: ѻ҆ба́че внєгда̀ бы ѻ҆ныя распростєрлися: было бы движє́нїе, ꙗ҆ко ꙋ и҆ныхъ живо́тныхъ. Є҆сть же сїє зри́мѡ и ꙋ нѣкоихъ чл҃къ, а҆щє и҆ рѣдко и҆же ꙋши́ма двиза́ютъ.

Послѣднїй вопр. въ этой главѣ:

Вопросъ:

Чєсѡ҆ ра́ди ѻ҆сє́лъ, вьєгда́ ча́сто ꙋ҆ши во҆носитъ: тогда̀ до́ждь знамєнꙋє҃т;

ѿвѣтъ: И҆бо ꙋ осла̀ бо́лѣе владѣєтъ мєлянхолїя, є҆я́же єстєство́ є҆сть стꙋдє́ноє, и сꙋхо́є: дождь є҆сть мо́крагѡ и тє́плагѡ растворє́нїя: си́цє ꙋ҆бѡ, понє́жє каяждо вє́щь, ꙋстраша́єтся проти́внагѡ, и позна́єтъ ѿ своєгѡ҆ є҆стєства́ (ꙗ҆коже овца́ во́лка,) тѣмже ѻ҆сє́лъ, и҆ вси́ таковїй звѣ́рїє, слы́шатъ до́ждь скорѡ хотя́щїй бы́ти: и во҆ставляютъ своя́ ꙋ҆ши, зна́менїє сєгѡ пришє́ствїя показꙋюще.

На л. 40: ѡ ꙋстáхъ.

Здѣсь предлагаются отвѣты м. проч. на слѣд. вопросы:

Чєсѡ ра́ди даны́ сꙋть чл҃кꙋ ꙋста̀;

Чєсѡ҆ ра́ди ѡ҆крестъ ꙋ҆стъ ꙋстнѣ;

Чєсѡ҆ ра́ди чл҃къ, два ꙋха, дважє ѻ҆ка, и҆ єди́ны ꙋстнѣ и҆мѣєтъ; и друг.

Л. 43. ѡ зꙋбахъ.

Вопр. Чєсѡ ради звѣре́мъ (глосса на коляхъ: животнымъ) даны сꙋть зꙋбы;

Л. 49. ѡ языцѣ.

Вопр. Чєсѡ ради ꙗзыкъ и҆матъ всебѣ по́ры сиєсть, дирова́тый вєсь єсть и рѣдкїй, болѣє нєжєли и҆ная плоть;

Л. 52. ѡ слинѣ.

Вопр. Ѿкꙋдꙋ вземлются сли́ны в҆чл҃кѣ;

На л. 53 есть вопросъ:

Чєсѡ ра́ди сли́на чл҃ча гла́дная лєчитъ раны и врєды ма́лыя;

Послѣднїй вопр. въ этой главѣ;

Чєсѡ ра́ди людїє, а҆щє и ꙗзы́къ имѣютъ, оба́чє врє́мєнемъ слово погꙋбля́ютъ (глосса: нѣми быва́ютъ).

ѿвѣтъ:

Приходитъ сїє ѿ пара́лижꙋ, и҆жє чл҃коꙋби́тїємъ нарицается: также и ѿ апле́ѯїи, ꙗ҆же бываєтъ ѿ напра́снагѡ и и҆ли́шнягѡ кровєи҆течєнїя. Врє́мєнемъ же ѿ поврежде́нїя д҃хѡвъ, посрєдѣ мозгꙋ сꙋщихъ, иже не

мóгꙋтъ ни³ходити к̕ ꙗ҆зы́кꙋ: и та́кѡ творятъ тя́жкоє, и нꙋждноє и³г҃ла-ніє словесъ.

На обор. 56 л. ѡ вкꙋше́ній.

На л. 58: ѡ дꙋсѣ и гла́сѣ.

вопр. Чесѡ ради бо́лѣє в̕себѣ̂ во³дꙋха взимаємъ, нежєли испꙋска́ємъ;

На обор. 60 л. читаемъ слѣд. вопросъ:

Чесѡ ради́ междꙋ всѣми ѕвѣрми́, женскъ полъ, тончайшій гласъ имѣетъ нежєли мꙋжєскъ кромѣ єдиныя кравы;

ѿв: Ибо всякоє животнѡ женска полꙋ стꙋденѣйшагѡ є҆́сть єстєства: не́жели мꙋжєска: и та́кѡ ѻ҆ная стꙋде́ность є҆сте́ственная болѣе вних стѣсня́єтъ скважни гла́са, тѣмже чре³ня̑ тончайшій гла́съ и҆схо́дитъ. У мꙋжеска же полꙋ теплота́ растворя́єтъ я̑: ꙗ҆́коже сєго̀ зна́мєніє є҆́сть впища́лѣхъ мꙋсікі́йскихъ: ꙗ҆́жє ꙋбѡ то́нкія то́нцѣ глашаютъ: толстѣйшыя же де́бєло. Тѣмъ же и жены́ ꙗ҆́жє сꙋть горяча́йшыя, дєбєлѣйшє гл҃ютъ: стꙋденѣйшыя же тонча́йше. Сіє же ради слабости плю́цъ, и ѡ҆скꙋдѣнія теплоты есте́ственныя.

На стр. 63: вопр. Чесѡ ра́ди ма́лій пти́цы болѣе воспѣва́ютъ и гла́снѣе, нежели вели́цыи ꙗ҆́ко же зримъ сла́вія, и скварца́, и про́чая;

На обор. того же л. вопр.:

Чесѡ ради мужескъ полъ [пти́цъ] лучше воспѣва́етъ, нежели же́нскъ;

ѿв: Сіе бывáетъ ради́ жела́нія к̕ соединенію естественному с̕ жен̕скимъ по́ломъ паче же в̕лѣ́тѣ: и҆ли̂ ꙋбо нѣкогда̀ внегда до́брѣ пита́ются, тогда́ бо́лѣе бываетъ въихъ великое движеніе д҃хо́въ є҆́же сицево̀ желаніе во³буждаетъ и т. д.

Листъ 65: ѡ вы́й.

Вопр: Чесѡ ра́ди вы́я чл҃ку;

ѿв: Ради подкрѣпле́нія главы́, та́кожде свободы́, да глава во³можетъ ѡ҆браща́тися на вся страны́ на̀ вы́и, ꙗ҆́же средствуетъ между главо́ю: та́кожде и̕ между всѣмъ тѣ́ломъ: и т. д.

На обор. 67 л. ѡ ра́мена^{х} и ла́ктѣ^{х}.

На обор. 70 л. ѡ҆ рукахъ.

На обор. 74 л. ѡ҆ па́знокт^{х}.

Л. 78. ѡ персѣхъ.

Обор. 80 л. ѡ маммахъ или сосца́хъ.

Обор. 86 л. ѡ хребтѣ.

Л. 90 ѡ плюца^{х} и утробѣ.

Обор. 93 л. ѡ ср^{д}цѣ.

Л. 103 ѡ крови.

В. Гдѣ убѡ раждается кро́вь;

Ѿв: Починается убѡ во утробѣ и҆з мокроты̑ пищей, и҆з желꙋдка истягновє́нныя и т. д.

Л. 108 ѡ жє́лчи.

Обор. 111 л. ѡ желудцѣ.

В. Чесѡ ради желꙋдокъ є҆сть круглъ;

Л. 119 ѡ селезнѣ.

В. Чесѡ ради в селезнѣ́ плоть есть черна: ꙗ҆коже ѡ семъ и҆звѣстнѡ вѣмы;

Обор. 121 л.: ѡ мехирѣ́ и ныркаⷯ.

В. Кое правленїе имѣютъ нырки́ в̾тѣлѣ;

Ѿв: Єди́на є҆сть истягати мокроту водную и҆з чревъ, поⷣжелудкомъ лежа́щимъ, ꙗже по сеⷨ посылаются къ мехиру нѣкїими жи́лами, и такѡ убо мехиръ воду испуска́етъ, ꙗже уриною или́ мочею парицаютъ, второе правленїе ихъ є҆сть сохраняти всебѣ сперму, или сѣмя, или племя мужеское, к рожденїю члка потребное, є҆же болѣе бываетъ испускаемо во врє́мя свое, внегда бываетъ совокупленїе мужа съ женою.

Л. 126: ѡ членахъ и иныхъ ѿ бѣдръ да́же до̀ но́гъ.

На обор. 129 л.:

Часть втораꙗ.

Ѡ живлє́нїи чл҃честѣмъ, и хранєнїи, ꙗ҆же суть по̀ естествꙋ: или́ убѡ вреди́телна, вбра́шнѣ и питїи.

Первое ѡ сихъ вещехъ, ꙗ҆же чл҃ку слꙋча́ютсꙗ преⷣпрїятїеⷨ пищи.

Второ́е ꙗ҆же случаются во прїятїи, сирѣчь что з̾драво є҆сть ко употребленїю, или что вредително.

Третїе, ꙗже случаются по̀ прїятїи пищи.

Засимъ идетъ часть первая: О семъ, еже случается предъ яденїемъ.

Л. 138 ѡ постѣ и алчбѣ.

Вопр. Чесо ради младыⷨ болѣе хощеᵀся ꙗ҆сти, нежели старымъ;

Л. 150. ѡ желанїи или оско́минѣ к ꙗдє́нїю.

На обор. 154 л. вопр. Чесо ради нѣкїꙗ жены́, паче же чрева́тыя имѣютъ хотѣнїе ꙗ҆сти вещи не истребителныя: ꙗкоже ꙋ҆глїе, глину, рыбы сырыя;

Ѿв: Всякая вещь желаетъ себѣ вещы подобныя, ꙗкоже обыкновеннѡ вси гл҃ютъ: свой со своимъ удобнѣ согласиᵀся, но понє́же во̀ ѻ҆но врє́мя быва́ютъ в желудцѣ женстѣⷨ мокро́ты дебє́лыя, не истребителныя, и поврежденныя вє́ма, тѣмже ꙋ҆бо жела́ютъ къ себѣ пищеи свойственнаго естества.

Съ л. 157 идетъ вторая часть—ѡ семъ еже бываетъ при яденїи.

Вопр. Чесо ради при яденїи неⷥдраво есть медленно ꙗденїе, сирѣчь внегда пища ѿ пищи медленно прїемлется;

Обор. 162 л. ѡ хлѣбѣ.

Начинается:

В. Каковый хлѣбъ ᶾдравѣйшїй ѥсть;

На обор. 170 л. ѡ вїнѣ и ѡ питїи.

Здѣсь м. проч. находятся слѣд. вопросы:

На обор. 177 л.: Чесо ради вїно крѣпкое вредитъ мозгъ, желудку же здраво: понеже вїно хуждшее и мало дѣйствително противнымъ обычаемъ;

На л. 179: Чесо ради питїе вїна на тщѐ ѕѣло вредитъ;

Обор. 179 л.: Каковое вїно здравѣйшее немощнымъ аще ветхое, или новое;

ѿв: Множество врачевъ в семъ погрѣшаютъ, дающе немощнымъ вїно пити, наипаче ветхое: понеже имъ ᶾдравѣйшее есть новое и т. д.

Л. 181: о мѧсѣ.

Послѣднїй вопросъ въ этой главѣ:

Чесогѡ ради луна скорѣе загноитъ и воᶾсмердитъ мяса скотовъ, нежели солнечныя лучи;

ѿв: Ибо всякое согнитїе и воᶾсмердѣнїе мяса исходитъ иᶾ его мокроты свободно согрѣянныя: но луна имать в себѣ силу даянїя мокроты коейждо вещи, и загрѣванїя, аще любо тайнаго, имъже мясо мертвое волнѡ загрѣваетъ (на полѣх не абїе), и мокроты придаетъ: и сице творитъ воᶾсмердѣнїе, слнце же паки своею горечестїю силною, мокроту зѣло иᶾсушаетъ, и сице мясо иᶾсохшее не воᶾсмердѣетъ: понеже не имать вины согнитися, ꙗже ѥсть мокрота, кто хощетъ пространнѣе о мясѣ читати, каковое ѥсть здраво, или не ᶾдраво: понеже сїе ѥсть иᶾявлено, в травникѣ полскомъ. тѣмже разумѣхъ не потребну вещь быти, еже ѿ семъ здѣ потворяти.

Л. 186: о млекѣ.

Между проч. здѣсь есть слѣд. вопросъ:

Чесого ради млеко женъ смѹглыхъ здравѣйшее бываетъ, нежели бѣлыхъ;

ѿв: Ибо таковыя смѹглыя горечайшыя суть, тѣмже теплота болѣе внихъ иᶾлишества истребляетъ, и тако ѹбо и млеко ᶾдраво творитъ.

Обор. 190 л.: о ꙗйцахъ.

Л. 198: о рыбахъ.

1-ый вопр.: Аще рыбы суть здравая пища человѣку;

2-ой вопр.: Кїя рыбы суть вредителны;

На стр. 201: Аще рыбы жуютъ пищу, или ни;

Отв: Не жуютъ, но просто поглощаютъ....

Л. 204: о огородныхъ вещехъ.

Вопр. Чесогѡ ради и³излишняго употребленія огородныхъ вещей, наипачеже людемъ р̃оскошны^м (глосса: нево³держны^м) случается педагра, сирѣчь *дна ножная*; . . . .

Л. 207: о капꙋстѣ, натѣ: или ѩрмꙋзѣ.

В. Что за пища изъ ѩрмꙋжа есть, или наты, и³ѕелей;

Отв. Всякая ната ѕелная, такожде ѩрмꙋзъ вземлетъ в себе мокротꙋ, тѣмже є҆сть ꙋ҆бо не истребителна, и весма никоеяждо ползы втѣлѣ творитъ, токмо наполняетъ (желудокъ) и т. д.

На обор. 211 л. вопр.: Чесого ради лебедяная ната твори^г сла^д ко вінѻ, наіпаче в̾дрожди вложенная.

На обор. 212 л. Чесого ради ѕеліе, зовомое курія нога, здрава є҆сть зубомъ; . . . .

Л. 213: о ѻ҆вощехъ.

Въ концѣ этой главы опять ссылка на пространный „зелейникъ полскій“ (л. 212).

Обор. 212 л. о соли.

В. Из̾чесого соль начинается;

Отв: Составляется и³воды смѣшенны^м со землею и т. д.

Обор. 224 л. о медѣ.

Л. 228: о̾ е̾лей.

Л. 23а: о кореніи и о зеліяхъ пр҃ныхъ.

(Вначалѣ опять ссылка на пространный зелейникъ).

На обор. 234 л. Часть третіѧ.

О семъ еже случаетсѧ по ꙗденіи.

Начин. вопр.: Что болѣе ч҃лка вредитъ еще злая пища или злый во³духъ;

Отв: Злый во³духъ вредителнѣйшій є҆сть: ибо оный скорѣе вредитъ ср^д це, въ немже є҆сть корень, и источникъ всѣхъ духовъ, и теплоты естественныѧ и т. д.

Далѣе слѣдуютъ отвѣты на вопросы:

Чесогѡ ради не здраво спати вскорѣ по обѣ̾дѣ;

Чесого ради не здраво читати или учитися вскорѣ по о̾бѣ̾дѣ;

Откуду исходитъ квасная и³гага, сирѣчь, квасное отрыганіе;

Чесого ради по³ная вечеря нѐ є҆сть здрава;

Чесо ради во³вращеніе сирѣчь блевотина есть здраво;

Л. 253: о снѣ̾ иже и³пищи исходитъ.

Л. 261: о снахъ ꙗже бываютъ во̾ спаніи.

(Глава о сновидѣніяхъ).

Л. 275: Часть третія.

О позна́ніи нравовъ члчески^{х} по сложенію тѣла.

Гл. а: о во^{з}растѣ всего человѣ́ка.

Обор. 278 л. Гл. в. о главѣ члчестѣй.

Л. 280. Гл. г: о власѣ́хъ.

Л. 284. Гл. д о устрое́ніи лица́.

Л. 289. Гл. е. о челѣ.

Обор. 291 л. гл. ѕ о бро́вѣхъ.

Л. 294. Гл. з о знаменіѧхъ очесъ.

Л. 298. Гл. н о носѣ и о но^{з}дрѧ^{х}.

Л. 302. Гл. ѳ о уста̀хъ и устнѣ^{х}.

Л. 304. Гл. і о зуба́хъ и о ѧзы́кѣ.

Л. 307. Гл. аі: о гла́сѣ.

Л. 309. Гл. ві о҆ смѣ́хѣ.

Обор. 310 л. Гл. гі о҆ брадѣ́ и о по^{д}бра́діи.

Л. 315. Гл. ді о ѹ҆ша́хъ.

Л. 316. Гл. єі о҆ горта́ни и҆ о҆ шíй.

Л. 317. Гл. ѕі о҆ плеща́хъ.

Обор. 318 л. о҆ рукахъ.

Л. 324. о па́знокт ѧхъ.

Л. 326. Гл. ѳі о персѧ^{х} и҆ о҆ хребтѣ́.

Л. 329. Гл. к о чре́вѣ.

Л. 330. Гл. ка о҆ тѣ́лѣ.

Л. 331. Гл. кв о бе́драхъ ѹ҆́дахъ и о колѣ́нахъ.

Л. 332. Гл. кг: о голенѧ^{х} лы́ста^{х}, гле́знахъ и҆ о҆ нога́хъ.

Оканчивается книга общимъ оглавленіемъ

Описаніе вещей, в книжицѣ се́й положе́нныхъ.

На поляхъ имѣются глоссы, писанныя тою же рукою и представляющія интересъ въ лексическомъ отношеніи, какъ толкованія нѣкоторыхъ словъ и варіанты ихъ:

близны́: ꙗ҆звы́

студенъ: хладенъ

зрѣница: блюнка

си́пы: ча́пли: Чесо ради си́пы҆ и҆^{з}далека воню слыша́ (ча́плѝ)

устнѣ́: ґ҆́убы҆

смакъ: вкусъ

фебру: трясавицу

ухъ: варивъ (род. п. мн. ч.)

каплуновъ: кокошеи: члкъ крѣпость вземлетъ, па́чеже о́тъ ѹ҆́хъ мяса воловаго или к҆аплуновъ ѕѣло множится (ва́ривѣ кокошей

компле̑зія: сложеніе

в҆зна́къ спати: во̑злега҆: Чесо ради не здраво в҆знакъ спати (во̑злега҆). Сравн. теперь нарѣч. навзничь.

дивно: страшно.

препонка: бю́пка҆: и҆з сѣ́мене или́ племене мужескаго сотворяется прежде препо́нка (бюпка)

л҆у́скъ҆: ч҆ешу́й род. п. мн. ч.

любятся: похотствуютъ.

Здѣ́ досто́итъ вѣ́дѣти, ꙗ҆ко члены внутреннія ра҆зли́чная дѣйства имѣютъ: се҆це слышитъ, мозгъ разумѣва́етъ, плюца г҃лютъ, ꙋ҆тро́ба согрѣваетъ, же́лчь гнѣ́вается, селезень смѣется: в҆ку́пѣ лю́бятся ырки́ (похо҃ствую҃)

с҆а́мымъ҆: еди́нымъ

бѣгунка: поносъ: творятъ бѣгу́нку сирѣчь ослабленіе утро́бы.

Зи́мность: студе́ность

роско́шнымъ: невозде́ржнымъ

вода́ квасныя капу́сты: росо́лъ

волнѣ: помалу

свободно: помалу

фебра: трясави́ца

вывѣтрѣетъ: обетшаетъ

отвѣтра вредится: вѣтшаетъ

свѣжій (вѣтръ) живый

присно: всегда

не преклоненъ: упрямъ

гнѣвное: ꙗ҆рое

О раменахъ и о баркахъ: о мы́шцахъ.

педагра—дна ножная.

Къ гл. н҃ (8-ой) о носѣ и о но҆здряхъ:

На л. 301: при семъ ꙋ҆бо достоитъ вѣ́дѣти: знаменіе є҆сть не цѣломудрія ю҆ноши, или҆ дѣвы: сирѣчь аще оная вкуси́ла есть млѐчнаго, или оный са́ло снѣдѐ: и про́чая, ибо хрястъ на̀ концѣ́ но́са есть у коегождо ч҃лка, иже внегда не бу́детъ уже ѻ҆стръ, или концевиденъ: но многора҆здвоенъ, тако, ꙗ҆ко убо перстом ѻ҆ное ра҆здѣленіе можетъ быти по҆знанно и҆звѣстное сіе знаменіе есть поврежденія совершенства тѣла и не цѣлости.

Приписокъ относит. владѣльцевъ рукописи и вообще ея внѣшней судьбы не имѣется никакихъ.—Только на первой страницѣ написано позднѣйшей рукой: „Писано 1567 года“ и затѣмъ помѣтки каталога библіотеки $\frac{11}{58}$ и 374 на корешкѣ.

Два аналогичныхъ списка XVII в. имѣются въ библ. гр. Уварова (№ 2217 и 2218): Поблемата о прирожденіи и составленіи удовъ человѣческихъ и звѣрей многихъ. Въ № 2217—149 листовъ, а въ № 2218—153 листа. Въ № 2217 на обор. 149 листа имѣется слѣд. запись: Преведена сїя книга съ польского языка на словенскій яз. съ печатныя полскія книги Краковской въ л. отъ Р. Хр. 1677 г. Писася сія книга въ М. при цар. Іоаннѣ, Петрѣ и Софьѣ Алекс. (Леонидъ, Опис. рукоп. собр. гр. Уварова т. IV, стр. 536). Какъ видимъ, краковскій типографъ Станиславъ Схарфенбергъ на 110 лѣтъ опередилъ московскаго переводчика выпускомъ въ свѣтъ книги по медицинѣ, гигіенѣ и физіологіи, изложенной хорошимъ русскимъ языкомъ. Ср. проф. Архангельскій въ Изв. Каз. Университ. 1901 г. февр.

Изъ отдѣла рукописей въ библіотекѣ Н. Маклакова въ Путивлѣ отмѣтимъ еще слѣдующія.

XV.

Стоглавъ.

Рукопись пис. уставомъ XVII в. на 42 тетрадяхъ по 8 листовъ въ каждой, in 4⁰, „учинена тѵпомъ съ подлинника современнаго собору, въ Чернораменскихъ лѣсахъ з҃і—гѡ столѣтїя“. По словамъ предисловія къ рукописи, составленнаго пок. Н. Маклаковымъ, эта рукопись Стоглава „по древности и тщательности письма между извѣстными доселѣ Стоглавами весьма замѣчательна“ (по каталогу библ. № 558).

Къ списку Стоглава присоединены:

1) Посланїє ц҃рѧ и великаго к҃нзѧ Ивана Васильевича, всеѧ Рꙋсіи самодержца в Кириловъ м҃нтрь.

2) Посланіе царя Өеодора Іоанновича и Іева патріарха з҃рв-го (7102 г.) объ учрежденіи поповскихъ старостъ и десяцкихъ для церковнаго благочинія.

XVI.

Книга Дȣховныхъ бесѣдъ великагѡ Варсонофіа и҆ спѡстника є҆гѡ Іѡанна.

Твореніє преп. Варсонофія и его ученика и сподвижника Іоанна, переводъ съ греч. на слов-россійскій, сдѣланный въ общежительной Нямецкой Вознесенской обители и переписанный тамъ же въ 1795 году.

Рукопись на 122 листахъ въ листъ, пис. мелкимъ полууставомъ. Печатный переводъ изд. Святогорцемъ Никодимомъ въ М. в 1855 г.

XVII.

Повѣсть ѡ страдавшихъ въ Россіи єдинолично за древлѣцрковная преданія ѿ лѣтъ Никонова патріаршества, называемая *Виноградъ* или *Маргаритъ* сирѣчь Цвѣтникъ, сочиненный Сѵмєономъ Діѡнисіѡвичемъ въ Чернораменскихъ пустынѧхъ въ концѣ 17 в.

Рукоп.—скоропись XIX в. in 4^0, сост. изъ 332 листовъ. Въ ней содержатся сообщенія о страданіяхъ 75 поборниковъ древляго православія и благочестія: Павла Коломенскаго, Даніила протоп. ростовского Логина, протоп. Муромскаго, Аввакума протопопа Московскаго великоревностнаго, и многотерпѣливаго; мужа елико добраго и воздержателнаго житія, толико великія и огнепалъныя ревности, и толь великодушіемъ изъобилнаго, толь и многострадaніемъ обогащеннаго", Ѳедора, дьяк. Моск. Собор., Лазаря, Епиѳана, Авраама и др. Сл. Ундольскаго Слав.-рус. рук. Столб. 312 № 505 А. Попов. Опис. рук. Хлудова, стр. 523, № 269-й.

XVIII.

Апокалипсисъ толковый.

С҃таго о҃ца нашєго Андрєя архіепископа Кѣсаріи Каппадокійскіѧ Толкованіє на Апокалипсисъ.

Рукоп. состоитъ изъ 32 тетрадей in 4^0, писана іеромонахомъ монастыря Кіево-печерскаго Тарасіемъ Левоничемъ, проповѣдникомъ слова Божія, четкимъ полууставомъ, и имъ же снабжена 76 рисунками; копія съ изданія Захаріи Копестенского ҂аχкє (1625 г.).

XIX.

Поморскіе отвѣты (1723 г.), глаголемыхъ старовѣровъ и старообрядцевъ безпоповщинскаго толка..., сочиненные въ Поморскихъ лѣсахъ раскольниками Андреемъ Дѣнисовымъ съ единомысленниками, живущими въ станахъ и скитахъ, поморского письма, писанные ими 1723.

Писана на 49 тетрадяхъ въ листъ. полууставомъ четкимъ и красивымъ съ киноварными заглавіями. Ср. Славяно-рус. рукоп. Ундольскаго. М. 1876 г. столб. 372 № 503.

XX.

Путивльскіе надгробные камни съ надписями XVII вѣка.

Въ статьѣ „Путивльскія древности“, составленной г. Д. Деменковымъ [1]) и напечатанной въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ за 1836 г. № 10, стр. 44—53, сообщались между прочимъ слѣдующія извѣстія о надгробномъ камнѣ съ именемъ князя Василія и другихъ ему подобныхъ въ гор. Путивлѣ Курск. губ. (впервые, кажется, въ русской научной литературѣ):

„Курскій гражданскій губернаторъ препроводилъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ рисунокъ надгробнаго камня князя Василія Георгіевича, найденный на мѣстѣ, называемомъ въ городѣ Путивлѣ „городкомъ“ (стр. 44).

„Городокъ, какъ надобно полагать, есть древнѣйшее укрѣпленіе Путивля; съ него то граждане въ 1146 году отражали союзниковъ Изяслава Кіевскаго и въ 1159 году Изяслава Давидовича. Здѣсь, можетъ быть, если вѣрить пѣвцу Пѣсни о полку Игоревѣ, супруга храбраго князя Сѣверскаго, когда онъ отправлялся въ степи Половецкія, часто встрѣчала восходъ солнечный и ждала возврата милаго. Здѣсь находился монастырь св. Спаса и двѣ церкви, а съ 1724 г. соборъ Преображенія и большой домъ воеводы путивльскаго; съ открытія же намѣстничествъ—присутственныя мѣста города; но время все уничтожило, остается только острогъ въ наемномъ домѣ, гдѣ содержатся арестанты и, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, надгробный камень Путивльскаго князя Василія Георгіевича, сохранившійся до нашего времени. По близости его, какъ свидѣтельствуютъ старожилы, находилось до восьми *подобныхъ* камней, но невѣжество жителей и безпечность преж-

[1]) Ср. Очерки Россіи, изд. Вад. Пассекомъ 1838 г. Спб., т. I, стр. 126.

няго начальства допустили разобрать ихъ на фундаменты домовъ, лишивъ исторію можетъ быть весьма любопытныхъ матеріаловъ". Далѣе въ этой статьѣ сообщаются свѣдѣнія о князѣ Василіи Георгіевичѣ. Онъ былъ сыномъ Георгія Долгорукаго и внукомъ Владимира Мономаха..... Въ 1149 году онъ получилъ отъ отца удѣлъ Суздальскій; въ 1155 г. владѣлъ областью „въ окрестностяхъ Россіи близъ Кіева, гдѣ жили торки и берендѣи"; въ 1162 г. былъ изгнанъ изъ отечества княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и удалился въ Грецію къ Императору Мануилу. Въ 1191 году былъ возвращенъ въ Русь кн. Всеволодомъ, получилъ въ удѣлъ Путивль и умеръ здѣсь въ 1210 году.

Камень съ именемъ кн. Василія и въ настоящее время лежитъ на „городкѣ", недалеко отъ „острога".

Что же касается судьбы „8 подобныхъ ему камней", разобранныхъ на фундаменты домовъ, то два дѣйствительно „подобныхъ" вдѣланы въ основаніе лѣвой арки Преображенскаго путивльскаго соборнаго храма, между главной церковію и придѣломъ Введенія, а на одинъ, задѣланный въ фундаментъ обывательскаго дома, мнѣ указывали мѣстные старожилы гг. В. В. Кобеляцкій и Якубовичъ; надпись на этомъ послѣднемъ не видна.

Какъ для установленія текста надписи на камнѣ съ именемъ кн. Василія, такъ и для точнаго опредѣленія времени, къ которому онъ и она относятся, имѣютъ первостепенное значеніе „подобные" ему камни, вдѣланные въ арку Преображенскаго собора. Съ ними мы прежде всего и познакомимся.

1.

Надгробный камень съ именемъ иноки Проклы.

Такъ какъ обѣ плиты вдѣланы во внутреннюю арку церкви, то опредѣленіе ихъ длины и ширины можетъ быть дано лишь приблизительное.

Длина болѣе 70 сантиметровъ; ширина: вверху 50 с., въ срединѣ 49 и внизу 48 сант.

Длина строкъ надписи: 41 сант., 45 сант., 43 и 38 сант.

Высота буквъ: вязи-*лѣ* = $7^{1}/_{2}$ с., вязи *та* = $11^{3}/_{4}$ с., цыфры ҂з̃ (7000) $7^{1}/_{2}:8 - 5:6$ сант., цыфръ ρнг (153) = $7^{1}/_{2}$ сант., а съ титломъ 12 сант.

Надпись имѣетъ слѣдующій видъ:

Читается надпись такъ:

лѣ҃та ҂зрна г

априлѧ в є д҃нь престави҃с

раба б҃жиѧ инока

схимница прокла.

Такимъ образомъ надпись сохраняетъ память объ инокинѣ схимницѣ Проклѣ, скончавшейся въ 1643 году.

2.

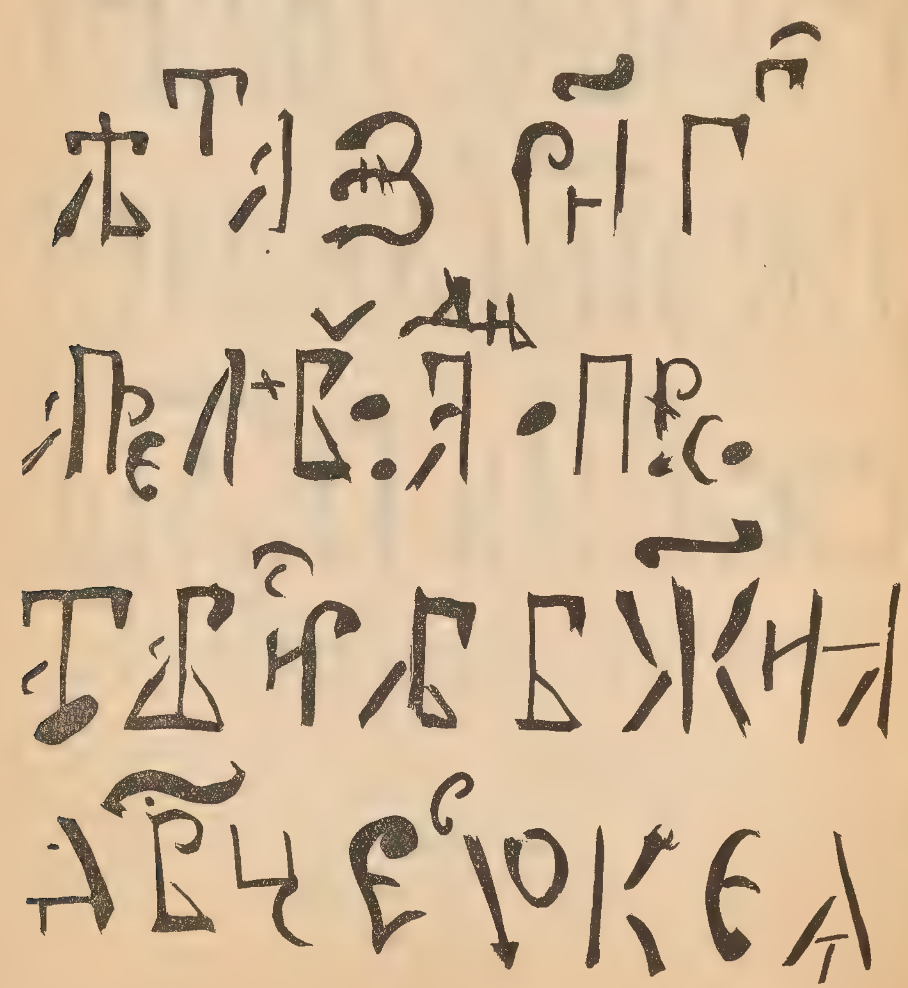
Надгробный камень съ именемъ дѣвицы Евдокеи.

Длина плиты = болѣе 68 сант, ширина = 47 (вверху) и 46 (внизу).

Длина строкъ: 30, 32, 32, 30 сантиметровъ.

Высота буквъ: вязи *лѣ* = $7^1/_2$ с., вязи *та* = 9 с., ҂з = 6 с. (въ ширину эта буква тоже = 6 сант.), съ титломъ = 10 сант., рнг = 6 сант., а съ титломъ 10 сант.

Видъ надписи такой:

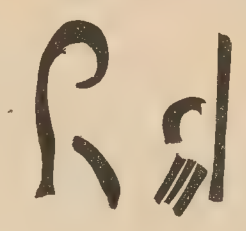

Читается надпись такъ:

лѣта ҂зрнг
апрѣля в а днь прес-
тавис раба бжия
дѣца Евдокея

т. е. плита была положена надъ могилой дѣвицы Евдокіи, скончавшейся въ 1645 году.

Насупротивъ этихъ двухъ плитъ въ той же аркѣ вдѣлана еще одна плита, которая, можетъ быть, была продолженіемъ одной изъ названныхъ или имъ подобныхъ. На ней находятся только двѣ буквы, составляющія слогъ

и бордюръ, одинаковаго типа съ предыдущими, характерный для всѣхъ путивльскихъ надгробныхъ камней, въ томъ числѣ и для камня князя Василія.

3.

Надгробный камень съ именемъ князя Василія.

Длина камня = 82 сант., ширина: вверху 41 сант., внизу 34 сант.

Толщина — 24 сант.

Длина строкъ: 24, 24, 27 сант.

Высота первой вязи (полустертой) = 6 сант., полустертой буквы з = около 6 сант., съ титломъ около 9 сант.

Представляемъ здѣсь: а) фотограф. снимокъ съ надписи, любезно сдѣланный для насъ священникомъ о. Евграфомъ Шкорбатовымъ и б) снимокъ, сдѣланный нами на глазъ и съ руки:

ІТ ХР ЧНѴ

ЧТ:БІКВ

РЄ.Т.В.ОВБЖКН

ОН КНЗЬ

ВЯЛІІКРЛ

БН

Б ІІІ І.К

СК Ѵ

Надгробный камень съ именемъ князя Василія.

Эту надпись я, пользуясь указаніями аналогичныхъ надписей на надгробныхъ плитахъ Проклы и Евдокіи, вдѣланныхъ въ стѣну Преображенскаго собора, читаю такъ:

лѣ҃та

т. е. лѣта, какъ на плитахъ Проклы и Евдокіи.

Слѣдующіе за этой вязью знаки титла и подъ нимъ полукруга съ неясными очертаніями идущаго отъ него внизъ, и потомъ загибающагося влѣво второго полукруга неправильной формы, со знаками поперечныхъ линій по срединѣ я читаю—҂з҃, какъ на камняхъ Проклы и Евдокіи, т. е. обозначеніе цыфры 7000.

За обозначеніемъ 7000 (҂з), судя по указаніямъ надписей на плитахъ Проклы и Евдокіи, должна стоять виньетка—кругъ съ завитушками внутри него; слѣды его видны въ настоящее время на камнѣ. За кругомъ слѣдуетъ опять титло надъ буквой, обозначавшей сотни. Эта послѣдняя буква, а равно буквы, обозначавшія десятки и единицы затерты такъ, что трудно ихъ разобрать. Повидимому подъ титломъ стояло ρ т. е. 100, съ которымъ было соединено вязью н (50) или к (20) и г т. е. знакъ=цыфрѣ 3 или=слогу го.

Такимъ образомъ первая строка надписи можетъ быть прочитана или такъ:

Лѣта ҂зρнг или ҂зρн^г

т. е. 7153-го или 7150-го, что болѣе вѣроятно, повидимому, или

҂зρкг или ҂зρк^г

т. е. 7123 или 7120-го, что менѣе вѣроятно.

Это равно 1645, 1643, 1615 или 1613 годамъ по Р. Хр.

Вторая строка легко возстановляется:

м҃та в кв д҃нь

т. е. марта въ кв (22) день.

Третья строка явственно читается:

прѣстави^с рабъ б҃жии

Четвертая строка вначалѣ такъ испорчена, что нельзя прочесть первыхъ нѣсколькихъ буквъ. Почти три четверти мѣста этой строки занимаетъ очень явственное слово кн҃зь; но оно внушаетъ большія подозрѣнія относительно своей подлинности. Какъ начертаніе *безъ вязи*, хотя въ другихъ словахъ той же надписи присутствіе вязи очевидно, оно противорѣчитъ общему типу этой надписи. Буква з въ этомъ словѣ изображена иначе, нежели въ первой строкѣ, въ изображеніи 7000: въ словѣ *князь типъ буквы* з *имѣетъ болѣе древній видъ*, нежели типъ з въ первой строчкѣ (см. проф. Карскій, Очеркъ слав. кирил. палеогр. Варш. 1901 г., стр. 196),—палеографическое противорѣчіе, разрѣшаемое только тѣмъ предположеніемъ, что кто-то сознательно поддѣлывалъ начертаніе слова „князь“ подъ типъ болѣе древняго письма, нежели типъ надписи, находящейся на первыхъ трехъ строкахъ плиты. Въ пользу такого подозрѣнія говоритъ и то, что подъ буквами к и н есть черточка,—какъ будто слѣды прежняго начертанія, стертаго и замѣненнаго начертаніемъ слова *кн҃зь*. Отчетливое начертаніе *ъ* въ концѣ этого слова тоже внушаетъ большое сомнѣніе относительно своей древности, такъ какъ выше въ словѣ *д҃нь* въ томъ же памятникѣ и въ аналогичныхъ ему *ъ* изображается или въ видѣ паерка или примыкаетъ къ предыдущей буквѣ.

Въ пятой строкѣ можно ясно разобрать *Васи* что читаютъ *Василія;* но и это слово возбуждаетъ сомнѣнія именно отсутствіемъ вязи въ его начертаніи. Вторая половина пятой строки не поддается прочтенію.

На строкахъ шестой, седьмой и восьмой читаются ясно отдѣльныя буквы, но ихъ нельзя уложить въ какое-либо сочетаніе съ опредѣленнымъ смысломъ.

Такимъ образомъ наше чтеніе надписи на камнѣ кн. Василія совершенно отличается отъ того, которое было сообщено въ 1836 г. въ Мин. Внутр. Дѣлъ Курскимъ губернаторомъ вмѣстѣ съ копіей надписи, сдѣланной Д. Деменковымъ, по просьбѣ бывшаго путивльскаго предводителя дворянства А. Н. Львова (Очерки Вад. Пассека I, 126). Для сличенія представляемъ здѣсь копію съ этой послѣдней:

Къ снимку надписи присоединены объяснительныя примѣчанія Я. Д. Деменкова: (налѣво отъ снимка): „Камень цѣльный обыкновенный песчаникъ, изъ коего дѣлаются жернова. Длины въ немъ 1 арш. $2^{1}/_{2}$ верш., ширины въ одномъ концѣ 9, въ другомъ 8 верш.; вышины въ одномъ концѣ $4^{1}/_{2}$ вершка, а въ другомъ 5 вершковъ“.

(Направо отъ снимка): надпись: „Лѣта въ 713 т. е. въ 6713 отъ С. М. въ Путивлевскѣ (или въ Путивлевѣ) преставись рабъ Божій благовѣрный князь Василій Георгіевичъ въ 19-мъ году княженія скончался“.

Изъ 7344 отъ С. М.
— 6713
631
Изъ 1836 отъ Р. Х.
— 631
1205 годъ кончины.

Въ статьѣ „Поѣздка въ Путивль“ (Очерки В. Пассека т. I), Деменковъ предлагалъ вмѣсто *благовѣрный* читать *удѣльный* (стр. 136).

Нами извлечено изъ архива Путивльскаго уѣзднаго училища любопытное „Дѣло по предписанію департамента Народнаго Просвѣщенія о снятіи снимка съ надписи надгробнаго камня, найденнаго въ городѣ Путивлѣ на мѣстѣ, называемомъ „городокъ“.

Этотъ любопытный документъ проливаетъ свѣтъ на источники, а частію и психологическіе мотивы тѣхъ совершенно превратныхъ свѣдѣній о камнѣ кн. Василія, которыя создали въ научной литературѣ своеобразный миѳъ о мнимомъ Путивльскомъ памятникѣ XIII в. надъ могилой князя удѣльнаго путивльскаго Василія Георгіевича, открываемый анонимной статьей о путивльскихъ древностяхъ, напечатанной въ № 10 Ж. М. В. Д. за 1836 г. (Анонинъ, какъ мы видѣли, раскрытъ самимъ авторомъ въ Очеркахъ Россіи Вад. Пассека I, стр. 126. Спб. 1838 г.).

Упомянутое „дѣло" начинается слѣдующимъ предписаніемъ Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, посланнымъ 28 ноября 1836 г. за № 12228 г. штатному смотрителю путивльскаго уѣзднаго училища *Тетерину:* Курскій военный губернаторъ сообщилъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ открытіи въ Путивлѣ на мѣстѣ, называемомъ городкомъ, надгробнаго камня относимаго къ XIII столѣтію. Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣлъ счастіе доводить о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора. Его Величество повелѣть соизволилъ: сообщить о семъ Академіи Наукъ. Во исполненіе Монаршей воли, для основательнаго изслѣдованія найденнаго надгробнаго камня необходимо имѣть вѣрный съ него снимокъ со всевозможно точнымъ изображеніемъ надписи, на камнѣ находящейся, какую онъ имѣетъ. Посему имѣете Вы, при пособіи учителей ввѣреннаго Вамъ училища, сдѣлать вѣрнѣйшій снимокъ съ надгробнаго камня, въ особенности же съ надписи, и доставить его въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Въ двухъ дополнительныхъ предписаніяхъ отъ 20 янв. 1837 г. за № 691 и отъ 23 февр. 1837 г. за № 2164 Управлявшій Департаментомъ Министерства Нар. Просвѣщенія кн. Ширинскій Шихматовъ давалъ руководящія свѣдѣнія относительно „удобнѣйшаго способа" для полученія точнаго снимка съ надписи. „Способъ этотъ, писалъ князь Ширинскій Шихматовъ во второмъ своемъ предписаніи: состоитъ въ слѣдующемъ: окрапивъ камень водою, покрываютъ его типографскими чернилами, и потомъ накладываютъ листъ сырой немного клееной бумаги, на которомъ надпись отпечатывается, хотя на изнанку, но совершенно явственно".

Тетеринъ 15 февраля 1837 года послалъ свое первое донесеніе въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія за № 25, въ которомъ сообщалъ, что по случаю зимняго времени, препятствовавшаго сдѣлать снимокъ, онъ только теперь т. е. въ февралѣ приступилъ къ окончательной сдѣлкѣ упомянутаго снимка, для каковой цѣли камень съ помощію путивльской городской полиціи взятъ имъ въ домъ училища.

Во второмъ донесеніи, отправленномъ 15 марта 1837 г. за № 40, Тетеринъ сообщалъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія: во исполненіе предписанія онаго Департамента отъ 28 ноября прошлаго 1836 г. за № 12228 снимокъ снятъ мною съ надписи надгробнаго камня, лежащаго въ городѣ Путивлѣ на мѣстѣ, называемомъ Городокъ, со всевозможнымъ точнымъ изображеніемъ и согласно дополнительному предписанію отъ 20 генваря текущаго года за № 691 оный снимокъ сдѣланъ въ натуральную величину, т. е. буквы надписи и прочія фигуры точно такой же величины, какой онѣ на самомъ камнѣ; способъ же къ сдѣланію снимка, предписанный мнѣ Департаментомъ отъ 23 минувшаго февраля за № 2164-мъ не былъ употребленъ, потому что когда оное предписаніе получено мною, то уже таковой снимокъ окончательно отдѣлываемъ былъ, и при томъ и самый камень по многимъ большимъ, какъ полагать должно, отъ времени упадинамъ, не удобенъ для таковаго способа.

Представляя означенный снимокъ въ Департаментъ Нар. Просвѣщенія, имѣю честь присовокупить, что камень этотъ съ давняго времени былъ сдвинутъ съ настоящаго своего мѣста и лежалъ безъ всякаго вниманія до открытія уѣзднаго училища въ городѣ Путивлѣ,— послѣдовавшаго въ началѣ академическаго 1835 г., и что время изгладило на ономъ камнѣ нѣкоторыя буквы до затрудненія къ изслѣдованію; такъ напр. въ первой строкѣ первыя слова *по начальному смыслу* можно сказать: „лѣта отъ сотворенія міра", а самый годъ изглаженъ, одни лишь признаки буквъ остались; во второй строкѣ за начальной упадиной остались буквы, изъ коихъ безъ погрѣшностей можно опредѣлить значеніе „въ Путивлевѣ" (какъ изъяснено въ приложеніи Ж. М. В. Д. за 1836 г. № 10); въ третьей строкѣ за начальной упадиной, гдѣ можно предположить букву „п" будетъ: „представись рабъ божій"; въ четвертой строкѣ первое значеніе, за упадиною, неявственно, подлежитъ разбирательству, а остальныя буквы изображаютъ: „князь"; въ пятой строкѣ съ переносомъ на шестую „ви" будетъ „Владимиръ Игоревичъ", какъ полагать должно, сынъ князя Игоря Сѣверскаго, имѣвшій удѣлъ свой въ Путивлѣ въ исходѣ XII столѣтія, (какъ видно изъ героической Пѣсни о полку Игоревѣ Ал. Палицына напечат. въ Харьковѣ 1807 г.) и что ежели по подлежащемъ изслѣдованіи будутъ въ пятой строкѣ слова значущія „Владиміръ Игоревичъ", то и въ четвертой строкѣ начальное значеніе будетъ: „Удѣльный" [1]). Остальныя двѣ строки подлежатъ разсмотрѣнію.

Въ представляемомъ при семъ снимкѣ упадины означены оттушевкой".

---

[1]) Такое чтеніе предлагалъ и Д. Деменковъ (см. выше).

Далѣе Тетеринъ сообщалъ со словъ путивльскихъ старожиловъ о существованіи нѣсколькихъ подобныхъ памятниковъ (въ позднѣйшемъ донесеніи попечит. Харьк. округа о томъ же предметѣ, онъ говоритъ о *семи* подобныхъ камняхъ) наономъ городкѣ и о томъ, что они разобраны частными людьми, выражалъ надежду на отысканіе праха князя, означеннаго на памятникѣ и, въ заключеніе, извѣщалъ объ одномъ „достопамятномъ мѣстѣ" въ дер. Выгоревкѣ, въ 15 верстахъ отъ Путивля. „Въ оной деревнѣ есть насыпь, именуемая городкомъ, мѣсто, гдѣ князь Игорь Сѣверскій имѣлъ нерѣдко свое пребываніе; отъ имени князя названа и деревня Выгоревка или Игоревка" [1]). Въ томъ же 1837 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ Тетерину пришлось повторять свое толкованіе надписи на камнѣ попечителю Харьк. уч. округа, который затребовалъ отъ него объясненіе, „по какому случаю возникла въ Департаментѣ Нар. Просв. переписка о сказанномъ камнѣ и почему объ ономъ не донесено Вами Его Сіятельству (гр. В. А. Головкину) черезъ непосредственное Ваше начальство (отъ 12 іюня 1837 г. за № 1701).

Посланный Тетеринымъ въ Департаментъ Мин. Народн. Просв. снимокъ былъ переданъ археографической коммиссіи, которая нашла его „весьма хорошо сдѣланнымъ", почему отношеніемъ отъ 5-го мая Департаментъ объявлялъ Тетерину свою признательность за его трудъ (подлинное подписано было кн. Ширинскимъ Шахматовымъ и Сергѣемъ Строевымъ).

Изъ приведеннаго донесенія Тетерина видно, во 1-хъ, что какъ обнародованный въ Ж. М. В. Дѣлъ снимокъ съ надписи на камнѣ кн. Василія, такъ и сдѣланный Тетеринымъ для Археограф. Коммиссіи не были точными оттисками надписи, а передавали тѣ чтенія и толкованія текста надписи, которыя существовали въ Путивлѣ въ средѣ мѣстныхъ образованныхъ людей. Обнародованный Деменковымъ текстъ надписи и ея толкованіе, по всей вѣроятности, стоялъ въ извѣстной зависимости отъ мѣстнаго путивльскаго чтенія и толкованія ея, установившагося до времени пріѣзда Деменкова въ Путивль. „Хотя я имѣлъ возможность, говор. Деменковъ, *удѣлить только нѣсколько дней на поверхностный обзоръ городка* и не успѣлъ собрать значительныхъ свѣдѣній, но какъ и одна черта, дополняющая что-либо въ исторіи, стоитъ уже вниманія просвѣщеннаго наблюдателя, то отложивъ до времени обстоятельное описаніе Путивля, познакомлю на первый случай съ городкомъ его и *съ надгробнымъ камнемъ князя Василія Георгіевича*, который въ первый разъ срисованъ мною по просьбѣ бывшаго путивль-

[1]) Мѣстнымъ образованнымъ любителемъ старины В. В. Кабеляцкимъ производились раскопки въ Выгоревкѣ; были найдены имъ въ курганѣ надъ рѣкой Семью только три стеклянныхъ шара (бусы).

скаго предводителя А. Н. Львова, и кажется напечатанный вмѣстѣ съ описаніемъ моимъ въ Жур. М. В. Дѣлъ (Очерки Россіи Вад. Пассека, т. I, стр. 126); во 2 хъ, въ своихъ толкованіяхъ знаковъ надписи на камнѣ Тетеринъ исходилъ изъ предвзятой мысли о существованіи въ Путивлѣ и окрестностяхъ этого города слѣдовъ пребыванія лицъ, воспѣтыхъ въ „героической пѣснѣ о полку Игоревѣ". Мы готовы думать, что и самое появленіе имени *князя Василія* въ надписи на надгробномъ камнѣ XVII в. въ память какого либо *инока* изъ бывшихъ въ Путивлѣ монастырей стоитъ въ связи съ этимъ мѣстнымъ путивльскимъ ученымъ патріотизмомъ, оживившимся со времени основанія училища въ 1835 году и отыскивавшимъ связи Слова о полку Игоревѣ, которое интересовало тогда ученый міръ, съ мѣстной путивльской древностью. Замѣтимъ, что годы 1835—1836, къ которымъ Тетеринъ относитъ извлеченіе изъ памяти забвенія надгробный камень съ упоминаніемъ о Владимирѣ Игоревичѣ совпадаетъ съ періодомъ ожесточенныхъ нападокъ на слово о п. Игоревѣ со стороны скептиковъ—Качановскаго и его школы (см. проф. А. И. Смирновъ, Слово о п. Игоревѣ. Воронежъ, 1877 г., стр. 47 слѣд.).

Предположеніе Д. Деменкова, что подъ Василіемъ Георгіевичемъ надписи нужно разумѣть кн. Василія Георгіевича, сына Юрія Долгорукаго, есть его личный домыслъ, столь же произвольный, какъ и романтическое толкованіе надписи Тетерина, живущее, нужно сказать, до сихъ поръ въ средѣ грамотныхъ лицъ Путивля, наравнѣ съ толкованіемъ Деменкова.

Замѣчаніе г. Муркаса, основанное на историко-географ. словарѣ Семенова, что занимающій насъ камень есть надгробная плита князя Всеволода Игоревича (Путешествіе антіохійск. патр. Макарія въ Россіи, стр. 107, примѣч. 4) есть очевидное недоразумѣніе.

Д. Деменковъ сохранилъ цѣнное указаніе на ту обстановку, въ которой онъ нашелъ камень съ именемъ мнимаго кн. Василія Георгіевича, которая, очевидно предшествовала возникновенію миѳа о камнѣ князя Василія или Всеволода Игоревича, которая болѣе подходитъ къ высказанному выше предположенію, что камень могъ быть первоначально намогильной плитой какого либо *инока* путивльскаго монастыря XVII в. „Дерзкая рука, кажется, сдвинула уже ее съ мѣста, гов. Деменковъ: что по легкости плиты не трудно было сдѣлать, и доказывается отчасти тѣмъ, что она лежитъ на плоскости безъ малѣйшаго возвышенія (теперь она лежитъ на возвышеніи, образуемомъ, повидимому, мусоромъ на основаніяхъ стараго храма), и земля, которая по прошествіи шести вѣковъ должна бы значительно вдавиться подъ ней, нисколько не осѣла. По взрытіи, сдѣланномъ мною при г. город-

ничемъ, не оказалось также ни склепа, или какого-нибудь кирпичнаго свода, чего можно бы ожидать надъ могилою княжескою, а хотя и нашли сосновый, совершенно истлѣвшій, гробъ, нѣсколько гвоздей, которыми онъ былъ сколоченъ, и скелетъ человѣческій, однако не подъ самымъ камнемъ, а нѣсколько въ сторонѣ отъ него; но *какъ въ городкѣ при монастырѣ* и церквахъ могли погребаться многіе, то по этому нельзя и опредѣлить, точно ли плита покрываетъ могилу князя или другого покойника, давно здѣсь положеннаго. Слова на камнѣ вырѣзаны углубленіями; самый же камень, состоящій, кажется, изъ крѣпкаго песчаника, по распоряженію г. Львова, огражденъ рѣшеткою (Очерки Россіи, I, стр. 133).

II.

И. М. Рябининъ.

О Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ и о тѣхъ церквахъ и монастыряхъ, кои имѣли связь съ соборомъ.

Предисловіе.

Въ 1899 г. мною было сдѣлано краткое описаніе Путивльскаго Преображенскаго собора (въ „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ №№ 15—16, 20—21).

Желая внести посильную лепту—въ виду XII археологическаго съѣзда—для изученія родной старины края, подлежащаго изученію съѣзда, я переработалъ указанное описаніе съ поправкою вкравшихся опечатокъ въ годахъ, дополнивъ его новыми историческими свѣдѣніями, какъ о самомъ соборѣ, такъ и о тѣхъ монастыряхъ и церквахъ, которые имѣли въ свое время какую либо съ нимъ связь.

Путивльскій Преображенскій соборъ.

Географическое положеніе и внѣшность зданія.

Мѣстность, гдѣ находится въ настоящее время Путивльскій Преображенскій соборъ, состоитъ въ сѣверной окраинѣ города, въ десятомъ его кварталѣ и занимаетъ ровную площадь. Соборъ окруженъ: съ восточной стороны садомъ городского училища; съ сѣверной и южной пустопорожними площадками; а съ западной постройками гражданъ и ремесленнымъ училищемъ Маклаковыхъ. Зданіе собора каменное, квад-

Путивльскій Преображенскій соборъ.

ратное, о пяти главахъ, имѣетъ высоту отъ земли до крестовъ 38 арш. и въ главномъ крестѣ пять аршинъ. Съ сѣвера и юга имѣетъ два предѣла въ вышину до половины всего квадрата; придѣлы, надо полагать, устроены одновременно съ главнымъ храмомъ, что доказываетъ сходство общей ихъ архитектуры; съ западной же стороны пристроены въ недавнее сравнительно время два крыльца, ведущія одно въ главный придѣлъ храма, а другое въ сѣверный; къ югу отъ храма имѣется въ одной оградѣ съ нимъ колокольня, такъ же каменная, не высокая, находящаяся въ разстояніи отъ собора въ двадцати двухъ саженяхъ. Колокольня эта состоитъ изъ трехъ ярусовъ или этажей. Въ нижнемъ этажѣ по срединѣ его устроены святые ворота, по обычаю монастырскихъ построекъ, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и Архистратига Михаила съ пламеннымъ мечемъ въ рукѣ. Съ правой стороны этихъ воротъ находится входъ въ колокольню и въ помѣщеніе сторожа, а съ лѣвой кладовая. Средній весь занятъ церковію въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ которой нынѣ за ветхостію иконостаса служба не производится уже около тридцати лѣтъ. Въ третьемъ этажѣ собственно колокольня. Какъ соборная церковь, такъ и колокольня обнесены каменною оградою, но такъ, что зданіе колокольни входитъ въ часть самой ограды. Внутри ограды произрастаетъ плодовый садъ, посреди коего съ южной и западной стороны отъ имѣющихся тамъ воротъ идутъ двѣ аллеи изъ дикихъ деревьевъ до самаго храма.

Въ настоящее время и южная площадка, прилегающая къ собору обнесена частоколомъ изъ досокъ, пожертвованныхъ Путивльскимъ купцомъ Никифоромъ Ѳедоровичемъ Ефремовымъ. Городская управа, по поводу постановки этого частокола или лѣски возбудила дѣло у городского судьи о нарушеніи церковнымъ старостою статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Матвѣевичемъ Рябининымъ, будто-бы владѣнія города этою площадкою, несмотря на то, что какъ эта площадь, а также сѣверная и мѣсто, занятое училищемъ, принадлежитъ собору по межевой книгѣ 28 іюля 1782 года и несмотря на другія имѣющія въ соборѣ несомнѣнныя доказательства принадлежности этой площади собору, а не городу. Дѣло это два раза находилось на разсмотрѣніи Путивльскаго уѣзднаго съѣзда и Курскаго губернскаго присутствія, гдѣ наконецъ и окончилось въ пользу собора рѣшеніями съѣзда 10 февраля 1900 г. и присутствія 4 мая того же года. Въ настоящее время на площадкѣ той (стараніемъ моимъ, Рябинина) разбитъ скромный скверикъ, а часть площади занята посадками прищепокъ плодовыхъ деревьевъ, вслѣдствіе чего мѣстность оживлена къ лучшему внѣшнему благоустройству собора.

Время постройки собора.

Путивльскій соборъ, какъ сказано выше, стоитъ почти на окраинѣ города, удаленъ отъ центра его; такое положеніе собора, устройства колокольни отдѣльно отъ храма и при томъ со святыми подъ сводомъ колокольни воротами указываетъ на то, что зданіе это когда-то принадлежало монастырю. И дѣйствительно, есть факты, доказывающіе, что въ концѣ XV и началѣ XVI вѣковъ здѣсь былъ женскій монастырь.

Настоящая каменная церковь когда-то окружена была двумя деревянными монастырскими церквами (или, можетъ быть, и одною, но съ двумя придѣлами во имя Святаго Духа и Михаила Архангела) и скромными келіями бывшаго Духова Новодѣвичьяго монастыря [1]), слѣды существованія послѣднихъ можно замѣтить и нынѣ, въ особенности на сѣверной площадкѣ за оградою собора, гдѣ бугристое съ каменными насыпями положеніе ея и значительными провалами донынѣ свидѣтельствуетъ о нахожденіи тамъ когда-то печей и погребовъ, а отмѣтка на городскомъ планѣ, Высочайше утвержденномъ Екатериною II-ю января 1784 г. въ десятомъ кварталѣ трехъ церквей, особыми тремя значками, показываетъ дѣйствительное существованіе ихъ тамъ [2]). Этотъ Духовъ

---

[1]) Взято отчасти изъ грамот. Петра I-го отъ 26 ноября 1697 г., свѣдѣній изъ указа консисторіи объ освящ. Михайловск. придѣла (см. переписку съ 1805 по 1817 г. и наконецъ, изъ город. план. за 1784 г.

[2]) Авторъ статьи: „Монастыри и церкви (существующіе и упраздненные) и святыни г. Путивля“, помѣщенной въ № 32 Курск. Епарх. Вѣд. за 1900 г., замѣчаетъ намъ неправильность замѣтки нашей, что въ то время, когда существовалъ Духовъ Дѣвичъ монастырь, было два деревянныхъ храма, на основаніи трехъ крестиковъ, замѣченныхъ нами на планѣ Курск. намѣстничества г. Путивля 1784 года. При чемъ авторъ, доказывая неправильность такой замѣтки, ссылается въ подтвержденіе своего доказательства на то, что „у него подъ рукой есть точная копія съ того плана, засвидѣтельствованная нотаріусомъ В. Якубовскимъ (вѣроятно Якубовичевымъ, такъ какъ Якубовскаго въ Путивлѣ нотаріуса нѣтъ) и въ его планѣ трехъ крестиковъ на томъ мѣстѣ (гдѣ существовалъ монастырь) нѣтъ, а есть два“. „Да зачѣмъ было, продолжаетъ авторъ и быть тамъ тремъ крестикамъ, когда въ 1784 г. уже монастыря не существовало и деревянныхъ построекъ не было“.

Противъ этого доказательства автора считаю необходимымъ въ интересахъ справедливости разъяснить здѣсь слѣдующее: во 1-хъ, о существованіи двухъ деревянныхъ церквей въ статьѣ своей о Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ, помѣщенной въ № 15 Курск. Епарх. Вѣд. за 1899 г., я не утверждалъ положительно, а какъ предположеніе тамъ же оговорилъ, что бывшій монастырь былъ окруженъ двумя церквями или быть можетъ одною, но съ двумя придѣлами. Предположеніе это я высказалъ на томъ основаніи, что при написаніи своей статьи, у насъ не было точныхъ свѣдѣній о постройкѣ именно на мѣстѣ, какъ повѣствуетъ нынѣ авторъ, бывшей церкви во имя Св. Духа, каменной церкви впослѣдствіи переименованной въ Преображенскій соборъ.

Дѣвичъ монастырь и положилъ, какъ видно изъ сохранившейся въ соборѣ грамоты Петра I-го за 1697 годъ, начало постройки каменной церкви, волею Божьею назначенной быть впослѣдствіи Преображенскимъ соборомъ города Путивля. Зданіе это строилось монастыремъ на счетъ казны, равно какъ и другія, принадлежащія тому монастырю, церкви. Строителями и надсмотрщиками ихъ были сначала Путивльскіе дворяне:

Отсутствія этого свѣдѣнія при несомнѣнной увѣренности, что храмъ во имя Св. Духа былъ, что доказываетъ уже самое названіе Свято-Духова монастыря, что храма этого въ настоящее время нѣтъ; существованіе тамъ же деревяннаго храма или придѣла Михаила Архангела, котораго также нѣтъ; но въ память сего послѣдняго устроенъ въ нашемъ соборѣ особый придѣлъ, невольно порождался вопросъ, да гдѣ же дѣвался храмъ во имя Св. Духа, ужъ не былъ-ли онъ подобно храму Михаила Архангела, деревянный, который по ветхости также уничтоженъ. Отсюда понятно предположеніе, что около строющагося храма, настоящаго Преображенскаго собора, было двѣ деревянныхъ церкви во имя Св. Духа и Михаила Архангела или одна, но съ двумя придѣлами этого названія; во 2-хъ, какъ бы въ подтвержденіе такого предположенія нашего о трехъ церхвахъ, нами усмотрѣно было на городскомъ планѣ города Путивля три, а не два крестика, обозначающія мѣста церквей въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нашъ соборъ *). Планъ этотъ въ копіи скопированный бывшимъ уѣзднымъ землемѣромъ Михайловымъ и по нынѣ имѣется на стѣнѣ въ канцеляріи Путивльскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, гдѣ по срединѣ плана значится: „на подлинномъ написано Екатериною II быть посему 16 января 1784 г.“. О существованіи этого плана авторъ вѣроятно не знаетъ. Существующая же въ рукахъ его копія, которою онъ доказываетъ неточность моего свѣдѣнія, есть не точная копія, какъ замѣчаетъ авторъ, съ плана, находящагося въ полицейскомъ управленіи, а копія совершенно съ другого плана, который мы видѣли, знаемъ и у насъ подъ рукою есть копія съ той копіи; планъ этотъ ни по внѣшности своей, ни по содержанію своему далеко не подходитъ къ копіи плана полицейскаго управленія. Планъ автора маленькій, не больше формата обыкновеннаго листа бумаги, иного менѣе, а планъ въ полицейскомъ управленіи величиною въ квадратный аршинъ. На планѣ автора сначала черточками обозначена вся мѣстность Путивля, занятая поселеніемъ, какъ она была до 1784 года и затѣмъ сдѣлано по этому поселенію распланированіе Путивля на кварталы; въ планѣ же полицейскаго управленія прямо обозначены одни кварталы. Такое положеніе плановъ даетъ основаніе предполагать, что планъ автора есть не дѣйствительный планъ, а лишь проэктъ плана или вѣрнѣе сказать нарѣзочный первоначальный планъ, хотя также Высочайше утвержденный. Нарѣзочный планъ этотъ находится въ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи: собраніе первое, книга чертежей и рисунковъ, планы городовъ, изданномъ въ 1839 году; съ этого плана и снята нотаріальная копія 3 октября 1898 года,

---

*) Колокольню же при соборѣ, какъ принадлежность сего послѣдняго мы считали за одну церковь; такъ какъ нѣтъ обычая у землемѣровъ колокольни при церквахъ обозначать особымъ крестикомъ; развѣ въ данномъ случаѣ изъ уваженія къ тому, что соборная колокольня отстоитъ на разстояніи 22 саж. отъ собора и когда то была самостоятельною церковью съ приходомъ. Такимъ образомъ наше предположеніе имѣетъ вѣроятіе того и другого.

Леонтій Литвиновъ, Никифоръ Яцынъ и Иванъ Дашковъ, а затѣмъ и другіе разныхъ чиновъ лучшіе люди; но въ 1697 году, во время постройки этой церкви, игуменія того монастыря Анисья жаловалась Государю Петру I-му на то, что Путивльскій воевода Клокачевъ не даетъ ей, вопреки указамъ и грамотамъ, послѣдовавшимъ въ 1681, 1683 и 1689 годахъ, ни строителей и надсмотрщиковъ, ни жалованья, опредѣленнаго

находящаяся въ рукахъ автора, на планѣ этомъ дѣйствительно находится не три, а два крестика; но существованіе на этомъ планѣ двухъ крестиковъ не можетъ исключить возможности существованія на другомъ планѣ трехъ крестиковъ; въ 3-хъ, если считать соборную колокольню за особую церковь, какъ считаетъ ее авторъ, а наше предположеніе, что бывшій монастырь былъ окруженъ если не двумя, то одною церковію, но съ двумя придѣлами; то разницы въ повѣствованіяхъ нашихъ о количествѣ церквей почти не будетъ никакой. Самъ авторъ повѣствуетъ, что когда строились въ Духово-Дѣвичьемъ монастырѣ каменныя церкви т. е. 1-ая настоящій соборъ, 2-ая въ отдѣльности колокольня съ церковью во второмъ этажѣ, то въ это время существовала еще 3-ья церковь деревянная, въ которой, какъ еще не сломанной и производились службы. Такимъ образомъ въ періодъ времени отъ 1617 по 1707 годъ, опредѣленный авторомъ для постройки храмовъ, было по его собственнымъ словамъ три церкви, изъ которыхъ третья деревянная какъ бы предназначенная уже къ сломкѣ; но почему не допустить, что церковь эта предположенная къ сломкѣ (быть можетъ у автора имѣются положительныя данныя о сломкѣ той церкви, въ такомъ случаѣ почему бы не выставить цитаты, откуда взято имъ это свѣдѣніе), не сломалась и просуществовала до 1784 г., тѣмъ болѣе, что о времени сломки ея неизвѣстно и авторъ того намъ въ статьѣ своей не указываетъ, а разъ церковь та просуществовала до 1784 года, т. е. до времени, когда въ натурѣ приводился въ исполненіе Высочайше утвержденный планъ о распланированіи г. Путивля на кварталы, то она и должна была быть нанесена на томъ планѣ, хотя въ проэктированномъ планѣ и не была почему то означена. Во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ никакого основанія не вѣрить тому плану и отмѣтки на немъ не двухъ, а трехъ крестиковъ или церквей.

Несуществованіе же въ (1784 г.) это время монастыря и деревянныхъ будто бы построекъ, какъ утверждаетъ авторъ, въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія. Хотя о существованіи деревянныхъ монастырскихъ построекъ не только въ 1784 г., но и того ближе къ намъ, мы имѣемъ свѣдѣнія такого рода: не далѣе какъ въ 1898 г. при производствѣ дознанія по одному дѣлу Путивльскимъ благочиннымъ отцомъ Дмитріемъ Александровымъ вслѣдствіе указа Кур. дух. консисторіи, отъ 17 ноября того года за № 13756 были высказаны подъ присягою показанія стариковъ между прочимъ о томъ, что передъ соборной колокольней, на имѣющейся площадкѣ была каменная ограда, а за оградою былъ садъ, огороженный деревянною оградою (Челядинъ 104 года отъ роду). Что на нынѣшней соборной площади, обращенной къ соборной улицѣ были кельи (Лысина 88 лѣтъ и Терлецкая 80 л.), что нынѣшнее городское училище стоитъ на церковной землѣ, что назади сада этого училища были двѣ ветхія кельи съ плетневыми сѣнцами и тамъ за упраздненіемъ монастыря жили какія то женщины (Усова 89 лѣтъ). Судя по лѣтамъ этихъ свидѣтелей (80, 88, 89 и 104 года) показанія ихъ о деревянныхъ постройкахъ можно отнести, если память о нихъ сохранилась съ пятилѣтняго даже возраста, не только къ 1784 году, но даже къ 1800 и 1815 годамъ.

по тѣмъ указамъ и грамотамъ на всѣ годы: на ладонъ, свѣчи, церковное вино и не отдалъ харомнаго строенія, пожалованнаго 1683 и 1689 г.г. изъ Государева двора для монастырскаго и церковнаго строенія. Государь, внявъ такимъ жалобамъ игуменьи, повелѣлъ впредь всѣ дѣла Духово-Новодѣвичья монастыря, съ пречетниками и работниками, вѣдать не воеводамъ, а въ Москвѣ—въ приказѣ большого дворца. О чемъ и далъ тому монастырю Высочайшую грамоту въ 26 день ноября 1697 г. Изъ грамоты этой, хранящейся по нынѣ въ Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ, въ свиткѣ видно, какъ время постройки собора и что онъ строился на счетъ казны, такъ и то, что до этого 1697 года, лѣтъ семьдесятъ тому назадъ и болѣе, монастырь и церьковь Божіи строились также на счетъ казны, такъ что исторія созданія собора доходитъ почти до конца XV столѣтія.

Относительно времени постройки собора, авторъ статьи „Монастыри и церкви г. Путивля" I. Левитскій повѣствуетъ, что соборъ начатъ построеніемъ въ 1617 году, что относительно строенія Путивльскаго дѣвичьяго Свято-Духова монастыря упоминается въ грамотѣ Государя Михаила Ѳедоровича 1621 году, послѣдовавшей при старицѣ Даріи; затѣмъ въ грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича въ 1656 году и въ грамотѣ 1687 года отъ Государей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Государыни Великой Княгини Софьи Алексѣевны о томъ же предметѣ. Свѣдѣнія эти онъ извлекъ изъ рукописи протоіерея Лащенкова; грамоты эти находились въ это время (когда Лащенковъ составлялъ свои замѣтки) въ архивѣ Путивльскаго духовнаго правленія, переведеннаго въ 1862 году въ Рыльскъ, а оттуда въ 1867 году въ послѣднихъ числахъ декабря въ Кур. дух. консисторію (см. № 33 епарх. вѣд. за 1900 г., стр. 756 и прим. 757). Затѣмъ въ № 32 тѣхъ же вѣдомостей, тотъ же авторъ повѣствуетъ такъ: Свято-Духовъ дѣвичъ монастырь каменнымъ строеніемъ строился долго, цѣлыхъ 90 лѣтъ отъ 1617 г. по 1707 г., а на оборотѣ 735 страницы повѣствуетъ: „Свѣдѣнія о постройкѣ Свято-Духова монастыря въ періодъ отъ 1617 по 1707 г., собственно о началѣ его строенія, строителяхъ, и продолженіе строенія за 1687 г. сообщаетъ намъ важный документъ, находящійся въ настоящее время въ ризницѣ Преображенскаго собора: эта подлинная грамота Императора Петра I-го въ Путивль стольнику и воеводѣ Клокачеву.

Точнаго указанія въ грамотѣ о построеніи собора въ періодѣ, какъ опредѣляетъ авторъ, съ 1617 по 1707 г. нѣтъ; можно вывести съ большою натяжкою этотъ періодъ времени, но чтобы сказать съ опредѣленною точностію объ этомъ періодѣ, этого въ грамотѣ нѣтъ.

Далѣе авторъ, передавая своими словами близкое къ подлиннику изложеніе той грамоты, неправильнымъ переводомъ ея и вставкою отъ себя нѣкоторыхъ словъ, измѣнилъ смыслъ грамоты; такъ въ подлинной грамотѣ сказано, что первые строители строили монастырь „лѣтъ здѣсять и больше", а онъ говоритъ, что „строили ȝесять лѣтъ". Отъ этого кажется невѣроятнымъ, чтобы на однихъ и тѣхъ же лицъ было возложено строеніе въ такой большой періодъ времени, какъ тридцать лѣтъ.

Если авторъ славянскую букву „ȝ" принялъ за цифру три, то такой ошибки допустить нельзя, потому что счетъ славянскими буквами всегда бываетъ съ титломъ, въ данномъ же мѣстѣ надъ буквою „ȝ" титла нѣтъ; такъ и потому, что если бы надъ буквою „ȝ" было титло, то буква „ȝ̃" тогда означала уже не три и не тридцать, а только семь.

Затѣмъ въ подлинной грамотѣ сказано: „И по нашему Государскому указу и по грамотамъ, велѣно на тотъ монастырь для монастырскаго строенія быть „такимъ-то людямъ" и тотъ монастырь строить и досматривать". У автора же къ словамъ не указу, а Государевымъ указамъ и грамотамъ и проч., въ началѣ прибавлено отъ себя еще такія слова: „что все это сдѣлано будто бы для ускоренія постройки и окончательной достройки монастыря". Вставкою этихъ словъ самой грамотѣ въ этомъ мѣстѣ, дается болѣе широкое значеніе, а не то, которое она имѣетъ. Далѣе въ подлинной грамотѣ сказано: „съ Нашего Государева двора для монастырскаго и церковнаго строенія отдать хоромное строеніе и заборы" и только, а авторъ къ этому прибавляетъ еще „и тынъ", чего въ грамотѣ нѣтъ, да и быть не можетъ; уже разъ сказано отдать заборы, то зачѣмъ упоминать еще о какомъ-то тынѣ или плетнѣ тѣмъ болѣе, что хоромное строеніе и заборъ отдавался для монастырскаго и церковнаго строенія, а тынъ можетъ ли соотвѣтствовать этой цѣли, или можетъ ли быть онъ годенъ для какого либо, не говоря церковнаго, а хотя бы монастырскаго строенія.

Наконецъ самая грамота послана была къ воеводѣ съ тѣмъ, чтобы онъ по прочтеніи ея, списокъ съ нея оставилъ въ съѣзжей избѣ, „а подлинную отдалъ имъ" т. е. игуменьѣ съ сестрами впредь для иныхъ воеводъ. Изъ повѣствованія же автора выходитъ такъ, что подлинная послана непосредственно въ монастырь, а списокъ съ ней (кѣмъ то) долженъ быть врученъ воеводѣ. Это послѣднее обстоятельство въ сущности не имѣетъ особаго значенія, но свидѣтельствуетъ мнѣ о томъ, что авторъ вообще не совсѣмъ точенъ въ передачѣ содержанія и словъ такого существенно важнаго документа, какъ грамота Петра I.

Въ доказательство всего вышесказаннаго по отношенію къ этой грамотѣ, прилагаю при семъ точную копію съ нея, написанную русскимъ шрифтомъ.

Грамота Петра I-го.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ Путивль Стольнику Нашему и Воеводѣ Степану Тимоѳеевичу Клокачеву, да Дьяку Нашему Ильѣ Колпакову. Въ нынѣшнемъ семъ году били челомъ Намъ, Великому Государю города Путивля Духова Дѣвичья монастыря, игуменья Анисія съ сестрами: въ прошлыхъ де годѣхъ Духовъ Дѣвичъ монастырь и церковь Божія въ началѣ строился нашею Государскою казною и въ томъ монастырѣ, по нашему Государеву указу, были строители того монастыря Путивльскіе дворяне: Леонтій Литвиновъ, Никифоръ Яцынъ, Иванъ Дашковъ лѣтъ здесять и больше, а послѣ ихъ многіе были Путивльскіе дворяне перемѣняяся во всѣ годы; да имъ же давано для вспоможенія изъ разныхъ чиновъ человѣкъ по пятнадцати и больше, и тотъ монастырь тѣ строители строили и досматривали лѣтъ семьдесятъ и больше. И по нашему Государскому указу и по грамотамъ, каковы посланы въ Путивль къ воеводамъ въ прошломъ 189 г. 1681 г. и въ 191 г. 1683 г. и въ 197 г. 1689 годѣхъ, велѣно въ томъ монастырѣ для монастырскаго строенія быть и съ Путивльцовъ дѣтей боярскихъ изотставныхъ или городовыя службы лучшимъ людемъ, кого-бъ етакое дѣло стало и съ пушкарей и стрѣльцовъ испосадскихъ людей по два по три человѣка съ чину и тотъ монастырь строить и досматривать; а монастырскихъ и церковныхъ причетниковъ и работниковъ того монастыря въ Путивлѣ Воеводамъ, Судомъ и расправою ничѣмъ вѣдать не велѣно. А нынѣ де въ томъ Духовѣ Дѣвичьемъ Монастырѣ строится каменная церковь и келья и около монастыря ограда и у каменнаго дѣла и у извести и надъ кузницами и надъ плотниками и къ садамъ и ко всякому монастырскому дѣлу строителей и досмотрщиковъ у нихъ нѣтъ. А у нихъ де монастырскихъ крестьянъ и бобылей и служекъ никаво нѣтъ, ни единаго человѣка; а прежъ сегожъ, какъ у нихъ строители бывали, обидъ и налоговъ и разоренья имъ ни отъ кого не было, лѣтъ семьдесятъ и больше. А нынѣ же, тому Духову монастырю, Ты, Степанъ, чинишь обиды и налоги, мстя недружбу того монастыря и игуменьи за то, что де къ челобитной руки не приложила и за Волошенина, который былъ за Духовымъ монастыремъ и Ты взялъ къ себѣ его въ дворъ въ холопство. А для строенія въ тотъ монастырь строителей и досмотрщиковъ по прежнему Нашему Государеву указу и по грамотамъ Ты не даешь. А что по Нашему Государеву Указу и по жалованнымъ грамотамъ велѣно въ тотъ монастырь въ церьковь Божію на свѣчи и на ладанъ и на вино церковное давать по вся годы Наше-

го Государева жалованья по окладамъ въ Путивлѣ и съ кабацкихъ съ таможенныхъ сборовъ и о томъ къ головамъ въ Путивль посланы Наши Государевы четыре указа и тѣмъ головамъ того Нашего же Государева жалованья выдавать не велѣлъ; а имъ де отъ частаго челобитья о томъ жалованьѣ чинятся убытки многіе. Да по Нашему Государеву указу и по грамотамъ, каковы посланы въ Путивль къ стольникамъ и воеводамъ въ 191 г. 1683 г. году къ Григорію Новосильцову, въ 197 г. 1689 г. году къ Михаилу Голянищеву Кутузову велѣно въ Путивлѣ съ Нашего Государева Двора для монастырскаго и церковнаго строенія отдать хоромное строеніе и заборы, а Ты де не отдаешь и то де хоромное строеніе сгнило безостатку и намъ, Великому Государю пожаловатибъ, не велѣть во всякихъ монастырскихъ дѣлѣхъ и работниковъ въ Путивлѣ. Тебѣ и впередь инымъ воеводамъ, судомъ и расправою вѣдать, а велѣти-бъ тотъ монастырь и съ причетники и работниковъ, которые впредь будутъ у нихъ работать и въ найму вѣдать на Москвѣ въ приказѣ Большого Дворца, а для письма всякихъ монастырскихъ нуждъ велѣти-бъ быть у нихъ въ монастырѣ изъ недорослей Миткѣ Обрамову и о томъ дать нашу Великаго Государя жалованную грамоту съ прочетомъ. И по нашему Великаго Государя указу, велѣно тотъ Духовъ Дѣвичъ монастырь съ причетники и съ работники по прежнему нашему Великаго Государя указу 190 г. 1682 г. года вѣдать во всякихъ дѣлахъ на Москвѣ въ Приказѣ Большого Дворца. И какъ къ Вамъ сія наша Великаго Государя грамота придетъ и вы бы по прежнимъ и по сей нашимъ Великаго Государя грамотамъ того Духова Дѣвичья монастыря служебниковъ и монастырскихъ работниковъ ихъ, во всякихъ дѣлахъ судомъ и расправою не вѣдали опричь татяныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, а прочетъ сю нашу Великаго Государя грамоту и списать съ ней списокъ оставили въ съѣзжей избѣ, а подлинную отдали имъ впредь для иныхъ Воеводъ. Писанъ въ Москвѣ лѣта 205 1697 г. ноября въ 26 день. Съ подлинною свѣрялъ: церковный староста И. Рябининъ.

Наименованіе собора Преображенскимъ.

Во время существованія въ Путивлѣ Духова-Дѣвичьяго монастыря, въ противуположной отъ него на югъ сторонѣ, въ разстояніи примѣрно полуверстѣ, находился въ прежней городской крѣпости, на окраинѣ города Спасо-Преображенскій монастырь. Мѣстность эта нынѣ называется городокъ; она расположена на крутомъ берегу рѣки Сейма, по правую его сторону.

О существованіи этого монастыря свидѣтельствуютъ четыре автора: архидіаконъ Павелъ въ описаніи путешествія своего чрезъ Путивль

съ святѣйшимъ Сирійскимъ патріархомъ Макаріемъ въ 1654 г.; Деменковъ въ отрывкѣ своемъ: „Поѣздка въ Путивль“ (см. очерки Россіи, изданіе Вадима Пассекъ, 1838 г.): Преображенскій въ описаніи своемъ „Путивльскій Молчанскій монастырь 1884 года“ и І. Левитскій въ недоконченной статьѣ своей „Монастыри и церкви, существующіе и упраздненные и святыни г. Путивля“, помѣщенной въ №№ съ 26 по 36 Кур. епарх. вѣд. за 1900 годъ. Изъ нихъ первый въ описаніи своемъ упоминаетъ, что въ городѣ Путивлѣ было четыре монастыря по угламъ его; второй, Деменковъ, какъ бы между прочимъ на основаніи преданія замѣчаетъ, что на Путивльскомъ городкѣ „кромѣ монастыря Св. Спаса“ были еще двѣ церкви, въ томъ числѣ соборъ Преображенія, переведенный въ 1724 г. въ Духовъ монастырь, большой воеводскій домъ и проч. Третій, Преображенскій, пишетъ такъ: „кромѣ Молчанскаго монастыря въ разное время были въ Путивлѣ три другіе монастыря“: Спасскій, находившійся въ такъ называемомъ „городкѣ“, гдѣ былъ дворецъ князя Путивльскаго; Духовъ тамъ, гдѣ стоитъ теперь городской соборъ; Борисоглѣбскій въ подгородней слободѣ (т. е. вблизи, а не въ самой слободѣ). Первый самый древній, кажется разоренъ монголами во время нашествія ихъ на Путивль въ XIII вѣкѣ (см. 11 стр. описанія). І. Левитскій же, какъ бы исправляя неточность заявленія архидіакона Павла о существованіи во время путешествія его Спасо-Преображенскаго монастыря, пишетъ такъ: изъ упоминаемыхъ архидіакономъ Павломъ „о существованіи четырехъ монастырей по угламъ его; изъ нихъ три извѣстны и дѣйствительно находились по угламъ города: 1) Молчанскій, 2) Борисоглѣбскій, 3) Свято-Духовъ дѣвичъ и 4) неизвѣстный. Но такъ какъ Спасо-Преображенскій монастырь дѣйствительно въ древнее время существовалъ, то вѣроятно онъ незадолго до первой четверти XVII столѣтія былъ закрытъ и память о немъ во время проѣзда патріарха въ 1654 году была еще свѣжа, вслѣдствіе чего Павелъ уже упраздненный монастырь наименовалъ въ числѣ существующихъ“. Какое изъ всѣхъ вышеописанныхъ мнѣній о времени закрытія Спасо-Преображенскаго монастыря болѣе достовѣрно, мы не рѣшаемся разрѣшать, такъ какъ это не входитъ въ программу нашего повѣствованія и мы не имѣемъ достовѣрныхъ фактовъ, подтверждающихъ то или другое мнѣніе, хотя лично болѣе склонны допустить вѣроятіе мнѣнія Левитскаго, какъ болѣе соотвѣтствующаго обстоятельствамъ времени. Для насъ прихожанъ собора изъ всѣхъ этихъ упомянутыхъ мнѣній важно лишь то, что на городкѣ въ древнія времена дѣйствительно существовалъ Спасо-Преображенскій монастырь; въ 1627 г. на мѣстѣ этого монастыря стоялъ уже городской Спасо-Преображенскій соборъ, что можно заключить изъ суд-

ной выписи святѣйшаго патріарха Филарета Никитича за 1627 годъ, хранящейся въ ризницѣ Путивльской Воскресенской церкви, тамъ въ качествѣ свидѣтелей между прочимъ указаны лица: „Аѳанасьевской церкви попъ Василискъ, Никитской церкви попъ Максимъ и Спасской церкви соборный попъ Лукьянъ. Соборъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ совершалъ обѣдню святѣйшій Сирійскій патріархъ Макарій 23 іюля 1654 года во время проѣзда своего въ Москву чрезъ Путивль. Объ этомъ посѣщеніи и служеніи патріарха Макарія въ Библіотекѣ для чтенія за 1836 годъ, томъ 15, часть 2 подъ заглавіемъ: „Странствія арабскаго патріарха Макарія изъ Алепты въ Москву“ читаетъ между прочимъ слѣдующее: „1654 года іюля 20 въ праздникъ Ильи пророка (т. е. въ пятницу)“ пишетъ упомянутый архидіаконъ Павелъ, путешествующій вмѣстѣ съ Макаріемъ, „патріархъ, переправясь чрезъ пограничную рѣку Сеймъ въ Путивль, встрѣченъ былъ намѣстникомъ воеводы, множествомъ вельможъ и тысячью тысячъ воиновъ и народа (видно, что Путивль въ то время былъ значителенъ, обширенъ и многолюденъ), которые тѣснились получить благословеніе. Онъ ѣхалъ торжественно, въ сопровожденіи (40) сорока человѣкъ духовенства и множества воинъ до самаго Путивля и встрѣченъ былъ у воротъ города воеводою Никитою Алексѣевичемъ (Зѣзинымъ), который просилъ его отслужить передъ отъѣздомъ въ слѣдующее воскресеніе обѣдню въ соборной церкви: патріархъ отправился въ воскресеніе (23 іюля) въ крѣпость, гдѣ находился соборъ. У крѣпостныхъ воротъ мы нѣсколько разъ молились поставленнымъ тамъ образамъ. Лишь только вступили внутрь крѣпости, тотчасъ встрѣчены были воеводою Никитою и проч. (см. объ этомъ же у Преображенскаго, стр. 18 и 19).

Въ этомъ же древнемъ крѣпостномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ похороненъ былъ, какъ замѣчаетъ авторъ „Монастыри и церкви г. Путивля“ въ № 32, стр. 733, Путивльскій князь Василій Игоревичъ, сынъ Игоря Святославича. Авторъ же „Поѣздка въ Путивль“ Г. Деменковъ на стр. 132-й повѣствуетъ, что тамъ на городкѣ похороненъ князь Василій не Игоревичъ, а Георгіевичъ, сынъ Георгія Суздальскаго Долгорукова, что онъ получилъ въ удѣлъ свой Путивль вѣроятно отъ брата своего Всеволода, гдѣ и княжилъ 19 лѣтъ. Что существующая на городкѣ надгробная плита, надпись съ которой онъ списалъ по просьбѣ бывшаго въ то время (т. е. 1838 г.) Путивльскаго предводителя Львова, которая гласитъ такъ: „лѣта въ 718-е (1210) въ Путивлѣ преставился рабъ Божій благовѣрный (вѣроятно удѣльный) князь Василій Георгіевичъ въ 19 году княженія скончался“. Плита эта существуетъ и по нынѣ, объ коей идутъ и въ настоящее время развѣ-

дыванія археологовъ, но надпись на ней нынѣ трудно разобрать, потому что къ стыду путивлянъ она всегда заброшена была и валялась гдѣ попало. Когда я въ 1865 году впервые прибылъ въ Путивль на должность стряпчаго и узнавъ о существованіи той плиты—отыскалъ ее подъ землею, выброшенную изъ канавы, недавно предъ пріѣздомъ моимъ вырытой для занятія мѣста подъ огородъ, стоящаго тамъ тюремнаго замка. Плиту эту по моему распоряженію вынули изъ подъ земли и положили на томъ мѣстѣ, гдѣ она находится и въ настоящее время; тогда же мѣсто это было огорожено мною частоколомъ.

Когда городской соборъ пришелъ въ ветхость, то онъ присоединенъ былъ къ Путивльскому Духову-Новодѣвичью монастырю. Въ память этого присоединенія и описанныхъ событій строившаяся въ то время въ монастырѣ каменная церковь, по всей вѣроятности, и названа Преображенскою.

Когда именно упразднепъ городской Преображенскій соборъ, а слѣдовательно и когда именно присоединенъ онъ къ монастырю, когда именно окончена постройкою въ монастырѣ каменная церьковь, нынѣ Преображенскій соборъ, о томъ точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Изъ указа Курской духовной консисторіи, послѣдовавшаго въ 1840 г. въ Путивльское духовное правленіе о присоединеніи Троицкой церкви къ соборной, между прочимъ, видно, что каменная соборная церковь построена въ 1693 году; а изъ свѣдѣній объ имуществѣ собора, составленныхъ въ 1853 году видно, что Духовъ-Дѣвичъ монастырь переименованъ въ Преображенскій соборъ будто-бы въ 1770 году, но свѣдѣнія эти едва-ли вѣрныя. Свѣдѣніе о томъ, что каменная соборная церковь построена въ 1693 г. прямо противорѣчитъ грамотѣ Петра I, послѣдовавшей въ 1697 г., гдѣ буквально сказано такъ: а нынѣ де (т. е. въ 1697 г.) въ томъ Духовъ-Дѣвичъ монастырѣ строится каменная церковь и кельи около монастыря“. Значитъ, если въ 1697 г. каменная церковь только строилась, то какимъ образомъ въ 1693 г. т. е. за четыре года раньше можно счесть ее уже построенною? При томъ на основаніи буквальнаго слова грамоты: „строится“ и другихъ изложенныхъ въ той грамотѣ обстоятельствъ, надо полагать, что каменная соборная церковь окончилась постройкою далеко позднѣе даже 1700 года. Самая грамота послѣдовала изъ Москвы въ концѣ ноября 1697 г., именно 26 числа, послѣдовала не прямо въ монастырь, а на имя воеводы Клокачева, того самаго воеводы, на притѣсненія котораго и была жалоба со стороны игуменьи. Воевода этотъ, помимо жалобы на него игуменьи, имѣлъ личныя съ нею непріятности за какого-то монастырскаго крестьянина Волошинова, котораго онъ присвоилъ себѣ въ холопы, и за другія дѣй-

ствія игуменьи, не согласныя съ его волею. Грамоту ту велѣно ему воеводѣ прочесть, оставить у себя копію, а подлинную вручить игуменьѣ. Понятно, послѣ сего, что воевода, получивъ эту грамоту въ свои руки при враждебныхъ отношеніяхъ къ игуменьѣ, едва-ли могъ поторопиться исполненіемъ ея. Затѣмъ, когда вручена была эта грамота игуменьѣ, когда увидѣла она освобожденіе свое отъ воеводы и подчиненіе вѣдѣнію большого приказа въ Москвѣ, то, вѣроятно возбудила ходатайство предъ приказомъ о достройкѣ каменной церкви, о назначеніи по обычаю того времени отъ казны строителей и надсмотрщиковъ, а пока шла переписка о назначеніи этихъ лицъ, а равно объ отпускѣ денегъ изъ казны на достройку, то могло пройти много времени, не годъ и не два, а быть можетъ цѣлыя десятки лѣтъ; въ особенности, если принять во вниманіе общую, свойственную тому времени волокиту, недостатокъ, быть можетъ, въ казнѣ денегъ по случаю почти непрерывныхъ войнъ того времени, не говоря уже о томъ, что и для самой достройки требовалось не мало времени. Поэтому едва-ли ошибемся, если допустимъ, что окончательная достройка каменной церкви могла совершиться только въ началѣ XVIII вѣка (1725) въ первой четверти его.

Въ это время, приблизительно въ первой четверти XVIII вѣка, быть можетъ, закрытъ былъ городской Преображенскій соборъ и присоединенъ къ монастырю съ наименованіемъ каменной монастырской церкви Преображенскою. А что Преображенскій соборъ былъ присоединенъ къ монастырю ранѣе упраздненія сего послѣдняго, то на это ясно указываютъ нѣкоторые факты, такъ напримѣръ, числящаяся за прежнимъ соборомъ Спащенская лѣсная дача, доставшаяся ему вѣроятно отъ бывшаго на городкѣ Спасскаго монастыря, была взята въ казну не отъ собора, а отъ женскаго монастыря, при упраздненіи его въ 1764 г. [1]); стало быть, соборный причтъ имѣлъ нѣкоторое время совмѣстное служеніе съ монастыремъ. При томъ опредѣленное отъ казны содержаніе причту и церкви положено по упраздненіи монастыря и именно за Спащенскую дачу. Такимъ образомъ, указаніе на то, что Духовъ-Дѣвичъ монастырь переименованъ въ Преображенскій соборъ въ 1700 году, т. е. по упраздненіи монастыря, едва-ли можетъ заслуживать вѣроятія.

---

[1]) Авторъ „Монастыри и церкви г. Путивля“ въ № 33 за 1900 г. стр. 759 К. Е. В. повѣствуетъ, что Духовъ-Дѣвичъ монастырь упраздненъ при игуменьѣ Саррѣ и что монахини этого монастыря переведены въ Севскій Свято-Троицкій женскій монастырь. Откуда взяты имъ эти свѣдѣнія, онъ не указываетъ.

Вмѣстѣ съ упраздненною Преображенскою на городкѣ церковію передано было въ монастырь и все имущество той церкви и земли, въ томъ числѣ и лѣсная дача въ количествѣ двухъ тысячъ десятинъ земли, находящаяся въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ города и называемая и понынѣ, по принадлежности ея Спасо-Преображенской церкви, Спащинскою [1]. Изъ древнихъ предметовъ, принадлежащихъ прежнему Преображенскому собору, сохранился донынѣ лишь одинъ колоколъ, вѣсомъ въ девять пудовъ и десять фунтовъ, пожертвованный тому собору Государемъ Царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ въ 1630 г., о чемъ свидѣтельствуетъ вылитая на немъ надпись слѣдующаго содержанія: „Лѣта 7138 (1630) по Государеву Цареву Великаго Князя всей Россіи Михаила Өеодоровича указу сей колоколъ слитъ на Государеву казну на Москвѣ въ Путивль къ соборной церкви Преображенія Спасова".

О закрытіи Духово-Дѣвичьяго монастыря.

Если соображенія наши о времени присоединенія городского собора къ монастырской церкви имѣютъ вѣроятность, то совмѣстная служба монастырскаго духовенства и причта соборнаго до упраздненія монастыря могла продолжаться примѣрно болѣе сорока лѣтъ, т. е. до 1764 года. Въ этомъ году послѣдовало Высочайшее отъ Ея Императорскаго Величества Екатерины II-й повелѣніе объ отобраніи отъ монастырей бывшихъ за ними крестьянъ и объ обращеніи ихъ въ экономическіе, а также объ отобраніи монастырскихъ имѣній и объ учрежденіи для монастырей и архіерейскихъ домовъ особыхъ штатовъ съ назначеніемъ имъ опредѣленнаго содержанія. Этотъ годъ положилъ конецъ существованію въ Путивлѣ Духова-Дѣвичьяго монастыря, такъ какъ во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, бывшіе крестьяне Духово-Дѣвичьяго монастыря были отобраны отъ него [2]. Крестьяне

---

[1]) Извлеченіе отчасти изъ прошенія св. церк. служ. объ отводѣ имъ лѣса; отчасти изъ преданія, подтверждающаго то прошеніе и наконецъ, изъ бумагъ и другихъ вещей, указывающихъ (какъ напр. колоколъ Мих. Өедор.) на принадлежность ихъ этому собору.

[2]) А что за монастыремъ были крестьяне, то объ этомъ свидѣтельствуетъ помимо многихъ другихъ обстоятельствъ указъ Путивльскаго дух. правленія 5 іюля 1740 года за № 267 попу Троицкой церкви Иванову о разслѣдованіи не состоитъ-ли Духово-дѣвичьяго монастыря изъ брачныхъ Иванъ Ткачевъ съ дѣвкою Екатериною солдаткою въ родствѣ, кумовствѣ и проч. и если не состоитъ, то повѣнчать бы ихъ первымъ бракомъ. Изъ вѣдомости, составленной въ 1764 году видно, что за Духовымъ-дѣвичьемъ монастыремъ числилось крестьянъ 234 души, двѣ водяныя мельницы, одна на рѣкѣ Лапугѣ въ Севскомъ уѣздѣ въ Крупецкой волости подъ деревнею Шалыхиною, а другая на рѣкѣ Пслѣ въ пригородкѣ каменномъ.

эти и понынѣ составляютъ особую слободку, близь соборной церкви, подъ именемъ Духовской слободки, а лѣсъ и земли монастырскія, въ томъ числѣ и Спащенская дача, въ количествѣ двухъ тысячъ десятинъ, поступили въ казну съ выдѣломъ изъ нея впослѣдствіи пятисотъ десятинъ въ надѣлъ бывшимъ монастырскимъ крестьянамъ съ тѣмъ, чтобы они съ своей стороны отводили часть изъ этого лѣса и для пользованія духовенству Преображенскаго собора. Самый дѣвичъ монастырь былъ упраздненъ и переведенъ въ Севскъ, Орловской губерніи, а каменная монастырская церковь, по указу Святѣйшаго Синода, послѣдовавшему, говорятъ, въ 1770 году (указа этого нѣтъ), обращенъ въ самостоятельный Путивльскій Преображенскій соборъ съ приписаніемъ къ нему въ приходъ Духовской слободки, т. е. бывшихъ монастырскихъ крестьянъ и съ опредѣленіемъ ему на нужды церкви и содержаніе причта, взамѣнъ отобраннаго лѣса, двѣсти сорокъ пять руб. ассигнаціями (245 р.) дополнительнаго жалованья, что на серебро составляетъ 68 р. 31 к., что и донынѣ осталось за Путивльскимъ соборомъ. Изъ этой суммы 9 руб. 96 к. ежегодно отдѣляется на нужды церкви, т. е. ладонъ, свѣчи и масло, а остальные 57 р. 84 к. дѣлятся между членами причта.

Отъ опредѣленнаго отъ крестьянъ лѣса соборное духовенство впослѣдствіи отказалось по неудобности полученія таковаго отъ крестьянъ и хотя въ 1870-хъ годахъ возбуждало ходатайство предъ Правительствомъ о надѣленіи ихъ особо лѣсомъ, но въ таковомъ ходатайствѣ имъ отказано (смотр. переп. о семъ за 1872 г.).

О количествѣ земли подъ зданіемъ собора и его площадями.

Сдѣлавшись самостоятельнымъ, Путивльскій Преображенскій соборъ привелъ въ извѣстность унаслѣдованную имъ отъ монастыря землю, бывшую подъ церквами ея, садами, кельями, богадѣльнями, каковой по измѣренію, бывшему 28 іюля 1782 года оказалось всего только двѣ десятины двѣ тысячи двѣсти двадцать девять кв. саж. (2 д. 2229 к. с.), что видно изъ хранящихся въ ризницѣ собора межевой книги и плана того 1782 года, но и изъ этой земли неизвѣстно по какому случаю, почти половина оной находится подъ постройками и садомъ нынѣ существующаго тамъ городскаго училища.

О сооруженіи Михайловскаго при соборѣ придѣла.

Одновременно съ Путивльскимъ дѣвичьимъ монастыремъ былъ еще въ Глуховскомъ уѣздѣ Мутинскій дѣвичій монастырь. Монахиня этого монастыря Параскева, по упраздненіи его пришла въ Путивльскій

дѣвичъ монастырь, а по упраздненіи и этого монастыря, она, сдѣлавшись больною, пожелала остаться служить при соборѣ и до разведенія сестеръ приняла здѣсь схимонашескій чинъ, а по разведеніи, за ослѣпленіемъ ея, получила она изъ Путивльскаго духовнаго правленія 13 февраля 1801 г. свободный пачпортъ, съ коимъ и начала собирать подаяніе отъ доброхотныхъ дателей на поправленіе собора. Прихожане этого собора, дѣлая вклады, пожелали существующій въ ихъ каменной соборной церкви южный придѣлъ обратить въ церковь во имя святаго Архистратига Михаила, такъ какъ при бывшемъ дѣвичьемъ монастырѣ издревле былъ деревянный храмъ во имя Архистратига Михаила, который по ветхости своей упразднень былъ. Такое желаніе прихожанъ не противорѣчило усердію схимонахини Пелагеи, а потому она, на собранные отъ доброхотныхъ дателей деньги, соорудила и приличнымъ искусствомъ написала иконостасъ, который и поставила въ томъ придѣлѣ. Затѣмъ съ прописаніемъ вышеизложеннаго и съ приложеніемъ реестра о томъ, сколько ею собрано подаянія и куда употреблено, она обратилась въ 1806 году къ бывшему въ то время въ Курской епархіи архіепископу Θеоктисту съ просьбою повелѣть кому слѣдуетъ сдѣланный ею на собранные деньги иконостасъ освятить въ день праздника Михаила Архангела. По такой просьбѣ схимонахини Пелагеи преосвященный Θеоктистъ сдѣлалъ распоряженіе объ окропленіи иконостаса священною водою; но когда полученъ былъ указъ консисторіи о семъ въ Путивльскомъ духовномъ правленіи, то сіе послѣднее, не видя распоряженія владыки объ освященіи, кромѣ иконостаса, еще престола и жертвенника, приготовленныхъ въ томъ придѣлѣ, представило о семъ съ просьбою и о выдачѣ святого Антиминса для Михаило-Архангельскаго придѣла. Въ это время съ просьбою прихожанъ о томъ же явился въ Бѣлгородъ и священникъ Путивльскаго собора Андрей Вознесенскій, которому, вѣроятно, и выданъ былъ святой антиминсъ, такъ какъ на прошеніи прихожанъ послѣдовала резолюція преосвященнаго такова: „буде не окажется никакого препятствія: то послать въ духовное правленіе указъ объ освященіи означеннаго придѣла соборнѣ по чиноположенію церковному и освященный антиминсъ выдать“. Послѣ сего возникъ въ консисторіи вопросъ о томъ: было ли испрашиваемо, гдѣ слѣдуетъ разрѣшеніе объ устройствѣ въ Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ придѣла, престола и жертвенника. Въ разъясненіе этого вопроса послѣдовалъ рапортъ въ консисторію отъ Путивльскаго духовнаго правленія въ мартѣ мѣсяцѣ 1807 года, изъ котораго между прочимъ видно, что придѣлъ издавна вмѣстѣ съ настоящею церковью устроенъ, а иконостасъ, престолъ, жертвенникъ и все

къ освященію принадлежащее устроены безъ особаго повелѣнія и безъ вѣдома начальства, стараніемъ просительницы Пелагеи на добровольное пожертвованіе Путивльскихъ жителей по самовольному ихъ желанію. Что послѣдовало въ разрѣшеніе этого донесенія изъ дѣла объ освященіи Архангельскаго придѣла не видно; но благодаря стараніямъ хотя и самовольнымъ схимонахини Пелагеи, прихожане собора обязаны ей существованіемъ въ ихъ церкви Архангельскаго придѣла, гдѣ, начиная съ Святой каждаго года до праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, всегда до ремонтировки собора въ 1899 г. отправлялась ранняя обѣдня. Преданіе указываетъ въ оградѣ соборной, недалеко отъ придѣла Михаила Архангела, къ юго-востоку отъ него и могилу этой приснопамятной схимонахини Пелагеи.

Въ повѣствованіяхъ о сооруженіи Михайловскаго при соборѣ придѣла, авторъ статьи: „Монастыри и церкви г. Путивля“ вводитъ въ № 33 за 1900 г. Кур. епар. вѣд. нѣкоторыя новыя свѣдѣнія, могущія служить какъ бы дополненіемъ къ нашимъ свѣдѣніямъ, а именно: 1-е) что строительница придѣла, въ схимонашествѣ „Пелагея“, была родомъ изъ Путивля и по фамиліи Батоврина; 2-е) что ею не только сооруженъ иконостасъ для Михайловскаго придѣла, но устроенъ и самый придѣлъ, который не былъ будто-бы устроенъ вмѣстѣ съ соборомъ, и наконецъ 3-е) сборы ея на построеніе придѣла Архангела Михаила были успѣшны, потому что въ средѣ прихожанъ еще живо было преданіе о существовавшей нѣкогда вблизи собора деревянной церкви двухпрестольной; нижній этажъ, который былъ посвященъ имени св. Архангела Михаила, а верхній св. Предтечи. Но изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній второе о томъ, что схимонахинею Пелагеею устроенъ вновь придѣлъ во имя Михаила Архангела оказывается положительно не вѣрнымъ, такъ какъ въ показаніи священника Преображенскаго собора Андрея Вознесенскаго, прописаннаго въ указѣ консисторіи отъ 7 марта 1807 г. за № 525 Путивльскому духовному правленію буквально сказано такъ: „придѣлъ при той церкви (т. е. соборной) устроенъ издавна вмѣстѣ съ настоящею церковью, а престолъ устроенъ схимонахинею и пр.“; да и вообще въ этомъ указѣ вездѣ говорится о томъ, что въ каменномъ придѣлѣ сооруженъ вновь только иконостасъ, престолъ, но не самый придѣлъ. Въ отношеніи же другихъ замѣчаній автора, то въ этомъ же указѣ консисторіи за № 525 между прочимъ говорится, что прихожане собора, ходатайствуя предъ преосвященнымъ Ѳеоктистомъ объ освященіи престола и иконостаса въ Михайловскомъ придѣлѣ, между прочимъ объяснили: „что при бывшемъ въ г. Путивлѣ Духовомъ дѣвичьемъ монастырѣ издревле построенъ былъ храмъ во имя св. Архи-

стратига Михаила деревяннаго строенія, который по обветшалости упраздненъ, а на мѣсто онаго деревяннаго храма въ соборной церкви по правую сторону въ каменномъ придѣлѣ, сооруженъ вновь иконостасъ и пр.“; но чтобы въ деревянной, обветшалой и упраздненной церкви былъ еще придѣлъ и во имя св. Предтечи; о томъ прихожане не упоминали, а потому сообщеніе автора объ этомъ послѣднемъ придѣлѣ, а также и о томъ, что строительница Михайловскаго иконостаса монахиня Параскева была уроженка г. Путивля и по фамиліи Батоврина, какъ ни интересно это для прихожанъ собора, но пока требуетъ подтвержденія.

О личномъ составѣ соборнаго причта и о присоединеніи къ нему Крестовоздвиженской церкви.

По штату, опредѣленному вслѣдствіе указа Императрицы Екатерины II-й, послѣдовавшаго въ 1764 году, въ Путивльскомъ Преображенскомъ соборѣ положено личному составу причта быть: изъ одного протоіерея, двухъ священниковъ, одного діакона и двухъ причетниковъ. Такой не малый составъ причта при малочисленномъ составѣ прихода, изъ бывшихъ монастырскихъ крестьянъ, не могъ быть обезпеченъ, а потому прихожане того собора, входя въ имущественное положеніе своего причта, получающаго незначительное по своему составу жалованье отъ казны, возбудили въ 1812 или 1813 годахъ ходатайство предъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ преосвященнымъ Ѳеоктистомъ о томъ, чтобы улучшить содержаніе соборянъ, причислить къ собору состоящую подъ колокольнею собора Крестовоздвиженскую церковь съ приходомъ ея, церковною землею и причтомъ. Сначала Курская духовная консисторія, куда передано было отъ преосвященнаго дѣло это на разсмотрѣніе, находила, по опредѣленію своему, состоявшемуся 18 сентября 1814 года, причисленіе это невозможнымъ, такъ какъ ни прихожане, ни причтъ Воздвиженской церкви этого не желаютъ; но потомъ, когда послѣдовали въ личномъ составѣ причта какъ соборнаго, такъ и Воздвиженскаго нѣкотораго рода перемѣны, то соединеніе этихъ причтовъ, какъ соотвѣтствующихъ положенію о личномъ составѣ причта собора, признала возможнымъ, тѣмъ болѣе, что самая церковь Крестовоздвиженская находится подъ колокольнею собора и въ двадцати двухъ саженномъ разстояніи отъ него, что приходъ этой церкви составляетъ лишь сто сорокъ одинъ дворъ и что отправленіе богослуженія и совершеніе требъ прихожанамъ можетъ безпрепятственно совершаться соединеннымъ причтомъ обѣихъ церквей, а потому указомъ

своимъ, отъ 29 августа 1817 года, предписала Путивльскому духовному правленію: церковный причтъ, приходъ и церковную землю Крестовоздвиженской церкви причислить къ соборной церкви, а соединеннымъ причтамъ пользоваться приходомъ, землею и положеннымъ для соборянъ жалованьемъ въ надлежащихъ частяхъ. Такое опредѣленіе консисторіи исполнено 17 ноября того же 1817 года; по этому опредѣленію поступило въ распоряженіе собора разнаго качества земли и въ разныхъ дачахъ Путивльскаго уѣзда, принадлежащихъ той церкви по выписямъ и планамъ генеральнаго межеванія 15 апрѣля 1729 г., 11 іюля и 18 сентября 1782 года, всего сто двадцать десятинъ и подъ самою церковію церковнаго погосту 143 кв. саж., что видно изъ особаго плана и межевой книги на эту часть, составленныхъ 21 іюля тоже 1782 г.

Въ хранилищѣ собора находятся два евангелія, принадлежащія двумъ церквамъ, съ надписью одного и того же священника Іакова Анатовскаго. Такъ, на одномъ изъ нихъ надпись слѣдующая: „сія книга, называемая Святое Евангеліе, Города Путивля Церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла. Подписалъ тояжъ Церкви попъ Яковъ Анатовскій 1779 года Маія 30 дня“, а на другомъ: „сіе Священное Евангеліе города Путивля церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня. Подписалъ тояже церкви іерей Іаковъ Анатовскій. 1781 года Іюля 12 дня“. Такія надписи свидѣтельствуютъ: во 1-хъ, что въ г. Путивлѣ помимо другихъ церквей существовала еще и церковь во имя Св. Апостолъ Петра и Павла; во 2-хъ, что въ обѣихъ этихъ церквахъ священнодѣйствовалъ одинъ и тотъ же іерей Анатовскій; въ 3-хъ, что евангеліе, принадлежащее церкви Св. Апостолъ Петра и Павла, передано было, по всей вѣроятности, по закрытіи или уничтоженіи Петро-Павловской церкви, въ числѣ, быть можетъ, другихъ вещей въ Крестовоздвиженскую при колокольнѣ собора церковь; въ 4-хъ, священникъ Анатовскій, называя себя въ обѣихъ надписяхъ на евангеліяхъ попомъ и іереемъ „тояжъ“ церкви, ясно тѣмъ доказываетъ, что не только евангеліе Петро-Павловской церкви, но и онъ самъ переведенъ былъ изъ Петро-Павловской въ Воздвиженскую при соборной колокольнѣ церковь.

Гдѣ именно въ Путивлѣ существовала церковь Петра и Павла и когда именно уничтожена и почему никакихъ свѣдѣній нѣтъ и конплички на мѣстѣ существованія той церкви не сохранилось подобно многимъ другимъ церквамъ? Не была ли эта церковь при домѣ гдѣ либо—домовой? Судя по означеннымъ надписямъ отца Іакова на евангеліяхъ, можно предположить, что закрытіе церкви Петра и Павла послѣдовало въ 1779, 1780 или 1781 годахъ, если только нахожденіе

евангелія Петро-Павловской церкви въ Воздвиженской и переходъ одного и того же батюшки изъ одной церкви въ другую считать не случайностію, а причисленіемъ первой къ послѣдней. Авторъ статьи „Монастыри и церкви г. Путивля“ въ своихъ замѣткахъ (стр. 802 № 35 Кур. епарх. вѣд. за 1900 г.) упоминаетъ лишь о томъ, что Петро-Павловская церковь построена въ 1764 году, что о ней упоминается въ описныхъ книгахъ, составленныхъ причтами Путивл. цер. въ 1768 г., а гдѣ была и куда переведена не указываетъ.

Въ замѣткахъ этого же автора тамъ же упоминается, что существующая при соборной колокольнѣ Воздвиженская церковь была сначала во имя Рождества Христова, а когда существующая въ городѣ Путивлѣ Воздвиженская деревянная церковь, о коей будто-бы упоминается въ указѣ Московской духовной консисторіи игумену Молченской пустыни Ювеналію 15 февраля 1757 года, была переведена въ Рождественскую, то она переименована была въ Воздвиженскую; какая въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ была надобность и откуда авторъ почерпнулъ эти свѣдѣнія, неизвѣстно. Правда, въ подтвержденіе сего онъ ссылается на наши замѣтки (смотри (говоритъ) Преоб. соб.) и даже указываетъ въ двухъ мѣстахъ (см. 760 и 802), что въ 1770 г. по указу Святѣйшаго Синода, помѣщавшаяся въ колокольнѣ монастыря церковь во имя Рождества Христова была обращена въ приходскую съ переименованіемъ престола во имя Воздвиженія Креста Господня, по переведеніи сюда упраздненной Крестовоздвиженской церкви, но въ нашихъ замѣткахъ ничего подобнаго не было и нѣтъ. Да мы сами въ первый разъ къ удивленію своему узнали изъ замѣтокъ автора, что на нашей колокольнѣ престолъ прежде былъ во имя Рождества Христова и странно, что объ этомъ престолѣ не только не сохранилась память ни у кого изъ прихожанъ нашихъ, но и въ самой церкви нѣтъ никакихъ памятниковъ существованія его: ни сохранилось никакой иконы, ни записи, ни книги, ни другого какого либо предмета.

О нѣкоторомъ переустройствѣ внутри собора.

Впослѣдствіи сдѣланы были въ соборѣ и еще нѣкотораго рода удобства и улучшенія, такъ въ главномъ Преображенскомъ придѣлѣ существующій тамъ притворъ, соединявшійся прежде со внутреннею или среднею частью храма лишь небольшою дверью и двумя окнами, въ 1822 г. соединенъ, для чего, съ разрѣшенія начальства, окна раздѣланы до пола и дверь расширена и такимъ образомъ образовались три арки, посредствомъ которыхъ притворъ соединился съ храмомъ.

То же самое сдѣлано было и въ придѣлѣ во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, гдѣ въ 1834 году, какъ видно изъ указа Путивльскаго духовнаго правленія отъ 5 февраля 1834 года за № 86, кромѣ арокъ были устроены еще двѣ печки, одна въ алтарѣ, а другая въ трапезной.

Въ тысяча же восемсотъ девяносто девятомъ (1899) году вновь сдѣлано переустройство внутри собора и произведена была капитальная ремонтировка его, согласно плану, утвержденному въ строительномъ отдѣленіи Курскаго губернскаго правленія еще 27 сентября 1866 г., особому освидѣтельствованію, произведенному Курскимъ епархіальнымъ архитекторомъ Слесаревымъ 11 января 1899 г. и указу Курской духовной консисторіи отъ 9 ноября за № 12526.

При ремонтировкѣ этой пробиты были двѣ арки въ стѣнѣ, отдѣляющей Введенскій придѣлъ отъ главнаго Преображенскаго и кромѣ того въ той же стѣнѣ открыта третья арка, раздѣляющая собою притворы тѣхъ придѣловъ; чрезъ пробитіе этихъ арокъ и открытіе четырехъ оконъ восьмигранныхъ, бывшихъ заложенныхъ вверху главнаго придѣла, два въ сѣверной, а два въ восточной сторонѣ, явился большой свѣтъ и просторъ въ храмѣ, а, благодаря устроенному въ томъ же году лейтенантомъ С. М. Марковымъ центральному пневматическому съ вентиляціею отопленію всего собора, самый соборъ получилъ большія удобства для молящихся, въ особенности въ зимнее время. Тогда же устроены были вновь полы какъ въ Введенскомъ и Михайловскомъ придѣлахъ, такъ и во всемъ коридорѣ или притворахъ, прилегающихъ ко всѣмъ тремъ придѣламъ всего собора съ перемѣною вновь балокъ. Въ Михайловскомъ же придѣлѣ устроенъ вновь иконостасъ соотвѣтственно иконамъ того придѣла съ добавленіемъ кіота къ южной сторонѣ для иконы Святителя Николая и вновь сдѣланнаго кіота при входѣ въ Михайловскій придѣлъ съ лѣвой стороны для иконы, вновь сооруженной „Всѣхъ скорбящихъ радости“.

Затѣмъ въ главномъ придѣлѣ ощекатурены всѣ стѣны внутри собора, проведены по стѣнамъ карнизы изъ алебастра, а также сдѣланы таковые и надъ всѣми дверьми, окнами всего собора съ поддѣлкою и окраскою вновь двойныхъ оконъ, какъ въ главномъ, такъ и Михайловскомъ придѣлахъ съ притворами. Сдѣланы и другія многія улучшенія, поновленъ Введенскій иконостасъ, прибавлены гдѣ нужны новыя рѣзьбы къ иконамъ и позолоты, проведена по всѣмъ стѣнамъ панель подъ дикій мраморъ и проч., такъ что весь соборъ, при достаточномъ свѣтѣ, теплотѣ и просторѣ принялъ величественный видъ, соотвѣтствующій городскому собору и потребностямъ времени въ гигіе-

ническомъ и другихъ отношеніяхъ, а установленные по бокамъ въ главномъ придѣлѣ иконы, пожертвованные 17 іюня 1898 года наслѣдниками умершаго Путивльскаго купца Василія Михайловича Бѣляева три въ ростъ человѣка съ серебрянными вызолоченными на нихъ ризами съ изображеніемъ Спасителя, Тихвинской Божіей Матери и Святителя Николая Мvръ-Ликійскаго чудотворца, а также сооруженнаго въ томъ же году кіота, соотвѣтствующаго и подобнаго величинѣ и внѣшнему виду Бѣляевскимъ кіотамъ со вдѣланіемъ въ немъ сборныхъ иконъ разныхъ святыхъ въ серебрянныхъ и вызолоченныхъ ризахъ, даютъ этому придѣлу особое величіе, красоту и торжественность, приличествующія дому Божію.

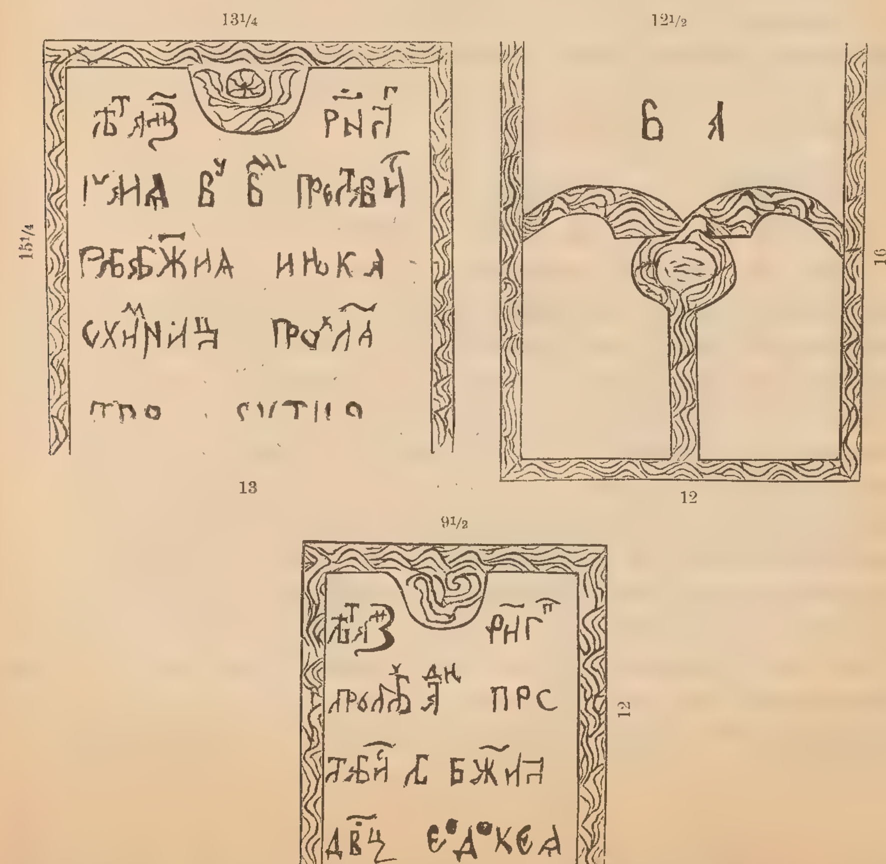
Ремонтировка въ этомъ 1899 и слѣдующемъ 1900 году коснулась и колокольни собора, гдѣ не говоря о побѣлкѣ всего зданія собора и колокольни, а также поправки и покраски крышъ въ среднемъ этажѣ колокольни, гдѣ помѣщается храмъ во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, замѣнены всѣ старые и ветхіе окна новыми, полъ на колокольнѣ надъ Крестовоздвиженскою церковь покрытъ листовымъ желѣзомъ въ предупрежденіе во время большихъ съ вѣтромъ дождей и снѣжныхъ заносовъ течи въ самую церковь. Въ оградѣ же собора устроенъ жертвовательницею дворянкою Мар. Никол. Бредихиной деревянный новый домъ для церковно-приходской школы со всѣми приспособленіями къ ней, стоимостію болѣе двухъ съ половиною тысячъ. Школа внутри и снаружи ощекатурена и покрыта желѣзомъ съ покраскою зеленой краской и полы, выкрашенные желтой краской.

При ремонтировкѣ собора въ 1899 году, когда представилась необходимость выбирать землю изъ подъ половъ для проведенія тамъ трубъ или каналовъ, способствующихъ огрѣванію и очищенію церкви отъ строющагося въ Введенскомъ придѣлѣ колорифера или центральнаго пневматическаго отопленія и вентиляціи, то въ Введенскомъ придѣлѣ къ сѣверу близь окна, въ разстояніи сажени отъ стѣны открытъ былъ склепъ, верхъ котораго отъ времени уже разрушился и провалился въ средину склепа. Мѣсто, гдѣ открылся этотъ склепъ, потребовалось строителю колорифера Маркову подъ самый колориферъ, вслѣдствіе чего склепъ былъ очищенъ и тамъ найденъ былъ небольшой гробъ, выдолбленный въ видѣ корыта изъ одного цѣльнаго дерева, покрытый деревянною крышкою настолько истлѣвшею, что частицы ея провалились во внутрь гроба. Самый гробъ настолько истлѣлъ, что при вынутіи его на полотенцахъ шестью человѣками, едва-едва не разсыпался и не превратился въ кучу массы. Нижняя часть гроба, или та часть,

гдѣ обыкновенно помѣщаются ноги покойника, еще при очисткѣ склепа была выброшена на поверхность въ видѣ земли или мусора, въ срединѣ котораго оказались двѣ подошвы съ высокими каблуками, это показало, что въ этой части склепа есть гробъ, гдѣ были ноги покойника. Когда гробъ былъ извлеченъ изъ склепа, то изъ уцѣлѣвшей части изъ подъ крышки гробовой, гдѣ должна быть голова покойника, виднѣлась какая то матерія въ видѣ шелка. Такъ какъ гробъ этотъ съ содержимой внутри черной какой-то массой не представлялъ ничего особеннаго, то съ разрѣшенія соборнаго священника, тутъ-же находящагося, была снята или вѣрнѣе сказать развернута крышка гроба; подъ нею глазамъ присутствующихъ представился видъ черной массы, смѣшанной съ частицами извести; ни черепа, ни другихъ частей скелета и слѣда нѣтъ; но на мѣстѣ, гдѣ повидимому были руки на груди покойника, оказались четки черные не разорванные и совершенно цѣлые, что указывало, что прахъ этотъ принадлежитъ особѣ монашескаго чина. Итакъ, какъ по имѣющимся въ архивѣ собора свѣдѣніямъ здѣсь былъ Духовъ дѣвичъ монастырь и какъ прахъ этотъ найденъ внутри церкви и въ склепѣ, то вѣроятно онъ принадлежитъ какой либо игуменьѣ этого монастыря и при томъ строительницѣ онаго, такъ какъ въ древности только строителей церкви полагалось хоронить внутри церкви; быть можетъ игуменьѣ Анисьи, упоминаемой въ грамотѣ Петра I (см. выше). А что это была женщина, то отчасти указываютъ и найденныя тамъ подошвы съ каблуками, которыя по малой величинѣ своей могли принадлежать только женщинѣ, а не мужчинѣ. Прахъ этотъ сохранно перенесенъ былъ въ другую часть этого же Введенскаго придѣла ближе къ лѣвому клиросу и тамъ преданъ земли въ заранѣе приготовленную для него могилу, туда же положены четки и подошвы съ каблуками отъ ботинокъ. Миръ праху твоему, раба Божія, имя которой извѣстно одному Господу Богу.

При дальнѣйшей раскопкѣ земли 19 іюня 1899 г. открыты были три почти квадратныя плиты изъ алебастра; одна изъ нихъ имѣетъ длину $15^1/_4$ верш., а ширину $13^1/_4$ верш.; вторая въ длину 12 верш., а въ ширину $9^1/_2$ верш.; третья же, которая повидимому есть продолженіе какъ-бы первой плиты, имѣетъ длину 16 верш., а ширину въ верхнемъ концѣ $12^1/_2$, а въ нижнемъ 12 вершк. Плиты эти найдены были лежащими подъ небольшимъ слоемъ земли около фундамента внутренней стѣны, составляющей главный корпусъ собора въ западной сторонѣ его, какъ разъ при входѣ въ среднюю арку. Всѣ онѣ лежали рядомъ и не составляли одна продолженіе другой. Такое положеніе ихъ показываетъ, что первоначальное мѣсто пребыванія ихъ было или

другое или хотя и то же самое, но переложены въ безпорядкѣ и притомъ двѣ изъ нихъ, если считать одну изъ нихъ продолженіемъ другой были отбиты одна отъ другой. На первой плитѣ, которая лежала къ сѣверной аркѣ есть ясная надпись на славянскомъ языкѣ, которая по переводѣ на русскій гласитъ слѣдующее: „Лѣта 7151 (1643) г. Іюня 25 дня преставилася раба Божія инокиня схимница Прокла“. Далѣе видна надписи только половина строчки, очевидно продолженіе было на отломанной плитѣ, которой здѣсь не оказалось. На второй плитѣ, которая лежала ближе къ южной аркѣ, повидимому совершенно цѣльной, есть надпись также на славянскомъ языкѣ, которая по переводѣ на русскій гласитъ слѣдующее: „Лѣта 7153 (1645), апрѣля с л, неразборчиво 12, дня преставилася раба Божія дѣвица Евдокея“. Вокругъ этихъ надписей на плитахъ по краямъ съ трехъ сторонъ верхней и боковыхъ выбита каемка приблизительно изображающая узорчатое плетеніе. На третьей, на средней между упомянутыми плитами нѣтъ никакой надписи кромѣ двухъ буквъ б л, но три края этой плиты также украшены выбитіемъ такой-же узорчатою сѣткою, какъ и на остальныхъ, только снизу вверхъ и она немного длиннѣе остальныхъ.

Всѣ эти три плиты по распоряженію моему, какъ старосты соборной церкви, вдѣланы были въ августѣ того-же 1899 года во вновь пробитую арку въ стѣнѣ, отдѣляющей главный придѣлъ отъ Введенскаго и при томъ въ аркѣ западной и симметричной съ аркою Михайловскаго придѣла, гдѣ помѣщается чтимая въ народѣ икона Новгородской Знаменіе Божіей Матери. Вдѣланы эти плиты такъ: въ восточной сторонѣ новой арки сдѣлано помѣщеніе изъ алебастры для крестовъ съ мощами частицъ св. угодниковъ Божіихъ и иконы съ ликами всѣхъ тѣхъ угодниковъ, мощи коихъ почиваютъ въ крестахъ, а внизу этой иконы и складня съ мощами вдѣланы двѣ плиты, имѣющія у себя вышеупомянутыя надписи; онѣ вдѣланы въ уровень со стѣною, покрыты бѣлою краскою, а выбитыя на нихъ буквы отчищены и поновлены; обѣ плиты окаймлены алебастрою въ видѣ узенькой рамки. Третья же плита безъ надписи съ двумя лишь буквами вдѣлана въ противуположную сторону этой арки также вплоть со стѣною и также окаймлена алебастровою рамкою; плита эта, какъ и первыя двѣ, покрыта бѣлою краскою и надъ ней сдѣлана надпись на жестяной досточкѣ о времени, о мѣстѣ нахожденія этихъ плитъ и о вдѣланіи ихъ въ это мѣсто по распоряженію соборнаго причта: протоіерея Никиты Никитина, священниковъ: Евграфа Шкорбатова, Константина Соколова, діакона Гавріила Троянова и церковнаго старосты статск. совѣтника Ивана Матв. Рябинина. 1899 года, сентября 1-го дня.

О присоединеніи къ собору прихода и земли бывшей Колодежской Николаевской церкви.

Въ 1835 году преосвященный епископъ Курскій Илліодоръ, разсматривая клировыя вѣдомости Путивльскаго Преображенскаго собора, призналъ необходимымъ изыскать средства къ улучшенію причта соборнаго, такъ какъ причтъ соборный въ прошломъ 1834 г. увеличенъ двумя причетниками для безпрепятственнаго, какъ сказано въ указѣ консисторіи, отправленія богослуженія въ соборѣ и удовлетворенія требъ прихожанъ, о чемъ въ ноябрѣ того 1835 года предписано было Путивльскому духовному правленію дать свое мнѣніе объ этомъ. По мнѣнію правленія, исправленному консисторіею и впослѣдствіи утвержденному его преосвященствомъ, между прочимъ, опредѣлено: съ 1 января 1836 года приписать къ собору восемьдесятъ двѣ (82) десятины земли, или сколько по документамъ окажется, принадлежащей прежде Николаевской Колодежской церкви, а нынѣ, за упраздненіемъ той церкви, состоящей при Николаевской Можайской церкви, такъ какъ эта послѣдняя церковь, несмотря на приписку къ ней Колодежской св. Ни-

колая церкви, все таки состоитъ и по настоящее время одноипричтною и превосходитъ по выгодамъ для причта всѣ одноприходныя церкви. Кромѣ сего приписать къ собору и всѣхъ прихожанъ Николаевской Колодежской церкви. Такое опредѣленіе было исполнено и Путивльскій Преображенскій соборъ получилъ по этому опредѣленію въ свое распоряженіе, кромѣ прихода, еще земли разнаго качества, которой, какъ видно изъ плановъ генеральнаго межеванія 7 сентября 1782 г., 20 октября 1783 г. и 10 іюля 1784 г., оказалось до семидесяти трехъ съ саженями десятинъ, въ томъ числѣ въ Рыльскомъ уѣздѣ 34 десят. 200 к. с. и въ Путивльскомъ болѣе 29 десятинъ.

Здѣсь умѣстно сказать нѣсколько словъ о Николаевской Колодежской церкви при Борисо-Глѣбскомъ мужскомъ монастырѣ.

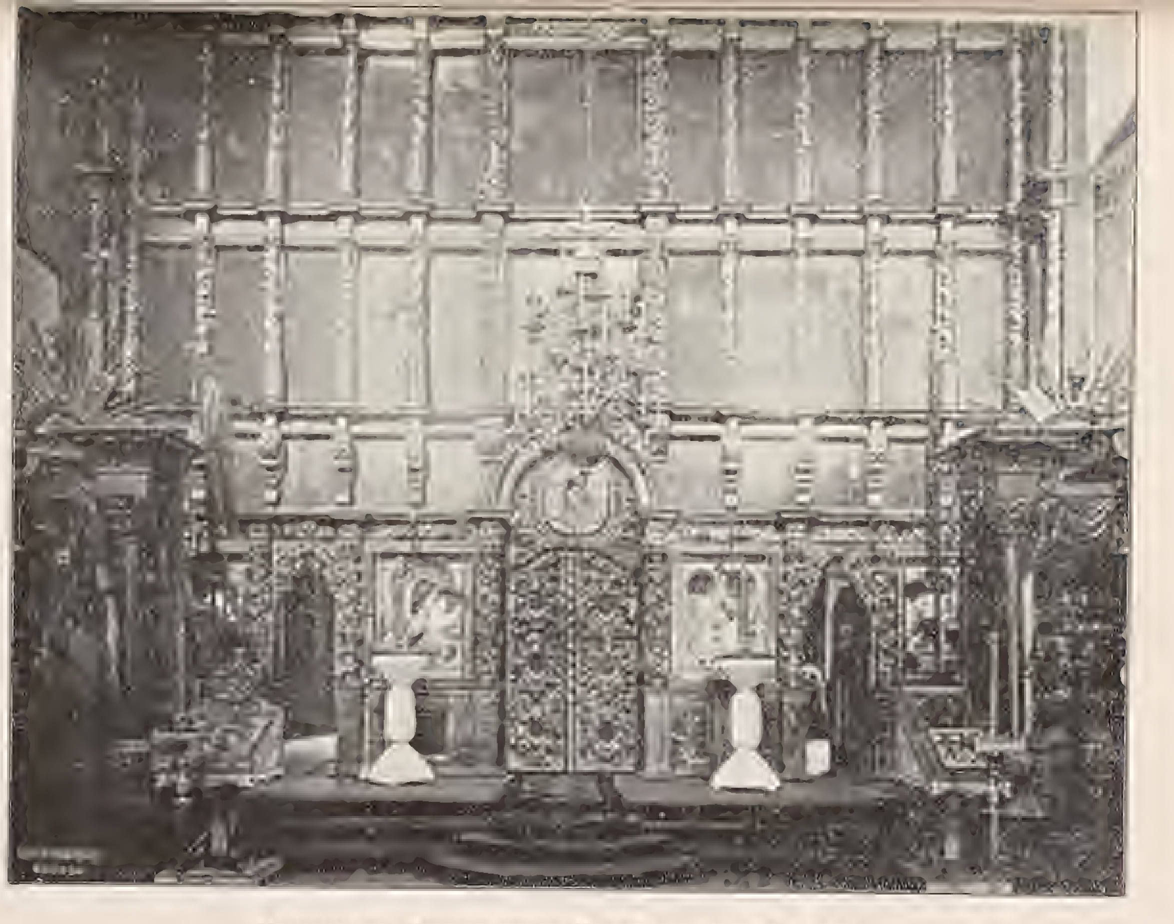
Во время проѣзда чрезъ Путивль Сирійскаго патріарха Макарія въ 1654 г. въ г. Путивлѣ считалось четыре монастыря по угламъ его, въ томъ числѣ въ западной части города Борисо-Глѣбскій. Вотъ первое указаніе о существованіи этого монастыря; затѣмъ изъ замѣтокъ Левитскаго о Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ видно, между прочимъ, что до 1752 года тамъ въ числѣ прочихъ службу отправлялъ священникъ Путивльской Крестовоздвиженской церкви отецъ Іоаннъ (732 лист. 32 №). Въ 1753 году была построена тамъ деревянная монастырская церковь во имя святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба (лист. 731 того же №). По случаю же сгорѣнія церкви Георгіевской на торгу, священникъ этой церкви Григорій Яковлевъ, вступивъ на служеніе въ монастырь, вѣроятно во вновь построенную церковь, вмѣсто отца Іоанна, продолжалъ службу свою съ 1752 года по 1758 годъ, а въ этомъ году, какъ видно изъ описанія Путивльской Молчанской Софроньевской пустыни (листъ 15), по указу Московской духовной консисторіи отъ 15 февраля 1758 г., Борисо-Глѣбскій монастырь былъ приписанъ къ той пустыни, гдѣ и состоялъ подъ управленіемъ настоятелей ея до 1762 г. Левитскій этому указу Московской консисторіи кромѣ того даетъ и другое значеніе (см. л. 732), а именно: „что въ 1758 году въ монастырѣ Борисо-Глѣбскомъ не было ни одного монаха, что для отправленія въ немъ службы велѣно было игумену Молчанской пустыни Ювеналію опредѣлить настоятелемъ въ него казначея Молчанской пустыни іеромонаха Софронія (не Батоврина) и строителя пустыни іеромонаха Іосафа, служащимъ іеромонахомъ. Но такъ какъ пустынь не имѣла другого способнаго человѣка на мѣсто Софронія, то отправленъ былъ только іеромонахъ Іосафъ съ простымъ монахомъ. За смертію Іосафа монастырь Борисо-Глѣбскій отданъ былъ сначала подъ наблюденіе двухъ простыхъ монаховъ изъ Молчанской пустыни Онуфрія и Игнатія, а

отправленіе службы возложено было", какъ выше сказано на приходскихъ священниковъ Іоанна и Григорія. При такой замѣткѣ Левитскаго и при сопоставленіи ея съ указаніемъ Софроньевой пустыни, оказывается не удобо-понятнымъ, какимъ образомъ Софроньевская пустынь, принявъ подъ управленіе своихъ настоятелей Борисо-Глѣбскій монастырь лишь въ 1758 году, могла до этого времени вслѣдствіе будто-бы того-же указа командировать еще до 1752 года для служенія въ томъ монастырѣ своихъ монаховъ. Не было ли объ этой командировкѣ другого указа ранѣе 1758 и даже 1752 года и почему въ такомъ случаѣ ни Левитскій, ни Софроньевская пустынь ничего не упоминаютъ объ этомъ указѣ.

Затѣмъ Борисо-Глѣбскій монастырь въ 1764 году упраздненъ, а церковь, построенная въ 1753 г., обращена въ приходскую съ наименованіемъ Николая Колодежскаго (см. 801 стр.). Въ 1834 году, за ветхостію, и эта церковь упразднена съ присоединеніемъ прихода и земли сначала къ Николаевской Можайской, а потомъ, какъ выше объяснено, къ Преображенскому собору.

Объ иконостасѣ въ главномъ придѣлѣ собора.

Иконостасъ главнаго придѣла Путивльскаго Преображенскаго собора деревянный, высокій о шести ярусахъ. Каждая икона въ иконостасѣ, начиная съ третьяго и до шестого яруса, отдѣляется одна отъ другой деревянными витыми колонами, выкрашенныя подъ сѣрый мраморъ; колоны эти сверху и внизу позолочены густой суздальской позолотой; въ нижнемъ ярусѣ колоны рѣзныя изъ дерева, въ срединѣ пустыя, украшенныя вызолоченными виноградными кистями; царскія врата также рѣзные и также вызолоченныя, а во второмъ ярусѣ вмѣсто колонъ есть какъ бы продолженіе верхнихъ колонъ, но съ большою вверху выпуклостію, также вызолоченныя. Живопись на иконахъ древняя въ особенности на иконахъ перваго яруса; всѣ образа въ этомъ ярусѣ въ числѣ шести, кромѣ царскихъ вратъ и сѣверной и южной дверей, украшены массивными серебрянными ризами, а мѣстная икона Иверской Божіей Матери еще жемчугомъ и каменьями. Во 2-мъ ярусѣ надъ царскими вратами помѣщается образъ Путивльской Молчанской Божіей Матери въ серебрянной вызолоченной ризѣ, а по бокамъ ея по шести съ каждой стороны двунадесятые праздники. Въ 3-мъ ярусѣ лики двѣнадцати апостоловъ; въ 4-мъ двѣнадцать пророковъ; въ 5-мъ двѣнадцать праотцевъ; всѣ лики въ 3, 4, 5 ярусахъ изображены почти въ ростъ человѣка. Въ 6-мъ ярусѣ распятіе Спасителя, вырѣзанное изъ дерева въ ростъ человѣка, весьма живо и натурально изображаетъ

Иконостасъ Путивльскаго Преображенскаго собора.

страдающее лицо. Общій фонъ иконостаса коричневый, возобновленъ онъ, какъ видно изъ хранящагося въ библіотекѣ собора контракта въ 1838 и 1839 году, но возобновленіе его живописи не касалось и когда послѣдняя произведена свѣдѣній нѣтъ.

Про распятіе на крестѣ въ 6-мъ ярусѣ сообщаетъ свѣдѣнія, не лишенныя нѣкотораго значенія, жена соборнаго діакона, Елизавета Ананьевна Троянова, старушка подъ восемьдесятъ лѣтъ. Она увѣряетъ, что въ то время, когда возобновлялся иконостасъ, она послана была изъ дому зачѣмъ то въ церковь и когда вошла туда, то увидѣла за престоломъ въ алтарѣ означенный крестъ, который стоялъ на полу и предъ нимъ теплилась лампадка. Неожиданный видъ распятаго на крестѣ Богочеловѣка съ кровію въ боку, на рукахъ и ногахъ до того поразилъ ее, что она, забывъ порученіе, едва со страхомъ возвратилась домой; здѣсь родные ея разсказали ей слѣдующее: крестъ этотъ, когда разрушенъ былъ иконостасъ, взятъ былъ рабочими къ себѣ въ домъ для какого-то исправленія и небрежно поставленъ былъ ими гдѣ-то въ амбарѣ и заваленъ рухлядью. Вскорѣ ночью былъ сонъ виновнику такого небреженія о томъ, что распятый на крестѣ Господь сказалъ ему: „зачѣмъ ты поставилъ крестъ тотъ въ такомъ неблагопристойномъ святынѣ мѣстѣ“. Послѣ сего на другой день крестъ перенесенъ былъ и поставленъ въ алтарѣ, при чемъ положено было, впредь до окончанія иконостасной работы и постановки его на прежнее мѣсто, возжигать неугасимую лампадку.

Насколько достовѣрно это сказаніе діаконицы Трояновой, пусть остается на ея совѣсти.

О присоединеніи къ собору Троицкой церкви.

Наконецъ 4 мая 1840 года, т. е. на другой годъ послѣ сооруженія иконостаса, къ собору была присоединена еще Троицкая церковь; присоединеніе это совершилось при слѣдующихъ условіяхъ. Еще въ 1835 году Путивльское духовное правленіе возбудило вопросъ о закрытіи городской Троицкой однопрестольной церкви, построенной въ 1714 году, по ветхости ея. Бывшій въ то время преосвященный Иллідоръ, усматривая, что церковь та, по клировымъ вѣдомостямъ, вопреки донесенію правленія, показана крѣпкою, предписалъ произвести о семъ на мѣстѣ дознаніе, при чемъ спросить прихожанъ Троицкой церкви, согласны-ли они на присоединеніе ихъ къ собору. При дознаніи оказалось, что церковь дѣйствительно ветха и, по свидѣтельству архитектора казенной палаты Грознаго, даже наклонилась въ сѣверо-восточномъ углѣ, стѣны ея осѣли и во многихъ мѣстахъ погнулись. Вообще

церковь по тѣснотѣ для прихожанъ очень неудобна. Священникъ же и прихожане той церкви изъявили желаніе на присоединеніе ихъ къ собору, но съ тѣмъ, чтобы церковь доколѣ возможно не уничтожать и приходскому ихъ священнику дозволить отправлять служеніе въ ней по смерть его. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ Курская духовная консисторія, согласно мнѣнію Путивльскаго духовнаго Правленія, утвержденному преосвященнымъ Иллiодоромъ, указомъ своимъ отъ 4 мая 1840 г. за № 385, между прочимъ, предписала: городскую Троицкую церковь съ приходомъ въ количествѣ 681 обоего пола душъ и землею въ количествѣ по документамъ 44 дес., причислить къ Путивльскому Преображенскому собору для улучшенія онаго и приведенія въ лучшій видъ. Троицкую-же церковь совершенно не уничтожать впредь до усмотрѣнія невозможности служенія въ ней, согласно желанію о семъ прихожанъ, а считать ее приписанную къ собору. Затѣмъ сдѣлано подробное распоряженіе о распредѣленіи личнаго состава причта той церкви. Въ это-же время присоединена къ собору и мѣстность, гдѣ была Троицкая церковь въ количествѣ ста сорока (140) кв. саж.; на мѣстности этой существуетъ и по нынѣ компличка, которая стоитъ не на усадьбѣ діакона Троянова, какъ неправильно замѣчаетъ авторъ: „Монастыри и церкви г. Путивля" стр. 801, а въ церковномъ огородѣ, которымъ и пользуется соборная церковь, огораживая ее заборомъ.

Вотъ краткія свѣдѣнія о первоначальномъ возникновеніи настоящаго Путивльскаго Преображенскаго собора, о присоединеніи къ нему другихъ церквей, приходовъ и земель, и о настоящемъ его положеніи.

О святынѣ собора.

Къ числу святыни прежде всего слѣдуетъ отнести три креста со святыми мощами разныхъ угодниковъ Божіихъ и панагію съ миромъ Святителя Николая Миръ-Ликійскаго Чудотворца.

Первый крестъ имѣетъ мѣры длины болѣе шести съ половиною вершковъ или тридцать сантиметровъ и ширины три четверти вершка или $16^1/_2$ сантиметровъ, восьмиконечный золотой съ вылитымъ изъ золота распятіемъ Господа нашего Іисуса Христа, у котораго съ правой стороны находятся также вылитыя изъ золота выпуклыя изображенія: Пресвятой Богородицы и по всей вѣроятности Маріи Магдалины, а съ лѣвой Іоаннъ Богословъ и Лонгинъ Сотникъ, надъ головою Спасителя изображенъ изъ вылитаго золота Господь Саваоѳъ. Затѣмъ, какъ Богъ Саваоѳъ, такъ и Спаситель украшены разноцвѣтными одиннадцатью дорогими каменьями. Края всего креста за исключеніемъ нижней оконечности его, обложены кругомъ крупнымъ жемчугомъ сто восемьдесятъ

Три креста и панагія Путивльскаго собора.

пятью зернами (185), нанизанными на металлическую проволоку; вѣсу полтора фунта. На оборотѣ этого креста есть надпись, свидѣтельствующая, какія именно частицы св. мощей хранятся въ крестѣ. Каждая изъ этихъ надписей отдѣлена одна отъ другой чертою или клѣтками, вѣроятно, соотвѣтственно нахожденію внутри креста той именно частицы мощей, какая показана въ надписи: такъ въ 1-й клѣткѣ помѣщена надпись: Апостола Андрея Первозваннаго, противъ этой надписи и въ самомъ крестѣ находятся мощи именно этого Святого.

Всѣхъ частицъ въ этомъ крестѣ, по надписи, показано 32; но на самомъ дѣлѣ ихъ тридцать три; такъ какъ есть еще завернутая въ бумажку какъ бы часть запекшей крови, на коей есть надпись: „Ефрема Переяславскаго". Въ концѣ надписи этого креста значится славянскими цыфрами 1701 годъ.

Вотъ наглядное изображеніе оборотной стороны этого креста (смотр. стр. 324).

О крестѣ этомъ существуетъ преданіе, что онъ пожертвованъ въ Духовъ-Новодѣвичъ монастырь царевною Софіею. Когда-же монастырь этотъ былъ закрытъ и монахини монастыря переведены были въ Сѣвскъ, Орловской губерніи, то, выходя изъ монастыря, они пожелали унести съ собою и эту святыню. Но граждане Путивля воспротивились этому, отняли крестъ у монахинь и вручили его на сохраненіе Соборному священнику, который, опасаясь новой попытки со стороны монахинь, взять крестъ, зарылъ его будто-бы въ землю и тамъ сохранялъ до тѣхъ поръ, пока не разъѣхались всѣ монашки и монастырь окончательно былъ закрытъ. А затѣмъ крестъ этотъ всегда находился въ алтарѣ, какъ напрестольный крестъ главнаго придѣла.

Второй крестъ имѣетъ мѣры длины пять три четверти вершка, ширины три вершка, четырехъ-конечный, серебрянный вызолоченный; имѣетъ съ наличной стороны, кромѣ литого Распятаго Спасителя, выпуклое изображеніе въ верху распятіе Господа Саваоѳа, съ боку, на правую сторону, Пресвятую Богородицу, а по лѣвую Іоанна Богослова; внизу же изображеніе несенія креста Господа на Голгоѳу. Вѣсу въ этомъ крестѣ шестьдесятъ шесть (66) золотниковъ. На оборотѣ этого креста значится надпись слѣдующаго содержанія: „Мощи святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха". Объ этомъ крестѣ никакихъ историческихъ свѣдѣній нѣтъ; одно достовѣрно, что онъ хранится въ Соборѣ съ незапамятныхъ временъ и всегда былъ напрестольнымъ крестомъ въ придѣлѣ Михаила Архангела.

Третій крестъ имѣетъ мѣры длины два съ четвертью вершка ($2^1/_4$ в.), ширины около двухъ вершковъ, вѣсу пятнадцать золотниковъ,

Мощи Святыхъ.

Апостола Андрея Первозваннаго.	Архидіакона Стефана.
Лазаря Четверодневнаго.	Младенца отъ Ирода избіеннаго.

Евангелиста Матѳея.

Евангелиста Марка.

Мученика Мамонта.	Мир. Демитрія Солунскаго.	Григорія Богослова	Василія Великаго.	Іоанна Златоуста	Михаила Синоидск.	Стефана Новаго.
	Великом. Артемія.	Кумемнос. архиманд.	Іоанна Милостиваго.	Іоанна Дамаскин.	Климента Агкирск.	

Никифора Патріарха Царя-Града.

Мученика Меркурія

Іоакова Перскаго

Мученика Сергѣя

Анастасія Перскаго

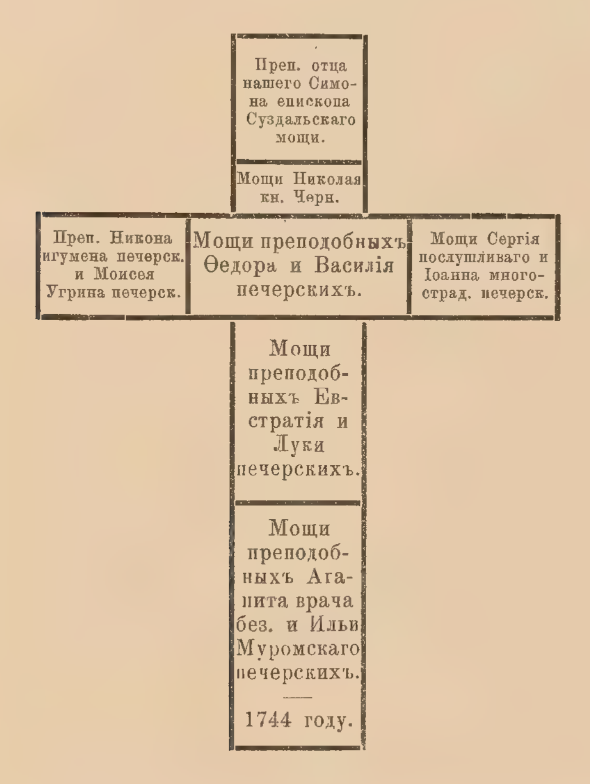
Іоанна Воинственника.

Царицы Ѳеодоры

Первомученицы Ѳеклы.	Великомученицы Екатерины.	Праскевы Пятницы.
Мученицы Христины.	Великомученицы Варвары.	Ѳеодосіи Дѣвицы.

Мученицы Марины

серебрянный вызолоченный. Съ лицевой стороны находится вылитое распятіе, сверху котораго надпись: „тьма бысть по всей земли“. По правую сторону распятія изображеніе Пресвятой Богородицы, а по лѣвую Іоанна Богослова. Крестъ этотъ имѣетъ видъ какъ-бы наперснаго креста съ мочкою на верху для ношенія на груди. На оборотѣ этого креста надпись слѣдующаго содержанія, свидѣтельствующая, какія именно мощи святыхъ хранятся въ этомъ крестѣ: „Преподобнаго отца нашего Симона епископа Суздальскаго мощи. Мощи Николая князя Черн. Преподобнаго Никона игумена печерскаго и Моисея Угрина печерскаго. Мощи преподобнаго Сергія послушливаго и Іоанна многострадальнаго печерскихъ. Мощи преподобныхъ Евстратія и Луки печерскихъ. Мощи преподобныхъ Агапита врача без. и Ильи Муромскаго печерскихъ“. „1744 году“. Всего въ этомъ крестѣ двѣнадцать частицъ мощей. Вотъ изображеніе точной мѣры креста и надписи на немъ.

Панагія круглая, серебрянная, вызолоченная, три вершка длины и два съ половиною ширины, имѣетъ выпуклое изображеніе Святителя Николая. На оборотѣ придѣланъ круглый овальнаго вида ящичекъ вышиною съ вершокъ, въ которомъ хранится воскъ, напитанный миромъ

отъ мощей Святителя Николая Мирликійскаго чудотворца и самыя мощи. На ящичкѣ этомъ надпись слѣдующаго содержанія: „Панагія Крестовоздвиженской церкви съ мощами Святителя Николая. 1810 года стараніемъ священника Ѳомы Жданова“. Пріобрѣтены-ли эти мощи стараніемъ священника Жданова откуда и когда именно, или сооружена для этихъ нетлѣнныхъ мощей панагія, объ этомъ свѣдѣній никакихъ нѣтъ. Панагія эта повѣшена на одномъ изъ образовъ Святителя Николая на цѣпочкѣ золотой узорной, шириною въ два сантиметра и длиною въ обыкновенную цѣпь наперсныхъ крестовъ.

Всѣ вышеупомянутые три креста съ давнихъ временъ хранились въ алтаряхъ собора до 1898 года; вслѣдствіе этого о существованіи этихъ святынь многіе не только изъ гражданъ г. Путивля, но даже и изъ прихожанъ собора ничего не знали, въ особенности о существованіи послѣднихъ двухъ крестовъ и панагіи съ мощами св. Николая Чудотворца; въ 1898 же году, во святую великую четыредесятницу большой крестъ стали выносить на средину церкви и еженедѣльно по воскресеньямъ, послѣ вечерни, были отправляемы соборне акафистъ Страстному Спасителю и молебное пѣніе всѣмъ тѣмъ святымъ, мощи которыхъ хранятся во всѣхъ трехъ крестахъ и панагіи. Затѣмъ для крестовъ этихъ и панагіи выписана была кипарисная доска, обложена усердіемъ церковнаго старосты И. М. Рябинина серебромъ вѣсомъ въ сто девятнадцать золотниковъ, въ доску эту вложена была вся эта святыня. Самая доска вложена въ нарочито сдѣланный для нея металлическій подъ зеркальнымъ стекломъ ящикъ, на половину сдѣланный также изъ чистаго серебра вѣсомъ въ сто восемнадцать золотниковъ, набраннаго изъ разнаго церковнаго лома. Затѣмъ сооружена икона величиною въ десять и двѣнадцать вершковъ, также изъ кипарисной доски, и на ней изображены въ срединѣ Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ, а вокругъ Его всѣ тѣ угодники Божіи, мощи которыхъ хранятся въ крестахъ и панагіи. Какъ икона эта, такъ и крестъ вложены въ одинъ общій, для нихъ сдѣланный столъ, а впослѣдствіи вложены въ арку, соединяющую главный придѣлъ съ Введенскимъ и такимъ образомъ святыня эта выставлена для поклоненія и лобызанія всѣмъ христіанамъ.

Затѣмъ къ числу святынь собора слѣдуетъ отнести еще икону Знаменія Пресвятой Богородицы Новгородскія. Икона эта имѣетъ длины 14½ вер., а ширины 10½ вер.; риза на ней серебрянная вызолоченная, вѣсу 30 золотниковъ. Кѣмъ и когда она сооружена, неизвѣстно, извѣстно только, что она издавна находилась въ городской Путивльской богадѣльнѣ и почиталась чудотворною, такъ что для нея устраи-

валось ежегодно особое богомоленіе въ 9-ю по Пасхѣ пятницу, на которое стекался народъ, которому со стороны богадѣльни предлагаема была даже трапеза; но затѣмъ по ходатайству бывшаго соборнаго протоіерея о. Василія Романова, икона эта, по указу консисторіи, послѣдовавшему въ концѣ или началѣ 1850 года, перенесена была въ соборъ. По перенесеніи иконы въ соборъ, святыня эта по прежнему благоговѣйно чтится народомъ; предъ нею по усердію нѣкоторыхъ прихожанъ и понынѣ теплится неугасаемая лампада; кромѣ того каждое воскресенье, послѣ ранней обѣдни, предъ нею бываетъ молебное пѣніе съ прочтеніемъ акаѳиста Богоматери; въ 9-ю пятницу по Пасхѣ ежегодно устраивается для ней, усердіемъ гражданъ города Путивля, на базарной площади противъ Воскресенской церкви палатка, куда стекаются молящіеся, иногда отъ полуторы до двухъ тысячъ, въ особенности въ благопріятную погоду. Съ вечера въ палаткѣ этой, по торжественномъ принесеніи иконы, отправляется соборне всенощное бдѣніе съ прочтеніемъ акаѳиста, а утромъ, послѣ ранней литургіи въ соборѣ, предъ иконою этою, по перенесеніи ея въ палатку, происходитъ торжественное пѣніе, также съ прочтеніемъ акаѳиста и съ окропленіемъ молящихся святою водою; затѣмъ икона эта переносится по рядамъ лавокъ, также съ окропленіемъ святою водою и возвращается въ соборъ.

Преданіе объ этой иконѣ говоритъ, что она занесена въ Путивль монахами изъ Новогорода, выдаваема была за настоящую чудотворную Новогородскую икону; что икону эту, во время сна монаховъ, скрыли у себя богадѣлки г. Путивля и затѣмъ по уходѣ монаховъ изъ Путивля черезъ нѣсколько времени поставили ее въ нарочито устроенную часовню въ срединѣ дома богадѣльни, обращенную лицомъ на Кролевецкую улицу, гдѣ она стояла до взятія ея въ соборную церковь.

Вторая чтимая икона есть Казанская Божія Матерь, имѣетъ длины 24 вер., а ширины 20 вер., весьма древней живописи; риза на ней серебрянная, вѣсомъ пятнадцать фунтовъ; на ней головной уборъ сдѣланъ изъ крупнаго жемчуга и камней. Предъ иконою этою нерѣдко происходятъ молебныя пѣнія по усердію прихожанъ.

Третья икона Путивльской Молчанской Божіей Матери, 1749 г. въ главномъ Преображенскомъ придѣлѣ, въ иконостасѣ надъ Царскими вратами; на ней риза, поля и окладъ на кіотѣ серебрянные чеканные, позолоченные, вокругъ одежды Богоматери обнизано двумя стами зеренъ мелкаго жемчуга. На поляхъ серебро-вызолоченнаго круглаго кіота находится семь финифтяныхъ небольшихъ образовъ: „Спасителя, Сошествія Святаго Духа, четырехъ Евангелистовъ и Богоматери, Неопалимая купина“, а внизу на томъ же кіотѣ надпись: „Сей образъ

Пресвятыя Владычицы Молченскія и при ней окладъ строенія рабы Божіей вдовы Анастасіи и собственнаго своего ея серебра. 1749 года марта 4 дня". Во всемъ окладѣ этой иконы серебра одиннадцать фунтовъ. Эта икона съ кіотомъ спускается на блокахъ и предъ нею въ послѣднее время по временамъ отправляются молебныя пѣнія съ акаѳистомъ. Она почитается чудотворною.

Объ этой иконѣ авторъ статьи: „Монастыри, церкви и святыни г. Путивля", помѣщенной въ Кур. Епар. Вѣд. за 1900 г. между прочимъ въ № 29 на стр. 682 и 683, повѣствуетъ, что когда подлинная явленная 18 сентября 1405 г. икона Молчанской Божіей Матери находилась въ Путивльскомъ монастырѣ, съ 24 апрѣля 1605 по 24 апрѣля 1612 года, то случился тамъ большой пожаръ, вслѣдствіи чего икона, какъ утверждаютъ настойчиво Путивльскія преданія, была перенесена въ Свято-Духовъ дѣвичъ монастырь, что въ память такого пребыванія тамъ этой иконы съ ней была оставлена копія, которая и нынѣ стоитъ надъ Царскими вратами Путивльскаго Преображенскаго собора.

Если слова: „строенія рабы Божія вдовы Анастасіи", находящіяся въ надписи описанной нами иконы, отнести собственно къ серебрянному сооруженному въ 1749 г. окладу, а не къ самому образу, то повѣствуемое авторомъ преданіе объ иконѣ Молчанской Божіей Матери, слѣдуетъ отнести далеко раньше 1749 года, болѣе, чѣмъ на цѣлое столѣтіе и именно ко времени царствованія Михаила Ѳеодоровича, а если слово „строеніе" отнести и къ сооруженію самаго образа, а не къ одному окладу на немъ, что самая подлинная надпись, кажется, болѣе говоритъ въ пользу этого, то означенное преданіе лишено будетъ всякаго основанія.

О древностяхъ собора.

Въ числѣ вещей, принадлежащихъ Преображенскому собору, есть нѣсколько предметовъ, заслуживающихъ вниманія по своей древности; укажемъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ:

1) *Потиръ*—1627 г. серебрянный вызолоченный, бока его подъ такою-же серебрянною вызолоченной сѣткою весьма тонкой и изящной работы; на немъ изображены на четырехъ сторонахъ: Спаситель, Богоматерь, Предтеча и крестъ, а на подножіи четыре небольшія изображенія: молящагося Спасителя, несеніе Имъ креста, распятіе и мученія Его. На верху этого потира по краямъ вырѣзана надпись слѣдующаго содержанія: „Рече Господь: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ". Внизу-же на подножіи надпись вырѣзана

такова: „азглє (т. е. 7135 года отъ сотв. міра, или 1627 года отъ рожд. Христ.) году генваря 6 дня города Путивля Духова-Новодѣвичья монастыря монахини Вѣры Бѣляевой построила церкви Сошествія Святаго Духа сей потиръ для поминовенія и оставленія грѣховъ родителей своихъ Аѳанасія, Елены, Ѳеодора, Даріи“.

При этомъ потирѣ есть дискосъ, звѣздица и лжица и двѣ тарелочки серебрянныя вызолоченныя: на одной изъ нихъ выбито: „Кресту твоему поклоняемся Владыко“, а на другой „Радуйся благодатная Господь съ тобою“ и соединительная чашечка серебрянная.

Во всѣхъ этихъ вещахъ вѣсу три съ половиною фунта.

2) *Колоколъ*—1630 г., пожертвованный Царемъ Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичъ, бывшему въ Путивлѣ на городкѣ Преображенскому собору; на колоколѣ этомъ надпись вылита слѣдующаго содержанія: „лѣта 7138 (т. е. 1630 года) по Государеву Цареву Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея руси указу, сей колоколъ слитъ изъ Государевы казны на Москвѣ въ Путивль къ соборной церкви Преображенія Спасова“. Колоколъ этотъ вѣситъ девять пуд. и десять фун., нынѣ хранится въ кладовой при соборной колокольнѣ.

3) *Книга* бесѣды Семеона Полоцкаго. Октября 1681 года.

4) *Дарохранительница*—1683 г. серебрянная вызолоченная; на лицевой сторонѣ находится выпуклое распятіе Господа нашего Іисуса Христа, по правую сторону Его также выпуклыя—Марія, по всей вѣроятности Магдалина, и Матерь Божія, а по лѣвую Іоаннъ Богословъ и Лонгинъ, вѣроятно сотникъ, увѣровавшій въ Спасителя при крестѣ. Надъ крестомъ два ангела внизъ парящія, а по краямъ символическія изображенія четырехъ евангелистовъ: ангела, орла, льва и тельца; подъ крестомъ-же изображеніе Адамовой головы. На оборотѣ этой дароносицы есть надпись слѣдующаго содержанія: „191 года (т. е. 1683 г.) построилъ сію дароносицу Іаковъ Аверкіевъ сынъ Кириловъ въ дѣвичъ монастырь Сошествія Святаго Духа по своихъ родителяхъ: убіенномъ Думномъ дьякѣ Аверкіѣ Кириловѣ въ Путивль въ вѣчное поминовеніе“.

Къ этой дароносицѣ принадлежитъ чашечка и лжица. Всѣ эти вещи вѣсятъ 2½ фунта.

5) *Люстра*—1692 г., въ главномъ придѣлѣ Преображенскаго собора, посеребрянная о 32 подсвѣчникахъ, вѣсу одиннадцать пудовъ. На люстрѣ этой вверху подъ крестомъ есть надпись слѣдующаго содержанія: „M. Martin Margrate, in Anno Nirinberg—1692“ (т. е. М. Мартинъ Марграфъ, въ году Нюренбергъ—1692). Такая надпись свидѣтельствуетъ, что люстра эта сдѣлана если не заграницею, то во вся-

комъ случаѣ заграничнымъ мастеромъ и при томъ въ царствованіи Петра I-го. Въ церковной-же описи имуществу соборной церкви, составленной во исполненіе правилъ Высочайше утвержденныхъ 18 марта 1853 года, между прочимъ, сказано, что люстра эта принадлежала Духову дѣвичьему монастырю и что она устроена Царскою казною въ означенномъ городѣ (т. е. Нюренбергѣ). На основаніи чего сдѣлана въ описи такая надпись, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно то, что люстра эта построена въ 1692 году и построена въ царствованіи Петра I-го.

6) *Колоколъ*—1695 г. Колоколъ этотъ вѣсомъ, какъ показываетъ надпись асне т. е. 155 пудовъ; на колоколѣ надпись слѣдующаго содержанія: „сг г. (т. е. 203 или 1695 года); сей колоколъ вылитъ въ городѣ Путивлѣ въ Духовъ-Новодѣвичъ монастырь игуменьи Анисьи Батовриной для вѣчнаго поминовенія родителей своихъ“.

7) *Крестъ*—1701 г. съ 32 частицами мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, пожертвованный въ 1701 году Царевною Софіею Духову дѣвичьему монастырю. О чемъ подробная опись этого креста находится въ отдѣлѣ о святынѣ Преображенскаго собора.

8) *Крестъ*—1744 г. съ двѣнадцатью частицами мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, подробная опись этого креста находится также въ отдѣлѣ о святынѣ собора.

9) *Св. антиминсъ*—1744 г. въ Крестовоздвиженской церкви, находящейся въ соборной колокольнѣ, хранится на престолѣ, который освященъ Платономъ, архіепископомъ Московскимъ и Сѣвскимъ, выданъ въ ту церковь 22 ноября 1744 года. Въ церкви этой церковная служба по случаю ветхости иконостаса, тѣсноты и проч. не производится съ 1865 года.

10) *Евангеліе*—1748 г. средней величины, обдѣланное въ бархатъ, имѣетъ на лицевой сторонѣ по краямъ четыре выпуклыя изъ серебра и вызолоченныя изображенія святыхъ четырехъ евангелистовъ, а въ срединѣ такое-же выпуклое изображеніе Преображенія Господня. Евангеліе это находилось на престолѣ въ Михайловскомъ придѣлѣ собора, а нынѣ въ особомъ за стекломъ шкапѣ, нарочито устроенномъ въ 1901 г. для всѣхъ древностей церковныхъ; напечатано, какъ видно изъ перваго листа этого Евангелія, въ лѣто отъ сотворенія міра 7256, а отъ Рождества по плоти Бога Слова 1748 года марта 11 дня. Въ Евангеліи этомъ сдѣлана надпись по листамъ слѣдующаго содержанія: „Сія книга Святое Евангеліе дадеся вкладу Спашинской уѣздъ, что на Тверской дорогѣ. Священное въ церковь Михаила Архангела“. Затѣмъ другимъ почеркомъ и другими чернилами надпись продолжается по

листамъ такая: „Сіе святое Евангеліе дано въ церковь Аѳанасія и Кирилла, которое въ градѣ Путивлѣ, укладчикомъ Московскимъ купцомъ Дмитріемъ Ивановымъ сыномъ (неразборчиво) Дорофѣя для поминовенія родителей своихъ, которые написаны вономъ церковномъ синодикѣ 1751 года января 29 числа и на ономъ Евангеліи евангелисты серебряные, вѣсу 67 золотниковъ. Упрошена въ помянутую церковь прихожаниномъ и укладчикомъ той церкви Василіемъ Стефановымъ сыномъ Новиковымъ".

Такая надпись свидѣтельствуетъ, во 1-хъ, о томъ, что въ городѣ Путивлѣ дѣйствительно существовала церковь во имя Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ; мѣсто этой церкви старожилы и преданіе указываютъ и нынѣ на усадьбу мѣщанина Ефремова, а нынѣ Константина Миликова, находящуюся на углу Кролевецкой и Аѳанасьевской улицъ. Самая улица Аѳанасьевская, какъ утверждаютъ старожилы, получила названіе отъ имени церкви святаго Аѳанасія; во 2-хъ, что Евангеліе это по просьбѣ прихожанина Аѳанасьевской церкви, Василія Стефанова Новикова, пожертвовано было въ эту церковь Московскимъ купцомъ Дмитріемъ Ивановымъ по фамиліи NN, хотя первоначально оно предназначалось для церкви Михаила Архангела, находившейся въ какомъ-то Спашенскомъ уѣздѣ, что на Тверской дорогѣ. Почему это Евангеліе, по упраздненію Аѳанасьевской церкви, досталось Путивльскому Преображенскому собору, точныхъ свѣдѣній нѣтъ; но можно съ достовѣрностію сказать, что такъ какъ это Евангеліе первоначально предназначено было въ церковь Михаила Архангела, а при Путивльскомъ Духовомъ дѣвичьемъ монастырѣ была деревянная церковь во имя Михаила Архангела, то Евангеліе это и передано, согласно желанію жертвователя, выраженному въ надписи его, въ ту при женскомъ монастырѣ церковь, а затѣмъ по упраздненіи сей послѣдней и по устройствѣ придѣла Михаила при соборной церкви, оно перенесено и хранилось въ придѣлѣ этой церкви.

11) *Икона Путивльской Молчанской Божіей Матери*—1749 года; объ ней сказано выше въ отдѣлѣ о святынѣ собора.

12) *Библія*—1751 г. длиною въ 9¾ вершка, а шириною въ 6¼ вершковъ; напечатана эта библія въ царствованіи Императрицы Елизаветы Петровны съ изображеніемъ на первомъ листѣ портрета самой Императрицы. Въ библіи этой есть надпись по листамъ слѣдующаго содержанія: „1753 года февраля 9 дня книга нововышедшая Священнаго Писанія библія дана по силѣ присланнаго Ея Императорскаго Величества и Святѣйшаго Правительствующаго Синода указу изъ Московской духовной консисторіи принято денегъ пять рублей тридцать

четыре копѣйки съ половиною". Далѣе по листамъ другимъ почеркомъ руки написано: „За которое сія книгу за собственные деньги соборной Преображенія Господня церкви протоіерей Максимъ Тихоновъ далъ за переплетъ два рубля". Переплетъ на этой книгѣ кожанный ветхій.

13) *Четыре Евангелія,* относящіеся къ 1752, 1753, 1760 и 1766 годамъ, изъ нихъ 2-е Евангеліе (1753), судя по заглавномъ листу его, напечатано при Елизаветѣ Петровнѣ, при внукѣ Петра I-го Петрѣ Ѳедоровичѣ и супруги его Екатеринѣ Великой. Въ лѣто отъ Р. Х. афнз (1753) мѣсяца іюня на вызолоченной по краямъ бумагѣ, а на Евангеліи 1760 года есть надпись, какъ въ началѣ Евангелія, такъ и по листамъ такого содержанія: „Сіе священное Евангеліе города Путивля церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня. Подписалъ тояже церкви іерей Іаковъ Анатовскій. 1781 года іюля 12 числа".

14) *Икона Святаго Николая Мирликійскаго Чудотворца* 1766 г., риза кованная серебрянная, вѣсу четыре фун. съ надписью: „1766 года отъ Василія Горбавцова".

15) *Колоколъ*—1775 г., вѣсомъ 11 пудовъ 26 фунтовъ, на немъ надпись вычеканена такова: „1775 года января 27 дня сей колоколъ въ церкви святаго великомученика Никиты". Никитская церковь была въ городѣ Путивлѣ, такъ какъ компличка на мѣстѣ ея существуетъ и по настоящее время на холмѣ ниже городка, который спускается къ рѣкѣ Сейму. Когда эта церковь закрыта и почему одинъ изъ ея колоколовъ находится въ нашемъ Преображенскомъ соборѣ, о томъ никакихъ свѣдѣній нѣтъ. Левитскій въ своемъ повѣствованіи на 800 стр. № 35 говоритъ, что Никитская церковь будто-бы была присоединена къ Николаевской Колодежской церкви. Если это вѣрно, то Николаевская Колодежская церковь, какъ извѣстно, въ свою очередь была присоединена сначала къ Николаевской Можайской, а затѣмъ въ 1834 г. къ Преображенскому собору, то не тогда-ли и колоколъ Никитской церкви переданъ былъ въ нашъ соборъ.

16) *Колоколъ*—1775 г. называемый поліелейный, вѣсомъ въ тридцать пудовъ, на немъ надпись: „Лѣта 1775 года марта въ 9-й день сей колоколъ въ Духовъ дѣвичъ монастырь города Путивля". Кѣмъ колоколъ этотъ пожертвованъ, неизвѣстно.

17) *Евангеліе* съ надписью попа Якова Анатовскаго, что оно принадлежитъ церкви св. апостоловъ Петра и Павла 30 мая 1779 года; объ этомъ сказано выше.

18) *Колоколъ*—1785 г., названный Воздвиженскій, вѣроятно доставшійся собору отъ Крестовоздвиженской церкви при присоединеніи

сей послѣдней къ собору; вѣсомъ въ $6^1/_2$ пудовъ съ вычеканенным на немъ крестомъ и надпись: „1785 года мѣсяца февраля 1 дня“.

19) *Два Евангелія*—1779 и 1800 г., одно большое соборное на полуалександрійской бумагѣ, обложено сверху и снизу двумя серебрянными позолоченными досками; на верхней вычеканено между четырьмя по концамъ доски евангелистами Преображеніе Господне, а на нижней крестъ съ четырьмя по концамъ серебрянными же ножками. Печатано въ Москвѣ въ 1779 году, въ немъ во всемъ вѣсу девятнадцать фунтовъ, а второе, называемое Троицкое, вѣроятно изъ бывшей Троицкой церкви, на простой бѣлой бумагѣ, покрыто все мѣдью и посеребренное.

20) Къ числу древностей собора слѣдуетъ отнести также и всѣ мѣстныя иконы въ главномъ Преображенскомъ придѣлѣ, а именно: а) икопу Пресвятыя Тройцы; б) Иверской Божіей Матери; в) святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца; г) святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста и Климента Агкирскаго и е) Преображенія Господня.

Всѣ эти иконы по своей древней живописи и по внѣшнему виду могутъ быть отнесены къ 16-му столѣтію; всѣ онѣ въ серебрянныхъ ризахъ вѣсомъ отъ 20 до 25 фунтовъ каждая и при томъ украшены: Иверская Божія Матерь 4500 зернами жемчуга и привѣскомъ съ особымъ дорогимъ камнемъ, а Святая Тройца висящимъ предъ нею вылитымъ изъ серебра голубемъ, изображающимъ Святаго Духа вѣсомъ болѣе фунта. Затѣмъ есть еще древнія иконы, нынѣ находящіеся въ придѣлѣ Михаила Архангела, а именно: икона Николая Угодника въ серебрянной ризѣ въ 10 фун. 35 золотн. и великомученицы Варвары также въ серебрянной ризѣ вѣсомъ въ 6 фун. Изъ нихъ икона Николая Угодника, вѣроятно изъ Крестовоздвиженской церкви, такъ какъ на ней постоянно висѣла, описанная нами панагія съ мощами Угодника, сооруженная іереемъ той церкви Ѳомою Ждановымъ.

О св. воздухахъ.

Въ ризницѣ Путивльскаго Преображенскаго собора хранится нѣсколько святыхъ воздуховъ, которые по своей работѣ и древности имѣютъ особое историческое значепіе; изъ нихъ воздухъ шитый на желтомъ атласѣ и подбитый такого-же цвѣта, только немного темнѣй крашининой, кругомъ обшитый зеленою шелковою бахрамою шириною въ четверть вершка, весь воздухъ съ каемкою имѣетъ длины $14^1/_2$, а ширины 12 вершковъ. Въ срединѣ этого воздуха находится кругъ въ діаметрѣ восемь вершковъ обшитый золотомъ въ видѣ узенькой менѣе четверти

вершка ленты, отъ краевъ которой идетъ вокругъ всего круга въ видѣ сіянія вышитое также золотомъ въ ширину такой-же величины какъ и лента круга, а въ длину по полтора вершка, сіянія эти къ концу сходятся на нѣтъ и при томъ одно изъ нихъ имѣетъ видъ пирамидальный, другое видъ сломаннаго широкаго листа травы, а третій видъ закупоренной бутылочки; такой порядокъ сіянія во всемъ кругѣ и въ разстояніи одно отъ другого на четверть вершка или немного менѣе. Въ срединѣ этого круга во весь почти діаметръ вышитъ золотомъ восьмиконечный крестъ съ такимъ-же подножіемъ, сей послѣдній имѣетъ въ ширину два вершка, а въ длину къ кресту 1½ вершка; на крестѣ изображено распятіе Господа нашего Іисуса Христа, шитое серебромъ, за исключеніемъ пелены по поясу, которая какъ и крестъ шита золотомъ; самый ликъ волосы на головѣ и бородѣ шиты шелкомъ, ликъ блѣдно-желтымъ цвѣтомъ, а волосы чернымъ. Затѣмъ надъ головою Спасителя вѣнчикъ украшенъ 26 зернами мелкаго жемчуга. У подножія креста изображена голова Адама и двѣ кости, положенныя крестообразно, все это вышито серебромъ и для яснаго очертанія обшито кругомъ ниткою чернаго шелка. У подножія Спасителя изображенъ крылатый ангелъ, обнимающій крестъ и какъ-бы поддерживающій самое подножіе; крылья ангела вышиты полосками—одна золотомъ, а другая серебромъ, верхняя одежда вышита серебромъ, а нижняя золотомъ. Въ рядъ съ этимъ ангеломъ по правую сторону Спасителя изображена Матерь Божія, а по лѣвую Іоаннъ Богословъ; на обѣихъ этихъ изображеніяхъ верхняя одежда шита золотомъ, а нижняя серебромъ; вѣнчики украшены мелкимъ жемчугомъ на Матери Божіей 31 зерно, а на Іоаннѣ Богословѣ 33 зерна. Надъ головами этихъ ликовъ подъ руками Спасителя изображены два летящихъ ангела, которые несутъ въ рукахъ своихъ горящіе свѣтильники, какъ-бы превозвѣстники свѣта Христова, дарованнаго міру распятіемъ Христа. Одежда на этихъ ангелахъ, какъ и у находящагося у подножія Спасителя шита частію золотомъ, а частію серебромъ. Вверху креста надъ ладонями Спасителя изображены: солнце и луна шитыя серебромъ. Поверхъ креста находятся буквы ї. н҃. ч. ы.; далѣе буквы, отдѣляющія солнце отъ креста: „і҃. с“, а луну отъ креста „х҃.с“. Затѣмъ около пояса Спасителя стоятъ буквы по правую сторону „ни“, а по лѣвую „к. а“. По бокамъ головы Матери Божіей по одной сторонѣ „м҃. р“, а по другой „ѳу“. По бокамъ головы Іоанна Богослова, по одной сторонѣ „їо“, а по другой „анъ“. У подножія креста „г а“. Всѣ эти буквы вышиты серебромъ. Наконецъ по угламъ воздуха изображены четыре лица въ поясномъ видѣ, одежды на которыхъ также вышиты золотомъ и серебромъ; лица эти несутъ

Св. воздухъ Путивльскаго Преображенскаго собора, 1695 года.

знаки страданія Спасителя, такъ съ правой стороны вверху въ одной рукѣ находится терновый вѣнецъ, а въ другой молотокъ и гвозди; съ лѣвой стороны вверху же въ одной рукѣ бичь и розги, а въ другой позорный столбъ; внизу съ правой стороны копье и губка, а съ лѣвой внизу же лѣстница. Всѣ лица, какъ и ликъ Спасителя, вышиты блѣдно-желтымъ шелкомъ, а волосы чернымъ шелкомъ. Общій видъ изображенія ликовъ довольно явственный и живой. Внизу воздуха есть надпись на славянскомъ языкѣ, сдѣланная какъ-бы черниломъ, которая гласитъ слѣдующее: „соделася сей воздухъ во обитель Святаго Духа по души Аѳафасія беляева и елены ҃сг. гоДА“ т. е. 203 года или 1695 г.

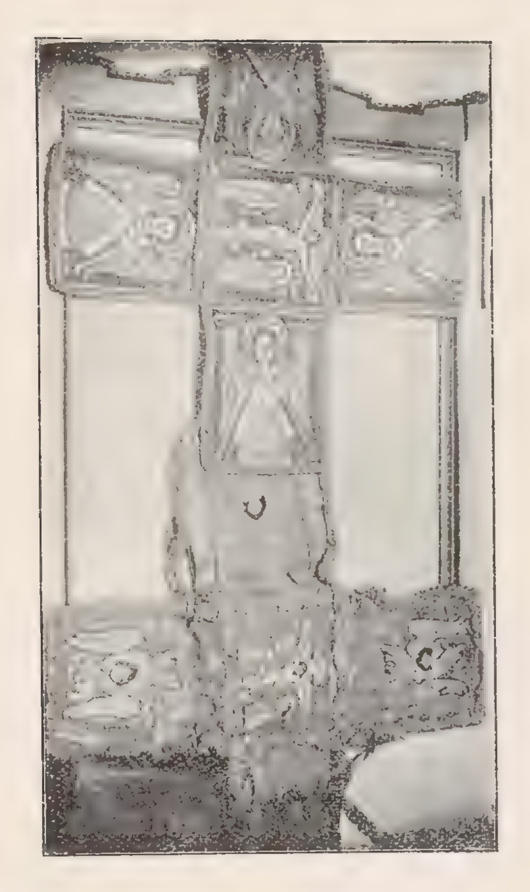
2-ой. Такой же работы есть малый крестообразный воздухъ для покрытія потира. Этотъ воздухъ, судя по отдѣлкѣ и работѣ, сдѣланъ, по всей вѣроятности, въ одно время съ означеннымъ большимъ воздухомъ. Онъ имѣетъ мѣры въ длину и ширину по десяти вершковъ, также вышитъ по желтому атласу и кругомъ имѣетъ такую-же зеленаго цвѣта шелковую бахраму и также подбитъ коричневымъ крашениномъ. Состоитъ изъ пяти квадратовъ: средній квадратъ имѣетъ на вышитомъ золотѣ восьмиконечномъ крестѣ изображеніе распятія Господа нашего Іисуса Христа, вышитаго серебромъ за исключеніемъ пелены на поясѣ, вышитой золотомъ; вѣнчикъ на головѣ Спасителя украшенъ 14 зернами мелкаго жемчуга. По бокамъ распятія имѣются изображенія: Матери Божіей и евангелиста Іоанна Богослова, шитыя золотомъ и серебромъ; обувь на ногахъ зеленымъ шелкомъ. Въ самомъ крестѣ надъ головою Спасителя есть буквы: „ї. н. ц. ї.“, по бокамъ этой надписи надъ крестомъ „і҃с. х҃с.“. Ниже пояса Спасителя „ін. кр“. Затѣмъ по бокамъ головы Матери Божіей „м҃р. ѳ҃р“, а по бокамъ головы Іоанна Богослова „їѡ҃.нъ“. Всѣ эти буквы вышиты золотомъ. Весь квадратъ кругомъ обшитъ серебромъ узенькою въ двѣ нитки полоскою.

По всѣмъ четыремъ бокамъ этого квадрата находятся такой же величины квадраты, съ изображеніемъ на каждомъ изъ нихъ четырехъ крылатыхъ херувимовъ, опоясанныхъ по плечамъ орарями. Одежда и вѣнцы на всѣхъ этихъ херувимахъ шита золотомъ, а орари серебромъ; кромѣ того по бокамъ каждаго изъ этихъ херувимовъ находятся по два столба, соединенные вверху между собою дугою; какъ столбы такъ и дуга шириною въ четверть вершка, вышиты золотомъ; общій видъ этихъ столбовъ и дуги представляетъ какъ-бы открытыя ворота, въ которыхъ явились херувимы съ распростертыми вверхъ руками. Вверху этихъ херувимовъ есть въ углахъ квадратовъ слѣдующія буквы, вышитыя золотомъ въ квадватѣ надъ головою Спасителя: „р҃ф, ар҃х“ Рафаилъ архангелъ, въ противуположномъ квадратѣ буква испорчена въ шитье,

но по всей вѣроятности „м҃и. архꙵ“ т. е. Михаилъ архангелъ. Въ третьемъ сбоку Спасителя, обращенномъ къ лицу его „гврл. архл“ Гавріилъ архангелъ. Наконецъ въ квадратѣ съ противоположной стороны „ѹрл. архл“ Уріилъ архангелъ.

3-й. Малый крестообразный воздухъ въ общемъ весьма сходный съ предыдущимъ крестообразнымъ воздухомъ, но имѣетъ мѣры длины и ширины на 1½ вершка больше, т. е. по 11½ вершковъ и при томъ средній квадратъ, гдѣ вышито также золотомъ и серебромъ, какъ и въ предыдущемъ, изображеніе распятія Господа нашего Іисуса Христа, Матери Божіей и Іоанна Богослова, совершенно съ такими же надписями; вмѣсто желтаго на красномъ атласѣ. Кромѣ того у подножія креста Христа Спасителя, въ этомъ квадратѣ имѣется изображеніе, вышитое серебромъ, головы праотца Адама. По бокамъ же этого квадрата находятся четыреугольники, имѣющіе мѣры въ ширину, подобно среднему квадрату три вершка, а въ длину четыре вершка и при томъ всѣ эти четвероугольники имѣютъ зеленый атласъ, на которомъ изображены шестикрылые херувимы и серафимы, вышитые золотомъ и при томъ въ такомъ порядкѣ надъ головою Спасителя и съ лѣвой Его стороны серафимы, а внизу подъ крестомъ и съ правой стороны Спасителя херувимы, о чемъ есть надъ каждымъ изъ нихъ надпись. Работа въ этомъ воздухѣ болѣе чистая, по краямъ каждаго херувима и серафима съ трехъ сторонъ, за исключеніемъ верхней имѣется узенькая въ двѣ нитки каемка, шитая золотомъ; всѣ четвероугольники обшиты, какъ и въ предыдущихъ, зеленою шелковою бахрамою, шириною въ четверть вершка, но отъ времени или частаго употребленія настолько выцвѣла, что имѣетъ видъ желтоватой. Воздухъ этотъ подбитъ коричневымъ крашениномъ. Судя по общему сходству этого воздуха съ предыдущимъ, можно съ достовѣрностію сказать, что онъ сдѣланъ, если ни въ одно время съ нимъ и большимъ воздухомъ или покрываломъ т. е. 1695 году, то нѣсколькими годами раньше ихъ; приблизительно въ 1685 году или еще раньше. Это послѣднее предположеніе имѣетъ своимъ основаніемъ то, что воздухъ этотъ болѣе ветхъ, нежели два предыдущіе и каемка вокругъ него во многихъ мѣстахъ пораспоролась и весьма обветшала, такъ что кайму эту пришлось во многихъ мѣстахъ подшить.

4-ый воздухъ также крестообразный, гдѣ всѣ квадраты равны между собою; весь шитъ на красномъ атласѣ и каждый изъ боковыхъ квадратовъ обшитъ сначала золотою тесьмою шириною въ сантиметръ, а потомъ какъ и средній квадратъ толстымъ шнуромъ, шитый серебромъ. Весь воздухъ подбитъ снаружи шелкомъ желтаго цвѣта. Въ сред-

Два св. воздуха Путивльскаго Преображенскаго собора.

Св. воздухъ Путивльскаго Преображенскаго собора.

немъ квадратѣ изображенiе лика и всего корпуса Христа Спасителя, за исключенiемъ пояса, на вышитомъ золотомъ крестѣ, а также лики Божiей Матери и Iоанна Богослова, одежда которыхъ также вышита золотомъ и серебромъ, вышиты шелкомъ тѣлеснаго цвѣта, а также у подножiя креста и голова съ костьми Адама, а волосы шелкомъ темнокоричневаго цвѣта. Земля же у подножiя креста вышита золотомъ вмѣстѣ съ зеленымъ шелкомъ, отъ земли идутъ четыре цвѣтка, изображающiе расцвѣтшую гвоздику; изъ нихъ два побольше по бокамъ креста, а два поменьше, одинъ у ногъ Божiей Матери, а другой у ногъ евангелиста Iоанна Богослова. Надъ каждымъ изображенiемъ имѣются соотвѣтствующiя надписи, какъ и въ двухъ предыдущихъ воздухахъ, только шиты не золотомъ, а серебромъ. Въ боковыхъ же квадратахъ вышиты золотомъ ангелы съ серебрянными орарями и притомъ въ такомъ порядкѣ: надъ головою Спасителя святой Гаврiилъ, у ногъ святой г гъ̃м, (трудно разобрать) съ правой стороны святой Рафаилъ, а съ лѣвой святой Урiилъ. Лики на всѣхъ этихъ ангелахъ, какъ и лики Спасителя, Богоматери, Iоанна Богослова, а также распростертыя руки вышиты желтоватымъ шелкомъ, а волосы темнокоричневаго цвѣта. Выраженiе ликовъ довольно явственное, работа весьма чистая и болѣе предыдущихъ изящная. Этотъ воздухъ, хотя по виду подобенъ двумъ предыдущимъ, но высматриваетъ новѣе ихъ, такъ что сооруженiе его можно отнести, если не къ 1695 году, то нѣсколько позднѣе, примѣрно къ 1700 году.

Затѣмъ въ той-же ризницѣ Преображенскаго собора хранится плащаница, изображенiя на которой вышиты на красномъ атласѣ, имѣющемъ мѣры длины 9 вер., а ширины $6^1/_2$ вер.; кругомъ вся плащаница обшита голубымъ серебрянымъ глазетомъ шириною въ $3^1/_4$ вер., а кругомъ золотымъ шнуромъ, шириною въ сантиметръ, такъ что вся эта плащаница имѣетъ въ длину 15 вер. и въ ширину 13 вер., подбита снаружи шелкомъ желтаго цвѣта. Плащаница изображаетъ Спасителя, положеннаго въ гробъ, надъ нимъ въ поясномъ положенiи и въ наклоненномъ видѣ Богоматерь и Iоаннъ Богословъ, а у головахъ и у ногъ Спасителя ангелы съ рипидами въ рукахъ. Между Богоматерью и Iоанномъ Богословомъ находится крестъ съ надписью вверху: „Ї. Н. Ц. Ї.“, а надъ надписью въ треугольникѣ вышито по серебру: „Б҃ГЪ“. Тѣло Спасителя, а также лики на всѣхъ изображенiяхъ и руки вышиты желтоватымъ шелкомъ. У Богоматери же покрывало на головѣ, одежда, а также одежда на всѣхъ остальныхъ ликахъ вышита витымъ золотомъ; тѣмъ же золотомъ вышиты и всѣ пелены Спасителя, а поясъ на чреслахъ его витымъ серебромъ. Сiянiе надъ крестомъ вышито ви-

тымъ золотомъ по вышитому серебру. Крылья у ангеловъ, крестъ, рипиды, вѣнцы на головахъ всѣхъ изображеній, края гроба Христа Спасителя вышиты также витымъ золотомъ, но въ двойную нитку. Вѣнцы на Спасителѣ, Богоматери и Іоаннѣ Богословѣ украшены зернами мелкаго жемчуга, на Спасителѣ 101 зерно, Богоматери 115 и Іоаннѣ Богословѣ 118 зеренъ. Когда и кѣмъ сдѣлана эта плащаница, свѣдѣній нѣтъ, но такъ какъ шитье на ней сходственно съ шитьемъ предыдущаго воздуха и подкладку имѣетъ такого-же качества и вида, т. е. желтаго шелка и также довольно свѣжъ, то надо отнести сооруженіе ея къ одному году съ предыдущимъ воздухомъ т. е. къ 1700 и притомъ не имѣла-ли плащаница эта цѣлью замѣнить собою большой воздухъ или покрывало святыхъ даровъ.

Наконецъ есть еще воздухъ по шитью весьма подходящій подъ предыдущій, такъ какъ вышитъ также на красномъ атласѣ и кругомъ обшитъ хотя не глазетомъ, но также широкимъ зеленымъ атласомъ, по которому вышита золотомъ молитва Іисусу Христу славянскими буквами, которую начиная съ правой стороны распятія читаемъ такъ: „Силою Твоею отъжени отъ насъ всякаго врага и супостата и умири жизнь нашу Господи и помилуй насъ и міръ Свой и спаси души наша, покрый насъ кровомъ К“; молитва не докончена по недостатку мѣста. Воздухъ этотъ, какъ и предыдущій, подбитъ шелковою желтаго цвѣта подкладкою и кругомъ обшитъ золотымъ шнуромъ. Весь воздухъ имѣетъ длины и ширины по 8 вершковъ, а средина собственно на красномъ атласѣ 4 и $5^{1}/_{2}$ верш. На срединѣ этой изображено распятіе Господа нашего Іисуса Христа на крестѣ, вышитомъ золотомъ въ двойную нитку, а по бокамъ распятаго Матерь Божія и Іоаннъ Богословъ, верхняя одежда на которыхъ, а также поясъ Христа Спасителя и вѣнцы на всѣхъ ликахъ вышиты тѣмъ-же золотомъ; нижнія-же одежды на Богоматери, ученикѣ Спасителя и подножіи креста вышиты серебромъ, но также въ двойную нитку; лики же на всѣхъ изображеніяхъ, руки и тѣло Спасителя вышиты желтоватымъ шелкомъ, а волосы чернымъ шелкомъ. Надъ крестомъ и боковыми изображеніями находятся соотвѣтствующія надписи, вышитыя золотомъ: „і. н. ц. і; і҃с. х҃с; м҃р. ѳ҃ѵ; іѡан; никѧ.“ Изображенія ясныя, отчетливыя, весьма искусственныя и довольно натуральныя. Когда и кѣмъ сдѣланъ этотъ воздухъ, свѣдѣній нѣтъ, но судя по сходству его съ предыдущимъ покрываломъ или плащаницею слѣдуетъ признать, что и онъ сдѣланъ въ одно время съ нимъ и одною рукою, а посему время сооруженія его слѣдуетъ отнести, какъ и предыдущій, къ 1700 году.

Плащаница Путивльскаго Преображенскаго собора.

О крестныхъ ходахъ.

Кромѣ обычныхъ крестныхъ ходовъ, установленныхъ православною церковью, именно: въ день Богоявленія на Іорданъ 6-го января, въ день преполовенія въ среду четвертой недѣли по пасхѣ и въ день происхожденія честныхъ древъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня 1-го августа; въ нашемъ соборѣ издавна существуютъ еще два хода: одинъ въ шестую среду по пасхѣ, а другой на Петровскіе заговѣны т. е. черезъ двѣ съ половиною недѣли послѣ перваго. Первый крестный ходъ совершается въ такомъ порядкѣ: послѣ ранней обѣдни въ церквахъ г. Путивля берутся тамъ св. иконы и приносятся къ собору, гдѣ въ оградѣ церковной, начиная отъ главнаго выхода изъ церкви до колоколини со сводомъ и святыми воротами, уставляются въ два ряда въ аллеѣ подъ тѣнью вѣтвистыхъ тамъ деревьевъ. Въ это время въ самомъ соборѣ съ восьми часовъ утра совершается средняя литургія, по окончаніи которой выносится изъ собора икона Знаменія Божіей Матери и въ сопровожденіи другихъ иконъ, креста, хоругвей, соединясь съ иконами, принесенными изъ другихъ церквей; вся эта процессія изъ собора направляется къ Путивльскому Молчанскому монастырю, по предварительно останавливается на южной площадкѣ передъ соборомъ, гдѣ священнослужителями соборне совершается на открытомъ воздухѣ молебное пѣніе предъ чтимою иконою собора Новгородской Знаменія Божіей Матери, а затѣмъ крестный ходъ идетъ до монастыря, обходя съ сѣвера всю восточную часть города до юга; тамъ по окончаніи поздней обѣдни святость обносится кругомъ церкви среди монастыря, при пѣніи молебна, чтеніи воскресныхъ евангелій и кропленія св. водою на четырехъ сторонахъ церкви, западной, южной, восточной и сѣверной. Затѣмъ святость разносятъ по церквамъ съ колокольнымъ звономъ. На этомъ ходѣ бываетъ много богомольцевъ съ окрестныхъ селъ и деревень не только Путивльскаго уѣзда, но и сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ, въ особенности изъ ближайшихъ: Глуховского, Конотопскаго, Сумского и друг.

Второй крестный ходъ также по принесеніи иконъ изъ другихъ церквей и по отправленіи въ соборѣ средней обѣдни направляется къ кампличкѣ бывшаго монастыря Бориса и Глѣба, находящейся надъ рѣкою Ѳеймомъ въ юго-западной сторонѣ города и такимъ образомъ обходитъ вторую часть города, направляясь съ сѣвера на юго-западъ, гдѣ съ окружающей тамъ площадки, спускаясь къ берегу рѣки Сейма, совершается водоосвященіе и затѣмъ по окропленіи св. водою иконъ и народъ, святыня возвращается по церквамъ также съ колокольнымъ звономъ.

Когда и кѣмъ учреждены эти ходы, исторія ихъ теряется въ далекомъ прошедшемъ. Устное-же преданіе старожиловъ, на основаніи повѣствованій ихъ отцовъ и дѣдовъ, утверждаетъ съ несомнѣнною увѣренностію, что оба эти крестные ходы установлены въ память чудеснаго избавленія города отъ чумы въ 1771 году; при этомъ старожилы добавляютъ, что въ то скорбное время на окраинахъ города поставленъ былъ строгій карантинъ — никого не впускали въ городъ и не выпускали изъ города, что по всему городу въ предупрежденіе заразы горѣли всю ночь и день костры и курился навозъ, что ворота и двери домовъ вездѣ обмазывались дегтемъ и пр. Если вѣрно преданіе объ историческомъ происхожденіи этихъ двухъ крестныхъ ходовъ, то судя по тому, что чума у насъ въ Россіи была при Екатеринѣ II-й въ 1771 году, учрежденіе этихъ крестныхъ ходовъ слѣдуетъ отнести къ тому 1771 году. Но если оба эти крестные ходы имѣютъ, такъ сказать, мѣстное для гражданъ города Путивля значеніе, то почему на первый изъ этихъ ходовъ въ шестую среду собирается особое множество народа изъ окрестныхъ селъ и деревень и такое собраніе изъ года въ годъ поддерживается съ неослабною силою и почему второй ходъ совершается вскорѣ послѣ перваго и именно къ мѣсту бывшаго монастыря Борисо-Глѣбскаго, а не къ другому какому либо мѣсту, а посему не имѣютъ-ли эти ходы еще другого за собою какого либо историческаго значенія. На всѣ эти вопросы тѣ же старожилы объясняютъ такъ: когда былъ совершенъ первый крестный ходъ, то граждане гор. Путивля замѣтили, что въ той части города, гдѣ прошелъ крестный ходъ, болящіе стали оздаравливать и чума видимо слабѣетъ, а потому, признавая въ этомъ чудесное спасеніе города отъ заразы, положили обнести святыню и въ другой части города, а потому, какъ въ первый разъ святыня направлена была къ Молчанскому монастырю, находящемуся въ концѣ города въ восточной части его, такъ и теперь процессія направилась къ другому Борисо-Глѣбскому монастырю, находящемуся также въ концѣ города въ противуположной его западной сторонѣ. О такомъ чудесномъ спасеніи города отъ чумы вѣсть быстро распространилась далеко за предѣлы города, а потому богомольцы въ благодарную память такого событія къ милующему насъ Богу и стекаются постоянно на первый изъ этихъ ходовъ, какъ положившему, такъ сказать, начало спасенія гражданъ и явленія предкамъ нашимъ отъ Бога своего особаго неизреченнаго милосердія и человѣколюбія.

Современные-же граждане гор. Путивля причину, почему второй крестный ходъ направляется къ камличкѣ, бывшаго Борисо-Глѣбскаго монастыря, объясняютъ еще и тѣмъ, что Борисо-Глѣбскій монастырь

имѣлъ нѣкоторую связь съ нашимъ соборомъ, во 1-хъ, въ годахъ передъ чумою, нѣкоторое время отправлялъ тамъ богослуженіе нашъ Крестовоздвиженскій священникъ отецъ Іоаннъ; во 2-хъ, по упраздненіи монастыря и его церкви, обращенной впослѣдствіи въ приходскую Николаевскую Колодежскую, прихожане и земля той церкви присоединены къ нашему собору; въ 3-хъ, память въ прихожанахъ этой присоединенной церкви о крестномъ ходѣ къ ихъ бывшей церкви, построенной на мѣстѣ монастыря, заставляетъ ихъ въ особенности желать направленіе этого второго хода именно къ Борисо-Глѣбской камличкѣ. Да наконецъ въ 4-хъ, что другой мѣстности въ достиженіи той цѣли, чтобы второй крестный ходъ именно могъ обойти вторую часть города, въ этой части, какъ въ то время такъ и нынѣ, болѣе подходящей не было и нѣтъ.

Особенность собора.

Въ заключеніи считаетъ справедливымъ упомянуть здѣсь о томъ, что въ 1860 годахъ, когда Императорская академія художествъ забирала разныя свѣдѣнія о древне-православныхъ храмахъ Божіихъ, въ томъ числѣ и отъ Путивльскаго Преображенскаго собора, и по этому предмету предлагала болѣе 72 вопросовъ, то на одинъ изъ этихъ вопросовъ и именно восьмой, заключающійся въ томъ: „не совершилось-ли въ описываемой церкви какого событія, памятнаго въ Русской Исторіи?“ Соборный причтъ города Путивля, давая отвѣты на предложенные вопросы, между прочимъ, на упомянутый восьмой вопросъ отвѣтилъ такъ: „по документамъ событій въ описываемой (т. е. Путивльской) соборной церкви никакихъ не было; но есть преданіе о колоколѣ, называемомъ „самозвонъ“, что колоколъ этотъ во времена прошлыя предъ несчастіемъ для Путивля самъ звонилъ“. Гдѣ этотъ знаменитый колоколъ, какъ давно онъ производилъ свой угрожающій для Путивля звонъ, давно-ли прекратилъ свой зловѣщій звукъ и почему: сняли его изъ колокольни, для спокойствія-ли гражданъ или что другое сдѣлалось съ нимъ? На всѣ эти вопросы, какъ ни любопытны они, никакихъ свѣдѣній ни въ народѣ и нигдѣ не сохранилось; но и не допускаемъ мысли, чтобы упомянутый отвѣтъ сдѣланъ былъ зря, безъ всякаго основанія, такъ какъ онъ написанъ рукою бывшаго протоіерея отца Василія Яковлевича Романова, скончавшагося въ 1897 году, всѣми гражданами Путивля глубокоуважаемаго и почитаемаго за человѣка особенно разумнаго и серьезнаго.

Въ хранилищахъ собора есть небольшой колоколъ, вѣсомъ всего $35^1/_4$ фун., имѣющій звукъ особенно нѣжный и пріятный. Колоколъ

этотъ внутри имѣетъ помѣту масляною краскою такого содержанія: „М. М. П.“. Колоколъ этотъ всегда хранился въ отдѣльномъ помѣщеніи: то въ ризницѣ собора, то на колокольнѣ въ церкви Воздвиженія Честнаго Креста Господня, а въ настоящее время при библіотекѣ соборной. Самое такое храненіе его въ особыхъ помѣщеніяхъ не указываетъ-ли намъ на древнюю особенность его и не есть-ли онъ тотъ знаменитый колоколъ, который такъ предупредительно извѣщалъ нашихъ предковъ объ угрожающихъ имъ бѣдахъ.

И. Рябининъ.

III.

Сообщеніе А. Я. Ефименко.

„Стоянки на рѣкѣ Донцѣ противъ с. Кочетка“.

На лѣвомъ берегу р. Донца тянутся песчаныя дюны, ограничивающія собой поемный лугъ, заливаемый весеннимъ разливомъ. Дюны эти представляютъ собой ряды неправильныхъ холмовъ то приближающихся къ рѣкѣ, то отступающихъ. Въ полосѣ дюнъ, ближайшей къ рѣкѣ, часто встрѣчаются у насъ слѣды неолитической, а также и иныхъ, позднѣйшихъ культуръ.

Въ подобныхъ дюнахъ противъ села Кочетка, находятся такіе слѣды пребыванія человѣка, которые обыкновенно носятъ названіе „стоянокъ“.

Геологическое строеніе мѣстонахожденія Кочетковскихъ стоянокъ обнаруживается на откосахъ ямъ для добыванія песку, представляетъ такую картину: сверху сыпучій песокъ, который отъ дѣйствія вѣтра сдувается, обнажая темный культурный слой до аршина толщины, подъ нимъ красная песчаная глина, а глубже чистый бѣлый песокъ.

Въ темномъ культурномъ слоѣ, выходящемъ наружу, и заключаются различные предметы, указывающіе на мѣста стоянокъ; обнаруживается на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга три пункта т. е. три отдѣльныхъ стоянки. Совершенно отдѣльно отъ этихъ трехъ стоянокъ, хотя, повидимому, въ связи съ ними, найдены мной на разстояніи 2—3 верстъ, тоже на дюнахъ, слѣды стоянки-мастерской, расположенной на правомъ берегу р. Бабки недалеко отъ впаденія ея въ Донецъ. Этотъ послѣдній пунктъ я считаю мастерской, по обилію признаковъ, свидѣтельствующихъ о выдѣлкѣ кремневыхъ орудій, нуклеусовъ, осколковъ кремня и подправленныхъ орудій. Эта мастерская занимаетъ нѣсколько десятинъ.

Одновременность всѣхъ четырехъ указанныхъ стоянокъ доказывается тождественностью найденныхъ въ нихъ мною вещей. Вещи эти состоятъ: изъ орудій, остатковъ гончарныхъ издѣлій и украшеній.

Каменныя орудія, найденныя въ значительномъ количествѣ, отличаются своими малыми размѣрами. Ножи, которыхъ взято мной 75 и во множествѣ оставлено на мѣстѣ, обоюдоострые, иногда заостренные повторными ударами, длиною до 6 с., шириною до 2 самые большіе. Скребки разной величины, начиная отъ очень миніатюрныхъ и разнаго вида.

Есть еще кремневыя орудія, изъ мелкихъ, назначеніе которыхъ мнѣ не ясно. Кромѣ мелкихъ есть еще крупныя орудія изъ иныхъ породъ камня:

1) Родъ долота—орудіе изъ кварца (?) 15 с. длины и 5 ширины.

2) Родъ клина—шлифованное орудіе.

3) Другое шлифованное орудіе.

4) 2 камня для растиранія зерна.

5) Больше 10-ти точильныхъ камней.

Кремневыя стрѣлы, которыхъ мнѣ удалось найти 6, отличаются изяществомъ отдѣлки. Форма ихъ разнообразна: 4 трехъугольныхъ плоскихъ, одна трехъугольная выпуклая, одна со стержнемъ для прикрѣпленія.

Кромѣ каменныхъ стрѣлъ найдено 18 бронзовыхъ разнообразнаго вида, изъ нихъ 2 орнаментированы, 8 желѣзныхъ, одна особенно интересна тѣмъ, что у ней вмѣсто втулки стержень. Есть еще бронзовые предметы, которые я принимаю за иверни, но которые могутъ имѣть иное назначеніе. Изъ желѣзныхъ предметовъ есть ножъ, игла, рыболовный крюкъ, грузило, иголки и т. д.

Эти стоянки особенно изобилуютъ огромнымъ количествомъ фрагментовъ глиняныхъ сосудовъ; цѣльныхъ сосудовъ нѣтъ. Какъ можно было замѣтить, сдѣланы они безъ гончарнаго круга, имѣютъ днища плоскія. Обжогъ плохой. Часть сосудовъ орнаментирована, часть нѣтъ. Орнаментъ представляетъ слѣдующія разновидности: 1) ямочный, состоящій, во первыхъ, изъ углубленій до половины толщины сосуда и, во вторыхъ, изъ сквозныхъ отверстій, идущихъ вокругъ горла сосуда; 2) елочный; 3) веревочный; 4) чеканный; 5) изъ налѣпленныхъ и пересѣченныхъ поперечными углубленіями полосокъ и т. д. Вѣнчикъ сусуда часто бываетъ тоже орнаментированъ ямочками и насѣчками. Ручекъ у сосудовъ не встрѣчается, онѣ, очевидно, замѣнялись дырочками, продѣланными около краевъ и служившими для подвѣшиванія. Любопытный видъ гончарныхъ издѣлій представляютъ сосуды, сплошь по-

крытые отверстіями; аналогичные сосуды найдены въ Чешскихъ „сорныхъ ямахъ“, относимыхъ къ неолиту и служившихъ, по предположенію ученыхъ, для выдѣлки творогу.

Къ глинянымъ издѣліямъ этихъ стоянокъ относятся также пряслицы, которыхъ въ моей коллекціи находится около 10 штукъ; онѣ находятся, большею частью, въ обломкахъ. На все это количество мною найдена лишь одна каменная пряслица изъ песчанника.

Изъ украшеній встрѣтились бусы и одно кольцо изъ бронзовой проволоки, съ концомъ, скрученнымъ въ спираль; подобное есть въ находкахъ графа Бобринскаго изъ скиѳской могилы.

IV.

Статья Е. К. Рѣдина.

Икона „Недреманное око“.

II.

Въ первой нашей статьѣ [1]) мы указали на идею иконы „Недреманное око“: недремлющее око Спасителя прозрѣваетъ въ будущемъ страсти искупленія, и въ объясненіе всѣхъ деталей образа привели цѣльный разсказъ, извѣстный въ рукописи XVII вѣка. Однако указанный разсказъ, какъ и подписи къ образу не уясняютъ самого его происхожденія. Покойный гр. А. С. Уваровъ въ статьѣ „Недремаемое око Спасово“ (отрывокъ изъ русской символики) [2]), повидимому, основательно ведетъ происхожденіе этого образа, ставя его въ связь съ символомъ Христа—львомъ; этотъ символъ подробно уясняется у отцовъ церкви и въ физіологахъ. Къ нашему образу имѣетъ отношеніе второе свойство льва—*спать съ открытыми вѣждами.* „Между всѣми качествами льва, говоритъ гр. А. С. Уваровъ, бдительность занимала всегда главное мѣсто въ разсказахъ народныхъ и наконецъ, выразилась въ повѣріи, что левъ спитъ съ открытыми глазами. То же самое повторили впослѣдствіи и первые физіологи св. Епифаній и Дамаскинъ Студитъ на основаніи разсказовъ древнихъ естествоиспытателей; такъ что

---

[1]) Въ Трудахъ предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда (*Записки Императ. Харьк. унив.* 1901 г.; отд. отт., 6).

[2]) *Древности. Труды Московскаго археологическаго Общества,* М. 1865—1867, I, 125—134.

Икона „Недреманное око" въ живописи надъ горнимъ мѣстомъ въ ц. Успенія села Савинецъ Изюмскаго уѣзда.

чрезвычайная бдительность льва заняла столь-же замѣтное мѣсто и въ христіанской символикѣ. Иконографія Византійцевъ, постепенно черпая свои наглядные примѣры изъ повѣрій и преданій самаго народа, предпочла бдительность льва всѣмъ остальнымъ качествамъ и создала на этомъ основаніи символическую икону, перешедшую и въ нашу иконографію подъ названіемъ *Недремаемаго ока* или *Недреманнаго ока Господа нашего Іисуса Христа*" (129).

Гр. А. С. Уваровъ считаетъ древнѣйшимъ переводомъ этой иконы, какъ наиболѣе простой въ своей композиціи, тотъ, что въ древней Протатской церкви въ Кареѣ на Аѳонѣ (см. у него рис. на стр. 130): здѣсь изображенъ Младенецъ-Христосъ въ крещатомъ нимбѣ, оборотившимся и отдыхающимъ на ложѣ съ открытыми глазами; греческая надпись надъ нимъ изъ Бытія, XLIX, 9: „возлегъ, уснулъ еси ѧко левъ, и ѧко скименъ: кто возбудитъ его?" Эта надпись ясно указываетъ на отношеніе образа и лица въ немъ представленнаго къ льву и на связь такимъ образомъ его происхожденія съ толкованіемъ льва, какъ символа Христа.

Но какова древность этого образа—точно нельзя сказать, но во всякомъ случаѣ онъ не ранѣе XVI в., какъ и вся живопись этой церкви [1]), и такимъ образомъ невозможно утверждать, что въ немъ мы имѣемъ древнѣйшій переводъ, такъ какъ въ датированномъ памятникѣ болѣе древнемъ—на саккосѣ митрополита Фотія (1414—1417 г.) онъ въ болѣе сложномъ видѣ: Младенецъ-Христосъ въ крещатомъ нимбѣ, облокотившись на правую руку, лежитъ на пурпуровомъ ложѣ; предъ нимъ, у ногъ, стоитъ ангелъ, держащій шестиконечный крестъ и копье; этотъ ангелъ съ орудіями страсти, какъ замѣчаетъ гр. А. С. Уваровъ, „долженъ напоминать третье свойство льва: оживлять на третій день своихъ мертворожденныхъ птенцовъ, ибо это свойство было истолковано Оригеномъ уже какъ символъ воскресенія Христа послѣ трехдневной смерти; крестъ и копье въ рукахъ ангела ясно указываютъ на страданія Спасителя передъ смертью и на самое воскресеніе его" (131).

Въ XVI вѣкѣ, т. е. одновременно съ Протатской, очевидно были иконы еще съ болѣе сложнымъ переводомъ, съ введеніемъ въ композицію Богородицы; къ XVI в. относится слѣдующее толкованіе образа въ сборникѣ гр. А. С. Уварова, № 610, л. 82 (и въ другомъ № 78, л. 34):

---

[1]) *Н. В. Покровскій*, Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ, Москва, 1890, 84.

ѡ недреманнемъ ѡке спасове.

„Божественный апостолъ Павелъ глаголетъ, отчасти свидѣтельствуетъ и отчасти пророчествуетъ отъ божественнаго писанія и отъ старческихъ бесѣдъ и свидѣтельствуетъ въ Палѣе книге: львица ражаетъ льва, а лежитъ левъ три дни и три нощи умеръ, а лвица надъ нимъ стоитъ, дондеже оживетъ и начнетъ царвствовати надъ всѣми звѣрями земными. И пакы глаголетъ Божественный пророкъ: почи и поспа, яко левъ.

Львица есть Пречистая, левъ есть Христосъ. Почи во гробѣ три дни и три нощи нездрема Божествомъ и сниде впреисподня страны земли и скруши верея вѣчная і воскресе тридневно (sic) и нача царвствовати надо всѣми святыми. Левъ спитъ единымъ окомъ, а другимъ зритъ; тако и Христосъ поспа во гробѣ плотію і вся виде Божествомъ. А то аггелъ господенъ преобразуетъ смерть господню и держитъ крестъ и трость и губу“ [1]).

Со всѣми упомянутыми въ этомъ толкованіи деталями, въ такомъ сложномъ переводѣ, какъ указывали, встрѣчаемъ икону во многихъ памятникахъ XVII—XVIII в. Это толкованіе является важнымъ, однако, не только тѣмъ, что служитъ показателемъ существованія иконы „Недреманнаго ока“ въ сложномъ переводѣ уже въ XVI в., но и тѣмъ, что оно подтверждаетъ происхожденіе образа отъ связи его съ символомъ Христа—львомъ, какъ онъ толкуется въ физіологахъ. Приведенный нами въ первой статьѣ разсказъ изъ рукописи Кринъ XVII в., нужно полагать составленъ лишь въ объясненіе существовавшихъ иконъ и явился какъ результатъ послѣднихъ, а не послужилъ самъ причиной появленія ихъ; словомъ происхожденіе образа „Недреманное око“ стоитъ въ ближайшей связи съ символомъ Христа—львомъ, согласно толкованію его въ физіологѣ, бывшемъ весьма популярнымъ и на Руси, извѣстномъ въ массѣ списковъ не только въ цѣльномъ видѣ, но и въ отрывкахъ, вошедшихъ напр. въ Толковую Палею [2]).

Въ дополненіе къ сказанному нами объ иконѣ „Недреманнаго ока“ въ юго-западномъ переводѣ, т. е. съ Христомъ-Младенцемъ, лежащимъ на крестѣ и окруженнымъ орудіями страстей, можемъ прибавить, что распространенность этого перевода на юго-западѣ Россіи подтверждается еще нѣкоторыми новыми фактами. Лѣтомъ 1901 года

---

[1]) *Гр. А. С. Уваровъ*, О. с., 132.

[2]) *А. Карнѣевъ*. Матеріалы и замѣтки по литературной исторіи физіолога. Спб. 1890; 159, 174.

въ поѣздкѣ по Харьковской губ., съ цѣлью изученія церковныхъ древностей—нами встрѣченъ этотъ образъ въ церкви Успенія села Савинецъ Изюмскаго уѣзда, въ живописи, украшающей собою родъ иконостаса, устроеннаго надъ горнимъ мѣстомъ, жертвенникомъ и діаконикомъ. Эта живопись, исполненная въ концѣ XVIII вѣка и сильно поновленная, запечатлѣнная западнымъ вліяніемъ, представляетъ Воскресеніе Христа, Богородицу сидящую на сферѣ и опирающуюся на луну, съ младенцемъ на колѣняхъ, моленіе о чашѣ, преломленіе хлѣба, св. Троицу, нѣкоторыхъ святыхъ, и параллельно одинъ сюжетъ—другому: Богородицу, грудь которой пронзена семью мечами, и „Недреманное око“. Послѣдній образъ представленъ здѣсь въ простой композиціи: младенецъ-Христосъ лежитъ спиной на крестѣ, съ полузакрытыми глазами; онъ почти нагой: бѣлое полотно прикрываетъ его спину; правая рука, обернутая въ это полотно, покоится на животѣ, а другая лежитъ вдоль туловища; вокругъ головы—желтое сіяніе; вверху надъ младенцемъ—три херувимскихъ головки—на фонѣ голубаго и свѣтложелтаго неба. Надъ образомъ нѣтъ никакой надписи, поясняющей его.

Очевидно къ тому-же переводу относится икона (1832 г.), встрѣченная В. Н. Домацкимъ въ деревянной церкви въ с. Глубочкѣ, Уманскаго уѣзда, Кіевской губерніи; по словамъ описателя, икона была въ большомъ распространеніи на Украинѣ; она изображаетъ отрока Христа, лежащимъ на „перынѣ“, съ крестомъ между тѣломъ и собственно „перыной“; надпись на иконѣ слѣдующая: „Смутный одръ, дивна перина, на которой спитъ сія Богъ-Дытина. Но что реку? Буде спати, за насъ издѣтски учытся страдати“ [1]).

Спящій Христосъ-младенецъ, какъ мы видѣли, на нѣкоторыхъ иконахъ описываемаго перевода—представленъ съ закрытыми глазами; это обстоятельство, однако, не исключаетъ родства даннаго перевода иконы съ тѣмъ, въ которомъ онъ представляется спящимъ съ открытыми глазами; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ—предъ нами Христосъ, провидящее свои страданія—око; только во второмъ онъ представленъ буквально, какъ говорится въ „подписяхъ“, *посредѣ земли на крестѣ вознесеннымъ* [2]).

Е. Рѣдинъ.

---

[1]) *Кіевская Старина*, Археологическая лѣтопись, 1901 г., VI, 203.

[2]) Отмѣтимъ поразительное сходство нашего образа съ одной картиной-иконой Мурильо, воспроизводящей, можетъ быть, распространенныя иконы того-же сюжета: Христосъ-Младенецъ спитъ на крестѣ; полотно прикрываетъ его спину; одна рука лежитъ на груди (*П. Гнѣдичъ*, Исторія искусствъ, Спб. 1897; II, рис. 541).

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія коммиссіи по организаціи выставокъ при археологическомъ съѣздѣ, 11 ноября 1901 г.

Присутствовали: гр. П. С. Уварова, Д. И. Багалѣй, Е. К. Рѣдинъ, А. Я. Ефименко, Е. П. Трифильевъ, Е. П. Радакова, А. М. Покровскій, Е. М. Ивановъ, Д. П. Миллеръ, Н. Ѳ. Сумцовъ, А. Н. Красновъ.

Обсуждался вопросъ о каталогахъ, о времени, къ которому должны быть подготовлены эти каталоги, о витринахъ, о помощникахъ по устройству выставокъ. Послѣ выслушанія замѣчаній, предложеній—рѣшено:

1) составленіе каталоговъ поручить всѣмъ тѣмъ лицамъ, какъ было уже постановлено въ засѣданіи комитета 8 октября (см. протоколъ); общую редакцію по печатанію ихъ—Е. К. Рѣдину; редакцію каталога по первобытнымъ древностямъ, добытымъ изъ раскопокъ и случайнымъ—графинѣ П. С. Уваровой, изъявившей на это любезное согласіе; матеріалы рѣшено доставить ей въ Москву въ февралѣ мѣсяцѣ 1902 г.

2) поручить Е. К. Рѣдину пригласить себѣ помощника тогда, когда это онъ найдетъ необходимымъ; испросить у Московскаго археологическаго Общества денежныхъ средствъ для найма этого помощника, равно и для помощника проф. А. Н. Краснову и всѣмъ устроителямъ этнографической выставки.

3) устройство этнографической выставки начать съ конца января, къ каковому времени пригласить и Б. С. Познанскаго.

4) принять съ благодарностью предложеніе Е. П. Радаковой—оказывать помощь въ устройствѣ этнографической выставки.

ПРОТОКОЛЪ

семнадцатаго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 14-го декабря 1901 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ, члены: Н. И. Алякритскій, А. В. Ветуховъ, В. Е. Данилевичъ, А. Я. Ефименко, Е. М. Ивановъ, Г. Ю. Ирмеръ, А. П. Кадлубовскій, А. Н. Красновъ, М. Д. Липда, М. А. Масловъ, А. М. Покровскій, М. А. Поповъ, В. И. Савва, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. П. Трифильевъ.

1. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* прочелъ денежный отчетъ по расходамъ комитета на экскурсіи, по раскопкамъ кургановъ, по собиранію и изученію архивныхъ матеріаловъ, по изученію церковныхъ древностей и т. п., а равно по пріобрѣтенію предметовъ для этнографической выставки. Отчетъ утвержденъ и будетъ отправленъ въ Императорское Московское археологическое Общество. Кромѣ того прочитана смѣта предстоящихъ расходовъ въ 1902 г., значительная часть которыхъ падаетъ на устройство выставокъ при съѣздѣ.

Сумма прихода по *археологическому* отчету: 3626 р. 60 к., а расхода 3616 р. 91 к.; такимъ образомъ остатокъ къ счетамъ 1902 г. 9 р. 69 к.

По *этнографическому* отчету: приходъ: 2300 р., расходъ 1600 р. 25 к.; остатокъ къ счетамъ 1902 г.—699 р. 75 к.; изъ этого остатка 200 руб. имѣютъ спеціальное назначеніе на пріобрѣтеніе этнографическихъ предметовъ въ Екатеринославской губ.

Смѣта расходовъ на 1902 годъ исчислена въ суммѣ 3470 руб., каковая и испрашивается у Императорскаго Московскаго археологическаго Общества.

Г.г. экскурсантами доложены были отчеты о результатахъ ихъ изслѣдованій, изысканій.

2. Проф. *А. Н. Красновъ* доложилъ о своихъ наблюденіяхъ надъ бытомъ и обстановкой крестьянъ нѣкоторыхъ малорусскихъ и великорусскихъ селъ Харьковскаго, Валковскаго и Змієвскаго уѣздовъ (Тишки, Боровое, Проходы, Пересѣчное, Новая Водолага) и о сдѣланныхъ имъ покупкахъ, относящихся къ разнообразнымъ сторонамъ народнаго быта. Докладчикомъ представлено также множество фотографій съ избъ, крестьянъ, видовъ села и т. п.

3. О такихъ же своихъ наблюденіяхъ, изученіи народнаго быта и о покупкахъ доложилъ проф. *Н. Ѳ. Сумцовъ*. Имъ изучены спеціально Ахтырскій уѣздъ (Ахтырка, Хухря, Люджа) и Лебединскій (Лебединъ, Михайловка, Межиричи) и г. Сумы. Въ предѣлахъ указанныхъ уѣздовъ имъ куплено свыше 200 предметовъ; кромѣ того снято болѣе 50 фотографій. Въ коллекціи вошли многіе предметы, вышедшіе или выходящіе изъ употребленія, что сообщаетъ имъ кромѣ этнографическаго и археологическое значеніе.

4. *Б. С. Познанскій* въ своемъ отчетѣ докладываетъ, что имъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ посѣщено два великорусскихъ села и два малорусскихъ; собрано 102 предмета и приготовлено 50 фотографическихъ снимковъ — видовъ мѣстностей, типовъ жителей, видовъ домовъ и дворовъ.

5. *Д. П. Миллеръ* познакомилъ съ результатами своихъ работъ по изученію архивовъ Харьковской губ.; съ этой цѣлью имъ посѣщены: Богодуховъ, с. Матвѣевка (Д. Н. Кованько), Ахтырка, Тростянецъ, Чупаховка (г. Куколевскій-Плачковскій), Сумы, Лука (г.г. Линтваревы), Желѣзнякъ (г. Золотницкій), Сыроватка (волостное правленіе), Старое (г-жа Зборомирская), Стецковка (г. Деконоръ), Рудневка (В. А. Савичъ), Хотѣнь (гр. Строганова). Наиболѣе результатовъ дали поѣздки въ Ахтырку (интересный архивъ земскаго суда), Хотѣнь (архивъ Кондратьевыхъ и Комбурлея), Луку (семейный архивъ гг. Линтваревыхъ) и Богодуховъ (громадное дѣло вотчинской коллегіи объ имѣніяхъ Кондратьевыхъ у С. Д. Кондратьева). Начато и продолжается изученіе архива Харьковскаго дворянскаго депутатскаго собранія.

6. *Е. М. Ивановъ* познакомилъ съ результатами своихъ работъ также по изученію архивовъ. Съ этой цѣлью имъ посѣщены и осмотрѣны восемь архивовъ волостныхъ правленій, два архива городскихъ и полицейскихъ управленій, одинъ дворянской опеки, кромѣ того одиннадцать архивовъ частныхъ лицъ. Въ Купянскѣ, въ городскомъ управленіи открытъ и подробно разсмотрѣнъ архивъ Купянскаго городническаго правленія, заключающій въ себѣ до 50 связокъ бумагъ XVIII вѣка. Въ Купянскѣ же, въ архивѣ собора, въ бумагахъ благочинныхъ, встрѣчены земельные документы упраздненнаго Николаевскаго монастыря, а у П. В. Иванова—нѣсколько крестьянскихъ земельныхъ документовъ, два неизданныхъ стихотворенія Нахимова и лѣтописный сборникъ конца XVII вѣка, заключающій описаніе событій въ Московскомъ государствѣ отъ Іоанна Калиты до покушенія на жизнь Пожарскаго. Въ архивѣ В. Л. Задонскаго въ Большомъ Бурлукѣ—земельные акты XVIII вѣка и семейная переписка.

Въ Харьковѣ осмотрѣны—архивъ управленія государственныхъ имуществъ и духовной консисторіи.

7. *В. Е. Данилевичъ* сообщилъ о результатахъ раскопокъ г-жи Е. Н. Мельникъ и его самого въ имѣніяхъ П. И. Харитоненка, въ уѣздахъ Ахтырскомъ, Богодуховскомъ и Сумскомъ: раскопано 59 кургановъ, изслѣдовано шесть стоянокъ. Въ изслѣдованныхъ докладчикомъ курганахъ около с. Будъ въ верхнихъ слояхъ встрѣчены черепки, кости, камни; за этимъ слѣдовалъ болѣе или менѣе толстый слой золы, начинавшійся большею частью отъ уровня горизонта и доходившій иногда до почвы. Найденные при раскопкѣ угли и обожженныя огнемъ кости были малочисленны. Раскопки и изслѣдованія поля вокругъ кургановъ дали многочисленные предметы каменнаго вѣка: множество отбойниковъ, острія, скребки и др. орудія, цѣлый сосудъ, много черепковъ отъ разныхъ сосудовъ, грузила, пряслицы, а также двѣ кости съ явными слѣдами отдѣлки. Докладчикомъ сфотографированы курганныя группы, отдѣльные курганы, типичныя погребенія, а также два городища около с. Ницахи. Кромѣ того произведена вырѣзка съ землей и доставлено въ музей университета одно типичное погребеніе. Докладчикомъ фотографировались и типы жителей, ихъ построекъ, предметовъ обихода и другихъ вещей, интересныхъ въ этнографическомъ отношеніи.

8. Свящ. *Василій Спѣсивцевъ* въ своемъ отчетѣ сообщаетъ, что имъ изслѣдованы стоянки каменнаго вѣка между слободами: Райгородкомъ, Щуровой, Лиманомъ, Поповкой и Ямполемъ Изюмскаго уѣзда, и собрана коллекція кремневыхъ, бронзовыхъ и мѣдныхъ стрѣлъ, мелкихъ бронзовыхъ вещицъ и десять татарскихъ монетъ.

9. *Е. П. Трифильевъ* доложилъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ лѣтомъ этого года въ Купянскомъ уѣздѣ: имъ раскопано 32 кургана различной величины отъ едва возвышающихся надъ поверхностью земли до достигающихъ 9 арш. высоты. Содержаніе кургановъ было также разнообразно, какъ и ихъ величина. Часть могилъ была погребенія типа каменнаго вѣка, другія можно отнести къ бронзовому и желѣзному вѣкамъ и къ первымъ вѣкамъ по Р. Х.; встрѣтилось нѣсколько погребеній кочевническаго типа, наконецъ было вскрыто два кургана съ стоящими на нихъ каменными бабами, давшіе погребенія кочевническія. Раскопки произведены были по рѣкѣ Красной отъ ея верховьевъ почти до впаденія въ Донецъ, въ шести пунктахъ: Нижней Дуванкѣ, Святовой Лучкѣ, Кабаньемъ, въ имѣніи Левщенко, Мечетномъ, между Кабаньемъ и Краснянкой, въ Нижне-Дубровскомъ хуторѣ и близъ Тиханой. Докладчикомъ были доставлены комитету три каменныхъ ба-

бы, изъ которыхъ двѣ находились на курганахъ, а третья пожертвована Ю. В. Розаліонъ-Сошальскимъ.

10. Проф. *А. М. Покровскій* доложилъ о раскопкахъ кургановъ, произведенныхъ имъ лѣтомъ 1901 г. въ Зміевскомъ уѣздѣ, на земляхъ помѣщицъ Багговутъ: одинъ курганъ съ каменной бабой (далъ только кости животныхъ въ верхнихъ слояхъ), два кургана тамъ-же (дали скорченныя погребенія въ верхней части и крашеные костяки подъ курганомъ); на землѣ Раздольскаго товарищества: группу изъ трехъ кургановъ, въ нихъ найдено много погребеній на разныхъ уровняхъ, костяки скорченные и подъ курганомъ крашеные—каменнаго періода (енеолитической эпохи); одинъ съ каменной бабой, въ которомъ найдено скиѳское женское погребеніе съ драгоцѣнными вещами (кольца, спиральки, зеркало) и глиняными сосудами; на земляхъ крестьянъ села Отраднаго: пять кургановъ съ нѣсколькими погребеніями, въ одномъ каменныя орудія очень хорошей полировки; положеніе покойниковъ и костяка, какъ и въ вышеназванныхъ; въ имѣніи Живновича четыре кургана съ тѣми же особенностями, что въ предыдущихъ.

11. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ о раскопкахъ. произведенныхъ имъ въ сел. Верхнемъ Салтовѣ, Волчанскаго уѣзда, совмѣстно съ А. М. Покровскимъ и Е. П. Трифильевымъ. Въ теченіе пяти дней было раскопано 18 могилъ и собрано большое количество предметовъ и череповъ.

Устройство могилъ весьма оригинально: надъ ними не было никакой насыпи; присутствіе ихъ опредѣлялось нахожденіемъ по откосамъ, въ обнаженіяхъ овраговъ и канавъ тронутой земли, засыпавшей ходы или корридоры, ведшіе нѣкогда въ пещеру, гдѣ и происходило самое погребеніе покойниковъ. Нѣкоторыя изъ этихъ пещеръ оказались также засыпанными землею, обрушившеюся съ потолка; другія же были свободны отъ нея. Въ пещерахъ сохранились даже явственные слѣды ихъ обмазки мѣломъ. Въ нихъ оказались коллективныя погребенія; костяки лежали въ разнообразныхъ, подчасъ характерныхъ положеніяхъ. При костякахъ находимы были прекрасные глиняные сосуды (одинъ стеклянный). Общее число найденныхъ предметовъ даетъ въ совокупности довольно ясное представленіе о культурѣ того народа, къ которому принадлежали покойники салтовскихъ пещеръ. Здѣсь были всевозможныя бусы, серьги, кольца, подвѣски, желѣзныя кирки, сабли, ножи, бронзовые бубенчики, бляхи съ гладко полированною поверхностью, пряжки съ остатками ремней и т. п. Особое мѣсто занимаютъ остатки лошадиной сбруи и украшеній ея, стоящіе въ связи съ отысканіемъ погребенія коня. Наконецъ, особенно цѣнными являются серебрянныя монеты, употреблявшіяся въ видѣ украшеній.

12. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ отчетъ о раскопкахъ кургановъ, произведеннымъ имъ у селенія Ницахи, Ахтырскаго уѣзда, въ имѣніи П. И. Харитоненко, гдѣ расположено своего рода кладбище въ видѣ нѣсколькихъ сотъ кургановъ, отстоящихъ весьма близко одинъ отъ другого. Курганы на полѣ высотою въ 1 арш. и меньше; курганы въ лѣсу до 2½ арш. высоты. Въ курганахъ оказались коллективныя погребенія (по два, три, четыре покойника); костяки лежали головами на западъ, въ вытянутомъ положеніи, преимущественно на спинѣ. Изъ вещей при покойникахъ найдены: кольца, серьги, браслеты, бусы, вѣнчики, серебряные и бронзовые; остатки тканей, кожи; два медальона, изъ коихъ одинъ, повидимому, съ христіанскимъ изображеніемъ. Судя по всѣмъ даннымъ, можно думать, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ славяно-русскимъ погребеніемъ.

13. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ о своей экскурсіи въ теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ, съ цѣлью изученія церковныхъ древностей Харьковской губ. Имъ посѣщены съ указанной цѣлью слѣдующіе села и города: 1) въ *Харьковскомъ уѣздѣ:* Двурѣчный Кутъ, Ольшана, Мерефа, Артемовка, Камаровка, Бабаи, Хорошевскій монастырь, село Хорошево; 2) въ *Зміевскомъ:* Константиновка, Боровая, Водяное, Чугуевъ, Малиновка, Лебяжье, Коробочкино, Зміевъ, Гомольша, Лиманъ, Андреевка, Пришибъ, Балаклея; 3) въ *Изюмскомъ:* Савинцы, Кунье, Изюмъ, Стратилатовка, Святогорскій монастырь, Славянскъ; 4) въ *Волчанскомъ:* Печенѣги.

Во всѣхъ церквахъ описаны выдающіяся иконы, иконостасы, предметы церковной утвари, богослужебныя книги; съ нѣкоторыхъ сняты фотографіи; число фотографій доходитъ до 400; сняты планы нѣкоторыхъ древнихъ церквей. Для церковно-археологической выставки получены нѣкоторые предметы лично, а о большинствѣ заявлена просьба съ приложеніемъ списковъ; въ музей изящныхъ искусствъ и древностей поступили въ отвѣтъ на эти просьбы уже многіе предметы (перечень ихъ будетъ доложенъ въ ближайшемъ засѣданіи).

14. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ о подготовкѣ изданія малорусскаго народнаго орнамента по матеріаламъ, собраннымъ г-жей Литвиновой въ Глуховскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи: таблицы уже отпечатаны, приготовляется введеніе собирательницы и докладчика.

15. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ третій отчетъ коммиссіи по XII археологическому съѣзду историко-филологическаго Общества при институтѣ князя Безбородко (въ Нѣжинѣ). Этотъ отчетъ, какъ и предыдущіе два, свидѣтельствуетъ объ обширной дѣятельности коммиссіи, результаты которой окажутся весьма существенны и для XII археологическаго съѣзда, и для изученія въ археологическомъ отношеніи Черни-

говской губ. Достаточно указать на то, что, благодаря ея работамъ, энергіи, обогатится историческій музей при Черниговской губернской архивной коммиссіи и созидающійся въ Конотопѣ мѣстный музей. Конотопское земство, откликаясь на призывъ коммиссіи въ виду XII археологическаго съѣзда, подало прекрасный примѣръ другимъ земствамъ— своимъ благимъ намѣреніемъ основать историческій архивъ и музей при земской управѣ. Дѣйствительно, у насъ въ обществѣ еще мало развито сознаніе важности и значенія сбереженія памятниковъ родной старины, хотя о своей любви къ прошлому родины мы очень много говоримъ. Поэтому обращеніе Конотопской земской управы къ обществу о пожертвованіи и вообще передачѣ мѣстныхъ памятниковъ старины для сбереженія—является весьма отраднымъ фактомъ, который не можетъ не отмѣтить Харьковскій предварительный комитетъ.

16. Доложено сообщеніе Маріупольской уѣздной земской управы (Екатеринославская губ.) объ ассигнованіи земскимъ собраніемъ 100 р. на пріобрѣтеніе въ средѣ населенія уѣзда древнихъ памятниковъ, или же на составленіе описаній съ приложеніемъ фотографическихъ снимковъ.

17. Прочитано письмо г. А. Спастіонова (Полтава) и г. Дзяковича (Севастополь) съ выраженіемъ желанія предоставить свои коллекціи для выставокъ при съѣздѣ.

18. Проф. *Д. И. Багалѣй* прочелъ письмо В. А. Городцова, изъ котораго видно, что имъ выслано комитету 12 ящиковъ—различныхъ предметовъ старины, добытыхъ изъ раскопокъ въ Изюмскомъ уѣздѣ; среди нихъ около 135 глиняныхъ сосудовъ.

19. Заслушано сообщеніе свящ. Христіановскаго (с. Андреевка, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ.) о народной пѣснѣ „на убіеніе Государя“ (Александра II) и Луганскаго городского головы о присылкѣ двухъ фотографій съ каменныхъ бабъ, находящихся въ гор. Луганскѣ—одна въ городскомъ саду, другая—въ саду частнаго лица; сообщеніе г-жи Томилиной (Мантурово, Курской губ.)—матеріалы для біографіи Ѳ. И. Лысенко, извѣстнаго героя, взявшаго въ плѣнъ Костюшку, и его портрета и могилы; сообщеніе А. Матецкаго—о присылкѣ фотографіи съ каменной бабы, находящейся въ Маріупольской Александровской мужской гимназіи, и Н. А. Смирнитскаго (Харьковъ) о пожертвованіи имъ цѣлой коллекціи древнихъ монетъ.

Предварительный комитетъ выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, сдѣлавшимъ сообщенія и приславшимъ въ его распоряженіе для выставокъ при съѣздѣ и въ даръ музею древностей при университетѣ различные предметы древности, фотографіи и т. п.

ПРОТОКОЛЪ

восемнадцатаго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 22-го декабря 1901 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ, члены: А. В. Ветуховъ, В. Е. Данилевичъ, Е. М. Ивановъ, А. П. Кадлубовскій, М. Д. Линда, Д. П. Миллеръ, М. А. Поповъ.

1. *В. Е. Данилевичъ* доложилъ обо одномъ погребеніи, вырѣзанномъ съ землей и доставленномъ въ музей древностей харьковскаго университета.

Погребеніе открыто въ одномъ изъ кургановъ на земляхъ селъ Кириковки и Новой Рябины, на границахъ Ахтырскаго и Богодуховскаго уѣздовъ. Оно состоитъ изъ костяка, лежашаго на спинѣ, слегка склонившагося на правый бокъ, головой на югъ, а ногами на сѣверъ. Правая рука вытянута, причемъ кость руки слегка согнута, лѣвая рука лежитъ на животѣ. Ноги согнуты въ колѣняхъ; надъ костякомъ подсыпана зола тонкимъ слоемъ; у пальцевъ правой ноги кучка красной краски и такая же кучка краски у локтя лѣвой руки.

Докладчикомъ подробно описанъ способъ вырѣзки и самой доставки покойника съ землей, на которой онъ погребенъ. Благодаря искусно произведеннымъ операціямъ, вырѣзка доставлена въ цѣльномъ, неприкосновенномъ видѣ и составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній музея древностей, представляя наглядно образецъ древнѣйшаго погребенія человѣка на почвѣ Харьковской губерніи.

Такія вырѣзки весьма цѣнны для археологіи, и какъ требующія массы денежныхъ затратъ и хлопотъ, еще рѣдки даже въ заграничныхъ музеяхъ, а у насъ въ Россіи онѣ только въ количествѣ трехъ экземпляровъ въ С.-Петербургѣ въ артиллерійскомъ музеѣ. (См. прилож. I).

2. *В. Е. Данилевичъ* познакомилъ съ результатами своихъ изслѣдованій нѣткольких стоянокъ каменнаго вѣка въ Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ Харьковской губерніи—(у села Янковки, Кириковки, Катанскихъ Вилъ), подробно обозрѣвъ самые памятники, открытые на этихъ стоянкахъ. (См. прилож. II).

3. Проф. *М. А. Поповъ* сообщилъ о результатахъ анатомическихъ изслѣдованій череповъ, костей, найденныхъ при раскопкахъ кургановъ въ Новомъ Мерчикѣ Валковскаго уѣзда и въ селахъ: Нижней Дуванкѣ, Кабаньемъ, и Сватовой Лучкѣ Купянскаго уѣзда.

Изслѣдованіе это является весьма интереснымъ и важнымъ для уясненія вопроса о народности древнѣйшихъ поселенцевъ Харковской губерніи и представитъ цѣнный матеріалъ въ связи съ изслѣдованіями самихъ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ, для русской археологіи. (См. прилож. III).

4. Заслушано сообщеніе свящ. В. Спѣсивцева о многочисленныхъ старинныхъ желѣзныхъ предметахъ земледѣльческаго и военнаго быта, вырытыхъ при рубкѣ кустарника вблизи с. Райгородка (Изюмскаго уѣзда), въ ярѣ „Скрыпниковъ", надъ озеромъ Маяцкимъ: о плужкахъ, косахъ, топорахъ, сверлахъ, пряслицахъ, стременахъ, удилахъ, колокольчикахъ, копьяхъ, ножахъ, кускахъ кольчатаго панцыря. По мнѣнію о. Спѣсивцева—указанные предметы принадлежатъ золотоордынскимъ и азовскимъ татарамъ, обитавшимъ еще, по свидѣтельству Герберштейна, на среднемъ теченіи Донца. (См. прилож. IV).

5. Заслушано сообщеніе о слободѣ Алексѣевской крѣпости Зміевского уѣзда и объ остаткахъ самой крѣпости, а равно другой, находящейся около села Михайловки. (См. прилож. V).

6. Доложено сообщеніе *проф. А. М. Покровскаго* о его этнографическихъ экскурсіяхъ въ Зміевскомъ и Волчанскомъ уѣздахъ, при которыхъ имъ были пріобрѣтены нѣкоторые предметы быта и обстановки крестьянъ и сняты фотографіи селъ, построекъ, типовъ населенія.

7. Проф. Д. И. Багалѣй доложилъ о случайной раскопкѣ, произведенной *В. И. Фавромъ* возлѣ Донецкаго городища по дорогѣ, идущей изъ Филиппова села въ Карачевку, не доходя до усадьбы г. Щербинина. Въ ямѣ (на глубинѣ 2 арш. отъ поверхности почвы, шир. $1\frac{1}{2}$ арш.) оказалось множество черепковъ; за черноземомъ слой пепла и угля толщиною до 10 вершк. еще ниже слой изъ плохо обожженженнаго кирпича въ $\frac{1}{2}$ вершка толщины. Возлѣ черепковъ—кости собаки, лошади, коровы. Недалеко отъ ямы, на пахотѣ, находится много черепковъ, костей человѣческихъ; тутъ-же найдены пряслица и точильный камень.

8. Заслушано сообщеніе Ф. Ф. Степанова о находкѣ вещей при при случайной раскопкѣ въ хуторѣ Колки, Тарасовской волости, Богодуховскаго уѣзда (кости, каменная чаша, монеты, серьга).

„Кости найдены въ имѣніи Елены Михайловны Степановой, въ хуторѣ Колки, Тарасовской волости, Богодуховскаго уѣзда, въ нѣсколь-

кихъ саженяхъ отъ оврага, по правому, крутому его берегу, на ½ арш. глубинѣ, въ 3-хъ мѣстахъ по одному скелету, на 2, 3 и 4 саж. одинъ одинъ отъ другого. Менѣе всего сохранились кости конечностей и лучше всего кости череповъ и челюсти, зубы, позвонки. Зубы хорошо вынимаются и вставляются на мѣста плотно. Челюсти гораздо болѣе теперешнихъ людей (ихъ челюстей). Тазовыя кости у однихъ уже, у другихъ—шире, при (взрослаго человѣка) костяхъ конечностей. Ребра очень крутыя. Первоначально кости выворочены были (одного челов.) вѣроятно въ прошломъ году осенью, при глубокой пахотѣ земли подъ посѣвъ бураковъ. Весной, при боронованіи, на нихъ тоже не обратили вниманія, а уже во время полки бабы сапачками обнаружили черепныя кости и проч. Тогда было приступлено мной къ поверхностному осмотру (кстати сказать въ томъ мѣстѣ бураки очень рѣдки вышли) и собрано на поверхности, гдѣ черноземъ перемѣшанъ съ желтой глиной, костей приблизительно на одного человѣка. По этой примѣтѣ, т. е. гдѣ еще попадалась смѣсь земли съ глиной, были выкопаны могилки на ½ арш. и найдены еще два, у нѣкоторыхъ не хватаетъ ноги, руки или еще чего либо. Черезъ часъ, съ наступленіемъ темноты, раскопки были прекращены и не возобновлялись въ виду того, что мнѣ лично смотрѣть некогда, а сами люди могли-бы испортить весь планъ мой, который я думаю осенью привести въ исполненіе, хотя безъ научныхъ опредѣленій, или даже предположеній рыть на удачу не охотно. Кости лежали головами внизъ по склону съ запрокинутыми назадъ руками, какъ падаютъ непріятельскіе солдаты, подымаясь въ гору и будучи сраженные пулями. Грунтъ былъ, относительно, не рушеный, но кругляки чернозема въ глинѣ попадались. Никакого села ближе 2—3 верстъ нѣтъ и кладбища здѣсь не было. По другую сторону оврага и нѣсколько ниже находки есть родъ укрѣпленія съ плоскимъ дномъ и крутыми скатами къ дну до 500 квадр. саж. Куда вывезена эта масса земли—признаковъ нѣтъ; укрѣпленіе это на возвышенности, но выше его—мѣстность постепенно повышается, что также странно въ тактическомъ отношеніи. По дну этого укрѣпленія въ прошломъ году осенью я прокапывалъ крестообразно канавки по ½ арш. глубины, но ничего не нашелъ и работы не кончилъ. Чашу каменную вы получите, вѣроятно, отъ г. губернатора, такъ какъ ему уже доложено о находкѣ съ составленіемъ о томъ протокола, но распоряженій еще нѣтъ. Монета съ профилемъ очень красивой женщины, надписи разобрать нельзя. На обратной сторонѣ тоже что то вродѣ, статуи или эмблемы и буквы. Металлъ неопредѣленный, изъ массы пластинокъ, не звенитъ, бѣлый, какъ серебро. Серьга мѣдная, съ признаками орнаментовъ".

9. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ сообщенія: 1) Воронежской уѣздной земской управы объ оглашеніи ею чрезъ волостныя правленія предложенія населенію уѣзда—прислать въ управу предметы и памятники, интересные въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніи для предоставленія ихъ комитету; 2) Лебединской уѣздной управы—объ ассигнованіи земскимъ собраніемъ комитету 100 руб. на пріобрѣтеніе въ уѣздѣ предметовъ для выставки при съѣздѣ; 3) приватъ-доцента А. Черевкова (Харьковъ) свѣдѣній о нѣкоторыхъ частныхъ коллекціяхъ и предложеніи собственной коллекціи монетъ для выставки; 4) Т. Проскурникова (г. Короча) о нѣкоторыхъ предметахъ древности, предлагаемыхъ для выставки (кубышка, монеты изъ клада, найденнаго въ Яблоновѣ, фотографіи Корочи, документъ, имѣющій отношеніе къ святителю Митрофанію Воронежскому и др.); 5) директора С.-Петербурскаго артиллерійскаго музея ген. Бранденбурга—о разрѣшеніи г. военнаго министра предоставить комитету для выставки нѣкоторыхъ предметовъ музея; 6) церковно-историческаго и археологическаго Общества при Кіевской духовной академіи о предоставленіи комитету для выставки тридцати предметовъ изъ музея Общества; 7) Полтавской коммиссіи по XII археологическому съѣзду о необходимости присылки члена комитета для опредѣленія, какіе изъ имѣющихся въ распоряженіи ея предметовъ старины и какія коллекціи Полтавскаго естественно-историческаго музея представляютъ интересъ для выставокъ съѣзда (комитетъ командируетъ для этого опредѣленія проф. Е. К. Рѣдина); 8) архива главнаго штаба военнаго министерства о нахожденіи въ немъ дѣла о слободскихъ малороссійскихъ полкахъ, опись 25 и 26, 1731 года и 1761 года, книга 341 „объ учрежденіи изъ слободскихъ казацкихъ гусарскими полками и какъ оные напредъ сего содержимы были и о прочемъ“ съ рисунками полковыхъ знаменъ (рѣшено просить Московское археологическое Общество о порученіи кому либо изъ его членовъ подготовки доклада на съѣздѣ объ указанныхъ дѣлахъ); 9) Е. М. Иванова о коллекціи древностей изъ случайныхъ раскопокъ у Е. М. Духовскаго (Старый Мерчикъ Валковскаго уѣзда), которую и рѣшено просить для выставки, какъ и тѣ, что указаны были въ сообщеніи Д. П. Миллера (въ церквахъ с. Стараго Сумского уѣзда и Млинковъ Ахтырскаго уѣзда); 10) Д. И. Багалѣя о желательности командировки студента Криста для собиранія свѣдѣній по этнографіи и кобзаряхъ и лирникахъ (рѣшено командировать г. Криста въ Харьковскую губернію); 11) г. Рябинина о принятіи имъ на себя расходовъ за клише къ описанію Путивльскаго собора.

10. Въ распоряженіе предварительнаго комитета для выставокъ и для музея древностей поступили: требникъ Петра Могилы, дѣянія св. Апостолъ 1709 г., деревянный крестъ, иконы, подсвѣчникъ съ армянской надписью (отъ св. ц. Воскресенія слоб. Ольшаной); дарохранительница, вѣнцы, полотенце (Борки, ц. Преображенія); кинжалъ съ рукояткой въ серебряной оправѣ изъ слоб. Краснянки, Купянскаго уѣзда (отъ харьковскаго губернатора); желѣзныя стремена, бусы (отъ Г. С. Селиванова); терракотовый медальонъ съ изображеніемъ Екатерины II (отъ М. И. Нетребы); Евангеліе 1636 года, воздушки, крестъ (св. Митр. Крутьева, сл. Гомольша); множество древнихъ богослужебныхъ книгъ (отъ Святогорскаго мужского и Хорошевскаго женскаго монастырей); брошюры, Брюсовъ календарь, портретъ архіерея Бурдукова (отъ Г. И. Хаджопуло, Изюмъ); икона Спасителя XVIII в. (отъ св. Оглобыша, Куп. уѣз.); потиръ и дискосъ оловяные (Зміевъ, ц. Успенія); потиръ, вѣнцы, Евхологіонъ 1695 г., иконы (Малиновка, Зміевск. у.); монеты (отъ М. Д. Линды); икона на кипарисовомъ деревѣ, XVIII в. (Вѣртѣевка, Харьковскаго у.); богослужебныя книги, крестъ, иконы (Чугуевъ, ц. св. Николая), рукопись XVIII в. (отъ свящ. Т. Антонова); крестъ 1717 г., требникъ Петра Могилы (Деркачи, ц. св. Николая); Акаѳистникъ 1746 г. (отъ І. Лисенко); наконечникъ стрѣлы, конецъ плечевой кости мамонта (отъ пристава 9-го участка, Бердянскаго у., Таврич. губ.); Евангеліе 1690 года (Артемовка); иконы св. Дмитрія и Распятіе (отъ Ершова); богослужебныя книги, иконы (с. Лебяжье, ц. Арх. Михаила); Служебникъ 1747 г. (Печенѣги, ц. Преображенія); Нотный Ирмологій XVIII в. (отъ діакона ц. Петра и Павла въ Печенѣгахъ); рукописное Евангеліе XVI в. (Волчанскъ, соборъ); требникъ Петра Могилы (св. Золотаревъ, г. Краснокутскъ); икона „Недреманное око" (отъ В. И. Финогенова, Купянскъ); Апостолъ 1695 г. (Пески, Изюмъ); синодикъ (Путивльскій Молченскій мон.); богослужебныя книги, иконы (Краснокутскъ, свящ. Золотаревъ); богослужебныя книги (отъ св. Сагарды-Николенко; отъ церквей въ Кириковкѣ, Гороховаткѣ, Боровой, Бѣлянской, Ольшаны, Песчаной, Стецковки, Огульцовъ, Ивановки, Каменной Яруги, Пришиба); потиръ, блюдце, дискосъ (отъ св. Н. Яновскаго); Ев. 1771 г. (отъ св. П. Черняева); книги и предметы утвари церковной (отъ св. В. Попова, Нижняя Писаревка); икона св. жены (Вертѣевка); икона XVIII в. Евангелистъ Іоаннъ (св. Власовскій); коллекція портретовъ малороссійскихъ писателей и гетмановъ (отъ В. Ѳ. Александрова, Воронежъ); кипарисовые кресты (Печенѣги); кипарисовый крестъ 1750 г. (Ольшаны, ц. Николая); цеховое знамя 1860 г. (Сумы); иконы на шелку „Коронованіе Богородицы" 1781 г. (Лиманъ); монеты (П. Кисуленко); иконы (Савинцы);

монеты, документы и кресты (отъ П. Лукашева, В.-Бурлукъ); документы послѣдняго запорожскаго кошевого О. М. Гладкаго (отъ П. В. Гладкаго); Евангеліе 1677 г. (отъ св. Д. Нестерова); Евангеліе 1685 г., служебникъ 1629 г. (отъ св. Д. Дьяконова); Пентикостаріонъ 1699 г. (отъ св. Заграфскаго); различные предметы, найденные при раскопкахъ трехъ кургановъ при селѣ Константиновкѣ, Таврич. губ. (отъ Днѣпровскаго уѣзднаго полицейскаго управленія); Евангеліе Кирилла Транквилліона (отъ св. Сапухина); стальная шашка (отъ земскаго начальника 6 уч., Сумскаго у.); Евангеліе 1779 г. (Безлюдовка); карта 1819 г., картина „Продавецъ птицъ“, мечъ, зубъ мамонта (отъ Т. Проскурникова); грамота 1788 года и рукопись XVIII в. (отъ г. Скиндера); рукопись о пчеловодствѣ (отъ С. Н. Пономарева); богослужебныя книги и другіе предметы отъ св. Бѣляева, св. С. Сулемы, св. А. Грызодубова, св. Д. Попова, св. Власовскаго, И. Андрушева, св. Ѳ. Вергуна, св. Г. Буханцева, св. А. Чугаева, св. І. Федоровскаго, св. Н. Артемьева, отъ Софроніевской Пустыни, отъ свящ. П. Краснопольскаго, св. С. Бойкова, Б. Скоморохова, св. П. Раевскаго.

11. Заслушано сообщеніе о поступленіи въ Екатеринославскій губернскій статистическій комитетъ свѣдѣній объ археологическихъ древностяхъ, какъ матеріалахъ къ съѣзду въ Харьковѣ. *Въ Новомосковскомъ уѣздѣ* въ церкви с. Чернетчина хранится древній синодикъ, писанный въ 1714 г. съ записью царей, царицъ, царевенъ, духовныхъ лицъ и 37 запорожскихъ куреней. Въ районѣ Очереватской волости есть каменная баба, въ с. Спасскомъ, въ глиняной горѣ, существуютъ пещеры. *Въ Павлоградскомъ уѣздѣ* однимъ крестьяниномъ найденъ топорикъ и другое оружіе изъ мѣди. *Въ Маріупольскомъ уѣздѣ* встрѣчаются каменныя бабы, столбы съ фигурами человѣка и въ сел. Богатырѣ, въ церкви, хранится крестъ, „принесенный грекомъ при переселеніи изъ Крымскаго полуострова, почитаемый греками Маріупольскаго уѣзда, какъ чудотворный. На поклоненіе кресту въ лѣтнее время крестьяне съѣзжаются изъ всего уѣзда“. Этотъ крестъ описанъ братствомъ св. Владиміра при духовной семинаріи. Съ него имѣется и фотографія. Письменныхъ документовъ о происхожденіи креста не имѣется; по преданію, онъ вывезенъ изъ Крыма въ 1777 г. „Объ этомъ крестѣ писалъ Браунъ въ „Живой Старинѣ“ 11,90“,—такъ добавляетъ братство. Затѣмъ по его же словамъ, у крест. слоб. Андреевки на Волчьей, Бахмутскаго уѣзда, Ефросины Павленковой „найдена очень старая и весьма рѣдкая картина, писанная на холстѣ, которая служитъ ея владѣлицѣ вмѣсто иконы и виситъ въ красномъ углу. На этой картинѣ, посрединѣ, изображено въ сіяніи пылающее человѣческое сердце, обведен-

ное терновымъ вѣнцомъ, сверху находится четвероконечный крестъ съ надписью: I И С—Х Р С; кромѣ того, по обѣ стороны нарисовано по 2 ангела. Изъ лѣваго бока сердца течетъ кровь въ потиръ, стоящій нѣсколько ниже, какъ бы въ облакахъ. По правую сторону потира помѣщена надпись: „Пеликанъ птица себя не щадитъ: дѣтей своихъ питаетъ, да животъ имутъ“. Повыше всего этого на бѣлой протянутой лентѣ надпись: „Іоаннъ (слѣдующее слово не разобрано) огня пройдохъ во врещи на землю хощу еще возгорится сердце мое о всѣхъ“. Въ срединѣ картины изображены крестъ, трость и копье пересѣкающимися. Въ мѣстахъ пересѣченія свито гнѣздо въ терновомъ вѣнцѣ, въ гнѣздѣ птица съ распущенными крыльями, подъ ней 3 птенца, на груди птицы три раны съ потоками крови. Вокругъ гнѣзда обвился змій съ краснымъ яблокомъ въ зубахъ. Внизу картины надпись: „Не ясыть сей отъ ребръ своихъ кровавыхъ и груди терзаетъ для дѣтей своихъ малых, а болѣе Христось съ нами любовь явилъ, когда кровь свою для насъ всѣхъ пролилъ“. По свободнымъ мѣстамъ фона картины имѣются рисунки деревьевъ и какихъ-то неизвѣстныхъ растеній.

12. Заслушано сообщеніе В. Ястржембскаго о надписи на чашѣ, хранящейся въ церкви села Колонтаева Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ. Надпись гласитъ: „Сооружилъ потиръ сей рабъ Божій Алексѣй Косьмина житель с. Колонтаева Симеону Петрову въ церковь для литургисанія Бж҃стной литургіи. 1747. а по случаю якого не дай Боже тривоги лѣбо чего иншого, то щобъ намъ его взять къ собѣ въ домъ мой для сохрану“.

13. Постановлено: за всѣ свѣдѣнія и присылки выразить благодарность; г. Проскурникова—просить о присылкѣ вещей; просить—по поводу сообщенія г. Бранденбурга—Императорское Московское Археологическое Общество возбудить ходатайство о безплатной пересылкѣ экспонатовъ на выставку по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ; монетныхъ коллекцій, кромѣ найденныхъ при раскопкахъ, не выставлять на выставкѣ.

Приложенія къ протоколу восемнадцатаго засѣданія.

I.

Докладъ В. Е. Данилевича.

„По поводу одного погребенія, вырѣзаннаго съ землей“.

Какъ въ заграничныхъ, такъ и въ русскихъ музеяхъ первобытныхъ древностей уже давно не ограничиваются собираніемъ однѣхъ только

древностей, но помѣщаютъ планы, фотографіи и даже модели кургановъ и отдѣльныхъ погребеній, типичныхъ въ томъ или другомъ отношеніи. Конечно, это лучше поясняетъ назначеніе выставленныхъ въ музеѣ предметовъ, не говоря о томъ, насколько такіе снимки и модели погребеній способствуютъ уясненію погребальнаго ритуала и тѣхъ многочисленныхъ вопросовъ, которые тѣсно связаны съ послѣднимъ. Однако, такой способъ представленія погребеній имѣетъ и нѣкоторые недостатки: рисунки можно найти и въ любомъ обшемъ курсѣ по досторической археологіи, а модели, много говорящія уму спеціалиста, не даютъ возможности составить достаточно ясное представленіе лицамъ, не обладающимъ спеціальными познаніями въ этой наукѣ, но желающимъ получить эти знанія въ музеѣ. Послѣднее обстоятельство заставило западно-европейскихъ археологовъ измѣнить постановку этого вопроса: они стали перемѣщать въ музеи погребенія вмѣстѣ съ той землей, въ которой они были найдены, перевозить въ музеи дольмены и т. д.; такія погребенія имѣются въ музеяхъ Берлина и Пешта. И у насъ въ Артиллерійскомъ музеѣ въ Петербургѣ есть подобныя погребенія: нѣсколько лѣтъ тому назадъ завѣдующій музеемъ, генералъ Н. Е. Бранденбургъ, вырѣзалъ съ землею 2 погребенія и доставилъ ихъ въ музей, а въ истекающемъ году прибавилось къ нимъ и третье погребеніе. Первыя два погребенія мнѣ удалось осмотрѣть въ бытность мою въ Петербургѣ. Этими предварительными замѣчаніями о назначеніи вырѣзки погребеній я позволю себѣ ограничиться, хотя и сознаю, что еще многое можно было бы сказать по этому вопросу. Перехожу теперь къ описанію вырѣзаннаго мною погребенія, способа самой вырѣзки и приведенія его въ порядокъ, оговорившись предварительно, что это только отчетъ о моихъ работахъ, а не рядъ какихъ либо руководящихъ правилъ, такъ какъ я занимаюсь этимъ дѣломъ въ первый разъ, это—мой первый опытъ.

При раскопкѣ рядовыхъ могилъ на земляхъ селъ Кириковки и Новой Рябины, на границахъ Ахтырскаго и Богодуховскаго уѣздовъ, я невольно поразился великолѣпной сохранностью костяка № 3 въ курганѣ № 8, найденнаго на глубинѣ 1 м. 72 стм. Эта рѣдкая сохранность въ связи съ типичностью такого погребенія для Харьковской губерніи побудила меня вырѣзать его съ землей и перевезти въ музей изящныхъ искусствъ и древностей при Харьковскомъ университетѣ. Костякъ лежалъ на спинѣ, слегка склонившись на правый бокъ, головой на *S*, а ногами на *N*. Голова слегка приподнята, и вообще, по горизонтальному направленію костякъ спускался отъ головы къ ногамъ. Лицо его обращено на *O*. Правая рука вытянута, при чемъ кисть руки слегка согнута; лѣвая рука лежитъ на животѣ. Обѣ руки носятъ слѣды перелома костей,

получившагося, очевидно, послѣ погребенія. Ноги согнуты въ колѣняхъ; при этомъ въ лѣвой ногѣ сдвижка костей, получившаяся также послѣ погребенія. Подъ костякомъ подсыпана зола тонкимъ слоемъ; у пальцевъ правой ноги кучка красной краски и такая-же кучка краски у локтя лѣвой руки. Такимъ образомъ мы имѣемъ одинъ изъ варіантовъ погребенія въ скорченномъ видѣ [1]).

Такъ какъ вырѣзать его немедленно нельзя было по причинамъ, выясняющимся изъ дальнѣйшаго, то я покрылъ его листами оберточной бумаги въ 4 ряда и засыпалъ землей. Несомнѣнно, было бы лучше покрыть его пеленой изъ матеріи, такъ какъ при очисткѣ его въ музеѣ обнаружилось, что бумага сильно прилипла къ костямъ, и отдѣленіе ея отъ костей оказалось весьма труднымъ; но матеріи у меня не было подъ руками при раскопкѣ. Затѣмъ мною была заказана плотнику рама изъ досокъ въ $^1/_4$ вер. толщины; высота рамы—$^1/_2$ ар., длина—$2^1/_2$ ар., ширина—$1^1/_2$ ар. Дно и крышка для рамы были сдѣланы изъ такихъ же точно досокъ [2]). Самая вырѣзка началась съ того, что кругомъ того мѣста, гдѣ лежалъ костякъ, назначенный къ вырѣзкѣ, была проведена глубокая и настолько широкая траншея, чтобы въ ней могли свободно помѣститься по длинѣ дно и направляющіе его рабочіе. При этомъ траншея проводилась вокругъ костяка съ такимъ расчетомъ, чтобы костякъ съ землею, на которой онъ лежалъ, образовалъ столбъ, приблизительно, въ 1 ар. высоты, $2^5/_8$ ар. длинны и $1^5/_8$ ар. ширины. По двумъ послѣднимъ измѣреніямъ я увеличилъ столбъ земли противъ рамы, чтобы она надѣвалась потуже. Послѣ этого рабочіе подняли раму и наложили на упомянутый столбъ, при чемъ осаждали ее при помощи надавливанія сверху, а не ударами, чтобы не осыпалась земля. Когда рама была надѣта въ уровень съ поверхностью присыпаннаго землей погребенія, которое было скрѣплено теперь съ 4-хъ сторонъ досками, я приказалъ подсыпать земли столько, сколько потребовалось, чтобы заполнить пустоты, образовавшіяся на углахъ при накладываніи рамы, а также и для того, чтобы можно было утрамбовать землю. Когда земля была утрамбована настолько плотно, что не подавалась при нажимѣ рукой, я приступилъ къ прорѣзыванію погребенія снизу. Подрѣзываніе производилось по рамѣ самодѣльной пилой изъ проволоки: толстая проволока была сплетена вдвое такъ, чтобы на обоихъ концахъ образовались петли, въ которыя

---

[1]) Ср. Нидерле. Человѣчество въ доисторическія времена. Спб. 1898, стр. 138—139 и таб. 1. Д. Я. Самоквасовъ. Основанія хронологической классификаціи и каталогъ коллекціи древностей. Варш. 1892, стр. 7—8.

[2]) Рама по угламъ была окована желѣзомъ.

были вставлены толстыя палки вмѣсто ручекъ. Подрѣзывали двое или четверо рабочихъ такъ, какъ пилятъ дрова. Одно и тоже мѣсто подрѣзывали по нѣсколько разъ, такъ какъ земля постоянно затягивала прорѣзанное пространство. Вслѣдъ за пилой, конечно, послѣ нѣсколькихъ прорѣзыванiй, рабочiе подводили 33-ти фунтовые листы желѣза, края которыхъ были загнуты и прибиты къ рамѣ, когда земля была прорѣзана подо всѣмъ ящикомъ и подъ него подвели желѣзо. Послѣ этого подъ желѣзо подвели деревянное дно, при чемъ земля подъ ящикомъ постепенно подкапывалась въ ширину дна. Когда было подведено и дно, землю въ ящикѣ снова утрамбовали въ уровень съ верхней частью рамы, набили крышку и свинтили ее съ дномъ при помощи длинныхъ и толстыхъ винтовъ, пущенныхъ сбоку рамы, такъ какъ инымъ способомъ скрѣпить дно съ рамой было нрвозможно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было наклонить ящикъ на бокъ или слегка поднять его, дѣлали это при помощи ломовъ и толстыхъ брусьевъ.

Когда все было покочено съ ящикомъ, съ одной стороны могилы земля была снята такъ, чтобы образовалась покатость въ направленiе ящика. Затѣмъ подъ ящикъ подложили концы толстыхъ бревенъ, положенныхъ на указанной покатости вмѣсто рельсовъ, опутали ящикъ толстыми канатами и цѣпями и выволокли по бревнамъ на верхъ при помощи воловъ, при чемъ рабочiе ломами и брусьями подталкивали ящикъ сзади. На верху подъ ящикъ по длинѣ его подложили два бревна, обрѣзанныхъ ва одномъ концѣ въ видѣ полозьевъ, скрѣпили ихъ досками, такъ что ящикъ оказался между досокъ, и на этихъ импровизированныхъ саняхъ 6 паръ сементальскихъ воловъ доставили его на вокзалъ. Вотъ, все, касающееся вырѣзки костяка. Прибавлю къ этому, что въ музей поднимали его болѣе 20-ти человѣкъ въ теченiе 2 час.—съ 4 и до 6-ти по полудни; ящикъ вѣсилъ 67 пудовъ.

Въ музеѣ ящикъ былъ вскрытъ мною и костякъ освобожденъ отъ покрывавшей его земли, послѣ чего рама была срѣзана до поверхности земли, на которой лежитъ костякъ. Послѣ этого кости были обмыты при помощи щетки, ваты и губки и покрыты лакомъ, чтобы предохранить ихъ отъ влiянiя влаги, при чемъ въ отдѣлкѣ костяка мною руководилъ проф. М. А. Поповъ. Этимъ я и заканчиваю свое сообщенiе о вырѣзанномъ мною погребенiи, питая скромную надежду, что мои ошибки въ этомъ дѣлѣ будутъ исправлены другими и, такимъ образомъ, вопросъ о вырѣзкѣ погребенiй мало по малу получитъ надлежащее развитiе.

II.

Докладъ В. Е. Данилевича.

„Нѣсколько стоянокъ и случайныхъ находокъ каменнаго вѣка въ Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ, Харьковской губ.".

Сравнительно недалеко отъ насъ то время, когда въ археологической наукѣ не знали ничего о Харьковской губерніи и полагали, что и узнать о ней ничего нельзя по этому вопросу. „Не разъ мнѣ приходилось слышать мнѣніе, пишетъ въ 1890 году Д. И. Багалѣй [1]), что Харьковская губернія въ археологическомъ отношеніи не представляетъ почти никакого интереса". Когда поднятъ былъ вопросъ объ устройствѣ археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, то многіе прямо спрашивали, какіе же такіе памятники старины можно найти въ этой области. Вотъ какъ думали не только въ большой публикѣ, но и въ средѣ спеціалистовъ, хотя казалось-бы, что a priori можно признать такое мнѣніе въ отношеніи Харьковской губерніи совершенно несостоятельнымъ. Я не стану опровергать это мнѣніе, такъ какъ это уже сдѣлано Д. И. Багалѣемъ въ статьѣ, изъ которой я привелъ выше цитату. Я имѣлъ въ виду отмѣтить лишь здѣсь положеніе науки о древностяхъ Харьковской губерніи вообще, такъ какъ въ частности это относится и къ вопросу о каменномъ вѣкѣ на территоріи Харьковской губерніи. Правда, каменный вѣкъ, представляющій въ сущности главный объектъ археологическихъ изслѣдованій, такъ какъ только здѣсь мы имѣемъ дѣло съ первобытнымъ человѣкомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, является вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе спеціальнымъ и труднымъ отдѣломъ науки о доисторическихъ древностяхъ, вслѣдствіе чего изученіе его обыкновенно двигается медленнѣе, чѣмъ изученіе въ данной мѣстности древностей послѣдующихъ эпохъ. Этимъ, вѣроятно, и объясняется, что, при общемъ слабомъ развитіи науки о древностяхъ юго-восточной Россіи и Харьковской губерніи въ частности, о существованіи каменной культуры на территоріи Харьковской губерніи сравнительно въ недавнее время было-бы трудно узнать многое изъ научныхъ трудовъ по археологіи Россіи. Дѣйствительно, въ такомъ капитальномъ изслѣдованіи, какъ „Археологія Россіи" нашего знаменитаго археолога, покойнаго графа А. С. Уварова, о Харьковской губерніи мы найдемъ очень мало, а на картѣ, приложенной къ этому труду, Харьковская губернія выглядитъ почти бѣлымъ пятномъ [2]). Не лучше обстоялъ этотъ вопросъ

---

[1]) Д. И. Багалѣй. Общій очеркъ древностей Харьковской губ. Х. 1890, стр. 1.

[2]) Графъ А. С. Уваровъ. Археологія Россіи. М. 1881, т. II, стр. 83—84 и карта.

какъ въ нашихъ общественныхъ, такъ и частныхъ собраніяхъ древностей, даже такихъ, которыя составлялись на югѣ России [1]). Къ счастью, объ этомъ теперь приходится говорить какъ о прошедшемъ событіи, такъ какъ изученіе Харьковской губерніи въ археологическомъ отношеніи теперь пошло впередъ быстрыми шагами, не исключая древностей каменнаго вѣка [2]). Въ предлагаемой замѣткѣ я имѣю цѣлью сообщить результаты изслѣдованій нѣкоторыхъ мѣстонахожденій предметовъ каменнаго вѣка, изслѣдованій, произведенныхъ г-жею Е. Н. Мельникъ и мною во время осенней археологической экскурсіи, и буду радъ, если моя скромная лепта прибавитъ что-нибудь въ изученіе вопроса о культурѣ каменнаго вѣка на территоріи Харьковской губерніи. Перехожу теперь къ изложенію результатовъ этихъ изслѣдованій.

Село Янковка (Янковъ Рогъ), Ахтырскаго уѣзда. На берегу рѣки Ворсклы, на такъ называемомъ Ластавчишиномъ полѣ, противъ села Янковки собраны 3 крупныхъ предмета и 30 мелкихъ каменныхъ предметовъ. Въ настоящее время эта мѣстность распахивается, вслѣдствіе чего болѣе детальное изслѣдованіе оказалось невозможнымъ. Какъ уже упомянуто выше, удалось найти только каменные предметы, ни черепковъ, ни другихъ издѣлій изъ глины, равно какъ и кухонныхъ остатковъ констатировать нельзя. Крупные предметы представляютъ собою полировочники, сдѣланные, повидимому, изъ твердаго песчаника и известняка. Наибольшій изъ полировочниковъ сдѣланъ изъ краснаго песчаника и имѣетъ форму трехграннаго столба; слѣдующій за нимъ по величинѣ сдѣланъ изъ того-же матеріала, но представляетъ собою почти цилиндръ, хотя и не совсѣмъ правильной формы; у послѣдняго верхняя и нижняя части имѣютъ форму шаровыхъ сегментовъ. Наименьшій изъ полировочниковъ сдѣланъ, повидимому, изъ твердаго бѣлаго известняка и имѣетъ почти яйцевидную форму. Мелкіе предметы сдѣланы всѣ изъ кремня разныхъ цвѣтовъ: бѣлаго, сѣраго и чернаго; по типамъ они распадаются на слѣдующія категоріи: стрѣлка, острія, куски ножей, отбойнички, нуклеусъ и осколки. Отдѣлка этихъ орудій не одинакова: одни послѣ отбивки подправлены мелкими отбоинами, другіе отбиты крупными ударами и слѣдовъ подправки не видно, но тѣмъ не менѣе

---

[1]) Императорскій россійскій историческій музей. Указатель памятниковъ. М. 1893, стр. 8—29 и 67—69, а также дополненіе. Такъ, богатыя древностями южной Россіи коллекціи Д. Я. Самоквасова и А. Н. Поль не имѣютъ древностей каменнаго вѣка изъ Харьк. губ. Д. Я. Самоквасовъ. Основанія хронологической классификаціи и каталогъ коллекціи древностей. В. 1892, стр. 1—20. К. Мельникъ. Каталогъ коллекціи древностей А. Н. Поль въ Екатеринославѣ. В. I. К. 1893, стр. 1—31 и 215—217.

[2]) Д. И. Багалѣй, op. c., стр. 3 сл.

и въ такомъ видѣ они имѣютъ вполнѣ законченный видъ. Стрѣлка сдѣлана изъ бѣлаго кремня, имѣетъ весьма изящный видъ, такъ какъ послѣ отбивки подправлена цѣлымъ рядомъ мелкихъ отбоинъ; форма ея трехъ-угольная, длина съ ножкой 3 стм., ширина $1^1/_4$ стм.; имѣетъ ножку, которая слегка надломана съ одной стороны [1]). Острія имѣются двухъ типовъ: плоскія и толстыя; нѣкоторыя подправлены мелкими отбоинами, другія не имѣютъ слѣдовъ подправки; есть среди нихъ поломанныя. Изъ плоскихъ острій одно имѣетъ красивую миндалевидную форму [2]), остальныя большею частью ножевидной формы. Куски ножей, повидимому, приготовлены для выдѣлки рѣзцовъ, или стрѣлъ съ поперечнымъ остріемъ (tranchets), хотя изъ 3 маленькихъ и 1 большого куска ножей нѣтъ ни одного готоваго рѣзца. Отбойнички весьма малы и плоской формы. Нуклеусъ небольшой величины и продолговатой формы. но не особенно типичный. Осколки большею частью невелики и различнаго вида.

Въ заключеніе считаю нужнымъ прибавить, что въ настоящее время въ этомъ раіонѣ неизвѣстно никакихъ мѣстонахожденій кремня, и мѣстные жители выписываютъ его изъ Славянска.

Село Кириковка, Ахтырскаго уѣзда. Стоянка расположена около села, на песчаныхъ дюнахъ, идущихъ по берегу р. Ворсклы. Стоянка была осмотрѣна мною и г-жею Е. Н. Мельникъ, а потомъ г-жа Е. Н. Мельникъ сдѣлала на ней раскопку. Кремни и другія породы камня встрѣчаются очень рѣдко, да и тѣ не имѣютъ слѣдовъ отдѣлки. Какъ при осмотрѣ, такъ и при раскопкѣ добыты одни черепки и половина глиняной пряслицы. Черепки грубой работы, плохого обжига, сдѣланы безъ помощи гончарнаго круга. Цвѣтъ черепковъ преимущественно темно-сѣрый, но нѣкоторые красновато-желтаго цвѣта; изъ плохо мѣшанной глины; послѣдніе толще и грубѣе. Насколько можно судить по черепкамъ, сосуды были различной величины, имѣли форму рынокъ и плоское дно. Вѣнчики сосудовъ были или прямые или загнутые наружу. Сосуды были иногда покрыты орнаментомъ, при чемъ въ найденныхъ образцахъ его имѣется исключительно ямочный орнаментъ. Въ имѣющихся образцахъ орнамента видны слѣдующіе типы: 1) орнаментъ изъ длинныхъ и довольно мелкихъ ямочекъ, рѣдко расположенныхъ, находится въ самомъ началѣ выпуклой части сосуда; 2) такой-же орнаментъ расположенъ въ нижней части горлышка сосуда и при

---

[1]) Графъ А. С. Уваровъ, op. c., стр. 102 и таб. 1, № 3278.

[2]) Ср. Клоддъ. Исторія первобытныхъ людей. Спб. 1898, рис. 55.

началѣ выпуклой части его. Пряслица обычной формы, двускатная, орнамента не имѣетъ; цвѣтъ ея черный [1]).

Село Катанскія Вилы, Богодуховскаго уѣзда. Стоянка лежитъ около восточной окраины села, на песчанныхъ холмахъ, образовавшихся послѣ вырубки лѣса. При изслѣдованіи стоянки кремней не оказалось, но встрѣтились куски кварцита безъ всякихъ слѣдовъ отдѣлки ихъ человѣкомъ. Кромѣ того найденъ кусокъ полировочника круглой формы, сдѣланный, повидимому, изъ мелко-зернистаго темнаго песчанника. Черепки сосудовъ довольно многочисленны; они грубой работы, сдѣланы изъ плохо мѣшанной глины, слѣдовъ гончарнаго круга не видно. Выжигъ плохой. Цвѣтъ красный или желто-красный. Одни изъ нихъ довольно толстые, другіе—тоньше. Насколько можно судить по нимъ о формѣ сосудовъ, послѣдніе были различной величины и имѣли плоское дно. Вѣнчики были прямые и загнутые наружу. Нѣкоторые сосуды были покрыты орнаментомъ, который представляетъ здѣсь два рѣзко отличныхъ типа: вогнутый оргаментъ и выпуклый, при чемъ каждый изъ нихъ далъ по нѣсколько варіантовъ. Прежде всего въ черепкахъ, покрытыхъ вогнутымъ орнаментомъ, встрѣтились и линейный и ямочный орнаменты, а также и сочетаніе ихъ вмѣстѣ.

Перехожу теперь къ подробному описанію орнаментовъ.

I. *Вогнутый орнаментъ.* 1) Длинныя ямочки расположены довольно часто [2]); 2) небольшія ямочки, между которыми и по бокамъ которыхъ расположены линіи, идущія вертикально [3]); 3) линіи идутъ наклонно къ линіи, проведенной надъ ними, но параллельно другъ другу; 4) болѣе широкія линіи идутъ параллельно другъ другу и перпендикулярно къ двумъ другимъ параллельнымъ линіямъ, идущимъ надъ ними; 5) мелкія и тоненькія параллельныя линіи расположены густо [4]).

II. *Выпуклый орнаментъ.* Орнаментъ этого рода встрѣтился только въ видѣ двускатныхъ рельефныхъ линій, идущихъ по поверхности сосуда, при чемъ даетъ въ нашей стоянкѣ нѣсколько варіантовъ. 1) Двускатныя линіи идутъ въ одинъ рядъ; 2) такія-же линіи идутъ въ 2 ряда, при чемъ на верхнемъ сдѣланы наклонно нарѣзки; 3) такія же линіи идутъ въ 2 ряда, при чемъ на верхней сдѣланы нарѣзки болѣе рѣдко и перпендикулярно къ линіи орнамента; 4) двускатная линія идетъ въ одинъ рядъ и покрыта мелкими и небольшими ямоч-

---

1) Ср. Нидерле. Человѣчество въ доисторическія времена. Спб. 1898, рис. 58 и 125.

2) Ср. Ранке. Человѣкъ. Спб. 1900, стр. 648, рис. 17.

3) Графъ А. С. Уваровъ, ор. с., стр. 123 и таб. 20, № 4034а.

4) Ранке, ор. с., стр. 648, рис. 1.

ками; 5) такой же орнаментъ, но ямочки больше; 6) такой же орнаментъ, при чемъ ямочки удлиненной формы; 7) двускатная линія прорѣзана до поверхности сосуда такъ, что отрѣзанныя части образуютъ рядъ двускатныхъ шишечекъ.

Село Катанскія Вилы, Богодуховскаго уѣзда. Стоянка расположена на песчаныхъ дюнахъ, на лѣвомъ берегу р. Ворсклицы, противъ села. По словамъ мѣстныхъ жителей, кромѣ черепковъ, имъ попадались разныя бронзовыя вещи. Но ни послѣднихъ, ни камней теперь не видно. Зато черепки весьма многочисленны. Всѣ они грубой работы, различной толщины и красно-желтаго и сѣраго цвѣтовъ. Глина перемѣшана съ кусками кварца. Выжигъ плохой, и не видно слѣдовъ гончарнаго круга. Судя по нимъ, о величинѣ и формѣ сосудовъ, можно сказать, что сосуды были различной величины; такъ, нѣкоторые были, повидимому, весьма малы: сохранившееся днище имѣетъ въ діаметрѣ $4^1/_2$ снм. Форма сосудовъ была тоже различна: одни имѣли форму выпуклыхъ рынокъ, другіе напоминали стаканы, съуживающіеся къ низу [1]). Днища исключительно плоскія. Вѣнчики сосудовъ бываютъ прямые и загнутые наружу, при чемъ замѣтно стремленіе украсить и самый вѣнчикъ при помощи нарѣзокъ или ямочекъ, сдѣланныхъ на его верхней плоскости. Мнѣ встрѣтились слѣдующіе виды украшеній вѣнчика: 1) на верхней плоскости вѣнчика рѣдко проведены длинныя и глубокія полосы; 2) такія-же полосы проведены густо; 3) на верхней плоскости вѣнчика сдѣланы довольно густо широкія ямки; 4) такія-же ямки сдѣланы рѣдко; 5) на верхней плоскости вѣнчика изрѣдка проведены глубокія и узкія ямки; 6) верхняя плоскость вѣнчика украшена изрѣдка широкими, но мелкими ямками, на днѣ которыхъ сдѣланы узкіе нарѣзы. Сосуды иногда были орнаментированы, въ иныхъ же случаяхъ не имѣютъ орнамента.

Сами сосуды покрыты исключительно вогнутымъ орнаментомъ, а нѣкоторые украшены и сквозными дырочками. Мнѣ попались слѣдующіе виды орнамента: 1) полуяйцевидныя, большія ямки расположены рѣдко около вѣнчика; 2) такія-же ямки, но болѣе мелкія, расположены чаще; 3) ямки такой-же формы, но глубже и меньше идутъ рѣдко въ началѣ выпуклости сосуда; 4) глубокія и длинныя ямки расположены рѣдко, но въ 2 ряда: около вѣнчика и въ средней части сосуда; 5) около вѣнчика въ 1 рядъ болѣе широкія и мелкія ямки; 6) у вѣнчика густо идутъ большія и глубокія ямочки почти 4-угольной формы; 7) глубокія ямки въ видѣ продолговатаго 4-угольника расположены рѣдко; 8) мел-

---

[1]) Ibid., стр. 592, рис. 7. Графъ А. С. Уваровъ, ор. с., стр. 123 и таб. XVI, № 4053. К. Мельникъ, ор. с., таб. IV, № 379.

кія и круглыя ямочки, среди которыхъ возвышается конусикъ, идутъ рѣдко; 9) совершенно круглыя и глубокія ямочки средней величины съ плоскимъ дномъ расположены густо; 10) такія же ямочки меньшей величины идутъ рѣже; 11) большія и мелкія чашковидныя ямочки расположены рѣдко; 12) такія же ямочки, но меньшей величины; 13) рядъ совсѣмъ маленькихъ ямочекъ яйцевидной формы, а сверху полоска изъ густо идущихъ точекъ; 14) треугольныя маленькія ямочки, а сверху въ 5 рядовъ полосы изъ точекъ; 15) вертикально идутъ параллельныя линіи изъ точекъ, стоящія густо другъ около друга при этомъ [1]); 16) около вѣнчика 1 большая и 3 маленькихъ сквозныхъ дырочки въ рядъ, а въ началѣ выпуклой части сосуда глубокія ямочки; 17) въ началѣ выпуклой части сосуда чередуются большія сквозныя дырочки и ямочки; 18) такое же чередованіе ямочекъ и дырочекъ, но ямочки глубже.

Покончивъ съ описаніемъ стоянокъ, я позволю себѣ сдѣлать кое какіе выводы изъ предложеннаго выше матеріала.

1) Существованіе человѣка, знакомаго съ каменной культурой, въ Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ можно констатировать только въ такъ называемую неолитическую эпоху, что доказывается присутствіемъ черепковъ, хорошей выдѣлкой орудій изъ Янковки и полировочниками изъ Янковки и Катанскихъ Вилъ, а также топоромъ трехъугольной формы, имѣющимъ $12^1/_2$ снм. длины и $5^3/_4$ снм. ширины и сдѣланнымъ изъ желтоватаго песчаника, который найденъ былъ случайно въ полѣ около с. Кириковки И. А. Асмоловымъ и переданъ для Комитета.

2) Въ Янковкѣ можно опредѣлить существованіе мастерской кремневыхъ орудій, что доказывается присутствіемъ нуклеусовъ, отбойниковъ, полировочниковъ и осколковъ, полученныхъ при выдѣлкѣ орудій.

3) Находки около Кириковки и Катанскихъ Вилъ показываютъ, что здѣсь были стоянки человѣка каменнаго вѣка, существованія же мастерскихъ нельзя констатировать.

4) Находки около Кириковки и Катанскихъ Вилъ совершенно похожи и могутъ быть отнесены къ позднѣйшему періоду неолитической эпохи или къ переходной эпохѣ отъ каменнаго вѣка къ бронзовому, такъ какъ на стоянкѣ противъ Катанскихъ Вилъ были находимы и бронзовыя вещи. Такимъ образомъ я считаю возможнымъ принять всѣ эти 3 стоянки одновременными и принадлежащими одному народу.

---

[1]) Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress. Riga. 1896, табл. I, рис. 50.

5) Мастерскую въ Янковкѣ я полагаю возможнымъ признать современной упомянутымъ выше, такъ какъ характеръ орудій указываетъ на позднюю эпоху каменнаго вѣка.

6) Найденныя въ Янковкѣ кремневыя орудія могутъ указывать на существованіе торговли кремнемъ [1]), такъ какъ теперь кремень не находится въ данномъ раіонѣ, а кромѣ того отсутствуютъ кремневыя орудія въ находкахъ каменнаго вѣка въ Кириковкѣ и въ Катанскихъ Вилахъ, въ тѣхъ же находкахъ, какъ въ Будахъ и Березовкѣ, гдѣ добыто много орудій, они оказались исключительно кварцитовыя орудія [2]).

7) Днища плоскія характерны для даннаго раіона, какъ весьма возможно и вообще для Харьковской губерніи, судя по находкамъ около с. Кочетокъ, Зміевскаго уѣзда [3]), въ Будахъ и Березовкѣ, Ахтырскаго уѣзда и въ сл. Сеньково, Купянскаго уѣзда [4]).

8) Относительно отмѣченныхъ №№ 17 и 18 орнаментовъ черепковъ, найденныхъ на стоянкѣ противъ г. Катанскихъ Вилъ, я позволю себѣ высказать маленькое предположеніе. Нѣкоторые считаютъ, что сосуды съ дырочками служили для выдѣлки сыра [5]). Не вступая въ критику этого мнѣнія, я замѣчу только, что въ такихъ сосудахъ дырочки сдѣланы очень густо. Между тѣмъ въ нашихъ фрагментахъ дырочки не могли быть частыми, на что указываютъ разстояніе ихъ отъ краевъ черепка и присутствіе въ цѣляхъ украшенія ямочекъ, чередующихся съ дырочками. Въ то же время наши фрагменты относятся къ средней части сосудовъ, а не къ вѣнчику ихъ, гдѣ дырочки встрѣчаются весьма часто на сосудахъ каменнаго вѣка. Такимъ образомъ сосуды эти, повидимому, не подходятъ къ разряду тѣхъ, которые были назначены для выдѣлки сыра, а вмѣстѣ съ тѣмъ не могли они годиться и ни для чего жидкаго. Правда, изслѣдованіе обычаевъ народовъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ культуры, показываетъ, что они тщательно и съ большимъ трудомъ украшаютъ почти безполезныя для нихъ вещи [6]). Однако трудно допустить, чтобы первобытные люди, тратившіе время на украшеніе подобныхъ вещей, въ то же время изготовляли предметы, совершенно ненужные для нихъ, такъ какъ таковыми, повидимому, прихо-

---

[1]) Нидерле, op. c., стр. 163—164.

[2]) Музей изящныхъ искусствъ и древностей при Харьковскомъ университетѣ, раскопки Е. Н. Мельникъ и В. Е. Данилевича.

[3]) Ibid.

[4]) Ibid., Е. К. Рѣдинъ и Н. А. Федоровскій. Могильникъ кургана слободы Сенькова, Купянскаго уѣзда. X. 1900, стр. 8—9.

[5]) Нидерле, op. c., стр. 165 и рис. 123.

[6]) Ратцель. Народовѣдѣніе. Т. I. Спб. 1900.

дится признать наши сосуды на основаніи указанныхъ выше особенностей ихъ. Но разъ эти сосуды не могли служить ни для выдѣлки сыра, ни для жидкаго, то нельзя ли допустить, что они служили для приготовленія твердыхъ пищевыхъ продуктовъ, напр. для жаренія мяса?.

В. Е. Данилевичъ.

III.

Сообщеніе свящ. В. Спѣсивцева.

„О желѣзныхъ предметахъ изъ с. Райгородки, Изюмскаго уѣзда".

Представляю Комитету старинные желѣзные предметы изъ домашняго (земледѣльческаго) и военнаго быта, вырытые при рубкѣ кустарника вблизи с. Райгородка 27 октября сего года, а именно: плужки, косы, топоры, сверла, пряслицы, стремена, удила, желѣзные колокольчики, копья, ножи и кусочекъ кольчатаго панцыря. Послѣдній найденъ былъ цѣлымъ, но въ скомканномъ видѣ и проржавленный, какъ говорятъ крестьяне (рывшіе корни, пни) на глубинѣ $^1/_4$ аршина; они же, расправляя колечки, разорвали панцырь на мелкіе куски, такъ какъ посчитали его одной длинной слежавшейся цѣпочкой; мнѣ удалось отстоять только это. Мѣстомъ находки оказался байракъ (яръ) „Скрыпниковъ" надъ озеромъ Маяцкимъ (къ сѣверу отъ Райгородка), гдѣ по ярамъ и кручамъ при ломкѣ мѣла и послѣ снѣговой воды часто находятъ подобные предметы и года два назадъ ихъ попалось одному жителю Райгородка очень много. Въ числѣ ихъ было нѣсколько кривыхъ сабель, мечей, кинжаловъ, но все это растеряно и только часть, да и то одни земледѣльческія орудія, отобраны были начальствомъ для отсылки въ Комитетъ. Тамъ же въ оврагахъ (надъ Маяцкимъ озеромъ) уже при мнѣ (лѣтъ за 15) вымыто водой штукъ 5 ручныхъ жерноновъ и нѣсколько мѣдныхъ золотоордынскихъ монетъ. Интересенъ вопросъ: кому принадлежатъ эти орудія и оружіе? Райгородокъ заселился въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, когда малороссійская земледѣльческая культура получила полное развитіе въ Полтавщинѣ (откуда большая часть Райгородцевъ). Въ Райгородокъ перенесены готовыя орудія и водяныя мельницы, въ видѣ такъ называемыхъ „байдаковъ". Все это дошло въ такомъ же видѣ до нашего времени; между тѣмъ даже глубокіе старики по преданію не запомнятъ, чтобы когда либо въ Райгородкѣ употребляли подобныя найденнымъ земледѣльческія орудія, не говоря уже о военныхъ принадлежностяхъ. Болѣе всего на Райгородскихъ поляхъ (кромѣ каменныхъ орудій и скифскихъ стрѣлъ)

оставили послѣ себя памятниковъ татары (монеты, желѣзн. и мѣдныя вещи...). Имъ принадлежатъ и несомнѣнно существовавшія кирпичныя постройки, такъ называемые могильные мавзолеи съ изразцовыми верхушками (кумполами), изъ которыхъ въ музеѣ есть кирпичи (бирюзовой эмали); одна изъ этихъ построекъ была очень значительная и въ настоящее время представляетъ цѣлый мусорный холмъ (вблизи Сорочина хутора), къ сожалѣнію очень попорченный (разрытый) кладоискателями. Форма кирпичей преимущественно квадратная, плоская. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что этимъ же золотоордынскимъ и азовскимъ татарамъ принадлежатъ земледѣльческія орудія, ручные жернова и оружіе, находимые въ балкахъ съ сѣверной стороны Райгородка (у Маяцкаго озера). Еще Герберштейнъ свидѣтельствуетъ, что на среднемъ теченіи Донца азовскіе татары имѣютъ постоянныя жилища и „*обрабатываютъ землю*“ (Ист. Колон. Степ. Окраин. Моск. Госуд. проф. Багалѣя, стр. 74).

Между представленными орудіями есть 2 струга плотничныхъ, очень похожихъ на современные, одинъ прямой, другой вогнутый, употребляемый, очевидно, для выдѣлки долбленныхъ челноковъ и, очень вѣроятно, такихъ гробовъ-лодочекъ и колодъ, которые обнаружены раскопками В. А. Городцова въ Николаевскихъ и Райгородскихъ курганахъ. Всѣ курганы около Маяцкаго озера находятся вблизи (100—200 саж.) овраговъ, еще недавно покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ, гдѣ и оказываются находки упомянутыхъ предметовъ старины.

ПРОТОКОЛЪ

девятнадцатаго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 14-го января 1902 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ—члены: Н. И. Алякритскій, А. В. Ветуховъ, В. Е. Данилевичъ, А. П. Кадлубовскій, Д. П. Миллеръ, М. А. Поповъ, В. И. Савва, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. П. Трифильевъ, Н. А. Ѳедоровскій.

1. *Н. И. Алякритскій* познакомилъ съ результатами своей экскурсіи въ г. Дмитріевъ, Курской губерніи.

Докладчикъ указалъ на рядъ городищъ и кургановъ, интересныхъ для изслѣдованія и уже отчасти изслѣдованныхъ г. Говоровымъ, и остановился пооробно на древнихъ памятникахъ церкви Рождества Богородицы въ г. Дмитріевѣ и церкви Іоанна Богослова, и среди нихъ спеціально на двухъ синодикахъ, украшенныхъ гравюрами, представляющихъ собою повтореніе третьяго изданія синодика Бунина, одного изъ граверовъ на мѣди и знаменщика (рисовальщика) серебряной палаты при Оружейной палатѣ.

По поводу доклада постановлено: просить г. Говорова представить его коллекцію древнихъ памятниковъ для выставки при съѣздѣ (см. прилож. I).

2. *Н. И. Алякритскій* познакомилъ съ описью нѣкоторыхъ замѣчательныхъ памятниковъ, поступившихъ изъ запорожскихъ церквей и хранящихся въ церкви г. Никополя. Рѣшено ходатайствовать о присылкѣ этихъ памятниковъ для церковно-археологической выставки.

3. Проф. *Н. Ѳ. Сумцовъ* познакомилъ съ народно-поэтическими матеріалами, поступившими въ распоряженіе комитета и изслѣдованіемъ студента Е. Криста о кобзаряхъ и лирникахъ. Изъ этого матеріала выдѣляется: сборникъ малорусскихъ свадебныхъ пѣсенъ вмѣстѣ съ прекраснымъ описаніемъ свадебнаго ритуала учителя *А. Г. Водолазскаго* (Старый Салтовъ, Волчанскаго уѣзда), записи А. Д. Твердохлѣбова: „Пісни про біднаго Лàзура“, легенды „Попивки“; записи Дикарева—трехъ псалмъ; запись М. Истомина; очеркъ В. А. Гришенко „Свадебные обычаи и пѣсни крестьянъ села Люджи“.

4. Студентъ *Е. Кристъ* доложилъ о своей экскурсіи по изученію кобзарей и лирниковъ, и ихъ пѣсеннаго репертуара. Докладчикъ познакомилъ съ біографіями кобзарей: Остапа Бутенка, Петра Древкина, Ивана Зазули, и съ нѣкоторыми исполняемыми ими пѣснями, записанными имъ. Докладчикъ старается установить школы лирниковъ Харьковской губерніи.

Докладчику и сотрудникамъ его (по приготовленію прекрасныхъ фотографій съ кобзарей): В. И. Леваковскому и Б. А. Дробному выражена комитетомъ благодарность.

5. *А. В. Ветуховъ* познакомилъ съ матеріаломъ, собраннымъ комитетомъ и относящимся къ вопросу о кобзаряхъ и лирникахъ (см. прилож. II).

6. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ сообщенія: 1) св. села Ласны (Екатеринославск. губ.) о древностяхъ мѣстной церкви; 2) крестьянина Немикина и Комащенко о желаніи производства на свои средства раскопокъ; 3) Ф. И. Трипольскаго о двухъ иконахъ, предлагаемыхъ имъ для выставки. Рѣшено просить о присылкѣ указанныхъ предметовъ.

7. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ, что въ распоряженіе предварительнаго комитета и для музея древностей университета поступили: отъ Изюмской соборной церкви: рукописный Ирмологій XVIII в., Новый Завѣтъ 1779 г., крестъ 1790 г., епитрахиль, ризы—даръ Петра I, иконы и книги, и чаша XVII в.; отъ Николаевской церкви Новыхъ Водолагъ: Евангеліе 1759 г., стихарь 1848 г., вѣнцы, чаша 1765 г., кресты 1741 и 1792 г., дискосъ 1768 г., воздушки, и книги; отъ св. Черняева (с. Знаменское, Валковск. у.): ризы, крестъ, Евангеліе 1712 г., Тріодіонъ 1717 г.; отъ св. Власовскаго: Евангеліе 1798 г., минея общая 1680 г.; отъ св. Силофменко (Ахтырка): Евангеліе 1694 г.; отъ св. Петрусенко (Недригайловъ): оловяная чаша, дискосъ, подризникъ; отъ Боромлянской Троицкой церкви: крестильня, оловяный крестъ, деревянный крестъ и др.; отъ Ахтырской Преображенской церкви: серебряная дарохранительница XVIII в., чаша серебряная 1763 г., Евангеліе 1698 г.; отъ Боромлянской Рождества Богородицы церкви: чаша серебряная 1795 г. съ звѣздицей и дискосомъ; отъ св. Власова (Богодуховъ): Евангеліе 1677 г.; крестъ XVII в., серебряный ковшикъ 1667 г., оловяная дарохранительница; отъ св. Петровскаго (Юнаковка): потиръ и пелена XVIII в.; отъ Ахтырской соборной церкви: икона Богоматери 1782 г., серебряная дарохранительница 1743 г., отъ св. Степурскаго: плащаница 1806 г.; отъ св. Бородаева: акаѳистъ пресв. Богородицы, рукопись XVIII в., брачные желѣзные вѣнцы; отъ св. Макухина—множество старопечатныхъ книгъ, грамоты; отъ св. Слѣсарева: Евангеліе учительское 1796 г., бе-

сѣды Іоанна Златоуста 1709 года, грамоты; отъ церкви сл. Нижняго Бурлука: тріодь постная 1704; отъ св. Шишлова; стальная алебарда, наконечникъ стрѣлы; отъ св. Ѳ. Таранскаго: монеты, указы, рукопись, Евангеліе 1753 г., крестъ 1778 г.; отъ И. С. Шоровкина: глиняная копилка, мѣдная икона; отъ свящ. С. Котлярова—множество старинныхъ богословскихъ и ученыхъ сочиненій XVIII в., рукописи, воздушки: отъ св. Оптовцева—такое же собраніе книгъ; вѣнцы, крестъ 1812 г., шашка; отъ св. Ракшевскаго—Евангеліе XVII в., потиръ XVIII в.; отъ св. Царевскаго: крестъ, дароносица, Евангеліе 1764 г., служебникъ 1763 г., каноникъ 1774 г.; отъ учителя Николаева (Локня)—Живописецъ 1784 г., Аугсбургское изданіе 1770 г., гравюры, монеты: отъ св. Кушнаревскаго—потиръ XVIII в., деревянный крестъ XVIII в.; отъ церкви села Водяного: Евангеліе 1730 г., Дѣяніе свв. Апостоловъ XVI в.; отъ свящ. Щербина: Евангеліе XVII в., крестъ и дискосъ XVIII в.

Комитетъ выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ сдѣлавшимъ сообщенія и приславшимъ различные предметы.

Приложенія къ протоколу девятнадцатаго засѣданія.

I.

Докладъ Н. И. Алякритскаго.

„Древности Дмитріевскаго уѣзда, Курской губерніи и церквей г. Дмитріева".

Предварительному комитету по устройству XII археологическаго съѣзда угодно было оказать мнѣ честь избраніемъ въ число своихъ членовъ. Не занимавшись никогда археологіей и признавая себя въ ней лицомъ весьма мало компетентнымъ, я, въ силу оказаннаго мнѣ лестнаго вниманія, счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ внести посильную лепту въ общее дѣло и съ этою цѣлью, проводя минувшее лѣто въ Дмитріевскомъ уѣздѣ Курской губерніи, предпринялъ кое какіе археологическіе розыски.

Отъ одного изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, Александра Евгеньевича Говорова, я узналъ, что Дмитріевскій и сосѣдніе съ нимъ уѣзды представляютъ въ археологическомъ отношеніи весьма значительный интересъ. Такъ, по теченію рѣки Свапы, начиная отъ ея притока Усожи, идетъ цѣлый рядъ городищъ: городище Моргинецкое, Ладыгино, Старо-Дмитріевское городище, Злыдино, Черная-Грязь, Арбузово, Городище, Моисеево, Лекша и др. Г-нъ Говоровъ, будучи археологомъ-любителемъ,

производилъ раскопки въ городищѣ Моргинецкомъ, Ладыгинѣ, Злыдинѣ, въ Городищѣ и Лекшѣ и добылъ до двухъ десятковъ скелетовъ, довольно хорошо сохранившихся, а также глиняные черепки, каменныя стрѣлы, ножики и т. п. Я не имѣлъ возможности ознакомиться со всею коллекціей, такъ какъ она не была приведена въ порядокъ, но г. Говоровъ далъ мнѣ обѣщаніе, если только не помѣшаютъ ему какія либо непредвидѣнныя обстоятельства, познакомить предварительный комитетъ съ своими изслѣдованіями, составить карту городищъ и кургановъ и прислать свою коллекцію для выставки. Ему очень хотѣлось совершить со мною нѣсколько экскурсій и сдѣлать кое-какіе раскопки, но, къ сожалѣнію, страдная лѣтняя пора не позволила ему удѣлить на это времени. Между прочимъ онъ мнѣ сообщилъ, что около деревни Кубани, на границѣ съ Орловской губерніей, находится въ лѣсу очень интересное городище; также заслуживаетъ вниманія, по его словамъ, весьма обширный курганъ, извѣстный подъ названіемъ „Княгиня“ въ Льговскомъ уѣздѣ, при впаденіи Сваты въ Сеймъ. Но этотъ курганъ настолько великъ, что требуетъ для своей раскопки лицъ, вполнѣ компетентныхъ, а также и значительной затраты денегъ. Интересенъ рядъ кургановъ, поросшихъ деревьями и находящихся на границѣ съ Орловской губерніей. Съ одного изъ нихъ мною сдѣланъ фотографическій снимокъ. Неимѣя возможности привлечь лицо болѣе или менѣе компетентное къ ознакомленію съ древностями первобытными и къ производству раскопокъ и не имѣя на то соотвѣтственнаго уполномочія, я рѣшилъ сосредоточить свое вниманіе на древностяхъ церковныхъ и съ этой цѣлью, заручившись любезнымъ согласіемъ отца благочиннаго, протоіерея Дмитріевскаго собора Θеодора Васильевича Покровскаго, предпринялъ совмѣстно съ нимъ поѣздки по болѣе древнимъ церквамъ Дмитріевскаго уѣзда.

Прежде всего мною была осмотрѣна церковь въ старомъ городѣ Дмитріевѣ. Церковь эта во имя Рождества Пресвятой Богородицы, деревянная, построена въ началѣ XIX столѣтія на мѣстѣ древней кладбищенской, основаніе которой относится, вѣроятно, ко времени Петра Великаго, судя по тому, что нѣкоторыя церковныя книги восходятъ къ этому времени. Такъ, здѣсь находится Евангеліе 1717 года, напечатанное въ типографіи великаго града Москвы, благословеніемъ преосвященныхъ архіереевъ между патріаршествомъ. Другое Евангеліе относится ко времени Екатерины Великой, 1779 г., съ гравированнымъ изображеніемъ Евангелистовъ; гравировалъ ученикъ Александръ Андреевъ. Здѣсь же мною былъ найденъ печатный съ хорошо сохранившимися гравюрами синодикъ, о которомъ я и буду имѣть честь сдѣлать сегодня

сообщеніе. Особо древнихъ предметовъ найти въ этой церкви мнѣ не удалось, такъ какъ, насколько мнѣ пришлось убѣдиться даже при поверхностномъ сравнительно обзорѣ церквей, никто не заботится о сохраненіи ихъ, и никто ими не интересуется. Въ притворѣ церкви находится нарисованная на полотнѣ довольно ветхая картина Страшнаго Суда. Въ виду вообще рѣдкости изображенія Страшнаго Суда въ настоящее время мною снята съ него фотографія. Изъ этой же церкви взята мною древняя оловяная дарохранительница. Затѣмъ мною, совмѣстно съ благочиннымъ, были осмотрѣны церкви въ большой торговой слободѣ Михайловкѣ, находящейся на границѣ съ Орловской губерніей. Древнѣйшая церковь во имя Николая Чудотворца построена въ 1746 году. Здѣсь въ главномъ храмѣ, на стѣнѣ, противу алтаря, находится картина Страшнаго Суда. Къ сожалѣнію, трудно было ее разсмотрѣть, такъ какъ она нарисована высоко, да и день былъ пасмурный, и въ церкви было довольно темно. Изъ находящихся здѣсь священныхъ предметовъ заслуживаетъ вниманія Евангеліе 1751 г., пожертвованное Иваномъ Игнатьевымъ Долгополовымъ, въ богатомъ серебряномъ окладѣ, вѣсомъ болѣе 2-хъ пудовъ, стоимостью въ 800 руб. Евангеліе это не употребляется и вставлено въ кіотъ, въ стѣну, напротивъ престола, въ видѣ иконы. Въ церкви Николая Чудотворца мнѣ удалось найти другой синодикъ, относящійся къ тому же времени, какъ и первый: многихъ гравюръ не достаетъ. Въ этой же церкви въ лѣвомъ придѣлѣ—въ углу стоитъ изваяніе Спасителя въ темницѣ. Другая церковь—соборная, во имя Михаила Архангела. Построеніе ея, по сообщеннымъ мнѣ даннымъ, относится къ 1827 г., но думаю, что она построена значительно раньше, судя по низкимъ сводчатымъ придѣламъ. Въ правомъ придѣлѣ около наружной стѣны находится старинный сундукъ, въ видѣ ларя, въ которомъ хранятся различныя бумаги. Я не имѣлъ возможности обстоятельно съ ними познакомиться, но думаю, что помимо церковныхъ отчетовъ, найдутся и интересные документы, знакомящіе съ бытомъ духовенства Екатерининскаго времени. У священника этой церкви мною взята библія, обратившая мое вниманіе двумя предисловіями: „1673 г. къ первому изданію и 1751 г.“. Въ кладбищенской церкви во имя Іоанна Богослова большинство богослужебныхъ книгъ относится ко времени Петра Великаго, хотя сама церковь, каменная, значительно позднѣй постройки (1828).

Вотъ тѣ весьма скудныя и, вѣроятно, неимѣющія особеннаго интереса въ археологическомъ отношеніи данныя, которыя мнѣ удалось получить при осмотрѣ вышеупомянутыхъ церквей. Прежде чѣмъ перейду къ болѣе подробному разсмотрѣнію найденыхъ мною синодиковъ, я считаю своимъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ предварительнымъ

комитетомъ по устройству XII археологическаго съѣзда объ особенной любезности и предупредительности отца благочиннаго, протоіерея Дмитріевскаго собора, Ѳеодора Васильевича Покровскаго, который, какъ я уже упомянулъ выше, сопутствовалъ мнѣ во всѣхъ поѣздкахъ, и, благодаря его содѣйствію, мнѣ удалось взять съ собой синодики, библію, дарохранительницу, указы Императрицы Екатерины и другіе документы, онъ передалъ мнѣ находившуюся у него рукопись „О граде Курске яко бѣ издав. летъ", и я бы просилъ комитетъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ выразить отцу Ѳеодору благодарность; тѣмъ болѣе, что и будущимъ лѣтомъ, если ничто не помѣшаетъ, я думаю воспользоваться его услугами.

Синодикъ, взятый мною изъ церкви стараго города Дмитріева, состоитъ изъ 40 гравированныхъ, грубо „по носамъ" раскрашенныхъ листовъ, помѣченныхъ внизу страницъ славянскими буквами и 15 листовъ съ поминаньемъ, изъ которыхъ только одинъ занятъ оффиціальнымъ поминаніемъ благочестивѣйшихъ великихъ государей, императоровъ, царей и великихъ князей и княгинь, а 14 съ частными поминаніями, изъ которыхъ многія весьма недавняго происхожденія. На бумагѣ встрѣчаются водяные знаки М R (не фабрики ли Маріи Раушертъ, половины XVIII вѣка, находившейся въ Московскомъ уѣздѣ) и С. Я.; на нѣкоторыхъ листахъ есть филиграни. На страницѣ 59 написана разрѣшительная на исповѣди молитва: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ собственною своею благодатію, даромъ же и властію, данною святымъ его ученикамъ" и т. д. На оборотѣ послѣдней страницы сдѣлана такая надпись: „За переплетъ сей книги синодика, я получилъ за труды денегъ на асегнацееми медью рубль двадцать пять копеекъ, и росписался Дмитріевской мещанинъ Іосифъ Петровъ сынъ Лапинъ, 1848 года, Маія 15 числа". На послѣдней доскѣ переплета, съ внутренней стороны надпись: „Сей синодикъ города Дмитріева кладбищенской Рождество Богородицы церкви". Переплетъ деревянный, обшитый кожей, съ одной застежкой.

Другой синодикъ, взятый изъ Николаевской въ селѣ Михайловкѣ церкви, также состоитъ изъ 40 гравированныхъ, но не раскрашенныхъ листовъ, такого же, какъ и первый, содержанія. (изъ нихъ нѣкоторыхъ недостаетъ) и 13 листовъ поминанія, изъ которыхъ оффиціальныя занимаютъ почти два листа, а остальныя—частныя, но сравнительно также довольно древнія. На бумагѣ встрѣчаются водяные знаки Ф. С. Г. П. и филиграни. Въ началѣ и концѣ вшиты листы позднѣйшаго времени.

На первомъ листѣ, по концамъ изорванномъ, но подшитомъ находится весьма изящная виньетка, очевидно, позднѣйшаго происхожденія; на верху два херувима поддерживаютъ осѣненное сіяніемъ Еван-

геліе, раскрытое на словахъ: во цр҃ствіи Твоемъ помяни насъ Гд҃и егда пріидеши во царствии твоемъ.

Внутри виньетки: ҂аѱпв года апреля кз дня.

Начатся сія вторая часть сунодика по ѡсвященіи къ ҂аѱпв году в марте мц҃е дмитриевской ѡкруги в слободе михайловке сщ҃тителя хр҃това и чудотворца николая каменной цркви; и кто (изорвано) желанию своему похо (изорвано)
ѿшедшихъ ѿ житія
православнихъ хр҃тиянъ
родственниковъ для по (изорвано)
писиваᵀ здесь

На листѣ д въ нижней рамкѣ находимъ такую надпись, сдѣланную киноварью: „Синѡдикъ православно почившихъ Списасіа Рилскѡгѡ Уезду в слободѣ Михайловки церкви Свт҃ля Хр҃тва и Чудѡтвѡрца Никѡлая. За державѡю Благѡрѡднаго Боярина Петра Борисовича Шереметѡва и Благословеніемъ Всечестныхъ отецъ Иліи и Герасима. Призвитеръ тѡ яжъ церкви ҂аѱнз года Сентября ка".

Если обратиться къ поминанію царскому, то мы увидимъ, что оно заканчивается Анною Іоанновною; имя Елизаветы Петровны вписано позднѣе, другимъ почеркомъ. На основаніи этихъ данныхъ означенный синодикъ можетъ быть отнесенъ къ первой половинѣ XVIII вѣка.

Синодикъ Дмитріевской Кладбищенской церкви, если основываться на царскомъ поминаніи, относится нѣсколько къ болѣе позднему времени, такъ какъ онъ заканчивается именемъ Елизаветы Петровны.

Что касается гравированныхъ листовъ, то они и въ томъ и другомъ синодикѣ совершенно одинаковы, за исключеніемъ листа кє, гдѣ рисунокъ тождественный по содержанію, имѣетъ нѣкоторыя отличія въ расположеніи. При сличеніи данныхъ гравированныхъ листовъ съ описаніемъ 3-го изданія синодика Бунина, помѣщеннымъ въ III томѣ описанія русскихъ народныхъ картинокъ Д. Ровинскаго (стр. 190—203) не остается никакого сомнѣнія, что мы имѣемъ именно это 3 изданіе Леонтія Бунина, одного изъ первыхъ граверовъ на мѣди и знаменщика (рисовальщика) серебрянной палаты при оружейной палатѣ, ученика Аѳанасія Трухменскаго (русск. нар. карт. Ровинскаго т. IV, стр. 514). Помимо тождества картинъ по описанію, въ этомъ насъ убѣждаютъ еще и слѣдующія данныя: на картинкѣ ѕ внизу подъ рамкой находится монограмма Леонтія Бунина: „л. б.", отчетливо видимая въ нераскрашенномъ синодикѣ, и замазанная синей краской, едва различаемая при помощи лупы буква б въ раскрашенномъ синодикѣ; на картинѣ ві раскрашеннаго синодика монограмма „а. т.", Аѳанасія Трухменскаго

„искуснѣйшаго изъ всѣхъ граверовъ-серебренниковъ второй половины XVII вѣка (Рус. нар. карт. Ровинскаго т. IV, стр. 513). Этой картины въ нераскрашенномъ синодикѣ нѣтъ; на картинѣ ГІ внизу рамки отчетливо видна въ нераскрашенномъ и не такъ отчетливо въ раскрашенномъ съ лѣвой стороны „си“ 208 т. е. 1700 (7208—5508) и съ правой л. б. (Леонтій Бунинъ; на картинѣ ӢІ монограмма л. б.) и цифра г посрединѣ отчетливо видныя на нераскрашенномъ синодикѣ и съ трудомъ различаемыя въ раскрашенномъ; тѣ же монограммы на картинѣ ѲІ въ нераскрашенномъ синодикѣ (въ раскрашенномъ совсѣмъ не видно); та же монограмма на картинѣ КГ въ раскрашенномъ синодикѣ (въ нераскрашенномъ этой картины нѣтъ); на картинѣ кд--ЗБ въ раскрашенномъ синодикѣ (буквы л не видно, а въ нераскрашенномъ и совсѣмъ нѣтъ этого листа); на картинѣ КЄ въ раскрашенномъ синодикѣ „л. н. б.“ (въ нераскрашенномъ съ другой гравированной доски); на картинѣ л. ѳ, изображающей Адамову голову надпись латинскими буквами Wasilei andreew rezah (ученикъ Аѳан. Трухменскаго). Всѣ эти данныя совершенно совпадаютъ съ описаніемъ Ровинскаго.

Хотя синодикъ этотъ и описанъ подробно у Ровинскаго, но, имѣя въ виду во 1-хъ, что изданіе Ровинскаго довольно цѣнное и не всѣмъ доступное, во 2-хъ, принимая во вниманіе заявленіе самого г. Ровинскаго, что „хорошіе экземпляры всѣхъ семи изданій синодика Бунина очень рѣдки, а совершенно полные 1-го, 2-го и 3-го изданія, почти не находимы“ (т. III, стр. 206), я полагаю, что добытые мною экземпляры представляютъ нѣкоторый научный интересъ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній я позволяю себѣ познакомить членовъ общества съ содержаніемъ означенныхъ синодиковъ.

1) Листъ А. Адамова голова. Надпись: Зри чл҃че и познавай, чіѧ сіѧ глава̀, по смр҃ти твоей бꙋдетъ твоѧ такова и т. д. [1]).

2) Б Рамка изъ колонокъ, цвѣтковъ, съ птичками на верху; въ срединѣ текстъ:

Синодикъ или помѧнникъ. Оувѣщаніе любочтателномꙋ православномꙋ читателю ѡ предисловіи во книгꙋ сѵнодикъ ѡ пособіи мертвы...

4) Д Въ первой половинѣ листа, въ срединѣ картины іерей, поминающій усопшихъ; слѣва Авраамъ съ душами праведныхъ; справа— Лука митрополитъ и инокъ на колѣняхъ. Во второй половинѣ рамка изъ цвѣтовъ съ изображеніемъ херувимовъ и съ надписями. Въ изданіи

---

[1]) Въ виду того, что всѣ надписи въ описываемыхъ синодикахъ тождественны съ приводимыми у Ровинскаго (т. III, стр. 190—204) я ограничиваюсь лишь перечнемъ картинъ и краткимъ указаніемъ ихъ содержанія.

нераскрашенномъ въ верхней части этой рамки сдѣлана киноварью такая надпись: изложеніє стихъ ѿцъ се҃ми сѡбѡровъ какѡ православнимъ христіанѡмъ подобаєтъ поминовєніє бити, а въ нижнемъ: синодикъ православно почившихъ (смотр. выше стр. 22).

5) є҃ Вверху Вознесеніе Господне; внизу Іаковъ братъ Божій съ апостолами.

6) ѕ҃ Агіосъ Іаковъ креститъ народъ.

7) з҃ Агіосъ Василій Великій.

8) и҃ Образъ Григорія Богослова.

9) ѳ҃ Агіосъ Іоанъ Златоустъ.

10) і҃ Агіо^с Аѳанасій великій.

11) а҃і Агіо^с Іаковъ братъ Божій.

12) в҃і Стый Філіппъ Митрополитъ Московскій и всеѧ Россіи.

13) г҃і Ангелъ Хранитель.

14) д҃і Преподобный Макарій, вопрошающій черепъ.

15) є҃і Картина разсужденія повседневнаго и зерцало христіанина правовѣрнаго. Внизу человѣкъ сидитъ на гробѣ; два скелета стрѣлами поддерживаютъ надъ нимъ адамову голову, обвитую змѣями. Вверху—притча о сучкѣ въ глазу, исповѣдь, Моисей предъ купиною и грѣхопаденіе первыхъ человѣковъ.

16) ѕ҃і Человѣкъ, плачущій на кладбищѣ. Текстъ: „плачу и рыдаю, єгда помышлѧю смерть" и т. д. отпечатанъ на особой доскѣ.

17) з҃і Усопшій, оплакиваемый сродниками; ангелъ принимаетъ душу.

18) и҃і Отпѣваніе умершаго и погребеніе его.

19) ѳ҃і Іерей съ діакономъ поминаетъ передъ престоломъ усопшихъ.

20) к҃ Ангелы переносятъ душу умершаго въ домъ его родителей.

21) к҃а Ангелы возносятъ душу въ рай (вверху) и показываютъ ей мученія грѣшниковъ (внизу).

22) к҃в Явленіе Аѳанасія сестрамъ и жезлъ процвѣтшій.

23) к҃г Вверху—рай; ангелы сносятъ душу на лоно Авраама.

24) к҃д Путешествіе души въ лицахъ.

25) к҃є Человѣкъ, раздающій хлѣбъ нищимъ.

26) к҃ѕ Погребеніе матери; сынъ раздаетъ милостыню; внизу ангелъ изводитъ матерь изъ адскаго пламени.

27) к҃з Плачь семьи надъ лежащимъ въ гробѣ, роскошно жившимъ немилостивымъ человѣкомъ.

28) к҃и Скупецъ за столомъ съ деньгами.

29) к҃ѳ Купецъ посреди семьи, за столомъ, усыпаннымъ деньгами. Діаволъ шепчетъ ему на ухо.

30) л҃ Пирушка роскошника.

31) ла Смерть роскошника.

32) лв Вдова совѣщается съ дѣтьми; кругомъ сундуки съ деньгами.

33) лг Вверху пирушка; внизу адское мученіе.

34) лд Судьба дѣтей роскошника.

35) лє Плѣненіе юноши въ персиду и изведеніе его ангеломъ изъ темницы.

36) лѕ Возвращеніе сына изъ плѣна къ родителямъ.

37) лз Чюдо прєстыѧ бцы, и зкниги новаго нба ѡ разбоицѣ домицелѣ како Бца спасє єго, и по смєрти.

38) лн Зерцало грѣшнаго.

39) лѳ Адамова голова.

40) м Рама изъ колонокъ, цвѣтовъ, птицъ. Въ раскрашенномъ синодикѣ написано: Помѧни Гди дши Успшихъ ѿ века Преставльшихсѧ всехъ Православныхъ Христиѧнъ ты Гди Имена Ихъ веси.

Въ нераскрашенномъ надпись выцвѣла и разобрать ничего нельзя.

Вверху рамки, надъ птицами, сдѣланы крестообразно слѣдующія надписи позднѣйшимъ почеркомъ: „Путей нашихъ по воздуху не примѣтно, слѣдовъ бытія человѣческаго невидно; Горняя мудрствуяй“.

Въ синодикѣ нераскрашенномъ нѣтъ слѣдующихъ листовъ: а, в, и, ві, гі, к, ка, кд, ки, кѳ, ла.

Переходя къ царскому поминанію, замѣчаемъ слѣдующее различіе. Въ нераскрашенномъ поминаніе начинается съ Благочестивѣйшихъ Гдрей Црей и великихъ кнзей

Иѡанна Василієвича,

Ѳєѡдѡра Іѡаннова

Михаила Ѳєѡдоровича и заканчивается Анною Іоанновною. Имя Елизаветы Петровны вписано другою рукою. Послѣ поминанья Благѡвѣрныхъ Гдрнь Црцъ и Кнгинь: Євдѡкіи Лукіановны, Маріи Ильишны, Агафіи Сємєновны и т. д., слѣдуетъ поминаніе Свтѣйшихъ Патріѧрховъ Московскихъ: Иѡсифа, Иѡасафа, Филарета, Питирима, Никона, Адріана, Іѡва, Єрмогєна, Іѡаникіѧ.

Въ синодикѣ раскрашенномъ поминаніе начинается съ Петра перваго и затѣмъ уже послѣ Елизаветы Петровны слѣдуютъ Иѡаннъ Васілієвичъ и др. Послѣ Иѡанна Алєѯієвича поминается патріархъ Філаретъ Нікітичъ, бывшій Імператоръ Петръ Ѳєѡдѡровичъ. На страницѣ 48, послѣ поминаній частныхъ родовъ, находимъ поминаніе прєѡсщєнныхъ мітрополітовъ: Рафаила, Тимоѳєѧ, Прєѡсщєнныхъ архієпкпв, Досиѳєѧ, Іосифа, Іоасафа, Убієннаго архієпископа Амвросіѧ. Частныя поминанія въ изданіи нераскрашенномъ представляютъ больше интереса;

роды вписаны въ особыя виньетки, неискусно сдѣланныя. Начинается съ фамиліи Петра Борисовича Шереметова; затѣмъ слѣдуетъ родъ священниковъ Иліи и Герасима; родъ Луки Никитича Циклистого (фамилія написана чернилами, а не киноварью); родъ Войтеха. Къ сожалѣнію, многіе роды совершенно стерты и прочесть ихъ невозможно.

II.

Докладъ А. В. Ветухова.

„Матеріалы Комитета о кобзаряхъ и лирникахъ“ [1].

Свѣдѣнія о *кобзаряхъ и лирникахъ* доставлены изъ уѣздовъ: *Богодуховскаго* (села Константиновка и Ямное), *Валковскаго* (Коломаки), *Волчанскаго* (Базалѣевка, Варваровка, Великій Бурлукъ, Дехтерный-хуторъ, Кисляковка, Малая, Волчья, Ольховатка, х. Рѣзниково и Юрченково), *Зміевскаго* (Андреевка, Верхній Бишкинъ, Лиманъ, Отрада), *Купянскаго* (Краснянка, Петропавловка, Поповка), *Лебединскаго* (Недригайловъ, Ольшана, Терны), и *Харьковскаго* (Гавриловка, Гіевка, Мироновка, Харьковъ—Свято-Духовская церковь).

Отвѣты въ этихъ свѣдѣніяхъ большею частью цѣнности не представляютъ: это увѣдомленія, что въ такой то мѣстности кобзари и лирники вымираютъ, иногда приводятся имена оставшихся въ живыхъ и перечисляются пѣсни, которыя они поютъ; иногда изъ-за этихъ сообщеній проглядываетъ и опасеніе, не о предосудительномъ ли чемъ нибудь даются свѣдѣнія, а потому корреспонденты послѣ болѣе—менѣе подробныхъ свѣдѣній объ этихъ „вымирающихъ богатыряхъ“ спѣшатъ прибавить, что пѣвцы эти на народъ особеннаго вліянія не оказываютъ.

Однако есть и довольно обстоятельныя сообщенія, приводящія и интересные списки репертуара пѣвцовъ и ихъ характеристику. На этихъ я и остановлю нѣсколько долѣе Ваше вниманіе.

Волчанскій уѣздъ (Великій Бурлукъ, свящ. Петръ Лукашевъ и учит. г. Луговиковъ)—о кобзарѣ Никитѣ Лаврент. *Куличенко*, молодомъ слѣпомъ, пѣсни—указ. въ программѣ.

Купянскій уѣздъ (слоб. Поповка, священникъ о. Іоаннъ)—о лирникѣ: Николай Сергѣевичъ *Колесниковъ*—слѣпой, обучался въ Кременной у Автонома Кондратьевича Безсмертнаго, умершаго 15 лѣтъ назадъ. Репертуаръ: 1) Іисусе прелюбезный; 2) про Алексѣя человѣка Бож. 3) св. Николая; 4) Лазаря; 5) Варвару; 6) *неизв. псальма*: „Съ пустыни

---

[1]) Матеріалы собраны и сгруппированы проф. Е. К. Рѣдинымъ.

старецъ царьской въ домъ прыходывъ, онъ прынесъ съ собой свѣтъ прекрасный камінь дорогой"...; 7) про заблудшаго сына 8) гора Аѳонъ— знаетъ 1) про побѣгъ братьевъ изъ Юзова; 2) про вдову и 3 сыновей— но отказался исполнить ихъ, считая грѣхомъ исполнять свѣтскія пьесы. Онъ же сообщилъ, что въ селѣ Поповкѣ въ ноябрѣ 1900 г. встрѣтилъ замѣчательнаго знатока старинныхъ пѣсенъ изъ Мурафы (Богод. у.)— Степана Яковлевича (фамиліи не помнитъ).

Харьковскій уѣздъ; въ селѣ Мироновѣ (Должанской вол.) есть слѣпецъ Никифоръ, играющій обычный репертуаръ лирниковъ, но уже на скрипкѣ.

Изъ г. Харькова сообщ. свящ. *Шостенко*—привожу цѣликомъ въ виду его интереса среди прочихъ матеріаловъ.

„Лѣтомъ минувшаго 1900 года мнѣ случайно пришлось познакомиться съ лирникомъ. Проѣзжая чрезъ Конный базаръ и увидѣвъ сидѣвшаго въ укромномъ мѣстечкѣ слѣпца съ лирой, я пригласилъ его къ себѣ на квартиру, гдѣ и узналъ отъ него слѣдующее. Имя его— Иванъ Михайловичъ Петрикъ, постоянное мѣстожительство имѣетъ въ хуторѣ Сосновъ Рогѣ, Валковскаго уѣзда, въ 5 верстахъ отъ г. Валокъ, Харьковской губерніи, гдѣ и родился. Отъ роду Петрикъ имѣетъ 59 л., ослѣпъ отъ золотухи еще съ дѣтства—на седьмомъ году. 20-ти лѣтъ отъ роду онъ былъ отданъ въ обученіе музыкальному искусству—игрѣ на кобзѣ и лирному пѣнію къ проживавшему въ то время въ г. Харьковѣ извѣстному (между кобзарями), такому же слѣпому кобзарю, Харьковскому мѣщанину Нестору Григорьевичу Морозову. Учился Петрикъ у Морозова три мѣсяца, при чемъ за свое обученіе онъ по заранѣе учиненному договору обязанъ былъ:—уплатить Морозову какъ учителю, 6 рублей деньгами и въ теченіи *трехъ* мѣсяцевъ отдавать ему *весь* свой „заработокъ", каковое обязательство онъ и выполнилъ точно и добросовѣстно. Одновременно съ Петрикомъ у Морозова на одинаковыхъ съ нимъ условіяхъ обучались кобзарному искусству еще *четверо* слѣпцовъ: два изъ г. Валокъ, одинъ изъ села Жихора Харьковскаго уѣзда и одинъ изъ с. Должика, что около Дергачей того же уѣзда; имена ихъ—неизвѣстны. Кобзарь Морозовъ умеръ около 10 лѣтъ назадъ. Петрикъ -вдовецъ и имѣетъ дѣтей, которыя хозяйничаютъ дома, и у которыхъ онъ проживаетъ. Ходитъ съ кобзой не всегда, а только лишь въ хорошую погоду или когда семья его особенно нуждается въ его матеріальной помощи. Дорога или путь, по которому Петрикъ большею частью ходитъ:— отъ города Валокъ въ Харьковъ и обратно. Онтосительно цифры своего зароботка Петрикъ высказалъ такъ: „зарабітокъ разный бувае; колы тры—чотыри, а колы и всі симъ цілковыхъ перепадаютъ за тыждень

(недѣлю), або и днівъ за десятокъ". Инструментъ у Петрика трехъструнный, звукъ коего, какой-то звенящій и въ то же время не то зудящій, не то шипящій, производится верченіемъ правой рукой небольшого каменнаго колеска, находящагося подъ струнами въ нижней части инструмента; различные же тоны мелодіи даются одной только струной отъ прикосновенія къ ней клавишей—колышковъ, придавливаемыхъ (снизу вверхъ) пальцами лѣвой руки, при чемъ колышки эти, находящіеся на лицевой сторонѣ инструмента, послѣ каждаго давленія падаютъ внизъ на свое прежнее мѣсто, такъ какъ каждый изъ нихъ болѣе чѣмъ свободно продѣтъ въ особую для него изготовленную, четырехъугольную дырочку, находящуюся въ длинной досточкѣ, ребромъ прикрѣпленной къ поверхности и идущей по длинѣ инструмента параллельно струнамъ; колышки (цѣлый рядъ ихъ), въ указанной досточкѣ держатся вдѣтыми чрезъ нихъ поверхъ досточки поперечными струнами, препятствующими, такимъ образомъ, колышкамъ выпадать изъ досточки. Этотъ инструментъ Петрикъ называетъ *лирой*, а себя именуетъ *лирникомъ*, объяснивъ, что кобзарями называются тѣ слѣпцы-пѣвцы, которые играютъ на кобзахъ, а бандуристами—играющіе на бандурахъ или цымбалахъ. По словамъ Петрика въ Валковскомъ уѣздѣ кромѣ его проживаютъ еще слѣдующіе лирники, также всѣ слѣпые: 1) крестьянинъ *Сампсонъ Веселый*, 25 лѣтъ, ученикъ Петрика—въ хут. Сосновомъ Рогѣ: 2) крестьянинъ *Яковъ Бузченко*, въ хут. Катрычевкѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Валокъ; 3) крестьянинъ *Несторъ Пасичныкъ*—тамъ же; 4) крестьянинъ *Яковъ Бахмутъ*—тамъ же; 5) крестьянинъ *Иларіонъ Гончаренко*, въ сл. Ковягахъ и 6) крестьянинъ *Семенъ Іосифовичъ Донецъ*, старикъ 60-ти лѣтъ, въ селѣ Снѣжковомъ Кутѣ. Этотъ послѣдпій по слабости своего здоровья теперь уже никуда не ходитъ, тогда какъ всѣ вышеозначенные остальные лирники часто отлучаются изъ дому, и въ путешествіи своемъ постоянно переходятъ съ мѣста на мѣсто, распѣвая подъ звуки своихъ печальныхъ инструментовъ извѣстные имъ „псáльмы", думы и пѣсни.

Петрикъ поетъ не спѣша, ровнымъ темпомъ, безъ особенныхъ повышеній въ голосѣ, тѣмъ заунывно-монотоннымъ речитативомъ, какой извѣстенъ всякому, кто хотя одинъ разъ слышалъ гдѣ-либо пѣніе ему подобныхъ кобзарей и лирниковъ. *Петрикъ знаетъ и поетъ* слѣдующія пѣсни: *думы*—про Алексѣя Поповича и бурю на Черномъ морѣ, про вдову и трехъ сыновей, про брата и сестру и еще—„правды не сыскалъ"; *духовныя стихи:*—сонъ Богородицы, Іисусе мій прелюбезный, про Алексія Божого чоловіка, про св. Лазаря, „псáльмы" Скорбящей Божіей Матери и Ахтырской; *юмористическія пѣсни:* про попадью, про тещу,

про мѣщанку, про дворяночку, про Хому и Ярему; также знаетъ онъ и поетъ стихи Г. С. Сковороды—„Всякому городу нравъ и права"... Въ дополненіе изложенныхъ свѣдѣній о Петрикѣ не могу не сказать о слѣдующей странности его. Во все время своего присутствія у меня, (онъ сидѣлъ подъ окномъ моей квартиры въ церковной оградѣ), онъ часто озирался по сторонамъ, какъ бы прислушиваясь къ чему то или опасаясь чего-либо. На мой вопросъ о причинѣ его безпокойства, онъ высказалъ опасеніе, чтобы на звукъ его лиры не явился городовой; „воны", объяснилъ мнѣ Петрикъ, „дюже не долюблюютъ нашого брата, за старцивъ считають и гонють геть звидсіль".

Богодуховскій уѣздъ. Священникъ села Константиновки Колосовскій даетъ свѣдѣнія объ одномъ лишь кобзарѣ, мѣстномъ жителѣ Павлѣ Ивановичѣ *Гащенкѣ*, 35 лѣтъ, но за то очень обстоятельныя. Ослѣпъ Гащенко послѣ оспы, 11 лѣтъ, а кобзарству учился 6 мѣсяцевъ у Мураховскаго кобзаря (Богод. у.) Стефана Бидылы; пѣсни же свои заимствовалъ позже отъ разныхъ лицъ, по преимуществу отъ Лютовскаго (Богод. у.) кобзаря Дмитрія Троченка. Репертуаръ его обширный: кромѣ обычныхъ: 1) про побѣгъ братьевъ изъ Азова, 2) про Алексѣя Поповича и бурю на Черномъ морѣ, 3) про вдову и 3 ея сыновей, 4) про попадю, 5) про мѣщанку, 6) Іисусе мій прелюбезный, 7) всякому городу нравъ и права; Гащенко поетъ и менѣе употребительныя, текстъ коихъ цѣликомъ сообщается о. Колосовскимъ: 1) про смерть Государя (Алексардра II), 2) про сыротыну, 3) о смерти, 4) про блудящаго сына, 5) про сыритку, 6) правда, 7) дворянка.

Валковскій уѣздъ (слоб. Коломаки, свящ. І. Степурскій)—лирникъ отставной солдатъ Иванъ Акимовичъ *Николенко*, 45 лѣтъ, слѣпецъ-нищій, ослѣпъ послѣ турецкой войны въ 1878 г.; учился у Полтавскаго слѣпца Никиты Медвѣдева. Играя, обыкновенно поетъ „Іисусе мій прелюбезный", а также шуточныя, сатирическія: 1) про попадю, 2) мѣщанку, 3) чичетку, 4) пряху, 5) дворянку, 6) Хому и Ярему. Готовъ явиться на съѣздъ для испытанія своего репертуара.

ПРОТОКОЛЪ

двадцатаго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 28-го января 1902 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ—члены: Н. И. Алякритскій, В. Е. Данилевичъ, Е. М. Ивановъ, А. П. Кадлубовскій, М. А. Масловъ, В. И. Савва, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. П. Трифильевъ.

1. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ, что Императорское Московское археологическое Общество прислало комитету членскіе билеты XII Харьковскаго археологическаго съѣзда; цѣна билета 5 руб.

2. Кромѣ того имъ-же доложены сообщенія: 1) Славяносербской уѣздной земской управы о присылкѣ комитету 200 р. на пріобрѣтеніе этнографическихъ предметовъ въ Екатеринославской губ. для этнографической выставки; 2) Льговской уѣздной земской управы о присылкѣ 25 р. для той же цѣли; 3) Императорскаго Московскаго археологическаго Общества—о исполненіи просьбъ комитета въ виду устройства съѣзда и выставокъ; 4) г. завѣдующаго Харьковской губернской типографіей о печатаніи каталога выставокъ; 5) П. П. Гнененко (Чугуевъ)—предложеніе для выставки предметовъ запорожскаго вооруженія изъ своей коллекціи; 6) г. Екатеринославскаго губернатора о присылкѣ для г-жи Радаковой открытаго предписанія объ оказаніи ей законнаго содѣйствія при исполненіи возложенныхъ на нее комитетомъ порученій (собраніе этнографическихъ коллекцій въ Екатеринославской губ. для этнографической выставки при съѣздѣ); 7) коммиссіи историко-филологическаго Общества при институтѣ князя Безбородко о представленіи собранныхъ ею предметовъ для выставки (предметы относятся и къ памятникамъ мѣстной старины, и къ этнографіи, напр. кирпичи изъ Черниговскаго Спасскаго собора, фракъ и панталоны полковника Г. И. Борщова времени Александра I, и др.); 8) В. Николаева объ укрѣпленіяхъ и могилахъ при селѣ Локнѣ, Юнаковской волости, Сумскаго уѣзда; 9) Императорской археологической коммиссіи о пожертвованіи въ музей древностей университета 143 серебряныхъ копѣекъ Петра Великаго, найденныхъ въ с. Каменицкомъ, Ахтырскаго уѣзда; 10) П. П. Греви-

зирскаго о присылкѣ имъ въ даръ музею двухъ бронзовыхъ стрѣлокъ и фрагментовъ желѣзныхъ колечекъ, найденныхъ у с. Бригадировки, Богодуховскаго уѣзда; 11) Ив. Сулина (Новочеркасскъ) о готовности прислать свои коллекціи этнографическихъ предметовъ (женскіе шелковые кубилеки, колпаки, кубилечные пояса, базелики и др.); 12) студента И. П. Бѣлкина о древностяхъ, с. Цареборисовки; 13) докт. Будзинскаго о присылкѣ имъ въ даръ фотографій съ памятниковъ древностей, находящихся въ Анапѣ; 14) студ. Василькова о присылкѣ имъ рукописи—о Брянской вѣрѣ.

3. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ о своихъ наблюденіяхъ надъ репертуаромъ лирника Демьяна Васильевича Сыняло, изъ-за Водолагъ, изъ Кабаковки, ученика старца Крупки Сергѣя. Лирникъ ослѣпъ 14 лѣтъ: онъ ходилъ по Харькову, по деревнямъ послѣ Покрова. Изъ божественнаго поетъ про смерть, сыротыпу, блудящаго сына, Лазаря, Олексія Божого чоловика, Плаче рыдае горе; комарицьку, попадю, дворянку, Хаму и Ярему, Олексія Поповича.

4. Предварительный комитетъ выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, приславшимъ сообщенія и предметы въ даръ и для выставокъ при съѣздѣ.

ПРОТОКОЛЪ

двадцать перваго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 18-го февраля 1902 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ, члены: В. П. Бузескулъ, М. С. Дриновъ, А. Я. Ефименко, А. П. Кадлубовскій, М. А. Масловъ, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. П. Радакова, Х. А. Алчевская.

Проф. *М. С. Дриновъ*, сообщилъ свои замѣчанія о важности этнографическихъ наблюденій А. Ѳ. Музыченка надъ болгарскими колонистами Ѳеодосійскаго уѣзда и познакомилъ съ его трудами, посвященными изученію быта, поэтическихъ произведеній этихъ колонистовъ (см. прилож. I).

2. *Д. И. Багалѣй* доложилъ сообщеніе *В. Василенко* „Къ вопросу о толковомъ словарѣ украинской народной терминологіи“. Авторъ доказываетъ необходимость собиранія матеріаловъ для составленія по каждой губерніи толковыхъ словарей туземной технической терминологіи. Это, такъ сказать, частные словари должны послужить матеріаломъ для общаго Украинскаго техническаго словаря, со включеніемъ матеріаловъ по прежнимъ печатнымъ источникамъ (Максимовичъ, Помисъ, Чубанскій, Гринченко и др.). При этомъ въ общій словарь должна быть включена терминологія не только по кустарнымъ промысламъ, но и по земледѣлію, метеорологіи, пчеловодству, садоводству и т. п. Украинцы имѣютъ по всякимъ прикладнымъ знаніямъ вѣковой опытъ и наблюденія и своимъ образнымъ языкомъ давно назвали различныя проявленія небесныхъ явленій, земной растительности, домашнихъ и дикихъ животныхъ и всякую тварь. Далеко не все это извѣстно и нужно многое записать изъ устъ народа.

Докладъ г. Василенко вмѣстѣ съ инструкціей и программой собиранія матеріаловъ по технической терминологіи рѣшено напечатать въ „Трудахъ“ комитета, и кромѣ того доложить его на съѣздѣ (прил. II).

3. Заслушано сообщеніе *А. Еленева* о раскопкѣ „Острой Могилы“, находящейся въ Славяносербскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ. Павлов-

ской волости, въ имѣніи „Орловкѣ“ Еленева. При раскопкѣ найдены: каменный дискъ, кремневая стрѣла, желѣзный предметъ и три погребенія, изъ коихъ одно было съ двумя скелетами, положенными между необтесанными плитами, на лѣвомъ боку (прилож. II).

4. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ: 1) о присылкѣ Императорской академіей наукъ пяти картъ для картографической выставки при съѣздѣ, 2) отчетъ Екатеринославской коммиссіи по собиранію матеріаловъ для XII археологическаго съѣзда (рѣшено благодарить коммиссію за полученные уже чрезъ ея посредство матеріалы); 3) увѣдомленіе г. попечителя учебнаго округа объ отклоненіи путивльской городской думой просьбы о присылкѣ для выставки при съѣздѣ собранія путивльской городской библіотеки старопечатныхъ книгъ XVI—XVII в. (рѣшено просьбу повторить); 4) сообщеніе волчанской уѣздной земской управы списка лицъ, имѣющихъ памятники древности, 5) предложеніе г. Сулимы (Новочеркасскъ)—продать свою этнографическую коллекцію (постановлено—просить о присылкѣ ея на выставку); 6) сообщеніе св. Спѣсивцева о произведенныхъ имъ изслѣдованіяхъ мѣстъ стоянокъ каменнаго вѣка и жилищъ кочевниковъ, съ приложеніемъ плана мѣстъ находокъ всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые переданы имъ въ комитетъ и музей древностей Харьковскаго университета (постановлено—просить св. Спѣсивцева доложить сообщеніе на съѣздѣ), 7) сообщеніе церковно археологическаго Общества при Кіевской духовной академіи о согласіи прислать для выставки кромѣ 30 обѣщанныхъ предметовъ и старообряческій складной иконостасецъ; 8) сообщеніе г-жи Литвиновой о присылкѣ ею введенія и описанія рисунковъ для издаваемаго комитетомъ альбома малорусскаго орнамента на основаніи ея собранія (постановлено благодарить г-жу Литвинову за ея цѣнный и важный трудъ); 9) сообщеніе о пожертвованіи Харьковскимъ вице-губернаторомъ М. М. Осоргинымъ монетъ изъ клада, найденнаго въ іюлѣ 1901 года въ Калужской губ., въ селѣ Сергіевскомъ, въ имѣніи г. Осоргина; 10) сообщеніе о пожертвованіи комитету изданныхъ къ XII археологическому съѣзду *А. Н. Гусевымъ* серіи открытыхъ писемъ съ видами г. Харькова; 11) сообщеніе М. Р. Кіянова о готовности предоставить свою коллекцію гравированныхъ портретовъ малороссійскихъ гетмановъ для выставки; 12) сообщеніе зѣньковской уѣздной земской управы о присылкѣ комитету 25 руб. на устройство этнографической выставки; 13) сообщеніе о присылкѣ въ даръ комитету и музею для выставокъ: отъ учениковъ 1-ой Харьковской гимназіи: г. Элькинда — серебряной турецкой монеты, А. Кременецкаго—межевыхъ книгъ 1774, 1769 г. и двухъ грамотъ и уложенія царя Алексѣя Михайловича; отъ А. Старова—

копіи съ грамоты царей Петра и Іоанна; отъ Я. Здравомыслова—зубъ мамонта.

Въ члены комитета избрана г-жа Литвинова (Глуховъ, Черниговской губ.).

Комитетъ выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, приславшимъ сообщенія и предметы для выставокъ и музею древностей университета.

Приложенія къ протоколу двадцать перваго засѣданія.

I.

Докладъ проф. М. С. Дринова.

Этнографическія наблюденія А. Ф. Музыченка надъ болгарскими колонистами Ѳеодосійскаго уѣзда.

Какъ извѣстно, въ 18 и 19 вѣкахъ въ нынѣшнія южнорусскія губерніи, Бессарабскую, Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую переселилось значительное количество южныхъ славянъ изъ сербскихъ и болгарскихъ областей. Старшіе изъ этихъ переселенцевъ, переселеніе которыхъ происходило въ 18 в., въ царствованія Елисаветы Петровны и Екатерины II, уже совершенно обрусѣли, оставивъ по себѣ память въ нѣкоторыхъ фамильныхъ названіяхъ современнаго намъ русскаго населенія этихъ губерній, а также въ мѣстной номенклатурѣ послѣднихъ. На нѣкоторые южнославянскіе слѣды такого рода указано въ извѣстныхъ трудахъ А. А. Русова, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ одномъ изъ засѣданій нашего историко-филологическаго общества, упоминалъ и о подмѣченныхъ имъ южнославянскихъ чертахъ въ женскихъ костюмахъ современнаго русскаго населенія Екатеринославской и Херсонской губерній, особенно въ окрестностяхъ Елисаветграда. (Не лишнимъ считаю припомнить, что городъ этотъ обязанъ своимъ происхожденіемъ сербу полковнику Ивану Хорвату, основателю „Новой Сербіи"). Что касается болѣе позднихъ южнославянскихъ, главнымъ образомъ болгарскихъ, переселенцевъ, водворившихся въ первой половинѣ 19-го вѣка въ губерніяхъ Бессарабской, Херсонской и Таврической (въ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ послѣдней, а также на Крымскомъ полуостровѣ), то довольно значительная часть ихъ все еще сохраняетъ свой языкъ и свои этнографическія особенности. О нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются уже болѣе или менѣе значительные печатные этнографическіе и лингвистическіе матеріалы, обнародованные двумя

русскими изслѣдователями: *П. Э. Задерацкимъ* въ его статьѣ „Болгаре поселенцы Новороссійскаго Края и Бессарабіи“ [1]), напечатанной еще въ 1845 г., въ „Москвитянинѣ“ № 11, стр. 159—187, и *Н. С. Державинымъ* въ статьѣ „Очерки быта южно-русскихъ болгаръ“, появившейся не такъ давно въ Этнографическомъ Обозрѣніи за 1898 г. № 3, стр. 37—63, и № 4 стр. 113—126 [2]). Матеріалы Задерацкаго собраны въ нынѣшнихъ губерніяхъ Бессарабской и Херсонской, матеріалы же г-на Державина относятся къ болгарскимъ колонистамъ Бердянскаго уѣзда, которые, нужно сказать, находятся въ особенно близкомъ родствѣ съ Бессарабскими своими единородцами, такъ какъ и сами они жили до недавняго времени въ Бессарабіи, откуда переселились въ Бердянскій уѣздъ въ 1861—1862 г. Относительно же тѣхъ болгарскихъ колонистовъ, которые обитаютъ на Крымскомъ полуостровѣ, до самаго послѣдняго времени не проникали въ печать никакія извѣстія и матеріалы подобнаго же рода. За восполненіе этого пробѣла въ настоящее время дѣятельно принялся А. Ѳ. Музыченко, преподаватель 4-й Одесской гимназіи.

Въ 1899 году онъ обнародовалъ въ *Этнографическомъ Обозрѣніи* (кн. XLIII) довольно большую статью, въ 36 страницъ, подъ заглавіемъ: „Бытъ болгаръ-поселенцевъ Ѳеодосійскаго уѣзда“. Статья эта весьма содержательная, написана на основаніи непосредственныхъ наблюденій автора надъ бытомъ жителей села Кишлава, одной изъ древнѣйшихъ болгарскихъ колоній въ Крыму, основанной въ 1804 г. Это—довольно большое село, насчитывающее до 2000 жителей, находится въ 15 верстахъ къ сѣверо-западу отъ городка *Стараго-Крыма* и расположено въ красивой мѣстности близъ извѣстнаго Туплинскаго женскаго монастыря.

Для указанныхъ своихъ наблюденій г. Музыченко обставленъ былъ весьма благопріятными условіями. Дѣло въ томъ, что онъ провелъ свои дѣтскіе годы въ названной болгарской колоніи, гдѣ отецъ его учитель-

---

[1]) Совершенно почти позабытая уже теперь статья Задерацкаго и до сихъ поръ не потеряла своего научнаго значенія. Въ ней помѣщены интересныя замѣтки о жилищахъ, занятіяхъ и одеждѣ болгаръ, объ ихъ нравахъ, обычаяхъ, забавахъ и увеселеніяхъ. Къ этому матеріалу прибавлены и шесть народныхъ болгарскихъ пѣсенъ, записанныхъ безъ соблюденія внѣшняго склада, размѣра стиховъ. Они переизданы въ извѣстномъ сборникѣ Безсонова.

[2]) Въ первой части статьи г. Державина описаны довольно подробно родинные и свадебные обычаи Бердянскихъ болгаръ, во второй же помѣщены восемьдесятъ два народныхъ повѣрія, записанныхъ подъ диктовку Бердянскихъ поселянъ съ удержаніемъ особенностей ихъ говора. Къ болгарскому тексту *повѣрій* прибавленъ русскій переводъ ихъ, отличающійся большою точностію. Мы отмѣтили въ немъ лишь около пяти—шести неисправностей, изъ коихъ главнѣйшая касается болгарскаго глагола *смразятъ* (= ссорятъ), неправильно переведенный глаголомъ *смерзнутъ* (въ 67 повѣріи).

ствовалъ довольно долго. Тогда еще онъ имѣлъ возможность основательно изучить практически болгарскій языкъ со всѣми оттѣнками Кишлавскаго говора. Къ тому-же, онъ тогда снискалъ себѣ любовь Кишлавскаго населенія, относившагося съ глубокимъ уваженіемъ къ его отцу. Вслѣдствіе всего этого, когда г. Музыченко года четыре тому назадъ, будучи уже студентомъ, отправился въ Кишлавъ для собиранія этнографическаго матеріала, тамошнее населеніе, очень недовѣрчивое къ заглядывающимъ къ нему инородцамъ, приняло его радушно, какъ своего родного, и всячески содѣйствовало успѣху его дѣла.

Въ вышеозначенной статьѣ, въ которую г. Музыченко внесъ только часть собраннаго имъ въ эту поѣздку матеріала, прежде всего представлена характеристика отношеній между Кишлавскими представителями различныхъ половъ до брака, при чемъ описаны довольно обстоятельно нѣкоторыя общественныя собранія или установленія, на которыхъ молодыя дѣвушки и парни могутъ встрѣчаться и узнавать другъ друга. Это—*хоро* (праздничные хороводы), *попрелки*, попрялки (осеннія досвѣтки), происходящіе по ночамъ подъ открытымъ небомъ, вокругъ большихъ костровъ, *дружини* (зимнія посидѣлки) и *меджи*. Это—турецкое названіе [1]) хорошо извѣстныхъ во всѣхъ болгарскихъ краяхъ собраній, носящихъ тамъ обыкновенно славянское названіе *тлака*, которое какъ по своему производству, такъ и по значенію вполнѣ соотвѣтствуетъ малорусскому *толока* (великорус. *помочь*). Остальная часть занимающей насъ статьи посвящена описанію обрядовъ, которыми сопровождается совершеніе нѣкоторыхъ предсвадебныхъ дѣйствій, именно *помолвки* (главежа) и обрученіе (годежа). Сообщаемыя авторомъ подъ всѣми указанными рубриками свѣдѣнія, отличающіяся большою обстоятельностію, показываютъ, что крымскіе болгарскіе поселенцы свято сохраняютъ преданія глубокой старины, вынесенныя сто лѣтъ тому назадъ ихъ отцами и дѣдами изъ Болгарскихъ странъ. Въ описываемыхъ г-мъ Музыченкомъ обычаяхъ и обрядахъ нерѣдко встрѣчаются очень архаичные черты быта, которые уже пришли въ забвеніе въ самой Болгаріи или же удерживаются тамъ пока въ нѣкоторыхъ захолустьяхъ.

Въ занимающей насъ статьѣ помѣщено около десяти народныхъ пѣсенъ, записанныхъ отчасти самимъ авторомъ, отчасти же, по его просьбѣ, двумя учениками Кишлавскаго училища. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ пѣсенъ не совсѣмъ хорошо выдержанъ ихъ размѣръ. Такъ, первая изъ нихъ, напечатанная на стр. 42—43, начинается слѣдующими стихами:

---

[1]) См. въ Словарѣ Дювернуа подъ словомъ *Меджия*.

Прочула са я, малеля,
Сулумка, малка дэвойка,
Че хи іе бялу лицэту
И хи са църни учитя....
„Шу да си сторя, малеля
Да зема Сулумка, малка дэвойка?“

Размѣръ этой пѣсни (несомнѣнно восьмисложный) прекрасно сохраненъ въ первыхъ пяти изъ приведенныхъ тутъ стиховъ, но въ слѣдующемъ за ними шестомъ стихѣ, вмѣсто ожидаемыхъ восьми, находимъ уже одиннадцать слоговъ. Такой неуклюжій стихъ явился, повидимому, вслѣдствіе слiянія во едино (съ нѣкоторыми сокращеніями) двухъ отдѣльныхъ стиховъ, которые, по всей вѣроятности, должны были гласить такъ:

Да зема тая Сулумка,
Сулумка малка дэвойка.

Въ дальнѣйшей части разсматриваемой пѣсни также встрѣчаются нарушенія размѣра, хотя и не столь значительныя. Они заключаются главнымъ образомъ въ прибавленіи, безъ всякой надобности, къ нѣкоторымъ стихамъ по одному или по два лишнихъ слога, состоящихъ большею частію изъ разныхъ частицъ. Подобныя же болѣе или менѣе значительныя нарушенія внѣшняго склада стиховъ находятся еще въ четырехъ другихъ изъ помѣщенныхъ въ разсматриваемой статьѣ пѣсняхъ [1]). Въ остальныхъ же пяти, напечатанныхъ на стр. 47, 60, 61, 64 и 69, такія неисправности попадаются очень рѣдко.

Особенности народнаго языка переданы хорошо въ изданныхъ г. Музыченкомъ пѣсняхъ. Благодаря этому, послѣднія могутъ служить прекрасными образцами Кишлавскаго говора [2]), который является очень сходнымъ съ Мало-Терновскимъ говоромъ (въ восточной части Адріанопольской области).

---

[1]) Неисправность, о которой тутъ рѣчь, встрѣчается и во многихъ другихъ сборникахъ болгарскихъ пѣсенъ. Главною причиною ея, по нашимъ наблюденіямъ, является записываніе пѣсенъ не во время ихъ пѣнія, а подъ диктовку не очень искусныхъ сказителей.

[2]) Считаемъ не лишнимъ указать на нѣкоторыя, повидимому, опечатки, замѣченныя нами въ этихъ пѣсняхъ. На стр. 43 въ стихѣ „майци ты хизметъ да връсти“ послѣднее слово поставлено вм. *връши* или *връши* (= вершить, совершать). На стр. 57 въ словахъ *скумшіи, сбратіету* начальное *с* есть предлогъ *съ*, вслѣдствіе чего не должно быть сливаемо съ этими словами. На стр. 60 вм. *я ку* чит. *яку* (яко, ако = если); вм. *ку ги* чит. *куги* (отъ кога, когда); на стр. 64 вм. *ла га* чит. *лага* (отъ лъга, лгу).

Между занимающими насъ Кишлавскими пѣснями имѣется одна историческая, заслуживающая особеннаго вниманія. Въ ней воспѣвается смерть *Индже-воеводы* (Енджэ, Янджэ), одного изъ самыхъ видныхъ предводителей (своего рода condottieri) кирджаліевъ, которые въ концѣ 18 и началѣ 19 вѣка безнаказанно совершали страшные грабежи, разоренія и всякія другія неистовства въ Турціи, находившейся тогда въ полной анархіи вслѣдствіе возмущенія противъ султана нѣсколькихъ областныхъ правителей. Особенно сильно свирѣпствовали Кирджаліи въ болгарскихъ областяхъ, многіе изъ жителей которыхъ вслѣдствіе этого вынуждены были тогда покинуть свои родныя жилища и переселиться въ Валахію, Молдавію и въ Россію. Буйствами Кирджаліевъ вызваны и выселенія основателей древнѣйшихъ болгарскихъ колоній въ Крыму, одной изъ которыхъ былъ и Кишлавъ.

Кирджаліи состояли главнымъ образомъ изъ мусульманъ, но въ числѣ ихъ было также не мало христіанъ, между прочимъ и болгаръ, каковымъ былъ и герой извѣстной повѣсти Пушкина („Кирджали"). Болгариномъ былъ и занимающій насъ Индже воевода. Слово *Индже*—турецкое и означаетъ: *тонкій*, *стройный*, *легкій*. Это—турецкое прозвище, эпитетъ воеводы, собственное имя котораго было *Панчо* [1]), встрѣчающееся во формѣ Панко еще въ древнѣйшихъ болгарскихъ памятникахъ.

О смерти Индже-войводы имѣется у болгаръ довольно много пѣсенъ и разсказовъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ разсказы, записанные около половины прошлаго (19-го) вѣка Задерацкимъ [2]), Раковскимъ [3]) и Гайдукомъ П. Хитовымъ [4]) со словъ стариковъ, видѣвшихъ лично популярнѣйшаго изъ кирджалійскихъ вождей. Въ этихъ разсказахъ говорится, что Индже-войвода убитъ выстрѣломъ изъ ружья во время сдѣланнаго имъ набѣга на село *Еникюй* (около города Айтоса). Выстрѣлъ былъ сдѣланъ деревенскимъ мальчикомъ при переходѣ Индже-войводы черезъ мостъ названнаго села. Умирая, Индже-воевода не только воспретилъ своимъ дружинникамъ наказывать убійцу, но и щедро одарилъ послѣдняго. Въ сущности такъ же передано дѣло о смерти Индже-воеводы и въ занимающей насъ Кишлавской пѣснѣ, кото-

---

[1]) Такъ онъ названъ въ двухъ болг. пѣсняхъ, обнародованныхъ въ сборникѣ Дозона № 27 (Панчо Индже войвода) и 28 (Заплакала е гората... за юнакъ Панча Инджето.

[2]) Въ вышеназванной его статьѣ.

[3]) *Раковскій*, Горскій пътникъ, списанъ въ лѣто 1854, стр. 192, 282—284.

[4]) Понапотъ *Хитовъ*. „Моето пътуванье по стара планина и животописанието на нѣкои Български стари и нови воеводи". Я пользуюсь русскимъ переводомъ этихъ записокъ Хитова, помѣщеннымъ во 2-мъ томѣ славянскаго сборника. Спб. 1877.

рая, повидимому, составлена по горячимъ слѣдамъ воспѣваемаго въ ней событія [1]), и быть можетъ, занесена въ Кашлавскую колонію еще первыми ея болгарсими основателями, выселившимися сюда въ 1804 г. Если такъ, то по этой пѣснѣ можно думать, что смерть Индже воеводы, хронологія которой еще не установлена, происходила не позже 1804 г. и, по всей вѣроятности, не много раньше этого года.

Изъ недавно вышедшаго девятаго выпуска „Лѣтописи историко-филологическаго Общества при Новороссійскомъ университетѣ“ узнаемъ, что въ одномъ изъ засѣданій Византійско-славянскаго отдѣленія этого Общества (23 марта 1901 г.) г. Музыченко дѣлалъ сообщеніе „о болгарахъ-поселенцахъ Крыма“, посвященное исторіи поселенія этихъ болгаръ и ихъ свадебному ритуалу. Въ краткихъ замѣткахъ объ этомъ сообщеніи, помѣщенныхъ въ отчетѣ объ указанномъ засѣданіи (см. протоколы, стр. 45) говорится, что референтъ на основаніи данныхъ, почерпнутыхъ имъ изъ дѣлъ волостнаго правленія села Кишлава, указывалъ, что „древнѣйшимъ болгарскимъ поселеніемъ въ Крыму надо считать *Старый Крымъ*, затѣмъ *Кишлавъ*, заселенный въ 1804 г.“; при этомъ онъ сообщалъ, что въ одномъ присяжномъ листѣ, находящемся въ дѣлахъ того же волостного правленія, указывается „на *Стоилово* и *Мурзово*, какъ на мѣста, откуда пришли кишлавцы“ и что „устное преданіе (нынѣшнихъ) кишлавцевъ (сверхъ указанныхъ двухъ селеній) называетъ, какъ таковыя мѣста, еще *Халисъ*, *Урумiелэ* (?), *Угари*, *Граматюково*, *Загорско* и *Търново Малко*. Далѣе г. Музыченко сообщалъ, что основанный болгарами въ Крыму Кишлавъ, разросшись, выселилъ изъ себя цѣлый рядъ другихъ колоній: *Чаи*, *Марфовка*, *Кабурчакъ*, *Калпак* и *Каясты*. Изъ этихъ краткихъ замѣтокъ объ исторической части занимающаго насъ сообщенія видно, что послѣднее содержитъ въ себѣ немало новыхъ любопытныхъ историческихъ матеріаловъ, дѣлающихъ весьма желательнымъ скорѣйшее его обнародованіе въ полномъ видѣ.

Вышеупомянутыя поселенія *Стоилово*, *Граматиково* и *Търново Малко* находятся въ сѣверо-восточной части Адріанопольской области, въ бассейнѣ рѣки *Велика*, не очень далеко отъ Ѳракійскаго черноморскаго берега. Изъ нихъ-то, повидимому, и вышли главнымъ образомъ основатели болгарской колоніи въ Кишлавѣ. По всей вѣроятности, они переѣхали въ Россію по Черному морю на какихъ нибудь русскихъ купеческихъ корабляхъ, какъ сдѣлали, тремя годами раньше ихъ, ос-

---

[1]) Въ ней сохранилось даже и названіе села *Еникюй*, впрочемъ съ незначительными и весьма понятными передѣлками въ *Еринкюво*, *Есекия*.

нователи Старо-Крымской колоніи, выселившіеся въ Россію тоже изъ сѣверо-восточной приморской части Адріанопольской области, черезъ Созопольскую пристань [1]).

Объ этнографической части занимающаго насъ здѣсь сообщенія г-на Музыченка въ краткихъ замѣткахъ объ этотъ сообщеніи сказано лишь слѣдующее: „референтъ подробно изложилъ (тутъ) обряды самой свадьбы, момента предшествующаго ей и момента, ее завершающаго (възвратки), т. е. визита молодыхъ матери невѣсты". Повидимому, это— продолженіе разсмотрѣнной выше статьи г-на Музыченка, которое также написано на основаніи матеріаловъ, собранныхъ авторомъ въ Кишлавѣ во время вышеуказанной его поѣздки туда.

По имѣющимся у насъ частнымъ свѣдѣніямъ, г. Музыченко въ прошлое лѣто совершилъ новую поѣздку къ своимъ *крымскимъ друзьямъ*, запасся тамъ новымъ, повидимому, очень обильнымъ этнографическимъ матеріаломъ и въ настоящее время усердно занимается приведеніемъ его въ порядокъ.

М. Дриновъ.

II.

Замѣтка г. Еленева.

Объ „Острой Могилѣ" въ Славяносерб. уѣздѣ, Екатериносл. губ.

Острая Могила—приблизительно круглый холмъ; размѣры: отъ вершины до переферіи основанія 8 саж.; высота насыпи $2^1/_2$ саж. Разрыта могила была слѣдующимъ образомъ: съ запада на востокъ отъ края до центра (по радіусу) была сдѣлана выемка въ 1 саж. ширины до самой почвы. При раскопкѣ было найдено: 1) каменный дискъ (известнякъ) въ діаметрѣ около вершка; 2) немного надломленная кремневая стрѣлка; 3) желѣзный предметъ, паяный латунью изъ 2 кусковъ. Всѣ эти предметы попали очевидно случайно въ насыпь, такъ какъ лежали отдѣльно другъ отъ друга въ землѣ между камнями. Въ 2 саж. отъ центра на глубинѣ 0,8 саж. найдены сгнившіе зубы, подъ которыми оказался костякъ; всѣ части скелета перемѣшаны: около черепа кости колѣна и пр. Между костями зола; теменная кость черепа была обуглена. Всѣ кости на воздухѣ разсыпались въ порошокъ. На самой вершинѣ могилы на $^1/_4$ арш. отъ поверхности найдена чаловѣческая челюсть

---

[1]) См. донесеніе Новороссійскаго губернатора Миклашевскаго Императору Александру I отъ 1801 г. въ статьѣ *Г. Занетова:* „Български колоніи въ Русия", напечат. въ Період. Списаніи Болгарск. Книж. Дружества, кн. 39, стр. 381.

и кости кисти руки. Ниже—на глубинѣ 1 саж. неполный скелетъ, лежащій головой на сѣверъ, ногами на югъ. Еще на $^1/_2$ саж. глубже были встрѣчены не обтесанныя плиты песчаника, между которыми въ рыхлой землѣ лежали 2 скелета, оба на лѣвомъ боку и тоже головой на сѣверъ, а ногами на югъ. Не смотря на тщательные поиски, при костякахъ никакихъ вещей не оказалось.

Острая Могила находится въ Славяносербскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ. Павлоградской волости въ имѣніи Орловка Еленева, въ 10 верстахъ отъ станцій Юрьевки и Алмазной Екатерининской жел. д. и значится на планѣ Ильина 3-хъ верстнаго масштаба. Разрыли могилу въ виду того, что уже два года приходится охранять отъ темнаго люда, который по ночамъ, считая, что имѣется тамъ кладъ, разрывалъ могилу уже нѣсколько разъ. Три раза, если не больше, приходилось тѣ ямы, которыя были хищниками вырыты за ночь, днемъ засыпать. Сама могила лежитъ на высокомъ мѣстѣ (шмеру) и видна была далеко. Послѣ разрытія её вновь засыпали, оставивъ прежній ея видъ,

Возлѣ этой большой могилы находятся едва замѣтныя по признакамъ двѣ небольшія, которыхъ еще никто не трогалъ, почему пока и я берегу ихъ на случай того, если въ этомъ раіонѣ будетъ на раскопкахъ кто либо изъ археологовъ, которому съ удовольствіемъ укажу мѣсто ихъ.

Отъ редактора. Докладъ *В. Василенка* „Къ вопросу о толковомъ словарѣ Украинской народной терминологіи“, какъ приложеніе къ протоколу засѣданія, напечатанъ во 2-ой части II-го тома „Трудовъ Харьковскаго предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда“.

ПРОТОКОЛЪ

двадцать второго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 30-го марта 1902 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ—члены: Н. И. Алякритскій, А. В. Ветуховъ, В. Е. Данилевичъ, Е. М. Ивановъ, А. П. Кадлубовскій, М. Д. Линда, М. А. Масловъ, Д. П. Миллеръ, Н. Ѳ. Сумцовъ, Е. П. Трифильевъ, Н. А. Федоровскій, св. І. Филевскій, М. Г. Халанскій, Х. А. Алчевская, М. Ф. Галицкая.

1. Проф. *М. Г. Халанскій* доложилъ: 1) о двухъ рукописныхъ сборникахъ Императорской публичной библіотеки, содержащихъ два списка русской лѣтописи особаго типа, подходящей ближе всего къ извѣстной такъ наз. Іоакимовской лѣтописи. Въ этихъ лѣтописныхъ спискахъ г. Халанскій особо отмѣтилъ слѣдующія повѣствованія: а) варіанты сказаній о первыхъ русскихъ князьяхъ—Олегѣ, Игорѣ, Ольгѣ, Святославѣ; въ этихъ сказаніяхъ наши князья-варяги рисуются героическими чертами и образами, напоминающими героевъ великорусскихъ былинъ, богатырей; б) повѣсть о Корсунскомъ походѣ Владиміра, представляющую большой интересъ по сравненію съ такъ наз. распространеннымъ житіемъ св. Владиміра. Въ обоихъ памятникахъ упоминается о царѣ и царицѣ Корсунскихъ, о варяжскихъ Ижбернѣ или Ждебернѣ, помогшемъ Владиміру взять Корсунь, и о послѣ Владиміра въ Царьградъ, котораго житіе называетъ Олегомъ, воеводой Владиміра; в) сказаніе о завоеваніи Москвы Батыемъ и г) плачъ князя Юрія о гибели русской земли во время нашествія Батыя, представляющій, можетъ быть, продолженіе къ тому поэтическому отрывку, который Хр. Лопаревымъ найденъ и изданъ подъ заглавіемъ „Слово о погибели русской земли". Рѣшено издать отрывки названныхъ лѣтописей (приложеніе I); 2) о рукописи, содержащей заговоры и повѣрья пчеляковъ. Постановлено издать къ съѣзду; 3) г. Халанскій еще доложилъ о поступившихъ въ комитетъ слѣдующихъ рукописяхъ: отъ г. Л. А. Григорова—письмо папы Пія IX къ Императору Александру II и отвѣтъ Императора Александра II папѣ Пію IX по вопросу о вмѣшательствѣ папы въ свѣтскія

дѣла; отъ г-жи А Томилиной—народныя сказанія о Маркѣ Богатомъ, записанныя въ Тимскомъ у. Курской губ., и отъ г-на Лойко—пѣсни, записанныя въ с. Линивкѣ Зміевскаго уѣзда.

2. *В. Ветуховъ* познакомилъ съ матеріаломъ о писанкахъ, доставленнымъ разными лицами комитету и сгруппированнымъ проф. Е. К. Рѣдинымъ. Указавъ на общее наблюденіе изъ этого матеріала, что раскрашиваніе яицъ падаетъ, вытѣсняемое покупаемыми въ городахъ и лавкахъ, г. Ветуховъ подробно остановился на нѣкоторыхъ сообщеніяхъ, касающихся даннаго предмета въ различныхъ отношеніяхъ (см. прилож. II).

3. Проф. *Д. И. Багалѣй* прочелъ отчетъ *В. А. Городцова* объ археологическихъ раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1901 году въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьковской губ., въ области теченія р. Донца. Изслѣдованные г. Городцовымъ памятники, по его опредѣленію, относятся: 1) къ неолетической эпохѣ; 2) бронзовой или энеолитической; 3) VII—II в. до Р. Х., или скиѳской эпохѣ; 4) II в. до Р. Х.—II по Р. Х.. или сарматской эпохѣ; 5) VIII—XII в. по Р. Х. (см. прилож. III).

4. Доложены матеріалы, присланные В. Бабенко: этнографическій очеркъ Салтова; дневникъ археологическихъ раскопокъ Верхне-Салтовскаго могильника, произведенныхъ г. Бабенко; Салтово-Придонецкія окраины древней южной Россіи. Послѣдній очеркъ постановлено—просить доложить на съѣздѣ.

5. Доложено присланное генераломъ Брандербургомъ произведеніе „Въ сотенную глуховскую канцелярію отъ патентоваго дьячка Іоакима Бреуха слезно рыдающее доношеніе“, представляющее картинку изъ малорусскаго быта XVIII или начала XIX вѣка (см. прилож. IV).

6. Проф. *Н. Ѳ. Сумцовъ* предложилъ пригласить для разборки этнографическихъ матеріаловъ опытное лицо; рѣшено пригласить такое лицо.

7. Проф. *Н. Ѳ. Сумцовъ* предложилъ комитету обратиться къ художникамъ и любителямъ и владѣльцамъ съ просьбой о предоставленіи ими для этнографической выставки картинъ, этюдовъ съ изображеніемъ сценъ народной (маллороссійской) жизни, построекъ, отдѣльныхъ лицъ и предметовъ, дающихъ матеріалъ для мѣстной этнографіи.

Комитетъ,принявъ предложеніе, обращается съ просьбой ко всѣмъ художникамъ и любителямъ о предоставленіи картинъ, этюдовъ съ указаннымъ содержаніемъ для выставки при съѣздѣ; на картинахъ можетъ быть обозначена цѣна, и предметы по окончаніив ыставки будутъ переданы лицамъ, пріобрѣвшимъ ихъ.

8. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ: 1) о сообщеніи г. попечителю округа основаній, по коимъ испрашивается всѣмъ профессорамъ и пре-

подавателямъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, которые пожелаютъ прибыть на XII археологическій съѣздъ въ г. Харьковъ, разрѣшеніе оставаться тамъ до конца съѣзда, т. е. до 27 августа; 2) сообщеніе предсѣдателя историко-филологическаго Общества при институтѣ князя Безбородко о коллекціи древностей благочиннаго о. Ѳ. П. Яновскаго, которая поступитъ на выставку при съѣздѣ; 3) сообщеніе Лебединской земской управы о присылкѣ комитету для этнографической выставки—100 руб.; 4) о присылкѣ г-жей Томилиной для выставки ея коллекціи книгъ; 5) предложеніе В. Р. Апухтина произвести раскопки въ Орловской губ. и о результатахъ доложить на съѣздѣ, а также прислать нѣкоторые предметы изъ его коллекціи древностей; 6) предложеніе Е. Духовскаго—прислать предметы древности, имѣющіеся въ его распоряженіи; 7) увѣдомленіе Московскаго главнаго архива иностранныхъ дѣлъ объ испрошеніи Всемилостивѣйшаго соизволенія Государя Императора на отправку въ Харьковъ на XII археологическій съѣздъ необходимыхъ для интересовъ его картъ; 8) увѣдомленіе Екатеринославской духовной консисторіи объ исполненіи просьбы комитета разрѣшить присылку изъ церкви Никополя для церковно-археологической выставки нѣкоторыхъ памятниковъ церковной старины, хранящихся въ ней; 9) о присылкѣ Х. А. Алчевской для выставки нѣсколькихъ древнихъ монетъ, найденныхъ въ Харьковѣ и въ Лохвицкомъ уѣздѣ, и предметовъ древности (ножъ, бубенчикъ, костяная ручка), найденныхъ въ Славяносербскомъ Екатерининской губ. (между дер. Васильевкой и Селезневкой); 10) о присылкѣ для выставки: Н. А. Севериным древней карты, и въ даръ фотографій гг. Н. И. Алякритскимъ и А. Матецкимъ (чрезъ Д. Элькинда); 11) сообщеніе свящ. В. Спѣсивцева о присылкѣ имъ коллекціи древностей, найденныхъ въ с. Райгородкѣ, Изюмскаго уѣзда, на мѣстѣ бывшаго здѣсь татарскаго городка (прилож. V); 12) сообщеніе П. В. Иванова о нѣкоторыхъ картинахъ малорусскихъ живописцевъ первой половины XIX в. съ изображеніемъ казака (прилож. VI).

9. Въ члены комитета избраны: Х. А. Алчевская, М. Ф. Галицкая, свящ. Левицкій, г.г. Грунскій, Рябининъ, г-жа Е. Н. Мельникъ, В. Бабенко.

10. Проф. М. Г. Халанскому поручено пріобрѣсти этпографическіе предметы въ Льговскомъ уѣздѣ Курской губ. на средства, отпущенныя земскимъ собраніемъ указаннаго уѣзда.

11. Постановлено обратиться въ Харьковскую духовную семинарію—съ покорнѣйшей просьбой о присылкѣ для церковно-археологической выставки предметовъ древности.

12. Съ той же просьбой комитетъ обращается къ всѣмъ о.о. священникамъ, еще не доставившимъ предметовъ и свѣдѣній.

13. Предварительный комитетъ выражаетъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, сообщившимъ различныя свѣдѣнія и приславшимъ предметы древности для выставки и музею древностей университета.

Приложенія къ протоколу двадцат второго засѣданія.

I.

Проф. М. Г. Халанскій.

Экскурсы въ область древнихъ рукописей и старопечат. изданій.

XXI.

Наказъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей Сокольскому воеводѣ Алексѣю.

Сокольскій городъ на р. Воронежѣ, недалеко отъ Козлова, входилъ въ Бѣлгородскую черту укрѣпленій, защищавшихъ Московское государство отъ татаръ. Основанъ онъ былъ въ 1648 году (Багалѣй, Очерки 197, 200 и друг.). Печатаемый здѣсь наказъ даетъ нѣкоторое понятіе объ условіяхъ жизни въ этихъ окраинныхъ городахъ Московскаго государства. Наказъ представляетъ столбецъ, шириною въ 16—17 сантим.; начало его не сохранилось. Въ начальныхъ частяхъ наказа есть испорченныя мѣста.

...да на ни^{х}же ꙋ ко.

ко^{р}чемное питье в... и на питухахъ и́мать запове^{д} по ꙋ҃казꙋ великихъ г҃дре҇ а которые люд... ...тъ на ково велики... г҃дремъ бить челомъ ѿ всякихъ дѣлехъ а к нему Алеѯѣю приноси^{т} челобитные и ему тѣхъ люде҇ сꙋдить звсякими сыски сыскивать на крепко а по сꙋдꙋ и по сыску своему ме^{ж} ими росправа чинить по ꙋ҃ка^{зу} великихъ г҃дре҇ и по собо^{р}...ꙋ ꙋложенью и по но (отдѣльный листокъ) во ꙋка^{з}нымъ стать.. бе^{з}волокитно вправ.. а пошлины ссꙋдныхъ дѣлъ имати срꙋ^{б}ля погривне да пересꙋдꙋ и прав.. десятка по семи а҃лтынъ до две ден.. ссꙋда и тѣ денги пи... въкнигу и присылать к москве в ро^{з}ря^{д} сыными дене^{ж}ными доходы, а самому ему дене^{ж}ными доходы не корыстоватца. Да ему^{ж} а҃леѯѣю ꙋчинить в Соколску зака^{з} крѣпко что^{б} в горо^{де} звостроге въ лѣтние в жа^{р}кие дни нихто и^{з}бъ и мыленъ не топили и с огнемъ по^{з}дно не сидѣли а для хлѣ^{б}ного печанья велѣть подѣлать во городе печи

неблиско дворовъ а для бережав по городу и по бащнямъ и по хоромамъ и по лавкамъ держать кади с водою

а которые люди похотятъ ис саколска ѣхат на донъ для своих тяговых промыслов и ему алеѯѣю велѣть тѣмъ людемъ бить челомъ великимъ гдремъ

а къ себѣ приносить челобитные за своими йли оцов своих дховных рꙋками или комꙋ они в томъ вѣрятъ а в тѣхъ челибитных велѣть имъ писать йлмянно хто для какова промыслꙋ на донъ ѣдетъ водянымъ йли сꙋхимъ пꙋтемъ и сколко с кѣмъ работников и которых городовъ и с каких чинов и хто имяны тѣ работники и на сколко мцовъ или ндль и хто нанялъ и какъ ѡни ѡ томъ челобитные к нему алеѯѣю принесꙋт и ему против того йхъ челобитныѧ велѣть записывать в соколску в приказной избѣ в книгу и давать йхъ и работниковъ йхъ на порꙋки ззаписми йм на донꙋ не оставатца и на тѣ сроки приѣхат в домы свои и сработники да имже для проѣзду давать прохожие памяти за своею рꙋкою а не за печатью а в памятях велѣть писат потомуж имянно которого города и какова чину и хто имяны и которыхъ городовъ и хто йимяни сними работники и для какова дѣла и на сколко хто на донъ отпꙋщонъ чтоб тѣмъ людемъ нигдѣ задержанья небыло да емуж алеѯѣю прохожихъ памятей досматривать у тягловых людей иныхъ городовъ которые мимо сококлска на донъ поѣдꙋтъ и тѣхъ проѣзжихъ людей в соколскꙋ записывать в книгу сколко и каких чиновъ людей и на сколко хто на донъ отпущонъ а не явяс отнюдь мимо соколска проѣзжать и лищнихъ людей сверхъ тово которые бꙋдꙋтъ написаны в проѣзжих памятях на донъ ссобою йимать имъ не велѣть никоторыми мѣрами чтоб впред прото было вѣдомо хто назад проѣдетъ и хто не приѣдет а бꙋдетъ которые люди на донъ поѣдꙋтъ не бивъ челомъ великим гдремъ и не давъ по себѣ поручною запис и не взявъ проѣзжихъ памятей йли хтѡ сверхъ памятей лишнихъ людей проведꙋтъ за собою тайно а после про то хто на нихъ известитъ и отвеликихъ гдрей тѣм людем быть въ торговой казни безо всякие пощады јв ссылке в сибирские далния городы на вѣчное житье з женами издетми а товар ево јвсякие пожитки взяты бꙋдꙋтъ на великихъ гдрей и роздадꙋтъ их на гдрское жалованье ратным людемъ а которые люди обявятца сверхъ проѣзжихъ памятей и тѣхъ людей роспрашивать которыхъ они городовъ и каких чиновъ люди и для какова дѣла на донъ ѣдꙋтъ и небѣглыель ѡни чь люди или крестьяня да про тѣхъ людей роспрашивать и рѡзыскивать тѣми людьми с кѣмъ ѡни в соколской приѣдутъ знаютли ѡни йхъ игдѣ ѡни к ним пристали да бꙋдетъ по розыску обявятца что ѡни не бѣглые люди и крстьяня и никакова воровства за ними не бывало и тѣхъ людей отсылать в домы

йхъ по пре^ж^нему о^т^куды хто пришолъ а на донъ и^х^ бес поручныхъ записе' не пропущать а будет^т^ о^б^явятца что ѻни бѣглые или кр^т^ьяня й ему велѣть тѣхъ люде' де^р^жа^т^ в соколску в тюрмѣ с велики^м^ береженье^м^ а ѻ то^м^ писа^т^ к велики^м^ гдре^м^ в ро^з^ря^д^ а тѣ^х^ люде' де^р^жа^т^ до ука^зу^ И^т^ будучи ему алеѯѣю в соколску великихъ гдре' всякимъ дѣломъ промышлять и ѻ всемъ дѣлать по сему нака^зу^ и по ихъ великихъ гдре' ука^з^нымъ грамотамъ, которые посланы в соколско' к пре^ж^нимъ воеводамъ и к прика^з^нымъ людемъ и что к нему алеѯѣю присланы будутъ и смотря по тамошнему дѣлу ѻ всемъ велики^х^ гдре' искать прибыли какъбы лутчи и прибылнѣе а саколяномъ служилымъ и жилецки^м^ јвсякихъ чиновъ людемъ и и^з^городовъ приѣ^з^жимъ обидъ и никакихъ нало^г^ и прода^ж^ и наси^л^твъ не чинить и посуловъ и поминковъ ни у ково ни о^т^какихъ дѣлъ не имать и саколянъ всякихъ чиновъ люде' ѻто всяки^х^ оби^д^ оберегать

а будетъ ѻнъ алеѯѣи в саколску великихъ гдре' дѣломъ учнетъ промышлять оплошно и ево ѻплошною и нерадѣньемъ великихъ гдре' дѣлу или на^д^ городомъ и острогомъ или на^д^ крепостми какая поруха хотя малая учинитца или у саколянъ всякихъ чиновъ у люде' о^т^какихъ дѣлъ учнетъ имать посулы и поминки или велитъ кому на себя или на друзе' своихъ и^з^дѣлье какое дѣлать или сѣно коси^т^ или дрова возить или пащня пахать бе^з^найму а после того в томъ будутъ на нево челобитчики и сыщетца прото допряма

(отдѣльный листокъ)

Ио^т^ великихъ гдре' цре' јвеликихъ князе' Иоанна (А)леѯѣевича Петра Алеѯѣевича всеа велики^а^ й малы^а^ и бѣлы^а^ Росиї сам(.) де^р^жцевъ быть ему алеѯѣю зато вопал.. Івнаказанье безовсякия пощады.

XXII.

Малороссійскіе пчеловодные обряды и заговоры (по рукоп. XIX в.) № 579.

Рукопись на бумагѣ in 4°, на 6 лл., на послѣдней страницѣ рукописи замѣтка: сіи стихи переписаны 1845 года марта 5-го дня. Доставлена Степ. Никол. Пономаревымъ, преподав. Харьковской Духовн. Семинаріи. На оборотѣ обложки нарисованъ крестъ съ головой Адама, копіемъ и губой. На 1-мъ листѣ рукописи: выписка для знанія по какимъ обрядамъ пчеловодство содерживать.

За краткимъ оглавленіемъ слѣдуетъ:

1-е. Мѣсяцъ мартъ 1-го числа.

Принесть воды отъ колодязя или отъ рѣки прежде всѣхъ людей и новою ложкою въ новой горщокъ отмѣрить воды ложокъ тридевять и поставыть гдѣ имѣетъ быть заведенная пасѣка; аще пребудетъ,—вгодное мѣсто, аще же нѣтъ, смотрѣть иного, а поставивши воду говорить сію молитву.—Божіею помощію молитвами пресвятыя нашея Богородицы и всѣхъ святыхъ и дѣйствомъ святаго Зосимы Аминь.

2-ое. О выстановленіи пчелы на точкы.

Взявъ накадивъ ладаномъ, взявши уліи говорить: Господи Боже, Сыне Божій, стань мнѣ въ помощь.—Я васъ выпускаю на бѣлой свѣтъ, на красный цвѣтъ, основанъ на четырѣ части, по югу и по вѣтру по страшенному крелу по бѣлому перу; такъ и вы мои пчелы идите по густіе меды по жолтіе воски, по частіе рои, Господу Боху къ похвалѣ, а мнѣ рабу Божію И. М. Р. К. на пожитокъ, и прошу васъ летите соколовыми крылами, берите вовчими ротами; какъ уводѣ щука всѣмъ рыбамъ страшна, такъ бы вы мои пчелы страшными были чужимъ пчеламъ, и якъ рыба въ морѣ играла и въ рѣкахъ гуляла що дня и полудня гуляла, такъ бы вы мои пчолы играли и гуляли Божіимъ Духомъ Святымъ и Святой Троицѣ и Святыхъ небесныхъ и безплотныхъ силъ Михаила, Гавріила, Уріила и Рафаила и Заступленіемъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ Святыхъ и дѣйствіемъ святаго Зосимы. Аминь.

3-е. О незношеніи пчелы.

Выставивъ пчелу на точки и очки поотикавъ, колъ осиновой посредѣ точокъ убить,—и говорить до кола,—якъ бы могла бъ поити чужа пчела на мою пчелу и понести, то нехай себѣ колъ осиновой гризе и когда колъ сей изгризе тогда мою пчелу изнесетъ.

4-е. О загодованіи пчелы.

Смѣшавъ съ медомъ цвѣтъ исъ жита бурсуково сало, передъ печерною водою и всѣношную просфиру благовѣщенскую и воскресенскую дару, и говорить: якъ святаго того вечера люди всѣ наѣлись и нихто не былъ голоденъ и якъ того вечера миръ христіанскій радуется, такъ бы моя Свидра и Свирна и фаріальна радовалась идучи въ поле, небоячись ни злого человѣка и ни злой жены, ни чужой пчелы,—для того рождества христова и была бы сыта божіею помощію и дѣйствомъ Святого Зосима. Аминь.

5-е. Отъ меду пчелы загодовать.

Мѣсяца марта, подповня спекши хлѣбъ съ крестомъ изсушивши его изтерты на порохъ, смѣшать съ сытою и давати пчеламъ ѣсти, будетъ здорово и весело поидетъ въ поле.

6-е. О летѣніи въ полѣ.

Святіи Зосиме и Совватіе, Господни послушники, поможите мнѣ по себѣ въ моихъ дѣлахъ и посемъ сіе говорить до головы до начальнаго Улія вынявши съ погреба и поставивши на точки, харѣе, марѣе Староцвѣтная царице Господня послушнице, сиды на мѣстѣ своемъ на моей судинѣ на господней державѣ, посилай свои слуги по лѣсамъ по полямъ по борамъ по бѣлому свѣту по вялому цвѣту ранней зорѣ не всижуй и вечерню исполняй Господу Богу и похвалу пречистѣй Святой и Святому Николаю на канунъ церквѣ Божіей на свѣтлость и всему миру на приклонъ не шукай не выни стержни старовины чужои не забырай а свого не пускай щобъ было вамъ, и насіе говорить только. 3-ж.

7. О не втѣканіи роя.

Выкопавъ посредѣ пасѣки дернину малую на четырѣ угли, и обнесы пасѣку два раза и за третимъ разомъ вшедши въ пасѣку до каждого улія прикладати и говорити такъ: якъ тая земля не можетъ изъ моей пасѣки выйти, такъ бы рои мои когда будутъ роитись отъ мене раба Божія „ИМР.“ выити не могли Божіею силою Святого Зосима Заклѣчаго.—И говорить сіе трижди—дернину же нести и на томъ мѣстѣ положить гдѣ выкопавъ и прикорнемъ прибыть що кони припинаютъ.

8-е. О зачатіи ся дѣла.

На Аннино зачатіе пришедши къ пчеламъ въ погребъ и поторкавши ихъ по малу говорить тако: Свидро и Свирно родашно матушно и фиріянна, починается не сама отъ себя, а отъ Отца и Сына и Святаго Духа, днесь бо есть Святое зачатіе и Святыя Анны яже Зачатъ пресвятую Дѣву Бога нашего матеръ, а явы жъ и ты мудрость Божію, зачинай на дѣло свое чистое на густіе (оскоблено: воды) меды, на жолтіе воски Господу Богу къ похвалѣ а мнѣ рабу Божію И. М. Р. К. на пожитокъ, Божіею помощію и дѣйствомъ святаго Зосима, Аминь -и вставши поранку покропить святою водою пчелу всю и пасѣку.

9-е. О невтѣканіи съ пасѣки пчелы.

Пошедши въ поле и где наидешъ или узришъ напередъ камень и схилившись возми зубами и говори такъ: якъ сей камень не можетъ поити изъ тои земли, такъ бы и мои пчелы не могли изъ моей пасѣки отъ меня раба божія И. М. Р. К. поити Божіею помощію и дѣйствомъ Святаго Зосима. Аминь. И закопавши его въ пасѣкѣ.

10. О вдержаніи роя.

Аще идетъ рой съ пасѣки или гдѣ есть, то встрѣвши его говорить сіи слова: Свидро и Свирно и фираяльно, стой тутъ, и взявши перстами земли кинуть не него, то заразъ стенетъ и вбирать у улій.

11. О взниманіи роя.

Когда занимать роя не ѣсти часнику цибули и́ редьки; надлежитъ улій же яко впредъ приготовивши покропить водою святою и говорить тіи слова Харѣе Марѣе Старосвѣтская Царице Господня послушнице нема тебѣ Господаря я тебѣ Господарь.

12. О втѣканіи роя съ пасѣки.

Якъ въ погребѣ на зѣму уставляются пчелы то очка надобно затыкать репякомъ большимъ что докупи очень счепляются, а на веснѣ якъ виймутся пчелы то очка по оттикать а репяхи тіи взявши докупи всѣ закопать въ серединѣ пасѣки подъ порогомъ приговорить тіи слова: якъ репяхи счепляются докупи одинъ другаго держатся такъ бы то и рои съчеплялись и одинъ другого держались и не отходили отъ моей пасѣки—трижды говорить.

13. О поставленіи ульевъ на точки.

Уліи имѣютъ быть постановлены по точкамъ очками на полудень въ холодку, а лучше достать старыхъ нежели новыхъ, а всили у медъ били, также поблизу былабъ калюжа чистой воды а на ней плили купались отепліе дни и прохоживались на землѣ оставляеміе уліи повинны предъ тимъ быть на сонцѣ, дабы просхли, цвѣты розніе повыненъ буть тамъ или гречка и протчее цвѣтущее зеліе.

14. Способъ другой о загодованіи пчели.

Во первыхъ на веснѣ набрать въ горщокъ комашнѣ изварить съ коренемъ съ горицвѣтовымъ такожъ варварскою кутю; потомъ пѣну со всякой стравы избырать въ одно судно во время празниковъ ныже прописаннымъ на святой вечеръ, первой Рождества Христова и на второе навечеріе предъ Богоявленіемъ такъ же вына мало перецъ тертой зубы щучіе съсушивши истерти на порохъ що на первой святвечеръ едятъ люди щуку; проскуру благовѣщенскую артусъ и только всего; и сіе все собравши въ кутю всипать и съ ситою загодовать пчелы.

15-е. О нападеніи чужой пчелы.

Въ глупъ челюсть говорить такъ: якъ побѣдилъ Самсонъ льва, Царь Давидъ Голіафа (фад) не самъ собою, но силою Божіею и дѣйствомъ Святаго Духа: такъ бы мои пчели раба божія И. М. Р. К. побѣдили чужимъ хотящимъ изнести и поѣсти меды дабы они побѣждены были Божіею помощію и дѣйствомъ Святаго (взято в скобки: Духа) Зосима аминь небесными силами и всѣми Святыми Аминь.

16. О прозорьи.

До прописаннаго въ 9-мъ пунктѣ камня говорить: якъ того камня не можетъ нихто вкусить такъ бы моихъ пчелъ истребыть ни злой че-

ловѣкъ ни злая жена ни чужая пчела не могла истребить дѣйствомъ помощью святаго Зосима. Аминь.

17-е. О не переходѣ до чужой пасѣки.

На воскресеніе Христово скоро посвятыть пасху то взять несты домой но не въ хату нести пасху та въ пасѣку со всѣмъ тѣмъ и обойти пасѣку, разъ говорить сіи слова: якъ сого дня человѣкъ изъ своего дому въ чужой домъ не пойдетъ пасхи ѣсти такъ бы вы мои пчелы не пошли въ чужу пасѣку, раба Божія И. М. Р. К. и святою водою всю пасѣку покропить, и говорить: Христосъ воскресе: трижды:

18. О незараженіи кѣмъ.

Во время освященія воды въ вечернѣ скоро священникъ крестъ умочитъ такъ и набравши и принесши домой взять кропило пошедши въ пасѣку и говорить: якъ сего вечера люды сыти и здорови такъ бы вы мои пчелы были живы и здоровы и невредими и весели Божіею помощію и Святаго Зосима. Аминь.

19-е. О выздравленіи пчелы.

На Алексѣя Божого человѣка подобаетъ пчели на точки выстановлять и говорить будетъ то хотя одни выставыть и говорить: Свидро и Свирно дохнувъ Богъ духомъ своимъ на все созданіе земное, а вы отдихайте посылѣ духа зѣмномъ на благоуханіе цвѣтовъ на здравіе роевъ на густіе меды на жолтіе воски Богу къ похвалѣ а мнѣ рабу Божію И. М. Р. К. на пожытокъ для Алексѣя человѣка Божія молітвами Святаго Засима. Аминь.

20-е. Отъ гныльцю пчелы.

На веснѣ убыть дыкого голуба и оскубти перья неховать, а мясо положить подъ маравью и останутся кости то подъ каждый улій косточки подкладать в случаи же будетъ гнилецъ; то пѣрьемъ тѣмъ же курить.

21. Отъ хворой пчели.

Аще буеетъ пчела больна то надлежитъ курить пахущимъ зѣльямъ или намазать хлѣбъ медомъ: то можетъ выздаравливать а поблизу пасѣки дабы не было никакого смраду.

Конецъ.

XXIII.

Московскій лѣтописецъ XVII в., содержащій варіанты сказаній о первыхъ русскихъ князьяхъ.

(Матеріалы для исторіи русск. эпоса и для вопроса о происхожденіи и составѣ т. н. Іоакимовской лѣтописи).

С.-Петербургской Императорской публичной библіотекѣ принадлежатъ двѣ рукописныхъ книги, содержащія между прочимъ русскую лѣтопись особой редакціи, отличной отъ извѣстныхъ въ существующихъ изданіяхъ. Одна входитъ въ составъ рукописной книги in 4^{0} въ объемѣ трехъ сотъ семи листовъ и значится въ Описаніи рукописей И. П. библ. Бычкова подъ заглавіемъ „Лѣтописецъ XVII в." (Q. Б. о. XVII, № 72, изъ библ., гр. Ѳ. А. Толстова № 282, отд. II). Эта книга содержитъ въ себѣ три совершенно различныя по содержанію и происхожденію произведенія:

Первая часть ея, занимающая первые 231 листъ, содержитъ Времянникъ или лѣтописецъ русскій, принадлежавшій въ 1675 г. Парамону Кирилову, подьячему слободы Барашскіе.

Въ 1699 г. книга уже кѣмъ-то была куплена за 15 алтынъ у старца Іова.

Вторая часть, отъ 232 стр. по 240, или занимающая 28-ую тетрадь, содержитъ сказаное и^{з}ве^{с}но о камено^{м} мн҃тере, о первоначальника^{х} каменого мн҃тря.

Наконецъ третья часть, отъ 240 листа или съ 29 тетради. представляетъ особую редакцію русской лѣтописи—хронографа, составленную, повидимому, въ Москвѣ, въ XVII в. Дальнѣйшія сообщенія и извлеченія относятся главнымъ образомъ къ этой послѣдней части, какъ представляющей большой интересъ во многихъ отношеніяхъ, и между прочимъ, для вопроса о составѣ и происхожденіи утраченой т. н. Іоакимовской лѣтописи.

Начинается эта лѣтопись или хронографъ такъ [1]):

Лѣтописецъ написанъ ѿ рожества христова ѿ ц҃рхъ жыдо^{в}скихъ и грече^{с}ки^{х} и рꙋски^{х} и что гдѣ и в которо^{м} граде и при которо^{м} цр҃ѣ и в которо^{м} годꙋ ꙋчинило^{с} и о с҃ты^{х} его знамения^{х} явльши^{х}ся сн҃бси на зе^{м}лю г҃де^{м} н҃ши^{м} Ис҃мъ Христо^{м} наказꙋя на^{с} грѣшны^{х} всячески^{й}.

Лѣтописецъ излагаетъ событія отъ Рождества Христова, при чемъ счетъ готовъ ведетъ не съ 5508-го года отъ сотворенія міра, а съ 5500, какъ въ Никоновской лѣтописи и нѣкоторыхъ хронографахъ.

---

[1]) На поляхъ помѣтка см҃з л. 240.

В лето ҂зф году родися гдь нашъ Исъ Христос ѿ пр҃чтыя влдчцы нашея б҃цы и приснод҃вы М҃ріи въ ц҃ртво августа кесаря... (на поляхъ: смз). На обор. 240 л.

Лѣто ҂зфл году крестися гдь нашъ исъ христосъ от ивана во иердани ѿ рожества Хр҃стова до крщения его тридесять лѣтъ а ѿ крщения его до Роспятия три лѣта (на поляхъ: смн).

Лѣто ҂зфлг году распятъся гдь нашъ Ісус Христосъ марта въ л҃ дн въ пяток въ s час дни... Далѣе разсказываетъ о воскресеніи Г. І. Хр. и явленіи ученикамъ (л. 241). Тогда ц҃рьствующю в ріме Тивирию кесарю и уведе яко ироду а҃типат совѣтенъ бысть со июдеи на смерть Хр҃тову тоиж Иродъ и Иванъ на Хрестителя усѣкнути повелѣ тивириж кесар посла по ирода и повелѣ его в римъ привести связана Ісо Иродиядою и посла их в заточение во испанию ј' ту живот сво' ѿба зле скончаша а Пилат от многия нужа самъ ся закла ѿкоянную же плясавшую девицу живу земля пожре. Возвести же Мария Магдалыни на Пилата и на Каияѳу ихъ же Тивирии зле мучи и царьствова Тївирие Кесарь кг лѣта по вознесеніиж г҃дни е лѣтъ убиж и Логина Сѿтьника Со дьвема воинома по бклеве (обор. 241) т҃аю жыдовскому.

Далѣе идетъ изложеніе исторіи церкви христовой въ первые вѣка христіанства въ связи съ перемѣнами римскихъ царей. Затѣмъ слѣдуетъ исторія церкви при византійскихъ императорахъ.

На обор. 262 л. начинается царствованіе Михаила (на поляхъ помѣтка сѳѕ) лѣто ҂зтоз год (т. е. 7377) при ц҃ре Миха'ле княз болгарскиї кр҃тися и нарече҃но имя ему Семион тогдаж и крестишася всѣ боляре его и вся земля болгарская и прежреченный же ц҃рь Михаилъ начаша блудно жити вся же црькие сокровища расточил Но и златоє (л. 263) древо на немже Златые вѣтицы. мудростию устроено ıако ѿ жива ıазыка пѣсни возглашаху. ј удивреніє [1]) многим творяху. Тако жъ и зерцало прозрачноє прємудрости дотоино сут ѿнего же разбиено бысть јвеликое сокровище гречекоє погубил потом же и самъ убенъ бысть

Съ 264 л. начинается собственно русская лѣтопись:

ачало (пропущено начальное Н, которое, вѣроятно, должно было быть написано краснымъ черниломъ) рускихъ кнзен отчево зачалось рускоє княженіє. На поляхъ обозначеніе лѣта отдѣльныхъ статей: сѳн и въ скобкахъ другими чернилами: Києвъ Лѣто ҂ѕтоє году при'доша Словяне 'знова горада великаго торговати за море к варягом в немецкую землю (обор. 264 л.) в область вград прусы и рекоша словяне князем варятъским земля гдпе наша рекомая словѣская Русь добра и

[1]) Очевидно *р* вмѣсто *л*: слѣдуетъ: удивленіе.

обилна всѣм да нет ꙋ нат народниковъ да не владѣетъ нами нихто по'-ди гдне кнам и княжение над нами держыте и владеите нами.

По избранію варяговъ (тогда же избравше варяги три брата) пришли три брата „съ роды своими, князья: рюрик, трувар, синеꙋсъ „да племянникъ их княз ѡлегъ“

и княз Рюрик сяде в великом новѣгораде......... и ꙋмре и остася ꙋ рюрика снъ князь Игорь мал (л. 265) и предал княз рюрик всю власть в рꙋско' земли племянникꙋ своєму князю Олгꙋ да сна своего игоря емуже преда' в рꙋце и нача княз ѿлгъ грады ставити повсеи рꙋскыи земли и дани ꙋставливати 1) и оброки в рꙋско' земли (ѣ) давати а сеи же ꙋбо есть рꙋскіи княз и вес род его от колѣна авгꙋста кєсаря тивириядцкаго и облада княз Олгъ многими странами в рꙋско' землѣ. И втѣ времяна и лѣта олговы бысть в великом новѣградѣ и нѣцыи мꙋжы воини с'и рєч разбоиницы лютиї три брата первы' брат Киї вторы' брат щекъ трети' брат хорив да ꙋ них сесътра лыбѣд тако же была храбра ј велми красна и много тѣ мꙋжы и сестра ихъ творяше новгороцком разбои чиняше во градє и по селам новгцы же гражане мꙋжы (обор. 265) Кия и брата его и сесътрꙋ их лыбѣдꙋ поимавъ и посадиша их в порꙋбъ и жены и дѣти ихъ и вѣс род ихъ и всѣхъ их числомъ до тридесят дшъ всѣ были храбры и сильны добрѣ и седяше тѣ мꙋжые много лѣтъ в темницѣ и новгородцы же повелѣша их обесити кии же и братя ево нача плакати и бит челом кнзю Олгꙋ: Гдине княже Олгъ яви милость рабом своим вели ис темницы выпꙋстить и мы ото'дем из града сего и от твоея благости идеже гдне держава твоя ни есть и ꙋмилосерьдися ѿлгъ княз и отсти Кия и братию его и вѣс род его

они же идяше дебрием до двꙋ месецъ и до'де до реки великие рекомаго до днепра иже течеть из Руси на полднь в море теплое по нему живꙋть (л. 266) варягы и приідоша на горы высокия и обрете на тѣхъ горахъ кртъ егоже постави пристрасти Гдни первозванный апостал андре' брат петров и рече сицо святы' Андреи в последние лѣта и на сих горах возъсияет благодат Бжыя и бꙋдет град нарєчє' имя ему киев. то' град бꙋдет всемъ градом руским мати и ꙋтверьдитца о нем хрестиянская вѣра и прославитца то' град во всей стране елескиие ѡбласти и поклонятца цри и князи и колѣна варварьскаго господства града того. и полюби Кіи мѣсто сие ι вселис на горѣ иже есть и до нне кивица а брат его щек веелися близ его на второ' горѣ иже есть щековица а хоревъ вселися на третье' горѣ иже есть Хоревица а лыбед сестра их таже

1) Другимъ чернилом переправлено уставливали.

веселися со всеми роды своими и по семъ киї и вес род его нача делати землю рꙋкама (обор. 266 л.) своима и нача славно жыти и прихожахꙋ кним многие люди со всѣхъ стран и веселяхꙋся тꙋ с кием и распространися мѣсто сие. Ис люде' мног множество внем и тогда наченше кия и дружинꙋ ево на'мовати древляне И в то время кии здрꙋжыною своею сотъвор себѣ градецъ мал киевецъ и нача слыти перво' киев по всем странам и болши того множесъство множаше' люде' к местꙋ тому прихождахꙋ и по сем княз ѡлгъ посла изнова города послы своя ко црю граду к греческомꙋ црю Миха'лꙋ с великою честию и со м'ножеством цркими драгими дары ј послаша к нему два мꙋжа чесные єдинѡму имя Оскoлдъ а второму имя Идиръ они же посланнии мужы олговы приидоша до кия до горъ тѣхъ и дивився наченъше (л. 267) зряще красоты мѣста того и пꙋстиша посланьнии мꙋжы на Кия и побиша они кия и всю братию ево и вес род его а сам'и не поидоша ко црю градꙋ посольствомъ и веселишася ту и создаша градецъ болей перваго и жываше во славе велицей многи дни.

Слышав же то кнзь ѡлгъ ноугороцкїи яко ти мужы ему солгаша ко црюграду не поидоша и на Непрѣ реце жываше ј возярис княз ѡлгъ и нача мыслити коегобъ виною моглъ уловити осколъда ј Идира ј собра во'ска многа в лодяхъ и на конехъ а самъ княз ѡлгъ по'де в лодяхъ в мале дружыне а Игоря книжыча отпусти на конех со многим во'ском И приѣхав ѡлгъ княз под києвецъ и призва к себѣ мужеи тѣхъ Осколда ј Идира они же видев сѡ князем ѡлгом мало дружыны и вы'доша (обор. 267 л.) к нему на берегъ с великою честию и нача веселитися ажъ в то время приде Игорь княжычь Люриковичъ со множеством во'скомъ ј повеле кнзь ѡлгъ изымати мужей Осколда идира и рече имъ ни вы есте кнзи ни княжецкова роду неудобно есть вам на семъ мѣсте власть держати а се єстє мнѣ солгали и повеле их княз ѡлгъ ѡбѣсити а самъ ту нача из со игорем княжыти и повеле заложыти велико' град киевъ. и по семъ ѡлгъ кнзь совакупи рꙋс Словенскую и собра во'ска многа и повоева Землю Древлянъскую и град ихъ Колецъ взяша и возложыша на древлян дан тяшку повеле с нихъ имат ѿ всякаго человѣка по черне кꙋ и древляне же о семъ тужаху много и по семъ княз ѡлгъ помысли (л. 268) поити ко црюграду и пришед плени землю греческую и стояше около црыграда и многѡ творяше зла и стояше три лѣта ѡколо царяграда а не доспѣ граду ничтоже [1]) людие рекоша Олгу княз гдне княже

---

[1]) Въ вар. Строева: а не успе ему ничтоже зла онже крѣпко стояше около града и безъ опочиванья бияшеся. Сборникъ Императорской публичной библіотеки № 1878 изъ собранія П. И. Строева. № 43.

Олгъ и҃ тружався много а не можеш взяти града н҃шего но б҃гъ нам небесный помогает надеемся на милость Б҃га жыва тогда г҃дне б҃гъ нас предастъ вруце тво' когда поидут ко граду нашему карабли по полю аки по воде и нача Олгъ княз ѿ семъ мыслити како бы ему мочно ц҃рьград ѡдѡлѣти И повеле сотворити мудростию ѯ҃і караблеи на колесах И воста вѣтръ на ц҃рьград ѡни же взяша парусы и по'доша карабли по полю ко ц҃рьграду аки по воде Гр҃не жъ видевъ сие нача тужыти грѣхъ рад' (обор. 268) н҃ших предает б҃гъ град словянем И тогда ѿверзоша у ц҃ряграда врата и Олгъ княз вниде во ц҃рьград со всемъ во'скомъ своим ј встретили егѡ ц҃рь грече'кии Миха'ло с патриархомъ и со всем (к)лиросом ц҃рьковным изъ жывоносным крты и со многѡю честию и моля кн҃зя Ѡлга и державу его да бы не повелел чинити пакости граду н҃шему да бы взял потребная и отшел во свояси Олгъ же княз не до'пѣ княз зла граду [1]) ничтоже толко возложы да҃ на греки и прииде на҃ (зачеркнуто) въ киев с великою хвалою и нача княжыти славно.

ј по сем женися к҃няз Игорь Рюриковичъ в Плескове поня собѣ кн҃жну именем ѡлгу дщер тарокана князя половецкова [2]). И нача ѡлгъ княз со игорем веселитися творяше веселєі многое и егда Олгъ княз был на веселе и рече бояром (л. 269) своим новыи е҃ми Алѯадръ ц҃рь македонскии надеясь ѿбладати свѣтом да аще кто бы мнѣ моглъ угадат҃ (в. угонулъ) ѿ чегѡ мнѣ будет смерть то дал бы ему много имѣния и тогда прилучис у олга князя вѡлхвы два мужа и рекоша к нему мы г҃дне тобѣ вѣдаем смерть ѿ чево тебѣ умерет єсть г҃дне у тебя тво' любимо' кон ѿ тогѡ коня тебѣ будет смерть. Княз же Олгъ не полюби тѣхъ волхвов что урькли смерть и рече ним: мнѣ осте урекли смерть что мнѣ от коня умерет ѿтъ чево вам будет умерет ѡни же кнему рече тебѣ княже смерть ѿ коня а нам будет смерть ѿ тебя и рече ним княз ѿлгъ то на моеи волѣ азъ вас погубити не велю а на коне своем ѣздит не хочю и не велю коня пред ся [3]) (обор. 269 л.) приводит. И егда потом бысть ѕ҃ лѣт и на ә҃смоеж лѣто на пиру вспомянну княз ѡлгъ своево коня и воспроша конюшева своево гдѣ тот конь ѿ коего мнѣ волхвы ур'кли смерть ис рече конюшей уже Г҃дне трети год какъ тот конь умеръ и К҃нзь же ѿлгь ѡ сем по҃меıався нємало и рече волхвом то суд нєправы рѣчи и главы ваши и повелѣ их обѣсити на древѣ а самъ княз сяде на ин ко҃н и поѣха҃л з бояры своими окресть града и

---

[1]) Въ Строевск. вар.: Олгъ же не успѣ граду зла толко возложив на них дань великую и прииде въ Киев с великою побѣдою и нача княжити славно.

[2]) Въ Строев. вар. поя засебя кн҃жну Олгу дщерь тмутарахана кн҃зя половецкаго.

[3]) Испр.: себя.

Лѣтописецъ XVII вѣка, рукопись Императорской Публичной Библіотеки, № 72; л. 268 об.

Лѣтописецъ XVII вѣка, рукопись Императорской Публичной Библіотеки, № 72; л. 269.

виде ко^с^те' много лежащихъ и глава конева ту^т^ лежы^т^ и рече конюше' ко ѡлгꙋ князю то глава любимова твоево коня. Кня^з^ ѡльгъ нача смеятися и рече брате мо' дрꙋзе и тѣ осꙋжъдени смерьти кто мне реклъ умере^т^ отъ коня сегѡ а самъ кня^з^ ѡлгъ сниде с коня и стꙋпи на лобъ (л. 270) на сꙋхꙋю главꙋ коня своего ꙋркли мнѣ волъхвы что мнѣ ѿ тебя бꙋде^т^ смерть и и^с^ той коневые главы выкинула^с^ змия велика и тако ꙋкꙋси о^л^га князя за ногꙋ и ѡ^т^ тогѡ князь олгъ ро^з^болелся и ꙋре и тꙋжымного ѡ тѣхъ во^л^хва^х^ что и^х^ бе^з^ вины на^с^мерть осꙋди^л^ и посемъ в Киевѣ и во^в^сей рꙋсте' зе^м^ли нача княжыти игорь рюрикови^ч^ и воюя зе^м^ли многія и на во'нꙋ ходя лехко ак' парꙋ^с^ не повеле во'скꙋ свое^му^ возити ссобою постели не постила а мяса пекꙋще на рѡ^ж^на^х^ и ядяхꙋ и повоеваше Игѡрь дре^в^янскꙋю землю всю и во^з^ложыша на ни^х^ дань тяшкꙋю ве^л^ма и во^з^вратися в кие^в^ и не до'де ꙋгѡ^р^ское' зе^м^ли и нача зимоват' в гѡра^х^ на не пре реце в мале дрꙋжане и быть тꙋ ꙋ игѡря в во'ске тяже^к^ гла^д^ вельми и начаша ме^ж^собою покꙋпат' (обор. 270) по четыре гривъны гѡловꙋ коневꙋю и слышаша то дрѣ^в^ляне и собра^в^ во^и^ско свое и прише^д^ въ порѡги и ꙋбиша кн҃зя Игоря и во^и^ско его побиша и посе^м^ древьляне по^с^лаша по^с^лы своя в киевъ ко кн҃гне ѿлге гл҃гла ей сице поиди г҃пжа кн҃гня ѡ^л^га за нашего кн҃зя мала а мꙋ^ж^ тво' кн҃язь Игорь ꙋбиенъ бы҃сть а҃ мꙋ^ж^ тво^и^ бы^л^ аки злоѡ' хищникъ не пре^с^таваючи граби^л^ и мы его ꙋбили и ты по'ди за н҃шего кн҃зя и ѿлга^ж^ кн҃гня слышавъ сиꙗ словеса и повелѣ по^с^ломъ пре^д^ себя и^т^ти в к҃иевъ по҃слы^ж^ гордꙗщесꙗ своею влстию а҃ надѣꙗсꙗ яко хоще^т^ и^т^ти кн҃гня за и^и^ кн҃зꙗ и рече по҃лы мы пѣши не ходи^м^ и на коне^х^ не ѣ^з^димъ понесите на҃ ко кн҃гне в ло^д^яхъ наши^х^ и кияне^ж^ понесоша по^с^ло^в^ дре^в^ля^н^скихъ ко кн'гне в ло^д^яхъ на главахъ своихъ и кн҃гня ѡльга повелѣ среди двора своего яму выкопати ве^л^ми глꙋбокꙋ и по-(л. 271) велѣ въ яму насыпа^т^ ꙋгѡ^л^я горящева и повелѣ по҃ло^в^ въ яму вкину^т^ и по^ж^же по^с^ловъ дре^в^лянскихъ числo^м^ ꙁ҃і чл҃вкъ и^з^рядны^х^ о кои^х^ вся зе^м^ля древъля҃ская крепляшеся а кни^м^ кнеиня ѡ^л^га по^с^лаша по҃ло^в^ свои^х^ и рече присылали есте ко^м^нѣ в кие^в^ мꙋже^и^ своихъ ꙁ҃і чл҃къ дабы на^м^ совокупи^ти^ земълю словянскꙋю и дрѣ^в^лянъскꙋю во единомъ сто а мне^б^ пои^т^ти за князя вашегѡ мала а мꙋжа моего князя игоря убили е҃те вы а с҃нъ егѡ сто҃ла^в^ остася еще мла^д^ пѡ҃ле о҃ца своего и я^з^ о то^м^ радуяся ве^л^ми да мало есть при^с^лали ко^м^нѣ мужеи свои^х^ при^ш^лите ко^м^нѣ бо^л^ши тово и^з^радны^х^ во'но^в^ дѡбры^х^ ске^м^ бы мнѣ мо^ч^но кре^п^ко ми^р^ по^д^крепити а҃ мнѣ ꙋже мꙋжа своего не по^д^ня^ти^ и не во^с^кресити а за в҃шего князя ѡ^т^радо҃^с^т' (обор. 271 л.) хощꙋ и^т^ти Дре^в^ляне^ж^ слыша^в^ сие слов҃скихъ по^с^ло^в^ ѿто о^л^ги кн҃гни что с послы въ епи^с^толи писала Дре^в^ляне^ж^ сие слыша^в^ радовашеся великою радо^с^-

тию о привѣте ея и изbrав по всеи земли н҃ мꙋже' добрых и ПОслаша въ киев ко кнегне олге мир подкрепити довремя и как тѣ мꙋжы бꙋдꙋт в киевѣ и кнеиня олга повеле их позвати лестию в баню мытися и повелѣ ихъ всѣхъ зажщи ѿгнем в тои бане а сама еще посла кодревленомъ едем кнгня днепром в ладꙗхъ вашихъ в землю вашу и вы всѣ изрядны ветрѣтите меня на непрѣ рецѣ в порогах на том мѣстѣ по мужи своем сотворю третинꙋ памят по нем а сама поѣду по непрѣ рекѣ в людꙗхъ в невелицеи силе а сна своѥго Стослава пола полем на конех с великим воиском к порогам и егда приѣхавше встрете ѥѥ (л. 272) древляне к порогам мꙋже' лꙋтчихъ до тысечи коими мꙋжы вся земля их ꙋкѣреплена и кнеиня ѡлга повеле тѣх мꙋжеи и всѣхъ честно ꙋпокоит вином да заморскими питиями и егда быша веселы и возлегоша ѿпочивати на веселѣ а Стослав княжичъ приидe с поля с великим воиском и побиша всех мꙋжек .д. древлянъ а сама кнгня ѡлга нача пленити древлянъскꙋю землю и поплениb и прїиде под град ихъ колец и ста около егѡ древъляне часто по сылаше кнеине олге о мирꙋ добиват' челом да бы ꙋ них повелѣла кнгня олга имат дан великꙋ повся лѣта по т҃ златых с человѣка и' рекоша и'мъ кнгня хощеши гжа нам отомстити что мы мꙋжа твоегѡ (обор. 272 л.) князя твоего Игоря ꙋбили и тебѣ гжа мꙋжа своего не подняти по'ди госпота взяв ꙋ нас дан в землю свою во град свои киев и рече кнгня тогда яз вам отомстила мꙋжа своего смерть когда вы прислали ко мнѣ в киев мꙋже' своих дважды да егда есми творила памят празднꙋ по мꙋже своем и повелѣ кнеиня олга Колецъ град разорити князя их Мала повелѣ ꙋбити а сама олга с сном свoим Стославом а со всѣмъ воискомъ поиде в киес с великою честию и бысть радость велика вовсеи землѣ и по сем кнгня ѡльга ссном своим Стославом ходиша на печенеги за дон и много пленив печенегов и возвратившис здраво и помыслив кнеиня ѡлга поити воевати ко црюграду и собрав воиска много словенскаго и древлянъ и печенегѡв и поиде ко црюгладу а сна своегѡ (л. 273) Святослава остави в Киеве и поплени кнгня ѡльга землю греческꙋю и прїиде ко црюграду Цри грече кия Михаил и Костентин повеле црьград затворити и бияся о граде крепко да седми лѣтъ и на осмое лѣто начаша цар. ко Олге послы своя посылати и олге добивати челом о миру и рече ко кнгне возложы гжа на нас дань великꙋ и поиди отграда проч и кнгня олга со цри греческими сотъвор' мир и возложы дань на них по лѣтом когда ꙋчнꙋт приходити кꙋпцы рꙋскиe во цареград то и'мати кꙋпъцемъ ꙋ грек помесецем кормъ до коих меетъ жывут кꙋпцы вѡ црѥградѥ имати корму на члка по четыре гривны на месецъ а по'дут на рус ино 'мат у грек парусы и конаты и якори и всю снасть корабелную ѥлико им доволно всякия ко-

рабедныя снасти јмати и еще кним Олга (обор. 278 л.) рече летию да вы н҃не греки вельми скудны ѿмое’ во’ны что стою под вашим градом з҃ лѣтъ вземле ваше’ свои м воиском и яз у вас не хощу дани взяти за три лѣта со всей земли в҃шеи а слышали е҃ми что въ ваше’ земли ц҃реградстеи умножылос многω голубе’ и воробевъ а в наше’ земле словенскои тѣхъ птицъ нѣтъ и вы да’те мнѣ изЦ҃ряграда потри голубя да потри вороб я ото всякого двора и яз дани у вас за три лѣта не возму Ц҃риж ц҃реградцкия сие слышав и возрадовась радостию великою и рекоша. Милостивоя кн҃гня Олга руская и много еѣ похвалиша за то что не хощет у них взяти дани за три лѣта а просит у них ѿто всякого ч҃лка з двора потри голубя да потри вороб я а людие ц҃реградски’ в тѣ лѣта вельми любъляше голуби (л. 274) і вороби а того ѡни не вѣдаютъ и не разумеютъ что л҃стяше ихъ тѣмъ кнеиня ѡлга а хощет взяти мудростию своего ц҃рьград и в том часу гражане сотъворища меж собою совет и повелеша собърати вскоре по всему ц҃реграду ѿ всякого двора по три голубя да потри вороб я и вы҃слаша за град ко кнеине олге и кн҃гня Олга повеле приимати воиску своему с великою радостию и егда собра у них голуби и вороби и рече ко цреградцом да’теж мнѣ сроку до вечера а на вечер ото’ду отграда со всѣмъ во’скомъ свои м и в тот д҃нь кн’еиня олга нача мудростию над грѣки промышляти и повеле горячюю сѣру обвязыват в (п)латки к ногам и хвостам да егда солнъце на закоте в кое время птицы по гнездам своим садятца кн҃гня олга (обор. 274 л.) повелѣ в то время пущати голуби и вороби а сѣру повелѣ у них зажыгати огнем Голубиж и вороби полетѣша повсему граду и нача садитися по граду под кровлю и по хоромам и застрешинам и по наисто҃нкамъ по гнездом своим идѣже которые водилиса и от тѣхъ птицъ загорѣся весь ц҃рьград и нѣсть такова места во всемъ граде идѣже не горит и встужывся ц҃реградсти’ ц҃рь Михаилъ и костя҃ти҃ и вси людие ц҃ря града того и наченъше плакати г҃лаше великою прелестию пре҃стила нас кн҃гня олга и побегоша вси людие з женами издетми из града плачюще сице глаголюще помилу’ нас кн҃гня Ольга и умилосерьдися до нас до бѣдных кн҃гняж ѡльга повеле их (л. 275) сещи а огнь во граде вес повеле угасит’ и потом въстречаху кн҃гню Ольгу гречести’ ц҃ри Михаих и костенътинъ с потриархомъ и со всемъ вселенским собором и клиросомъ и несоша в стретение кн҃гне олге с҃тые иконы и жывоносные кресты и несоша чюдотворную икону образ пречи҃стыя б҃цы одегитреи юже написа Лука еvа҃листъ и посем показаше ей завѣсу ц҃ковную на не’же написаны сут страсти г҃да б҃га съпаса н҃шего і҃са хр҃та кнеиня Олга вѡздивис узревъ толикое б҃жые м’лосерьдие стра҃сти г҃дни и посемъ ведоша въ ц҃рков г҃дню великою соѳею премудрость б҃жыю

и тако совершаютъ в то время в ц҃ркви б҃жественую литоргию кн҃гня же о(л)га в церькви (обор. 275 л.) стояше дивляхуся о службѣ ихъ и реч ѡлга дивлюся невѣдою стою на земли во святилище и не вѣдаю стою на небесехъ со а҃гълы б҃жыими а гласы аки анъгельскии ликотвуютъ и благоухание испущаютъ райския воини на люди в҃ша и рече о(л)га ц҃рем Миха'лу и Ко҃стяпътину и патриарху хощу г҃дня от вас прияти св҃тое крещеніе при(ч)тите мя к стаду јстинаго б҃га и возрадовашеся о сем ц҃ри и патриархъ и вси людие гречестиї что во(с)хоте ѡлга принят святое крещение и творяше для ее б҃жественную службу до четырех десят дне' и молитву за нее возсылаше к могущему б҃гу ј по четырех десят днех введоша ю во стую великую б҃жию ц҃рковь и кр҃тиша ю во стѡе кр҃щение сам ц҃рь Михаил (л. 276) и с пѡтриархомъ и наречена бы(с)ть во с҃том кр҃щениі ёлена и ѿмыша ю банею б҃жия бл҃годати сия убо есть ѡлга во с҃том кр҃щниі наречена Елена первѡе є пробѣтится в русте' земли банею с҃таго крещения и вѡзсия свѣтлая звезда в рустей земли ѡт вѡ҃тока ј до запода и по'де кн҃гня ѿлга в киевъ радуїася и ѡбрѣте бл҃гдать не кѡнчаемую И рече ц҃рь Михаил гречески' ко кн҃гне ѿлге принела ты г҃пжа с҃тое кр҃щеніе и мы с тѡбою вѡ едино' вѣре да хѡщу тебя за жену себя поняти и рече ѿга како прелшаеши мѧ сим хощеши поняти себѣ жену а кр҃стил еси ты меня самъ вѡ крьтіанех того закѡну нѣсть и воздивисѧ ѡ семъ ц҃рь михаил и мнѡг у нее ѡ сем слѡве прощания проша' (обор. 276 л.) и поиде ѡлга в киев и не повелѣ взяти из ц҃рѧ града ничтоже но токмо даша еи патриархъ ѡбраз г҃да б҃га и сп҃са н҃шег и҃са хр҃та и прч҃стыя б҃цы ѡбраз иныя мнѡгиѧ чюдныя и с҃тыѧ образы иконы

Далѣе говорится о прибытіи Ольги въ Кіевъ, о предложеніи Святославу креститься, который отвергся отъ его потому, что „в Киеве тому люди смеютъца“ и о смерти Ольги.

О княженіи Святослава говорится, что онъ „княжыл многие лѣта имѣя мир ко всѣмъ странам и тако с҃тослав преставился ѡтжития сего.

Далѣе идетъ рѣчь о княженіи Владимира, который кр(с)тья кр(с)ти с҃тым крещением всю землю рускую, а сперва владимер до с҃таго крещения „пожыве поганъски', имея у себя пят женъ и бысть блудник до святаго крщения“, имѣя три жены „слѡвенскаго роду, а четвертую гречeскаго роду, а пятую древлянскую имя ей Рогнѣда, а преж сестра рогнѣдина была за братом владимеровым за Идиславом и владимер брата своего убил а Рогнѣдину сестру, брата своего жену (обор. 277) пѡстриже и после разстрижения и женис и женис на не' Владимер и родис ѿ неє ѿкоянныи Стѡпо(л)къ одвою ѿцовъ и ѿдвѡю брато(в) иже напослѣдок стѡполкъ уби братию свою Бориса и Глѣба.

Затѣмъ перечисляются 12 сыновей Владимира, говорится о наложницахъ Владимира въ Кіевѣ и Бѣлѣгородѣ и заканчивается эта часть замѣчаніемъ, что наконецъ крещенъ былъ женою и обрете бл҃годать б҃жыю.

Далѣе идетъ рѣчь о Корсунскомъ походѣ: л. 278: (на поляхъ: ҁбѳ).

Лѣто ҂ѕуч҃ѕ году благовѣрныи јвеликии князь владимер киевскии взял Херъсонъ град тогдаж стоял владимер подъ градом Херсунемм многое время и не стомивша [1]) его гладом Херсуня бысть же в том граде муж вареженинъ именем ижбернъ се'же написалъ ярлыкъ и вложыв стрелу и стрелйл в полкъ ко владимеру сице написалъ велики' княже владимере раб тво' варяженйи ижъбернъ велику сягу имѣетъ к тебѣ но о сем возвещу тебѣ аще стоиши года два или три не҃маши гладом истомити а сего не веси яко карабли во град приходят с питемъ и скордом княз же владимер вскоре велел пут перекопати и по трехъ и по трехъ мсцах взял град а князя и княиню поимав привязалъ к сохе шатернои а дщер взял и пред ихъ (обор. 278 л.) очима сотворил с нею беззаконие ј по трех днехъ князя и кн҃гню повелел смерти предат а дщер ихъ дал за преж реченънаго Ижберна и постави его властодерщемъ Херсуню граду и собра воя своя и по'де ко ономy Херсуню идеже гречески' ц҃ри василія и костянътинъ княз же владимер посла ким посла своево и рече им ц҃ри василие и ко҃стя҃тинъ аще ли не дадите за мя сестры своеи то аз сотъворю вам аки князю херсунъскому град возму и землю в҃шу приму а вас нечестных сотворю тогдаж ц҃ри василіи и ко҃стя҃тинъ собраша власти и велможи и множества народа издумаша и послаша посла своего кѡ князю владимеру и рекоша (л. 279) велики' княже владимере аще креститися во҃мя о҃ца и с҃на и с҃таго д҃ха ј ты не едину сестру н҃шу приимешъ но цр҃тво небесное обърящеш и жизнь вѣчную наследишъ княз же владимер испытал вѣры многие и изобрал вѣру греческую светлу и правовѣрну и посла посла своего и рече им велми жадаѥт д҃ша моя с҃таго кр҃щения ц҃риж василие и ко҃стянтинъ начаша радоватися и веселитися о премного' милости б҃жи яко невернаго к вере приводит а имъ великим приятелем сотворяет и повелеша устроити с҃тую купел княз же владимер прииде ко свято' купели и ѥще вмале нечтѡ хотя беззаконие сотворити и втом часе нападе на него струпие и велии (обор. 279 л.) страх ѿбъятъ его тогдаж княз влад'мер вскоре покаяся и погрузися во святои купели гж. и нареченно бысть имя ему во стом крещеніи василіи јв том часе отпуде струпие ѿ тела его аки рыбя чешуя и просветися лице егѡ аки сонъце и осени его

---

[1]) Было написано: не стомивше.

сила и благодат святаго д~ха и бысть велми здрав и веселие велие явишася во граде том о не изреченном ч~лвколюбии б~жии яко не предал вразорени' ц~рства иною и паче соблюлъ и утвердилъ и невѣрнагѡ въ вѣру своим мл~дием привел и множество своего создания ѿ горькия и пагубныя тмы велии свет преставил тогдаж ц~рь василеи и ц~рь костянтинъ с великою радостию даша сестру свою великую кн~гню анну за благовѣрнаго ј великогѡ князя владимера и великими дарами одариша его тогдаж б~говѣрныи князь (л. 280) владимер взял мощи святаго климента ј ѳива уч~нка и сосуды ц~рквныя и чесные иконы ј взяша перваго митрополита священн~цы и клиросы и поде ис херсуня ко граду своему киеву и пришедъ пожже огнем вся капища идолская и вся кумирницы сокруши и посла повсемъ градом попов херсунъскиx и повеле всѣхъ кр~тити вомя ѿца и с~на святаго д~ха а добрыню посла въ новград и повеле всѣхъ крестити прежеродившия с~ны своя и потом всю землю.

Затѣмъ говорится о раздѣленіи земли русской Владимиромъ на удѣлы между его 12 сыновьями: вѣшеслава посадилъ въ полоцкѣ, Святополка въ туровѣ, Ярослава въ Ростовѣ, Вышеслава въ Новгородѣ, Ярослава неизвѣстно гдѣ, Бориса в Ростовѣ, Глѣба в Муромѣ, Святослава в Тмуторахани, Святослава в Плесковѣ.

На обор. 280 л. Лѣто ҂ѕу҃чи году обложи град владимеръ тогда же у патриарха Ѳотия взял а ѡт кнеини А~ны родишас благовѣрные князи Борисъ и Глеб нареченныи во стом крещении роман и давыд повеле же крестити митрополита киеву Леонтия ас новуграду епископа иоакима Херсонянина сейж перуна исдола сокруши и в воду его вверже

Лѣто ҂ѕфѳı году преставися бл'говѣрьны' и великии княз владимер кив~вски' а жил по крещение своем ки лѣтъ то гдаж Стополкъ седе в киеве и уби братию свою бориса и Глеба.

Затѣмъ слѣдуютъ коротенькія замѣтки о перенесеніи в. к. Ондреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ Долгорукимъ чюдотворной иконы пречистой богородицы Владимірской „исцряграда въ славныи градъ Владимеръ", объ убіеніи кн. Андрея Юрьевича Боголюбскаго „отъ бояръ своихъ ѿ акима кучковича стоварыщи", о битвѣ на Калкѣ „в полянах великихъ князей киевскихъ с татары съ ц~рем Урменем и побито на том бою много рускихъ великих князе' или воска их не бывало такова побоища объ убіеніи в. кн. Ѳедора Юрьевича Рязанскаго в лѣто ҂ѕѱмє отъ Батыя на рѣкѣ Воронежѣ и плѣненіи земли Рязанской, о двухъ битвахъ князя Алекс. Невскаго съ нѣмцами свицкими, на Невѣ (҂ѕѱмѕ и ҂ѕѱмѳ), при чемъ Александръ Невскій названъ Александромъ Мстиславичемъ.

Затѣмъ на 282 л. новая часть Лѣтописи, спеціально московская: Московскихъ великих великих князех какъ настало княжение на Москвѣ.

Лѣто ҂ѕѱ҃ӡ го^ду^ настало великоє княжение моско^в^скоє велики^м^ княже^м^ Данило^м^ Алеѯа^н^дровиче^м^ Не^в^скаго того же году приходи^л^ в друго'ре^д^ восвати на ру^с^ бе^з^бо^ж^ныи царь Баты^и^ и убие^н^ въ угра^х^ ѿ короля владислава.

Затѣмъ идутъ извѣстія о смерти Александра Невскаго чудотворца „Мстиславеича“ на Городцѣ из о^р^ды и учи, о построеніи Сергіемъ Чюдотворцемъ церкви „на стромьени“ о заложеніи княземъ Иваномъ Даниловичемъ и чудотворцо^м^ Петромъ Митрополитомъ соборной церкви Успенія пресв. богородицы, о снѣ в. кн. Ив. Даниловича. предвозвѣщавшемъ смерть Петра Митрополита, о смерти этого послѣдняго, о построеніи каменнаго города въ великомъ Новѣградѣ (҂ѕѡли = 6838), о поставленіи „на Москвъском г^с^дрствѣ крмля города древяного“ (Крмль) (в л. ҂ѕѡма), о рожденіи в. кн. Дмитрія „Донского“, смерти в. к. Ив. Даниловича (҂ѕѡнг) и вокняженіи Симеона Ивановича, о поставленіи митроп. Алексѣя, объ исцѣленіи имъ ордынской царицы, о построеніи „Кремля города каменнаго на Москвѣ, о взятіи княз. Михаиломъ Тверскимъ городовъ Бѣтецкаго верха и Моглочи, смерти в. к. Симеона и вокняженіи Ивана Ивановича Въ л. ҂ѕѡпє—преставленіе в. к. Ив. Ивановича и начало княженія Дмитрія Донского.

Такія же большею частью короткія замѣтки лѣтописей идутъ далѣе о всѣхъ в. князяхъ и затѣмъ царяхъ Московских до Алексѣя Михайловича. Под ҂ӡр҃гі годомъ вставлена повѣсть о Разстригѣ (л. 297—302 л.) Оканчивается эта Московская лѣтопись—хронорафъ ҂ӡр҃ѯѕ (7166) годомъ, подъ которымъ записано рожденіе у царя Алексѣя Михайловича сына Алексѣя Алексѣевича.

Обор. 282 л. статья с҃пд: Сонъ диви' великаго князя јвана Даниловича виде себя во сне е^з^дяще по полю со ѹтѣхою великою јвиде^в^ далече гору велику зелѡ на горе же снегъ великъ при^з^ва же любимаго своего боярина имене^м^ Протасия и указа е^му^ гору велику село и снегъ велии на не' тои же Протасеи все виде^в^ вмале^ж^ часе нача гинути снегъ и скоро истая пото^м^ же и гора велика вскоре и^з^гибла и во^з^будися кня^з^ великіи јванъ Данилови^ч^ и нападе на него стра^х^ вели^и^ и не моги сказати к^н^гне свое' того видения на у^т^рижъ в д^н^ень недельныи' пріиде бл^г^аговѣрны' јвеликіи кня^з^ јва^н^ даниловичъ к преосвеще^н^но^му^ Пе^т^ру митрополиту и прия^т^ о^т^него благословение и о^б^лобыза его и нача бѣсѣдовати и сказа со^н^ князь велики' јва^н^ данилович как егѡ виде блаже^н^ныи же Петръ Митрополитъ преже ра^з^суди со^н^ и рече благовѣрно^му^ и велико^му^ князю јва^н^ну даниловичю свеликою любовию и тихостию с^н^ну (затѣмъ было написано: свѡе^му^ зачеркнуто) мои во^з^любле^н^ныи гора есть гд'рь ты ввелико^м^ княжеи'ю а снегъ на горе то а^з^

многогрѣшныи им(...)ю столпъ свт҃скіи гора есть гибость тебѣ гд'рю отоити къ б҃гу и дати свою д҃шу омнѣ претебя прѣставитися и дав миръ и бл'агословение и целова҃в и отпусти его с миром не помнозе же времени отиде (обор. 283 л.) х б҃ꙋ преосвещенныи Петръ Митрополит въ лѣто ҂ѕѡлд году декабря въ ка днь в третіи ча҃с нощи пас цр҃квь бжию ні лѣтъ и ѕ м҃цъ и положено бысть святое и честъное тѣло его во граде в Мо҃свѣ во соборно' ц҃ркви пр҃чтыя б҃цы успения и гроб себѣ своима рукама заложи҃в.

XXIII.

„Сборникъ", рукопись Императорской публичной библіотеки № 1578 (П. М. Строева № 43).

Сборникъ представляетъ книгу in 4⁰, оправленную въ новый переплетъ, состоящую изъ 177 листовъ, написанныхъ скорописью XVII в. Состоитъ сборникъ изъ слѣдующихъ трехъ памятниковъ: 1) лѣтописные отрывки отъ начала Руси до междоцарствія л. 1—118; 2) краткой космографіи л. 119—154 и 3) о годѣ и временахъ годовыхъ л. 155—174.

Дальнѣйшія замѣчанія и выдержки относятся къ первой части сборника, относящейся къ XVII в. и содержашей русскую лѣтопись редакціи, аналогичной съ разсмотрѣннымъ „Лѣтописцемъ XVII в.". За утратой первыхъ двухъ тетрадей, рукопись начинается продолженіемъ исторіи княженія Олега (тетрадь г҃; въ тетради 8 листовъ): к нему два мужа ч҃тны єдиному имя Оскол҃дъ а второму имя Идир они҃ж мужие посланни Олговы приидоша до горъ тѣхъ днепром и дивишас начен҃ше зряще красоту мѣста ѿного и тако побиша кия и братию єго такоже и весь родъ его побиша, а сами не поидоша ко ц҃рю граду ту веселишася и создаше градецъ болє перваго и живяше во славе велице многие дни

Далѣе говорится о походѣ Олега на Оскольда и Дира „в лодиях в мале дружине, а Игоря княжича пустивъ на конех по гарам с воиским многим" о томъ, камъ Олегъ пріидя къ Кіеву, „призва мужей тѣхъ лестию къ себѣ" на берегъ Днѣпра, схватилъ ихъ „и повелѣ их обѣсити". Замѣтивъ великій градъ Кіевъ и повоевавъ „землю Древскую", Олегъ помыслилъ ити на царьградъ. И посемъ княз Олгъ (л. 2) помысли ити ко ц҃рю граду и собра множе҃ствен҃ная воя рускаго и тако поиде ко ц҃рю граду и пришедъ плени землю греческую и пришедъ ста около Ц҃ря града а не успе ему ничтоже зла о҃нже крѣпко стояше около града и безъ опочивания бияшеся

(Красн. черниломъ) ѿ великой мудрости кн~зя ѿлга взи Ц~рь град

Цреградсти же мужие ко ѿлгу рекоша г~дне кн~же и тружався многѡ а не можеши града н~шего взяти б~гъ нам нб~ныи помогает тогда г~дне нас предастъ б~гъ в руце твои когда поидут ко граду н~шему корабли твои поидут по полю аки по морю и нача Олгъ (обор. 2 л.) княз о семъ мыслити како бы ц~рьград взяти и повелѣ сотворити мудростию корабли на колесах и поидоша корабли по суху ко ц~рюграду аки по воде ц~реградъстиже мужие видевше сие начаша горко тужити б~гъ нб~ный за грехи н~ша предает ц~рьград словяномъ тогда градъ отверзоша и олгъ княз вниде со всеми силами своими и вострѣте ц~рь греческии Михаил с патриархомъ и со всем клиросом ц~рьковным и с живоносными кр~ты и со многою ч~естию и молиша кн~зя олга да бы не повелелъ пакости чинити граду да бы взял потребная и отшел во свояси (*Олга же*, такъ было написано, но тѣмъ же писцомъ затѣмъ была переправлена послѣдня буква *а* на ъ) Олгъ же неуспѣ граду зла толко возложив на них дань великую и прииде (л. 3) в киев с великою побѣдою и нача княжити славно. И по семъ женис княз игорь рюриковичъ во плескове поя за себѣ кн~жну олгу дщерь тмутараханa кн~зя половецкаго и нача олгъ княз со игоромъ веселитис и егда олгъ княз на весели рече боляромъ своимъ и всѣмъ великим людем новыи есмъ Алеѯандръ ц~рь Макидонски надѣюся обладати свѣтомъ да аще хто бы моглъ мнѣ угонути отчего мнѣ будетъ см~рть то бы много јмѣния дал и когда прилучис у олга кн~зя два кудесника и рекоша к нему мы г~дне то вѣдаемъ гораздо отчего тебѣ хощет см~рть быти есть г~дне у тебя твой конь любимый отого (обор. 3 л.) тебѣ хощеть быти см~рть олгъ же не полюби на сих кудесниках и рече мнѣ есте рекли умрети от коня а вамъ будет см~рть отчего они же рекоша тебѣ г~дне отконя а нам будетъ см~рть отебя и рече олгъ то будет по моей воли а вас погубити не хощу а на конѣ своем ѣдити нехощуж и егда тому будеть ꙁ лѣтъ на осмое лѣто на пиру помяну олѣ конь свѣи и воспроси конюшево своег гдѣ тот конь от коего кудесники рекли умрети и рече конюшей уже г~дне третей год какъ тои конь умерлъ и олгъ княз о семъ посмеяся не мало и рече кудесникам то сут не прави рѣчи и г~лы ваша и повелѣ их (л. 6) ѿбѣсити на древе а сам сяде на инъ конь и тако поѣде з бояры своими о кр~тъ града своего в славе вилицѣй.

(Краснымъ черниломъ). ѿ чюдной см~рти кн~зя олга.

И виде ѿлгъ княз кость лежащу гл~ва конева и рече конюшеи ко ѿлгу кн~зю вото г~дне гл~ва твоего любимаго коня и княз нача смеятис и рече: бърате мой друже и тѣ осужденни на см~рть кто мнѣ реклъ

от коня сего умрети а сам Олгъ сниде с коня иступи на сухую гл~ву коневу и рече глумяс се от тебѣ рекли кудесники умрети јвыникну изгл~вы тоя змия вилика ј укрю (обор. 4 л.) ну кн~зя олга за ногу и от того разболѣся и умре и тужи много о кудесникахъ что их безвины на смерть осудит и многое по них воспоминая.

(Красн. черн.). Нача княжити в руси Игорь рюриковичъ.

Коротко говорится объ Игорѣ, о войнахъ Игоря „со многими землями“ и „со древской землей“ и убійствѣ Игоря древлянами „въ порогахъ“ на Днѣпрѣ во время зимовки Игоря съ войскомъ „въ горахъ на Днепрѣ“ и страшнаго голода, постигшаго тогда Игоря и его войско. Далѣе говорится о мести Ольги за мужа, о разореніи Древлянской земли, плѣненіи Древлянъ и разрушеніи до основанія города ихъ *Кольиа* („*Колецъ*“) и о походѣ Ольги съ Святославомъ „за Донъ на печенѣзи“.

Послѣ похода за Донъ на печенѣговъ со Святославомъ гдѣ „безчисленно побиша печенѣгов (обор. 6 л.). и многое взяша в плѣнъ“, Ѡлга по мысли ити во греческую землю подъ ц~рствующи град а с~на своего С~тослава остави в Киеве [1]).

За симъ киноварью или краснымъ черниломъ: Ѿ взяти Цря града от кн~гини Ѡлги.

въ степенной книге написано, ꙗко сим ѻбразом великаꙗ кн~гинꙗ Ѻлга плѣнила дерев'скую зе́млю. Далѣе: Ѡлга же кн~гня плени землю греческую и скоро достиж ц~ря града и ц~рие гречести Михаил и Констянтин повелѣша крѣпко утвердити врата граду и бияхус ѡ граде до 3 лѣтъ и на осмое лѣто начаша црие гречести ко Ѡлге послы своя посылати дабиват челомъ ѡ миру возложи г~жа на нас дан великою (л. 7) и поиди отграда проч Олгаж со греки мир сотвори возложи на них дан по лѣтом и еще тако потверди да егда учнутъ купцы приходити русти то имати купцемь у греков мѣсечина на коренъ до коихъ мѣстъ купцы во ц~ре граде ино емлюж на ч~лка на кормъ по четыре гривне на м~ць а поидут на рус и јмъ имат у греков парусы и ужища и якори и вскякую спасть карабленную елико имъ годно и еще кним Ѡлга рече лестию да вы греки н~нѣ велми скудны от моеи воины стою сем лѣтъ в земли в вашеи с воиском и аз у васъ не хошу взяти дани за та лѣта со всеи земли вашей слышала есми что во граде вашем и

[1]) Очевидно, по смѣшенію съ Олегомъ, который идетъ на Царь-Градъ, оставляя Игоря въ Кіевѣ:—лѣтоп. принялъ сказаніе (объ Олегѣ) о походѣ Олега на Ц.-градъ, въ которомъ сл. Олегъ употрблено въ формѣ *Ольга* за особое сказаніе о походѣ кнеины Ольги на Царь градъ.

во всеи земли (обор. 7 л.) вашеи ц҃реградскои умножилос много голубеи и воробьевъ а в нашеи земли словеньстеи тѣхъ птицъ нѣту даите мнѣ из ц҃ря града по три голубя да по три воробьи от всякого двора а я у вас дани за три лѣта не возму ц҃реградъсти же мужие сие слышаше и возрадовашес радостию м҃тивая кн҃гня руская Ѡлга и многие ея за то похвалиша что не хощет дани взяти за три лѣта а просит отвсякого двора по три голубя да по три воробьи а ц҃реградсти мужие в та лѣта велми любляше тѣ птицы а того ѡни не разумѣюще что лстяще олга ахощет мудростию взяти градъ и в томъ ч҃су сотвориша совет межю себѣ и пове [1]) (л. 8) вскоре собрати по всему ц҃рюграду от всякого двора по г҃ голуби да по г҃ воробьи и выслаша за град ко кн҃гне олге

(Красн. черн.). Мудростию великою княгиня ѡлга прелсти ц҃рьградъ и мног множество взят злата и сребра.

ѡлга же повелѣ приимати свеликою радостию и егда собра у них голуби и воробьи и рече къ ц҃реградским муже даите ми сроку до вечера а на вечер отоиду и в тои д҃нь ѡлга нача умудряти наdгреки и повелѣ горящую сѣру обязовати голубем и воробьемъ к ногама их и к хвостам ихъ да егда посохождени с҃лнца ѡ кое время птицы по гнездам своим садятца И олга в то время повелѣла пущати (обор. 8 л.) птицы многия голуби и воробьи а сѣру ѹ нихъ во платкахъ зажигати ѡгнемъ голуби же и воробьи полетѣ по всему ц҃рюграду покровли и по хоромамъ и по застрешинам и по наизтабкамъ по гнездамъ своим идѣже кто водитца и отого загоресь весь град нѣту такова мѣста во всем ц҃риграде идѣже не горит но вес возгорес

(Красн. черн.). велики плач Ц҃реградски

востужившеся ц҃реградсти мужие ц҃рь Михаил да Констянтин и вси людие града того начаша горко плакати г҃люще великою прелестию прельстила нас руская кн҃гня ѡлга и по (л. 9) бегоша вси людие зъ женами из детми своими вон плачюще и вопиюще помилуи нас мл҃тивая кн҃гня Олга умилосердис до нас до бѣдных Олга ж повелѣ без мл҃ти ихъ сѣчи и повелѣ ѡгнь угасити по сем встрѣтиша княгиню Олгу ц҃рь Михаилъ и Констинтин с патриархомъ и со вселенским собором изнесоша с҃тые иконы и ч҃тныи кр҃тъ гд҃нь и посем показаша еи ц҃рьковную красоту ѡлга же о семъ удивис и посемь поведоша ю въ ц҃рьковь г҃дню великою Софию премудрость Б҃жию и тако совершают вто время во ц҃ркви б҃жественную литоргию ѡлга же воздивися ѡ деистве б҃жии и начаша

[1]) Вѣроятно повелеша. Недописано по случаю переноса слова на другую страницу (слѣд.).

плакоти о^т^великия радости а д͠ша и ср^д^це у нея (обор. 9 л.) бо^л^ши того ро^з^палашеся на бже͠тве^н^ную любо^в^ а ц͠рии и патриа^р^хъ велми поучающе б͠жетве^н^неи вѣре и рече о^л^га дивлюся я нивисти стою на земли нивисти на нб͠си со агг͠лы б͠жиими и гл͠си аки а^н^гести ликоствують и бл͠гоуханития испущаю^т^ рече же О^л^га ц͠ремъ Михаилу и Коньстя^н^тину и патриа^р^ху хощу господия прияти о^т^васъ с͠тое кр͠щение а причтите мя ко стаду вашему и во^з^радова͠ о семъ ц͠рие спатриа^р^хомъ и ^в^си людие гречести что восхотѣ ѡ^л^га приꙗти с͠тое крещение и творяше дьля еи б͠жестве^н^ную службу до четыре^х^ десяти днеи и ведоша ю во св͠тую ц͠рьков великую и кр͠тиша ю во с͠тое (л. 10) кр͠щение са^м^ ц͠рь Михаи^л^ и с патриа^р^хомъ и нареченно имя еи во с͠томь кр͠щени Елена первое просв͠тся врустеи зе^м^ли и тако прииде в Киев радуяся и веселя͠ и о^т^ многия радо͠ти цветяше лице ея яко сл͠нце и нача о^л^га к сыну своему св͠тославу глаголати во исти^н^ну чадо греки велику б͠гу работаю^т^ и вѣра и^х^ исти^н^на приими и ты чадо с͠тое крещение с͠тославъ же сие слыша^в^ и гл͠гла г͠же моя м͠ти ты мнѣ велиши прияти с͠тое кр͠щение в киеве тому люди смею^т^ца.

(Красн. черн.). Взятие многи^х^ цр͠твъ о^т^ С͠тослава и о розорени Ц͠ряграда и по дунаю многи^х^ цр͠твъ

в лѣто ҂sѵ͠оа кн͠зю с͠тославу во^з^растьшу и во^з^мужавшу нача вои многи совокупляти храбры бѣ бо са^м^ храбръ и легко ходяше на воины аки пардусъ и воины многия творяще ходя а возовъ по себѣ не вожаше ни котло^в^ ни мя͠ варяще но пото^н^ку мясо и^з^резо^в^ конину или звѣрину или иная на угле^х^ испекъ ядяше ни ша^т^ра имяше но ис по^д^седла потники постилаше а седло въ голова^х^ кладяше такови же у него и прочи вои бяше вси такови и посылаше къ странамъ много^м^ гл͠глюще сице хощу на вы ити будите готови и скоро шедъ на козары и грады и^х^ пленивъ и до о͠нования ра^з^би и да^н^ тяжку возложи^в^ на ни^х^ такоже побѣди и вятичи и многи кровопролития со^т^вори и посе^м^ прииде к киеву с великою побѣдою.

Слѣдующая за этой глава носитъ заглавіе (киноварью): о^м^ного^м^ пленени͠ болга^р^ (л. 11).

На л. 13 обор. киноварью: И много пленение со^т^вори кн͠зь Св͠тосла^в^ по дунаю и посе^м^ в греки поиде и прииде по^д^ Ц͠рь гра^д^.

На л. 15 красн. черн.: о^т^ ц͠реи гречески^х^ при͠лание многи^х^ даро^в^ ко кн͠зю Св͠тославу

Л. 16: Храбраго и силного кн͠зя св͠тослава убиение

Самые разсказы не представляютъ существенныхъ отличій отъ сообщеній прочихъ извѣстныхъ лѣтописей.

На обор. 16 л.: Поклоняхут русти чл҃цы кумиром и болваномъ: о поставлени Владимиромъ идола перуна въ Кіевѣ, а дядей его Добрыней въ Новгородѣ „над рекою над *волхвою* [1]) болвана.

Далѣе разсказывается объ испытаніи вѣры при Владимірѣ св.

На л. 22: взятие корсуня града отвеликог кн҃зя владимера (согласно съ лѣтописью).

Затѣмъ разсказывается согласно съ прочими лѣтописями о крещеніи самого Владиміра, крещеніи имъ кіевлянъ и всѣхъ людей русскихъ, о нашествіи печенѣговъ и установленіи Владиміромъ десятиннаго налога въ пользу церквей.

На л. 27 (красн. черн.): ѡ великих и силных разбоиницах в земли словеньстей и о рѣшеніи Владимира „подвизатит на лукавыя и злые съ росмотреніем и с великим испытаніемъ“. Далѣе въ этой же главѣ (л. 28): в лѣто ҂ѕфѳ приидоша на володимера печенѣзи и выехаша противу их алеѯандръ Попович и Янъ Ущмошвець избиша многоє множество печенѣгов и болшего их кн҃зя ихъ взяша и стремя с҃ны его и в киевъ к володимеру приведоша их.

На обор. 28 л. красн. черн.: Въ Киеве пр҃твлние кн҃зя владимера и погребение его и о избиени от с҃тополка брати своихъ.

На л. 31: Пре҃тавление великог кн҃зя Ярослава володимєрова с҃на киевскаго

На л. 32: ѡ҆ великих и ужасныхъ знаменияхъ в земли рустеи и во иныхъ ц҃рьствах.

На обор. 36 л. красн. черн.: ѡ незнаемыхъ языцехъ
в лѣто ҂ѕф҃лг приидоша языцы незнаеми безбожии амовити.... на половецкую землю и побиша вся люди точию княз утече и прибѣже к галицкому кн҃зю Мстиславу и принесе дары многиѧ....

Л. 38 (красн. черн.): ѡ҆ земляхъ
И много земел придоша на помощь ко кнзем рускимъ волынския земли курския и трубьченския тутимльския приидоша же и бауты и гангалы и выгалцы и галечане в лодияхъ бѣже их вяще лодеи и приидоша кн҃зие русти зъ бесчи҃ленными силами (слѣд. опис. бинв. на калкѣ 38—39).

На л. 39 заканчивается описаніе битвы:
и многих тысяцких и воеводъ и бояръ и воиньственныхъ людей многое множество толико побито их яко ни двадесять возможе убѣжати оних тутже убиша и алеѯандра поповича и слугу его топорка и добрыню

---

[1]) Въ Ник. л. Надъ Волховомъ: Волхва р. и Волховъ, какъ Непра р. и Днѣпръ какъ Вольга и Олегъ и друг.

златого пояса тож убиша. б҃. великихъ храбрых богатырей всѣ побиени быша всѣ силни и храбри избиени быша.

На обор. 38 л. упоминается участвовавшій в калкской битвѣ половецкій князь Ярун

и бы сѣча ужаˇна оˇвсюду м҃ртви лежаху кровже аки вода лияшеˇ и бысть побѣда на кн҃зи руския такова небывала якож и земля создана руская половечкиж кн҃зь крѣпко бияшеˇ Ярун изнемогош на бѣгъ устремиˇ татарове же и сътаны руских кн҃зеи потоптавша... (л. 38 об.).

На л. 41: Приходъ ц҃ря безбожнаго батыя на Русь.

На л. 42: ѿ взяти града Резани
Обор. 42 л.: ѿ граде Коломне (красн. черн.).
На л. 43: взятие Москвѣ

И тако оˇтуды приидоша к москве а на моˇквѣ в тѣ поры бысть княз Юря великоˇ с҃нъ его кн҃зь володимеръ а воевода с ним Өилип Нꙗнка татарове же пришедъ и скоро взяша Моˇкву и воеводу ѹбиша, а кн҃зя володимера руками яша, а людиˇ вся избиша и младенцы до единог возраˇта всѣ в Моˇквѣ побиты [1]) слышав же сие велики кн҃зь Юрья Всеволодичь и плакоˇ горко ревыи яко струя и (обор. 43 л.) зъ быстрины кричаша горко в перси руками биюще глсомже не яко труба но яко ѡргань слаˇко вѣщаше камо заиде свѣт ѻчию моею гдѣ ѿтощли [2]) єсте сокровище живота моего цвѣте мои прк҃ныи.

(Красн. черн.). Страшнаго ужаснаго великаг плача

ѿ великаго плача и болезни исполнися вси руˇти кн҃зиє Великиж кн҃зь Юря всеволодович оˇвеликог кричания лежа яко м҃ртвъ на земли и едва оˇлияв (л. 44) ше его носяще по вѣтру егда оˇдохну дша его в нем кому приказываете меня с҃лнце мое драгоє м҃цъ мои пр҃крныи почто рано зашли есте гдѣ гдˇие чˇть и сл҃ва ваша многимъ землямъ гд҃ри были есте а н҃нѣ лежите на земли пусте и зрак лица вашего измениˇ не слышаˇте ли г҃ди словеˇ моих бѣдных ѡ земле земле ѡ дубравы дубравы вси плачите со мною како нареку д҃нь тот и воспишу вонже толико погибѣ гд҃рей и великих храбрых удалцов и ни єдинъ же возвратиˇ вси равно умроша и едину чашу см҃ртную пиша бысть сие убо тогда во всеи земли рустеи многия туги скорби слезы воздыхания страха (обор. 44 л.) и трепета и тако велики княз со вл҃дкою Митроѳаном и со кн҃-

[1]) Лѣтопись краткая изъ Сборн. И. А. Н., описаннаго выше (№ 282 Ѳ. 6 о XVII № 72 изъ библ. Ѳ. А. Толстова) въ статьѣ о взятіи Москвы сообщаетъ: татарове же пришедше взяша Моˇкву јвеликаг кн҃зя Юрья и с҃на его кн҃зя владимера рукама ꙗша а воеводу Өилиппа ј ꙗнка убиша и вся люди иˇсекоша и попleниша.

[2]) Ср. наобор. 46 л. обощли насъ.

[illegible]

Страшнаго ужаснаго великаго плача

[illegible]

Сборникъ XVII вѣка; рукопись Императорской Публичной Библіотеки, № 1578; л. 43 об.

Сборникъ XVII вѣка: рукопись Императорской Публичной Библіотеки. № 1578, л. 44.

гинею своею и^{з}де^{т}ми своими вниде вѡ цр҇квь и знамена^{с} у сты^{х} иконъ и целова епи^{с}па и кн҇гню и дѣти и боѧре своя и бѣ пла^{ч} во граде не слышати что дру^{г} со друго^{м} гл҇ша в слеза^{х} и рыданихъ и остави в володимери с҇ны своѧ и воеводы а самъ иде за во^{л}гу сы братиничи своими збирати силу многую.

На обор. 44: ѿ татара^{х}.

На 45 л.: взятие Влади^{ми}ра.

На 46 л.: ѿ велико^{м} пленени^{и}.

На 47 л.: ѿ пленени велико^{м}.

Здѣсь говорится о завоеванiи татарами сѣверо-восточной Руси, взятiи 26 городовъ русскихъ въ теченiе февраля мѣсяца, битвѣ на р. Сити, смерти вел. князя Юрья и другихъ русскихъ князей и осадѣ гор. Козельска.

Послѣднiе эпизоды этой повѣсти о завоеванiи татарами сѣверо-восточной Руси излагаются такъ:

О^{н}же (Юрья в. кн.) со всею силою своею изыде противу и^{х} на Си^{т} и ступиша^{с} ѡби и по^{л}цы и лияше^{с} кро^{в} аки вода и убие^{н} бѣ велики кн҇зь Ю^{р}я владимерски и вси кн҇зие русти до єдиного побиты и о^{т}туду всю землю ру^{с}кую плени^{в}ше и жгуще и секуще яко траву и во^{з}врати^{с} батыи ц҇рь о^{т}туду ко граду Козелску бѣже вне^{м} (л. 47) кня^{з} мла^{д} имяне^{м} василеи татарове^{ж} крѣпко объступиша и бе^{з} опочива^{н}я бьюще^{с}

ѿ пленени велико^{м}

татарове^{ж} и то^{т} градъ взяша и ро^{з}би^{в}ше ѣ҃ı пороки и взыдоша на ва^{л} и бы^{с}ть сѣча зла яко и ножи рѣзоху^{с} сними гражане а ини ше^{д}ша и^{з}града на по^{л}ки тата^{р}ские и^{з}биша и^{х} до ѳ ту и сами вси и^{з}биени бы^{в}ше батыи же взе^{м} гра^{д} Козелескъ и ј^{з}би и до сущи^{х} млеко за противлениє и^{х} а ѡ кн҇зи васили невѣдома ини сказующе яко в крови утону^{л} бѣ по^{не}же бѣ мла^{д} Батыи же не повелѣ звати козелескъ но злы^{м} градо^{м} поне^{ж} многия д҇ни стоя^{л} и^{з}биша у него многое (обор. 47 л.) вои^{н}ство и убиша о^{т} тата^{р} три с҇ны темничникова велики^{х} кн҇зеи ѡ^{р}ди^{н}ски^{х} и не обретоша и^{х} во множествѣ мертвы^{х} а прочи^{х} тота^{р} множество побито и о^{т}туду иде окая^{н}ныи на половецкую зе^{м}лю и посе^{м} Батыи ц҇рь подвиже^{с} къ вечерни^{м} страна^{м} на уго^{р}скую землю и многи грады розби поплени и приидe к варадину гра^{ду} и тако убие^{н} ц҇рь Батыи о^{т} короля владислава и с татары во угорскѣи земли.

(Красн. черн.). Собрания лю^{д}скаго.

(о приходѣ въ Володимиръ в. к. Ярослава Всеволодовича изъ великаго Новгорода и устроенiи Володимирскаго княженiя).

На л. 48: Страсть прииде на люди

Того^ж лѣта (҂ѕѱмз) на вся люд вспо^лох бѣ по всеи зе^мли вся люди бежаша сѣмо и овамо и не вѣдоша камо бѣжаш кто и куды јдош.

Съ конца 48 л. начинается лѣтопись княженія Александра Невскаго: прише^ствие о^т запода; собрание о ри^мскомъ королѣ снѣмцы на ѡлеѯандра; ѿ ри^мскомъ королѣ второе; хожение кн҃зя (въ Орду).

На 50 л. внизу: в лѣто ҂ѕѱоа: пр^твся александра невски во иночестве и ^вскиме и по нем сяде брат его Яросла^в ѧрославичъ.

На обор. 50 л. находятся коротенькія замѣтки о смерти вел. кн. Ярослава Ярославича, Дмитрія Александровича, приходѣ въ Володимеръ изъ Кіева митрополита Максима, смерти Московскаго вел. кн. Данила Александровича, вступленіи на Московскій в.-княж. столъ в. кн. Юрія Даниловича (и сяде на Москвѣ стареишеи с҃нъ его Юрья а бра^тя его кня^з Алеѯа^ндръ Борисъ Иванъ Ѳѳонасей начаша сни^м же кн҃жити), (на л. 51) о смерти Максима Митрополита и поставленіи въ митрополиты Петра во Цареградѣ.

На л. 51: хожениє во ѡ^рду пе^тра митрополита.

На обор. 51 л. находится извѣстіе о женитьбѣ в. кн. Юрія Даниловича Московскаго на сестрѣ хана Кончакѣ: (в лѣто ҂ѕѡкє прииде из о^рды кня^з Ю^ря Московской жени^вся у ц҃ря сестру его поня^в имяне^м Кончаку егда же кр^ти и нарече еѧ агаѳия) и смерти его въ Ордѣ отъ князя тверского Дмитрія.

На 52 л. находится извѣстіе о первомъ соборномъ храмѣ въ Москвѣ, построенномъ в. кн. Иваномъ Даниловичемъ и Петромъ митрополитомъ, о смерти Петра митрополита, при чемъ не упомянуто о снѣ вел. кн. Ивана Даниловича, о хожденіи въ Орду вел. кн. и благополучномъ возвращеніи оттуда „со великимъ пожалованїемъ“.

Далѣе идутъ краткія свѣдѣнія о вел. князьяхъ, потомъ царяхъ, а равно о митрополитахъ московскихъ до самаго смутнаго времени, изрѣдка прерываемыя свѣдѣніями областного или общерусскаго характера, вродѣ напр. слѣд.: л. 59: влѣто ҂ѕц҃ѳі велики кня^з Моско^вски о^тдаде дщерь свою кн҃жну Анну во Црьгра^д за цревича Ива^нна Маноиловича. Того же лѣта ноугоротцы начаша торговати бѣльими лобки и литовскими гроши и а^ртуги неме^цкими.

На обор. 59 л.: влѣто ҂ѕц҃кѳ попусти г҃дь ру^кои митрополи ро^зделити^ на двое на Москвѣ Ѳотеи митрополи^т, а в Киеве поставле^н киевскими еп^кпы ми^трополи^т киевской ѡбласти Григорей Самблакъ. вл ҂ѕцлв начаша ноугоро^тцы торговати сребре^нными денгами тако^ж и псковичи.

Съ 95 по 118 л. идетъ довольно обстоятельное изложеніе исторіи перваго Самозванца. Начинается статьей: Тмочи^сленныхъ ра^ди согрени^х

приде великое наказаниє, а оканчивается статьей (л. 117—118) ѿ убиени ли^твы и нѣмецъ и римля^н ляховъ и угря^н в ц҃рьстве моско^вско^м

Здѣсь между прочимъ въ перечнѣ убитыхъ иностранцевъ, пришедшихъ на Русь съ Разстригою значится „римскихъ учителей“ — .г҃. го^рдинала да .д҃. копланов да ту^тже побито .в҃. студенъта что апосто^лское платие носили.

Обѣ разсмотрѣнныя лѣтописи имѣютъ огромный интересъ, особенно для исторіи русской словесности: варіанты сказаній о первыхъ русскихъ князьяхъ-варягахъ—Олегѣ, Игорѣ, Ольгѣ, Святославѣ и Владимирѣ указываютъ на то, что старинный дружинный княжескій героическій эпосъ продолжалъ жить и варьироваться въ русской грамотной средѣ, по крайней мѣрѣ до XVI в. Плачъ князя Юрію Всеволодовича имѣетъ большое значеніе по сравненію съ извѣстнымъ до сихъ поръ въ одномъ лишь варіантѣ „Словѣ о погибели земли русской“.

М. Халанскій.

II.

Докладъ А. В. Ветухова.

О писанкахъ.

(Краткое описаніе матеріала по этому вопросу, доставленнаго разными лицами Комитету и сгруппированнаго проф. Е. К. Рѣдинымъ).

Свѣдѣнія доставлены священниками и народными учителями изъ семи уѣздовъ (Богодуховскаго, Волчанскаго, Зміевского, Купянскаго, Лебединскаго, Сумского и Харьковскаго) въ количествѣ около *60*. Большинство этихъ свѣдѣній цѣнности не представляетъ: часто это—лишь офиціальныя „отписки“; иные описываютъ окраску яицъ, а не писанки, другіе слишкомъ скупы въ своихъ описаніяхъ. Общее наблюденіе изъ этихъ матеріаловъ выносится такое.

Раскрашиваніе яицъ, т. е. изготовленіе собственно *писанокъ*, по направленію къ настоящему падаетъ, вытѣсняемое покупаемыми въ городахъ и лавкахъ. Самое слово „писанка“ во многихъ мѣстахъ слилось или сливается въ значеніи съ „крашанкой“. Въ окрашиваніи яицъ тоже замѣчается вытѣсненіе домашняго способа продуктами лавочной цивилизаціи: десятокъ лѣтъ назадъ покупной была лишь красная краска, остальныя приготовлялись изъ растительныхъ веществъ дома, теперь же краски почти вездѣ все покупныя. Повѣрья, связывавшіяся въ пасхальными яйцами и ихъ скорлупой, тоже постепенно вымираютъ.

Остановлюсь лишь на нѣсколькихъ сообщеніяхъ, дающихъ что-либо болѣе-менѣе обстоятельное.

1. Село *Ямное* (Богодуховскаго уѣзда). Писанки здѣсь сохранились; приготовляютъ ихъ еще до Страстной недѣли такимъ способомъ: при помощи желѣзной трубочки изображаютъ на яйцѣ растопленнымъ воскомъ тотъ или иной узоръ, опускаютъ яйцо въ краску, потомъ воскъ соскабливается; можно тѣмъ же способомъ окрасить и въ нѣсколько цвѣтовъ. (Ср. село *Отрадное* Волчанск. уѣзда) Узоры наиболѣе употребительные: „дорожки" (извилистыя полоски), крестики или звѣзды. Краски все домашнія: шелуха лука, гречневая полова (желтая), кора яблони, бруньки осины, листья черемухи (зеленая) и проч. Въ пищу писанки не употребляются: онѣ служатъ украшеніемъ: выпускаютъ изъ нихъ содержимое и привѣшиваютъ къ лампадѣ. Если высушенную писанку сохранять до новаго Великаго дня, то, по народному повѣрью, при первомъ пѣніи „Христосъ Воскресъ" писанка вновь дѣлается свѣжимъ яйцомъ.

2. Село *Пархомовка* (Богодуховскаго уѣзда). Указана еще одна домашняя краска изъ цвѣтовъ „рожи" или плодовъ бузины (фіолетовая). Приведены названія рисунковъ 4 присланныхъ образцовъ писанокъ: 1) уздычкова, 2) сторчова, 3) сасонка и 4) млынки. Сообщаются и повѣрья: 1) выпущенная писанка, привѣшенная къ лампадѣ, предохраняетъ домъ отъ громового удара; 2) при освященіи яицъ берутъ нечетное число ихъ.

3. Село *Базалѣевка* (Волчанскаго уѣзда). Приведены указанія веществъ для окраски: „цыбули" съ квасцами (желтая), отваръ „пролѣсковъ", т. е. подснѣжника (голубая).—Скорлупой „свяченыхъ" яицъ окуриваютъ отелившуюся корову съ теленкомъ для предохраненія отъ вѣдьмъ или сглазу.

4. Село *Песчаное* (Волчанскаго уѣзда). Здѣсь строго соблюдается дѣленіе крашанокъ *поровну* между всѣми членами семьи, даже малолѣтними. „Свяченыя" яйца употребляютъ въ пищу съ благоговѣніемъ, натощакъ въ дни Свѣтлой Седьмицы; скорлупа ихъ тщательно сохраняется въ „божницѣ": ей придаютъ цѣлебныя и профилактическія свойства; особенно цѣнится яйцо, полученное первымъ при христосованіи на Свѣтлый Праздникъ: оно предохраняетъ отъ пожаровъ.

5. Въ селѣ *Рубежномъ* (Волчанскаго уѣзда) скорлупой свяченыхъ яицъ подкуриваютъ отъ „бешихи" (опухоли).

6. Въ хуторѣ *Рѣзниковѣ* (Волчанскаго у.) писанки приготовляются иногда такъ: яйца завязываются въ тряпку съ мелко нарѣзанными ку-

сками линючей матеріи и варятся. Бѣдные люди красятъ обыкновенно по десятку яицъ на каждаго члена семьи, богатые—больше. Дѣти употребляютъ крашанки для ѣды и для игръ въ „битки" и „катки" (Дано описаніе этихъ игръ). Яйца хранятся до Проводъ (день поминовенія умершихъ, первый понедѣльникъ послѣ Пасхи); скорлупа же свяченыхъ яицъ хранится по нѣсколько лѣтъ и употребляется ворожками при окуриваніи опухолей.

7. Село *Шебелинки* (Зміевского уѣзда). Приводится народное названіе наиболѣе употребительной покупной краски—„черчикъ". На стѣнкахъ писанокъ изображаются б. ч. лица и событія, имѣющія отношеніе къ Празднику. Рисунки пишутся по разнымъ полямъ расплавленнымъ воскомъ. Скорлупа сохраняется десятки лѣтъ, какъ охрана отъ пожара.

8. Село *Верхній-Бишкинъ*. Здѣсь строго различаются крашанки отъ писанокъ; послѣднія начинаютъ красить еще съ „средокрестья" (т. е. среды 4-й недѣли поста). Росписаніе производится при помощи воска. Названія рисунковъ таковы: гребенки, клинушки, стоклинники, рожи, баранники. Скорлупой писанокъ окуриваютъ больныхъ лихорадкой.

9. Въ селахъ Купянскаго уѣзда *Краснянкѣ* и *Петропавловкѣ* существовали въ недавнемъ прошломъ даже спеціалисты по изготовленію писанокъ (Самуилъ Внуковъ, Марія Рѣпкина, Екатерина Сытникова и др.).

10. Въ селѣ *Бобровѣ* (Лебединскаго уѣзда) разрисованіе писанокъ крестиками, цвѣтами производится при помощи трубочки изъ жести, наполняемой растопленнымъ воскомъ. Писанки съ рисункомъ „безконечникъ" кладутъ подъ первый улей, чтобы пчелы водились безконечно.

11. Въ селѣ *Романовкѣ, Маломъ - Истороповъ* (Лебединскаго у.) сохранились писанки съ узорами: зубцовъ, треугольниковъ, цвѣточковъ, крестовъ и звѣздъ.

12. Въ селѣ *Бѣловодѣ* (Сумского уѣзда) наиболѣе распространена изъ покупныхъ красокъ „карка" (въ корешкахъ). Сохранился обычай класть въ зимующую скирду хлѣба скорлупу свяченаго яйца для предохраненія отъ мышей. (Ср. такой же обычай въ селѣ *Бабаяхъ* Харьковскаго уѣзда).

III.

Раскопки В. А. Городцова въ Изюмскомъ уѣздѣ въ 1901 году[1]).

Въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ экспедиціи удалось при безпрерывной работѣ осмотрѣть и изслѣдовать 5 неолитическихъ стоянокъ, 3 линіи земляныхъ валовъ, 3 городища и раскопать 107 кургановъ, одну стоянку бронзовой эпохи и одинъ могильникъ IX—X вѣка по Р. X.

Характерною чертой изюмскихъ хургановъ является обширность основанія сравнительно съ высотою насыпи. По формѣ насыпей, курганы дѣлятся на три типа: съ круглымъ основаніемъ и вершиной надъ сѣвѣрнымъ краемъ; длинные или продолговатые; курганы полушарные съ вершиной надъ центромъ основанія. Курганы перваго типа являются самыми обычными и составляютъ не менѣе 90% всѣхъ кургановъ; они относятся къ глубокой древности: основныя погребенія ихъ сопровождаются каменными и бронзовыми предметами. Курганы второго типа встрѣчаются рѣдко и составляютъ не болѣе 6%. Основныя погребенія ихъ столь же древни, какъ и первыхъ. Еще рѣже встрѣчаются курганы третьяго типа съ погребеніемъ скиѳской или сарматской эпохи.

Многіе курганы украшались статуями, извѣстными подъ именемъ каменныхъ бабъ и дѣдовъ. Такихъ статуй насчитываетя 66; изъ нихъ 8 найдены стоящими на курганахъ, а остальныя разбросаны по садамъ, межамъ и дорогамъ. Въ курганахъ открыто 299 погребеній, изъ которыхъ 294 относятся къ бронзовой эпохѣ, 9—къ скиѳской, 4—къ сарматской и 22—къ позднѣйшему времени (VIII—XII вѣка по Р. X.). Въ составъ 264 погребеній бронзовой эпохи вошли 255 простыхъ погребеній и 9 трупосожженій. Въ числѣ простыхъ погребеній оказалось 200 одиночныхъ, 6—двойныхъ, 4—тройныхъ, 1—четверное и 1—пятерное. Совмѣстно съ покойниками въ изюмскихъ курганахъ находились бронзовыя и каменныя орудія, а также остатки домашнихъ животныхъ. Самымъ древнимъ является типъ погребеній въ ямахъ; позже его смѣнилъ типъ катакомбныхъ погребеній, еще позже—типъ срубныхъ погребеній, а потомъ—типъ погребенія въ насыпяхъ.

Ямъ изслѣдовано 61 съ 76 погребеніями. Ямы эти небольшого размѣра; покойники полагались скорченно, на правомъ боку, къ закату солнца.

---

[1]) Въ дополненіи къ отчету, заслушанному въ Харьковскомъ предварительномъ комитетѣ, сообщаемъ на основаніи извѣстія московскихъ газетъ, сущность доклада В. А. Городцова, прочитаннаго имъ 3 апрѣля 1902 года въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества.

Катакомбъ изслѣдовано 30 и въ нихъ заключалось 39 погребеній, отличающихся замѣчательною стройностью, а иногда и величіемъ обряда. При сооруженіи катакомбъ вырывалась яма, подъ одною изъ сторонъ которой дѣлался подкопъ или пещера. Въ наибольшей катакомбѣ можно было стоять; въ прочія приходилось входить согнувшись, а дѣтскія совсѣмъ не могли вмѣстить взрослаго человѣка. Передъ положеніемъ покойника въ 22 катакомбахъ дно было посыпано известью, въ 14— красками и въ двухъ золой и углями. Въ 15-ти случаяхъ костяки были посыпаны сверху красками не сплошь, а частями; чаще осыпались красками: головы, кисти рукъ и ступни ногъ, вслѣдствіе чего и соотвѣтствующія кости получили окраску. Каждому покойнику ставили по одному, два и болѣе глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ одни содержали просо, другіе мясо и третьи, повидимому, жидкую пищу. Нерѣдко также съ сосудами ставили особыя жаровни съ золой и углемъ или красною краской, принимаемою, очевидно, за символъ огня. Въ ногахъ покойниковъ укладывались голова и ноги коровы или овцы. Послѣ всего размѣщались вещи: бронзовые ножи и шилья, каменные полированные топоры, кремневыя стрѣлы, костяныя острія, куски красокъ, игральныя кости, точильные бруски, осколки кремня и пр. Въ двухъ катакомбахъ положены формы для отливки металлическихъ прутиковъ; въ одной мраморная, прекрасно шлифованная булава.

По найденнымъ даннымъ можно возстановить исторію обитателей рѣки Донца въ бронзовую эпоху. Культура первоначальныхъ народовъ была близка къ культурѣ неолитической эпохи. Кременныя орудія играли главную роль въ обиходѣ населенія, а бронзовыя или мѣдныя издѣлія только начали вводиться въ употребленіе. Древнѣйшіе обитатели были вытѣснены пришельцами, хоронившими своихъ покойниковъ въ катакомбахъ.

Катакомбные люди жили патріархальными семьями и имѣли рабовъ, которые не были полноправными съ членами семьи; они были смѣнены людьми, хоронившими своихъ покойниковъ въ срубахъ; наравнѣ со скотоводствомъ и земледѣліемъ эти послѣдніе владѣли и плотничнымъ имуществомъ; при ихъ погребеніяхъ трупосожженіе достигаетъ наибольшаго развитія; вводится въ употребленіе рѣчной песокъ и камышъ.

Послѣдними появляются, на берегахъ рѣки Донца, въ бронзовую эпоху люди, хоронившіе покойниковъ въ насыпяхъ кургановъ, оставленныхъ ихъ предшественниками. Черепа ихъ поражаютъ толщиной; при меньшемъ сравнительно ростѣ, они обладаютъ болѣе развитою мускульною системой. По найденнымъ признакамъ эта народность оста-

валась на берегахъ рѣки Донца до вторженія греко-скиѳской культуры и носила историческое имя „киммерійцевъ". По даннымъ современной археологіи этотъ періодъ начался приблизительно за VI тысячелѣтій и кончился за I тысячелѣтіе до Р. Х. Бронзовая эпоха была смѣнена желѣзною. Эта смѣна произошла подъ вліяніемъ греко-скиѳской культуры; позже обозначилось вліяніе римско-сарматской, еще позже—азіятской культуры.

Для изюмскихъ погребеній легко устанавливаются, такимъ образомъ, три эпохи: скиѳская—отъ конца бронзовой эпохи по II в. до Р. Х., сарматская отъ II в. до Р. Х. по II в. по Р. Х. и историческая—отъ VIII до XII в. по Р. Х. Погребенія скиѳской эпохи дѣлятся на два типа: древнѣйшій (6 погребеній) и новѣйшій (3 погребенія). При погребеніяхъ найдены золотыя, бронзовыя, костяныя и желѣзныя вещи.

Особеннымъ богатствомъ отличалось одно погребеніе древнѣйшаго типа, при которомъ найдены: бронзовый скиѳскій котелъ, 60 небольшихъ золотыхъ якорьковъ, 16 золотыхъ мелкихъ розетокъ, 217 бляшекъ ромбической формы, 28 выпуклыхъ бляшекъ, 3 обоймицы, 2 круглыя золотыя бусины; всего же 322 золотыя вещицы. На шеѣ костяка оказалось ожерелье изъ янтарныхъ, сердоликовыхъ, мраморныхъ и другихъ бусинъ; тутъ же лежали остатки деревянной, рѣзной шкатулки, кусокъ желѣза и пр.; черепъ былъ окрашенъ въ алый цвѣтъ.

IV.

Картинка изъ малорусскаго быта XVIII или нач. XIX ст.

(доставлено генераломъ Бранденбургомъ, по подлиннику, принадлежащему Я. И. Успенскому въ Батуринѣ).

Въ Сотенную Глуховскую канцелярію отъ патентового дьячка Иоакими Бреуха слезно-ридающое доношеніе.

Внегда бысть, убо по заходѣ солнца, злокозненный и богопротивній врагъ и супостатъ нашъ, глаголемый Трегубій, пришедше на западъ солнца и уже въ глубоцѣй нощи бывше, нападе на домъ Божій, нарицаемую школу, и тамо, аки левъ рикая, изыскаше кого поглотити, разъярися; тогда убо вся братія наша о Христѣ собрашася, разсипашася яко овци отъ волка хищна, единъ убо именемъ Фарфентій бысть великій богословецъ, умѣющій наизусть псалтирь и часословъ, и той ятся бѣгу, со слезами моляшеся о Господѣ, глаголюще—стопи моя направи по словеси твоему, и тако перелезъ стѣну сирѣчь на задворку лѣсу;

овіе же вознесошася въ превиспренныя предѣли, на покровъ школьного хальма и тамо невредими пребыша, а малѣйшіе отроцѣ возлюбленнѣйшіе наши ученицѣ, скришася въ грубную пещеру и тамо яко тріе отроки Ананій, Азарій и Мисаилъ во пещи халдейстѣй, отъ безбожного мучителя Нерона (sic) хождаше и воспѣвающе со Давидомъ тридесятій псаломъ—Помилуй мя Боже, о немъ-же нѣсть нинѣ глаголати подробну. Азъ-же начертаній видѣхъ толикое мученіе рабовъ и прославителей Божіихъ, инако рекше во плоти ангеловъ, ревнуя, поревновавъ о благочестіи и взяша отъ печи мечь, сѣричь истолкованная кочерга, вооружишася противъ оного богопротивного и ненавидного Трегубія; но онъ треокаянный, о горе!, исторгнувъ мечь изъ руки яко Давидъ отъ Голіяфта, и пріяхъ мя въ свои нечестивіе руцѣ, за честнія мои власи и терзаша мя сѣмо и амо, дондеже утрудихся до зѣла, и оставиша мя подъ сѣдалицами старецъ, инако рещи школьніе лави, отиде во свояси.

Утру-же бывшу, стекошася вся возлюбленная братія наша и купиша алавастръ мира, иже есть отъ корчемници, коимъ я мало ядохъ, пихъ и укрѣпихся; чего ради о милостивая Государыня Сотенная Глуховская Канцелярія!, слезно молю и прошу вашего высокоблагоутробія, да призритъ на мое тѣлесе лютѣ озлобленное, яко отъ ногъ до голови цѣлости во мнѣ нѣсть, кости мои сокрушишася, плоть изнемогоста до зѣла, и азъ яко сѣно изсохъ, и да предастъ оного богоненавидного Трегубія въ руцѣ наши и да пріиметь отъ насъ возмездіе по дѣломъ его.

О семъ проситъ богоспасаемой и боговдухновенной Троицкой школи патентовій дьячекъ Иоакимъ Саввынъ сынъ Бреухъ.

V.

Сообщеніе св. В. Спѣсивцева.

О древностяхъ с. Райгородка, Изюмскаго уѣзда.

Представляю Комитету (въ дополненіе прежней коллекціи) 22 татарскихъ золотоордынскихъ монеты (3 серебряныхъ и 19 мѣдныхъ) и одну серебряную русскую съ славянскими буквами и изображеніемъ всадника (не гербъ ли Московскаго княжества?). Такія монетки (также арабскія диргемы IX и X вѣковъ) и серебряные и мѣдные крестики древней формы находили и раньше на мѣстѣ татарскаго городка (жилья). Существованіе послѣдняго, какъ показываютъ найденныя монеты разныхъ хановъ, было очень кратковременное: отъ 1356—1384 годовъ

(по опредѣленію Трутовскаго) и, во всякомъ случаѣ, этотъ ближайшій къ Россіи улусъ не пережилъ нашествія полчищъ Тимура (Тамерлана), разгромившаго всѣ владѣнія Тохтамышевой орды (его монеты послѣднія). Двѣ, три кучки мусора (известь, кирпичъ, глина) еще не растянуты плугами (мѣсто татарскаго поселенія пашется), а вблизи Сорочина хутора изъ него состоитъ цѣлый курганчикъ до 26×16 сажень объема съ 2 аршинной высотой, изъ чего видно, что это остатки значительнаго зданія, вродѣ мечети или церкви. Кирпичи для стѣнъ и пола (такой случайно былъ обнаруженъ кладоискателями 10 лѣтъ назадъ) дѣлались квадратные, тонкіе и рѣже продолговатые; всѣ они прекрасно выжжены, а нѣкоторые, имѣвшіе спеціальное назначеніе, именно для кладки куполовъ-сводовъ, были съужены внутри и покрыты снаружи бирюзовой эмалью. Такимъ же составомъ, видно, обливали и посуду: чашки, кувшины, изъ коихъ удавалось находить небольшіе черепки. Известь приготовлена изъ алебастра, выпаленнаго на мѣстѣ (тамъ же куски сырого) съ примѣсью крупнаго песка, что дѣлало ее необыкновенно прочной и довольно чистой въ отдѣлкѣ штукатурки, какъ эти, напримѣръ, куски. Несомнѣнно строители владѣли вполнѣ всей техникой каменной постройки, чего нельзя сказать о татарахъ XIII и XIV вѣковъ, кочевавшихъ въ южно-русскихъ степяхъ (а при Донцѣ полуосѣдлыхъ). Слышалъ я отъ нѣкоторыхъ лицъ, что изъ такихъ же точно кирпичей устроены древне-русскія каменныя зданія въ городахъ Владимірѣ, Ярославлѣ, Ростовѣ и другихъ... Если это подтвердится на съѣздѣ знатоками, то установится фактъ, что райгородскія каменныя постройки могли быть татарскими мавзолеями (памятниками) узбекамъ, но выстроенные русскими плѣнниками.

Возможно также отнести эти остатки къ болѣе древней культурѣ— до татарскаго періода, времени удѣльныхъ княжествъ, когда были въ обращеніи между русскими и кочевниками половцами (разныхъ племенъ) арабскія диргемы и русскія серебряныя монеты. Нѣкоторые пограничные со степью городки состояли изъ смѣшаннаго населенія тюрскаго происхожденія и славянъ-христіанъ, которымъ принадлежали и тѣ шейные крестики. Когда-нибудь случайная находка опредѣленнѣе выяснитъ такіе вопросы.

В. Ф. Спѣсивцевъ.

VI.

Докладъ П. В. Иванова.

Козакъ на картинахъ малорусскихъ живописцевъ первой половины XIX вѣка.

1. Картина на холстѣ, нарисованная лѣтъ 70 назадъ въ слободѣ Закотной (Старобѣльскаго уѣзда) живописцемъ Строгоновымъ масляными красками. [1])

На переднемъ планѣ по серединѣ сидитъ запорожецъ, козакъ Гордѣй Велегура, поджавши и скрестивши ноги. Слѣва отъ него стоитъ его бѣлый конь, а справа, около праваго локтя, лежитъ что-то вродѣ бубна, ниже шапка; у ногъ—справа красная сумка, а слѣва рогъ съ мѣрочкой для пороха. Съ правой стороны дубъ, на сучкѣ котораго виситъ сабля, а къ стволу приставлено ружье.

На заднемъ планѣ вдали за правымъ плечомъ козака нарисованъ другой козакъ, хлопецъ перваго, стоящій на колѣняхъ предъ висячимъ надъ огнемъ казанкомъ, а еще дальше виднѣется бѣлый шатеръ. Вверху картины, въ верхнемъ лѣвомъ углу, вокругъ бубна (бандуры?), надъ шапкою и внизу подъ всей картиной подписи.

Козакъ молодой, лѣтъ 25, чернобровый, румяный, съ бритою головою, но длиннымъ заложеннымъ за правое ухо чубомъ (оселедцемъ) и длинными тонкими вытянутыми въ стороны усами. Въ зубахъ закрытая крышечкою трубка. Одѣтъ онъ въ растягнутый, покрытый краснымъ съ цвѣтами сукномъ кунтушъ (жупанъ), безъ ворота, обложенный чернымъ смушкомъ; широкіе синіе штаны съ развязаннымъ очкуромъ, желтые сафьянные сапоги. Бѣлая съ красной стежкой растегнутая рубаха обнаруживаетъ загорѣлую смуглую грудь. Сильная, бодрая лошадь смотритъ, насторожившись уши, какъ хозяинъ ея бьетъ вшей на рубахѣ. На лошади желтое кожаное сѣдло съ краснымъ вольтрапомъ, широкія стремена, широкій нагрудникъ и ременная въ бляхахъ уздечка украшаютъ лошадь.

Пороховой рогъ желтаго цвѣта, съ бѣлымъ рисункомъ и красной крышкой; къ тонкому концу его на длинной цѣпочкѣ прикрѣплена мѣрочка и протравка.

---

[1]) Въ началѣ XIX вѣка Чугуевъ и сл. Закотная Старобѣльскаго уѣзда славились своими живописцами, къ которымъ помѣщики Харьковской и Воронежской губ. отдавали въ обученіе своихъ дворовыхъ мальчиковъ. Портреты бывшей полковой старшины и старинныя иконы служатъ свидѣтелями и памятниками нашего мѣстнаго искусства.

Шапка красная, формою напоминающая митру, опушена бѣлымъ смушкомъ, на верху съ желтой пуговкою и желтымъ позументомъ, составляющимъ кругъ.

Слуга козака, какъ и хозяинъ, съ бритою головою и оселедцемъ, одѣтъ въ синій длинный кафтанъ, подпоясанный краснымъ кушакомъ, въ красныхъ сапогахъ. Стоя на колѣняхъ, съ люлькою въ зубахъ, толчетъ въ ступкѣ сало возлѣ костра, надъ которымъ на треножникѣ виситъ котелокъ, а около лежитъ ножъ, ложка и сумочка съ солью.

Бандура, формою похожая на бубенъ, съ черными и бѣлыми зубцами по краю, имѣетъ по серединѣ коричневый кругъ, украшенный такими же рубцами.

Широкодулое кремневое ружье, съ перевязью, имѣетъ деревянную до конца дула (ствола) ложу. Прикладъ ружья обитъ, обложенъ сверху желѣзомъ.

Ручка висящей на суку сабли витая, съ одною дужкою для защиты кисти.

Въ верхнемъ лѣвомъ углу картины по бѣлому полю написано чернымъ:

1. Не завидую нікому ни панамъ ни царю
Б~гу своему с~тому я за все благодарю.
Хотя титломъ не славенъ та жизнь весело веду,
Въ дѣлахъ своихъ исправенъ—я во вѣкъ не пропаду.

Вверху по серединѣ:

2. Козакъ Гордѣй Велегура у него добра натура:
В степу ляховъ разоряе, а в корчмѣ пропивае...

Вверху отъ вѣтки дерева:

3. Козакъ душа правдивая—сорочки не мае,
Коли не пье, такъ воши бье—таки не гуляе.

4. Гей звари хлопче кашы... рябка
Та нехай знают вражи сыни ляхи чирноморца козака.

Вокругъ бандуры:

5. Гей бандура моя золотая,
Та колибъ до тебе жѣнка молодая,
Скакала бъ и плясала до лиха
Шо не одинъ козакъ о~цурався соли мѣха.
Бо якъ заграю то не одинъ поскаче
А послѣ не одинъ и заплаче...

Вокругъ шапки:

6. Шапка моя себѣрка,
Та по всей по теби дирка
Де бъ то мнѣ ляха обидрати
Та шапку свою полататы...

Внизу подъ всей картиной:

7. Гей гей, якъ молодъ бувъ то-то въ мене за сила була,
Ляховъ борючи и рука не млѣла,
А теперъ и вошъ силнѣша отъ ляховъ здается,
Плечи и ноги тѣ болятъ якъ день попобьеся,
Такъ то бачу недолга лета нашихъ година,
Скоро цвѣтетъ и вянетъ якъ у поли билина.
Хоть минѣ и не страшно въ степу умерати,
Та жаль що нѣкому поховати.
Татаренъ цурается, а ляхъ не приступетъ,
Хиба яка зверина въ байракъ поцупитъ.
И справди пристарѣвшись на русь пойти мушу,
А чай тамъ отъпоминаютъ попи мою душу.
Та вже жъ минѣ не шля (?) на лавѣ лижати,
Бо еще влечетъ охота з ляхами погуляти.
Та ще чуютъ плечи
Поборовся бъ изъ ляхами гречи,
Та ще бъ прогнавъ *хорегну* (?) хоть трохи,
Разлитѣлися бъ ляхи якъ отъ жару блохи.
Хоть дивись на мене та ба не вгадаишъ,
Вѣдкѣлъ родомъ и якъ зовутъ ничичинъ не знаешъ.
Коли трапилось кому въ степу буваты,
То той можитъ прозвеще мое угадаты.
Въ мене имя не одно, а есть ихъ и до ката,
Такъ звать якъ набижишъ на якого свата.
Жидъ збѣды за риднаго батька почитае,
А ляхъ милостивимъ добродѣемъ называетъ,
А ты якъ хочъ назови на все позволяю,
Лишъ бы не крамаромъ бо за те полаю.
Случилось минѣ въ степу пиво питы:
Пивъ турчинъ пивъ и татаренъ, а ляхъ на диво:
Даже давно и теперь по степу валяется
Мертвыхъ головъ и костей съ похмеля,
Отъ того веселья.

Надѣя въ мене певна мушкетъ сѣромаха,
Та ще жъ не *зажавила* и шабля моя сваха.
Хоть не разъ пасокою вишлась
То ище якъ разгострилась,
То не одинъ католикъ *слобоемъ* (?) двоякимъ стане
Якъ утѣкати стане-то той на *спашу* застряне.
То якъ добрый ярмарокъ удачу покаже,
То не одинъ жидъ въ бариши из ляхомъ поляже.
Гей горѣте жъ вы степи пожарами—
Та вже пришелъ часъ мѣняти конями...

2. На другой картинѣ запорожецъ играетъ на бандурѣ,—надписи:

1.
2. Гей гей я з *риги* родомъ [1])
А дѣдъ мѣй бувъ по пучаю плодомъ.
Та тамъ.... (дальше стерто). 3....
4....
5. Бандура моя золотая
Коли бъ до тебѣ жѣнка молодая
Скакала плясала до лиха
Не одинъ чумакъ одцурався бъ соли мѣха
.... (дальше стерто).
6. Шапка моя сибѣрка
По всѣй по тибѣ дирка
Дѣ то ляха пѣймати
Та шапку полатати.
7. Гей гей я молодъ бувавъ
Ниякой в свѣтѣ печали незнавъ
Шо то була во мнѣ за сила
Ляхѣвъ борючи и рука нимѣла.
Та же не долга нашихъ лѣтъ година
Скоро цвѣтъ вянетъ якъ у полѣ билина.
Та не жалко минѣ помирати

---

[1]) *Примѣчаніе.* Въ „Исторіи донского войска“ Вл. Броневскаго, ч. I, стр. 160, сказано: одинъ изъ знаменитѣйшихъ того времени разбойничьихъ атамановъ былъ Донской козакъ Васька Прокофьевъ. Онъ предводительствовалъ многочисленною шайкой разнаго народа, осмѣлился близъ нынѣшней Иловлинской станицы, неподалеку отъ Дона, построить укрѣпленный городокъ, *Рыгою* имъ названный. Въ 1660 году, по указу царскому, войско донское, послѣ упорной, отчаянной обороны, взяло сей городокъ на щитъ, т. е., ограбивъ, сожгло и пепелъ его по воздуху развѣяло.

Та жалко що нѣкому того тѣла поховати.
Татаренъ цурается и ляхъ не приступитъ
Хиба яка звѣрина въ байракъ поцупитъ.
Устарѣшъ на русь пити мушу
То тамъ попи спомоютъ мою душу.
А глянь на мене яка дитина
У мени уси стремятъ якъ на свѣнѣ щетина.
Коли трапилось въ стипи буваты
То той мусе мое имя отъгадати.
У мене имя не одно есть его до ката
Якъ набѣжить на якого свата
Жидъ изъ биди за рѣднаго батька почитае
А ляхъ милостивимъ добродѣемъ називае
А ты якъ назови насъ позволяю
Тѣлко не крамаремъ бо за те полаю.
Надѣя у мене есть певна мушкетъ сиромаха
Та ще не заржавила шабля моя сваха.

4. Гей гей хлопци бурлаки
Идитъ до мене нюхать табаки.
У мене вона табака не проста
Тамъ есть гвоздика и корица
Якъ понюхаешъ такъ якъ чемерица
Слюза тече не перестане
Поки очи рогомъ не перти стане.
Кошови Харько уродливіи
Бандуру грае ниякои пичали не знае.

ПРОТОКОЛЪ

двадцать третьяго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 20-го мая 1902 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ—члены: Н. И. Алякритскій, А. В. Ветуховъ, М. С. Дриновъ, В. В. Ивановъ, В. А. Бабенко, М. А. Масловъ, Н. Ѳ. Сумцовъ, М. Ф. Галицкая, г. Криштафовичъ.

1. Проф. *Д. Багалѣй* доложилъ, что въ отвѣтъ на просьбу комитета о предоставленіи помѣщенія для гг. депутатовъ и членовъ отъ г. ректора университета, проф. Н. О. Куплевасскаго, получено увѣдомленіе, что на время открытія XII археологическаго съѣзда имъ разрѣшается предоставленіе безплатнаго помѣщенія съ приспособленіями въ зданіи студенческаго общежитія для гг. членовъ и депутатовъ въ количествѣ до 150 человѣкъ.

2. Проф. *Багалѣй* познакомилъ съ отрывками изъ дневника проф. Морозова и съ отдѣльными статьями, входящими въ него по поводу древностей: 1) „Замѣтки объ ископаемыхъ мѣдныхъ издѣльяхъ, найденныхъ въ Бахмутскомъ и Славяносербскомъ уѣздахъ“. (И. Леваковскаго); 2) Нѣсколько словъ о лѣсныхъ курганахъ въ Харьковской губ. (И. Леваковскаго); 3) О каменныхъ бабахъ музея Харьковскаго университета; 4) О Донецкомъ городищѣ; 5) О древностяхъ, находящихся около хут. Миргорода и сел. Соколова (И. Щелкова).

3. Далѣе проф. *Багалѣй* доложилъ: 1) Сообщеніе управленія Харьково-Николаевской желѣзной дороги о присылкѣ комитету горшка и наконечника копья, найденныхъ въ курганѣ въ Полтавской губ. Константиноградскаго уѣзда; 2) сообщеніе Б. Д. Гринченко о пожертвованіи имъ (черезъ Нѣжинское историко-филологическое Общество) цѣлаго ряда своихъ научныхъ изданій и сочиненій будущему этнографическому музею при историко-филологическомъ Обществѣ Харьковскаго университета; 3) сообщеніе А. И. Егорова о присылкѣ для выставки плана древняго Чапеля, благодаря которому выясняется истинное положеніе Усть-Самарскаго ретраншмента.

4. *А. В. Ветуховъ* подѣлился методомъ использованія матеріаловъ по этнографіи, полученныхъ комитетомъ и сгрупированныхъ проф. Е.

Рѣдинымъ по отдѣламъ и уѣздамъ. Рѣшено—матеріалъ въ извлеченіи А. В. Ветухова издать и просить его же сдѣлать докладъ на основаніи этого матеріала на съѣздѣ.

5. Г. *Криштафовичъ* доложилъ о своей этнографической экскурсіи въ село Долгенькое Изюмскаго уѣзда и о предметахъ, пріобрѣтенныхъ при этомъ, и сообщилъ множество весьма интересныхъ преданій, легендъ, связанныхъ съ указанными предметами; изъ пріобрѣтенныхъ предметовъ укажемъ напр.: прытыку чумацкую, райское дерево, музыкальный инструментъ о 4-хъ струнахъ, ступу, чабанскія ложки, мичъ для свѣтелки, и др.

6. *В. В. Ивановъ* познакомилъ съ матеріалами, издаваемыми къ XII археологическому съѣзду Харьковскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ—по картографіи Харьковской губ. и намѣстничества. По замѣчанію, сдѣланному проф. Багалѣемъ, это изданіе явится весьма цѣннымъ не только въ области изученія картографіи нашего края, но и вообще древне-русской картографіи. Отъ имени комитета выражена благодарность г. Иванову за его труды по изданію матеріала.

7. *В. А. Бабенко* сообщилъ о результатахъ порученія по осмотру дома Квитки на Основѣ; рѣшено увѣдомить г. управляющаго о принятіи комитетомъ его предложенія—командировать членовъ для изученія дома и его памятниковъ.

На основаніи сообщенія г. Бабенка о нахожденіи имъ кацарки въ Харьковѣ, исполнившей нѣсколько работъ для выставки, рѣшено пригласить эту кацарку на выставку во время съѣзда для демонстраціи самого производства работы.

8. Доложенъ рефератъ проф. *М. А. Попова*, посвященный изслѣдованію человѣческихъ череповъ, добытыхъ при раскопкахъ, произведенныхъ проф. Багалѣемъ, В. Е. Данилевичемъ, г-жею Мельникъ и др. (см. приложеніе этого реферата проф. Попова, какъ и перваго, прочитаннаго имъ 22 декабря 1901 г. (восемнадцатое засѣданіе) въ концѣ книги I тома „трудовъ“ комитета.

9. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ объ отправкѣ, отъ имени комитета, просьбъ всѣмъ предварительнымъ комитетамъ и коммиссіямъ по подготовкѣ съѣзда и отдѣльнымъ лицамъ—о присылкѣ для выставокъ памятниковъ древностей, этнографіи, изданій по этнографіи: екатеринодарскому статистическому комитету, екатеринодарскому Обществу любителей изученія Кубанской области; статистическимъ комитетамъ: курскому, полтавскому, екатеринославскому, воронежскому, таврическому, нѣжинской коммиссіи при институтѣ князя Безбородко, черниговской земской управѣ, новочеркасскому комитету, черниговской и полтавской

духовной консисторіи, нѣкоторымъ земскимъ начальникамъ Курской губ., нѣкоторымъ священникамъ харьковской епархіи и гг. Гринченко, А. А. Русову, В. И. Василенко, Я. П. Новицкому, В. П. Науменко, директору маріупольской гимназіи и др.

10. Проф. *Е. К. Рѣдинымъ* далѣе доложено: 1) о полученіи свѣдѣній отъ Общества Нестора Лѣтописца при университетѣ св. Владиміра— о церковныхъ древностяхъ черниговской епархіи (на основаніи этихъ свѣдѣній послана соотвѣтствующая просьба въ черниговскую духовную консисторію); 2) о полученіи свѣдѣній о древностяхъ отъ курскаго губернскаго статистическаго комитета (на основаніи ихъ посланы просьбы гг. земскимъ начальникамъ и др.); 3) о полученіи свѣдѣній отъ екатеринославскаго губ. статистическаго комитета (посланы просьбы); 4) о полученіи отъ г. начальника военно-ученаго архива главнаго штаба картъ для картографической выставки и о посылкѣ ему же просьбы о присылкѣ рукописныхъ картъ; 5) о согласіи г. Машукова (Екатеринославъ) прислать коллекцію фотографическихъ снимковъ наружныхъ и внутреннихъ видовъ церквей; 6) о присылкѣ академіей художествъ шести рисунковъ Označено Познобишина деревянныхъ церквей земли Войска-Донского; 7) о присылкѣ г. Оленинымъ-Гнененко свѣдѣній о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи и по связаннымъ съ ними преданіямъ; 8) о согласіи г. Сочинскаго прислать на выставку портреты Ермака и запорожскихъ гайдамаковъ; 9) о присланной проф. барономъ Розеномъ справкѣ о древности никопольскаго татарскаго саркофага (XVI—XVII в.); 10) о полученіи открытыхъ листовъ для г-жи Томилиной, Познанскаго, проф. Халанскаго, изъ коихъ первая и третій собираютъ свѣдѣнія и древности въ Курской губ., а второй въ Старобѣльскомъ у., Харьковской губ.; 11) о письмѣ г. Твердохлѣбова, сообщающаго о своихъ трудахъ по собиранію древностей и памятниковъ этнографіи—въ Харьковской губ. и отчасти Полтавской; 12) о согласіи коммиссіи по устройству народнаго дома въ г. Харьковѣ—прислать для выставки при съѣздѣ имѣющіяся въ ея распоряженіи картины; 13) о присылкѣ г. земскимъ начальникомъ I уч. Перекопскаго уѣз. (Таврической губ.) свѣдѣній о древностяхъ и двухъ фотографій (съ остатковъ древнихъ укрѣпленій у г. Перекопа); 14) о письмѣ Я. И. Смирнова, сообщающаго о приготовленіи для выставки фотографій съ нѣкоторыхъ древностей Императорскаго эрмитажа; 15) о пожертвованіи 2 руб. оренбургской ученой архивной коммиссіею на изданіе южно-русскаго орнамента; 16) о присылкѣ Императорскимъ московскимъ археологическимъ Обществомъ денегъ на расходы комитета; 17) о письмѣ священника Синельникова, обѣщающаго доставить свою коллекцію древностей, и письмѣ проф.

Бережкова—о доставкѣ древностей отъ нѣжинской коммиссіи; 18) о согласіи г. Е. Воронца представить коллекцію фотографій съ композиціей Воскресенья Христова; 19) о согласіи г. Овчаренко представить свои картины для выставки при съѣздѣ; 20) о письмѣ г. Остроухова, обѣщающаго свое содѣйствіе предъ г. Іостъ о доставкѣ для выставки глиняныхъ вазъ, имѣющихся въ Ново-Таволжанской экономіи Боткиныхъ; 21) о сообщеніи Печенѣжскаго волостнаго правленія о нахожденіи въ пескахъ Базалѣевской волости въ различныхъ мѣстахъ двухъ глиняныхъ сосудовъ (одинъ былъ разбитъ), при которыхъ были и человѣческія кости и черепъ.

11. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ о поступленіи въ распоряженіе комитета для выставокъ и для музея древностей университета различныхъ древностей и памятниковъ искусства и быта отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій: отъ изюмской соб. церкви; отъ Николаевской ц. Новой Водолаги, Валков. у.; отъ свящ. Черняева (с. Знаменское, Валков. у.); отъ свящ. Власовскаго (Будки, Лебединск. у.); отъ свящ. Солофненко (Ахтырка); отъ свящ. Петрусенко (Недригайловъ); отъ боромлянской Троицкой церкви; отъ ахтырской ц. св. Преображенія; отъ боромлянской Рождественской ц.; отъ свящ. Власова (Богодуховъ); отъ свящ. Петровскаго (Юнаковка); отъ ахтырской соб. ц.; отъ свящ. Степурскаго (сл. Коломака, Валков. у.); отъ свящ. Бородаева (Веселое, Харьк. у.); отъ свящ. Ев. Макухина (Мостки, Староб. уѣз.); отъ свящ. Смогарева (Валки); отъ Троицкой ц. (сл. Низкій Бурлучекъ, Волчан. у.); отъ свящ. І. Шишлова (Колядовка, Староб. у.); отъ свящ. Ѳ. Таранскаго (Ястребенное, Сумск. у.); отъ Шаровкина (Печенѣги, Волч. у.); отъ свящ. Котлярова (Полковая Никитовка, Богодух. у.); отъ свящ. Оптовцева (сл. Торская, Купян. у.); отъ свящ. Ракшевскаго (Бѣлополье); отъ свящ. Царевскаго (Райгородокъ, Старобѣльск. у.); отъ учит. Николаева (Локня, Сумск. у.); отъ св. Кушнаревскаго (Калиновая, Купянск. у.); отъ св. П. Леонтовича (Новая Водолага); отъ ц. с. Водяного (Зміевск. у.); отъ св. Щербина (Протопоповка, Изюмскаго у.); отъ И. Зборовскаго (Балта, Подольской губ.); отъ св. Будянскаго (Бѣловодъ, Сумск. у.); отъ В. А. Задонскаго (Б. Бурлукъ, Волчанск. у.); отъ бар. Тизенгаузена (Куп. у.); отъ худ. Уварова (Харьковъ); отъ М. А. Долговой (Харьковъ); отъ учит. Топольскаго; отъ гимн. Воронца (Харьковъ); отъ учителя Васильева (Покровка, Купянскаго уѣзда); отъ свящ. Навродскаго; отъ свящ. Власовскаго; отъ св. Крамопольскаго (Терновая, Лебединск. у.); отъ ц. св. Георгія (слоб. Гусинки, Куп. у.); отъ ц. Покровской (с. Безлюдовка, Харьк. у.); отъ ц. св. Николая (с. Муратова, Староб. у.); отъ ц. Покрова (с. Казачьяго, Изюмск. у.); от. св. Дьякова (Старая Водолага, Валк. у.);

отъ Высочиновскаго мон. и іер. Наѳанаила; отъ соб. ц. Зміева; отъ Боромлянской Рожд. ц.; отъ г. предводителя дворянства, Куп. у.); отъ св. Чернявскаго (Сватова Лучка); отъ конторы Янковскаго завода; отъ св. Власовскаго (Песчаное, Волчанск. у.); отъ св. Лобковскаго (Бабаи); отъ г. Левитцкаго; отъ П. П. Гревизирскаго; отъ Х. А. Алчевской; отъ Н. А. Северина; отъ св. Спѣсивцева; отъ учит. Проскурникова (Короча); отъ земск. нач. Степанова; отъ Кіянова (Харьковъ); отъ г-жи Колокольцевой; отъ г. Пріймука (Ахтырка); отъ К. М. Бичъ-Лубенскаго; отъ св. Дикарева (Ольшана, Харьк. у.); отъ св. Ковалевскаго (Балаклѣя); отъ ц. Арханг. Михаила (Дмитр. у., Курск. губ.); отъ уч. Шестопалова; отъ уч. Бѣличенка; отъ ц. св. Николая (с. Гниловки, Богодух. у.); отъ ц. Вознесенія (Песокъ, возлѣ Изюма); отъ проф. М. М. Ковалевскаго; отъ нѣжинскаго истор.-филолог. Общ.; отъ ц. св. Преображенія (сл. Печенѣги, Волчанск. у.); отъ Преображенскаго собора (г. Сумъ); отъ чугуевскаго город. училища; отъ ц. с. Малиновки (Зміевск. у.); отъ М. М. Осоргина (Харьковъ); отъ Я. Луценко (Ольшана); отъ св. Энеидова (Изюмъ); отъ св. В. Ветухова (Харьковъ); отъ г. Дзяковича (Севастополь); отъ г. Оленина-Гнененко; отъ Ильинской (ц. с. Чермалыки, Маріуп. у., Екатериносл. губ.); отъ г-жи Томилиной (Курск. губ.); отъ ц. (с. Сеники Куп. у.); отъ ц. (с. Коломаки, Валк. у.); отъ гр. Капнистъ (Лебед. у.); отъ св. Пуховскаго (Ахтырка); отъ ц. Рожд. Богор. и Воскресенія (с. Андреевки, Зміевск. у.); отъ Путивл. печерск. монастыря; отъ ц. Покрова (Алешня, Лебед. у.); отъ св. Крутьева (Гомольша, Зміевск. у.); от. ц. Воскресенія (с. Хорошево, Харьков. губ.); отъ св. Дьякова (Савинцы, Изюмск. у.); отъ г. Вѣлкина (Купянскъ); отъ ц. св. Николая (г. Лебедина); отъ ц. св. Николая (въ Замостьѣ близъ Зміева); отъ ц. Рожд. Богор. (Двурѣчный Кутъ, Харьковск. уѣзда); отъ Федорова (Балаклѣя, Зміевск. у.); отъ г. Мирошникова; отъ Базилевича (Харьковъ); отъ ц. (с. Бишкинъ, Зміевск. у.); отъ О. Куриловой; отъ св. П. Синельникова (Кременчугъ); отъ учит. Д. Брандта; отъ Сулина (Новочеркасскъ); отъ зем. начальн. 5 уч. Днѣпр. у. Гриневича; отъ учит. А. Бошкова; отъ ученика В. Воронца; отъ г-жи Гугель (Харьковъ). Для этнографической выставки картины присланы г.г. *художниками:* Петроселовымъ, Дробязго, Вязьмитиновымъ, Фавромъ.

12. Въ члены комитета избраны: гг. Пискуновъ, Криштафовичъ, Кричевскій.

ПРОТОКОЛЪ

двадцать четвертаго засѣданія предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ, 13-го іюня 1902 года.

Присутствовали, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, при предсѣдателѣ Д. И. Багалѣѣ, при секретарѣ Е. К. Рѣдинѣ—члены: В. П. Бузескулъ, Н. К. Грунскій, А. Я. Ефименко, М. С. Дриновъ, В. Е. Данилевичъ, А. С. Лебедевъ, М. Д. Линда, Д. П. Миллеръ, В. И. Савва.

1. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ, что П. И. Харитоненко готовъ предоставить въ Янковкѣ для экскурсантовъ помѣщеніе, столъ и лошадей для поѣздки съ вокзала на мѣсто раскопокъ и обратно.

2. Обсуждался вопросъ объ устройствѣ экскурсій въ Янковку, въ Верхній Салтовъ, на Донецкое городище.

Окончательное рѣшеніе по поводу экскурсій во время съѣзда будетъ принято по собраніи всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній.

3. Проф. *Д. И. Багалѣемъ* доложено далѣе, 1) что г. харьковскій губернаторъ увѣдомилъ, что, согласно просьбѣ комитета, будутъ приняты мѣры къ охраненію древняго могильника въ с. Верхнемъ Салтовѣ; 2) что донской предварительный комитетъ (письмо А. Попова) обѣщаетъ въ ближайшемъ времени высылку для выставокъ книгъ, синодиковъ, предметовъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго в.в., часть портретовъ, фотографій и рисунковъ типовъ казаковъ и казачекъ XVIII в.; 3) что, по наведеннымъ справкамъ въ харьковской духовной консисторіи не оказалось ни въ архивѣ консисторіи, ни въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ бумагъ, найденныхъ въ 1819 году въ кладовой старой колокольни означеннаго собора; 4) что по наведеннымъ справкамъ г. завѣдующимъ основянскимъ домомъ — забитая комната служила нѣкогда домовою церковью, изъ которой, по устройствѣ новой приходской церкви, была перенесена въ послѣднюю вся утварь.

4. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ: 1) письмо Кедровскаго, въ которомъ сообщается о томъ, что въ 15 верстахъ отъ ст. Пологи, Екатерининской желѣзной дороги, при производствѣ на землѣ г. Кетлера земляныхъ работъ для выемки полотна желѣзной дороги, разрыты два кургана, причемъ въ одномъ найдено много гробовъ съ костями и хо-

рошо сохранившеюся одеждою, а въ другомъ—склепъ, внутри вымазанный известкой и много горшковъ. Рѣшено просить о присылкѣ вещей для выставки; 2) письмо гг. Поддубнаго о присылкѣ комитету въ даръ специально для XII археологическаго съѣзда изданнаго имъ атласа Слободской Украинской губ. 1802. (130 экземпляровъ); 3) письмо Василенко о присылкѣ имъ толковаго словаря народной технической терминологіи. По выслушаніи отзыва проф. Д. И. Багалѣя рѣшено „Словарь" напечатать въ „Трудахъ" комитета (см. этотъ словарь во 2 части II тома „Трудовъ" Харьковскаго предварительнаго комитета).

5. Далѣе проф. *Рѣдинымъ* доложены поступленія различныхъ памятниковъ древностей для выставокъ при съѣздѣ и для музея университета отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій: проф. Ястржемскаго (Харьковъ), П. М. Сочинскаго (Новомосковскъ, Екатеринославской губ.), церкви сл. Куньяго, Изюмскаго уѣзда (св. М. Лазаревскій); Ахтырскаго монастыря; церкви Воскресенія гор. Лебедина; церквей селъ Буды, Грунь, Павловка, Шингирѣевка, Зѣньковскаго уѣзда, Полт. губ.; св. П. Крамаренко (Павловка); церкви св. Георгія г. Ахтырки; Харьковскаго Покровскаго монастыря; Полтавской городской управы; Маріупольской Харлампіевской церкви; товарищества Боткиныхъ (Бѣлгородск. уѣзда, Курской губ.); Х. Б. Скрижеева (Харьковъ); церкви села Новый Кайданъ, Екатеринославской губ.; г. земскаго начальника 5 уч. Бѣлгородскаго уѣзда, В. В. Кузьмина; А. И. Іоста (управляющаго имѣніями Боткиныхъ); Оленина-Гнененко (Чугуевъ); церкви с. Казацкаго, Путивльскаго уѣзда, Курской губ.; церкви с. Стратилатовки, Изюмскаго уѣзда (св. К. Котляревскій); кладбищенской церкви г. Чугуева; Никопольскаго собора; г. Виноградова; Ю. И. Тиховскаго (Дергачи); церкви Рождества Богородицы гор. Сумъ; ученика 6-го класса 1 Харьковской гимназіи Гурскаго; ученика 7 класса Башкана; ученика Терне; С. Д. Линды (Межибужье); г-жи Шебалиной (Харьковъ); г-жи М. Д. Раевской (Харьковъ); Печенѣгскаго волостного правленія; ученика 6 класса 3 Харьковской гимназіи Гутникова.

6. Въ члены комитета избранъ В. А. Розановъ.

7. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* прочелъ докладъ „О лицевыхъ синодикахъ", поступившихъ въ распоряженіе Харьковскаго предварительнаго комитета по XII археологическому съѣзду (см. прилож. I).

8. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* прочелъ докладъ профессоровъ *Н. Катанова* и *Д. Айналова* (Казань) „Восточныя металлическія зеркала изъ Харьковской и Екатеринославской губерній" (см. прилож. II).

9. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* прочелъ докладъ А. Попова (изъ Новочеркасска) „Къ панегирикамъ Д. Е. и С. Д. Ефремовымъ" (см. прилож. III).

10. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ научный отчетъ проф. Н. Ѳ. Сумцова объ его этнографическихъ экскурсіяхъ 1901 года — въ видѣ статьи „Очерки народнаго быта“; постановлено напечатать въ „Трудахъ“ комитета (см. во 2-й части II тома „Трудовъ“ Харьковскаго предварительнаго комитета).

11. Проф. *Д. И. Багалѣй* доложилъ сообщеніе М. Русова о присылкѣ имъ въ распоряженіе комитета своихъ трудовъ, посвященныхъ: а) изслѣдованію дворовъ и построекъ крестьянъ Полтавской губерніи; б) игръ и игрушекъ дѣтей крестьянъ той же губерніи. По выслушаніи отзыва о первомъ трудѣ Н. Ѳ. Сумцова, признающаго его весьма цѣннымъ и полезнымъ, постановлено напечатать его въ „Трудахъ“ комитета (см. этотъ трудъ, какъ приложеніе къ данному засѣданію, во 2-й части II тома „Трудовъ“ Харьковскаго предварительнаго комитета); второй трудъ доложить на съѣздѣ.

12. Г. секретарь доложилъ, что 1) докладъ проф. М. А. Попова, доложенный 22 декабря 1901 года (восемнадцатое засѣданіе), будетъ напечатанъ въ концѣ I тома „Трудовъ“ комитета въ качествѣ особаго приложенія; 2) а докладъ Н. А. Константинова „Слобода Алексѣевская крѣпость Зміевскаго уѣзда Харьковской губерніи“, прочитанный въ томъ же засѣданіи, будетъ напечатанъ въ приложеніи къ настоящему засѣданію (см. прилож. IV).

13. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ изслѣдованіе *Я. И. Смирнова* о бронзовомъ водолеѣ западно-европейской работы XII в., найденномъ возлѣ с. Кочетка, Изюмскаго уѣзда и принадлежащемъ музею древностей Харьковскаго университета (см. прилож. V).

14. Проф. *Е. К. Рѣдинъ* доложилъ отчетъ *Е. Криста* объ изученіи имъ по порученію Комитета кобзарей и лирниковъ Харьковской губ. и статью *П. Тиховскаго* „О кобзарѣ Гончаренко и о нѣкоторыхъ другихъ кобзаряхъ и лирникахъ Харьковской губ.“, и статью С. Маслова „О лирникахъ Полтавской и Черниговской губ.“ (см. отчетъ г. Криста и статью г. Тиховскаго и С. Маслова во 2-й части II-го тома „Трудовъ“ Харьковскаго предварительнаго Комитета).

Приложенія къ протоколу двадцать четвертаго засѣданія.

I.

Докладъ Е. К. Рѣдина.

О лицевыхъ синодикахъ, поступившихъ въ распоряженіе Харьковскаго Предварительнаго Комитета по устройству XII археологическаго съѣзда.

I. Синодикъ Іоанно-Богословской церкви станицы Заполянской (Донской обл.).

Отъ члена Донского комитета Андрея Кириллова поступилъ синодикъ Іоанно-Богословской церкви—бывшей станицы Заполянской, нынѣ хутора Сергіевской, образованной изъ двухъ упраздненныхъ станицъ—Заполянской и Орловской (Усть-Медвѣдицкаго округа) въ 1861 г.

Синодикъ, по сравненію его съ описаными Н. И. Алякритскимъ въ статьѣ „Древности Дмитріевскаго уѣзда Курской губ. и церквей г. Дмитріева" представляетъ по составу своихъ гравированныхъ листовъ и работѣ послѣднихъ полное тождество съ ними; болѣе всего онъ, конечно, приближается къ экземпляру раскрашенному; всѣ признаки принадлежности гравированныхъ листовъ къ 3-му изданію синодика Бунина, отмѣченыя г. Алякритскимъ, имѣются здѣсь на лицо (л. 6-й буквы — л. в: л. 12: а. т. (Аѳанасій Трухменскій—граверъ 2-й половины XVII в.) и др.).

Гравюры раскрашены; не достаетъ изъ 40—только 4-й.

На л. 40 въ рамѣ киноварью: помѧни г҃ди души ѹ҆спшихъ рабъ твоихъ и рабынь прежде почившихъ вѣка сего ѿ адама ї до сего дне.

Далѣе начинается рукописная часть синодика. Поминовеніе царей начинается съ Іоанна Васильевича и оканчивается Петромъ Вторымъ, а поминовеніе государынь съ Екатерины Алексѣевны и оканчивается Анной Іоановной; имя Елисаветы Петровны приписано позже другой рукой.

Такимъ образомъ синодикъ относится въ начальной, основной своей части къ первой половинѣ XVIII стол.

Предъ поминовеніемъ патріарховъ московскихъ отъ руки сдѣланъ красками—весьма грубый, неумѣлый рисунокъ: Христосъ со знаменемъ въ рукѣ стоитъ и благословляетъ упавшаго предъ нимъ на колѣни Петра; изъ устъ послѣдняго выходятъ слова, обозначенныя въ подписи: „Господи въ покаяніи пріими мѧ"; изъ устъ Христа „на семъ камени созду ц҃рковъ мою врата адова не одолеютъ еи".

Послѣ поминанія царицъ, великихъ княгинь, царевичей и великихъ князей, царевенъ и княженъ—начинается поминаніе родовъ мѣстныхъ священниковъ и козаковъ. „Но (по описанію А. Попова, г. завѣ-

дующаго Донскимъ музеемъ, присланному при синодикѣ) есть роды казаковъ и другихъ станицъ, близкихъ къ Заполянской: бывшей Орловской, Малодельской, Етеревской, Раздорской, Кепенской, Глазуновской и Березивской (на р. Медвѣдицѣ) и Кумылженской (на р. Кумылгѣ, притокъ Хопра), также нѣсколько родовъ „малороссіянъ“ слоб. Даниловки (на р. Медвѣдицѣ, населенной войсковымъ атаманомъ Данилою Ефремовичемъ Ефремовымъ около 1747 г.). Послѣднее обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что въ слоб. Даниловкѣ не было церкви до 1767 г. Въ числѣ этивъ малороссіянъ значится родъ Андрея *Мордовцова*, изъ котораго происходитъ извѣстный литераторъ Д. Л. Мордовцовъ.

Изъ высшаго сословія записанъ родъ „Стефана Ефремова“, бывшаго войскового атамана Войска Донского (1753—72 г., † 1784 г.), сына основателя слоб. Даниловки. Имена: Стефанъ Меланія (его супруга), Даніилъ (вѣроятно отецъ Стефана † 1760 г., а можетъ быть и сынъ † 1809 г.)“. Записи окончиваются 50 гг. XIX стол.

Синодикъ переплетенъ: дерево покрыто кожей, по которой на лицевой сторонѣ набитъ орнаментъ.

На послѣднемъ листѣ синодика, приклеенномъ къ доскѣ переплета подпись: „Сия книга синодикъ воиска донскаго Заполянской станицы богословской церкви священника иоанна имніева била въ переплетѣ на церковной щетъ“.

II. Синодикъ Михаило-Архангельской церкви бывшей станицы (нынѣ хутора) Мартиновской, Хоперскаго округа, области Войска Донского.

(Донского музея, № 239, доставленъ А. Поповымъ).

Гравюры синодика Михаило-Арх. церкви—изъ того-же изданія Бунина, какъ и синодикъ Заполянской станицы; только даный экземпляръ не полный; начинается съ гравюры 7-й (Василій Великій); съ 17 по 25 вырваны; 39-я также вырвана. На 40-й въ рамочкѣ, раскрашенной, какъ и всѣ гравюры, киноварью: помѧни г҃ди прежде отшедшиѧ ѿ века сего дшы рабовъ твоихъ написаныхъ в семъ синодике. Сей синодикъ писанъ 1783 года марта 10 дниѧ Мартиновскій станицы. а. ц.

Поминовеніе начинается съ патріарховъ, далѣе имена митрополитовъ (кончается Іосифомъ епископомъ)

„Послѣ епископовъ воронежскихъ, по замѣчанію А. Попова, позднѣе приписаны два имени архіепископовъ донскихъ: Аѳанасія (1829—43 г.) и Игнатія (1843—6 г.), начинаются роды мѣстнаго духовенства и жителей станицы; принадлежащихъ къ высшимъ сословіямъ нѣтъ“.

Переплетъ деревянный, покрытъ простой кожей.

III. Синодикъ церкви Успенія с. Савинецъ, Изюмскаго уѣзда.

Среди бумагъ архивныхъ церкви мною найденъ совершенно разбитымъ экземпляръ синодика того же изданія Бунина [1]); когда всѣ листы были собраны по порядку, то оказалось, что недостаетъ гравюры только 20, 25, 26, 31. На гравюрѣ 40-й не помѣчена принадлежность синодика; изъ рукописной части сохранилось только нѣсколько листовъ: поминовеніе патріарховъ и императоровъ Петра Перваго и Второго (такимъ образомъ синодикъ могъ быть составленъ въ половинѣ XVIII ст.); другой рукой приписано позже: Павелъ I-й и Александръ I-й.

Другой же рукой писаны митрополиты и епископы, архіепископы Бѣлградскіе: Иларіонъ, Авраамъ и т. д., кончая Аггеемъ; Тихонъ Воронежскій, Іовъ Черниговскій и др. Дальнѣйшая часть помянника не дошла.

IV. Синодикъ Воскресенской церкви станицы Усть-Медвѣдицкой, Усть-Медвѣдицкаго округа, области Войска Донского.

(Донского музея № 238, доставленъ А. Поповымъ).

Бумага сѣровато-синяго цвѣта; на ней нѣсколько различныхъ водяныхъ знаковъ; въ той части, гдѣ гравюры, какъ и въ концѣ: въ медальонѣ, поверхъ которой корона, медвѣдь, поднявшійся на дыбы съ топоромъ на плечѣ, на другой сторонѣ листа буквы я м в с я, внизу на одной половинѣ листа 17, на другой 99 (такимъ образомъ 1799 г.); въ серединѣ синодика: на одной сторонѣ листа: поверхъ квадрата олень; у основанія 1793; на другой—буквы р ф і я. Такимъ образомъ, синодикъ, несомнѣнно, конца XVIII в.

Обращаясь къ содержанію его гравюръ, находимъ, что оно вполнѣ отвѣчаетъ тому же, что въ 3-мъ изданіи Бунина, только оно не представляетъ полной копіи его. Композиція, рисунокъ взятъ изъ досокъ изданія Бунина, но большинство ихъ перевернуто въ боковыхъ частяхъ, т. е. то, что у Бунина на правой сторонѣ, въ данномъ синодикѣ налѣво и наоборотъ. Подписи сдѣланы иначе, хотя того же содержанія; обозначеніе листовъ вверху арабскими цифрами, и гравированныхъ листовъ не 40, а 42: два послѣдніе содержатъ помянники: на 40: патріархи; на 41: цари и т. п. (упомянуты Петръ 1-й и 2-й, Екатерина Алексѣевна, Анна Іоанновна, Елисавета Петровна), на 42 кончается перечисленіе словами: православныхъ воиновъ и т. д.

---

[1]) Только всѣхъ, указываемыхъ въ другихъ экземплярахъ знаковъ граверовъ здѣсь нѣтъ, за исключеніемъ гравюры 39-й.

Подписей, именъ граверовъ никакихъ нѣтъ.

Деревянныя крышки переплета покрыты кожей съ тисненнымъ орнаментомъ.

Описаніе дальнѣйшей рукописной части заимствуемъ у А. Попова:

„На слѣдующемъ листѣ (послѣ гравированныхъ) (страничныхъ помѣтокъ далѣе нѣтъ) записаны титулъ и имя главнокомандовавшаго галицiйскою арміею князя Сергѣя Ѳеодоровича Голицына.

Затѣмъ уже идутъ записи родовъ мѣстнаго духовенства, монашествовавшихъ бывшаго Усть-Медвѣдицкаго Преображенскаго мужского (нынѣ женскій) монастыря, жителей станицы чиновныхъ и казаковъ. Встрѣчаются въ небольшомъ числѣ роды лицъ, принадлежащихъ и къ другимъ станицамъ, а равно и постороннихъ. Записи писаны полууставомъ, начальныя буквы киноварью. Въ числѣ монашествовавшихъ первое по старшинству времени мѣсто принадлежитъ игумену Исаіи (въ родѣ священниковъ І. и А. Леонтьевыхъ, стр. 7) и схимонаху Антонію, его преемнику. Исаія былъ сначала игуменомъ Черніева Никольскаго монастыря на р. Цнѣ, въ нынѣшней Тамбовской губ. (принадлежавшемъ въ XVI и XVII вв. донскимъ казакамъ), а потомъ строителемъ Усть-Медвѣдицкаго Преображенскаго монастыря съ 1665 г. [1]). Эта запись даетъ основаніе предположить, что въ данный синодикъ были перенесены записи изъ болѣе древняго синодика.

Изъ родовъ, принадлежавшихъ къ высшему сословію на Дону, занесены въ синодикъ слѣдующіе:

а) Войскового атамана Андрея (Ивановича) *Лопатина* (1723—1734 г.), стр. 49.

б) Старшины, впослѣдствіи войскового атамана Данилы (Ефремовича) *Ефремова*. Родъ этотъ начинается съ имени Петра (дѣда Даніила), на второмъ мѣстѣ имя сына его Ефрема (1703—1708 г. старшина, походный атаманъ † умерщвленъ Булавинымъ въ 1708 г.), на третьемъ—Даніила (съ 1722 г. полковникъ, походный атаманъ, 1738—1753 войсковой атаманъ, затѣмъ командовавшій войскомъ Донскимъ, генералъ-маіоръ, тайный совѣтникъ, † 1760 г.). Оканчивается именемъ Іосифа, противъ котораго отмѣчена фамилія „*Поздѣевъ*“, (Имя Іосифа Поздѣева встрѣчается подъ 1724 г., какъ атамана станицы, посылавшейся съ Дона въ Москву, подъ 1731 г. въ званіи полковника и въ 1737 г. старшины). Какое отношеніе онъ имѣлъ къ роду Ефремова—осталось пока невыясненнымъ. Стр. 55.

---

[1]) Монастырь этотъ, подъ именемъ пустыни, былъ основанъ въ 1635 году. Упраздненъ въ 1785 году и возстановленъ вмѣсто мужского женскій въ томъ же году.

в) Бригадира Ивана Васильевича *Фролова* [внукъ знаменитаго войскового атамана Фрола Минаевича (1680—1700)], скончавшагося схимонахомъ подъ именемъ Филарета. Съ этого имени и начинается въ помянникѣ родъ Фроловыхъ, стр. 61. Второе имя Василія, сына Фрола Минаевича (войсковой атаманъ 1715 г., 1717—1723 гг., † 1723 г.). Третье—Іоанна Плѣненнаго (въ 1715 г. былъ взятъ въ плѣнъ кубанскими татарами, по освобожденіи изъ плѣна, въ 1733—35 гг. походный атаманъ въ низовомъ корпусѣ; въ 1740 г. бригадиръ).

г) Старшины Никифора *Сулина*. Первымъ записано имя Филиппа, вторымъ Никиты и послѣднимъ (53-мъ) Никифора. Филиппъ *Сула*, вѣроятно, дѣдъ Никифора, упоминается подъ 1690 годъ въ званіи козачьяго атамана; Никита Сулинъ—подъ 1732—4 гг. въ званіи полковника и подъ 1766—7 гг. въ званіи наказнаго войскового атамана (при войсковомъ атаманѣ Степанѣ Ефремовѣ. 1753—1772 г.), стр. 69".

V. Рукописный синодикъ церкви Іоанна Богослова Большихъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда.

Рукопись въ листъ, писана уставомъ, начала XVIII вѣка.

Синодикъ въ началѣ довольно сильно разбитъ и можетъ быть нѣкоторые листы его утеряны.

Вся рукопись украшена миніатюрами, занимающими весь листъ. Миніатюрамъ вообще отведено въ рукописи главное мѣсто; краткій текстъ служитъ лишь комментаріемъ ихъ.

Укажемъ прежде всего на текстъ рукописи. Онъ начинается въ настоящее время со статьи: „По вознесеніи г҃да Б҃га і҃са Хрста на нбса собравшимъсѧ ст҃ымъ апост҃ломъ в'сіонъ снидеже на нихъ д҃хъ с҃тый петру верховному иѧкову брату г҃дню и симеону сроднику г҃дню, и многаѧ писаніѧ б҃жественнаѧ изложиша и св҃теи цр҃кви предаша, потомъ разсѣени быша ап҃ли по вселѣнней ѧко златокованныѧ трубы, проповѣдаѧ законъ хр҃ста б҃га нашего, и учаше ввѣру приводѧщи, крицаще вси ѧзыки без сумненіѧ во имѧ ѿца и с҃на и св҃таго духа и наказуѧ како во плоти чисту жити и законъ бжии҆ хранити до исхода своего д҃ши ѿ тѣла, а по исходе д҃ши поминаемымъ быти во св҃тыхъ бжиіхъ ц҃рквахъ душамъ хр҃тиѧнскимъ".

Послѣ этого краткаго историческаго введенія слѣдуетъ „сказáние апостóльское чтѡ҆ бываетъ помѧнувшимъ душäмъ". Начинается: „егда св҃щенницы понахи́ды оу҆реченныѧ пою́тъ и т. д.

Далѣе: „Ино сказáние о пою́щихъ понахи́ды по ѿшедшихъ дꙋшахъ свѣ́та сего". Нач.: аще когда по ѿшедшихъ д҃шахъ понахіды поютъ и т. д.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.

3-я миніатюра: Душа чистая (величина оригинала).

„Св҃тый Іωаннъ Златоустъ вписаніихъ своихъ гл҃етъ Аще нѣцыи дѣти будутъ тати или разбойницы... О дальнѣйшемъ текстѣ рукописи скажемъ въ связи съ описаніемъ миніатюръ.

Миніатюры весьма хорошаго исполненія: правильный красивый контуръ фигуръ, лицъ, съ довольно правильными оконечностями. Раскраска ихъ сдѣлана послѣ наведенія именно контуровъ; она исполнена довольно поверхностно. Лица у фигуръ не раскрашиваются, однѣ только одежды, при томъ съ попыткой оживлять ихъ свѣтотѣнями. Краски блѣдныя и подборъ ихъ ограниченный: красная, желтая, зеленая, розовая, бѣлая.

Каждая миніатюра заключена въ рамочку, украшенную цвѣтнымъ орнаментомъ.

Композиціи большинства миніатюръ отличаются простотой, несложностью, и далеки отъ тѣхъ, что въ другихъ миніатюрахъ синодиковъ XVII—XVIII вѣковъ, напр. № F I. 286 Публичной Библіотеки, или синодика Колясниковской церкви. Подборъ-же этихъ миніатюръ, за нѣкоторыми исключеніями, почти тотъ же, что и въ двухъ вышеназванныхъ синодикахъ.

1-я миніатюра представляетъ *Вознесеніе Господне* въ обычной композиціи, идущей отъ византійскихъ памятниковъ: внизу Богородица среди апостоловъ, два ангела, указывающихъ вверхъ, гдѣ Христосъ въ медальонѣ, несомомъ двумя ангелами. Выше горы—слѣды ногъ Христа—деталь, вошедшая въ изображеніе Вознесенія въ русскихъ памятникахъ съ XVII в., подъ вліяніемъ западныхъ образцовъ. Введеніе изображенія Вознесенія въ иллюстраціи синодика стоитъ въ зависимости отъ начальнаго текста его, исторической части, имѣющейся въ краткомъ видѣ и въ нашемъ синодикѣ и приведенной выше.

2-я—*Соборъ Апостоловъ*, иллюстрація къ тому-же тексту—исторіи синодика, имѣющемуся и въ синодикѣ Колясниковской церкви, въ которомъ почти тождественная-же миніатюра: впереди храма сидитъ Іаковъ святитель, передъ нимъ въ два ряда сидятъ апостолы—у палатъ, простирая къ нему руки. Вверху на облакахъ Христосъ Еммануилъ, благословляющій на обѣ стороны [1]).

3-я—*Душа чистая*. Сложная символическая композиція, встрѣчающаяся во многихъ синодикахъ, и перешедшая отсюда въ народныя картинки (см. рис. на таблицѣ).

---

[1]) Синодикъ Колясниковской церкви, изданіе Общества любителей древней письменности, № СХ, Спб. 1896. Вып. 1-й, л. 5-й.

Композиція въ миніатюрѣ состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой Чистая Душа—женщина въ хитонѣ и гиматіи, въ коронѣ, въ нимбѣ стоитъ на лунѣ, въ свою очередь поставленной на землю; около головы ея, но ниже, солнце. Въ миніатюрѣ Колясниковской церкви надъ луной подпись [1]): „лоуна̀ под ногами еѧ превы́ше н҃бсъ и с҃лнца". Женщина держитъ сосудъ, изъ котораго льется вода на кустъ (въ Колясниковскомъ синодикѣ: „терние грѣхо́вное слезами оугасѝ).

Справа отъ нея у горы змій, крылатый, левъ, выше кланяющійся бѣсъ, ниже въ темной пещерѣ нагая человѣческая фигура печалующаяся (въ Колясниковскомъ синодикѣ поясненія въ подписяхъ: „смире́ниемъ змиѧ оукроти, постѡмъ льва свѧза [2]). Ненавистникъ же діѧволъ, не моги зрѣти доброты чл҃скиѧ падши потъ; д҃ша грѣшнаѧ тмо́ю помрачаетсѧ). Въ миніатюрѣ Колясниковскаго же синодика у Души въ рукѣ цвѣтокъ, изъ устъ идетъ къ небу огненная струя („м҃лтва еѧ и̓сходи́тъ изъ ȣ̓стъ а̓ки ѿгнь до небеси").

Во 2-й части—небо: на облакахъ, поверхъ и̓хъ—тронъ, на которомъ возсѣдаетъ Христосъ, благословляющій на обѣ стороны; слѣва отъ него Душа чистая, а справа Ангелъ Господень.

Съ небольшими отличіями таже композиція и въ миніатюрахъ другихъ синодиковъ, напр. Двинского Михаило Архангельскаго монастыря [3]) (гдѣ не изображенъ бѣсъ, душа грѣшная), Благовѣщенскаго монастыря 1651 г. [4]) (гдѣ пещера съ грѣшною душою изображена слѣва, дьяволъ—въ видѣ зеленой собаки; верхняя-же часть представляетъ небо, престолъ Господень, на которомъ крестъ, копье и трость съ губкою и два сосуда; душа праведная въ видѣ младенца нагого простираетъ къ престолу руки; сзади нея поклонившійся ангелъ; надпись поясняетъ: д҃ша творила м҃лостыню поставлена оу̓ пр҃тола г҃днѧ за благаѧ своѧ дѣла). Болѣе древнія изображенія души чистой извѣстны въ Кіевскомъ Акаѳистникѣ 1629 г., они же извѣстны и на иконахъ XVII в., и въ росписи палаты царевны Софіи Алексѣевны, очевидно, какъ поучительный, назидательный сюжетъ [5]).

Въ нашемъ синодикѣ недостаетъ текста, относящагося къ миніатюрѣ; въ Колясниковскомъ же онъ имѣется, въ немъ говорится, что

---

[1]) Указ. изданіе, л. 14.

[2]) Отъ руки женщины проходитъ ко льву веревочка, которою обвязана его шея.

[3]) Памятники древней письменности, О. Л. Д. П., № CXVII, рис. 4.

[4]) *И. Голышевъ*, Альбомъ рисунковъ рукописныхъ синодиковъ; Голышевъ. 1885, табл. XIX.

[5]) *Д. Ровинскій*, Русскія народныя картинки, Спб. 1881, IV, 561.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
5-я миніатюра: Страшный судъ (величина оригинала).

Душа чистая равна ангельскому естеству, преукрашена цвѣтами, имѣетъ царскій вѣнецъ, стоитъ у престола Господня.

4-я миніатюра: *Разлученіе души съ тѣломъ* (къ тексту о тяготѣ души въ это время) У зданія ложе, на которомъ покойникъ; изъ устъ его душа вышла: небольшая нагая человѣческая фигура. Съ одной стороны ложа—родные, съ другой два ангела, сзади родныхъ—у горы—по грудь фигура монаха со свиткомъ (Іоаннъ Дамаскинъ). Внизу зданій справа темная пещера, и въ ней адская огненная пасть, изъ которой выходитъ бѣсъ; другой бѣсъ стоитъ у стѣны дома, заглядывая внутрь его. Почти тождественныя миніатюры въ Колясниковскомъ синодикѣ (изд., л. 28), и Благовѣщенскаго монастыря (изд., л. X).

5-я миніатюра: *Страшный Судъ*, къ тексту объ этомъ, указывающему на свидѣтельство объ общемъ воскресеніи для суда Исаіи, Павла (см. рис. на таблицѣ).

Миніатюра представляетъ сидящимъ на тронѣ, на херувимскихъ головкахъ Христа, благословляющаго на обѣ стороны, по сторонамъ трона по ангелу, трубящему въ трубы; ниже, на землѣ поучающіе: Павелъ, Давидъ, Петръ, Исаія; ниже мертвецы въ саванахъ, слѣва адская пасть, справа гора, и волкъ, выбрасывающій кость изъ пасти.

Композиція даннаго изображенія мало соотвѣтствуетъ обычнымъ въ изображеніяхъ Страшнаго Суда, она болѣе соотвѣтствуетъ той, что извѣстна въ миніатюрахъ сочиненій Козьмы Индикоплова.

Весьма сходна наша миніатюра съ имѣющейся въ Колясниковскомъ синодикѣ (изд., л. 30), гдѣ только поучающихъ три, и среди нихъ Іоаннъ Дамаскинъ, введена группа поучаемыхъ; внизу мертвецы въ саванахъ—въ гробахъ. Въ синодикѣ Благовѣщенскаго монастыря композиція ближе къ композиціи Колясниковскаго синодика, только выше медальона съ Христомъ-судіею—небо въ видѣ свитка, на которомъ солнце, луна, звѣзды (Голышевъ, о. с., табл. IV).

6-я миніатюра: *„Притча о сладости сего міра“*. Притча эта, извѣстная въ житіи Варлаама и Іоасафа, бывшемъ популярнымъ въ Византіи и въ Россіи, иллюстрируется не только въ спискахъ житія, но и въ отдѣльныхъ намятникахъ [1]), и въ другихъ литературныхъ произведеніяхъ, какъ псалтирь, синодики.

Въ русскихъ синодикахъ указанная притча передается, однако, въ иномъ видѣ, чѣмъ въ „житіи“: на человѣка, шедшаго по полю нападаетъ не единорогъ, а левъ и верблюдъ; въ колодцѣ, въ который онъ попадаетъ, не одно дерево, съ вѣтвей котораго капалъ медъ, а два де-

[1]) См. нашу статью „Притча о сладости сего міра“ въ *„Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ“*, I, 437 и сл.

рева: одно съ золотыми листьями, другое съ серебряными; человѣкъ ѣстъ серебряныя листья и забываетъ о смерти; у корня дерева, такъ же, какъ разсказывается въ „житіи“, двѣ мыши—бѣлая и черная. Притча толкуется здѣсь такъ: поле—міръ настоящаго свѣта, верблюдъ—въ Колясниковскомъ синодикѣ—немощь и старость человѣка, а въ нашемъ—смерть; толкованіе льва въ нашемъ синодикѣ опущено, а въ Колясниковскомъ—смерть; колодезь—дьявольская сѣть и домъ богатыхъ людей, въ которомъ увязаютъ люди и погибаютъ; бѣлая мышь день, а черная—ночь [1]).

Въ нашей рукописи притча иллюстрируется такъ (см. рис. на табл.): въ верхней части миніатюры—желтая полоска въ длину означаетъ поле; по немъ представлены идущими за пожилымъ человѣкомъ: верблюдъ и левъ; нижняя часть миніатюры разбита на двѣ половины: на одной слѣва изображенъ темный колодезь, въ которомъ два дерева: одно невысокое съ красными листьями, другое высокое съ зелеными листьями; на послѣднемъ сидитъ человѣкъ на вѣтвяхъ; съ него же онъ падаетъ внизъ. На другой половинѣ—иллюстрація толкованія: внутренность дома, въ которомъ у стола, уставленнаго блюдами, пируетъ богачъ, окруженный двумя женщинами, ниже тотъ-же богачъ представленъ лежащимъ въ гробу.

Въ миніатюрѣ Колясниковскаго синодика (л. 53) юноша сидитъ на верхушкѣ дерева, онъ-же падаетъ съ него; онъ-же уже упавшій на землѣ обвитъ змѣею, къ которой подползаютъ три другихъ змѣи; у стола пиршественнаго, очевидно, въ дополненіе къ рисунку дерева: часть дерева, у корня котораго двѣ мыши; къ этому дереву падаетъ юноша, въ котораго стрѣляетъ смерть изъ лука; ниже, какъ и въ нашей миніатюрѣ, гробъ съ покойникомъ.

Весьма близка къ миніатюрѣ Колясниковскаго синодика миніатюра въ синодикѣ Костромскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря конца XVI вѣка [2]), гдѣ любопытная надпись ниже человѣка, обвитаго змѣею—„впаде во аспиды и керасты, еже есть въ сѣть дьяволю“, т. е. тоже, что имѣется въ вышеприведенномъ текстѣ нашего синодика.

Въ синодикѣ Благовѣщенскаго монастыря та же притча иллюстрирована двумя миніатюрами (Голышевъ, XX и XXI). На одной ми-

---

1) Въ нашемъ синодикѣ послѣ указаннаго толкованія приведенъ текстъ, не имѣющійся въ Колясниковскомъ (см. л. 35 об. изданія) „ви'дехъ бо́ чу'до ди'вно и҆ пресла́внѡ не҂ѧ'ко пти'ца на камени не сади'тсѧ҇ человѣ'ки оу҆мерв҇шлѧ҇етъ сама́сѧ҇ сме́рти бои'тъ, и҆ поде́ во а҆҆спиды и кера́сты е҆҆же е҆҆сть в сѣ'ть ди҂ѧ'волю“.

2) *Костромская Старина.* Сборникъ, издаваемый Костромскою губернскою ученою архивною коммиссіею. Кострома, 1897, IV, 108 и сл.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
6-я миніатюра: Притча о радости сего міра (величина оригинала).

ніатюрѣ изображена разщелина между двумя скалами; на скалѣ справа два звѣря, напавшихъ на человѣка; онъ стоитъ надъ пропастью; онъ же, упавъ, схватился за дерево, растущее на концѣ скалы.

На другой миніатюрѣ вновь представлена разщелина между двухъ скалъ; на одной—тѣ же два звѣря; человѣкъ сидитъ на верхушкѣ дерева: онъ-же сидитъ у корня, возлѣ котораго двѣ мыши; онъ-же летитъ въ пропасть; къ нему устремляются змѣи; сбоку другое меньшее дерево. Вверху у другой скалы летящая птица, въ клювѣ которой—змѣя—деталь, не находящая объясненія въ текстахъ притчи, и можетъ быть отчасти объясняемыя тѣмъ текстомъ, что приведенъ выше изъ нашего синодика. Изображенія дома богача съ пирующими не представлено.

7-я миніатюра. Къ тексту, излагающему притчу „св. Варлаама" о печали житейской, о суетномъ богатствѣ и о милостыни".

Здѣсь разсказывается о трехъ друзьяхъ человѣка, изъ которыхъ о двухъ онъ заботился, а третьимъ пренебрегалъ; по толкованію 1-й другъ—богатство, 2-й—жена, 3-й—милостыня.

Миніатюра изображаетъ, какъ и въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 40)—перваго друга и жену съ двумя дѣтьми, печально изумляющихся—послѣ того, какъ покинутый ими другъ—умеръ: онъ лежитъ въ саванѣ въ гробу.

8-я миніатюра. Иллюстрація той-же притчи, ея продолженія: обращеніе человѣка къ третьему другу милостыни, которая соглашается помочь ему. Человѣкъ на колѣняхъ предъ олицетвореніемъ милостыни—старцемъ, въ нимбѣ, стоящемъ подъ аркой у дверей дома. Совершенно почти тождественная (за исключеніемъ архитектуры) миніатюра въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 43).

9-я миніатюра—иллюстрація сказанія о Макаріи, встрѣтившемъ въ пустыни трупъ мертвеца, въ сопровожденіи двухъ Ангеловъ и учениковъ: лѣсъ, горы; впереди среди двухъ Ангеловъ, прикрывающихъ носъ, св. Макарій; впереди него скелетъ на землѣ; на заднемъ планѣ другіе святые монахи.

Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 62) предъ Макарьемъ—одинъ черепъ; Ангеловъ нѣтъ; въ небѣ Христосъ благословляющій.

Въ гравированныхъ синодикахъ (напр. 3-го изданія Бунина) встрѣчается данное сказаніе въ композиціи, близкой къ нашей миніатюрѣ, но съ замѣной скелета черепомъ; въ рукописномъ синодикѣ Богородицерождественской церкви села Климовскаго Вологодской губ., 1746 г.—данное сказаніе передано такъ же, какъ и въ нашей миніатюрѣ, только

въ двухъ моментахъ: 1) встрѣча Макаріемъ двухъ ангеловъ, 2) встрѣча вмѣстѣ съ ними трупа человѣческаго [1]).

10-я миніатюра. Иллюстрація къ повѣствованію о судьбѣ души по смерти, до 3-го дня: въ лѣвомъ углу вверху Ангелъ указываетъ Макарію внизъ, гдѣ около входа въ храмъ стоитъ гробъ съ покойникомъ; у изголовья—Ангелъ держитъ на рукахъ его душу. Сходная композиція, за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей, въ миніатюрѣ Колясниковскаго синодика (л. 45).

11-я миніатюра—къ тексту о судьбѣ души праведной и грѣшной въ третій день: праведная душа возносится на небо, гдѣ ее встрѣчаетъ тьма темъ Ангеловъ.

Изображенъ домъ, возлѣ котораго гробъ съ покойникомъ. Ангелъ беретъ за руку душу (нагая фигура ребенка), Ангелъ указываетъ ей на домъ; Ангелъ несетъ ее на облакахъ на небо, гдѣ въ облакахъ протягиваютъ къ ней руки три Ангела.

Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 47) нижняя половина миніатюры тождественна, верхняя же представляетъ Христа на тронѣ, окруженнаго ангелами; душа кланяется Христу.

12-я миніатюра—къ тексту о судьбѣ души до девятаго дня,—когда ей показываютъ райскія различныя красоты (см. рис. на таблицѣ).

За райской стѣной съ двумя башнями—садъ, очень оригинально (въ смыслѣ бѣдности средствъ миніатюриста) представленный разбросанными по всему бѣлому фону вѣтвями изъ зеленыхъ и красныхъ листьевъ. Ангелъ, держа за руку душу, указываетъ ей на эти красоты.

Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 49) болѣе пышное и величественное изображеніе рая: врата въ видѣ громадной трехъярусной башни, съ херувимомъ; садъ въ видѣ стволовъ деревьевъ, на которыхъ сидитъ сиринъ—птица и другія птицы; слѣва радуга; Ангелъ держитъ душу на рукахъ [2]).

13-я миніатюра — иллюстрація къ тексту излагающему видѣніе душой мученій грѣшниковъ: въ четырехъ круглыхъ темныхъ мѣстахъ грѣшники различно мучатся: 1) повѣшены за языкъ, 2) мучатся въ темномъ мѣстѣ (тьма кромѣшняя), 3) мучатся въ котлѣ со смолою (скрежет. зубами), 4) повѣшены за шею, руки, ноги (тартаръ), 5) му-

---

[1]) *И. Голышевъ*, Альбомъ рукописнаго синодика 1746 года. Голышевка 1889, табл. 29.

[2]) О нѣкоторыхъ способахъ изображенія рая см. нашу статью „Лицевыя рукописи повѣсти о видѣніи Козьмы игумена въ *„Археол. Извѣст. и Замѣткахъ“*, 1889, №№ 6—7.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
12-я миніатюра: Райскія красоты (1/2 величины оригинала).

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
17-я миніатюра: Царь Давидъ и умирающій (1/2 величины оригинала).

чатся въ огнѣ; дьяволъ сидитъ съ Іудой на чудищѣ, выбрасывающемъ изъ пасти трупъ человѣка.

Въ лѣвомъ углу ангелъ указываетъ душѣ на мученія.

Миніатюра сильно повреждена: стиралась искусственно. Сходное изображеніе мученій съ обозначеніемъ въ надписи родовъ ихъ (указаны выше) въ миніатюрѣ Колясниковскаго синодика.

14-я миніатюра—иллюстрація къ тексту, излагающему судьбу праведной и грѣшной души послѣ сорокового дня: вверху на облакахъ на тронѣ Христосъ, ангелъ держитъ передъ нимъ на рукахъ человѣческую душу. Внизу слѣва ограда рая и самый рай въ видѣ трехъ вѣтвей зеленыхъ; праведная душа, одѣтая въ длиной хитонъ сидитъ въ раю. Справа въ пещерѣ темной нагая грѣшная душа сидитъ на камнѣ, печалуясь. Въ Колясниковскомъ синодикѣ (л. 55) Христосъ на тронѣ въ ореолѣ. Внизу слѣва—праведная нагая душа держитъ цвѣтки въ рукахъ; рай отдѣленъ отъ другихъ мѣстъ красной полосой; грѣшная душа представлена тождественно, какъ въ нашей миніатюрѣ.

15, 16, 17, 18, 19 и 20-я миніатюры иллюстрируютъ текстъ, излагающій о различныхъ видѣніяхъ нѣкоего старца: св. старецъ сидитъ въ келіи, размышляя о судьбѣ души праведника и грѣшника; его-же сидящаго тянетъ за одежду собака; онъ за оградой монастыря; впереди его собака (15-я); св. старецъ сидитъ у городскихъ воротъ; выше у воротъ церкви народъ и клиръ у смертнаго одра, на которомъ покоится праведный отшельникъ (16-я); возлѣ умирающаго старца, лежащаго на землѣ, окруженнаго ангелами, сидитъ царь Давидъ, играющій на гусляхъ; на заднемъ планѣ скалы, вверху изъ за облаковъ женица, изъ устъ старца выходитъ душа (послѣ игры Давида) (17-я) (см. рис. на таблицѣ); старецъ сидитъ при воротахъ дома; за оградой у дома на одрѣ умирающій, къ воротамъ дома на черныхъ коняхъ подъѣзжаютъ бѣсы (18-я)[1]; старецъ сидитъ у воротъ дома богача, тутъ же три черныхъ коня, за оградой на смертномъ одрѣ умирающій, бѣсы извлекаютъ его душу[2]) (19-я); старецъ со свитомъ на верху горы; слѣва церковь, ниже монахъ на смертномъ одрѣ; бѣсъ извлекаетъ его душу (стерта фигура); ниже въ правомъ углу—адская пасть, въ которой видны ноги старца (20-я).

21-я миніатюра—иллюстрація сказанія Григорія Двоеслова о просфорѣ, приносимой за усопшихъ: о пресвитерѣ въ банѣ, принесшемъ въ церковь просфору за душу служащаго въ банѣ и тѣмъ спасшаго его. Миніатюра рисуетъ картины бани: предбанникъ съ вѣниками, юноша

---

[1]) Сходная миніатюра въ синодикѣ 1762 (*Голышеевъ*, ук. ст. рис. 64).

[2]) Ср. тамъ-же, рис. 63.

снимаетъ сапоги пресвитеру; выше въ самой банѣ юноша вѣникомъ бьетъ пресвитера, внѣ бани другой юноша набираетъ воду изъ колодца [1]).

22-я миніатюра представляетъ церковь, возлѣ которой престолъ; у престола служитъ ангелъ, священникъ, діаковъ; священникъ вынимаетъ частицу изъ просфоры, лежащей на дискосѣ, ангелъ летящій несетъ эту частицу къ горнему Іерусалиму; послѣдній изображенъ на облакахъ: стѣна, двѣ башни, возлѣ котораго по ангелу, держащему свитокъ для записи, за оградой у стола--три ангела (Троица).

22-я миніатюра представляетъ такую же церковь, какъ въ предыдущей миніатюрѣ, возлѣ престола священникъ и діаконъ, молящіеся за умершихъ. Вверху на облакахъ на тронѣ Христосъ и два ангелы.

Послѣдняя 24-я миніатюра представляетъ какъ бы копію съ иконы—Троицы: на громадномъ тронѣ возсѣдаетъ старецъ Господь Саваоѳъ Богъ Отецъ, въ звѣздчатомъ нимбѣ, благословляющій на обѣ стороны, въ лонѣ его сидитъ Христосъ—Еммануилъ въ кресчатомъ нимбѣ, также благословляющій на обѣ стороны; надъ головой Христа въ кругѣ голубь-св. Духъ. Вверху облака, на землѣ подножіе (см. рис. на таблицѣ).

Данная миніатюра отличается отъ другихъ лучшимъ исполненіемъ какъ въ образованіи контуровъ, раскраскѣ одежды, такъ и въ правильности оконечностей.

Всѣ миніатюры по характеру представленія фигуръ, способу изображенія пейзажа, по иконографіи Христа, святыхъ—указываютъ въ художникѣ-мастерѣ-ученика, воспитавшагося на византійскихъ образцахъ, или на древнихъ русскихъ памятникахъ, слѣдующихъ этимъ образцамъ.

По подбору сюжетовъ, трактованію ихъ нашъ синодикъ весьма близокъ къ Колясниковскому синодику, относящемуся къ половинѣ XVII вѣка. Нашъ синодикъ, какъ сказали, относится къ началу XVIII в. Это доказывается не только характеромъ миніатюръ, но и данными, находящимися въ слѣдующей за миніатюрами его части, состоящей изъ собственнаго поминанія, т. е. записанныхъ въ немъ для поминанія именъ.

Запись начинается съ именъ патріарховъ [2]), далѣе слѣдуютъ имена митрополитовъ кіевскихъ и московскихъ, царей московскихъ: изъ царей упомянутъ первымъ Іоаннъ Васильевичъ, послѣднимъ—Іоаннъ Алексѣевичъ. Петръ І-й не упомянутъ.

Далѣе—имена великихъ князей—съ Владиміра; царицъ, княгинь (съ Ольги), дѣтей Іоанна Васильевича, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михаиловича, Ѳеодора Алексѣевича, царей Казанскихъ (Симеона, Але-

---

[1]) Ср. тамъ-же, рис. 57.

[2]) Начало записи на предыдущемъ вырванномъ листѣ.

Синодикъ ц. Іоанна Богослова с. Большихъ Проходовъ Харьковскаго у.
24-я миніатюра: Св. Троица (величина оригинала).

ксандра), дѣтей Бориса Федоровича. Далѣе слѣдуютъ имена новгородскихъ архіепископовъ, а за ними—преосвященныхъ митрополитовъ Бѣлоградскихъ и Обоянскихъ.

Имена этихъ митрополитовъ указываютъ на спеціальное назначеніе синодика для мѣстности, входившей въ составъ вѣдѣнія Бѣлоградской епархіи, въ которую же, какъ извѣстно, до 1797 г. входила Харьковская губ. Изъ Бѣлгородскихъ митрополитовъ названы: Феодосій, Мисаилъ, Авраамій; но другой рукой позже приписано Іустинъ.—На основаніи отсутствія имени Петра I и упоминанія Авраамія можно установить предѣльныя границы составленія нашего синодика. Авраамій умеръ въ 1702 г., а Петръ I въ 1725 г. Такимъ образомъ синодикъ составленъ не ранѣе 1702 г., и не позже 1725, иными словами въ началѣ XVIII в.

Изъ другихъ записей отмѣтимъ—родъ Бѣлогородскаго попа Саввы Ильинскаго [1]), родъ діакона Герасима Щеблыкина, родъ разряднаго подъячаго Саввы Каменскаго, святительскаго дома подъячаго Мокіи Попова.

Запись послѣднихъ именъ указываетъ на отношеніе лицъ, записывавшихъ ихъ къ Бѣлгороду. Какимъ образомъ попалъ нашъ синодикъ въ с. Большіе Проходы — неизвѣстно: составленъ-ли онъ здѣсь спеціально для церкви сельской, или вывезенъ изъ другого мѣста—трудно сказать; начальныя листы рукописи разбиты, и въ виньеткѣ, представляющей вѣнокъ, составленный изъ цвѣтовъ, выходящихъ изъ сосуда—нѣтъ древней подписи. Во всякомъ случаѣ отсутствіе въ миніатюрахъ деталей южно-русскаго происхожденія, близость ихъ къ чисто великорусскимъ памятникамъ (Синодикъ Колясниковской церкви, Ярославской губ.), можетъ служить показателемъ ихъ великорусскаго происхожденія. Въ селѣ Большіе Проходы, какъ извѣстно [2]), съ 1660 г. по указу царскому были поселены боярскіе дѣти Бѣлгородской службы. Вѣроятно—наслѣдниками этихъ дѣтей и былъ заказанъ нашъ синодикъ, и отсюда характеръ его миніатюръ, упоминаніе именъ Бѣлгородскихъ митрополитовъ и нѣкоторыхъ Бѣлгородскихъ родовъ.

Что синодикъ принадлежалъ церкви села Проходы, бывшей прежде посвященной во имя Богоявленія Господня (съ 1867 г. во имя Іоанна Богослова), еще издавна, указываетъ запись на послѣднемъ листѣ: „1768 году белгородского уѣз. коренного стану села Болшихъ проходовъ цр҃квь Б҃огоевления“. *Е. Рѣдинъ.*

---

[1]) Іоаннъ Ильинскій—строитель въ 1798 г. Богоявленской церкви с. Проходовъ (*Филаретъ*, Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, II, 182). Савва, вѣроятно, изъ той же фамиліи.

[2]) Филаретъ, II, 182.

II.

Доклады Н. Катанова и Д. Айналова.

Восточныя металлическія зеркала изъ Харьковской и Екатеринославской губерній.

Статья первая.

Бронзовое зеркало, изображеніе котораго подъ № 1-мъ при семъ помѣщается[1]), по сообщенію проф. Е. К. Рѣдина отъ 13 декабря 1901 г., значится въ матеріальной книгѣ музея изящныхъ искусствъ и древностей, состоящаго при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, подъ № 561, гдѣ оно отмѣчено, какъ поступившее въ музей въ 1854 году отъ студента Криворотова и найденное въ окрестностяхъ г. Харькова. Это бронзовое зеркало № 1-й, состоящее изъ двухъ обломковъ, вѣситъ всего 121$^1/_2$ золотниковъ (одинъ обломокъ—67 золотниковъ и другой—54$^1/_2$ золотника). Размѣръ зеркала опредѣляется въ такомъ порядкѣ: діаметръ всего зеркала съ ободкомъ 15,3 сантиметра; діаметръ самаго внутренняго, наименьшаго круга безъ ободка 3,5 сантиметра; діаметръ второго, средняго, круга безъ ободка 10,8 сантиметра; промежутокъ между ободками наименьшаго и средняго круговъ, заполненный узорами, имѣетъ ширины 3,3 сантиметра; промежутокъ между ободками наибольшаго и средняго круговъ, заполненный арабскими словами, имѣетъ ширины отъ 1,2 сант. до 1,5 сант., самыя же буквы занимаютъ пространства не болѣе 1,2 сант.; толщина зеркала двухъ размѣровъ: минимальная въ углубленіяхъ—0,2 сант. и максимальная въ ободкахъ—0,4 сантиметра.

Что-же касается самой надписи, то она вся состоитъ изъ арабскихъ словъ, которыя лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снабжены ташдидомъ, т. е. знакомъ удвоенности согласнаго, а гласныхъ и діакритическихъ знаковъ нигдѣ не выставлено. Конечные „р“, „з“ и „м“ за неимѣніемъ внизу мѣста протянуты почти параллельно ободку средняго круга, а согласный „с“ (синъ) обозначенъ вмѣсто трехъ зубчиковъ одною лишь чертою. Начало надписи и конецъ ея сошлись такъ тѣсно, что самое послѣднее слово „а́бадан“ вылито слишкомъ убористо и безъ конечнаго „алифа“; надо полагать, что плохо была изготовлена и самая форма зеркала; послѣ отливки зеркало не отдѣлывалось, почему нѣкоторыя буквы вышли съ наростами бронзы. Букбы арабскія писаны почеркомъ арабскимъ, болѣе новымъ (на́ехъ), а не персидскимъ и по современному пишутся такимъ образомъ:

[1]) Изображенія даннаго зеркала и всѣхъ остальныхъ даны въ величину оригинала.

Зеркало № 1, найденное въ окрестностяхъ г. Харькова.

العزّ الدائم والعمر السالم والاقبال الشامل والظفر الناصر

والجدّ الصاعد والدهر المساعد والأمر الساعد والبقاء أبدا

Порусски эта арабская надпись переводится такъ:

„Прочная слава при безмятежной жизни, всестороннее счастіе при спасительной побѣдѣ, возрастающій успѣхъ при вспомоществующей судьбѣ и благопріятное положеніе при продолжительности существованія [1]) (да будутъ) во вѣки!“

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ на этомъ зеркалѣ арабскихъ словъ встрѣчаются частью на зеркалахъ, описанныхъ мною въ XVI-мъ томѣ „Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ“, на стр. 273—291 за 1900 годъ, а частью на одной вазѣ, принадлежавшей герцогу Blacas и описанной на стр. 421 тома II-го сочиненія Reinaud „Monumens Arabes, Persans et Turcs du Cabinet de M. le Duc de Blacas et d'autres Cabinets“, въ Парижѣ 1828 г., но цѣликомъ эта надпись мнѣ до сихъ поръ не попадалась нигдѣ [2]).

Формою настоящее зеркало совершенно отлично отъ бо̀лгарскихъ зеркалъ, находящихся нынѣ въ Казанскомъ городскомъ музеѣ, у Казанскаго проф. Н. Ѳ. Высоцкаго и въ Музеѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи: оно гораздо больше бо̀лгарскихъ зеркалъ; оно не имѣетъ также ни ручки, ни петли для подвѣшиванія. Такъ какъ у него ободки выдаются больше буквъ и орнаментовъ, то можно полагать, что его при смотрѣніи клали просто на столъ. Это зеркало отъ бо̀лгарскихъ отличается и составомъ: оно вылито изъ бронзы, тогда какъ у бо̀лгарскихъ—совершенно иной сплавъ, отличающійся замѣчательною хрупкостью. Въ Поволжьѣ такихъ цѣльныхъ большихъ зеркалъ съ надписями, каково настоящее Харьковское, до сихъ поръ тоже не встрѣчалось, благодаря между прочимъ непрочности именно ихъ сплава; но узоры на бо̀лгарскихъ зеркалахъ попадаются довольно часто. Цѣльныя зеркала съ узорами имѣются напр. въ обоихъ названныхъ выше музеяхъ и въ кол-

---

[1]) Или: блаженное состояніе при будущей жизни.

[2]) Впрочемъ подобная надпись была на одномъ зеркалѣ, найденномъ крестьяниномъ у дер. Зеленовки, Спасскаго уѣзда, Казанской губ. и описанномъ въ статьѣ оріенталиста Эрдмана „О восточныхъ зеркалахъ“, на стр. 272—277 № 5 „Заволжскаго Муравья“ (Казань, 1832). Чтеніе и переводъ г. Эрдмана—довольно сомнительны, но надпись скопирована хорошо.

лекціи восточныхъ древностей, имѣющейся у Казанскаго профессора Н. Ѳ. Высоцкаго. (Вообще наше нынѣшнее зеркало есть въ своемъ родѣ unicum).

Въ дополненіе къ сказанному надо добавить то, что Харьковскій проф. Е. К. Рѣдинъ, какъ видно изъ цитированнаго выше его письма, въ архивѣ музея, директоромъ коего онъ состоитъ, нашелъ записку проф. Валицкаго о другомъ сходномъ зеркалѣ. Въ этой запискѣ проф. Валицкій говоритъ: „1849 г. августа 26 дня такое же совершенно зеркало, но только разбитое (одна половина потеряна), было присылаемо чрезъ канцелярію г. генералъ-адъютанта Кокошкина [1]), чиновникомъ по особымъ порученіямъ маіоромъ княземъ Шаховскимъ въ кабинетъ для опредѣленія. Оно найдено на правой сторонѣ Бурлуцкой долины, гдѣ находятся границы Зміевскаго, Волчанскаго и Купянскаго уѣздовъ, въ имѣніи помѣщика Насѣкина, выпахано близъ кургана, называемаго „Буговая могила“ (Докладная записка кн. Ш.). Поэтому видно, что такого рода зеркала были отливаемы по одной формѣ и такъ поступали въ продажу для употребленія“. Проф. Валицкій даетъ въ запискѣ и свое чтеніе „inscriptionis speculi metallici“, по коему можно судить, что начертанія нашего зеркала и зеркала, прочитаннаго Валицкимъ,—одни и тѣ же, но что только г. Валицкій прочиталъ слова 2-ое, 12-ое, 14-ое и 16-ое (послѣднее) совершенно иначе, чѣмъ мы, именно: вмѣсто „да́им“—„тамм“, вмѣсто „муса̔́ид“—„ма́гидъ“, вмѣсто „са̔́ид“—„а́мид“ и вмѣсто „а́бадан“—„ля́на“; и всю надпись г. Валицкій переводитъ такъ: „Gloria perfecta, et vita incolumis, et fortuna universalis, et victoria superans et felicitas ascendens, et tempus (i. e. sors) exuberans, et status finitus, et perennitas (sit nobis)“.

Содержаніе надписи показываетъ, что зеркало предназначалось вообще для начальника, управлявшаго войскомъ, но имени этого начальника на зеркалѣ нѣтъ; въ виду этого вполнѣ справедливо замѣчаніе г. Валицкаго, что зеркала такого рода были отливаемы вообще по одной формѣ и пускались въ обращеніе.

Зеркало подъ № 2-мъ вмѣсто надписи содержитъ въ себѣ только узоры и 4 выпуклыя точки. Размѣръ слѣдующій: діаметръ 9,3 сант., высота ободка 0,5 сантим., ширина узора (между ободкомъ зеркала и окружностью внутренняго круга) 2,5 сантим. и діаметръ малаго круга (внутри) 3,5 сант. Вѣсу въ этомъ зеркалѣ $19^{5}/_{8}$ золотника.

---

[1]) Кокошкинъ Сергій Алдр. генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, былъ Черниговскимъ, Полтавскимъ и Харьковскимъ генералъ-губернаторомъ.

Зеркало № 2, найденное въ курганѣ с. Нижней Дуванки Купянскаго уѣзда.

Зеркало подъ № 3-мъ имѣетъ также ободокъ, вышиною 0,3 сант. На немъ 3 концентрическихъ круга, не считая ободка. Между ободкомъ и окружностью наибольшаго круга, также между окружностями второго и наименьшаго круговъ помѣщены узоры. Наименьшій кругъ какъ на этомъ зеркалѣ, такъ и на предыдущихъ 2 зеркалахъ №№ 1 и 2,—безъ всякихъ рисунковъ или узоровъ; только на № 1 онъ окаймленъ еле замѣтнымъ орнаментомъ. На зеркалѣ № 3-й между окружностями средняго, т. е. второго, и наибольшаго круговъ имѣется весьма неясно отлитая надпись, сдѣланная, кажется, по персидски арабскими буквами. Это зеркало имѣетъ размѣръ слѣдующій: діаметръ 10,5 сант., ширина внѣшняго узора 0,6 и внутренняго 2,3 сант., а ширина надписи 0,9 сант. Вѣсу въ зеркалѣ № 3-й $34^1/_2$ золотника.

Зеркало № 5-й, какъ и обломокъ № 4-й, составляющій собою часть зеркала такого какъ № 5-й, не имѣетъ надписей, а снабженъ выпуклыми изображеніями 6 животныхъ, бѣгущихъ другъ за другомъ слѣва направо, и разными орнаментами, помѣщенными между окружностями 4 концентрическихъ круговъ, изъ коихъ наименьшій безъ всякихъ узоровъ. Размѣръ зеркала № 5 такой: высота ободка 0,5 сант., діаметръ зеркала 13,7 сант., ширина орнамента, состоящаго изъ изображеній 6 животныхъ, 2,4 сант. и остальныхъ 2 узоровъ—1,3 и 0,9 сант. Вѣсу въ зеркалѣ № 5 около 52 золотниковъ и обломка № 4 24 золотника.

Что же касается зеркала № 6-й, то подобное ему зеркало было мною описано и издано еще въ 1898 году, въ XIV томѣ „Извѣстій" Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, откуда описаніе зеркала было взято и въ нѣмецкомъ переводѣ и съ рисункомъ помѣщено въ нѣмецкомъ журналѣ „Globus", на стр. 293—294 тома LXXV № 18. Настоящее зеркало имѣетъ такой размѣръ: діаметръ 8,5 сант., высота ободка 0,4 сант. и ширина узора-надписи 2 сантим. Вѣсу въ этомъ зеркалѣ $15^1/_2$ золотн. Арабская надпись этого зеркала отлита и сохранилась вообще хуже зеркала, мною описаннаго и принадлежащаго теперь Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи, но нѣкоторыя мѣста настоящаго зеркала № 6 вышли лучше прежде изданнаго мною, и потому въ настоящее время я могу предложить лучшее чтеніе надписи на зеркалѣ, именно:

اَلْعِزُ اَلدَّائِمُ وَالْاِقْبَالُ لِلْاَمْرَاءِ

اَلْاَعِزَّاءِ لَكَ اَلْاٰءُ اَلْاٰخِرَةِ

Соотвѣтственно этому и переводъ надписи долженъ быть иной, чѣмъ предложенный мною въ 1898 году.

„Слава постоянная и счастіе, (приличествующія) начальникамъ великимъ, (да будутъ) тебѣ милостями будущей жизни!“

Въ заключеніе привожу извлеченіе изъ 2 писемъ Е. К. Рѣдина относительно зеркалъ подъ №№ 2, 3, 4, 5 и 6-мъ. Въ письмѣ отъ 7 марта с. г. онъ сообщаетъ, что зеркала № 2, № 6 и № 4-й были найдены въ 3 разныхъ курганахъ, но входящихъ въ одну группу; эта группа кургановъ лежитъ въ 1 верстѣ отъ слободы Нижней Дуванки Купянскаго уѣзда, Харьковской губ. Обломокъ № 4 найденъ въ курганѣ № 2-й, гдѣ на глубинѣ 1,50 сант. отрыта была ладья изъ бересты, хорошо сохранившаяся, въ ладьѣ скелетъ въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ, головой къ сѣверу. У пояса съ правой стороны лежало это зеркало № 4. На мизинцѣ правой руки было бронзовое кольцо, а на ногахъ сохранились куски кожи отъ обуви. Кромѣ того въ курганѣ № 3 было найдено зеркало бо̀льшее и въ курганѣ № 4-й ме́ньшее. Въ курганѣ № 3-й констатировано погребеніе, аналогичное предшествующему. Зеркало № 2, какъ и въ курганѣ № 2, лежало съ правой стороны у пояса. При этомъ скелетѣ другихъ предметовъ никакихъ не оказалось. Въ курганѣ № 4-й оказалось погребеніе въ могилѣ, вырытой въ грунтѣ и заложенной поперечными брусьями. Въ одной могилѣ было 2 скелета: внизу взрослый и непосредственно на немъ—дѣтскій. У головы взрослаго скелета найдено зеркало № 6. При этомъ—любопытная подробность: сохранился на половину кожаный мѣшечекъ, въ которомъ носилось зеркало и который, къ сожалѣнію, разрушился на воздухѣ. Какъ обломокъ № 4, такъ и зеркала (одно бо̀льшее № 2 и другое ме́ньшее № 6) добыты изъ раскопокъ Е. П. Трифильева.

Другія 2 зеркала №№ 3 и 5 найдены при случайныхъ раскопкахъ въ Екатеринославской губерніи и временно поступили въ распоряженіе предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ.

У арабовъ металлическія зеркала имѣли лишь практическое значеніе, какъ туалетная принадлежность; но другіе народы, у которыхъ эти зеркала были находимы, придавали имъ и магическое значеніе, напр. остяки, татары и др. инородцы вѣровали въ спасительную силу этихъ зеркалъ какъ на землѣ (отъ огня), такъ и въ будущей жизни, тѣмъ болѣе, что на нѣкоторыхъ зеркалахъ, напр. на № 6-мъ, прямо говорится о милостяхъ будущей жизни; поэтому и немудрено, что инородцы клали зеркала при покойникахъ, желая послѣднимъ добра въ загробной жизни.

Н. Катановъ.

Зеркало № 3, найденное въ Екатеринославской губ.

Статья вторая.

Харьковскія зеркала представляютъ два типа металла. Одно изъ зеркалъ, большое, подъ № 1-мъ, описанное Н. Ѳ. Катановымъ, изготовлено изъ бѣлаго металла, которое употребительно для болгарскихъ зеркалъ, очевидно, оригиналовъ, а не копій, какъ остальныя Харьковскія и Екатеринославскія зеркала. Эти послѣднія №№ 2—6 вылиты изъ желтой бронзы или бронзоваго сплава. Формы для литья были изготовлены по болѣе древнимъ оригиналамъ и отличались, уже по изготовленіи, плохимъ рельефомъ, такъ какъ оттиски зеркалъ получились слабые, рельефъ слѣпой, частью слитый, рисунокъ мѣстами не вышелъ. Ни одно изъ харьковскихъ и екатеринославскихъ зеркалъ не имѣетъ ручки. Отсутствіе ручекъ можетъ быть объяснено тѣмъ, что подобныя зеркала вставлялись въ раму съ ручкой. Доказательство этому можно видѣть въ томъ, что нѣкоторыя зеркала (напр. №№ 1 и 6) имѣютъ довольно заостренные бока, предназначенные для того, чтобы быть врѣзанными въ раму съ ручкой.

№ 1-й представляетъ обычный типъ арабскаго украшеннаго орнаментомъ зеркала [1]). Внутренній ободочекъ заключаетъ омфалъ безъ украшеній, обведенный орнаментомъ изъ осмерокъ, извѣстнымъ какъ въ античномъ, такъ и въ восточномъ искусствахъ. Надпись, какъ и въ рѣзьбѣ на деревѣ, на тканяхъ, въ золотыхъ дѣлъ мастерскихъ и въ другихъ родахъ арабской художественной индустріи, при украшеніи круглыхъ пространствъ и квадратовъ, помѣщена по крайнему бордюру. Архитектоника украшенія зеркала, сама по себѣ простая, сводится къ простѣйшимъ формамъ диска, разбитаго на пояса и къ размѣщенію по этимъ поясамъ безпрерывнаго орнамента. На первый взглядъ этотъ орнаментъ замысловатъ, но въ сущности состоитъ изъ повтореній двухъ формъ растительныхъ завитковъ—въ линейныхъ формахъ арабески чистаго типа XI—XIII вѣковъ [2]). Разводы арабеска и его расширяющіеся усики обычны въ арабскомъ искусствѣ вплоть до настоящаго времени, повторяются въ персидскомъ орнаментѣ, но на зеркалѣ являются въ строгихъ и довольно архаичныхъ формахъ.

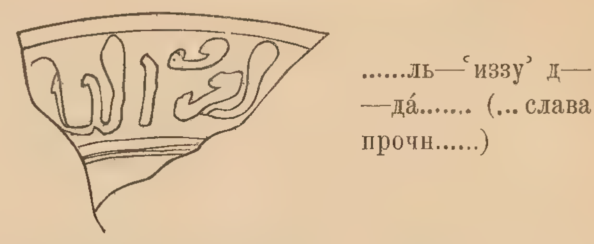
Среди обломковъ зеркалъ, хранящихся въ Музеѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ находится незначительный остатокъ точно такого-же по размѣ-

---

[1]) Описано Н. Ѳ. Катановымъ выше.

[2]) *Gayet*, L'art Arabe; общая схема p. 78, 85; особенно p. 87.

рамъ и металлу зеркала (какъ № 1) съ сохранившимся остаткомъ надписи болѣе яснаго и рѣзкаго рельефа:

Тотъ-же принципъ въ украшенiи круглаго пространства зеркала представляютъ и №№ 4 и 5. Первый представляетъ обломокъ заркала (почти половину), второй цѣлое прекрасное по сохранности зеркало. Внутреннее пространство разбито на три пояса съ кружкомъ въ центрѣ. Первый отъ центральнаго кружка поясъ украшенъ лозой съ завитками. Лоза дѣлаетъ нѣсколько волнистыхъ изгибовъ, внутри которыхъ помѣщается завитокъ. Этотъ родъ орнамента вошелъ въ систему арабскаго орнамента изъ античнаго искусства при посредствѣ сирiйскаго или коптскаго искусства, давшихъ арабскому орнаменту множество формъ. Такая же лоза съ завитками, но въ стилѣ античнаго искусства изображена въ одной изъ усыпальницъ сѣверной Африки Эль-Багауаша [1]) VI вѣка. Она огибаетъ тамъ точно также кружокъ, вписанный въ куполъ усыпальницы и расположена внутри узкаго пояса. На другомъ зеркалѣ, № 6, равно какъ и на многихъ одинаковыхъ съ нимъ зеркалахъ, въ точности воспроизведена та же лоза, что и на №№ 4 и 5. Второй поясъ украшенъ орнаментомъ того-же характера, но болѣе развитой формы, такъ какъ лоза дѣлаетъ болѣе частые изгибы. Наконецъ, верхнiй поясъ украшенъ разводами той-же лозы, но съ тѣмъ различiемъ, что въ широкихъ завиткахъ ея помѣщены изображенiя различныхъ звѣрей. Этотъ любопытный поясъ, по своему строенiю представляющiй фигурный фризъ, даетъ основанiе сравнить зеркало съ цѣлымъ рядомъ аналогичныхъ памятниковъ, равно какъ и съ фигурнымъ зеркаломъ, описаннымъ Н. Ѳ. Катановымъ и мною, на которомъ представленъ всадникъ на охотѣ съ кречетомъ и барсомъ [2]). Харьковское зеркало представляетъ тотъ-же излюбленный жанръ охоты, столь распространенный вообще въ восточномъ и западномъ искусствахъ въ среднiе вѣка, какъ и указанное зеркало, но избираетъ иные сюжеты. Всѣхъ звѣрей шесть. Собака преслѣдуетъ зайца, который оглядывается назадъ,

---

[1]) В. Г. Бокъ, Матерiалы по археологiи христiанскаго Египта, Спб. 1901, Атласъ, табл. XIV.

[2]) «Извѣстiя Общ. Арх., Ист. и Этн.» XVI томъ, стр. 273—291 (Казань, 1900).

Зеркало № 4, найденное въ курганѣ с. Нижней Дуванки Купянскаго уѣзда.

рысь гонится за лисицей, левъ скачетъ за оленемъ или дико-каменнымъ бараномъ, который мчится, заломивъ рога назадъ. Формы животныхъ выдержаны съ замѣчательнымъ натурализмомъ, въ округломъ, мягкомъ рельефѣ, хорошо обрисовывающемъ ихъ мускулатуру и строеніе тѣла. Уже на древнихъ античныхъ и христіанскихъ рельефахъ, въ мозаикахъ церквей, на древнихъ тканяхъ изъ Египта встрѣчаются эти сюжеты преслѣдованія животныхъ. Въ арабскихъ украшеніяхъ потолка Палатинской капеллы въ Палермо, равно какъ и въ рѣзьбѣ на деревѣ арабскаго искусства (напр. въ Маристанѣ Калауна) [1]), можно встрѣтить аналогичные сюжеты, и между прочимъ оленя или козла. Левъ и тигръ, терзающіе какое-то животное изображены во фрескахъ Кіево-Софійскаго собора. Этотъ жанръ развился особенно въ византійскомъ искусствѣ послѣ иконоборства и сталъ любимымъ родомъ орнаментальной живописи. Не менѣе любопытно помѣщеніе каждаго животнаго въ отдѣльномъ завиткѣ. Такой способъ размѣщенія фигуръ животныхъ извѣстенъ на коптскихъ тканяхъ [2]), гдѣ часто встрѣчается и фигура оборачивающагося на своего преслѣдователя животнаго, въ рѣзьбѣ на слоновой кости, напримѣръ, извѣстнаго кресла епископа Максиміана въ Равеннѣ, въ скульптурахъ дворца Михаила въ Палестинѣ [3]), равно какъ и на множествѣ другихъ памятниковъ. Разнообразныя животныя были изображены среди завитковъ виноградной лозы, обходившей рѣзьбою колонны дворца Кенургіона [4]) въ Константинополѣ, построеннаго императоромъ Василіемъ Македоняниномъ (867—886). Зеркало, однако, лишь удерживаетъ старинные типы животныхъ и орнаментовъ и, въ виду отсутствія арабеска, должно быть считаемо за подражаніе малоазіатскому, быть можетъ сирійскому, оригиналу X—XIII столѣтія.

Совершено одинаковое зеркало, какъ по матеріалу (желтый бронзовый сплавъ), такъ и по величинѣ, точному повторенію всѣхъ особенностей харьковскихъ экземпляровъ въ рисункѣ, содержаніи, композиціи и слабомъ рельефѣ, представляетъ экземпляръ, принадлежащій профессору Н. Ѳ. Высоцкому въ Казани. Можно думать, что оба харьковскіе экземпляра и казанскій, происходящій изъ болгаръ, вышли изъ одной и той же мастерской. Я не могу сказать, какое зеркало описано по фотографіи, находящейся въ Одесскомъ городскомъ музеѣ подъ именемъ: „монгольскаго зеркала съ изображеніемъ звѣриной облавы" [5]), но можно

---

[1]) *Gayet,* L'art arabe, p. 188.

[2]) *Gerspach,* Les tapisseries coptes, 5, 7. особенно 4.

[3]) *Gayet,* L'art Persan, p. 113.

[4]) Theophanes continuatus, ed. Paris. p. 331—5.

[5]) Каталогъ 1888 года, отдѣлъ IV, № 159.

полагать, что и оно принадлежитъ къ кругу упомянутыхъ выше и описанныхъ зеркалъ.

№ 6 изданъ Н. Ѳ. Катановымъ въ лучшемъ фабричномъ клеймѣ [1]). Въ Музеѣ Общества Исторіи Археологіи и Этнографіи находится прекрасный обломокъ такого же зеркала, но бѣлаго сплава и чрезвычайно рѣзкаго рельефа. Центральный кружокъ Харьковскаго экземпляра неровный. Лоза съ завитками повторяетъ всѣ особенности ея на № 5, но въ болѣе изящной формѣ.

№ 2 харьковской серіи зеркалъ былъ извѣстенъ, какъ типъ, еще Лихачеву, который и издалъ его въ Атласѣ II Археологическаго Съѣзда (II отд., табл. IV, 7) Рисунокъ, украшающій это зеркало, проще, нежели на другихъ. Здѣсь всего одинъ поясъ огибаетъ довольно большой, также неровный и какъ бы сглаженный впослѣдствіи, умбонъ. Валюты еще какъ бы аттичнаго типа попадаются на капителяхъ мечети Миргабъ Эль-Азаръ въ Каирѣ [2]), но въ двойномъ соединеніи. Особенность этого типа зеркалъ представляютъ четыре гнѣзда съ шишечками, подражающими драгоцѣннымъ камнямъ. Подобные же четыре гнѣзда съ выпуклостями находятся и на скульптурныхъ квадратахъ мечети Эль-Муйедъ (1412 г., 815 гиджры) [3]) и др.

Подобный же экземпляръ зеркала хранится въ Музеѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи Казанскаго университета, но съ изломанной серединой (№ 137). Сплавъ приближается къ металлу харьковскому, но лучше, рельефъ яснѣе.

Наконецъ № 3 представляетъ зеркало желтаго сплава, грубой фактуры, съ едва выступающимъ рельефомъ и неправильнымъ рисункомъ. Въ умбонѣ—точка или выпуклость. Верхній ободокъ занятъ узкой полосой орнамента въ видѣ плетешки. Второй узкій поясъ занятъ надписью, и третій арабесками, съ листьями и завитками неяснаго рисунка. Подобнаго этому я не знаю экземпляровъ среди болгарскихъ зеркалъ.

Этотъ случай нахожденія на югѣ Россіи зеркалъ, столь распространенныхъ въ Поволжьѣ, интересенъ самъ по себѣ. Полное родство типовъ и штемпелей харьковскихъ и поволжскихъ зеркалъ позволяетъ сдѣлать заключеніе, что подобныя зеркала торговыми путями шли на югъ въ XI—XIII столѣтіяхъ черезъ Поволжье съ Востока.

Д. Айналовъ.

---

[1]) „Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн.“ XIV томъ, стр. 662—664 (Казань, 1898) и „Globus“ Bd. LXXV, № 18, стр. 293—294.

[2]) *Gayet*, L'art arabe, p. 69.

[3]) *Gayet*, Ibid., p. 217.

Зеркало № 5, найденное въ Екатеринославской губ.

Зеркало № 6, найденное въ курганѣ с. Нижней Дуванки Купянскаго уѣзда.

III.

Докладъ А. Попова.

Къ панегирикамъ Д. Е. и С. Д. Ефремовымъ.

Для выставки рукописей при XII археологическомъ съѣздѣ присланы принадлежащія Донскому Музею (въ Новочеркасскѣ) слѣдующія рукописи:

1. Панегирикъ генералъ-маіору Д. Е. *Ефремову* отъ Харьковскаго коллегіума, помѣченный августомъ 1755 г., съ подписями префекта коллегіума *Л. Г. Кордета* и ученика Богословіи *Ѳ. Я. Чепелювскаго.*

2. Панегирикъ войсковому атаману Войска Донского С. Д. *Ефремову,* помѣченный 30 августа 1753 г. съ подписью *Як. Симоновича.*

3.—Ему же, помѣченный іюлемъ 1755 г. съ подписью Л. Г. Кордета и Ѳ. Я. Чепелювскаго.

I.

Данило Ефремовичъ *Ефремовъ* принадлежалъ къ выдающимся дѣятелямъ Донского Войска. Сынъ заслуженнаго Донского старшины Ефрема Петрова, вѣрнаго Царю Петру 1-му, казненнаго въ 1708 г. Булавинымъ, Ефремовъ въ 1722 г., уже въ званіи полковника, участвовалъ въ Персидскомъ походѣ Петра. Въ 1727 г. въ томъ же званіи находился въ „Низовомъ корпусѣ", а въ 1734 г. состоялъ въ званіи походнаго атамана. Отличаясь дипломатическими способностями, онъ съ большимъ успѣхомъ выполнилъ возложенную на него Императрицею Анною Іоанновной миссію по присоединенію къ русскому подданству главнаго правителя Калмыцкаго народа Дондукъ Омбо, возведеннаго потомъ въ званіе хана. Въ 1738 г. Ефремовъ за свои заслуги былъ пожалованъ въ чинъ генералъ-маіора (первый на Дону) съ увольненіемъ его, по прошенію, отъ должности атамана и съ назначеніемъ на эту должность сына его Степана Даниловича и съ оставленіемъ за отцомъ „главной команды" надъ Войскомъ Донскимъ. Впослѣдствіи онъ награжденъ былъ чиномъ тайнаго совѣтника и скончался въ 1760 г.

II.

Сынъ Данилы Ефремовича Степанъ Даниловичъ *Ефремовъ* въ 1735 г., за заслуги отца, былъ пожалованъ въ званіе старшины Войска Донского. Въ 1736 г. состоялъ на службѣ при Калмыцкомъ правителѣ Дондукъ Омбо. Въ 1742 г. находился въ Остзейскомъ краѣ въ званіи походнаго атамана. Въ 1749, 1750 и 1753 г.г. временно исправлялъ должность войскового наказного атамана, а съ 1753 по 1772 г. включительно состоялъ въ званіи войскового атамана Войска Донского.

III.

Поднесеніе Д. Е. и С. Д. Ефремовымъ панегириковъ отъ Харьковскаго коллегіума само собою вызываетъ вопросъ, чѣмъ можно объяснить это поднесеніе, какія отношенія имѣли Ефремовы къ Харьковскому коллегіуму? Къ сожалѣнію, мѣстные архивные памятники не даютъ отвѣта на этотъ вопросъ. Быть можетъ онъ найдется въ документахъ названнаго коллегіума, если только они уцѣлѣли гдѣ нибудь.

Существуетъ преданіе, что Данило Ефремовичъ воспитывался въ Кіевской академіи (а можетъ быть и Харьковскомъ коллегіумѣ) и по своему времени былъ весьма образованнымъ человѣкомъ. Отчасти преданіе это подтверждается особенною расположенностію Данилы Ефремовича къ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ онъ считался въ числѣ значительныхъ жертвователей. Въ Іоанно-Богословскомъ придѣлѣ лавры находится даже портретъ Ефремова, написанный (во весь ростъ въ 1752 г. [1]), другой экземпляръ котораго имѣется въ портретномъ залѣ атаманскаго дома въ Новочеркасскѣ. Въ числѣ книгъ библіотеки Ефремова, переданныхъ, въ небольшомъ числѣ, однимъ изъ его потомковъ въ Донской музей, одна „*Акаѳісты съ каноны* и прочая душеполезная моленія", напечатанная въ Св. Кіево-Печерской Лаврѣ въ 1754 г., имѣетъ слѣдующую надпись: „*Его превосходительству Господину Генералъ-Маэору Данилу Ефремовичу Ефремову. Сію душеполезную книгу, для душеполезнаго употребленія, при вѣрномъ усердіи въ даръ приноситъ Святия Чудотворнія Кіевопечерскія лавры Архимандритъ Лука*". „*1755 г. генваря 20 д.*".

Дружественныя отношенія Д. Е. и С. Д. Ефремовыхъ къ Харьковскому коллегіуму и послѣдняго къ Ефремовымъ не можетъ ли быть объяснено тѣмъ, что въ атаманство перваго и его стараніемъ въ 174⁸/₉ г. была открыта на Дону въ Черкасскѣ войсковая латинская семинарія для обученія священно и церковно-служительскихъ дѣтей. Быть можетъ самое открытіе этой семинаріи совершалось при участіи Харьковскаго коллегіума, быть можетъ и преподаватели въ семинарію назначались изъ воспитанниковъ коллегіума. На эту мысль наводитъ и одно мѣсто въ панегирикѣ Данилу Ефремовичу, гдѣ говорится: „*Никогда слышно: чтобъ Донъ цвелъ садами ученія, а нынѣ весьма процвѣтаетъ.... какъ Даніилъ ревнитель*".

А. Поповъ.

---

[1]) „Описаніе Кіево-Печерской лавры". Кіевъ. 1847 г., стр. 99 и 302.

IV.

Докладъ П. А. Константинова.

Слобода Алексѣевская Крѣпость Зміевскаго уѣзда Харьковской губерніи [1]).

Слобода Алексѣевская Крѣпость находится въ 75 верстахъ отъ Харькова и расположена по теченію рѣки Береки, впадающей въ Сѣверный Донецъ. Эта рѣка начинается вблизи линіи К.-Х.-С. жел. дор., между станціей Тарановкой и полустанкомъ Берекой, течетъ на протяженіи 75 верстъ въ глубокой лощинѣ и принимаетъ три притока: Кисели съ лѣвой, Сивашъ же и Бритай съ правой стороны. Берека въ этой мѣстности очень узка, мелка и грязна, потому что на ней сидятъ два большихъ села: Берека и Алексѣевская Крѣпость, которыя сильно загрязняютъ ее; но верстъ за десять отъ Алексѣевской Крѣпости Берека дѣлается шире, покрывается камышами и плесами, такъ что около имѣнія г. Шрейдера въ ней можно купаться и ѣздить на лодкѣ. Со впаденіемъ Киселей и Бритая, рѣка становится еще лучше. Прежде же Берека была очень широка, „отъ горы до горы“, какъ говорятъ старики, вся въ камышахъ, глубокая.

Вся эта мѣстность довольно живописна: на большомъ зеленомъ лугу красивыми группами разбросаны вербы, между которыми тоненькой ленточкой, блестя и переливаясь отъ лучей солнца, рѣчка извивается, какъ змѣйка. Вербы наклонились надъ ней и съ любопытствомъ заглядываютъ въ воду. Между деревьями, подъ горой выглядываютъ бѣлыя хаты крестьянъ; склоны лощины изрѣзаны оврагами и съ одной стороны покрыты усадьбами, красиво расположенными, а съ другой—большимъ селомъ съ церквами,—селомъ, тонущимъ въ садахъ. Особенно все это живописно при заходѣ солнца, когда все принимаетъ розоватый оттѣнокъ.

Алексѣевская Крѣпость большое торговое село, расположенное въ лощинѣ, по которой протекаетъ Берека, и по ея склонамъ. Въ ней двѣ церкви, почта, телеграфъ, больница, училище, волость, аптека, много лавокъ, клубъ, свой оркестръ, однимъ словомъ, все нужное, по крайней мѣрѣ необходимое. Жители села занимаются земледѣліемъ, торговлей, извозомъ.

---

[1]) Этотъ докладъ былъ доложенъ въ засѣданіи комитета 22 Декабря 1902 года, печатается же приложеніемъ къ настоящему засѣданію 13 Іюня.

Алексѣевская Крѣпость такъ же, какъ и другія ближайшія къ ней мѣстности по Берекѣ, играла немаловажную роль въ южно-русской исторіи: отъ Кременчуга до Изюма (отъ Днѣпра до Сѣвернаго Донца) идетъ сплошная линія укрѣпленій, которыя служили охраной нашихъ границъ отъ набѣговъ татаръ и запорожцевъ.

Эта линія укрѣпленій подходитъ къ Алексѣевской Крѣпости и идетъ по лѣвому берегу Береки вплоть до Изюма. Такимъ образомъ Берека нѣкогда была пограничной рѣкой Россіи: земля по лѣвому берегу ея считалась нашей, а по правому—татарской, запорожской, однимъ словомъ, не русской; названіе же самой рѣки татарское. Алексѣевскія укрѣпленія очень древнія: при Аннѣ Іоановнѣ они только были приведены въ лучшее состояніе фельдмаршаломъ Минихомъ. Эти укрѣпленія находятся на границѣ степи и лѣса: по правую сторону разстилается степь съ ея гайками, курганами, зимовиками, плавно парящими въ небѣ коршунами, а по лѣвую—мѣстность больше лѣсная. Самыя укрѣпленія состоятъ изъ крѣпостей, расположенныхъ другъ отъ друга приблизительно верстъ на 15, и изъ редутовъ между ними, находящихся другъ отъ друга на разстояніи полуверсты. Крѣпости и редуты соединены валомъ, который черезъ извѣстное разстояніе закругляется, образуя нѣчто въ родѣ ложементовъ, въ которыхъ, вѣроятно, помѣщались казачьи пикеты.

Около слободы Алексѣевской Крѣпости, на горѣ расположена крѣпость, называемая Алексѣевскою, откуда произошло и названіе слободы. Я былъ въ ней и видѣлъ, что она сдѣлана изъ земли, имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника съ выступами по угламъ, въ которыхъ, вѣроятно, помѣщались пушки; посрединѣ находятся двѣ большія ямы, по всему вѣроятію, служившія пороховыми погребами; въ серединѣ одной узкой стороны — ворота; по валу, въ серединѣ его находятся закругленія, а между валомъ и самой крѣпостью—ровъ. Положеніе крѣпости было выбрано очень удачно: съ ея стѣнъ видна вся мѣстность на большое разстояніе, при чемъ она окружена оврагами и поэтому почти не приступна. Есть описаніе одного нѣмца [1]), путешествовавшаго по Россіи болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, при чемъ онъ описываетъ и эту крѣпость, въ которой тогда еще сохранялся домъ коменданта, а во рвахъ была вода. Средина крѣпости теперь уже свободно распахивается крестьянами, да и стѣны постепенно осѣдаютъ.

По преданію, въ слободу Алексѣевская Крѣпость былъ сосланъ какой-то князь Кантемиръ, одинъ изъ потомковъ князя Дмитрія Кан-

---

[1]) Güldenstädt, „Reise durch Russland", 1774.

темира, и ему приписываютъ насажденіе казеннаго сада. Въ Алексѣевской Крѣпости еще до сихъ поръ сохранилось много названій, указывающихъ на ея прежнее военное положеніе; такъ, напримѣръ, одинъ кварталъ ея называется „Казачьимъ", вѣроятно, потому, что тамъ былъ поселокъ казаковъ; одинъ „байракъ" (буеракъ) называется „Полковничьей яругой" и, вѣроятно, потому, что онъ давался полковнику для сѣнокоса.

Другая крѣпость находится около села Михайловки и называется Михайловкой. Почти напротивъ сосѣдняго имѣнія находится редутъ, который имѣетъ видъ четырехугольника. Онъ, можно сказать, двухъярусный. Во второмъ ярусѣ, въ серединѣ находится углубленіе; то, вѣроятно, или землянка, или пороховой погребъ. При наступленіи непріятеля, пикеты зажигали солому, пропитанную смолою, и скакали къ редутамъ или въ крѣпость. Сигналы передавались отъ пикета къ пикету, доходили до крѣпости; поднималась тревога; жители сбѣгались въ крѣпость со своимъ имуществомъ; туда же сгонялся скотъ. Сторожилка Алексѣевской Крѣпости Е. А. Х—ва говорила мнѣ, что послѣдній набѣгъ на крѣпость былъ сдѣланъ при ея прабабушкѣ запорожцами, и что ея прабабушка при этомъ бѣжала со своей семьей по камышамъ въ крѣпость, гдѣ ея отецъ Н. Ч—нъ былъ комендантомъ. Отъ нея же я пріобрѣлъ два желѣзныхъ пушечныхъ ядра съ дѣтскій кулачокъ, найденныя подъ горой, пулю и мѣдную пятикопеечную монету 1771 года.

Земля по лѣвую сторону рѣки Берéки, принадлежавшая казнѣ, по преданію, раздавалась „боярскимъ дѣтямъ" (сословіе древней Руси, тѣ же дворяне, которые при Петрѣ не захотѣли учиться и были разжалованы въ крестьяне; между ними встрѣчаются и старинныя знаменитыя фамиліи, каковы: Путятины, Воротынцевы, Ушаковы, Качаловы и другіе). Земля по правую же сторону рѣки раздавалась служилымъ дворянамъ даромъ; лишь бы только брали да населяли.

Вотъ въ краткихъ чертахъ описаніе посѣщенной мною мѣстности, описаніе, которое отчасти можетъ дополнить то, которое находится въ „Историко-статистическомъ описаніи Харьковской епархіи" высокопреосвященнаго Филарета, въ его второмъ отдѣленіи, на страницахъ 239—252. Впрочемъ, еще 2—3 слова въ заключеніе: тѣ старинныя книги, которыя упоминаются въ „Описаніи", какъ принадлежавшія священнику о. Павлу Ковалевскому, по наведенной мною справкѣ, пожертвованы имъ въ церковь Алексѣевской Крѣпости, гдѣ онѣ въ настоящее время и хранятся.

Кромѣ того, верстахъ въ 20 отъ сл. Алексѣевская Крѣпость, въ Шелеговскомъ лѣсу, есть большой камень, глубоко вошедшій въ землю, подъ которымъ, по народному вѣрованію, зарытъ казачій кладъ изъ денегъ. Это вѣрованіе дѣлается довольно вѣроятнымъ тѣмъ болѣе, что одинъ мужикъ, проѣзжавшій вблизи послѣ сильнаго дождя, пріѣхавъ домой, нашелъ нѣсколько мелкихъ русскихъ, турецкихъ и польскихъ серебряныхъ монетъ, прилипшихъ къ колесамъ воза.

V.

Изслѣдованіе Я. И. Смирнова.

Рис. 1. Статуэтка, находившаяся нѣкогда въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ.

О бронзовомъ водолеѣ западно-европейской работы, найденномъ въ Харьковской губерніи, и о другихъ подобныхъ находкахъ въ предѣлахъ Россіи.

Предложеніе Предварительнаго Комитета издать въ трудахъ его бронзовую статуэтку всадника, принадлежащую Харьковскому университету, даетъ удобный случай, въ виду того малаго, относительно, вниманія, которое наши археологи удѣляютъ находимымъ въ Россіи предметамъ средневѣковаго искусства Запада, сопоставить здѣсь группу памятниковъ этого же рода, найденныхъ въ разныя времена въ разныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи; такое сопоставленіе можетъ представить интересъ не только для русскихъ изслѣдователей прошлаго, какъ наглядное свидѣтельство тѣсной связи до-монгольской Руси съ сосѣдними странами Европы, но нѣкоторыми изъ памятниковъ, издаваемыхъ ниже, можетъ дополнить число извѣстныхъ по западно-европейскимъ собраніямъ типовъ этого рода издѣлій художественной промышленности.

Число бронзовыхъ фигурныхъ сосудовъ, служившихъ водолеями не только для омовенія рукъ совершающихъ мессу священниковъ, но для

свѣтскаго употребленія за пирами, въ различныхъ музеяхъ и собраніяхъ Западной Европы громадно, а потому при составленіи настоящей статьи нельзя было и думать о достаточно полномъ собраніи всего матеріала, который подлежитъ сравненію съ найденными въ Россіи экземплярами. Отсутствіе,—по крайней мѣрѣ неизвѣстность намъ,—какого либо общаго труда обо всей группѣ этихъ интересныхъ и по формамъ, а иногда и по содержанію, издѣлій заставляетъ ссылаться на различныя руководства [1]), словари [2]) и иныя изданія [3]), гдѣ фигурные водолеи разсматриваются лишь мимоходомъ и болѣе или менѣе поверхностно. Наиболѣе серьезная по существу замѣтка или вѣрнѣе рядъ вопросовъ A. Essenwein'а въ Anzeiger für Kunde der deutschen Vorzeit. XIV. 1867. S. 260—262 до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, не вызвала достаточно полныхъ и удовлетворительныхъ отвѣтовъ.

---

[1]) J. Er. Wocel. Grundzüge der böhmischen Alterthumskunde. Prag. 1845. S. 8. Taf. II, fig. 9—12.

H. Otte. Handbuch der kirchlichen Kunst-Archäologie. 4 Aufl. 1868. I. S. 189—190.

H. Weiss. Kostümkunde. II. 1864. S. 768—769, fig. 308.

Kulturhistorischer Bilderatlas. Mittelalter von. A. Essenwein. Taf. XXXIII. 1—6; XXXVI. 6.

Reusens. Elements d'archéologie chrétienne. 2 éd. 1890. II. p. 443—444.

[2]) Viollet le Duc. Dictionnaire du mobilier français. II. Paris. 1874. pp. 8—13. fig....

Ern. Bosc. Dictionnaire de l'art, de la curiosité du bibelot. Paris. 1883. pp. 33—34; fig. 31—36.

Gay. Glossaire archéologique. I. Paris. 1885, p. 14—16; 39—40.

H. Havard. Dictionnaire de l'ameublement. et de la decoration. II. p. 114. fig. 93—94.

[3]) Deutsche Altertümer.... herausgegeben von Fr. Kruse. I. Bd. IV Heft. Halle. 1825. SS. 39—55, Taf. 1—2.

Ch. de Linas. Histoire du travail à Exposition Universelle de 1867. Paris. 1868, pp. 27, 127, 139, 156.

J. Labarte. Histoire des arts industriels. 2 éd. Paris. 1872. I. pp. 185—186.

Darcel. Collection Basilewski. Paris. 1877. p. 58, Catalogue p. 49.

Alb. Jacquemart. Histoire du mobilier. Paris. 1876. p. 360—362.

C. Drury F. Fortnum. A descriptive Catalogue of the bronzes of european origin in the Sonth-Kensington Museum. London. 1876. pp. 112—116, pl. XVI.

Al. Pinchart. Dinanterie. см. L'art ancien à l'exposition nationale Belge.... par C. Roddaz. Bruxelles-Paris. 1882, in 4°. pp. 71—102, fig. 5—10.

Molinier. La Dinanderie см. Collection Spitzer. Vol. IV. Paris, in fol. pp. 189—195.

Bucher. Geschichte der techuischen Künste. III. 1893. S. 66. Fig. 217—218.

Упоминаемая E. aus'm Weerth'омъ Kunstdenkmäler des christlichen Mittelalters in den Rheinlande n. III. S. 42. n. 1 и Н. П. Кондаковымъ (Русскіе клады. I. стр. 119, прим. 2) норвежская статья Holmboe (1863 г.) трактуетъ вовсе не о водолеяхъ, а о гиряхъ.

Рукомойники или водолеи,—коимъ усвояется обыкновенно названіе aquamanile, хотя оно обозначало не только кувшинъ для умыванія, но и тазъ,—въ видѣ различныхъ реальныхъ или фантастическихъ животныхъ, въ видѣ головъ, въ видѣ всадниковъ или иныхъ группъ сохранились по большей части въ бронзовыхъ экземплярахъ, хотя имѣются историческія свидѣтельства и объ изготовленіи сосудовъ этого рода изъ драгоцѣнныхъ металловъ.

Распространеніе ихъ весьма широко: кромѣ Средней Европы, гдѣ они сохранились преимущественно въ церковныхъ ризницахъ, уцѣлѣли или найдены они были и въ Англіи, Австріи и Италіи; находимы были и въ Венгріи, Чехіи, Польшѣ, Пруссіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, даже на Исландіи; а въ настоящей статьѣ указаны будутъ экземпляры, происходящіе изъ Сибири.

Назначеніе ихъ по большей части опредѣляется, какъ церковное: для омовенія рукъ совершающаго мессу священника, что подтверждается и прямыми историческими свидѣтельствами объ изготовленіи фигурныхъ рукомойниковъ для монастырей, и, косвенно, самымъ фактомъ нахожденія сосудовъ этого рода по большей части въ церковныхъ ризницахъ; но съ другой стороны нужно признать основательными и заключенія тѣхъ археологовъ, которые допускаютъ, что подобные же сосуды служили въ домашнемъ, свѣтскомъ обиходѣ, попадая затѣмъ въ качествѣ вкладовъ въ церкви: дѣйствительно, такія формы, какъ вооруженные рыцари, дикаго вида чудовища или Аристотель, взнузданный и осѣдланный гетерой, болѣе подходятъ обиходу свѣтскому, нежели церковному.

Періодъ времени, которому принадлежатъ рукомойники этого типа, весьма значителенъ: у различныхъ авторовъ можно найти датировки отъ XI до XV, даже до XVI вѣка. Сами памятники, какъ предметы въ свое время относительно малоцѣнные и маловажные, лишены какихъ-либо хронологическихъ или историческихъ надписей [1]), которыми снабжались иногда, вѣроятно, подобные же сосуды изъ болѣе дорогихъ матеріаловъ, напр. серебра.

Сохранившіеся памятники, представляя значительное разнообразіе, допускаютъ иногда и хронологическое ихъ распредѣленіе по вѣкамъ, но

[1]) Надпись съ именемъ мастера и годомъ (1155) на одномъ рукомойникѣ въ видѣ пѣтуха, находившемся въ коллекціи сперва Floh, потомъ Metzler'а, вполнѣ основательно считается позднѣйшею или, говоря точнѣе, поддѣльною; самъ же сосудъ, судя по изображенію, можетъ быть и древнимъ, см. Heinr. Frauberger. Die Kunstsammlung des Herrn W. P. Metzler in Frankfurt a/M. 1897. S. 17, Taf. 47; къ сожалѣнію мнѣ осталось недоступнымъ первое изданіе его въ статьѣ Schnütgen'а: Die drei mittelalterlichen Aquamanilen im Privatbesitz — въ Zeitschrift für christliche Kunst. II, Heft. 7.

опредѣленія эти, даваемыя разными авторами, не рѣдко весьма разнорѣчивы. Крайняя грубость многихъ издѣлій этого рода особенно затрудняетъ датировку ихъ, такъ какъ грубость эта можетъ по желанію быть истолковываема и какъ признакъ относительной древности и просто какъ результатъ небрежности мастера.

Одновременно и A. Essenwein, въ указанной выше статьѣ, и Hefner-Alteneck [1]) справедливо заявили о томъ, что датировать эти издѣлія можно лишь съ большой осторожностью: послѣдній говоритъ, что эти ремесленные продукты могли долгое время повторять старые типы въ то время, когда предметы изъ болѣе цѣннаго матеріала и слѣдовательно болѣе художественной работы слѣдовали общему ходу современнаго искусства. Столь же неопредѣленъ и вопросъ о мѣстѣ выдѣлки такихъ водолеевъ: кромѣ отдѣльныхъ (и сомнительныхъ) гипотезъ о сѣверо-итальянскомъ происхожденіи нѣкоторыхъ, первенствующую роль въ фабрикаціи ихъ приписываютъ обыкновенно Южной Германіи и Бельгіи, въ частности городу Динанту, имя котораго во Франціи стало нарицательнымъ для различныхъ мѣдныхъ предметовъ домашняго обихода. Изъ приводимыхъ въ доказательство того и другого положенія данныхъ слѣдуетъ лишь, что отливку подобныхъ мелкихъ подѣлокъ могли производить и тамъ и сямъ; вполнѣ же точныхъ указаній на издѣліе именно фигурныхъ водолеевъ не приводится. Опыта же классифицировать все множество сохранившихся водолеевъ на рѣзко отличающіяся группы и затѣмъ уже дать имъ какое-либо временное или мѣстное пріуроченье сдѣлано доселѣ, насколько мнѣ извѣстно, не было.

Едва ли нужно и можно поэтому пока приводить фигурные рукомойники въ ближайшую связь съ одною какою-либо областью или городомъ: ихъ могли отливать вездѣ, гдѣ встрѣчалась нужда и имѣлись соотвѣтственные мастера, а въ послѣднихъ не было, конечно, недостатка въ XII—XIV вѣкахъ ни въ Италіи, ни во Франціи; однако самое статистическое распредѣленіе издѣлій этого рода, а также и нѣкоторыя черты ближайшаго сходства иныхъ изъ нихъ,—примѣры чего будутъ ниже,—съ памятниками германскими, позволяютъ думать, что большая часть фигурныхъ рукомойниковъ вышла изъ областей нѣмецкихъ.

Бронзовая статуэтка всадника, принадлежащая нынѣ музею изящныхъ искусствъ Императорскаго Харьковскаго университета, гдѣ она и носитъ № 873, пріобрѣтена была въ 1901 году при посредствѣ проф. Д. И. Багалѣя отъ крестьянина села Кочетка (Зміевского уѣзда, Харьковской губ.), который нашелъ ее въ землѣ на берегу р. Донца.

[1]) Die Kunstkammer.... des Fürsten Carl Anton von Hohenzollern-Sigmaringen, von T. H. von Hefner-Alteneck. München. 1867. S. 14.

Водолей XII в., найденный у с. Кочетка на р. Донцѣ.

Обратная сторона того же водолея.

около $^1/_3$ дѣйств. величины.

Шереръ, Набгольцъ Москва.

На прилагаемой фототипической таблицѣ (I-й), статуэтка эта воспроизведена съ двухъ сторонъ въ размѣрѣ около одной трети дѣйствительной ея величины. Точные размѣры ея таковы: наибольшая высота 0,278 м., длина отъ края груди коня до края хвоста 0,213, наибольшая ширина между внѣшними сторонами ногъ всадника 0,12, высота головы коня, считая вмѣстѣ съ остатками шарнера 0,239, высота крупа коня 0,159.

Небольшія отверстія въ обѣихъ ноздряхъ коня и большое, закрывавшееся нѣкогда колпачкомъ, отверстіе въ верхней части головы коня ясно указываютъ на служебное назначеніе статуэтки, или, точнѣе, одного коня, такъ какъ пустота въ верхней части всадника не имѣетъ сообщенія, теперь по крайней мѣрѣ, съ полостью внутри коня. Подобно множеству подобныхъ это изображеніе рыцаря служило вмѣстилищемъ для жидкости, которая наливалась черезъ большое отверстіе между ушами коня и вытекало при наклонѣ сосуда впередъ двумя тонкими струями изъ ноздрей коня.

Сосудъ этотъ отлитъ изъ хорошей золотистой бронзы и, къ счастію, покрылся прекрасною гладкою патиной и отъ ржавчины пострадалъ мало.

На гладкой поверхности его ясно видны въ пяти мѣстахъ [1]) небольшія (около 0,004×0,001 м.) правильныя углубленія, оставшіяся отъ концевъ особыхъ металлическихъ палочекъ, которыми передъ отливкою подобныхъ статуэтокъ, мастера протыкали внѣшнюю глиняную оболочку формы до самой восковой поверхности модели; тяжелое внутреннее, глиняное же обыкновенно, ядро модели поддерживалось пропущеннымъ въ него толстымъ желѣзнымъ стержнемъ для того, чтобы ядро это не опустилось внизъ въ тотъ моментъ, когда воскъ замѣнялся расплавленной бронзою; мѣсто этого стержня ясно опредѣляется теперь на груди коня, не совсѣмъ въ срединѣ ея, неправильнымъ, четыреугольнымъ пятномъ (около 0,017×0,018) болѣе яркаго зеленаго цвѣта, чѣмъ окружающая патина; эта разница въ цвѣтѣ объясняется инымъ, вѣроятно, составомъ того матеріала, которымъ мастеръ залилъ отверстіе это уже послѣ того, какъ вся статуэтка освобождена была изъ формы.

Другую еще большую заплату такого же (теперь) зеленаго цвѣта пришлось ему наложить на неудавшееся, вѣроятно, при отливкѣ мѣсто на нижнемъ краю кольчужнаго кафтана всадника на правой сторонѣ статуэтки.

На томъ же боку нѣсколько дальше къ заду коня замѣтно отверстіе тщательно замазанное, вѣроятно еще въ древности, отвердѣвшимъ уже чернымъ воскомъ; такимъ же способомъ задѣлана была и небольшая

[1]) На правой сторонѣ: на ремнѣ, огибающемъ грудь коня, и на задней ногѣ коня, на верхней ея части; на лѣвой сторонѣ—лишь на задней ногѣ, тамъ-же; спереди—на ремнѣ, на груди коня; снизу—на брюхѣ, на линіи передняго края чапрака.

дырочка на спинѣ коня позади сѣдла. На шеѣ коня подъ лѣвою рукою всадника есть еще одно отверстіе, образовавшееся, повидимому, скорѣе отъ неудачи при отливкѣ фигуры, чѣмъ отъ какого либо позднѣйшаго ея поврежденія.

Въ четырехъ мѣстахъ, — на внѣшнихъ сторонахъ ногъ всадника, на спинѣ его и на правой задней ногѣ коня,—металлъ статуэтки далъ трещины, вѣроятно также еще при самой отливкѣ. Въ двухъ мѣстахъ,— указанныхъ послѣдними,—края трещинъ разошлись и видно, что внутренность фигуры заполнена здѣсь какимъ-то твердымъ, разсыпчатымъ веществомъ, представляющимъ собою или остатки ядра модели или же позднѣйшую, нарочитую заливку этихъ попорченныхъ частей фигуры, чтобы жидкость не вытекала черезъ эти щели.

Сильно помята статуэтка лишь въ задней ея части, гдѣ на обоихъ бокахъ коня получились впадины; при погибѣ ногъ всадника отломилось и пропало лѣвое стремя; прочіе погибы не велики и существеннаго вреда статуэткѣ не принесли.

Отъ тренія пострадала она болѣе: на правой сторонѣ истерто плечо всадника и нога его, въ нижней ея части; на лѣвой сторонѣ тѣ-же части и кромѣ того еще задъ лошади. Отломился на правой сторонѣ статуэтки весь нижній, свѣшивающійся въ видѣ тонкой пластинки, край чапрака.

Правая рука въ нижней части ея отломана и самый изломъ тщательно сглаженъ; можно смѣло предполагать однако, что рука эта была отведена назадъ и держала мечъ, какъ у большей части водолеевъ этого типа.

Болѣе досадна порча верхней части головы рыцаря, такъ какъ форма его шлема или кольчужнаго капюшона могла бы служить нѣкоторымъ основаніемъ для опредѣленія времени изготовленія статуэтки.

Головной уборъ рыцаря составлялъ, вѣроятно, одно цѣлое со всею фигурой, такъ какъ никакихъ слѣдовъ шарнера или какого либо иного способа прикрѣпленія отдѣльной части не сохранилось, да и нужды въ таковой, при наличности крышечки на головѣ коня, никакой не представлялось.

Какую именно форму имѣлъ головной уборъ рѣшить опредѣленно, конечно, невозможно: ясно лишь, что онъ не могъ быть большимъ, окружающимъ всю голову, шлемомъ.

Лицо всадника было, повидимому, открыто, хотя и не исключена возможность, что тотъ уцѣлѣвшій выступъ, который теперь кажется концомъ носа, изображалъ не самый носъ, а нижній конецъ носоваго забрала, спускавшагося отъ шлема.

Ряды глубокихъ нарѣзокъ, схематически обозначающихъ кольчугу, не доходятъ до самыхъ щекъ и носа; около нихъ оставлена гладкая полоса, которою мастеръ хотѣлъ, очевидно, обозначить мягкую, кожаную

или матерчатую, обшивку прикасавшихся къ лицу краевъ кольчужнаго прикрытія головы; на затылкѣ выше сохранившагося верхняго ряда такихъ нарѣзокъ онѣ, видимо, не шли. Это позволяетъ предполагать, что голова всадника была покрыта не однимъ лишь кольчужнымъ капюшономъ съ заостреннымъ или округлымъ верхомъ, а имѣла еще, надѣтый поверхъ его, шлемъ.

Шлемъ этотъ былъ, вѣроятно, или коническимъ, такъ называемымъ „норманскимъ", или же похожимъ на цилиндръ; и при той или другой формѣ весьма обычнымъ бывало носовое забрало [1]).

На статуэткѣ кольчуга, покрывающая голову и плечи рыцаря, не отдѣляется отъ кольчужнаго же его кафтана никакою ни рельефною, ни углубленною полосой, которая обозначала бы нижній край кольчужнаго капюшона; конечно, это можно было бы объяснять и просто небрежностью мастера, если бы и въ дѣйствительности не носили именно такихъ кольчугъ, у которыхъ прикрытіе головы составляло одно цѣлое съ прикрытіемъ туловища. Ноги всадника защищены кольчужными же штанами, обтягивающими и ступни ногъ.

Широкая гладкая полоса, пересѣкающая кольчугу наклонно спускаясь съ праваго плеча на лѣвое, обозначаетъ ремень, такъ называемый „la guiche", на которомъ носился щитъ. Будучи прикрѣпленъ къ этому ремню щитъ въ бою передвигался напередъ для защиты отъ копья противника. У спокойно же ѣдущаго всадника щитъ долженъ былъ быть закинутъ за лѣвое плечо: лѣвое плечо Харьковской статуэтки сильно потерто и потому слѣдовъ прикрѣпленія щита не сохранилось, если только самый щитъ былъ. Является однако предположеніе: не объясняется ли углубленіе въ той массѣ, которою заполнена внутренность всадника противъ щели въ спинѣ его, какъ разъ у нижняго края ремня, результатомъ укрѣпленія отдѣльно сдѣланнаго щита именно здѣсь при помощи заклепки. Форму щитъ долженъ былъ имѣть или удлиненную, съ острымъ нижнимъ концомъ и округлымъ верхнимъ, или же болѣе широкую треугольную, съ изогнутыми линіями боковыхъ сторонъ, острымъ угломъ внизу и горизонтальною верхнюю стороною, причемъ однако верхніе углы могли быть и скруглены: первая форма считается болѣе древнею, вторая же является съ конца XII вѣка наиболѣе обычною [2]).

---

[1]) См. многочисленные образцы этихъ формъ на печатяхъ XI и XII вѣковъ у M. G. Demay. Le costume de guerre et d'apparat d'après les sceaux du Moyen Age. Paris. 1875. (Отдѣльный оттискъ изъ XXXV тома Memoires de la Société Nationale des Antiquaires de France), табл. I, II, VIII, ср. стр. 16—19.

[2]) См. W. Boeheim. Handbuch der Waffenkunde. Leipzig. 1890. стр. 174 сл. Demay. o. c. pl. XII, XIII. стр. 26 сл.

Вокругъ поясницы идетъ рельефная гладкая полоса, обозначающая ременную перевязь, на которой носили мечь; эта перевязь идетъ наклонно къ лѣвому боку, причемъ заднiй ея конецъ спускается значительно ниже, чѣмъ переднiй, и съ переднимъ не соединяется; ниже его, но также отдѣльно, сохранился выступъ неправильной формы, служившiй, или по крайней мѣрѣ назначенный, для прикрѣпленiя здѣсь отдѣльно сдѣланныхъ ноженъ меча; вокругъ этихъ ноженъ и долженъ былъ быть обвернутъ заднiй конецъ перевязи, переднiй же прикрѣплялся къ ножнамъ нѣсколько выше (см. у W. Boeheim'a, o. c. Fig. 147). Неисключена, впрочемъ, возможность, что упомянутый выступъ служилъ и для укрѣпленiя нижняго остраго конца короткаго, треугольнаго щита.

Очень короткое и тѣсное сѣдло съ весьма высокими переднею и заднею лукою соотвѣтствуетъ изображаемымъ на памятникахъ XII и XIII вѣковъ (см. Demay, o. c. pl. II, III, XIII, XX, XXI, стр. 48 сл.; Boeheim, o. c. S. 198 сл.). На памятникахъ того же времени можно подъискать и узды, мундштуки, чапраки, шпоры, сходныя съ этими деталями Харьковской статуэтки.

Но изъ всѣхъ памятниковъ всего полезнѣе, конечно, сравненiе Харьковскаго водолея съ иными подобными, имѣющими ту же форму рыцаря. Мы знаемъ два такихъ по оригиналамъ и восемь въ изображенiяхъ, извѣстные же лишь по краткимъ описанiямъ или упоминанiямъ привлекать безполезно.

Въ средневѣковомъ Отдѣленiи Императорскаго Эрмитажа имѣются два,—поступившихъ изъ собранiя Базилевскаго. Одинъ изъ нихъ Б. 179 (по каталогу, изданному Darcel'емъ, № 131) изображаетъ охотника и, какъ по этому, такъ и по своему грубому и тяжелому виду, рѣзко отличается отъ харьковскаго всадника; пропорцiи коня тяжелыя, ноги его коротки; на правомъ боку коня изображенъ въ рельефѣ бѣгущiй заяцъ, очевидно тотъ, котораго травитъ охотникъ; на спинѣ коня за сѣдломъ стоитъ охотничья собака; всадникъ трубитъ въ рогъ [1]); на лѣвой рукѣ его длинный „норманскiй“ щитъ; одѣтъ охотникъ въ длинную кольчугу; форма головнаго убора неизвѣстна, такъ какъ теперешняя крышечка результатъ реставрацiи. И костюмъ всадника и грубость всей фигуры указываютъ, повидимому, этому водолею мѣсто въ числѣ древнѣйшихъ: въ концѣ XI или началѣ XII вѣка.

---

[1]) Тотъ же самый сюжетъ: охотника трубящаго въ рогъ съ собакою за сѣдломъ, видимъ на печати нѣкоего Geoffroy de Lusignan, по прозвищу à la grand'dent, бывшаго графомъ Яффы (1131 г.) и владѣльцемъ Vouvant'a (въ Вандеѣ), см. рис. въ Gazette des Beaux Arts (XI. 1861. p. 468).

Другой рукомойникъ изъ собранія Базилевскаго же Б. 180 (у Darcel'я № 132) принадлежитъ къ разряду болѣе позднихъ, какъ на то указываетъ и цвѣтъ приближающейся къ латуни бронзы, и длинная одежда поверхъ кольчуги, вошедшая въ употребленіе послѣ второго крестоваго похода (Boeheim. o. c. S. 134), форма цилиндрическаго съ подобіемъ лица шлема, напряженная, съ далеко оставленными позади ногами, поза лошади, изысканный выгибъ въ таліи слишкомъ тонкаго и длиннаго туловища всадника; все это позволяетъ относить водолей этотъ къ концу XIV, можетъ быть даже XV вѣку. Единственно, что нѣсколько сближаетъ его съ харьковскимъ, это два отверстія въ ушахъ (у харьковскаго—въ ноздряхъ) служившія, быть можетъ, для выливанья воды, если четыреугольное отверстіе въ груди коня было первоначально заклепано, а не служило для вставки крана, какъ полагаетъ Darcel (Collection Basilewski. Catalogue raisonné. Paris. 1874. in 4°. p. 49).

Среди водолеевъ въ формѣ всадниковъ, которые извѣстны мнѣ, лишь по рисункамъ, древнѣйшимъ съ виду кажется принадлежащій собранію Martin Le Roy и бывшій на всемірной выставкѣ 1900 года [1]): приземистая длинная лошадь съ неумѣло вылѣпленной головой, всадникъ съ мечемъ въ правой рукѣ и со щитомъ, повидимому „норманскимъ" на лѣвой, въ короткомъ кольчужномъ кафтанѣ и въ такомъ же капюшонѣ, верхняя часть котораго отсутствуетъ, представляетъ повидимому значительное сходство съ упомянутымъ выше охотникомъ Эрмитажа (Б. 179) и долженъ быть относимъ къ тому же времени, хотя ручка въ видѣ аспида и сближаетъ этотъ водолей съ болѣе поздними XIII вѣка. Съ харьковскимъ же всадникомъ онъ ближайшаго сходства не имѣетъ.

Другой водолей, выставленный тамъ-же, изъ собранія бар. Oppenheim'a (o. c., p. 30 № 404: „XIII siècle"; p. 269 „XIV siècle"), хотя по работѣ и гораздо хуже описаннаго, но относится, очевидно, къ болѣе позднему времени: длинная и тонкая лошадь съ далеко отставленными задними ногами, всадникъ непомѣрно малаго роста въ большомъ шлемѣ съ прорѣзами для глазъ и высокимъ гребнемъ, ручка, повидимому, въ изуродованной формѣ аспида, оригинальное сѣдло: все указываетъ на XIV вѣкъ, какъ на время изготовленія этого водолея, который стоитъ значительно ниже харьковскаго не только въ хронологическомъ, но и въ художественномъ отношеніи (ср. Gazette des Beaux Arts. 1900. II. p. 130).

---

[1]) См. рис. въ Catalogue officiel illustré de l'Exposition rétrospective de l'art français des origines à 1880. p. 29, № 396. Въ подписи подъ рисункомъ отнесенъ къ XIII вѣку, въ самомъ каталогѣ (p. 269) къ XII вѣку.

Третій водолей въ видѣ всадника, бывшій на той же выставкѣ, но изданный и ранѣе [1]), представляетъ охотника съ соколомъ на лѣвой рукѣ; лице у охотника безбородое и очень широкое, на головѣ небольшая круглая шапочка, подъ нею какая то повязка вродѣ чепчика, изъ-подъ которой на спину спадаетъ подобіе косы; одѣтъ онъ въ длиннополый кафтанъ, съ сильно расширяющимися въ концахъ рукавами, на лѣвомъ боку мечъ [2]). Лошадь имѣетъ непомѣрно длинное туловище и короткія относительно него ноги. Съ харьковскимъ водолеемъ этотъ представляетъ особенное сходство по ниспадающимъ тонкимъ краямъ чапрака (иной правда формы) и одежды всадника, по орнаментаціи чапрака перекрещенными наклонными линіями и, особенно, по ряду черточекъ, вырѣзанныхъ на спинѣ коня у самаго края чапрака и напоминающихъ поэтому какъ бы бахрому его. Замѣтно нѣкоторое сходство и въ отдѣлкѣ иныхъ частей: но иная структура коня, иныя пропорціи всадника, иное устройство носка (трубочка во рту коня) не позволяютъ предполагать для этого водолея тоже самое происхожденіе, какъ и для харьковскаго; по времени же они могутъ быть одинаковы или близки.

Всѣ прочіе водолеи въ видѣ всадниковъ, рисунки которыхъ мнѣ доступны, относятся ко времени, повидимому болѣе позднему, чѣмъ харьковскій, такъ какъ у всѣхъ ихъ голова всадника покрыта большимъ шлемомъ, какіе носились во всей Западной Европѣ въ XII—XIV в., такъ наз. „grand heaume“, „Topfhelm“, „barell-shaped helmet“ [3]); всѣ эти водолеи принадлежатъ тому же типу, какъ и описанный выше эрмитажный (Б. 180), который однако кажется всѣхъ ихъ моложе.

Водолей, найденный въ Англіи [4]), по формѣ коня съ длиннымъ туловищемъ на короткихъ ногахъ приближается къ коню охотника съ соколомъ; у рыцаря въ правой рукѣ копье; вода лилась изъ особой тру-

---

[1]) Catalogue officiel illustré etc. p. 32, № 394: „XV s.“; p. 269: „XII s.“. Gazette des Beaux Arts. 1900. II. p. 125, 130.

H. Havard. Les bronzes d'art et d'ameublement. p. 95, fig. 51: „XII s.“.

Его-же—Dictionnaire de l'ameublement et de la décoration. II. p. 114, fig. 94.

Его-же—Histoire de l'orfévrerie française. 1896. p. 236.

[2]) Ср. весьма сходный костюмъ и убранство коня у соколинаго охотника конца XIII вѣка, изображеннаго у B. Van der Kellen'a, Le moyen âge et la renaissance dans les Pays Bas. pl. 75. Ср. также Viollet le Duc. Dictionnaire du mobilier. II. p. 438—9, fig. 18—19.

[3]) См. о немъ Boeheim. Waffenkunde S. 28—33.

Demay. o. c. pp. 19—20; pl. III, IV, V, IX, X.

Demmin. Die Kriegswaffen etc. 3-te Aufl. 1891. S. 505 sqq.

[4]) См. рис. его въ Journal of the British Archaeological Association. 1857. pl. 20. fig. 3. (по „Mirror“. IX. 288).

бочки на лбу коня; съ харьковскимъ всадникомъ сходенъ этотъ водолей лишь орнаментаціей чапрака наклонными, пересѣкающимися чертами.

Водолей Британскаго музея, найденный въ Англіи же [1]), изображаетъ рыцаря, державшаго копье на перевѣсъ; сверхъ кольчуги надѣта тонкая одежда, дѣлавшаяся обыкновенно бѣлою, для защиты отъ солнца; вода лилась изъ трубочки во лбу лошади; общій складъ коня довольно близокъ къ харьковскому.

Еще одного рыцаря съ копьемъ представляетъ водолей въ собраніи завѣщанномъ Carrand'омъ Флоренціи [2]): кольчуга прикрыта накидкою; судя по кругамъ съ крестами внутри, которыми украшена шея и крупъ коня, надо думать, что и конь носилъ покровъ.

Водолей Копенгагенскаго музея [3]), изображаетъ всадника съ мечемъ, который онъ держитъ вертикально у плеча; вода лилась изъ трубочки во лбу коня; формы коня изысканно утонышенныя, заднія ноги далеко отставлены; посадка всадника съ непомѣрно вытянутыми впередъ ногами, позволяютъ относить этотъ водолей скорѣе къ XIV, чѣмъ къ XIII вѣку.

Къ позднѣйшему же времени относится, повидимому, и водолей изъ Англіи [4]) въ видѣ всадника, высоко занесшаго правую руку для удара мечемъ.

Статуэтка представляетъ рыцаря непомѣрно малаго роста на конѣ, довольно неуклюжемъ, съ отверстіемъ для наполненія сосуда между ушами коня, какъ и у харьковскаго водолея, но кранъ устроенъ былъ въ груди коня; всадникъ поверхъ кольчуги носитъ короткую одежду съ зубчатымъ нижнимъ краемъ; на колѣняхъ поверхъ кольчуги гладкія поля: очевидно стальныя наколѣнники (ср. Demay, o. c. pl. IV. fig. 12); шлемъ имѣетъ шаровидную форму съ вырѣзомъ для лица и съ особо приставленной частью для защиты подбородка; эти детали вооруженія указываютъ на XIV вѣкъ и слѣдовательно, возможно, что самъ водолей изготовленъ былъ по старому образцу и въ XV вѣкѣ.

Съ послѣднимъ водолеемъ близкое сходство представляетъ одна бронзовая статуэтка, хранившаяся нѣкогда въ Кунсткамерѣ Император-

---

[1]) См. рис. его ibidem. pl. 21. fig. 4. и у H. Weiss'a, Kostümkunde. II. 1864. fig. 308 (по B. Scott. Antiquarian Glanings of the North of England. pl. 22).

[2]) Sangiorgi. Collection Carrand au Bargello. Rome. 1895. p. 18. pl. 41. Его упоминаетъ Labarte. Histoire des arts industriels. Paris. 1872. I p. 186.

[3]) Worsaae. Norske Oldsager etc. Kjöbenhavn. 1859 (= Ворсо. Сѣверныя древности СПБ. 1861). Стр. 145 рис. 536. Journal of Archaeol. Association. 1859 pl. 21. fig. 4; Demmin. Kriegswaffen. etc. 1891. S. 392. Вмѣстѣ съ двумя другими водолеями изданы были также въ Klüwers Antiquarisk Reise gjenen Norige etc. Christiania. 1824. in 4 pp. 46—48. tab. II.

[4]) Journal of Archaeol. Association. 1857. Pl. 20. fig. 1.

ской Академіи Наукъ, почему здѣсь и умѣстно будетъ издать рисунокъ ея (см. табл. 2, рис. 1, уменьшенный вдвое противъ оригинала) по атласу Кунсткамеры, изготовленному въ 1730-хъ годахъ, а нынѣ хранящемуся въ разрозненномъ видѣ; отчасти въ этнографическомъ музеѣ Академіи, отчасти въ отдѣленіи древностей Императорскаго Эрмитажа.

Происхожденіе статуэтки не совсѣмъ ясно: она вмѣстѣ съ другими найденными съ нею издана была въ 1724 г. извѣстнымъ Монфокономъ [1]) по рисункамъ, доставленнымъ ему вмѣстѣ съ краткою запиской Шумахеромъ, библіотекаремъ Петра Великаго: мѣсто находки обозначено, какъ „земля Калмыковъ, живущихъ между Сибирью и Каспійскимъ моремъ къ востоку отъ Волги“, время—1720 годомъ. Находка эта,—если только все изданное дѣйствительно найдено было вмѣстѣ,—поражаетъ разнообразіемъ предметовъ ея составлявшихъ: тутъ были четыре индійскихъ, или вѣрнѣе буддійскихъ статуэтки, одна поздняя античная лампа въ видѣ всадника, одна статуэтка, которая могла быть, судя по рисунку (о. с. pl. LXX. 2), и античною и средневѣковою, одна, происхожденіе которой опредѣлить трудно (гусь съ подвижнымъ клювомъ о. с. pl. LXXIII. 1), одна несомнѣнно „чудская“ бронза въ видѣ парящей птицы, и, наконецъ, всадникъ, который здѣсь издается по академическому рисунку, какъ несомнѣнно болѣе точному, нежели рисунокъ у Монфокона (о. с. pl. LXX).

Служилъ ли всадникъ этотъ водолеемъ и по академическому рисунку рѣшить невозможно: если отверстіе въ головѣ было горлышкомъ, то носкомъ могло служить отверстіе во рту коня, но о существованіи таковаго у насъ нѣтъ свидѣтельствъ. Величина всадника также неизвѣстна: если въ академическомъ атласѣ онъ нарисованъ въ натуральную величину, то для водолея онъ оказался бы слишкомъ малымъ и ему пришлось бы придумывать иное служебное назначеніе, какъ напр. быть ножкою подсвѣчника и т. п., или же, что менѣе вѣроятно, считать его самостоятельной статуэткой.

Кромѣ извѣстной статуэтки Карла Великаго, разнорѣчивыя мнѣнія о времени которой составили уже цѣлую литературу [2]), бывали, повидимому въ среднія вѣка и иныя статуэтки всадниковъ, назначеніе которыхъ остается неяснымъ; такова напримѣръ небольшая бронзовая статуэтка, найденная на островѣ [3]) Текселѣ въ Голландіи и относимая къ концу

---

[1]) Supplement au livre de l'Antiquité expliquée et representée en figures. Tome V. Les funerailles, par Dom Bernard de Montfaucon. A Paris 1724. in fol. pp. 152—154. pl. LXIX—LXXIII. По свидѣтельству Вебера (см. Сибирскія Древности, т. I. Прилож. стр. 28) находка эта сдѣлана была еще въ 1716 году.

[2]) См. указанія въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ 1895 г. стр. 118.

[3]) См. рисунки ея у Boeheim'a: Waffenkunde. S. 32 fig. 14, и у Demmin'a Kriegswaffen. 1891. S. 380,2.

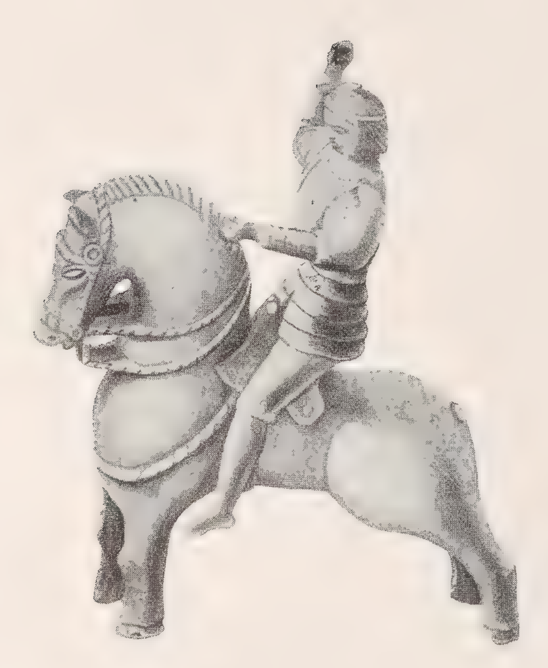

Рис. 1. **Статуэтка всадника, хранившаяся въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ.**

XIII или началу XIV вѣка; она представляетъ рыцаря въ томъ же типѣ и позѣ, какъ и на перечисленныхъ выше водолеяхъ, въ длинной одеждѣ поверхъ кольчуги, въ большомъ шлемѣ, съ огромными украшеніями вродѣ роговъ наверху его.

У этой статуэтки, какъ и у академической, какъ и у многихъ, упомянутыхъ выше, переднія ноги коня стоятъ наклонно, будучи выставлены впередъ, заднія же отставлены назадъ: такое положеніе ихъ придавало, конечно, фигурѣ болѣе устойчивости, но вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ впечатлѣніе неестественнаго, какой то напряженности; эту позу имѣютъ и большая часть иныхъ животныхъ, въ видѣ которыхъ дѣлались водолеи, и при томъ тѣ изъ нихъ, которые производятъ и по различнымъ инымъ деталямъ впечатлѣніе позднѣйшихъ; водолеи же болѣе архаичнаго характера имѣютъ ноги животныхъ, переднія по крайней мѣрѣ, стоящими въ положеніи болѣе близкомъ къ вертикальному; у бронзовой статуи льва, поставленной въ 1166 году Генрихомъ Львомъ въ Брауншвейгѣ (см. рис. ея, напримѣръ, у H. Knackfuss'a, Deutsche Kunstgeschichte. I. Abb. 116), заднимъ ногамъ дано уже это напряженное положеніе, которое у коня харьковскаго всадника еще не выражается столь рѣзко.

Къ сожалѣнію неизвѣстнымъ остается и назначеніе этой статуэтки. Шумахеръ называетъ ее даже не всадникомъ, а конемъ (не потому ли, что всадникъ надѣвался на коня отдѣльно?), Монфоконъ считалъ его, какъ и римскаго всадника, лампою, ссылаясь на нарочито устроенное отверстіе въ головѣ его, которое на его рисункѣ изображено круглымъ: но это объясненіе сомнительно въ виду отсутствія рожка для свѣтильни.

Изданный въ 1741 году каталогъ Кунсткамеры [1]) описываетъ эту, вѣроятно, статуэтку такъ: statua equestris europaeo armatu e tumulo sepulchrali; изчезла статуэтка, какъ и прочія, нынѣ неимѣющіяся на лицо вещи, по всей вѣроятности, во время пожара Академіи въ 1747 году.

Поза всадника, тождественная выше упомянутому, поза коня съ далеко отставленными задними ногами, узда съ мунштукомъ, вооруженіе всадника состоящее изъ нагрудника, съ весьма выпуклою срединою груди, поясного прикрытія изъ пяти горизонтальныхъ полосъ, особыхъ повидимому плечевыхъ прикрытій, желѣзной же, очевидно, перчатки на правой рукѣ, наколѣнниковъ и, весьма вѣроятно, поручей и поножей: все это не можетъ на нашъ взглядъ оставлять никакого сомнѣнія въ западно-европейскомъ происхожденіи статуэтки и въ принадлежности ея XV вѣку.

Относительно головного прикрытія, представляющагося на рисункѣ гладкимъ, кольчужнымъ капюшономъ съ горизонтальнымъ выступомъ надо

[1]) Musei Imperialis Petropolitani Vol. II. Pars prima qua continentur res artificiales. Petropoli. MDCCXLI. p. 112. Scrinium XVII. n. 189.

лбомъ, слѣдуетъ замѣтить, что, если отверстіе въ головѣ всадника дѣйствительно служило для наливанія жидкости въ полость фигуры, то крышечка и могла имѣть форму настоящаго шлема.

Столь же близкое сходство съ водолеями въ видѣ всадниковъ представляютъ глиняныя поливныя статуэтки, имѣвшія къ тому же тоже самое назначеніе; два примѣра изъ Англіи издалъ H. Syer Cuming [1]); этимъ глинянымъ съ зеленою поливою, и потому дошедшимъ, конечно, лишь въ обломкахъ, всадникамъ онъ приписывалъ большую древность, соотвѣтственно большей грубости ихъ, нежели бронзовымъ; но это, конечно, не достаточно основательно и гораздо вѣроятнѣе видѣть въ нихъ современныя или даже болѣе позднія дешевыя подражанія бронзовымъ,—подобно тому, какъ по бронзовымъ фигурнымъ водолеямъ можемъ мы судить о серебряныхъ извѣстныхъ лишь по древнимъ описямъ ризницъ [2]).

Такому же глиняному водолею принадлежала, вѣроятно, и найденная въ Гентѣ верхняя часть рыцаря, покрытая желтою поливою (см. рис. у Demmin'a, Kriegswaffen. 1891. S. 381. 3) и относимая издателемъ къ XIII вѣку.

Изъ сравненія харьковскаго водолея со всѣми исчисленными выше подобными ему памятниками, насколько мы могли подыскать ихъ, можно сдѣлать заключеніе о принадлежности этого водолея XII вѣку: вѣроятно, второй его половинѣ; что же касается до мѣста, гдѣ онъ могъ быть отлитъ, то объ этомъ дѣлать какія-либо предположенія было бы преждевременно до тѣхъ поръ, пока вся масса бронзовыхъ фигурныхъ водолеевъ, хранящихся въ различныхъ музеяхъ Западной Европы, не будетъ болѣе тщательно изучена и приведена въ какую-либо систему, чего до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, еще не сдѣлано.

Изъ всѣхъ прочихъ, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи, водолеевъ наиболѣе интереснымъ представляется намъ тотъ, рисунокъ котораго сохранился въ неизданной рукописи извѣстнаго изслѣдователя Сибири доктора Д. Г. Мессершмидта. Эта рукопись, оконченная въ 1728 году, хранится нынѣ въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ; она носитъ длинное латинское заглавіе, коего начало Sibiria Perlustrata [3]).

---

[1]) Journal of Archaeological Association. 1857. pp. 130—134: On mediaeval vessels in the form of equestrian Knights.

[2]) Въ одну коллекцію стариннаго серебра въ Петербургѣ былъ, кажется, года два тому назадъ пріобрѣтенъ серебряный водолей въ видѣ льва. Но появляющіеся въ наше время въ продажѣ фигурные водолеи требуютъ особо строгаго испытанія, такъ какъ европейскіе фальсификаторы особенно облюбовали этотъ родъ памятниковъ.

[3]) См. о ней Сибирскія Древности В. Радлова, т. I. Приложенія стр. 5 и сл. (Матеріалы по Археологіи Россіи № 3. СПБ. 1888).

Рис. 2. Водолей, хранившійся въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ.

Табл. IV.

Рис. 3. **Обратная сторона водолея, хранившагося въ Кунсткамерѣ Академiи Наукъ.**

Издаваемый здѣсь, въ уменьшенномъ почти вдвое размѣрѣ, рисунокъ (см. рис. 2-й, таблица III-я) лицевой стороны водолея, помѣщенъ на стр. 749-й рукописи и въ перечнѣ рисунковъ обозначенъ такъ: Guttus aeneus Göticus symbolicus vel hieroglyphicus, simulacrum exhibens herois in genua flexi, dextra leonem tenentis, anguem dorso symbolum vi et astu declaraturos; e tumulis sepulchralibus. (= Сибирскія Древности. Приложенія стр. 8).

На самомъ же рисункѣ написано: Guttus aeneus symbolicus e tumulis sepulchralibus Sibiriae и даны объясненія буквамъ, которыя однако не всѣ выставлены на рисункѣ: a) operculum super cardine; b) versatile; c) leonis simulacrum liquorem eructans; d) manus sinistra consulto amputata; e) anguis simulacrum ansae vicem gerens.

На слѣдующемъ листѣ (стр. 751) помѣщенъ рисунокъ обратной стороны сосуда, не вполнѣ оконченный: оттушеваны только волоса; здѣсь прилагается уменьшенная вдвое прорись съ него (см. рис. 3-й, таблица IV-я); перечень рисунковъ гласитъ: Ejusdem gutti facies aversa a tergo conspicienda, а надпись рисунка: Guttus aeneus symbolicus ab aversa facie.

Изъ этихъ объясненій нельзя ничего заключить о мѣстѣ находки водолея: если указаніе на курганы правильно, то онъ могъ быть найденъ гдѣ либо и на Иртышѣ и на Енисеѣ, такъ какъ Мессершмидтъ видѣлъ „бугровщиковъ“ повсюду, гдѣ только ни былъ. Въ напечатанныхъ (Сибирскія Древности. I. прил. стр. 9—19) извлеченіяхъ изъ дневника Мессершмидта также ничего положительнаго объ этомъ водолеѣ не узнаемъ.

Въ вышедшей въ 1741 г. книжкѣ „Musei imperialis petropolitani vol. II. pars prima, qua continentur res artificiales, представляющей собою каталогъ кунсткамеры, мы находимъ (p. 100; Scrinium XVI) подъ № 160: Gastrum aeneum ad lavandas manus comparatum specie hominis manu parvum leonis simulacrum sustinens.

О дальнѣйшей судьбѣ сосуда ничего неизвѣстно и о немъ, какъ и другихъ пропавшихъ вещахъ кунсткамеры, можно лишь предполагать, что онъ погибъ во время пожара, бывшаго въ Академіи Наукъ зимою 1747 г.

Къ счастію рисунокъ достаточно точенъ, чтобы дать ясное представленіе о водолеѣ, аналогичнаго которому мы среди извѣстныхъ намъ не находимъ.

Сосудъ имѣетъ форму человѣка, зрѣлаго возраста, съ весьма серьезнымъ лицомъ, стоящаго на правомъ колѣнѣ положивъ (отпиленную, по сообщенію Мессершмидта) лѣвую руку на лѣвое колѣно; правая рука держитъ въ довольно неестественномъ положеніи небольшаго льва. Изъ пасти этого льва вытекала вода, которую наливали черезъ отверстіе въ головѣ человѣка. Относительная величина льва къ человѣку приблизи-

тельно такова же, какъ обыкновенныхъ водолеевъ въ той же, столь обычной для нихъ, формѣ льва. Величина и мертвенная поза льва позволяютъ видѣть въ немъ скорѣе всего именно фигурный водолей, который держитъ этотъ человѣкъ, а не живаго льва или львенка, которому мастеръ придалъ бы, конечно, позу болѣе реальную.

Человѣкъ одѣтъ, судя по рисунку, въ двойную одежду: изъ подъ широкихъ, доходящихъ, какъ будто, лишь до локтей рукавовъ верхней рубашки съ узорчатымъ оплечьемъ, на обѣихъ рукахъ выходятъ какъ бы узкіе рукава нижней рубахи также съ украшеніями на концахъ ихъ.

Но рисунокъ водолея сзади и, особенно, сравненіе съ фигурою Фисона въ Гильдестеймѣ (о чемъ ниже) свидѣтельствуютъ скорѣе о томъ, что мастеръ показалъ въ рельефѣ лишь поперечныя нашивки на томъ же узкомъ рукавѣ единственной рубахи.

Нижній край ея украшенъ каймою изъ двухъ полосокъ съ рядомъ кружковъ между ними; два округлыхъ поля въ срединѣ оплечья нарисованы такъ, какъ будто они были углубленными: если это было дѣйствительно такъ, то въ нихъ могли нѣкогда находиться вставки, напримѣръ изъ стекла или горнаго хрусталя, чему находятся примѣры на нѣкоторыхъ водолеяхъ.

Одежда тщательно выдѣлана и на задней сторонѣ фигуры; здѣсь находилась ручка въ весьма обычной у множества водолеевъ (ср. напримѣръ Кіевскій и Пензенскій) формѣ аспида: на рисункахъ впрочемъ звѣриныя формы его выражены недостаточно ясно, но Мессершмидтъ положительно называетъ его „змѣемъ“.

Не входя въ длинныя сравненія этого оригинальнаго водолея въ формѣ полной человѣческой фигуры съ иными памятниками западно-европейской скульптуры XII—XIII вѣковъ, укажемъ лишь на поразительное на нашъ взглядъ общее сходство водолея, найденнаго въ Сибири, съ одною изъ фигуръ, поддерживающихъ бронзовую купель, начала XIII вѣка. въ Гильдесгеймскомъ соборѣ въ Ганноверѣ. Эта знаменитая купель [1]) утверждена на плечахъ мужскихъ фигуръ, олицетворяющихъ четыре райскихъ рѣки; изъ которыхъ три стоятъ въ позѣ весьма близкой къ разсматриваемому водолею. Ноги ихъ разведены гораздо шире, что, въ ущербъ естественности позы, придаетъ большую прочность купели; три стоятъ на правомъ колѣнѣ, выставивъ впередъ лѣвую ногу, четвертая (Тигръ) на обѣихъ колѣняхъ. Олицетвореніе рѣки Фисона (см. изображеніе его о.

---

[1]) Лучшее изданіе ея см. въ Zeitschrift für christlichen Kunst XIII. 1900, SS. 129—150, 161—166; Taf. VI, VII, VIII, гдѣ указаны и прежнія изданія (S. 129 n. I) купель эта изображается во многихъ руководствахъ.

c. S. 138. Abb. 3—4; Taf. VII) выдѣляется изъ всѣхъ остальныхъ близостью къ издаваемому здѣсь водолею.

Общее сходство позы увеличивается положеніемъ лѣвой руки Фисона, которая также согнута въ локтѣ, но оперта кистью въ лѣвое колѣно въ нѣсколько иномъ поворотѣ; въ правой, отведенной локтемъ назадъ и опущенной внизъ до пояса, рукѣ Фисонъ, какъ и прочія рѣки, держитъ урну, откуда льется вода. У водолея такое же низкое положеніе отверстія, откуда вытекала бы вода, было бы невозможно по самому назначенію статуэтки, а потому правую руку было необходимо поднять вверхъ, чтобы носокъ сосуда приходился по возможности ближе къ уровню горлышка. Одежда Фисона состоитъ также изъ одной рубашки, складки которой однако гораздо мельче и суше, чѣмъ у водолея; рубашка также украшена каймою по подолу, двойною широкой полосой по концамъ узкихъ рукавовъ и поперечною полосой повыше локтей, но здѣсь эти полосы рельефно не выступаютъ; кайма около ворота имѣетъ видъ ровной и болѣе узкой полосы.

Значеніе узкой полосы идущей наклонно вокругъ груди Фисона не совсѣмъ ясно. Наиболѣе же поражаетъ сходство головъ гильдесгеймскаго Фисона и сибирскаго водолея: прическа обѣихъ въ сущности одинакова, у обѣихъ одинаково серьезное, напряженное выраженіе лица, одинаковая длина бороды, указываетъ на одинаковый возрастъ, концы усовъ одинаково спадаютъ внизъ и соединяются съ бородою, губы сложены въ одинаково характерное прямое, ненатуральное положеніе, которое издатель гильдесгеймской купели (Bertram) объясняетъ намѣреніемъ Фисона заговорить. Такое толкованіе основано на вырѣзанной подъ изображеніемъ его надписи: Os mutans Phison est prudenti similatus; а серьезное, напряженное выраженіе лица его также объясняется мудростью, олицетвореніе которой съ надписью: estote prudentes sicut serpentes, и помѣщено на купели выше Фисона.

Еще выше по той же линіи на гильдесгеймской купели помѣщено изображеніе пророка Исаіи, а еще выше ангелъ, символъ евангелиста Матѳея съ именемъ его. Bertram (o. c. 134 п. 14) не находитъ въ надписяхъ купели достаточныхъ основаній, чтобы предполагать и на ней проведеніе столь обычной въ средніе вѣка параллели между 4 райскими рѣками и 4 евангелистами [1]), между тѣмъ и въ этомъ случаѣ ангелъ

[1]) См. объ этомъ Mythologie der christlichen Kunst (Weimar, 1851. S. 514—526) Fr. Piper'a, который подробнѣе предполагалъ говорить о томъ въ невышедшей „Символикѣ христіанскаго искусства“ (o. c. 517); ср. многіе примѣры въ Annales Archéologiques Didron'a (см. указатель къ нимъ), а также Zeitschrift für christliche Kunst. X, 1895. S. 307.

также соотвѣтствуетъ „разумности“ Фисона, какъ левъ (ев. Маркъ)— „силѣ“ тигра. То-же соотвѣтствіе райскихъ рѣкъ евангелистамъ, которое является на гильдесгеймской купели, проводится и на нѣкоторыхъ иныхъ памятникахъ, но встрѣчаются и иныя системы, такъ напримѣръ на одной бронзовой подставкѣ, относимой къ XI вѣку [1]), Фисонъ соотвѣтствуетъ евангелисту Марку. Но послѣдняго примѣра едва-ли достаточно, чтобы льва, котораго держитъ описываемая фигура,—если она—Фисонъ,—объяснять не только, какъ фигурный водолей, но и какъ символъ евангелиста Марка; еще большимъ произволомъ было бы ручку въ столь обычной у множества водолеевъ формѣ змѣи сближать со „змѣею“, о которой говоритъ „премудрость“ на гильдесгеймской купели.

Даже противъ самаго наименованія описываемаго водолея Фисономъ, несмотря на все его сходство съ Фисономъ гильдесгеймскимъ, могутъ возникать серьезныя возраженія: такое наименованіе, прежде всего, предполагало бы, что нашъ водолей былъ нѣкогда лишь однимъ изъ четырехъ подобныхъ, или же пришлось бы придумывать, почему мастеръ выбралъ именно Фисона (ужь не за то ли, что ему давали иногда эпитетъ aurifer?!); отстаивать имя Фисона можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ имѣлъ въ средневѣковыхъ памятникахъ какой-либо особый, установившійся типъ или особые аттрибуты, чего вовсе не было.

Но если и нельзя дать водолею Кунсткамеры имя Фисона, если и признавать его даже не олицетвореніемъ райской рѣки, а простымъ водоносцемъ, или же Водолеемъ, олицетвореніемъ одноименнаго знака зодіака, то во всякомъ случаѣ сходство его съ одною изъ фигуръ гильдесгеймской купели позволяетъ предполагать зависимось его, хотя бы косвенную, отъ этого замѣчательнаго памятника нѣмецкой скульптуры XIII вѣка и даетъ даже основаніе для гипотезы о происхожденіи водолея, найденнаго въ Сибири, изъ мастерской литейщиковъ, работавшихъ или, по крайней мѣрѣ, бывавшихъ въ Гильдесгеймѣ.

Случай сходства отдѣльнаго водолея съ ножкою купели, понятный и естественный самъ по себѣ, особенно для водолея церковнаго, былъ вѣроятно далеко не единственнымъ: нельзя не замѣтить, напримѣръ, сходства между ножками въ видѣ львовъ и иныхъ чудовищъ, съ сидящими на нихъ фигурами, у купели 1149 года изъ одной бельгійской церкви [2]),

---

[1]) R. Rahn. Geschichte der bildenden Künste in der Schweiz. 1876. S. 279.

[2]) См. рис. у Ern. Bosc. Dictionnaire de l'art etc. fig. 419, гдѣ въ датѣ ошибка, но см. L'art ancien à l'Exposition Nationale Belge. 1883. pp. 87—88.

Табл. V.

Рис. 4. **Водолей Императорскаго Эрмитажа.**

и многими водолеями въ формѣ такихъ же тяжелыхъ львовъ, иногда также съ различными фигурами на нихъ [2]).

По художественному значенію и достоинству послѣ утеряннаго водолея кунсткамеры слѣдуетъ поставить водолей въ формѣ мужской головы (см. табл. V, рис. 4), хранящійся нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ (Средневѣковое Отдѣленіе, инв. № 7350; вышина около 0,288 м.).

Сосудъ этотъ былъ доставленъ въ 1896 году въ Императорскую Археологическую Коммиссію изъ Пензенской мужской гимназіи, гдѣ онъ хранился ранѣе, найденъ же былъ въ Пензенской губерніи въ началѣ XIX-го вѣка (см. Отчетъ Импер. Археол. Комм. за 1896 г. стр. 128, рис. 453).

Широкое лице головы, въ формѣ которой сдѣланъ водолей этотъ, судя по общему его виду и по меньшей длинѣ бороды, должно изображать мужчину болѣе юнаго возраста, чѣмъ водолей кунсткамеры. Типъ лица иной; носъ широкій и слегка вздернутый кверху; зрачки глазъ не вырѣзаны, а обозначены лишь широкими круглыми углубленіями у верхняго вѣка; волосы усовъ, бороды и на головѣ обозначены помимо рельефныхъ общихъ плановъ тщательно вырѣзанными чертами; на головѣ каждая вертикальная прядь ихъ кончается внизу спиральнымъ завиткомъ, обозначаемымъ лишь этими нарѣзками. Шея, непомѣрно длинная и толстая, по нижнему краю обведена широкою, выступающею въ рельефѣ полосой, по которой вырѣзаны растительные завитки въ характерномъ западно-европейскомъ (т. н. романскомъ) стилѣ. Внизъ отъ нея выдаются три ножки: одна изъ нихъ стерта съ лицевой стороны такъ, что представляется просто гладкою, вертикальной пластинкою; двѣ же другія сохранили спереди въ нижней части ихъ явные остатки срѣзаннаго выступа ихъ впередъ; небольшой же желобокъ на нижней ихъ поверхности позволяетъ предполагать, что верхняя поверхность этихъ выступавшихъ въ стороны частей раздѣлана была на два ската.

Ручкѣ (см. ее на рисункѣ въ Отчетѣ Имп. Арх. Комм. 1896 г. рис. 453) придана, столь обычная у водолеевъ, форма изогнувшагося чудовища со звѣриною мордою и такими же передними лапами и длиннымъ рыбьимъ хвостомъ,—чудовища, которому ближе всего подходитъ имя аспида; на спинѣ его нарѣзано подобіе чешуи.

Носокъ надо лбомъ ближайшимъ образомъ напоминаетъ водосточныя трубы (т. н. gargouilles) готическихъ соборовъ, такъ часто вытесывавшіеся въ видѣ различныхъ чудовищъ; на водолеѣ оно имѣетъ стран-

[1]) См. напр. Ern. Bosc. o. c. fig. 34; Dr. Fortnum. Bronzes. рис. на стр. 116; Художественныя сокровища Россіи. II. 1902. № 19.

ную, неопредѣлимую, большую голову, которая вмѣстѣ съ тѣмъ замѣняетъ и туловище чудовища; отъ нея внизъ идутъ широко разставленныя звѣриныя же лапы, а назадъ заостренный и загнутый въ концѣ, какъ у піявки, хвостъ, на верхней части котораго вырѣзано чертами подобіе крыльевъ.

Горлышко, утратившее въ верхней его части откидной колпачекъ, имѣетъ видъ сидящей на макушкѣ головы обезьяны, по всей видимости павіана: онъ широко разставилъ ноги, лѣвую руку положилъ на колѣно, а правою подноситъ что-то ко рту.

Водолеи, подобные пензенскому, т. е. въ формѣ головъ, болѣе поддаются хронологическому опредѣленію, чѣмъ имѣющіе видъ различныхъ животныхъ, т. к. въ изображеніи человѣческаго лица даже ремесленникъ стоитъ, конечно, ближе къ современной ему манерѣ, чѣмъ въ небрежномъ нерѣдко исполненіи животнаго или традиціоннаго чудовища. Кромѣ того водолеи въ формѣ головъ находятъ себѣ близкую аналогію во множествѣ серебряныхъ, а иногда и мѣдныхъ, позолоченныхъ лишь, реликваріевъ для череповъ различныхъ святыхъ, или частей череповъ реликваріевъ, которые датируются археологами болѣе или менѣе согласно.

Послѣдняго рода издѣлія и были, вѣроятно, тѣми оригиналами, подражаніе которымъ создало этотъ оригинальный типъ водолеевъ въ видѣ головъ. Правда указываютъ на античные (и при томъ весьма многочисленные) сосуды той же формы, какъ на вѣроятный оригиналъ средневѣковыхъ водолеевъ [1], но ясныхъ доказательствъ въ пользу такого именно происхожденія этого типа водолеевъ указать нельзя: ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ водолеевъ не носитъ явныхъ признаковъ ближайшей зависимости отъ античныхъ образцевъ; конечно, съ другой стороны и вполнѣ возможно, что во многихъ ризницахъ хранились и античные сосуды того же типа, которые и могли наряду съ новыми сами служить при богослуженіи.

По той же причинѣ нѣтъ на нашъ взглядъ пока достаточныхъ основаній видѣть въ водолеяхъ этихъ и подражаніе оригиналамъ восточнымъ: на средневѣковомъ Востокѣ бывали сосуды въ видѣ человѣческихъ головъ [2], но ихъ существенное отличіе отъ западныхъ въ томъ, что въ нихъ высокое горлышко формою своею ясно выражаетъ назначеніе ихъ,

---

[1]) E. aus'm Weerth. Mittelalterliche Kunst. Denkmäler in den Rheinlanden. Text. II. S. 129.

[2]) См. два такихъ кувшина, изданныхъ гр. Ал. С. Уваровымъ въ Трудахъ V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ. Москва. 1887. Стр. LXXXI, табл. XLI, XLIII, бронзовая голова на табл. XLII—не сосудъ.

какъ кувшиновъ, и лишь брюшку дается форма лица, тогда какъ у западныхъ напротивъ сосудъ по мѣрѣ возможности скрывается въ формѣ бюста.

Если что напоминаютъ эти водолеи ближе, такъ это византійскія (подражающія античнымъ) гири или, точнѣе, противовѣсы для безмѣновъ, имѣющіе видъ бюстовъ императоровъ, которые отливались изъ бронзы пустыми и потомъ заливались внутри свинцемъ [1]).

Средневѣковые водолеи въ формѣ бюстовъ извѣстны намъ слѣдующіе.

Въ ризницѣ Ахенскаго собора хранится водолей въ видѣ бюста бородатаго человѣка съ головою обвитою лозою, въ плащѣ завязанномъ узломъ на правомъ плечѣ; ручкою служитъ стволъ виноградной лозы; надо лбомъ трубочка носка.

Плащъ, покрывающій лѣвое плечо, и орнаментація одежды на правомъ плечѣ дѣйствительно напоминаютъ отчасти византійскія изображенія императоровъ, но эта черта сходства не столь сильна, чтобы вслѣдъ за E. aus'm Weerth'омъ и Fr. Bock'омъ [2]) можно было видѣть въ этомъ водолеѣ итальянское подражаніе антику или даже работу греческихъ художниковъ; въ опредѣленіи же времени довольно согласны оба изслѣдователя: первый относитъ его къ XIII в., второй къ началу XII в.

Aus'm Weerth указалъ еще на совершенно такой же водолей, продававшійся въ 1859 году за античный въ собраніи г-жи Mertens-Schaffhausen (o. c. not. 238).

Не менѣе извѣстенъ водолей Венгерскаго національнаго музея въ Будапештѣ въ формѣ женской головы, обвитой двумя косами, съ серьгами въ ушахъ, съ горлышкомъ въ видѣ четыреугольнаго базиса, по угламъ котораго стоятъ четыре фигуры добродѣтелей; крышечка на немъ украшена сидящею въ креслѣ, женскою же повидимому, фигуркою, представляющею такимъ образомъ интересную аналогію обезьянѣ Пензенскаго водолея. Носокъ устроенъ надо лбомъ въ пересѣкающихся здѣсь косахъ, ручкою же служитъ выходящій изъ лѣвой руки широкій четырегранный стебель съ отростками въ видѣ виноградной лозы. Fr. Bock. (o. c., S. 91—92, fig. XLI) видитъ въ лозѣ этой столь близкое сходство съ

---

[1]) См. напр. O. M. Dalton. Catalogue of early christian Antiquities.... of the British Museum. 1901. p. 98. № 485. и Katalog des bäyerischen Nationalmuseums. V. 1890. Das Mittelalter von H. Graf. № 182, S. 26. Taf IX.

[2]) E. aus'm Weerth. Denkmaler des Mittelalters in den Rheinlanden Taf. XXXVIII. fig. 12; Text. II. S. 129.

Fr. Bock. Karls des Grossen Pfalzkapelle und ihre Kunstschätze, fig. XL. S. 88—91.

лозою ахенскаго водолея, что приписываетъ то же самое и по времени и по мѣсту происхожденіе (т. е. византійское XII вѣка); другіе издатели того же водолея [1]) относятъ его также къ XII вѣку.

На нашъ взглядъ однако сходство между этими водолеями вовсе не такъ велико, чтобы нужно было приписывать имъ общее происхожденіе [2]).

Сосудъ въ видѣ мужскаго бюста, находившійся въ собраніи J. Gréau и изданный лишь въ мелкомъ рисункѣ (Gay. Dictionnaire archéologique. I. p. 14) имѣетъ видъ бюста, срѣзаннаго ниже плечъ и стоящаго на трехъ ножкахъ, отогнутыхъ нижними частями впередъ, что придаетъ имъ особую устойчивость, и украшенныхъ поперечными уступами; ручка имѣетъ форму изогнувшагося чудовища, повидимому аспида; одежда передана видимо лишь весьма небрежнымъ обозначеніемъ складокъ; волосы раздѣланы въ видѣ страннаго переплетенія прямыхъ и широкихъ прядей; лице—юное; на лбу небольшая и широкая трубочка. Повидимому этотъ водолей, относимый Gay'емъ къ XII вѣку, всѣхъ ближе къ Пензенскому: сходны профили лица и глазъ, сходенъ былъ повидимому и типъ ножекъ. Голова водолея Gréau отличается главнымъ образомъ прическою и въ зависимости отъ нея видимостью ушей; аспидъ его отличается отъ Пензенскаго торчащими ушами.

Водолей въ парижскомъ музеѣ Cluny (по каталогу du Sommerard'a 1883 г. № 6208) изданный Viollet-le-Duc'омъ (Dictionnaire du mobilier français. II. p. fig. 4) имѣетъ видъ бюста юноши съ гладко расчесанными волосами, завивающимися въ трубки надо лбомъ и плечами; носокъ надо лбомъ имѣетъ видъ простой трубочки; ручкѣ придана форма изогнутаго аспида; три довольно высокихъ ножки наклонно расходятся въ стороны. Типъ и улыбка лица дѣлаютъ несомнѣннымъ принадлежность этого сосуда къ XIV вѣку (Labarte, o. c., I p. 136; Reusens, o. c., I. p. 444) равно какъ и характеръ орнамента, выгравированнаго на части одежды, покрывающей нижнюю часть бюста; гербъ же съ лиліей указываетъ на французское происхожденіе водолея. И въ характерѣ лица и въ орнаментаціи нижней полосы одежды водолей Cluny при сравненіи съ Пензенскимъ дѣлаетъ очевидной большую древность послѣдняго.

Находившійся нѣкогда въ церкви Обервезеля (на Рейнѣ) сосудъ имѣлъ видъ кувшина, верхней части котораго придана форма мужской

---

[1]) Gay. Dictionnaire archéologique. I. p. 15. Ch. de Linas, Histoire du travail etc. p. 127, относитъ и кентавра и женскую голову къ XII вѣку.

[2]) Совершенно невозможно, конечно, приписывать этимъ сосудамъ „ранне-византійское происхожденіе“, какъ предполагалъ Essenwein: Anzeiger für Kunde d. deutschen Vorzeit. 1867. S. 261.

бородатой головы, съ ручкою въ формѣ прыгающаго животнаго, вѣроятно, обычнаго аспида [1]); судя по несовершенному рисунку этотъ своеобразный сосудъ особенно близкаго сходства по типу лица съ пензенскимъ не имѣлъ: носокъ въ видѣ трубочки надо лбомъ повидимому не имѣлъ фигурной формы, крышечка поднималась на шарнерѣ непосредственно на высотѣ волосъ, безъ особаго возвышенія, какіе видимъ у сосудовъ венгерскаго и пензенскаго.

Въ число водолеевъ въ формѣ головъ вводятъ иногда (Reusens, o. c., p. 444) бронзовую позолоченную голову, хранящуюся въ Гогенцоллернскомъ музеѣ въ Зигмарингенѣ: по общему виду она [2]) дѣйствительно очень близка къ пензенскому водолею, но и по величинѣ, и по матеріалу (позолоченная *чеканная* бронза), а главное по отсутствію носка, очевидно, никогда не могла служить водолеемъ.

Сравненіе пензенскаго водолея съ различными реликваріями въ видѣ головъ и съ памятниками монументальной скульптуры, хотя мы и не имѣли времени сдѣлать его съ достаточной полнотою, приводитъ къ тому же результату, какъ и отмѣченная выше наибольшая близость его къ водолею Gréau, т. е. что водолей наиболѣе близокъ памятникамъ, относящимся и относимымъ къ XII вѣку. Сравненіе же, какъ съ лицемъ водолея Кунсткамеры, такъ и съ фигурами Гильдесгеймской купели, также свидѣтельствуетъ, повидимому, о бо́льшей древности пензенскаго водолея, который и можно по этому относить къ XII вѣку, по крайней мѣрѣ къ концу его.

Переходя къ водолеямъ, имѣющимъ формы животныхъ, настоящихъ и воображаемыхъ, мы должны обозрѣніе ихъ начать съ утраченнаго, вѣроятно во время пожара 1747 года, водолея Кунсткамеры Академіи Наукъ, имѣвшаго форму кентавра.

Водолей этотъ изображенъ на одной изъ таблицъ большого атласа, который изображалъ, повидимому, всѣ хранившіяся въ Кунсткамерѣ въ 30-хъ годахъ XVIII вѣка, вещи и подѣленъ нынѣ между этнографическимъ музеемъ Академіи и классическимъ отдѣленіемъ Эрмитажа; на листѣ 43 (нынѣ въ этнографическомъ музеѣ), гдѣ тушью нарисованъ водолей имѣется дата и подпись рисовальщика: gezeichnet Philip Mattar-

---

[1]) Изданъ по наброску у Hefner-Alteneck'a, Trachten etc. Taf. 227. c; Bd. IV. S. 8, который относилъ его къ концу XIV или началу XV в. Тотъ же сосудъ относимъ былъ и къ XIII вѣку: см. Reusens. o. c. II p. 444.

[2]) См. рис. въ изданіи Kunst-Kammer des Fürsten Karl-Anton von Hohenzollern-Sigmaringen-von J. K. v. Hefner-Alteneck. München. 1866. Taf. 38. fig. A. B. C. cf. S. 27; издатель относитъ къ началу XI вѣка.

novij den 25 October 1732. Этотъ рисунокъ издается здѣсь въ уменьшенномъ вдвое размѣрѣ по прориси, причемъ для удобства измѣнено противъ оригинала размѣщеніе отдѣльныхъ рисунковъ (см. табл. VI, рис. 5).

Происхожденіе этого водолея столь же неясно, какъ и прочихъ, находившихся въ Кунсткамерѣ: въ Sibiria Perlustata Мессершмидта онъ не изображенъ и повидимому изображеннымъ быть долженъ не былъ, такъ какъ описываемыя тамъ бронзовыя фигуры (см. Сибирскія древности I, прил. стр. 7, №№ 88—90), тождественны, повидимому, лишь съ изданными Монфокономъ (см. выше).

Правда, въ дневникѣ Мессершмидта упоминается какой то „красивый шайтанъ изъ желтой мѣди, въ видѣ полузвѣря и получеловѣка, величиною въ 1/4 локтя“ (о. с. стр. 10), который былъ въ 1721 году у Нарымскаго воеводы и котораго тщетно старался посмотрѣть самъ Мессершмидтъ; но положительныхъ доказательствъ того, чтобы воевода исполнилъ свое обѣщаніе послать его въ Тобольскъ князю Гагарину (ibid. 12) у насъ нѣтъ. Если позднѣе воевода обѣщаніе свое исполнилъ, то весьма возможно, что этотъ „шайтанъ“ попалъ въ Кунсткамеру и, слѣдовательно, что онъ тождественъ издаваемому нынѣ водолею, о которомъ Museum Petropolitanum гласитъ такъ: Lychnum Scythicus ex aere, centaurum referens, superne corpore humano, inferiore ursino (pag. 111, scrinium XVIII. № 226).

Едва ли, прежде всего, можно вѣрить, чтобы кентавръ этотъ былъ дѣйствительно подсвѣчникомъ, а не водолеемъ: отверстіе въ верхней части головы его служило, очевидно, горлышкомъ, а кувшинъ въ рукахъ кентавра—носкомъ; форма и положеніе ручки ясно указываютъ на то, что она служила для приведенія фигуры въ наклонное положеніе, что нужно лишь водолею, а вовсе не подсвѣчнику или лампѣ.

По сюжету водолей этотъ не оказывается единственнымъ: извѣстенъ водолей, найденный въ Венгріи, въ видѣ кентавра обѣими руками бьющаго въ бубенъ, съ небольшой фигуркою человѣка флейтиста, стоящаго на спинѣ кентавра [1]), но венгерскій водолей по работѣ отличается отъ издаваемаго большею тщательностью лѣпки, особенно же головы и волосъ кентавра; лучше и конское туловище его. У кентавра Кунсткамеры весьма оригинально украшеніе тѣла гравированными медальонами съ фантастическими животными внутри нихъ. По рисунку нельзя, конечно, дѣлать заключеній, дѣйствительно ли эти изображенія были вырѣзаны

---

1) См. о немъ Ch. de Linas. Histoire du travail etc. p. 127. Рисунокъ изъ Mittheilungen der K. K. Central-Commission etc. въ Kulturhistorischer Bilderatlas. II. Mittelalter von A. Essenwein. Taf. XXXIII. fig. 5.

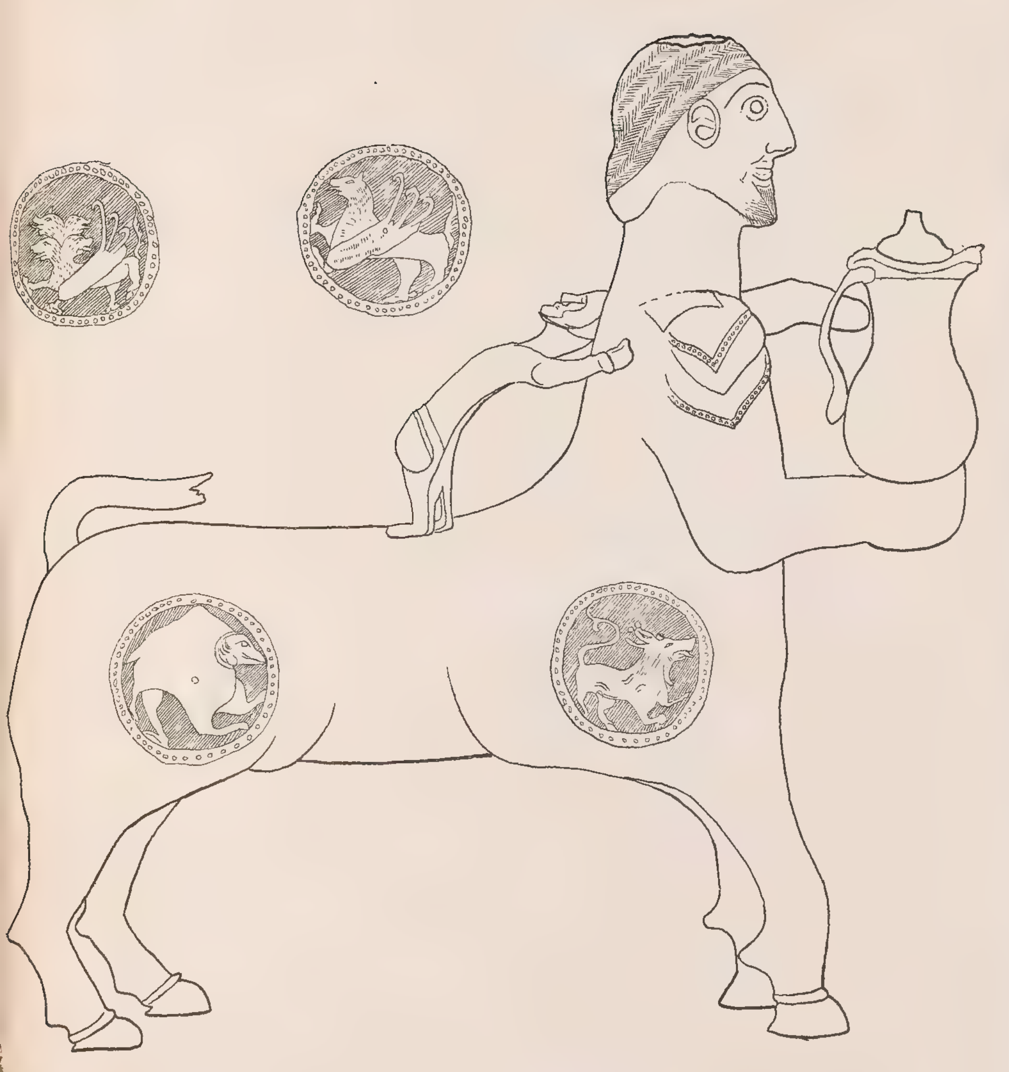

Рис. 5. **Водолей, хранившійся въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ.**

столь грубо, какъ они передаются, а также, дѣйствительно ли столь тяжелы и безобразны были и формы самого кентавра. Кромѣ круговъ съ чудовищами рѣзцемъ же, вѣроятно, обозначены были волоса на головѣ и бородѣ кентавра.

Ручкѣ придана форма неестественно изогнутаго человѣчка съ поднятыми вверхъ руками: подобныя формы ручекъ встрѣчаемъ и у другихъ водолеевъ: у одного, найденнаго въ Кенигсгретцѣ въ Чехіи въ 1820 г., такая ручка состоитъ изъ двухъ фигуръ, держащихъ одна другую [1]), у другаго ручка имѣетъ видъ выгнутой въ той же безобразной позѣ фигурки женщины, держащей передъ собою въ горизонтальномъ положеніи мечъ [2]).

Хвостъ кентавра загнутъ на спину, конецъ его отломленъ. На плечѣ,—въ рельефѣ очевидно,—выдѣлано особое украшеніе, вродѣ наплечника, естественными формами кентавра не объясняемое; верхняя и нижняя полосы на немъ украшены кружками или круглыми точками. Подобныя чисто орнаментальныя прибавки къ естественнымъ формамъ встрѣчаемъ и на иныхъ водолеяхъ, напр. у одного льва грива раздѣлана тремя орнаментальными сердцевидными полями вродѣ наплечника кентавра [3]), у водолея въ видѣ собаки, найденнаго въ Вѣнѣ въ 187²/₃ годахъ, каждая нога въ двухъ мѣстахъ пересѣкается полосами съ кружками по нимъ, такія же полосы видимъ и на ногахъ водолея въ видѣ коня изъ Чехіи [4]).

Не совсѣмъ понятно, что обозначаетъ на рисункѣ темное пятно на плечѣ кентавра надъ наплечникомъ.

По длинному и относительно тонкому туловищу, по непропорціонально короткимъ, и въ общемъ и въ нижнихъ суставахъ своихъ, ногамъ, по безобразному, напоминающему опоенную лошадь, выгибу впередъ въ колѣняхъ переднихъ ногъ, водолей подходитъ къ тѣмъ водолеямъ, которые, какъ говорилось выше, своими грубыми и тяжелыми формами производятъ впечатлѣніе болѣе древнихъ; вертикальное положеніе заднихъ и переднихъ ногъ также свидѣтельствуютъ, повидимому, въ пользу относительной древности этого водолея.

---

[1]) Kruse. Deutsche Alterthümer. I. 4. Taf. I. fig. 1; Wocel. Grundzüge der bömischen Alterthumskunde. 1845. Taf. II. fig. 9.

[2]) C. Drury E. Fortnum. Catalogue of the Bronzes of european origin in the South-Kensington Museum. London. 1876. p. 114. № 4054'56. Plate XVI.

[3]) Collection de la Bérandiére. Catalogue de vente. Paris. 1885. in 4⁰. № 403, см. таблицу при стр. 90.

[4]) Mittheilungen der K. K. Central-Commission etc. 1875. S. LX. Krause. o. c. Taf. I, fig. 3—4; Wocel. O. c. Taf. II, fig. 10.

Но полагаясь на одинъ лишь рисунокъ и на такой опасный критерій какъ грубость предмета, увѣренно относить этотъ водолей къ болѣе древней группѣ водолеевъ (XI—XII в.), а не къ позднѣйшимъ (XIII—XIV) мы все же не рѣшаемся.

Съ кентавромъ Кунсткамеры нѣкоторое сходство имѣетъ бронзовая статуэтка кентавра, который держитъ обѣими руками передъ собою рыбу головой вверхъ, принадлежавшая нѣкогда Ch. de Linas'у [1]): издатели называютъ эту статуэтку подсвѣчникомъ, полагая, что свѣча насаживалась на рыбу, на рисункѣ же въ верхней части спины кентавра видно круглое отверстіе, которое и позволяетъ предполагать какой либо поднимавшійся изъ нея вверхъ стержень, могъ быть, конечно, и для насадки свѣчи, какъ напримѣръ у фигуры льва (см. Nouveaux Mélanges etc., p. 192, fig. 7). Съ кентавромъ Кунсткамеры кромѣ общей грубости работы статуэтка эта сходна типомъ лица, хотя у ней ротъ разинутъ, а также тѣмъ, что въ мѣстахъ соединенія лопатокъ заднихъ и переднихъ ногъ съ туловищемъ у нея видимъ мы такіе же ненатуральныя, широкія полосы, которыя у водолея обозначены были рельефно лишь у заднихъ ногъ.

Такимъ образомъ водолей въ видѣ кентавра, найденный нѣкогда въ въ Сибири, представляетъ достаточно сторонъ сходства съ памятниками Запада, чтобы и его считать западнымъ же издѣліемъ, случайно лишь попавшимъ въ бассейнъ р. Оби, какъ и нѣкоторые несомнѣнно западные серебряные сосуды, о которыхъ здѣсь говорить не мѣсто. Хотя мы и не можемъ теперь указать на западныхъ водолеяхъ подобные же круги съ чудовищами и хотя сами чудовища этого рода и происходятъ несомнѣнно съ Востока, но они были переняты и Западомъ и являются тамъ на самыхъ разнообразныхъ памятникахъ, украшеніе-же водолеевъ гравированными орнаментами, не имѣющими ничего общаго съ животными формами сосуда, встрѣчаемъ и на Западѣ, напр. на вышеупомянутомъ водолеѣ Кенсингтонскаго Музея, а маленькими гравированными кружками, вродѣ пятенъ, украшено все конское туловище кентавра изъ Венгріи, западное происхожденіе котораго стоитъ, внѣ сомнѣнія.

А потому къ западнымъ же водолеямъ,—за неимѣніемъ пока примѣровъ восточныхъ,—мы должны относить и принадлежавшаго нѣкогда Кунсткамерѣ кентавра.

---

[1]) См. рис. ея спереди и сбоку въ Nouvenux mélanges d'archéologie.... par Ch. Cahier. Decoration d'églises. 1875. P. 189, fig. 3. Рисунокъ спереди у Bucher'a. Geschichte der technischen Künste. III, Fig. 219.

Оригинальный водолей неизвѣстнаго происхожденія, принадлежавшій въ началѣ XIX вѣка Румянцеву, хранится въ отдѣленіи доисторическихъ древностей Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музея (по каталогу Г. Д. Филимонова 1873 г. № 2582); водолей этотъ доселѣ не изданъ и мы описываемъ его по фототипической таблицѣ, изготовленной для II-го тома „Русскихъ Кладовъ“ Н. П. Кондакова и любезно предоставленной намъ послѣднимъ.

Сосудъ сильно поломанъ и отъ ржавчины не отчищенъ; насколько можно разсмотрѣть по таблицѣ, онъ образованъ двумя чудовищами, изъ которыхъ большее и, такъ сказать основное, составляющее главную полость сосуда, держитъ въ пасти шею меньшаго, имѣющаго значеніе лишь носка и вмѣстѣ съ тѣмъ ручки.

Такое устройство находимъ мы и у нѣсколькихъ хранящихся на Западѣ водолеевъ.

Такъ въ Германскомъ музеѣ въ Нюренбергѣ [1]) хранится водолей въ формѣ страннаго звѣря, на спину котораго вскочила собака, и который самъ держитъ въ пасти шею какого то чудовища съ тонкой длинной шеей, узкой головой и толстымъ туловищемъ, весьма близкаго къ меньшему звѣрю Московскаго водолея, но у Нюренбергскаго имѣются короткія переднія лапы. Еще ближе къ московскому водолею животное въ пасти одного льва (см. рис. у Ern. Bosc'a Dictionnaire etc., p. 33, fig. 33): какъ форма головы, такъ и форма толстаго круглаго туловища почти тождественны Московскому, здѣсь не видимъ только поперечныхъ полосъ, да кромѣ того вдоль передней части туловища протянуты лапы животнаго этого; впрочемъ у Московскаго эта именно часть поломана, а потому лапы могли нѣкогда быть. Если переднія лапы у звѣря дѣйствительно были, то ему несмотря на болѣе длинную шею и иной видъ морды, чѣмъ то бываетъ обыкновенно, можно было бы дать имя аспида, которые, какъ видѣли мы выше, столь часто служатъ рукоятками фигурныхъ водолеевъ; существенное отличіе ихъ отъ ручки Московскаго водолея въ томъ, что фигуры ихъ бываютъ не круглыми въ сѣченіи, а имѣютъ видъ лишь пластины, изогнутой кверху, здѣсь же фигура эта была, повидимому, полая внутри и служила, кажется, трубкою, соединявшей заднюю и переднія части водолея: если въ верхнемъ концѣ хвоста большаго звѣря не было отверстія, то безъ трубки этой вода не стала бы ровно литься изъ сосуда и не могла бы наполнять поднимающійся вверхъ хвостъ.

[1]) См. рис. его въ Anzeiger für Kunde der Deutschen Vorzeit. 1867. S. 262. Kunst-und kulturgeschichtliche Denkmale des Germanischen National—Museums. Taf. XXV. fig. 1.

Kunsthistorischer Bilder-Atlas. II. Mittelalter. Taf. XXXIII. fig. 2.

Большое чудовище, образующее тѣломъ своимъ большую часть водолея, имѣетъ переднія лапы (нынѣ поломанныя) и голову (также сильно пострадавшую) по всей видимости львиныя, далѣе же туловище принимаетъ форму змѣинаго, или рыбьяго, и образуетъ широкій завитокъ, а хвостъ (конецъ котораго отломанъ) поднимается вверхъ. Заднихъ лапъ нѣтъ, но на мѣстѣ ихъ внизъ черезъ центръ завитка идетъ какая то орнаментированная кружками полоса, которая, выдаваясь внизъ, образуетъ подобіе ножекъ сосуда.

Не имѣя предъ глазами оригинала, нельзя впрочемъ полагаться на правильность этого описанія, сдѣланнаго по снимку сосуда съ одной лишь стороны.

Чудовищности формы звѣря соотвѣтствуетъ и орнаментація его туловища. На передней части груди, надъ лѣвою передней лапой, видимъ мы рельефную съ нарѣзками раздѣлку, подобную львиной гривѣ, и по характеру пучковъ шерсти и по длинѣ ея (книзу). Но этотъ какъ бы отрѣзокъ гривы съ обѣихъ сторонъ примыкаетъ къ широкимъ полосамъ, окаймленнымъ рядомъ рельефныхъ точекъ и сходящимся вверху вмѣстѣ подъ нижнею челюстью чудовища; такая же полоса идетъ и по хребту чудовища и по боку его, выходя изъ-подъ лѣвой половины нижней челюсти. Между тремя, видимыми на снимкѣ, полосами, которыя орнаментированы рядомъ кружковъ съ точками въ центрахъ, образуются двѣ продольныхъ же полосы, такой же примѣрно ширины, которыя на всемъ ихъ протяженіи, а не у самой лишь головы, какъ то было бы естественнѣе, раздѣланы такими же космами волосъ, какъ упомянутая часть или подобіе львиной гривы. Эти странныя полосы доходятъ однако лишь до завитка задней части туловища; внѣшняя же поверхность этого завитка и хвоста орнаментированы лишь двумя рядами кружковъ, да полоской рельефныхъ точекъ между ними.

Нѣкоторую аналогію такой фантастической раздѣлкѣ туловища находимъ мы на упомянутомъ водолеѣ Германскаго Музея: тамъ отъ головы также неопредѣлимаго звѣря идутъ по спинѣ и бокамъ длинныя, но болѣе узкія и иначе выполненныя, полосы.

Не давая рисунка, толковать о Московскомъ водолеѣ болѣе—безполезно. Достаточно лишь замѣтить, что оба чудовища, образующія его, равно какъ и самый пріемъ соединенія ихъ въ одну группу, приспособленную для водолея, съ очевидностью, для насъ по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуютъ о западно-европейскомъ происхожденіи и этого водолея. Время же его мы можемъ опредѣлить лишь весьма осторожно, да и то предположительно, XII—XIII вѣками.

Въ 1880 году въ Кіевѣ на Большой Житомірской улицѣ вмѣстѣ съ кладомъ золотыхъ съ эмалями украшеній [1]) найденъ былъ бронзовый водолей въ видѣ барана (см. рис. его въ Русскихъ кладахъ, т. I, стр. 78 и Русскихъ древностяхъ V, рис. 20). Водолей этотъ хранится въ средневѣковомъ отдѣленіи Императорскаго Эрмитажа; высота его 0,276 m.; онъ былъ сильно попорченъ ржавчиной; правая передняя нога отломана; въ настоящее время онъ отчищенъ отъ ржавчины, а потому видны нѣкоторыя детали, невидимыя на указанныхъ рисункахъ. Поза барана поражаетъ тѣмъ, что, тогда какъ заднія ноги его далеко отставлены назадъ, передняя нога имѣетъ наклонное положеніе въ томъ же направленіи, что и придаетъ фигурѣ крайне не натуральный и неустойчивый видъ. Очевидно первоначально переднія ноги имѣли положеніе болѣе отвѣсное; уцѣлѣвшая же нога погнулась назадъ, какъ видно и потому, что копыто ея опирается на землю одною лишь переднею частью, и потому, что около основанія ноги видна небольшая трещина. Исполненіе водолея весьма небрежное и грубо-ремесленное. Общій складъ тѣла барана въ сущности таковъ же, какъ и у многихъ другихъ водолеевъ, изображающихъ совсѣмъ иныхъ животныхъ; морда сама по себѣ не имѣетъ ничего бараньяго; хвостъ, украшенный нарѣзками, слишкомъ длиненъ для барана, и не будь роговъ мы, пожалуй, и не съумѣли бы опредѣлить животнаго. Рога имѣютъ трегранную въ сѣченіи форму и спиральные ихъ завитки переданы широкими нарубками. Около глазъ, по нижнему краю скулъ и надо лбомъ нарѣзано по ряду нарубокъ. Кромѣ того все почти туловище, по крайней мѣрѣ внѣшнія его части, были украшены съ трудомъ различаемыми теперь нарѣзками изъ тонкихъ чертъ, идущихъ большею частью попарно и образующихъ то длинныя полосы, то острые углы; онѣ напоминаютъ такимъ образомъ то подобіе чапрака или иного украшенія, то схематическое обозначеніе космъ длинной шерсти. Ближайшимъ же назначеніемъ имъ было, очевидно, разнообразить монотонную гладкую поверхность туловища. Крышечка, нынѣ утраченная, надъ отверстіемъ для наполненія сосуда находилась между ушами барана, вытекала же вода черезъ отверстіе во рту. Ручкѣ придана столь обычная форма аспида, детали на спинѣ (вродѣ крыльевъ) и на мордѣ котораго обозначены рѣзкими нарубками. Хотя среди извѣстныхъ намъ по рисункамъ западно-европейскихъ водолеевъ мы и не можемъ указать ни одного въ формѣ барана, но сходство кіевскаго водолея съ западно-европейскими какъ въ общемъ, такъ и въ различныхъ деталяхъ столь велико, что въ немъ

---

[1]) См. о нихъ Н. П. Кондаковъ. Русскіе клады, т. I, стр. 117—119 и Русскія Древности. Вып. V, стр. 116.

должно видѣть привозное,—всего вѣроятнѣе изъ Германіи,—западно-европейское издѣліе, которое можно относить къ концу XII или началу XIII вѣка.

Къ иному заключенію, однако, пришелъ первый издатель Кіевскаго водолея (см. Русскіе клады, I, стр. 119—120): давъ несовсѣмъ ясное для насъ объясненіе „барана, какъ условнаго образа зодіака для водолея", онъ объяснялъ нынѣшнюю позу барана желаніемъ мастера изобразить приготовившуюся къ прыжку фигуру, а изъ сравненія его съ западными водолеями сдѣлалъ выводъ якобы „пока простое сличеніе нашей фигуры кіевскаго клада съ средневѣковыми, грубыми и неуклюже дѣтскими копіями, достаточно, чтобы указать въ нашей фигурѣ ихъ оригиналъ, очевидно, восточнаго производства". И въ другомъ случаѣ (Русскія древности V, стр. 31) Н. П. Кондаковъ упоминаетъ Кіевскій водолей наряду съ Московскимъ и др., которые „могли—по его мнѣнію—вывозиться на Русь изъ Корсуня", о возможности же западнаго происхожденія не говоритъ ни слова. Еще менѣе возможнымъ кажется намъ отнесеніе тѣмъ же ученымъ (см. Указатель отдѣленія среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія [Императорскаго Эрмитажа] СПБ. 1891. стр. 278) водолея этого къ „X или XI вѣку": какъ положеніе заднихъ ногъ, такъ и ручка въ видѣ аспида указываютъ, по нашему мнѣнію, на эпоху болѣе позднюю (см. выше), сомнѣваться же въ западно-европейскомъ происхожденіи мы не видимъ достаточныхъ основаній, такъ какъ среди западноевропейскихъ водолеевъ найдется не мало и такихъ, по отношенію къ которымъ „дѣтскою и неуклюжею копіей" окажется водолей Кіевскій.

Послѣднимъ извѣстнымъ намъ фигурнымъ водолеемъ въ Россіи является хранящійся въ Кавказскомъ Музеѣ въ Тифлисѣ и имѣющій наиболѣе обычную для западныхъ водолеевъ форму льва. Мы судимъ о немъ по одной изъ фотографій Ермакова (№ 2203), подпись подъ которою указываетъ на Дагестанъ, но противорѣчитъ показанію каталога о происхожденіи льва изъ Хевсуріи [1]).

Эта самая фотографія послужила оригиналомъ для рисунка, изданнаго, если память насъ не обманываетъ, въ одномъ изъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ въ 1880-хъ годахъ.

На фотографіи водолей снятъ въ поворотѣ въ три четверти. Поза льва—, далеко отставленныя назадъ заднія лапы (изъ которыхъ лѣвая отломана) и выставленныя впередъ переднія—, обычна у громаднаго большинства водолеевъ этого типа, исчислять которые было бы слишкомъ

---

[1]) Г. И. Радде. Краткій путеводитель по Кавказскому Музею. Изданіе V-ое. Тифлисъ. 1887. Стр. 77.

долго. Грива раздѣлана отдѣльными треугольными выдающимися въ рельефѣ космами, раздѣланными потомъ рѣзцемъ (?) на пряди. Изъ раскрытаго рта выдается коротенькая гладкая трубка носка. Морда вылѣплена безъ особой детальности, уши круглые и настороженныя. Глаза и носъ выдѣланы довольно грубо.

Хвостъ загнутъ вверхъ; у основанія по внѣшнему его краю идетъ нѣсколько округлыхъ выступовъ передающихъ, очевидно, космы шерсти. Конецъ хвоста поломанъ иноситъ слѣды, повидимому, починки. Онъ соприкасался нѣкогда съ толстой круглой ручкой, идущей отъ крестца къ затылку, форму которой (т. е. аспидъ ли это?) по фотографіи разсмотрѣть нельзя.

Несомнѣнно лишь одно, что Тифлисскій сосудъ, принадлежа къ наиболѣе многочисленной группѣ водолеевъ въ формѣ львовъ, тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ тѣмъ изъ нихъ, которыя должны быть относимы, повидимому, къ эпохѣ болѣе поздней: вѣку къ XIII—XIV. Болѣе древними представляются намъ львы болѣе тяжелыхъ формъ, съ вертикально поставленными ногами, неимѣющіе той искусственной элегантности, какъ эти болѣе многочисленные тонкіе львы, съ загнутыми на спину хвостами и широко разставленными ногами.

Какъ наиболѣе обычный типъ, эти сосуды могли повторяться и въ болѣе позднее время, а потому не исключена возможность принадлежности Тифлисскаго водолея и къ XV-му вѣку, сходство же его съ западными оригиналами столь велико и очевидно, что, въ виду нахожденія на Кавказѣ и иныхъ издѣлій западноевропейскихъ, [1]) водолей этотъ проще и вѣрнѣе всего считать издѣліемъ западноевропейскимъ.

У Н. П. Кондакова находимъ мы такое замѣчаніе (Указатель и т. д. стр. 228), относящееся къ фигурнымъ водолеямъ: „Любопытный видъ поддѣлокъ или новыхъ издѣлій, отлитыхъ въ старыхъ шаблонахъ, распространился изъ мастерскихъ Дагестана въ Кубачахъ и наполняетъ коллекціи собирателей, пріобрѣтающихъ эти издѣлія на Востокѣ, осо-

---

[1]) Интереснѣйшей и ближайшей по времени къ разсматриваемымъ водолеямъ является литая ажурная подставка изъ Сванетіи, украшенная изображеніями крылатыхъ чудовищъ, которую мы, не смотря на присутствіе арабскихъ, куфическихъ надписей—(о декоративномъ примѣненіи ихъ на западѣ см. Adr. de Longpérior. Oeuvres I. pp. 381 sqq. 398 sqq.)—считаемъ западнымъ издѣліемъ XII в.—см. рисунки ея въ Zeitschrift für Ethnologie. 1885. Supplement. pl. I. ch. 5. 56. и Chantre. Recherches antropologiques dans le Caucase. IV. p. 78, fig. 29.

Среди фотографій Ермакова есть изображеніе обломка колокола „съ грузинскою надписью“, какъ значится въ подписи; между тѣмъ она, будучи латинскою, написанной готическимъ шрифтомъ XIV—XV в., читается совершенно ясно: Nicolaus.

Въ Екатеринославскомъ музеѣ хранится серебряная чаша, весьма близкая упомянутымъ выше западно-европейскимъ серебрянымъ сосудамъ съ низовьевъ Оби.

бенно въ Персіи, или даже въ Россіи". Отмѣченное на фотографіи Ермакова именно Дагестанское происхожденіе тифлисскаго водолея заставляетъ, слѣдовательно, и его зачислить въ эту заподазриваемую группу. Несомнѣнно, что въ Кубачахъ, какъ, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ, мѣстные мастера подражали нѣмецкимъ мѣднымъ блюдамъ XVI—XVII в., но насколько легко воспроизводить издѣлія чеканныя, настолько же трудно поддѣлывать тонкія полыя литыя вещи, и мы думаемъ, что прибѣгать къ предположенію о поддѣльности можно, лишь доказавъ невозможность считать эти издѣлія подлинными. Мы, къ сожалѣнію, теперь не припоминаемъ или не знаемъ тѣхъ издѣлій, о которыхъ идетъ рѣчь, что же касается вообще мѣдныхъ издѣлій, происходящихъ изъ Дагестана и Персіи, то среди нихъ, на нашъ взглядъ, не рѣдки и издѣлія весьма древнія, заслуживающія болѣе внимательнаго изученія, чѣмъ то было доселѣ.

При множествѣ западно-европейскихъ фигурныхъ водолеевъ, при томъ далекомъ распространеніи ихъ на Востокъ, которое доказывается вышеописаннымъ экземпляромъ ихъ, мы не видимъ нужды прибѣгать для Тифлисскаго водолея къ предположеніямъ о подражаніи, поддѣлкѣ и т. п.

Исчисливъ такимъ образомъ всѣ извѣстныя намъ западно-европейскіе фигурные водолеи [1]), попавшіе въ предѣлы теперешней Россіи, мы должны прибавить, что бронзовыхъ фигурныхъ водолеевъ иного происхожденія, т. е. ни такихъ, которые можно было бы считать мѣстными издѣліями, ни такихъ, въ которыхъ можно было бы видѣть произведеніе Востока, намъ въ Россіи не извѣстно. Слѣдовательно для Россіи, какъ и для Западной Европы, фигурные бронзовые водолеи въ XII—XIV в., производились однѣми и тѣми же мастерскими, пока точно неустановленными. Обстоятельство это имѣетъ не маловажное значеніе для рѣшенія вопроса о происхожденіи самого типа западно-европейскихъ фигурныхъ водолеевъ, котораго теперь и приходится коснуться. О былыхъ гипотезахъ связать извѣстныя формы водолеевъ съ древне-сѣверною миѳологіей и сѣверными памятниками такъ наз. звѣринаго стиля, а равно

---

[1]) Н. П. Кондаковъ упоминаетъ (Русскіе клады. I, стр. 42; Русскія древности. вып. V, стр. 31); „водолей изъ Гнѣздова": не смотря на старанія узнать что-либо болѣе опредѣленное о таковомъ, намъ не удалось получить о немъ никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Самая древность и характеръ вещей, происходящихъ изъ Гнѣздова, противорѣчитъ возможности находки тамъ западнаго водолея. Мы думаемъ поэтому, что здѣсь на лицо нѣкоторая неточность и что подъ „водолеемъ" тутъ надо разумѣть извѣстную лампочку съ женскою головою, несомнѣнно восточнаго происхожденія: см. рис. ея въ Трудахъ V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ, табл. XLIII и въ Русскихъ Древностяхъ, вып. V, рис. 49.

допускать употребленіе ихъ при языческомъ, германскомъ или славянскомъ идолослуженіи, теперь, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

Очевидна и не нуждается въ объясненіяхъ связь этихъ фигурныхъ сосудовъ съ подобнымъ же примѣненіемъ фигуръ животныхъ, реальныхъ и фантастическихъ, и для иныхъ служебныхъ цѣлей, напримѣръ на всякаго рода подставкахъ, на подсвѣчникахъ, и т. д. Несомнѣнно и очевидно и тожество нѣкоторыхъ типовъ фигурныхъ водолеевъ, точнѣе звѣрей и чудовищъ ихъ образующихъ, съ памятниками орнаментальной скульптуры такъ называемаго романскаго стиля. Для послѣднихъ же давно уже предполагаются и указываются восточные оригиналы.

Въ книгѣ, не носящей строго научнаго характера, Alb. Jacquemart'a [1]) въ связь съ фигурными водолеями Запада поставленъ интересный бронзовый сосудъ Лувра въ формѣ павлина, съ ручкою съ головкой хищной птицы, имѣющій двойную, латинскую и арабскую, надпись [2]); Longpérier относилъ сосудъ этотъ къ XI—XII вѣку, Jacquemart къ XIII. Сицилійское происхожденіе для него всего вѣроятнѣе, если же такъ, то не исключена возможность того, что дѣлавшій этотъ сосудъ мастеръ заимствовалъ идею фигурнаго водолея съ Запада, а не съ Востока.

Н. П. Кондаковъ неоднократно высказываетъ положеніе о восточномъ происхожденіи типа фигурныхъ водолеевъ [3]): источникомъ сосудовъ этого типа предполагается имъ Персія, черезъ Византію въ экземплярахъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ перешли они, или византійскія уже имъ подражанія, въ Западную Европу, гдѣ и стали оригиналами для мѣстныхъ литейщиковъ. Въ пользу этой теоріи авторъ не указываетъ, къ сожалѣнію, необходимыхъ вещественныхъ доказательствъ, отмѣчая лишь, что въ Херсонесѣ находимы были доселѣ водолеи въ формѣ животныхъ лишь глиняные и уповая, что будущее дастъ и бронзовые ихъ оригиналы. Доказательствомъ восточнаго происхожденія водолея приводятся также „характерныя особенности стиля“ западныхъ копій, но эти восточныя черты могли сказаться и помимо непосредственнаго подражанія именно водолеямъ. Восточное происхожденіе приписывается авторомъ Кіевскому водолею, но мы согласиться съ этимъ не можемъ.

---

[1]) Histoire du mobilier. Paris. 1876, p. 362.

[2]) См. его изданіе Longpérier въ Revue Archéologique. 1865. II p. 356—367= Oeuvres complets. V. pp. 442. pl. XI. Longpérier читалъ надпись: Opus Salomonis erat, Jacquemart: Opus Salomonis fratris; арабская надпись: сдѣлано Абдъ-Эль Маликомъ христіаниномъ.

[3]) Указатель Отдѣленія Среднихъ Вѣковъ (и т. д.) СПБ. 1891, стр. 227—228. Русскіе Клады. Т. I. 1896. стр. 119—120. Русскія Древности. Вып. V. 1897, стр. 31.

Кромѣ вышеупомянутаго сосуда въ видѣ птицы, принадлежащаго Луврскому музею, мы не знаемъ фигурныхъ водолеевъ несомнѣнно восточнаго происхожденія[1]), не знаемъ мы и прямыхъ свидѣтельствъ о таковыхъ.

Имѣется, однако, много литературныхъ свидѣтельствъ и не мало памятниковъ, указывающихъ на широкое примѣненіе на мусульманскомъ Востокѣ IX—XII вѣка, разнаго рода металлическихъ фигурокъ и статуэтокъ для различныхъ служебныхъ цѣлей. Входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ и другихъ—не мѣсто: литературныя свидѣтельства собраны отчасти въ книгѣ А. А. Павловскаго[2]), но могутъ быть оріенталистами значительно умножены.

Изъ вещественныхъ памятниковъ на первомъ мѣстѣ стоитъ замѣчательная, къ сожалѣнію изданная пока довольно неудовлетворительно,[3]) бронзовая фигурка всадника, найденная въ 1845 г. на р. Туѣ (въ Пермской губ.) съ вещами и монетами VI—VII вѣка по Р. Х.: верхняя часть головы всадника образуетъ откидную крышечку, что и указываетъ, что вся фигура съ конемъ служила нѣкогда сосудомъ или лампою. Столь-же не вполнѣ ясно и назначеніе бронзовой фигурки слона, найденной въ 1865 году въ Екатеринославской губерніи, равно какъ и серебрянаго слона, хранимаго Сосвинскими остяками[4]). Совершенно загадочнымъ пока остается практическое назначеніе бронзовой фигуры звѣря въ собраніи М. П. Боткина[5]) и бронзоваго же коннаго изображенія сассанидскаго царя (такъ-же имѣвшаго нѣкогда крышечку на головѣ), которое недавно поступило въ классическое отдѣленіе Императорскаго Эрмитажа.

Назначеніе ихъ намъ не понятно, но не сомнѣнно, что это не были статуэтки, назначавшіяся лишь для украшенія комнатъ или зданій, какъ то можно предполагать относительно извѣстнаго большого бронзо-

---

[1]) Какъ по сюжету, такъ и по нѣкоторымъ деталямъ значительно отличается отъ прочихъ западно-европейскихъ водолеевъ изданный Viollet le Duc'омъ (Dictionnaire du mobilier. II. p. 10, fig. 4) и имѣющій видъ человѣка сидящаго на грифонѣ (или удушающаго его), но мы по рисунку не рѣшаемся на предположеніе о восточномъ происхожденіи этого сосуда.

[2]) Живопись Палатинской капеллы въ Палермо. СПБ. 1890. стр. 179—180. См. еще статью К. А. Иностранцева объ игрѣ въ поло въ XV томѣ Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

[3]) У Aspelin'a: Antiquités du Nord Finno-Ougrien. рис на стр. 123.

[4]) Археологическія Извѣстія и Замѣтки. I. 1893. стр. 93—101. рис. 9 и 8.

[5]) См. рис. у Н. П. Кондакова. О научныхъ задачахъ исторіи древне-русскаго искусства. СПБ. 1899. рис. 9 и въ „Художественныхъ Сокровищахъ Россіи". II. 1902, табл. 19.

ваго грифона въ Пизѣ [1]) Эти и подобныя статуэтки могли бы быть лишь отдаленнымъ оригиналомъ западныхъ фигурныхъ водолеевъ, если бы и на Востокѣ мы не встрѣчали фигурокъ животныхъ въ примѣненіи весьма близкомъ къ назначенію водолеевъ: это фигурки, ставившіяся на края бассейновъ у фонтановъ и извергавшія изо рта воду, т. е., будучи не подвижными, исполнявшія ту же въ сущности роль, что и западные переносные водолеи. Примѣромъ такихъ фигуръ, кромѣ упоминаемыхъ въ литературныхъ источникахъ и знаменитыхъ львовъ Альгамбры, являются бронзовыя статуэтки льва, принадлежавшаго нѣкогда собранію Piot [2]), оленя въ музеѣ Кордовы и лани (или иного животнаго) въ собраніи Carrand'a, а нынѣ въ національномъ музеѣ Флоренціи (№ 326).

Едва ли можно сомнѣваться, что именно въ подражаніе такимъ фонтанамъ Востока, одинъ изъ Реймскихъ епископовъ въ XI вѣкѣ (Гервасій + 1068) поставилъ бронзовую статую оленя, изъ котораго по праздникамъ поилъ виномъ свою паству (см. Annales Archéologiques. XXII. p. 49).

Отдѣльныя, переносныя фигурки животныхъ являются такимъ образомъ упрощеннымъ подражаніемъ такимъ постояннымъ фонтанамъ мусульманскаго Востока, если только и на Востокѣ не бывало такихъ же фигурныхъ водолеевъ.

Во всякомъ случаѣ, однако, воспринята съ Востока была Западомъ лишь самая идея такихъ водолеевъ, да, можетъ быть, наиболѣе распространенный типъ льва, дальнѣйшая же разработка и приспособленіе къ мѣстнымъ сюжетамъ и требованіямъ сдѣлали изъ нихъ характерную западно-европейскую группу памятниковъ, представителями которой и оказываются всѣ фигурные водолеи, найденные доселѣ въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

Естественно думать, что если бы фигурные водолеи столь же обычны были въ періодъ X—XIII в. на Востокѣ мусульманскомъ и византійскомъ, то именно въ Россіи скорѣе всего должны были бы найтись ихъ представители, а разъ таковыхъ не оказывается, то мы вправѣ пока сомнѣваться въ самомъ существованіи на Востокѣ переносныхъ фигуръ, служившихъ водолеями или иными сосудами. Но сомнѣніе это можетъ быть опровергнуто, конечно, первою же находкой фигурнаго водолея, который окажется менѣе близкимъ къ западно-европейскимъ, чѣмъ всѣ описанные выше.

---

[1]) Rohault de Fleury. Les monuments de Pise au Moyen. Age. 1866 pl. XLVI, pp. 122—124. Gayet. L'art arabe. fig. 86—87.

[2]) См. рис. въ Gazette des Beaux Arts, 2-e période XII. 1875. pag. 316.

Въ заключеніе издаемъ еще одну кальку (табл. VII, рис. 6), исполненную по рисунку академическаго атласа (см. о немъ выше) и уменьшенную втрое, такъ какъ рисунокъ этотъ изображаетъ также средневѣковую статуэтку западно-европейскаго происхожденія и такъ-же, какъ и водолеи, имѣвшую служебное назначеніе.

Къ сожалѣнію, рисунокъ не сопровождается указаніями на размѣры статуэтки и какими-либо объяснительными подробностями относительно не видимыхъ на рисункѣ частей ея.

Величина, впрочемъ, судя по другимъ аналогичнымъ статуэткамъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, была вѣроятно та самая, какъ и величина рисунка.

Уже при первомъ взглядѣ на фигуру этого бородатаго человѣка, обросшаго по всему тѣлу густою шерстью, какъ дикій звѣрь, но, однако, носящаго на чреслахъ и поясѣ узкую повязку, равно какъ и подобіе вѣнка на головѣ, сразу становится ясно, что это тотъ „дикій человѣкъ“, который столь обыченъ до нашихъ временъ въ гербахъ, особенно какъ щитодержатель, который игралъ столь видную, пожалуй даже непремѣнную, роль въ рыцарскихъ романахъ и оттуда нерѣдко удостаивался изображенія и на различныхъ памятникахъ западно-европейскаго искусства, до росписи деревяннаго потолка въ портикѣ львинаго двора въ Альгамбрѣ включительно.

И на Западѣ изображеніямъ этого дикаго человѣка иные археологи придавали совсѣмъ иное значеніе: видя въ нихъ то галльскихъ, то германскихъ, то славянскихъ идоловъ. Хотя на Западѣ это бывало лѣтъ шестьдесятъ и болѣе тому назадъ, но у насъ при маломъ относительно знакомствѣ нашихъ археологовъ и тѣмъ болѣе многочисленныхъ нынѣ любителей археологіи съ памятниками западно-европейскими, подобная фигурка, въ случаѣ находки другого ея экземпляра, не замедлитъ, конечно, попасть въ идолы, а потому изданіе академическаго рисунка съ надлежащими поясненіями и показалось намъ не безполезнымъ.

Какъ самая поза дикаго человѣка, съ занесенною для удара правою рукою, такъ и круглое отверстіе въ кулакѣ этой руки, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что нѣкогда человѣкъ этотъ держалъ въ ней палицу, свое естественнѣйшее и обычное оружіе. Пальцы лѣвой руки согнуты такимъ образомъ, что ниже ея можно предполагать также какой-либо предметъ. На „подъемѣ“ лѣвой ноги на рисункѣ находится темное пятно неправильной формы, которое обозначаетъ, конечно, небольшое отверстіе, высверленное здѣсь въ статуэткѣ. Естественно поэтому думать, что сюда или вставленъ былъ нижній конецъ того самаго предмета, который могла

Рис. 6. **Статуэтка, хранившаяся въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ.**

придерживать за верхній конецъ его лѣвая рука дикаго человѣка, или что это отверстіе служило для прикрѣпленія статуэтки къ подножію.

Оставляя въ сторонѣ былыя фантастическія толкованія подобныхъ статуэтокъ, укажемъ лишь на двѣ статьи, спеціально посвященныя такимъ статуэткамъ, появившіяся нѣкогда въ опроверженіе первыхъ.

Adr. de Longpérier въ 1840 году написалъ статью [1]), гдѣ, издавая три желѣзныхъ фигурки косматыхъ людей, опредѣлилъ служебное ихъ назначеніе (части замкóвъ), указалъ настоящее время ихъ и доказывалъ преимущественное значеніе ихъ, какъ стражей, которое, кромѣ несовсѣмъ нужныхъ, быть можетъ, цитатъ изъ древнихъ писателей, подтверждалъ ссылками на нѣкоторыя средневѣковыя сказанія и памятники, напримѣръ на два изданные имъ тутъ же жетона (méreaux) XIV вѣка, на которыхъ изображено по косматому человѣку, держащему гербъ Франціи.

Но, такъ какъ сторонникъ „идоловъ" не соглашался, то A. de Longpérier написалъ вторую болѣе обстоятельную статью о косматыхъ фигурахъ [2]), гдѣ онъ касается примѣровъ изображеній дикихъ людей на самыхъ разнообразныхъ памятникахъ и устанавливаетъ служебную роль многочисленныхъ бронзовыхъ и желѣзныхъ фигурокъ „косматыхъ людей" различныхъ величинъ, относимыхъ имъ ко временамъ отъ XIV до XVI в.

Всѣ эти фигурки Longpérier объяснялъ, какъ украшенія подсвѣчниковъ, насаженныя нѣкогда на вертикальный стержень, чѣмъ и объясняется вертикальное отверстіе, проходящее сквозь нихъ. Хотя онъ и не указалъ ни одного примѣра цѣльнаго подсвѣчника такого рода, но многочисленные, отчасти указываемые въ названной статьѣ [3]), примѣры подсвѣчниковъ XIV—XVI вѣковъ, украшенныхъ всевозможными фигурками, представляющими по стилю и работѣ ближайшее сходство съ „дикими людьми", дѣлаютъ предположеніе Longpérier болѣе чѣмъ вѣроятнымъ.

Изъ статуэтокъ этого рода, изданныхъ во второй статьѣ Longpérier наиболѣе подходитъ къ Академической и позою и величиною (0,21 m.), найденная въ 1840 г. въ Бельгіи (о. с. № 1, къ сожалѣнію рисунокъ данъ лишь съ праваго бока): тоже косматое тѣло, тѣже повязки на чреслахъ и на головѣ, тоже положеніе рукъ и ногъ, въ ступнѣ лѣвой ноги

---

[1]) Figurines de fer въ Mémoires de la Société des Antiquaires de France. XV. 1840, pp. 388—397 = Oeuvres de A. de Longpérier. Paris. 1883. IV pp. 39—56.

[2]) Notice sur les figures velues employées au moyen âge dans la décoration des édifices, des meubles et des ustensiles въ Revue Archéologique. 1845—46. II, pp. 500—519=Oeuvres. IV. p. 223—246.

[3]) Кромѣ того см. рисунки въ изданіи L'art ancien à l'éxposition nationale Belge. 1882, pp. 77 sqq. Dinanterie. fig. 15, 16, 20—30, а также у Viollet-le-Duc'а въ Dictionnaire de l'ameublement. II. p. 61. fig. 7, 7 bis, 8.

круглое отверстіе; бельгійская статуэтка отличается лишь тѣмъ, что голова повернута, повидимому, строго впрямь, борода длиннѣе, шерсти на рукахъ ниже локтя и на ногахъ ниже колѣна не обозначено. Статуэтка, гораздо меньшихъ размѣровъ (0,102 m.), бывшая въ собраніи Denon'a и относимая Longpérier къ XVI вѣку, представляетъ также значительное сходство, какъ съ Академическою и Бельгійскою, такъ и съ одною изъ упоминаемыхъ, найденной въ 1839 г. въ Калэ: статуэтка Denon'a представляетъ, однако, дикаго человѣка поднявшимъ вверхъ правую руку и опустившимъ внизъ лѣвую, которою онъ придерживаетъ щитъ, вырѣзанный въ видѣ листа (см. рис. о. с. № 12); нижній конецъ щита опирается въ подставку, сохранившуюся также. Эта статуэтка дала основаніе Longpérier предположить, что и бельгійская статуэтка придерживала лѣвою рукою верхній край щита. То-же самое предположеніе вполнѣ умѣстно и относительно Академической: выгибъ пальцевъ лѣвой руки именно такой, какъ если бы рука была положена на верхній край треугольнаго щита, острый же нижній конецъ его могъ укрѣпляться въ отверстіе въ лѣвой ногѣ: изъ изданныхъ Longpérier фигурокъ косматыхъ людей держатъ щиты еще три, а упомянутые выше жетоны показываютъ, что щитъ въ рукахъ фигуры могъ носить и настоящій гербъ владѣльца того предмета, который украшала эта фигура.

Очень близка къ академической и фигурка, изданная Wocel'емъ (o. c. Taf. II, fig. 1) подъ именемъ идола Перуна; поза и положеніе рукъ обѣихъ фигуръ одинаковы; лѣвая рука согнута точно такъ-же; по рисунку Wocel'я и относительно Академической статуэтки можно предполагать, что показанная на правомъ боку ея идущею наклонно часть пояса въ дѣйствительности обозначала лишь конецъ пояса, наклонно спадающій вправо отъ петли посрединѣ, и что самый поясъ на правомъ боку шелъ въ горизонтальномъ же положеніи, какъ то нарисовано на на лѣвомъ боку.

По величинѣ и общему характеру работы особенно близка къ Академической, изданная Longpérier (o. c. № 13) статуэтка дикаго человѣка, стоящаго на одномъ колѣнѣ опустивъ внизъ лѣвую руку и поднявъ надъ головою правую (сломанную); высота ея въ этомъ положеніи 0,21 м., Академическая—, если рисунокъ исполненъ былъ въ натуральную величину,—имѣла около 0,25 высоты, такъ что высота отъ макушки головы до пояса у обѣихъ статуэтокъ была одинакова: около 0,12 м.

Туловище также покрыто волосами сплошь; головныя повязки у обѣихъ статуэтокъ сходны, но поясныя—различны, равно какъ и прическа. Однако лице и особенно борода и усы столь сходны, что вполнѣ естественно сближать обѣ статуэтки и по времени и по мѣсту изгото-

вленія. Longpérier изданную имъ считалъ нѣмецкою работой XVI в., то же надо предполагать и относителено „дикаго человѣка“ Кунсткамеры.

Значительныя размѣры обѣихъ статуэтокъ не дозволяютъ, на нашъ взглядъ, считать ихъ такими же украшеніями подсвѣчниковъ, какъ меньшія фигурки дикихъ людей и т. п.; несомнѣнно, что эти статуэтки украшали какіе либо иные, болѣе крупные, предметы домашняго обихода, но какіе именно, мы теперь рѣшить не можемъ.

Если декоративныя статуэтки этого рода на Западѣ принимали нѣкогда за идолы, то у насъ въ Россіи въ число идоловъ,—стремленіе къ отысканію которыхъ всегда будетъ, конечно, неудержимо, — могутъ быть зачисляемы кромѣ нихъ и другія, аналогичныя этимъ западноевропейскимъ, фигурки восточнаго происхожденія и болѣе древняго времени, которыя имѣли нѣкогда подобное же служебное назначеніе.

И дѣйствительно одна изъ таковыхъ, принадлежащая Кіевскому университету, издана была В. Прохоровымъ въ I-омъ выпускѣ его „Матеріаловъ по исторіи русскихъ одеждъ“ (1881 г. стр. 52) именно, какъ „древній славянскій божокъ, найденный въ курганѣ Полтавской губерніи“, между тѣмъ, какъ теперь нельзя сомнѣваться въ византійскомъ происхожденіи, довольно отдаленной древности (V—VII.) и служебномъ назначеніи и этой и нѣсколькихъ подобныхъ ей статуэтокъ [1]. Теперь и относительно двухъ конныхъ статуэтокъ, изданныхъ нѣкогда авторомъ настоящей статьи [2], у него самого являются сильныя сомнѣнія въ правильности опредѣленіе ихъ богами, отнесенія ихъ къ до-римской эпохѣ и ему представляется возможной, даже болѣе вѣроятной, принадлежность и ихъ эпохѣ поздне-античной или, даже, ранне византійской.

Я. И. Смирновъ.

---

[1] См. Византійскій Временникъ. VII. 1900, стр. 609. Къ указаннымъ тамъ слѣдуетъ прибавить еще статуэтку изъ Египта, изданную въ качествѣ древне-египетской C. Niebuhr'омъ, Reisebeschreibung nach Arabien etc. I. 1774. Tab. XLII, fig. C.

[2] Археологическія Извѣстія и Замѣтки. III. 1895 г. стр. 93—122, рис. 5—9, 10 и табл. I.

Указатель собственныхъ именъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

I.

К.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

[illegible]

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

Указатель предметовъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Я.

